

Международная
ежегодная научная
конференция
Ломоносовские чтения-2023.
Секция экономических наук.
«Новая экономическая
реальность: структурные
и региональные аспекты»

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2023

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

**«Новая экономическая реальность:
структурные и региональные аспекты»**

СБОРНИК ЛУЧШИХ ДОКЛАДОВ

11–13 апреля 2023 года Москва

Москва
2024

УДК 33
ББК 65.2
Л75

Составители сборника:
Брялина Г. И., Тагирова Т. Ю, Юрковец Л. А.

Л75 **Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2023. Секция экономических наук. «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты»:** Сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024. — 660 с.

ISBN 978-5-907690-52-3

В сборнике приводятся тексты докладов участников международной ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения-2023. Секция экономических наук. «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 11-13 апреля 2023 года

Материалы сгруппированы по тематическим направлениям.

Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 33
ББК 65.2

ISBN 978-5-907690-52-3

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

- Дробышевская Т.А.** — Тематическое направление «История и методология экономики»
Тутов Л.А.
- Мальцев А.А.** — «Системный подход и гетеродоксальная экономическая теория как способ осмысления социально-экономических вызовов 2020-х гг»
Пороховский А.А.
- Клепач А.Н.** — Тематическое направление «Возможности и риски для управления экономикой»
Лалидус Л.В.
- Аузан А.А.** — Тематическое направление «Прикладные институциональные исследования»
Никишина Е.Н.
- Киселев С.В.** — Тематическое направление «Отрасли, рынки и развитие конкуренции»
Котловский И.Б.
Герасименко В.В.
- Ивашенко Н.П.** — Тематическое направление «Трансформация бизнеса и образования в новой экономической реальности»
Лугачев М.И.
- Разумова Т.О.** — Тематическое направление «Человек и труд: эволюция подходов к изучению, развитию, управлению»
Калабихина И.Е.
- Бахтизин А.Р.** — Тематическое направление «Современные методы анализа экономики»
Кривов В.Д.
Суйц В.П.
- Дубинин С.К.** — Тематическое направление «Современные вызовы развития финансовой системы»
Телешова И.Г.
- Бобылев С.Н.** — Тематическое направление «Устойчивое развитие новые эколого-экономические вызовы для 2020-х гг.»
Шерешева М.Ю.
- Колесов В.П.** — Тематическое направление «Тренды цифровизации как источник изменений мировой экономики»
- Осипов Ю.М.** — Тематическое направление «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»
- Кулик Л.В.** — Секция «Английский язык экономики и бизнеса: традиции

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Перед Вами сборник докладов участников международной научной конференции Ломоносовские чтения — 2023, посвященных осмыслению специфики социально-экономического развития российской и мировой экономики в турбулентные 2020-е гг. Несмотря на широчайший круг вопросов, рассматриваемых в сборнике, у них есть достаточно четко выраженный фокус — значительная часть из них посвящена анализу структурных и региональных аспектов новой экономической реальности. Так, например, из материалов сборника можно узнать об эколого-экономических аспектах здоровья населения российских городов, способах обеспечения устойчивого развития регионов России, направлениях адаптации макроэкономической политики к новым вызовам.

Однако не стоит думать, что авторы статей сосредоточились исключительно на макро- и мезоэкономических вопросах. Микроэкономическая проблематика отнюдь не выпала из поля зрения специалистов. В частности, читатели имеют возможность лучше понять, как российские производственные компании встраиваются в новую экономическую реальность и как идет роботизация HR- процессов в практике отечественного бизнеса. По традиции значительное место в сборнике уделено различным мирохозяйственным сюжетам. Скажем, в нем представлены результаты компаративного анализа проблем и успехов в достижении США и КНР целей устойчивого развития. В материалах сборника содержатся итоги исследований новейших изменений в семейной политике Франции и оценки деятельности работы high-tech компаний стран Востока.

Нельзя не отметить и то, что помимо крайне актуальных практических вопросов, ученые, чьи статьи вошли в этот сборник, живо интересуются экономико-теоретическими проблемами и размышляют о новых концептуальных инструментах, позволяющих лучше понять усложняющуюся социально-экономическую реальность конца последней четверти XXI века. Так, одни авторы предлагают по-новому взглянуть на фигуру предпринимателя, другие пытаются выработать теоретические основы для осмысления проблемы национального экономического суверенитета. Третьи ищут возможности задействовать имитационное моделирование в целях индикативного планирования. Перечислять содержание многих других работ — неблагодарная задача. Гораздо лучше дать возможность читателям самим оценить широкую палитру мнений и концептуального разнообразия, от-

личающую авторов материалов, представивших их на Ломоносовских чтениях. Эта особенность прекрасно отражает одну из важных особенностей исследовательского стиля экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: сочетание фундаментальной теоретической подготовки, творческой неуспокоенности, открытости к альтернативным мнениям и всегда актуального взгляда на злободневные проблемы современности.

С уважением,
А. А. Мальцев, заместитель декана
ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова
по аспирантуре и организации исследовательского процесса

О Г Л А В Л Е Н И Е

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ	9
ГЛАВА 1. Новая экономическая реальность: уроки истории.....	9
ГЛАВА 2. Методология экономической теории в условиях новой реальности	25
РАЗДЕЛ 2. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ГЕТЕРОДОКСАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 2020-х гг.	37
ГЛАВА 3. Новая экономическая реальность: уроки истории.....	37
РАЗДЕЛ 3. ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ	90
ГЛАВА 4. Механизмы обоснования экономической политики в условиях структурной и региональной трансформации	90
ГЛАВА 5. Вызовы цифровой экономики и возможности прикладного искусственного интеллекта для цифровой трансформации в условиях турбулентности...	141
РАЗДЕЛ 4. «ПРИКЛАДНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	160
ГЛАВА 6. Институциональные исследования для экономической повестки	160
РАЗДЕЛ 5. ОТРАСЛИ, РЫНКИ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ	169
ГЛАВА 7. Структурные изменения агропродовольственных систем в России и за рубежом в новых экономических реалиях	169
ГЛАВА 8. Управление рисками и страховой рынок в условиях новой реальности	196
ГЛАВА 9. Современная трансформация рынков, маркетинга и логистики	222

РАЗДЕЛ 6. ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	249
ГЛАВА 10. Университетское образование и бизнес в новой экономической реальности	249
ГЛАВА 11. Особенности развития цифровой экономики на современном этапе.....	284
РАЗДЕЛ 7. ЧЕЛОВЕК И ТРУД: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ, РАЗВИТИЮ, УПРАВЛЕНИЮ	295
ГЛАВА 12. Экономика труда и персонала.....	295
ГЛАВА 13. Экономика народонаселения и демография	375
РАЗДЕЛ 8. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ	410
ГЛАВА 14. Экономико-математические методы в современных условиях.....	410
ГЛАВА 15. Статистическое отражение достижения целей устойчивого развития	424
ГЛАВА 16. Развитие учета, анализа и аудита в условиях цифровой экономики.....	432
РАЗДЕЛ 9. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ	448
ГЛАВА 17. Финансовая система в новых социально-экономических реалиях.....	448
ГЛАВА 18. Финансовая грамотность в меняющемся мире	475
РАЗДЕЛ 10. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ 2020-х гг.	521
ГЛАВА 19. Устойчивое развитие в новых экономических реалиях	521
ГЛАВА 20. Устойчивое развитие российских регионов и муниципальных образований.....	566
РАЗДЕЛ 11. ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	575
ГЛАВА 21. Новые вызовы для экономической цифровизации мировой экономики: структурные и региональные аспекты.....	575

РАЗДЕЛ 12. ЭКОНОМИКА И ЦИФРА: ФИЛОСОФСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД	598
ГЛАВА 22. Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект	598
РАЗДЕЛ 13. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	632

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

ГЛАВА 1

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: УРОКИ ИСТОРИИ

Покидченко Михаил Георгиевич
профессор,
д.э.н.,
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Россия, Москва
pokidchenko@yandex.ru.

ВЛИЯНИЕ ЦИКЛА КОНДРАТЬЕВА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20 ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается влияние большого экономического цикла (цикла Кондратьева) на изменения экономической науки и экономической политики в развитых капиталистических странах во второй половине 20 века. Показано, что изменения экономических теорий и базирующейся на них экономической политики происходят на фазах кризиса большого экономического цикла, а на фазах подъема они получают дальнейшее развитие.

Ключевые слова: экономический цикл, экономическая наука, экономическая политика.

JEL коды: B22, N12, N14.

Экономические циклы, подъемы и спады в экономике оказывают влияние на все стороны общественной жизни, включая не только народное хозяйство, но и технику, политику и культуру. Мы рассмотрим воздействие экономических циклов, прежде всего большого экономического цикла

Кондратьева, на изменения в области экономической науки и экономической политики.

Поскольку проблема цикличности капиталистической экономики является отчасти дискуссионной, следует вспомнить, что из себя представляет большой экономический цикл. - Российский ученый Н. Д. Кондратьев заявил об его открытии в 1925 г. На материалах статистики он проследил большие циклы в мировой экономике, начиная с конца 18 в. Первый большой экономический цикл продолжался 60 лет, два последующих - по 50 лет (Сам Кондратьев заявил о своем открытии на середине третьего цикла). После второй мировой войны произошло еще два больших экономических цикла по 40 лет (пятый цикл окончательно завершится в 2025 г.).

Теорию, объясняющую природу больших экономических циклов, Кондратьев начал разрабатывать, но закончить ее не успел, т.к. был репрессирован. Правда, он отметил некоторые закономерности, присущие отдельным фазам большого цикла, из которых одна нам будет интересна. Она заключается в том, что если поделить цикл на две фазы - находящуюся выше и находящуюся ниже линии экономического равновесия (назовем их «положительная» и «отрицательная»). - то на каждую фазу большого цикла будет приходиться по три соответствующие фазы среднего цикла, называвшегося первоначально «цикл Жюглара», который в настоящее время составляет примерно 7 лет (см. график ниже).

Как же влияют экономические циклы (большие, средние и малые) на общественное развитие? В основном развитие техники, экономики и других сторон общественной жизни происходит в период «отрицательной» (кризисной) фазы цикла. Если немного перефразировать известное выражение Й. Шумпетера, то кризис можно назвать «разрушительным созиданием». Хозяйствующих субъектов в период кризисов можно вспомнить известную притчу, уподобить мышкам, свалившимся с кухонной полки в крынку с молоком - одна утонула, а другая стала барахтаться, взбила лапками масло и оттолкнувшись от него, выпрыгнула на волю. Так и в условиях кризиса одни хозяйствующие субъекты разоряются, а другие находят выход во внедрении инноваций - технических, организационных и др. В период же подъема в экономике поиск инноваций почти не происходит - как говорит пословица: «От добра добра не ищут». Во время подъема используются инновации, внедренные в период кризиса.

Инновациями могут быть также новые экономические теории, а со времен «великой депрессии» 1930-х гг. — и новые формы экономической политики. Так в период «отрицательной» фазы большого цикла, происходившей в 1870—1890-х гг., в экономической науке произошла «маржиналистская революция», а следующая «отрицательная» фаза («Великая депрессия» 1930-х) дала «кейнсианскую революцию». Эту же закономерность можно наблюдать и во второй половине 20 в., после второй миро-

вой войны (на это время приходится два больших экономических цикла — 1945–1985 и 1985–2025 годов).

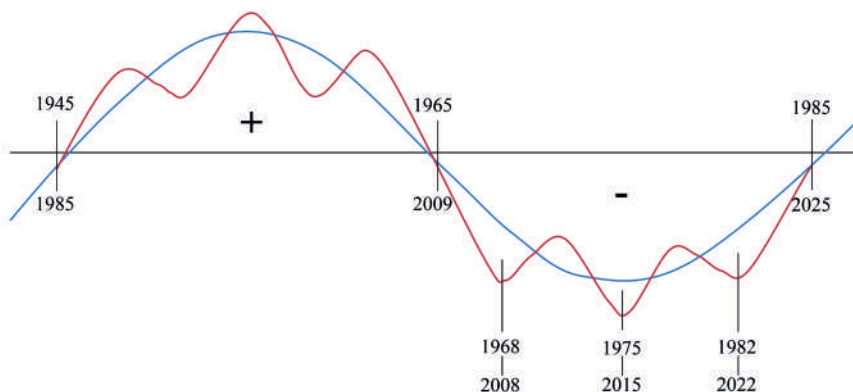

График. Экономический цикл Кондратьева во второй половине XX – начале XXI вв.

Первые двадцать послевоенных лет (1945–1965) приходилось на «положительную» фазу большого цикла. Потом это время вспоминалось как «золотая эпоха». Помимо быстрого роста производства и международной торговли, полной занятости и роста доходов всех слоев общества, в ведущих странах Запада присутствовал социальный консенсус и социальная стабильность. Товары и услуги, бывшие до войны предметами роскоши, стали предметами массового потребления. Выросла продолжительность жизни. В 1960-е годы к этому добавилась научно-техническая революция, в понятие которой входили атомная энергетика, компьютеры, освоение космоса, «зеленая революция» в сельском хозяйстве. Развитие химической промышленности принесло новые синтетические материалы и лекарства. В быту типичными стали автомобили, холодильники, телевизоры и транзисторные приемники. В результате считалось, что на смену капитализму со всеми его негативными чертами идет новое, светлое «индустриальное общество».

Государственное регулирование экономики в ведущих капиталистических странах Запада стало после второй мировой войны постоянным фактором хозяйственной жизни (до этого всестороннее государственное регулирование экономики трактовалось как временная мера во время экстренных ситуаций - во время первой мировой войны, во время Великой депрессии 1930-х годов и во время второй мировой войны). Экономическое регулирование в первые двадцать послевоенных лет основывалось в большинстве развитых стран на кейнсианской теории, которая в этот период была лидером в маржиналистском направлении экономической

науки, но во Франции экономическая политика базировалась на концепции дирижизма, в ФРГ — на концепции неолиберализма. Несмотря на это различные правящие партии во всех развитых капиталистических странах объявляли причиной экономического подъема свою «правильную» экономическую политику, а к концу двадцатилетнего экономического благоденствия уже были слышны заявления о том, что государственное регулирование навсегда покончило с экономическими кризисами. (В СССР было то же самое. Как шутили советские люди: «Прошла зима, настало лето — спасибо партии за это!». Такова природа власти).

Однако затем началась «отрицательная» фаза большого цикла, в рамках которой в 1968, 1975, 1982 годах произошли кризисы среднего цикла. На предыдущей «положительной» фазе большого цикла тоже было два кризиса среднего цикла, но на фоне общего экономического подъема они прошли незамеченными. Фаза спада большого цикла характеризовалась снижением объема производства, ростом безработицы, уменьшением численности среднего класса и нарастанием социального неравенства. В дополнение к этому в 1971—1975 гг. произошел крах Бреттон-Вудской валютной системы — доллар перестали размениваться на золото. В 1973 г. произошел резкий подъем цен на энергоносители, получивший на Западе (основном потребителе нефти) название «энергетический кризис».

Еще одно новое явление произошло в социальной сфере — «студенческая революция» — начавшаяся в 1968 г. в Париже и в течение двух последующих лет полыхавшая в странах Запада и в ряде развивающихся стран. «...толчок к новому радикализму, исходивший из прослойки, не имевшей экономических причин для недовольства, стимулировал... группы, привыкшие к объединению на экономической основе» [Хобсбаум, 2020, с. 344]. Во Франции была объявлена всеобщая забастовка. Среди молодежи «широко распространилась неудовлетворенность закостенелостью бюрократической системы и ее материалистическим подходом к жизни, который, как казалось, тормозил духовное и творческое развитие общества» [Грант, 1995, с.333]. Но студенты критиковали капиталистическое общество, не выдвигая никаких альтернативных программ. Поэтому протестные настроения в среде молодежи выродились в движение хиппи, «сексуальную революцию», распространение наркотиков и др. Возможно это был первый шаг к началу кризиса западной цивилизации.

И, наконец, во время «отрицательной» фазы большого цикла 1965—1985 гг. началась смена приоритетов в области экономической политики и экономической теории. О циклическом происхождении кризисов обычно знают немногие специалисты, а для широкой общественности виновником кризиса всегда является правительство с его неправильной экономической политикой, которая в свою очередь опиралась на неправильную экономическую теорию. Поэтому на ближайших после кри-

зиса 1968 г. выборах во всех ведущих капиталистических странах правящие партии проиграли и к власти пришли альтернативные партии с альтернативными экономическими программами, имевшими другие теоретические основания.

В результате в подавляющем числе развитых капиталистических стран кейнсианская экономическая политика, а также дирижизм во Франции, сменились на неолиберальную политику, а в ФРГ неолиберализм сменился на кейнсианскую политику. Правда социал-демократическая партия, принеся в ФРГ кейнсианскую экономическую политику, продержалась у власти всего два срока, а затем в экономической политике США и Западной Европы воцарился неолиберализм. Наиболее последовательно неолиберальная политика проводилась в США, где получила название «рейганомика», и в Англии, где получила название «тэтчеризм».

Одновременно кейнсианская теория подверглась критике в экономической науке (в ее маржиналистском направлении). Произошла «антикейнсианская контрреволюция». На первый план выдвинулись такие теории как монетаризм, теория предложения и теория рациональных ожиданий, неоавстрийская школа и неoinституционализм. Среди кейнсианцев, как это обычно бывает в стане побежденных, стали выяснять «кто виноват?» и объявили таковыми послевоенных неокейнсианцев, «исказивших» постулаты Кейнса. Разобравшись с неокейнсианцами, посткейнсианцы заняли свое место в оппозиции. В институционалистском направлении экономической науки произошло разочарование в теориях индустриального общества и появились теории, отражающие отдельные черты современной социально-экономической действительности, которые можно обобщить термином «постиндустриальное общество», не имеющим самостоятельного смысла. Их эволюцию в течение двадцатилетней фазы стагнации (1965–1985) можно рассмотреть на примере монографий американского институционалиста А. Тоффлера. Первые две монографии – «Футурошок» (1970) и «Экоспазм» (1975) отличались пессимизмом, но когда в конце «отрицательной» фазы большого цикла начали появляться первые признаки улучшения в экономике, он выпустил монографию «Третья волна» (1980), где уже размышлял о возможностях «третьей» положительной волны в развитии капитализма.

В 1985 году началась следующая двадцатилетняя положительная фаза большого цикла (1985–2005). В сфере экономической политики во всех странах господствовал неолиберализм, преимущественно в монетаристском варианте. И снова, как сорок лет назад, экономический подъем стали приписывать «правильной» экономической политике. Более того, снова стали утверждать, что «правильная» экономическая политика навсегда ликвидировала кризисы и циклы. Например, в 2003 г. Нобелевский лау-

реат по экономике Р. Лукас заявил, что «центральная проблема недопущения депрессии ... решена» [Кругман, 2009, с.24].

Но поскольку экономический цикл исчез только в воображении либералов (как западных, так и наших отечественных), в 2005 г. началась следующая «отрицательная» фаза большого цикла (2005–2025), а первый кризис среднего цикла произошел в 2008 г. (ровно через 40 лет после кризиса 1968 г.). Однако поскольку все уже уверились в отсутствии циклических кризисов, наступающих просто потому, что пришел их срок, стали искать виновников конкретного кризиса 2008 г. и, разумеется, нашли (банк Леман Бразерс и др.) Правда, были и более вменяемые экономисты, в частности лауреат Нобелевской премии П. Кругман, который после кризиса 2008 г. объявил, что «в ближайшее время мир станет в «режиме шатания» переходить от кризиса к кризису» [Кругман, 2009, с. 285].

Список литературы

1. Грант Н. Конфликты XX века. М., Физкультура и спорт, 1994.
2. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М., Эксмо, 2009.
3. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М., АСТ : Corpus, 2020.

*Pokidchenko Mikhail Georgievich,
Full Professor,
Doctor of Economics,
Faculty of Economics
Moscow State University Lomonosov,
Russia, Moscow
pokidchenko@yandex.ru.*

INFLUENCE OF THE KONDRATIEV CYCLE ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The article examines the influence of the great economic cycle (Kondratiev cycle) on changes in economic science and economic policy in developed capitalist countries in the second half of the 20th century. It is shown that changes in economic theories and economic policy based on them occur during the phases of the crisis of a large economic cycle, and they are further developed during the phases of economic recovery.

Key words: economic cycle, economic science, economic policy.

JEL codes: B22, N12, N14.

References

1. Grant N. Konflikty HKH veka. M., Fizkul'tura i sport, 1994.
2. Krugman P. Vozvrashchenie Velikoj depressii? M., Eksmo, 2009.
3. Hobsbaum E. Epoha krajnostej. Korotkij dvadcatyj vek (1914-1991). M., AST : Corpus, 2020.

Красникова Юлия Николаевна
доцент
к.и.н.
СПбГАУ,
доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: julia2404@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПАРТАМЕНТА УДЕЛОВ)

Аннотация. Институциональный анализ экономической сферы первой половины XIX в. позволил прийти к новым выводам о характере протекания модернизационных процессов на раннем его этапе. Объектом исследования выступили экономические проекты Департамента уделов, задачей которого было содержание членов императорской фамилии. Ведомство имело самые разнообразные ресурсы вплоть до политической протекции, чтобы сделать свои проекты успешными. Но многие из реализованных проектов, особенно первой четверти XIX в., завершились неудачно. В статье автор приходит к выводу, что причинами этому стала неравномерность созревания общественных институтов на раннеиндустриальном этапе: присутствовало взаимовлияние факторов экономического роста и менталитета традиционного общества. При этом и крестьяне не желали нести риски, которые накладывало индустриальное общество, и сами чиновники не были готовы предоставить больше экономической свободы крестьянам, продолжая усиливать политику попечения.

Ключевые слова. История экономики, теория модернизации, методологии институционального анализа, Департамент уделов, Романовы, первая половина XIX в.

JEL коды: B15, N01.

Применение институциональной методологии в исторических исследованиях позволяет более репрезентативно изучать историческое прошлое через функционирование и закономерности институциональных форм. Любые реформы не должны быть отторгнуты от реальности и действительности, от актора, на которого придется это институциональное воздействие. Методология институционального анализа позволяет вы-

явить проблемные места, особенно в периоды качественных изменений, когда происходили системные трансформации. «Экономическая история должна изучаться прежде всего как институциональная эволюция, а история экономической мысли, с одной стороны, как сопровождающая эту эволюцию, а с другой стороны, как институциональная история самой экономической науки» [Ефимов, 2015, с. 48]. Мы хотим рассмотреть репрезентативность применения инструментов институционального анализа при изучении структуры экономики на примере хозяйствующего субъекта – Департамента уделов в первой половине XIX в. Институциональная методология и теория модернизации позволили подвергнуть более глубокому анализу рыночные отношения и факторы экономического роста первой половины XIX в., когда Департамент уделов инициировал целый ряд мероприятий по интенсификации промышленного развития экономики ведомства и удельного хозяйства в целом.

В XVIII-XIX в. в общемировом пространстве начались модернизационные изменения. При этом модернизация имела противоречивый характер: не во всех странах и не во всех сферах она протекала с одинаковой интенсивностью. В странах Западной Европы этот процесс проходил более динамично, чем в Российской империи [Нечаев, 2016, с. 28]. Модернизация запустила существенную смену социально-экономических институтов: начался переход от аграрного общества к раннеиндустриальному, от традиционных отношений к рыночным. Процессы, запущенные модернизацией, носили необратимый характер и опередили вектор развития на перспективу. С. С. Булдыгин указывает, что существенные качественные изменения сложились уже в XVIII в. и сделали трансформации неизбежными [Булдыгин, 2017, с. 95]. Промышленное производство становилось двигателем общественных изменений. Несмотря на тормозящее влияние традиционного общества, первые десятилетия XIX в. оказались временем интенсивного развития индустрии, появления важных технических новшеств, бурного роста торгово-промышленных селений и т. д. [Мударисов, с. 3]. Но в условиях переходного периода экономические институты быстрее подстраивались под требования реалий, чем социальные.

Департамент уделов был образован императором Павлом I в 1797 г. с целью упорядочивания содержания членов императорской фамилии. Согласно параграфу 75 «Учреждения об императорской фамилии» право на содержание из государственной казны имел ограниченный круг лиц: императрица, наследник престола, его супруга и их старший сын с женой. Все остальные члены семьи Романовых получали денежное содержание из бюджета Департамента уделов. Формирование отдельного бюджета на содержание членов императорской фамилии и двора становилось стратегической задачей государственной важности.

Для формирования доходной части ведомственного бюджета Департаменту передавали различные имущества, включая деревни с крестьянами, которые получили название удельных [Красникова, 2022, с. 32]. Одной из задач, поставленных перед новым государственным учреждением: был поиск новых форм в условиях менявшейся экономической реальности, которые позволили бы повышать доходность удельного бюджета. Это проявилось через реализацию целого ряда разнообразных экономических проектов. Они привлекают внимание исследователя тем, что задачи касались не только получения прямой прибыли, но и создания образцовых современных предприятий, которые позиционировались как императорские.

Для реализации поставленных целей Департамент уделов имел все необходимые на первый взгляд ресурсы. Ведомство сосредоточило в центральных органах управления людей образованных и инициативных, отвечавших за стратегическое развитие. Некоторые из них разделяли идеи века Просвещения и мыслили западными категориями прибыли, они думали, что стоит изучить западную практику и внедрить ее в России, и все заработает. Зачастую они имели богатый хозяйственный опыт. Так, первый товарищ министра Карл Габлиц, который с 1796 г. занимал пост по хозяйственной части при генерал-прокуроре, с 1797 г. был назначен членом Особой экспедиции для управления делами государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства, учрежденной при Сенате. Еще до назначения на пост первого товарища министра ему поручили составить предложения по усовершенствованию в России «шелководства, виноделия, овцеводства и других частей сельской экономии, а также и правил о сбережении и разведении лесов» [Русский биографический словарь, 1914, с.13].

Департамент уделов, чтобы совершить рыночный рывок в развитии своего хозяйства, внедрял технические новинки: так, на Петергофскую бумажную фабрику закупили английские станки, которые приводились в действие силой воды; при этом благодаря усовершенствованному способу производства фабрика изготовляла бумагу прекрасного качества, используя гораздо более дешевый материал, а именно старые канаты и веревки [История уделов, 1902, с. 518]. Для организации и управления предприятием пригласили английского фабриканта Вистингаузена на условиях найма. Согласно контракту, он брался организовать фабрику и 10 лет управлять ей, получая вместо жалованья 25% с чистой прибыли. К сожалению, при руководстве Вистингаузена добиться получения чистой прибыли не удалось. Возможно, причина крылась в личности самого мастера, который хорошо знал техническую сторону, но управленческими качествами не обладал. Например, он с самого открытия фабрики стал делать бумагу в листах слишком большого, неудобного к употреблению фор-

мата и, «хотя скоро стало видно, что это сильно мешает продаже, упорно продолжал выпускать такой же формат» [История уделов, 1902, с. 520]. На фабрике сменилось руководство, пришел человек, который хорошо знал, как техническую, так и коммерческую сторону: были открыты места продаж, Департамент уделов работал с оптовыми покупателями, бумага закупалась ко двору. Первоначально фабрика показывала высокую результативность, но, к сожалению, в середине XIX в., закрылась.

Такая же история была и с организацией производства полотна. Полотняная фабрика была передана в ведение уделов в 1797 г. [РГИА, ф. 515, оп. 1, д. 2, л. 31]. Основной целью ведомства было: используя опыт голландских мастеров, наладить производство льняных тканей повышенного качества [РГИА, ф. 515, оп. 1, д. 2, л. 47]. В штате фабрики числились специалисты из Голландии и рабочие, большинство из которых составляли подведомственные Департаменту уделов крестьяне. Льноводство было распространено среди удельных крестьян во многих губерниях. По подсчетам чиновников, имелось достаточное количество сырья хорошего качества. В целом удельной администрацией закладывалась широкая стратегия развития отрасли, причем удельному производству следовало стать флагманом отрасли. Но в 1807 г. фабрика была закрыта. Была осуществлена попытка запустить еще несколько экономических проектов в первой четверти XIX в., но все они в скором времени после открытия были свернуты.

Почему же экономические проекты, которые вначале выглядели вполне реализуемыми были закрыты? По нашему мнению, это произошло в следствии нескольких значимых причин.

Во-первых, при реализации экономических проектов Департамента уделов проявилась вся противоречивость периода ранней модернизации. Предприятия начинали испытывать конкуренцию со стороны частных производителей, которые не только активно внедряли технические новинки, но использовали наемный труд. Если мануфактура еще могла сосуществовать с низкоквалифицированным трудом, а вот фабричное производство требовало труда квалифицированного работника. На ведомственных производствах сохранялось внеэкономическое принуждение удельного крестьянства, что снижало качество готового продукта и его конкурентоспособность, особенно по сравнению с товарами, произведенными на частных мануфактурах, где использовался труд вольнонаемных рабочих. Чтобы выдержать конкуренцию, требовалась системная перестройка подхода к производству, в частности, к рекрутингу рабочих. Чиновники Департамента решили, что кадровый вопрос можно закрыть обучением крестьян новым профессиональным навыкам. Поэтому в задачу голландских специалистов входило и обучение мастериц прядению. Но эти надежды не оправдались. Занятые на предприятии удельные крестьяне не проявили энтузиазма, и когда в 1806 г. закончился срок кон-

трактов с голландскими мастерами (их предстояло уволить и заменить прошедшими полный курс обучения удельными крестьянами), оказалось, что среди последних способных для этого нет. Департаменту уделов пришлось продлевать контракт с высокооплачиваемыми голландцами [Красникова, 2014, с. 140].

Особенности генезиса рыночных отношений проявились в истории удельного ведомства через столкновение традиционных институтов и нарождавшихся новых. Тем временем «институциональные изменения всегда есть продуцент человеческой деятельности» [Сухарев, 2010, с. 27]. Традиционные общественные отношения не сдавали позиции перед новой модернизационной повесткой, что проявилось во внутреннем скрытом протесте крестьянства. В большинстве своем, по мнению удельных чиновников, которое они зафиксировали в одном из отчетов ведомства, крестьяне старались забыть все то, чему они учились [РГИА, ф. 515, оп. 1, д. 11, л. 81-91].

Во-вторых, причинами этому мы видим во влиянии человеческого фактора на экономическое проектирование, влияние культурных и ментальных факторов на экономические и социальные процедуры. Это, по нашему мнению, было связано с особенностями сословной структуры Российской империи, где сохранялся социальный и ментальный разлом между социальными группами. Этот вопрос более сложно поддается изучению, в связи со сложностью применения количественных методов сбора данных. По мнению ученого П. М. Немировича-Данченко, «любой современный исследователь, рассуждая о ментальности, пользуется, как правило, своими собственными дефинициями. С одной стороны, это удобно: всякий может «подогнать» под определение ментальности свою собственную точку зрения. С другой стороны, такой релятивизм в подходах и суждениях создает немалые трудности для любого, кто попытается хоть как-то систематизировать все эти теории менталитета» [Немирович-Данченко, 2008, с. 8990]. Мы лишь через отрывочные упоминания в документальных источниках можем восстановить особенности мировоззрения крестьян, их ощущение реальности. Управленческие элиты были оторваны от опекаемого ими населения. Данная коллизия обнаруживается при рассмотрении делопроизводственной внутриведомственной переписки Департамента уделов: чиновники ведомства то и дело обижались на крестьян, огорчались из-за их крайней инертности, нежелания понимать пользу принимаемых и реализуемых решений.

В-третьих, выявлена взаимообусловленность и взаимозависимость динамики протекания модернизационных процессов и состояния социальных институтов. Скорость модернизационных изменений зависит в том числе и от того, вызрели ли эти институции внутри самой социальной реальности, или они привнесены государством «сверху» Реформистская политика требовала не только соответствующей ее требованиям готовой к ис-

пользованию инфраструктуры и подготовленного управленческого потенциала, но и изменения системы ценностей в массовом сознании (в нашем случае — в сознании удельных крестьян). Кажется, что стоит взять хорошую институциональную модель, привести ее в общественную жизнь и она сразу заработает. Но любые модернизационные процессы должны быть взаимообусловлены, они не могут развиваться вне социального контекста: нельзя реализовать даже самый привлекательный проект, если он не «вызрел» внутри социума. Как и нельзя привести институции в чистом виде, они все равно будут всегда обладать своими отличительными чертами. Прекрасные идеи и проекты ориентированных на Запад чиновников центрального аппарата управления схлестывались в противостоянии с традиционной системой ценностей, а в конце концов, — с человеком. Человеческий ресурс не признавался актором процесса модернизации, он игнорировался. А, как показала практика, актором модернизационного процесса должен был стать именно человек.

Крестьяне не были готовы к самоэксплуатации в качестве наемных рабочих, которые предоставлены сами себе и должны нести материальную ответственность за себя и свои семьи. Крестьяне продолжали жить по нормам традиционного общества, они имели уверенность в завтрашнем дне, поэтому не хотели брать на себя те заботы, которые накладывались зарождавшимся индустриальным обществом. Система попечительства создавала атмосферу стабильности, при которой Департамент уделов брал на себя заботу о всех повседневных заботах крестьянства, от него же требовалось выполнять вполне привычные функции. С другой стороны, несмотря на попытки Департамента уделов интенсифицировать экономику удельного хозяйства, его в целом устраивали уже сложившиеся методы контроля и заботы о сельском населении. Они выстраивали уже понятную модель взаимоотношений, с достаточно предсказуемыми вариантами поведения. Ослабить контроль за экономическими процессами, позволить развить точки модернизационного экономического роста ведомство было еще не готово.

Институциональная система носит универсальный вневременной характер, поэтому ее общие принципы и механизмы актуальны и сегодня. В период глобальных трансформации обществу приходится переживать институциональные изменения. При этом часть институций формируется властью и носит официальный характер, а другая часть социальных институций вырастает «снизу», природа их происхождения заложена в самом обществе, его ценностях и укладе. Как показало исследование истории удельного хозяйства, нельзя реализовать даже самый привлекательный проект, если он не «вызрел» внутри социума. Как и нельзя привести институции в чистом виде, они все равно будут всегда обладать своими отличительными чертами [Остром, 2013, с. 35]. В механиз-

мах сложившихся институтов кроется главная разгадка эффективного администрирования.

Список литературы

1. Булдыгин, С. С. Концепция промышленной революции: от появления до наших дней / С. С. Булдыгин // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 91–2.
2. Ефимов В. М. Институциональный подход в экономической науке и к экономической науке. Часть II // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований) Том 7, № 4. 2015. С. 6–59.
3. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Т. 1. СПб.: тип. Главного управления уделов, 1902. 723 с.
4. Красникова, Ю. Н. К вопросу о формировании удельной системы хозяйствования в начале XIX в. / Ю. Н. Красникова // Вопросы истории. М.: ООО «Журнал «Вопросы истории», 2022. № 11–2. С. 28–37.
5. Красникова, Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII–первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений. СПб.: СПбГАУ, 2014. 164 с.
6. Мударисов, Р. З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801 – 1861 гг.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук / Мударисов Рамиль Зуфарович. Уфа: Гилем, 2003. 43 с.
7. Немирович-Данченко, П. М. К вопросу о методах изучения ментальности / П. М. Немирович-Данченко // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 1 (2). С. 89–8.
8. Нечаев, М. Г. В поисках истоков промышленной революции в России, или «фабричная лихорадка» первой половины XIX века / М. Г. Нечаев. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Культура, история, философия, право. 2016. № 4. С. 5–9.
9. Остром, Э. Управление общим. Эволюция институций коллективного действия. Пер. с англ. Т. Монтян / Э. Остром. Киев: б.и., 2013. 400 с.
10. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 515. Оп. 1. Д. 2. Л. 31, 47.
11. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 11. Л. 81–91.
12. Русский биографический словарь. Издание императорского русского исторического общества / Ред. Чулкова Н. П. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. Т. 4. 494 с.
13. Сухарев, О. С. Вопросы методологии институционального анализа: нормативные оценки и теория / О. С. Сухарев // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 3. С. 24–1.

Krasnikova Yulia N.
Associate Professor,
Candidate of Historical Sciences,
Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities,
Saint-Petersburg State Agrarian University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: julia2404@mail.ru

APPLICATION OF THE INSTITUTIONAL ANALYSIS METHODOLOGY IN THE ECONOMIC PROJECT STUDY IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY (USING THE EXAMPLE OF THE APPANAGE DEPARTMENT)

Abstract. The institutional analysis of the economic sphere in the first half of the 19th century allowed us to come to new conclusions about the modernization processes nature at its early stage. The object of the research was the economic projects of the Appanage Department, the task of which consisted in maintenance of the imperial family members. The Department had a wide range of resources, including political protection, to make its projects successful. However, many of the implemented projects ended unsuccessfully, especially in the first quarter of the XIX century. In the article, the author concludes that the reason for this problem was the unequal maturation of public institutions at the early industrial stage: there was a mutual factor influence of economic growth and the mentality of traditional society. At the same time, the peasants did not want to take risks imposed by the industrial society, and the officials themselves were not ready to provide more economic freedom to the peasants, continuing to strengthen the welfare policy.

Key words: Economic history, modernization theory, methodology of institutional analysis, Appanage Department, the Romanovs, the first half of the 19th century.

JEL codes: B15, N01.

References

1. Buldygin, S. S. Konceptcija promyshlennoj revoljucii: ot pojavlenija do nashih dnei / S. S. Buldygin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 420. S. 91-95.
2. Efimov V. M. Institucional'nyj podhod v jekonomicheskoi nauke i k jekonomicheskoi nauke. Chast' II // Journal of institutional studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij) Tom 7, № 4. 2015. S. 6-59.
3. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovaniya. 1797–1897. T. 1. SPb.: tip. Glavnogo upravlenija udelov, 1902. 723 s.
4. Krasnikova, Ju.N. K voprosu o formirovanii udel'noj sistemy hozjajstvovaniya v nachale XIX v. / Ju.N. Krasnikova // Voprosy istorii. M.: OOO «Zhurnal «Voprosy istorii», 2022. № 11–2. S. 28–37.

5. Krasnikova, Ju. N. Udel'nye krest'jane Severo-Zapada Rossii v konce XVIII—pervoj chetverti XIX veka: iz istorii agrarnyh otnoshenij. SPb.: SPbGAU, 2014. 164 s.
6. Mudarisov, R. Z. Promyshlennost' Juzhnogo Urala v pervoj polovine XIX veka (1801 – 1861 gg.): avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk / Mudarisov Ramil' Zufarovich. Ufa: Gilem, 2003. 43 s.
7. Nemirovich-Danchenko, P. M. K voprosu o metodah izuchenija mental'nosti / P. M. Nemirovich-Danchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2008. № 1 (2). S. 89–90.
8. Nechaev, M. G. V poiskah istokov promyshlennoj revoljucii v Rossii, ili «fabrichnaja lihoradka» pervoj poloviny XIX veka / M. G. Nechaev. // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Serija: Kul'tura, istorija, filosofija, pravo. 2016. № 4. S. 5–9.
9. Ostrom, Je. Upravlenie obshhim. Jevoljucija institucij kolektivnogo dejstvija. Per. s angl. T. Montjan / Je. Ostrom. Kiev: b.i., 2013. 400 s.
10. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee RGIA). F. 515. Op. 1. D. 2. L. 31, 47.
11. RGIA. F. 515. Op. 1. D. 11. L. 81–91.
12. Russkij biograficheskij slovar'. Izdanie imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshhestva / Red. Chulkova N. P. M.: tip. G. Lissnera i D. Sovko, 1914. T. 4. 494 s.
13. Suharev, O. S. Voprosy metodologii institucional'nogo analiza: normativnye ocenki i teorija / O. S. Suharev // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. 2010. T. 2. № 3. S. 24–40.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ишина Ирина Валериевна
профессор,

д.э.н.,

РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

Россия, Москва

klepadog@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам выявления современных инструментов бюджетного регулирования, которые могут оказать влияние на формирование человеческого капитала страны и привести к углублению дифференциации населения по уровню социальной ответственности. Актуальность темы. В настоящее время бюджетное регулирование социальных страт общества все больше сводится к поддержке определенных категорий населения через систему социальных пособий. Наряду с положительными эффектами от использования этого инструмента, формируется иждивенческий подход, пособия рассматриваются в определенной мере как «пожизненная рента» от государства. Целью исследования является уточнение категориальных условий предоставления социальных пособий, внесение в нормативные правовые акты положений об ответственности за их нарушение. Задачами исследования являются: анализ социально-экономических причин бюджетного регулирования доходов членов домашних хозяйств, относящихся к определенным категориальным группам; рассмотрение мирового опыта решения этих вопросов; обоснование необходимости проведения дальнейшей методологической и практической работы по уточнению категорий субъектов-потенциальных получателей определенных видов социальных пособий, усилению их персональной ответственности за их использование с учетом не только личных, но и общественно-приоритетных интересов. Методология исследования основана на синтезе теоретического и практического материала, использования содержательного подхода, различных методов анализа.

Ключевые слова: социальная политика, бюджетное регулирование, бюджетные расходы, человеческий капитал, социальные пособия, домохозяйства.

JEL коды: I 31, 38.

Социально-экономические реалии страны свидетельствуют о наличии требующего безотлагательного решения вопроса о дальнейшем развитии стимулирующей социальной политики. В целях нашего рассмотрения и в разрезе экономики страны речь идет о восполнении и развитии национального человеческого капитала. В качестве одной из необходимых мер реактивного характера государством на протяжении многих лет проводится активная социальная политика по стимулированию рождаемости [Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», 2006]. Одним из важных государственных мероприятий в области ее реализации выступает бюджетное регулирование, инструментами которого выступают соответствующие этим целям разного рода социальные пособия. Все это с точки зрения финансово-экономической составляющей общества, страны выражается в росте расходов бюджетов бюджетной системы, что может привести к повышению уровня экономической нестабильности, инфляции и прочим кризисным явлениям.

Социальная поддержка государства обусловлена такими фиаско рынка, как равнодушие, безжалостность к «слабым игрокам» и призвана выравнивать социальное неравенство посредством перераспределения добавленной стоимости, ВВП. Мировой опыт развития рыночных отношений при разной степени государственного вмешательства знает несколько фундаментальных подходов к применению подобного рода инструментария.

Экономический и социальный кризис США во время «Великой Депрессии» во многом был преодолен благодаря основным идеям кейнсианства [«Общая теория занятости, процента и денег», 1978], которые включали, в том числе, меры бюджетно-налогового регулирования, направленные на поддержку уязвимых слоев населения с целью повышения располагаемых их доходов и, соответственно, положительного влияния на динамику совокупного спроса. Но, как известно, результатом длительного применения этих мер, на практике явился не только новый экономический кризис – рост бюджетного дефицита, инфляция, стагфляция, но, что более ущербно для общества, подрыв стимулов человека к труду.

Эти меры программы рождали, обуславливали возникновение неконтролируемого числа граждан, создающих искусственные условия для категоричного соответствия требованиям нуждающихся в социальных пособиях и получения соответствующей государственной помощи. Данные группы населения не были замотивированы в самостоятельном активном поиске работы, развитии собственных навыков, талантов, получении знаний, повышении профессиональных компетенций поскольку государство создавало благоприятные условия для пассивной, а не активной социально-экономической жизнедеятельности.

Подобные примеры можно увидеть и в более ранней истории российского государства. Так, русский историк Василий Ключевский писал: «Петр Великий вооружился против праздного нищенства, питаемого частной милостыней. Согласно Указу Петра I от 1691г. предписывалось выявлять лже-калек и устраивать им дознание, а за «притворное нищенство» полагалось наказание вплоть до ссылки в Сибирь». [«Курс русской истории», 2018] Злоупотребления с целью получения государственной помощи — старо, как мир.

Возвращаясь к истории 20 века, отметим, что в знаменитом «Открытом письме президенту Рузвельту», опубликованному в «Нью-Йорк Таймс» 31 декабря 1933 г., Дж. Кейнс уточнял, что повышение госрасходов, в первую очередь, должно быть направлено на создание новых рабочих мест посредством государственных капитальных/инфраструктурных проектов, они важнее пособий по безработице: «страна быстрее разбогатеет благодаря таким проектам, чем благодаря вынужденному безделью миллионов» [«Общая теория занятости, процента и денег», 1978].

Подобная социальная государственная политика помимо злоупотреблений со стороны населения, в том числе, создавала условия для перекладывания бремени создания ВВП и налоговой нагрузки на тех экономических агентов, которые были склонны к труду, реализации собственных знаний и талантов, активной позиции в экономической жизни общества, страны [«Общая теория занятости, процента и денег», 1978]. Получалось, почти как в сказке: «битый не битого везет». Как видим, пресечением подобных злоупотреблений в истории российского государства стали меры жесткого карательного характера.

В США для выхода из этой ситуации экономист А. Лаффер [«The Economics of the tax revolt», 1979] обосновал необходимость резкого сокращения всех социальных государственных программ и предложил экономические меры государственной поддержки, направленные на совокупное предложение, то есть предпринимательскую активность, инновационный человеческий капитал, с целью создания условий для рождения человека нового времени — инициативного, активного, всесторонне развитого, несущего солидарную с государством ответственность за свое и общественное благополучие.

Таким образом, отметим, что в первую очередь систему мер государственной социальной поддержки, необходимо совершенствовать, корректировать с точки зрения причинно-следственных связей, не количественного, а качественного подхода, с учетом социально-экономических вызовов общества, страны, состоящих в восполнении и развитии человеческого национального капитала, но не пассивного, а креативного, инновационного. Для достижения и реализации этой стратегической задачи на первый план выходит определение мотивов групп населения, претендующих на социальные пособия без имеющихся на то показаний по здоровью, не-

дееспособности, инвалидности, отнесения к определенным возрастным категориям, участникам военных действий и прочее.

В этих целях рассмотрим влияние социальной господдержки на принятие решений ее субъектами. Определено, что бюджетный метод и его инструментарий, как объекты воздействия, лишь косвенно влияют на принятие решений субъектом – потенциальным получателем и установить влияние одного фактора на другой, а тем более выявить и научно обосновать положительный эффект от реализации этого метода госрегулирования, крайне затруднительно и возможно только с многочисленными погрешностями на ошибочные, ложные выводы. Поскольку речь идет об индивидуальном сугубо-личностном принятии решений, то мы имеем дело с такой изменчивой категорией, как человеческая психика, разворачивая в экономическом пространстве – психологическими мотивами, влияющими на экономическое поведение людей, человеческой мотивацией.

Одним из фундаментальных условий эффективного развития рыночной экономики известный представитель классической школы государственного регулирования А. Смит, в частности, определил: «склонность человеческой природы к торговле» [«Исследование о природе и причинах богатства народов», 2022], а главным стимулом – получение прибыли. При этом на протяжении веков представители разных экономических школ рассматривали принятие решений всеми экономическими агентами исходя из их рациональности.

Много позже в 2017 году Нобелевскую премию по экономике получил ученый Р. Талер [«Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать», 2017], который доказал наличие иррациональности в поведении экономических агентов, особенно вне рамок предпринимательской деятельности. Речь идет о том, что любое решение подвержено множеству внешних и внутренних факторов, присущих конкретному индивидууму. Говоря более конкретно, государство, преследуя цель социальной поддержки восполнение качественного человеческого капитала не имеет никаких гарантий, что субъект-получатель преследует ту же самую цель.

Вновь обращая взор к истории, как сейчас модно, но что не лишено глубоко смысла, напрашивается вывод, что определенный слой населения, не целиком, но отдельным своим фрагментом, не замотивирован на развитие собственного человеческого капитала, имея общие деструктивные характеристики, такие как низкая социальная ответственность, недостаточность образования, etc, косвенно злоупотребляет мерами социальной господдержки, не имея желания к труду рассматривает их, как экономическую сделку лишь с целью получения дохода для удовлетворения собственных потребностей, часто вредных для собственного здоровья и окружающих.

Для размышления над этим выводом хотим привести небольшую статистику — доходы федерального бюджета от всех акцизов с 2010 года выросли более, чем в 9 раз. В общей структуре наибольший удельный вес составляют акцизы на табачную продукцию. При этом в ряде исследований установлено [Gender, education and Russia's tobacco epidemic: A life-course approach, 2016], что молодые мужчины и женщины с низким уровнем образования курят в два-три раза чаще, чем их сверстники с высшим образованием. Следует усилить внимание к воспитанию, всестороннему образованию — духовному, нравственному, культурному тех членов домашних хозяйств, отдельных групп населения, которые по критериальному отбору соответствуют субъектам-потенциальным получателям определенных видов социальных пособий, в частности материнского капитала, а также, законодательно установить обязанности таких субъектов наподобие обязанностей налогоплательщиков, установленных НК РФ и ввести жесткую систему санкций за нарушение условий получения социальных пособий, которые могут в определенной степени выступать деструктивными факторами реализации стратегической цели государства по восполнению и развитию национального человеческого капитала.

Список литературы

1. Ключевский В. О. «Курс русской истории». М.: Яуза, 2018.
2. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» Режим доступа: <http://ivo.garant.ru//document/12151286/entry/0:4>, свободный
3. Кейнс Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег» / Пер. с англ. Общ. ред. и предисловие А. Г. Милейковского и И. М. Осадчей. М.: Прогресс, 1978.
4. Смит А. «Исследование о природе и богатстве народов» М.: АСТ «Эксклюзивная классика», 2022.
5. Талер Р. «Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать» / пер. с англ. А. Прохоровой. — М.: Изд-во «Э», 2017.
6. Arthur V. Laffer The Economics of the tax revolt, 1979, Harcourt Brace Jovanovich (на английский языке) Режим доступа: Open Library, свободный
7. Diana Quirimbas, Christopher J. Gerry «Gender, education and Russia's tobacco epidemic: A life-course approach» / Social Science & Medicine, Volume 160, July 2016, Pages 54-66. Режим доступа: Open Library, свободный
8. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ

Ishina Irina Valerievna
professor,
doctor of economics,
RANEPA Russian presidential academy
of national economy and public administration,
Russia, Moscow
klepadog@mail.ru

SOCIAL CHALLENGES OF MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the theoretical and practical aspects of identifying modern instruments of budgetary regulation that can influence the formation of the country's human capital and lead to a deepening of the differentiation of the population in terms of social responsibility. Actuality of the theme. At present, budgetary regulation of the social strata of society is increasingly reduced to supporting certain categories of the population through a system of social benefits. Along with the positive effects of using this tool, a dependent approach is being formed, benefits are considered to a certain extent as a «life annuity» from the state. The main purpose is to clarify the categorical conditions for the provision of social benefits, to introduce into regulatory legal acts provisions on liability for their violation. The objectives of the study are: to analyze the socio-economic reasons for the budgetary regulation of incomes of household members belonging to certain categorical groups; consideration of world experience in solving these issues; substantiation of the need for further methodological and practical work to clarify the categories of subjects-potential recipients of certain types of social benefits, strengthening their personal responsibility for their use, taking into account not only their personal, but also social priority interests. The methodology of the research is based on the synthesis of theoretical and practical material, the use of a meaningful approach, methods of analysis.

Key words: social policy, budgetary regulation, budget expenditures, human capital, social benefits, households.

JEL codes: I 31, 38.

References

1. Arthur B. Laffer *The Economics of the tax revolt*, 1979, Harcourt Brace Jovanovich (na anglijskij jazyke) Rezhim dostupa: Open Library, svobodnyj
2. Diana Quirimbas, Christopher J. Gerry «Gender, education and Russia's tobacco epidemic: A life-course approach» / *Social Science & Medicine*, Volume 160, July 2016, Pages 54-66. Rezhim dostupa: Open Library, svobodnyj
3. Federal'nyj zakon ot 29 dekabnja 2006 g. N 256-FZ «O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imejushhijh detej» Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru//document/12151286/entry/0:4>, svobodnyj

4. Kejns Dzh. M. «Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg» / Per. s angl. Obshh. red. i predislovie A. G. Milejkovskogo i I. M. Osadchej. M.: Progress, 1978.
5. Kljuchevskij V. O. «Kurs russoj istorii». M.: Jauza, 2018.
6. Smit A. «Issledovanie o prirode i bogatstve narodov» M.: AST «Jekskljuzivnaja klassika», 2022.
7. Taler R. «Novaja povedencheskaja jekonomika: pochemu ljudi narushajut pravila tradicionnoj jekonomiki i kak na jetom zarabotat'» / per. s angl. A. Prohorovoj. — M.: Izd-vo «Je», 2017.

Бердникова Ольга Алексеевна

доцент,

к.э.н.,

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,

Россия, Казань

oberdnikova@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.

Аннотация: предметом исследования является направления финансирования фундаментальных и прикладных исследований в Российской Федерации. Целью работы – выявление основных проблем инновационного развития в РФ и предложение перспективных направлений. В работе предложена авторская модель соотнесения подсистем общества с проблемами человечества и предложено авторское решение частичного замещения финансирования технологических инноваций – инновациями социальными, в т.ч. развитию креативных индустрий и творческого потенциала человеческих ресурсов.

Ключевые слова: инновации, подсистемы общества, креативные индустрии, творчество, духовные инновации.

JEL коды: O30, O31, O35.

Человечество находится на пороге больших перемен. Мы видим бурное развитие технологий, которые существенно изменили нашу жизнь. Новые открытия в области медицины, биотехнологий, искусственного интеллекта могут внести еще более существенные изменения в привычный уклад людей. «Из множества разнообразных и увлекательных задач, стоящих перед сегодняшним обществом, наиболее важной и яркой является осознание и формирование новой технологической революции, которая предусматривает как минимум преобразование человечества. Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности — это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [Шваб, 2016, с 9]. Таким образом, изменение технологий, повлечет за собой неизбежные из-

менения в социальном устройстве общества и смене привычных форматов взаимодействия, как это всегда происходило на всех этапах промышленных революций.

Согласно официальной статистике Росстата государство ежегодно увеличивает финансирование научных разработок. На прикладные научные исследования выделяются гораздо большие суммы, чем на фундаментальные исследования. Если в 2000-е годы разрыв был не столь велик, на фундаментальные исследования выделялось 8219 млн. руб., прикладные научные исследования 9177 млн руб. (на гражданскую науку), то 2019 год : фундаментальные исследования 192495 млн руб., прикладные – 296663 млн руб.; 2020 год: фундаментальные – 203246 млн. руб., прикладные – 346355 млн руб., 2021 г: фундаментальные 225152 млн руб., прикладные 401421 млн руб. [Статистические сведения, 2] . Мы видим, что разрыв в финансировании почти в 2 раза и он растет.

Уровень инновационной активности по организациям по сферам экономической деятельности в РФ показывает, что на инновации в области здравоохранения и приходится около 11 %, в то время как инновации в обрабатывающих производствах промышленности 23,1 %, а в сельском хозяйстве 48,7% (данные Росстата на 2021 год) [Статистические сведения, 2]. Хотя, казалось бы, вопросы активного долголетия, улучшения качества жизни декларируются приоритетными, в реальности, финансирование идет больше материального мира и технологических инноваций.

Если рассматривать общество через четыре подсистемы: экономическую, социальную, политическую и духовную, то очевидно, что не все подсистемы развиваются равномерно. Более того, в эти подсистемы государство вкладывается непропорционально. Отсюда мы видим результат, перекос в сторону экономической и, по нашему предположению, в политические системы в ущерб социальным и духовным. «Безусловно, обладание собственной высокоразвитой фундаментальной естественной наукой является мощным локомотивом для экономики страны хотя бы потому, что только благодаря занятиям фундаментальной наукой формируется та среда, которая способна породить эффективные прикладные разработки и достойное высшее образование. В отношении социогуманитарных наук... есть дополнительное основание для их развития страной, претендующей на существенное место в мире: только собственные приоритетные исследования позволяют заниматься решению задач своего общества, а не чужого [Ушаков Д. В., 2016, с.122]

Есть три большие проблемы человечества, первая экология, второе неравенство стран и неравенство людей, и третье — это большое количество суицидов и нежелания людей жить. Что делают государства, они про-

должают оплачивать технологический прогресс. А есть ли такой запрос у людей? Очевидно, что нет. Да, новые технологии упрощают нашу жизнь, но изначально этого запроса у людей нет. Мы живем без новых технологий, не зная о них. Более того технологический прогресс ведёт, во-первых, усугублению экологических проблем. Во-вторых, скорее всего - к усугублению неравенства. И, вполне возможно, к усугублению и третьей проблемы. Впрочем, это надо исследовать и изучать отдельно. Третья проблема затрагивает духовный уровень. «Основным противоречием времени является то, что научно-технический прогресс не сопровождается духовно-нравственным прогрессом» [Морозов В. А. 2021, с.490]. Вторая проблема, это уже политический и социальный слой и экономический. А первый – экологический, это уже глобальному вселенскому взаимодействию всей системы (ноосферы), и всех людей со общностями и всех живых существ на планете планеты Земля (рисунок 1).

Рисунок 1. Модель стимулирования мотивации достижения через развитие творческого потенциала для решения проблем человечества с совместимостью всех подсистем общества (рисунок автора)

Вопросы финансирования социальных, тем более духовных инноваций практически не затрагиваются. Хотя на лицо новые горизонтальные структуры и связи, которые возникают благодаря новым технологическим инновациям. Социальные сети, дистанционное образование, рынок рекомендаций (TripAdvisor), новые платформы для взаимного удовлетворения интересов сторон без посредников (Uber, Avito, Tripster).

Такими образом, мы наблюдаем как вложения в технологические инновации создают основания для изменения социально-культурного взаимоотношения. Перспективными, на наш взгляд, являются вложения в развитие креативности во всех сферах деятельности и во всех подсистемах общества. «Для совместимости сфер жизнедеятельности необходима инновационная среда инновационной деятельности.

Можно сделать следующие выводы из проведенного исследования:

- необходим устранить перекося финансирования в сторону прикладных инноваций. Только открытия в фундаментальных науках могут позволить Российской Федерации осуществить прорыв;
- нужно финансировать не только естественно-научное направление, но и социально-гуманитарное. Изменения в общественном устройстве уже происходит, это и платформенные решения, и горизонтальные социальные связи. Необходимо исследовать эти процессы и предлагать своевременные решения;
- развитие творческого потенциала населения. Российский народ всегда отмечался креативностью, творческой инициативой и нетривиальными подходами. Необходимо высвободить этот творческий потенциал человеческих ресурсов.

На современном этапе человечество отдает предпочтение материальным знаниям, логическим системам. «В изысканиях мы позволили математике выйти на первое место и подавили гуманное начало. Так мы получили искаженные искусственные модели, от которых нет толку в реальном мире» [Гавел В, 2022, с. 29]. По нашему предположению государству необходимо создавать условия для большей творческой реализации населения, которые в свою очередь при накопленном эффекте произведут революцию в уровне общественного сознания.

Список литературы

1. Гавел Вацлав. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрита. — М: Ад Маргинем Пресс., 2022. — 544с.
2. Морозов В. А. Теория совместимости: монография. Том 3: Духовная экономика и совместимость общества. -Москва. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. — 577с.
3. Ушаков Д. В. Интеллект, ценности и процветание наций: как измерить отдачу образования. — М. Федеральный институт развития образования, 2016. -163с.
4. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. —Москва: Эксмо, 2016-208с.
5. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Berdnikova Olga Alekseevna
Associate Professor,
Ph.D.,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan
oberdnikova@mail.ru

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE NEW REALITIES OF SOCIO-ECONOMIC POLICY: PROBLEMS, CHALLENGES, PROSPECTS.

Abstract: The subject of the research is the direction of financing of fundamental and applied research in the Russian Federation. The purpose of the work is to identify the main problems of innovative development in the Russian Federation and offer promising areas. The paper proposes an author's model of correlating the subsystems of society with the problems of mankind and proposes an author's solution for the partial replacement of the financing of technological innovations with social innovations, incl. development of creative industries and the creative potential of human resources.

Key words: innovations, society subsystems, creative industries, creativity, spiritual innovations.

JEL codes: O30, O31, O35.

References

1. Gavel Vaclav. Jekonomika dobra i zla. V poiskah smysla jekonomiki ot Gil'gamesha do Uoll-strita. – M: Ad Marginem Press., 2022. – 544s.
2. Morozov V. A. Teorija sovmestimosti: monografija. Tom 3: Duhovnaja jekonomika i sovmestimost' obshhestva. -Moskva. Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2021. – 577s.
3. Ushakov D.V. Intellekt, cennosti i procvetanie nacij: kak izmerit' otdachu obrazovanija. – M. Federal'nyj institut razvitija obrazovanija, 2016. -163s.
4. Shvab Klaus. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. –Moskva: Jeksmo, 2016-208s.
5. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

РАЗДЕЛ 2

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ГЕТЕРОДОКСАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 2020-х гг.

ГЛАВА 3

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: УРОКИ ИСТОРИИ

Шаститко Андрей Евгеньевич

*проф.,
д.э.н.,*

*завкафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Центра исследований конкуренции и экономического регулирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
Россия, Москва*

Федоров Сергей Игоревич

аспирант,

ассистент кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Россия, Москва

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ИЩУЩИЙ НОВЫЕ РЕШЕНИЯ, ИЛИ РЕГУЛЯТОР, ИСПРАВЛЯЮЩИЙ КОГНИТИВНЫЕ ОШИБКИ: КТО ЛУЧШЕ СПРАВЛЯЕТСЯ С КРИЗИСНЫМИ СИТУАЦИЯМИ?

Аннотация: В 2022 году политика внесла значительные коррективы в индивидуальные хозяйственные планы сотен миллионов людей по всему миру. На этом фоне

снова набирает популярность идея отраслевого государственного регулирования в качестве средства для преодоления возникших шоков. Однако насколько эффективным является такой механизм координации усилий для адаптации к изменениям? В нашей статье мы предлагаем взглянуть на проблему через анализ двух моделей человека: предпринимателя неоавстрийской исследовательской традиции и ограниченно рационального человека в теории транзакционных издержек. По итогам анализа мы реконструируем процесс адаптации рынка (или отрасли) к шоку с помощью формализованной модели на базе теории игр. Модель позволяет продемонстрировать две ключевые информационные проблемы адаптации к изменениям: ограниченную рациональность индивидов и их неоднородность с точки зрения «предпринимательской бдительности». Для отраслевой политики это означает целесообразность постоянного сравнения выгод и издержек от регуляторного вмешательства в шоковый период с учетом преимущества предпринимателей перед регулятором в сборе и использовании «рассеянного знания».

Ключевые слова: модели человека в экономической теории, отраслевое регулирование, адаптация к изменениям, теория транзакционных издержек, австрийская экономическая школа

JEL коды: D80, B52, B53.

Введение

Современная экономика представляет собой сложную, динамичную систему общественных отношений. Изменения бывают столь стремительны, масштабны и непредсказуемы, что для объяснения их экономических последствий привычные в микроэкономическом анализе модели *homo economicus*, предлагаемые неоклассической теорией (НКТ), значительно теряют в своей ценности. Поведение людей – особенно в таких неординарных условиях, как кризисы 2022 года – не похоже на решение оптимизационных задач, предлагаемых НКТ.

Для решения любой оптимизационной задачи необходимо 1) наличие условий для оптимизации (в т.ч. цель, способы ее достижения, ограничения и т.д.); 2) обладание полной информацией об этих условиях. В реальном мире такие предпосылки не соблюдаются. В то же время, эти предпосылки напрямую касаются проблемы получения экономическими агентами информации и ее обработки для принятия решений. В экономической теории представлен широкий спектр альтернативных неоклассике моделей человека [Автономов, 1993; 1998]. В этих моделях обозначенные проблемы раздельно преодолеваются, в том числе: в отдельных направлениях новой институциональной экономической теории, поведенческой экономической теории, неоавстрийской исследовательской традиции. Разумеется, такие попытки предпринимаются и в рамках неоклассической теории, демонстрирующей значительные возможности «обволакивания», по В. С. Автономову. В нашей работе мы ограничимся

моделями человека в неоавстрийской теории (далее – НАТ) и теории трансакционных издержек (далее – ТТИ). Несмотря на серьезные различия между этими двумя направлениями экономической теории, в последнее время хайекианское направление НАТ активно использует концепции из ТТИ, что делает особенно интересным нахождение точек соприкосновения между НАТ и ТТИ [Voettke et al., 2015].

Анализ и сопоставление моделей человека, предлагаемых ТТИ и НАТ, позволил определить источники ошибок, совершаемых регулятором в шоковые периоды:

- Во-первых, регулятор, как правило, безосновательно отвергает сравнительное преимущество игроков на рынке в сборе и использовании «рассеянного знания», доступа к которому государство в шоковый период не имеет. В нашей работе мы демонстрируем источник этой ошибки с помощью формальной модели на основе теории игр: эту модель можно считать более общей постановкой модели из работы [Шаститко, 2018].
- Во-вторых, регулятор часто пренебрегает сопоставлением дискретных структурных альтернатив при принятии решений и склоняется к регулированию пигувианского толка, не обращая внимание на проблему трансакционных издержек.

Модель реакции индивидов на шок в условиях неопределенности

Результаты нашего анализа представлены здесь в формализованном виде. Для простоты представим себе ситуацию с 2-мя игроками на рынке, претерпевшем нециклический внешний шок. Оба игрока оказались в новой для себя ситуации, к которой они должны приспособиться в условиях игры в некооперативных стратегиях без перераспределения выигрышей *ex post*. Перед ними в моменте представлена платежная матрица, в которой есть x Парето-оптимальных состояний (Табл. 1). Непосредственного обмена информацией между игроками нет, решения принимаются одновременно.

Таблица 1

Платежная матрица для двух игроков

	B_1	...	B_j	...	B_m
A_1	$(a_{11}; b_{11})$...	$(a_{1j}; b_{1j})$...	$(a_{1m}; b_{1m})$
...
A_i	$(a_{i1}; b_{i1})$		$(a_{ij}; b_{ij})$...	$(a_{im}; b_{im})$
...
A_n	$(a_{n1}; b_{n1})$		$(a_{nj}; b_{nj})$...	$(a_{nm}; b_{nm})$

Источник: составлено авторами.

1. Эту матрицу наблюдаем только мы как сторонние наблюдатели (идея Лапласовского наблюдателя). Сами игроки в начальный момент времени (априорно) ничего не знают об этой матрице — ни о профиле стратегий, ни о выигрышах $\forall (a_{ij}; b_{ij})$. Тогда игрокам ничего не остается, кроме как выбирать случайные стратегии. Нам со стороны видно, что вероятность для игроков попасть в одно из Парето-оптимальных состояний в $t = 1$: $P_1 = \frac{x}{nm}$. Однако никто из игроков не знает ни x , ни nm , а потому даже вероятность этого случайного события оценить невозможно — присутствует структурная неопределенность, при которой даже часть исходов ни для одного из игроков не является наблюдаемой. Это состояние эквивалентно модели человека в рамках «солипсизма» Л. Лахманна. Если мы предполагаем, что между любыми выигрышами a_{ij} и b_{ij} нет никакой закономерности, а n и m бесконечно велики, то поведение игроков в любой период $t > 1$ не будет отличаться от их действий в первом периоде. Игроки никогда не смогут целенаправленно координировать свои планы и найти хотя бы одно из Парето-оптимальных состояний. Более того, они не придут ни к одному из возможных равновесий по Нэшу, поскольку не будут обладать даже частичной информацией о распределении выигрышей хотя бы в нескольких стратегиях. Нашу постановку на этом этапе можно рассматривать как более общую постановку игры, представленной в работе [Шаститко, 2018]. Ключевые отличия данной модели — состояние полной структурной неопределенности в период $t = 1$: игроки не знают исходы ни для одной стратегии. Это допущение было необходимо, чтобы показать особенность методологического солипсизма, предлагаемого Л. Лахманном, и определить место его модели человека в нашей схеме. Как отмечается в [Шаститко, 2018], ослабление принципа репрезентативности экономических агентов¹ является одним из перспективных направлений интеграции структурной неопределенности в позитивные экономические исследования. Вместе с тем, именно в постановке, представленной в настоящей схеме на 1 этапе, принцип репрезентативности агентов исчезает полностью, поскольку отсутствует объективное знание о каких-либо исходах игры.

2. Однако человек склонен анализировать окружающий мир, даже не имея достаточного числа накопленных эмпирических фактов, чтобы тестировать свои гипотезы². Поэтому игроки будут априорно предполагать

¹ Опять же, ослабление этого принципа связано со сближением с методологическим субъективизмом, как уже говорилось ранее.

² «Мы знаем о том, чего нет, исходя из того, что есть, знаем будущее, исходя из настоящего, потому что предполагаем, что существующие на данный момент связи и ассоциации между явлениями сохранятся и в будущем; наши суждения о будущем основаны на прошлом. Опыт достаточно убедительно учит нас, что между явлениями существуют определенные пространственно-временные связи». [Knight, 1921]

некоторые закономерности и по мере накопления наблюдений («открытых» исходов) шаг за шагом выстраивать предположения о закономерностях, определяющих остальные a_{ij} и b_{ij} или их часть. Эти предположения будут апробироваться на вновь поступающих эмпирических наблюдениях, и оценки тех, кто обладает «предпринимательской бдительностью» (по И. Кирцнеру), будут в большей степени соответствовать реальности. Тогда игроки будут в каждом периоде t иметь $t - 1$ известных исходов и некое теоретическое представление обо всех остальных a_{ij} и b_{ij} или их некоторой части. Именно в этот момент игроки реализуют свою предпринимательскую функцию, и рынок следует рассматривать как процесс информационного поиска. Игроки пытаются найти способы правильно реагировать как на ситуацию, с которой они столкнулись, так и на действия друг друга. К этому этапу адаптации к шоку ближе всего модель человека, предлагаемая мизесианско-ротбардианским подходом. Она может быть применима и к периоду $t = 1$ при условии, если игроки уже сталкивались с аналогичными шоками ранее. В модели [Шаститко, 2018] структурная неопределенность, напротив, решается с помощью создания институциональных стимулов для игроков приходиться в равновесные состояния.

3. Руководствуясь теоремой Чебышева, можно сделать вывод, что при достаточно большом периоде t после шока теоретические предположения игроков становятся эмпирически тестируемыми. Но можем ли мы сказать, что при большом числе наблюдений неопределенность исчезает? — Пока игроки не знают nm^1 , сохраняется возможность того, что за пределами известной игрокам части матрицы есть Парето-предпочтительные состояния, которые никто, в силу отсутствия знаний и «предпринимательской бдительности», не видит [Leeson, 2022]. Вместе с тем, у игроков накапливается информация о некоторой части платежной матрицы: в ней исходы либо известны, либо их можно оценивать с некоторой вероятностью. Теперь, когда у игроков есть некоторые представления о части платежной матрицы и наблюдаемых на ней эмпирических закономерностях², перед ними появляется возможность выбирать дискретные альтернативы — из рассеянного знания возникают новые институты (для простоты предположим, что до шока их не было³). Например, игроки могут

¹ Этот показатель при заданном уровне технологического развития общества никогда не является известным.

² Продолжая аналогию с квантовой физикой: большое число квантов, формирующих физическое тело, становится в меньшей степени непредсказуемым, и начинает поддаваться моделированию. Так и в случае модели человека — НАТ уделяет больше внимания этапу, когда индивиды еще не накопили достаточный опыт, чтобы моделировать эмпирические закономерности.

³ В реальности шоковые периоды переживаются уже при функционирующих институтах. В таком случае можно говорить не о появлении институтов, а об институциональных изменениях.

кооперироваться и решать задачи, аналогичные «дилемме заключенного» на локальном участке матрицы, или продолжать играть некооперативно, не заходя в неизведанную область. Например, когда П. Лисон [Leeson, 2022] говорит о «нормальном рынке», он имеет в виду именно такую ситуацию. Когда общий уровень знаний и «предпринимательской бдительности» не позволяет узнать о других стратегиях, игроки приходят к некоторым квази-оптимальным решениям в рамках известного им пространства платежной матрицы. Формирование институтов происходит по той причине, что уже апробированные закономерности становятся «объективными» в глазах игроков. Это позволяет им опираться в своих оценках на обнаруженные закономерности и координировать свои действия на основе данной информации. Здесь происходит переход от априоризма мизе-сианско-ротбардианского человека к эмпирически наблюдаемому дискретным альтернативам. Для описания этого момента лучше всего подходит модель хайекианского человека — из накопленного опыта взаимодействия людей, «рассеянного знания» (или «метиса»), рождается «спонтанный порядок»: появляются эндогенные IEN-институты. Именно на этапе 3 нашей схемы постановка игры ближе всего к постановке в работе [Шаститко, 2018]. Игрокам известна часть платежной матрицы, на которой игроки могут приходиться к институциональным решениям, но при этом сохраняется структурная неопределенность. Отличие сохраняется лишь в том, что в данной постановке, для более общей картины, снята предпосылка о нахождении благоприятных для игроков исходов с ненулевыми выигрышами только на диагонали платежной матрицы. Это позволяет учитывать тот факт, что матрица может быть асимметрична, а также — что отсутствие кооперации (несовпадение стратегий) может приводить игроков к результатам, более или менее выгодным для них.

4. Что происходит дальше? При отсутствии новых шоков наступает ситуация, близкая по смыслу к статическому неоклассическому равновесию¹. Она возникает, потому что 1) общего уровня знаний и «предпринимательской бдительности» не хватает для открытия стратегий, лежащих за пределами известного профиля; 2) нет новых шоков; 3) игроки продолжают повышать точность оценок накоплением все большего числа наблюдений и копированием наиболее «успешных» стратегий. Однако в этой ситуации все равно индивиды не становятся полностью рациональными — сохраняется проблема транзакционных издержек. Как мы говорили, «предпринимательская бдительность» и «ограниченная рациональность» — понятия кардинально различные. Первое означает способность увидеть альтерна-

¹ Такая идея в целом согласуется с подходом Ф. Найта [Knight, 1921], но с ней вряд ли бы согласились представители НАТ — по их мнению, такая ситуация может быть представлена только в теории [Kirzner, 1973].

тивную стратегию поведения, второе — наличие объективных барьеров (транзакционных издержек) по получению информации. Нулевые транзакционные издержки еще не означают наличие предпринимательской бдительности, и наоборот. В состоянии долгосрочного равновесия внутри исследованного пространства матрицы остается проблема транзакционных издержек, поскольку даже при полной информации об исследованной части платежной матрицы все равно сохраняется потребность в постоянной оценке действий других игроков, выстраивании стимулов для перехода к локальному Парето-оптимуму и т.д.¹ Таким образом, в долгосрочном периоде, когда t относительно велико, ситуация становится близка к той, что описывается ТТИ. Закономерности, стоящие за выигрышами в платежной матрице, становятся «объективными», а ограничение рациональности заключается в невозможности перехода к Парето-оптимуму из-за транзакционных издержек.

Здесь хотелось бы сделать небольшое уточнение относительно возникновения и изменения институтов. В рамках предложенной схемы получается, что нерыночные механизмы в первые периоды после шока неэффективны, поскольку не учитывают потребительский суверенитет и «рассеянное знание». В концепции механизмов управления транзакциями (в рамках ТТИ), предложенной О. Уильямсоном [Williamson, 1985], рыночные и иерархические механизмы в условиях неопределенности вытесняют гибридные механизмы. Рассматриваемый нами случай соответствует тому, что О. Уильямсон называет лучшей адаптируемостью рыночного механизма к изменениям (адаптируемость типа А) [Williamson, 1991]: рыночный механизм цен служит поставщиком информации об изменившихся условиях, и индивиды прикладывают усилия, чтобы максимизировать полезность или прибыль в новых условиях². В случае же, когда после предыдущего шока прошло много времени (t относительно велико), индивиды пришли к некоторой комбинации стратегий, которую они хотели бы сохранить, ввиду специфичности используемых активов,³ и обезопасить от новых шоков, то целесообразнее выбирать иерархические механизмы.

Итак, у нас есть 4 периода, каждому из которых в большей степени подходят предпосылки той или иной модели человека, рассмотренной нами. Причем, следует отметить, что каждая из моделей только с нашей точки зрения подходит скорее к одному из отрезков времени после шока. Ав-

¹ В т.ч. ведение переговоров, мониторинг поведения контрагента, противодействие оппортунизму контрагента и т. д.

² Адаптируемость типа (С) предполагает перераспределение выгод и издержек от шок между взаимозависимыми экономическими агентами ради сохранения существующих связей между ними.

³ Например, проинвестировали создание совместного высокотехнологичного предприятия, которое они хотели бы защитить от внешних шоков в дальнейшем.

торы самих этих моделей вряд ли бы сами согласились с таким утверждением. Например, как мы уже сказали, даже в долгосрочном периоде, когда произошла адаптация к шоку, остаются неизвестными стратегии, которые в любой момент могут быть открыты одним из игроков. И тогда проблема «предпринимательской бдительности» сопровождает нас во все периоды воздействия шока на отрасль/рынок. Иллюстрацией тому может служить недавний пример из электроэнергетики: десятилетия стабильной работы оптовых рынков электроэнергии в США и ЕС с довольно предсказуемой структурой генерации энергии и низкой волатильностью цен сменились энергетическими кризисами 2021 г., связанными с выходом на рынок производителей энергии на базе возобновляемых источников [Голяшев и др., 2022].

Заключение

Анализ и сопоставление моделей человека, предлагаемых ТТИ и НАТ, позволил определить источники ошибок, совершаемых регулятором в шоковые периоды. Во-первых, регулятор, как правило, безосновательно отвергает сравнительное преимущество игроков на рынке в сборе и использовании «рассеянного знания», доступа к которому государство в шоковый период не имеет. Во-вторых, регулятор часто пренебрегает сопоставлением дискретных структурных альтернатив при принятии решений и склоняется к регулированию пигувианского толка, не обращая внимание на проблему транзакционных издержек.

Выходом из сложившейся ситуации может стать взвешенный, коузианский подход, когда рыночные и регуляторные механизмы сравниваются друг с другом, а не используются императивно. Тогда регулятор не будет препятствовать предпринимательству в тот период, когда выгоды от обнаружения предпринимателем новых возможностей максимальны. Также это позволит регулятору экономить свои ограниченные ресурсы для случаев, при которых когнитивные ошибки не позволяют предпринимателям справиться с шоком самостоятельно. Учет «предпринимательской бдительности» [Kirzner, 1973] и транзакционных издержек, предложенный в нашей работе, поможет субъектам экономической политики приблизиться к пониманию сложности процессов отраслевой адаптации к шокам, которые невозможно с легкостью корректировать постоянным регуляторным вмешательством пигувианского толка.

Список литературы

1. Автономов В. (1993) Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). М.: Наука

2. Автономов В. (1998) Модель человека в экономической науке. СПб.: «Экономическая школа»
3. Голяшев А., Курдин А., Коломиец А., Скрыбина В., Федоренко Д., Федоров С. (2022) Развитие возобновляемой энергетики на фоне энергетических кризисов / *Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации*. Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2022/energo_104.pdf
4. Шаститко А. Е. (2018) Структурная неопределенность и институты // *Общественные науки и современность*, №4, 179 – 189.
5. Boettke P. J., Coyne C. J., Leeson P. T. (2015) Chapter 6: Institutional stickiness and the new development economics. Culture and economic action. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd.
6. Kirzner I. M. (1973) Competition and entrepreneurship. Chicago: The University of Chicago Press.
7. Knight F. (1921) Risk, uncertainty and profit. Boston: Houghton, Mifflin
8. Leeson P. (2022) A normal market // *European Economic Review*, (145), 104117
9. Williamson O. (1985) The Economic institutions of capitalism. New York: Free Press
10. Williamson O. (1991) Comparative economic organization: the analysis of discrete structural alternatives // *Administrative Science Quarterly*, (2), 269 – 296.

Shastitko Andrej

professor,

PhD, Head of the Department of Competition and Industrial Policy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Director of the Center for Competition Research and Economic Regulation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Russia, Moscow

Fedorov Sergei

postgraduate student,

Assistant of the Department of Competition and Industrial Policy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

AN ENTREPRENEUR LOOKING FOR NEW SOLUTIONS, OR A REGULATOR CORRECTING COGNITIVE ERRORS: WHO IS BETTER AT COPING WITH CRISIS SITUATIONS?

Abstract: In 2022 political issues made significant adjustments to the individual economic plans of hundreds of millions of people around the world. Against this background, the idea

of industrial regulation is gaining popularity again as a means to overcome the shocks that have arisen. However, how effective is such a mechanism for coordinating efforts to adapt to changes? In our article, we propose to look at the problem through the analysis of two models of man: the entrepreneur in Austrian economics and the limited rational person in the transaction costs economics. Based on the results of the analysis we reconstruct the process of adapting the market (or industry) to the shock using a formalized model based on the game theory. The model allows us to demonstrate two key informational problems of adaptation to changes: individuals' limited rationality and their heterogeneity in terms of «entrepreneurial alertness». For industrial policy, this means the expediency of comparing the regulatory intervention's benefits and costs during the shock period, taking into account the entrepreneurs' advantage over the regulator in the collection and use of «dispersed knowledge».

Key words: models of man in economics, industrial regulation, adaptation to changes, transaction costs economics, Austrian economics.

JEL codes: D80, B52, B53.

References

1. Avtonomov V. (1993) *Chelovek v zerkale jekonomicheskoy teorii (Ocherk istorii zapadnoj jekonomicheskoy mysli)*. M.: Nauka
2. Avtonomov V. (1998) *Model' cheloveka v jekonomicheskoy nauke*. SPb.: «Jekonomicheskaja shkola»
3. Goljashev A., Kurdin A., Kolomic A., Skrbjabin V., Fedorenko D., Fedorov S. (2022) *Razvitie vozobnovljaemoj jenergetiki na fone jenergeticheskikh krizisov / Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. Rezhim dostupa: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2022/energo_104.pdf
4. Shastitko A. E. (2018) *Strukturnaja neopredelennost' i instituty // Obshhestvennyye nauki i sovremennost', №4, 179 – 189.*

Пороховский Анатолий Александрович
профессор кафедры политической экономики,
д.э.н.,
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
anapor@econ.msu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ОСОБЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. Формирование многополярного мира в современных условиях сопровождается многочисленными явлениями и проблемами, которые требуют теоретического обобщения и практических решений. Новые вызовы встают и перед Россией. В этой связи в статье рассмотрены вопросы исторических предпосылок перехода к обеспечению национального экономического суверенитета, взаимосвязь национальных интересов и экономического суверенитета, влияние уровня развития экономики на достижение экономического суверенитета. Особое внимание уделено выявлению роли российского экономического образования в подготовке кадров для восприятия современной реальности как в национальной, так и в мировой экономике.

Ключевые слова: мировая экономика, национальная экономика, национальный экономический интерес, экономический суверенитет, экономическая теория.

JEL коды: B41, F43, P52.

Введение

Существенные изменения в экономическом развитии любой страны зависят от множества факторов. Однако такие изменения достигают своей цели в установленное время, если они опираются на предварительную достаточную проработку, теоретическим основанием которой служит адекватная экономическая теория [Клейнер, 2021]. При этом становление теоретических предпосылок и адекватной экономической теории опирается на развитие реальных экономических процессов на национальном и глобальном уровнях. Вот почему прежде всего необходимо рассмотреть, какую конфигурацию имеет современное мировое рыночное хозяйство.

Основная часть

Текущий момент и исторические предпосылки. Проблема обеспечения экономического суверенитета России постепенно созревала в последние десятилетия, когда в мировой экономике накапливались противоречия и усиливалась неравномерность развития отдельных национальных экономик и региональных объединений [Интернациональное...2021]. Как видно из приведенной таблицы, структура мировой экономики в 2022 г. продолжала изменяться, перемещая центры мирового развития в Азию. Доля КНР в мировом ВВП, посчитанному по паритету покупательной способности национальных валют, достигла 18,5%, а если обратиться к объему экономики, сосредоточенной странами Бразилией, Россией, Индией, КНР и ЮАР, образующих БРИКС, то оказывается, что по совокупности их доля превысила долю основных индустриальных стран, входящих в *Группу 7* стран, и имеет динамику роста, опережающую темп роста всех развитых экономик мира. Такое перераспределение ролей отдельных экономик и их объединений ставит на повестку дня вопрос об изменении механизма взаимодействия и взаимозависимости национальных экономик для учета национальных интересов не только развитых стран, но и каждой страны современного мира.

Таблица

Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг и населения мира в 2022 г.*(%)

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	41	41,7	60,5	13,9
Основные индустриальные страны:	7	30,4	30,5	9,9
США		15,6	9,7	4,3
Япония		3,8	3,0	1,6
ФРГ		3,3	6,6	1,1
Франция		2,3	3,3	0,8
Италия		1,9	2,4	0,8
Великобритания		2,3	3,2	0,9
Канада		1,4	2,3	0,5
Страны зоны евро	20	12,0	25,0	4,4
Развивающиеся и со становящимся рынком страны:	155	58,3	39,5	86,1
КНР		18,5	12,0	18,1
Индия		7,3	2,5	18,3

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Бразилия		2,3	1,2	2,7
Мексика		1,8	2,0	1,7
Россия		2,9	2,0	1,8
ЮАР		0,6	0,4	0,8
БРИКС		31,6	18,1	41,7

Примечание. ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют.

Составлено автором по: World Economic Outlook (April 2023) – Washington, IMF, 2023, p. 120.

* ВВП мира: по рыночному обменному курсу валют- 100,2 трлн. долл., по ППС валют – 163,5 трлн. долл. (Ibid. p. 142.) <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023?cid=bl-com-spring2023flagships-WEOEA2023001> (Дата обращения 12.04.2023).

Несмотря на то, что экономики России в мировом ВВП находится на уровне 3%, ее влияние определяется не только указанным параметром, но и богатыми природными ископаемыми и размером внутреннего рынка, а также геополитическим размещением на земном шаре. С учетом всех обстоятельств и факторов развития сложились необходимые и достаточные условия для России начать процесс формирования и обеспечения национального экономического суверенитета. Для развитых экономик, особенно для США, брошенный Россией вызов означает угрозу их доминированию и лидерству, что позволяло десятилетиями диктовать другим странам свои “правила игры”. Однако конкуренция и здесь выполняет свою созидательную роль, разрушая монополию, но теперь уже на глобальном уровне.

В начале 90-х годов прошлого века переход на рыночную модель развития открыл возможности для отечественного и иностранного капитала на территории России ориентироваться на реализацию своих частных интересов без учета ее национальных интересов. В результате оказалась деформированной экономика страны, пришли в упадок многие отрасли, что привело к деградации инфраструктуры и сегментации единого национального экономического, рыночного пространства [Пороховский, 2019]. Вместо равноправного партнерства с другими экономиками укреплялась тенденция роста зависимости страны по широкому ассортименту товаров и услуг, а также в технологической и финансовых сферах. Такое положение вполне устраивало США и их союзников, активно использующих природные, финансовые и людские ресурсы России.

Экономический суверенитет – база для реализации национальных экономических интересов. Стало очевидным, что добиться учета и реализации национальных экономических интересов без устойчивого экономического

суверенитета Россия не сможет. Важно подчеркнуть, что ученые Московского университета в своих исследованиях неоднократно обращали внимание как государственных мужей, так и предпринимателей на взаимосвязь национальных интересов и национального экономического суверенитета [Летопись...2019]. Эта проблема особенно обострилась с наступлением четвертой промышленной революции и проникающей во все сферы экономики и общества цифровизации и ее ключевого звена – искусственного интеллекта [Пороховский, 2020]. В этих условиях экономический суверенитет оказался невозможным без полновесного технологического суверенитета, где национальные интересы России испытывают наибольшую зарубежную зависимость. Чтобы выйти из этого замкнутого круга взаимозависимости и взаимосвязи, надо использовать системный и воспроизводственный подход к теоретическому и практическому обеспечению национального экономического суверенитета. Характерно, что теоретики и сторонники современного устойчивого развития, нацеленного на защиту окружающей среды и безотходное производство, также пропагандируют воспроизводственный принцип, пропагандируя так называемое “кольцевое производство”, ориентированное также на максимально возможное энергосбережение [Goldberg, 2023].

Развитая экономика страны – основа национального экономического суверенитета. Состояние и уровень экономического суверенитета опирается прежде всего на экономику страны, способную обеспечить экономический рост и благополучие своих граждан. Международное разделение труда выступает внешним фактором национального развития. Из приведенной таблицы видно, какое большое значение для России имеет внешняя торговля – доля страны в мировом экспорте превышает 2%. Однако этот фактор не должен подменять внутренний потенциал страны, который у России по своему масштабу и разнообразию отличается от любой другой державы, включая развитые экономики.

Пока остается нерешенной проблемой гармонизация частных интересов отечественного бизнеса и национальных российских интересов как среди компаний реального сектора, так и среди финансовых институтов. Здесь нельзя забывать о том, что природа *капитала* не зависит от национальной принадлежности, но не может игнорировать требования и законы государства своего происхождения. Наглядный тому пример США, которые жестко контролируют деятельность своих фирм на международных рынках, пресекая все в любой точке нашей планеты, что идет вразрез с американскими интересами. Известную озабоченность вызывает монетарная политика Банка России, нацеленная на регулирование преимущественно уровня инфляции, но упускающая такой важный элемент своей деятельности как стимулирование экономического роста путем вовлечения в деловой оборот всех уровней предпринимательства в разных видах

деятельности. Без суверенной финансовой системы не может быть суверенной национальной экономики [Ершов, 2022].

Роль экономического образования на пути к экономическому суверенитету. Неоклассическая экономическая теория (экономикс) и взаимосвязанные с ней гетеродоксальные экономические школы нацелены на обоснование решения экономических и социальных проблем с помощью разнообразных форм “невидимой руки” в идеальных рыночных условиях. Между тем уже давно в странах имеет место смешанная экономика, в том числе и в США, и в России. А в однополярном глобальном мире господствует американское лидерство, которое часто проявляется в санкционной политике против стран, не вписывающихся в западные ‘правила игры’ на мировой арене [Ferozhar, 2022]. Все это требует системного подхода для исследования совокупности всех факторов национального и мирового развития и выявления возможностей обеспечения национального экономического суверенитета как феномена XXI века [Broadband, 2022]. Системный подход и системное видение экономики выпускники российских вузов до сих пор не получают за время обучения, так как экономикс ориентирует человека на удовлетворение прежде всего частных интересов индивида и компании, не увязывая подобную мотивацию поведения с национальными интересами своего государства. Между тем в современном сложном неустойчивом мире ни один бизнес не выживет без соответствующей поддержки своей страны.

Заключение

Исторически сложившейся системной теорией является политическая экономия, категории и законы которой отличаются строгой определенностью и взаимозависимостью, позволяющей системным образом отразить национальную и мировую экономики, тенденции и противоречия их функционирования и развития [Пороховский, 2020а]. При этом отмеченная роль политической экономии не означает, что она является главной или ведущей среди всех экономических теорий. Дело в том, что для комплексного анализа и исследования необходимы все существующие ветви экономической теории, поскольку у каждой теории есть свой предмет и метод. Важно понимать, какой теоретический инструмент наилучшим образом подходит для решения конкретной экономической и социальной проблемы.

Список литературы

1. Ершов М. В. (2022) Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов. Вопросы экономики, №12. С.5-23.

2. Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории): коллективная монография/ под ред. А. А. Пороховского, А. В. Сорокина- М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021 – 374 с.
3. Клейнер Г. Б. (2021) Системная экономика: шаги развития. – Издательский дом “Научная библиотека”, - 746 с.
4. Летопись Московского университета: экономические события (1755 – 2004). (2019). Под ред. А. А. Курдина, Б. А. Мясоедова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, - 303 с.
5. Пороховский А. А. (2019). Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации. *Экономическое возрождение России*, №2 (60), с.55-61.
6. Пороховский А. А. (2020) Искусственный интеллект сегодня и завтра: политико-экономический подход. *Экономическое возрождение России*, №3 (65), с.4 – 11.
7. Пороховский А. А. (2020а) Еще раз о политической экономии как научной и учебной дисциплине (по поводу дебатлируемых аспектов проблемы). *Российский экономический журнал*, №5, С. 118-128.
8. Broadband Networks of the Future (2022). *OECD Digital Economy Papers, No.327. OECD Publishing, July 20 – 115 P*
9. Foroohar R. (2022) HOMECOMING. The Path to Prosperity in a Post-Global World. *Random House, New York. – 379 P.*
10. Goldberg R (2023) Back to basics: A systems thinker’s view on circularity. *World Economic Forum*. <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/circular-economy-circularity-sustainability-environment/>
11. *Economic Forum*. <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/circular-economy-circularity-sustainability-environment/> (Дата обращения 28.02.2023).
12. International Monetary Fund (2023) World Economic Outlook. *A Rocky Recovery* April – 206 P.

Porokhovsky Anatoly Alexandrovich

Professor of the Department of Political Economy,

Doctor of Economics,

Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

anapor@econ.msu.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS OF NATIONAL ECONOMIC SOVEREIGNTY: FEATURES OF RUSSIA.

Abstract. The formation of a multipolar world in modern conditions is accompanied by numerous phenomena and problems that require theoretical generalization and practical solutions. New challenges are also facing Russia. In this regard, the article examines the issues of historical prerequisites for the transition to ensuring national economic

sovereignty, the relationship of national interests and economic sovereignty, the impact of the level of economic development on the achievement of economic sovereignty. Special attention is paid to the identification of the role of Russian economic education in the training of personnel for the perception of modern reality both in the national and in the world economy

Key words: world economy, national economy, national economic interest, economic sovereignty, economic theory.

JEL codes: B41, F43, P52

References

1. Ershov M. V. (2022) Rossijskaja jekonomika v uslovijah novyh sankcionnyh vyzovov. Voprosy jekonomiki, №12. S.5-23.
2. Internacional'noe i nacional'noe v jekonomicheskom razvitii v XXI veke (v svete jekonomicheskoj teorii): kolektivnaja monografija/ pod red. A. A. Porohovskogo, A. V. Sorokina- M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2021 – 374 s.
3. Klejner G. B. (2021) Sistemnaja jekonomika: shagi razvitija. – Izdatel'skij dom “Nauchnaja biblioteka”, - 746 c.
4. Letopis' Moskovskogo universiteta: jekonomicheskie sobytija (1755 – 2004). (2019). Pod red. A. A. Kurdina, B. A. Mjasoedova. – M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, - 303 s.
5. Porohovskij A. A. (2019). Chastnye i obshhestvennye interesy kak faktory razvitija v uslovijah cifrovizacii. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, №2 (60). s.55-61.
6. Porohovskij A. A. (2020) Iskustvennyj intellekt segodnja i zavtra: politiko-jekonomicheskij podhod. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, №3 (65). s.4 – 11.
7. Porohovskij A. A. (2020a) Eshhe raz o politicheskoj jekonomii kak nauchnoj i uchebnoj discipline (po povodu debatiruemyh aspektov problemy). Rossijskij jekonomicheskij zhurnal, №5, S. 118-128.

*Рассадина Алла Константиновна,
вед. инж.,
к.э.н.,
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия
rassalla20@yandex.ru*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СВЕТЕ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. Движение в направлении высокотехнологичного развития, достижение конкурентоспособности и технологического суверенитета РФ, а также ее экономической безопасности, не представляется возможным без осуществления грамотной государственной промышленной политики. Исследование многочисленных фактических материалов и работ отечественных и западных аналитиков указывает на то, что практически все экономически развитые и быстро развивающиеся страны активно применяют те или иные ее инструменты.

Изучение зарубежного опыта позволяет извлечь ряд ключевых уроков для нашей страны, которые могут помочь в формировании успешной государственной промышленной политики на ближайшие годы, а также в выработке определенных стратегий, позволяющих противостоять сегодняшним рискам, неизбежным в условиях обострения геополитической напряженности и применяемых санкций. В статье рассматриваются основные современные тренды применения промышленной политики в ЕС и США.

Ключевые слова: промышленная политика, технологический суверенитет, инновации, экономическая безопасность.

JEL коды: O25; O38.

Сегодняшняя экономическая и геополитическая ситуация отчетливо обнажила тот факт, что экономическая модель, основанная на извлечении сырьевой ренты, не способствовала росту конкурентоспособности российской экономики, ее развитию, преодолению отставания нашей страны от технологически развитых государств.

Без изменения структуры российской экономики в русле развития новых передовых отраслей и производств, движение в направлении высоко-

технологического развития, достижения международной конкурентоспособности и технологического суверенитета, не представляются возможными. В свою очередь решение данных проблем невозможно без осуществления грамотной государственной промышленной политики. Анализ многочисленных фактических материалов позволяет утверждать, что практически все экономически и технологически развитые и быстро развивающиеся страны активно применяют те или иные ее инструменты.

В самом общем виде, под промышленной политикой понимают «любые виды селективного вмешательства государства в экономику, которые ведут к изменениям структуры производства в секторах промышленности, способным обеспечить лучшие перспективы для экономического роста, чем при отсутствии такого вмешательства» [Pack, Saggi, 2006, p.1-41].

Государственная промышленная политика направлена, прежде всего, на развитие секторов/технологий, в которых лидерство может иметь конкурентные, геополитические, военные последствия, а также последствия для сферы безопасности. Еще в 2007 году Хаусманн, Хван и Родрик показали, что страны, производящие товары с более высоким уровнем производительности труда и более высокой долей добавленной стоимости, будут выигрывать с точки зрения экономического роста и конкурентоспособности в среднесрочной и долгосрочной перспективе [Hausmann et al, 2007, p.1-25]. На Всемирном экономическом форуме в 2018 году отмечалось, что некоторые сектора экономики с большой долей вероятности исчезнут в будущем, в то время как другие вероятно станут основными [<https://www.weforum.org> ..., 2018]. Это касается, в частности, Искусственного интеллекта, 5G, Интернета вещей, микрочипов, квантовых вычислений, космической отрасли и др. То же самое относится и к некоторым критическим видам сырья, на которых основаны современные технологии. Лидерство конкретной страны в таких перспективных секторах может иметь решающие геополитические, экономические и военные последствия.

* * *

Использование инструментов государственной промышленной политики в каждой отдельной стране имеет свои особенности, отражая при этом практику ее применения во всем мире. Анализ опыта различных государств позволяет использовать его в формировании успешной государственной промышленной политики в нашей стране на ближайшие годы, а также в выработке определенных стратегий, позволяющих смягчить сегодняшние риски, неизбежные в условиях обострения геополитической напряженности и применяемых санкций.

Остановимся на некоторых аспектах государственной промышленной политики в Европейском Союзе и США.

Существуют два фактора, способствующие активизации применения промышленной политики в развитых странах Европы и США в последние 10 лет. Первый связан с процессами рещоринга (возвращения) промышленности. Второй – с растущей конкуренцией в сфере технологического развития.

В настоящее время только одна европейская компания¹ входит в число 20 крупнейших технологических компаний мира по объему рыночной капитализации. Остальные представлены в основном компаниями из США и Азии. Очевидно, что в ближайшей перспективе европейские фирмы столкнутся с растущей конкуренцией со стороны не только США, но также Китая и Индии.

В марте 2020 года созданная Евросоветом специальная комиссия выработала документ «Новая промышленная стратегия для Европы», который был доработан в свете пандемии Ковид-19 в мае 2021 года. В документе ставится задача «выработки набора руководящих принципов в целях максимизации возможностей для создания более активной и эффективной промышленной политики, соответствующей задачам и вызовам XXI века» и фиксируются следующие цели [Commission... 2021]:

- инвестирование в европейский технологический суверенитет, достижение открытой стратегической автономии и экономической безопасности, сохранение собственной модели социальной экономики;
- необходимость удвоения усилий для формирования европейской цифровой трансформации в соответствии с европейскими правилами и ценностями;
- уменьшение зависимости от третьих стран, прежде всего, в отношении некоторых ключевых технологий, которое гарантировало бы от принятия одной из сторон в экономическом противостоянии «Большой двойки» (США и Китая).

Мы видим, что в условиях растущей геополитической напряженности и растущей конкуренции со стороны США и быстро развивающихся стран, во главу угла ставится достижение стратегического и технологического суверенитета Евросоюза в качестве нового современного тренда. Важнейшим инструментом достижения данной цели должна стать активная промышленная политика.

* * *

Одна из самых либеральных экономик мира, США, всегда применяли и применяют различные элементы промышленной политики. В последние годы она осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне от-

¹ Это датская компания ASML по производству чипов - <https://companiesmarketcap.com/tech/largest-tech-companies-by-market-cap/>

дельных штатов и округов. Инструменты американской промышленной политики включают, в частности, тарифную и налоговую политику, федеральные гранты, государственные и местные субсидии, предоставление государственных контрактов американским «национальным чемпионам» (включая IBM, Boeing, Caterpillar, Lockheed и Motorola), финансирование через Экспортно-импортный банк, в частности в таких ключевых отраслях, как аэрокосмическая, энергетика и др., помощь американским компаниям в получении зарубежных контрактов на закупки и др. [Stensrud, 2016].

Остановимся кратко на деятельности трех национальных агентств, играющих важнейшую роль в реализации промышленной политики США. Они обеспечивают финансирование прорывных инноваций на ранней стадии разработки и способствуют их коммерциализации.

Наиболее ярким примером может служить деятельность Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA), основанного в 1958 году в ответ на запуск первого советского искусственного спутника. Главные прорывные инновации, такие как Интернет и GPS, а также создание Кремниевой долины, прямо или косвенно связаны с деятельностью DARPA. В основе высокой эффективности Управления лежит развитие проектов с высокой степенью автономности, которыми руководят немногочисленные высокомотивированные люди, не уклоняющиеся от реализации проектов с высоким риском.

В 2007 году при Министерстве энергетики было создано Агентство передовых исследований в области энергетики (ARPA-E). Оно финансирует высокоэффективные энергетические технологии, разработка которых находится на слишком ранней стадии и не представляет интерес для финансирования частными инвесторами с учетом возможных рисков. В последнее время годовой бюджет агентства колебался от 180 до 400 млн. долл. Проекты, как правило, финансируются на срок от одного до трех лет и дополнительно получают премии в размере от 500 000 до 10 млн. долл. [<https://arpa-e.energy...>].

В 2006 году было создано Управление перспективных биомедицинских исследований и разработок (BARDA), финансирующее исследования в области разработки контрагентов против биотерроризма, а также противостояния быстро распространяющимся заболеваниям. Это агентство стало пользоваться особым вниманием в связи с пандемией Covid-19 и стало примером разработки срочных целенаправленных инноваций.

Помимо собственных программ исследований и разработок, относящихся к отдельным департаментам и агентствам, федеральное правительство разработало специальные межведомственные программы по поддержке малого бизнеса. Наиболее удачной стала запущенная в 1982 году Программа инновационных исследований в области малого предпринимательства (SBIR), в рамках которой присуждаются премии в размере от 50 000 до 750 000 долл. для коммерческих компаний с числом сотруд-

ников не более 500 человек. Основная цель Программы - содействие передаче технологий, разработанных федеральными научно-исследовательскими учреждениями, бизнес-концернам через предприятия малого бизнеса. Технологический трансфер осуществляется совместно с Программой передачи технологий (STTR). Все федеральные агентства с внеплановым бюджетом НИОКР свыше 100 млн. долл. обязаны выделять часть средств для SBIR. В 2017 году одиннадцать агентств распределили 3,2% средств из своего бюджета в бюджет SBIR для осуществления НИОКР. В общей сложности это составило свыше 2 млрд. долл. [SBIR, 2019].

В 2000-х годах многие федеральные агентства создали свои собственные фонды государственного венчурного капитала. Инвестиции в новые инновационные проекты малого и среднего бизнеса позволяют им формировать коммерчески жизнеспособные технологии для собственного использования. Из-за того, что процесс закупки необходимых технологий у крупных корпораций, получавших их в свою очередь зачастую у малого и среднего бизнеса, занимало много времени, на момент поставки они уже морально устаревали. С помощью собственных венчурных фондов агентства получили возможность инвестировать в перспективные предприятия малого и среднего бизнеса напрямую, в короткие сроки получая продукцию в соответствии со своими потребностями [Wade, 2014, p. 391 – 392].

Проанализировав 18 методов промышленной политики в Соединенных Штатах в период с 1970 по 2020 год, Хуфбауэр и Юнг пришли к выводу, что наиболее успешными они были, когда во главу угла ставилось стимулирование инноваций [Hufbauer, Jung, 2021]. В то же время, различные авторы отмечают, что, хотя конкретные технологические прорывы (такие, как Интернет, GPS и др.), были достигнуты во многом благодаря активной государственной политике, коммерческое распространение эти технологии получили благодаря креативности частного сектора, работающего в динамичной экосистеме [Terzi, 2022].

Американский опыт применения промышленной политики показывает важность государственного финансирования на ранних этапах разработки тех или иных проектов. При этом он также свидетельствует о важности параллельного обеспечения эффективности всей рыночной среды и сочетания мер государственной промышленной политики с конкурентным рынком [Hufbauer, Jung, 2021].

Так же, как и в Европейском Союзе, конкуренция со стороны китайских компаний активизировала научные дискуссии относительно необходимости и возможности применения более активной промышленной политики в США в будущем. В опубликованном в феврале 2019 года докладе сенатора Марко Рубио «Сделано в Китае 2025 и будущее американской промышленной политики» содержится призыв открыть дебаты о разработке новых инструментов американской промышленной политики перед лицом «давления со стороны Китая» [<https://www.govinfo...>]. Точка

зрения, заключающаяся в необходимости активного использования различных инструментов промышленной политики «для защиты и прогнозирования американских интересов в глобальном мире» пользуется поддержкой обеих партий США [Gayer, 2020].

Западные аналитики отмечают ряд основных факторов, которые следует учитывать при разработке промышленной политики с тем, чтобы максимизировать ее воздействие и минимизировать риски, связанные с ее применением:

1. Запуск секторов, на которые провалы рынка оказывают существенное влияние, что препятствует их развитию и экономики в целом [Zettelmeyer, 2019].
2. Сосредоточение внимания на секторах/технологиях в большей степени, нежели на конкретных компаниях.
3. Эффективная промышленная политика не должна ослаблять конкурентную политику.
4. Дополнение и стимулирование функционирования предпринимательской среды в необходимых сферах, но не ее подрыв [Philippon, 2019].
5. Прозрачность применения промышленной политики и ее максимальное дистанцирование от политических интересов.
6. Не только стимулирование развития инноваций в важнейших технологических областях (например, посредством целевых НИОКР), но и использование инструментов для обеспечения роста спроса в этих секторах.
7. Применение конкретных механизмов, направленных на смягчение регионального неравенства [Iammarino et al, 2019].

* * *

Имеется целый ряд причин, затрудняющих технологическое развитие в нашей стране.

Наиболее серьезной проблемой является недостаточность государственного финансирования НИОКР.

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки

Страна	Внутренние затраты на R&D по отношению к ВВП в 2020г., %	Прирост данного показателя за период с 2010 по 2020 гг. %
Австрия	3,22	18,0
Бельгия	3,38	63,8
Великобритания	1,71	4,6
Венгрия	1,6	41,7
Германия	3,13	14,6

Страна	Внутренние затраты на R&D по отношению к ВВП в 2020г., %	Прирост данного показателя за период с 2010 по 2020 гг. %
Израиль	5,44	38,5
Италия	1,51	24,0
Канада	1,84	0,9
КНР	2,40	40,1
Корея	4,81	45,2
Россия	1,10	4,4
США	3,45	27,1
Франция	2,35	7,7
Швеция	3,49	10,2
Эстония	1,75	10,9

Источник: OECD..., 2023

Проблема усугубляется низким спросом на инновации со стороны промышленности. Он связан с низкой конкуренцией в реальном секторе, что сильно затрудняет трансфер технологий из науки в промышленность. При отсутствии конкуренции в условиях возможных финансовых рисков производители не заинтересованы в применении инноваций. Тот факт, что не работает в должной степени государственное стратегическое планирование, а также другие виды планирования, в частности, селективное, еще больше увеличивает и корпоративные, и банковские риски [Рассадина, 2016, с.28]. В результате значительная часть льготных кредитных средств, предоставленных бизнесу в 2020 году, не работала на развитие [Коломейцев, 2023].

Ситуацию усугубляют сокращение доступа к долгосрочным кредитам из-за санкций и кадровый дефицит инженерных и научно-технических кадров [Дмитриева, 2023]. В результате реальный сектор и, прежде всего, обрабатывающие отрасли, не получают «задела на долгосрочное инновационное развитие, а ориентируются в своих сценариях развития исключительно на экстраполяцию сиюминутного конъюнктурного состояния» [Марьясис, 2015].

Сегодня импортозамещение является вынужденным, но необходимым условием в переходе к новому производству в силу необходимости решения критических задач, связанные с организацией бесперебойной производства в важнейших сферах. Однако целью новой промышленной политики должна быть не просто ре-индустриализация, а переход к новому технологическому укладу с производством наукоемкой высокотехнологичной продукции.

С нашей точки зрения, государственная промышленная политика в Российской Федерации должна основываться на трех главных принципах:

- выработке собственных действий, касающихся определения новых секторов хозяйства, основанных на инновациях, реальное применение стратегического, селективного и других видов планирования;
- выработке правильных отношений с частным бизнесом с целью стимулирования его инвестиционной активности, вовлечения в инновационное развитие и модернизацию;
- организации встраивания в инновационную деятельность своих структур – прежде всего, образовательной, финансовой и правовой [Рассади́на, 2016, с. 30].

Сегодня происходят определенные позитивные изменения, например, активизация деятельности Фонда Развития Промышленности (еще далеко недостаточная), запуск промышленной ипотеки и др. Однако эти изменения носят фрагментарный характер. А необходим системный подход к построению новой модели развития, т.к. только на основе системного подхода и ясного видения целей возможно прогрессивное экономическое развитие, достижение технологического суверенитета РФ, обеспечение ее безопасности.

Список литературы

1. Дмитриева. О. Доклад на МЭФ 2023, 4 апр. 2023 - <https://me-forum.ru/>
2. Коломейцев Н. Доклад на МЭФ 2023, 4 апр. 2023 - <https://me-forum.ru/>
3. Марьясис Д. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН. 2015, 267 с.
4. Рассадина А. Реиндустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Моск. Ун-та. Сер.6. Экономика. 2016. №3. С. 15-34.
5. Commission Staff Working Document. Strategic dependencies and capacities. European Commission. Brussels, 5.5.2021. SWD352 final, 2021.
6. Gayer T. Should government directly support certain industries? Brookings Institution. March 4. 2020.
7. Hufbauer G., Jung E. Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020, Briefing 21-5, Peterson Institute for International Economics. 2021.
8. Hausmann, R., Hwang, J., Rodrik D. What you export matters. Journal of Economic Growth, Volume 12, Issue 1. March 2007. P. 1–25.
9. Iammarino S., Rodriguez-Pose A., Storper M. Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications. Journal of Economic Geography, Issue 19. 2019. P. 273-298.
10. OECD, Gross domestic spending on R&D (indicator). 2023 - <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>
11. Pack H., Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey // The Wharton School University of Pennsylvania. Department of Economics Southern Methodist University. January 16, 2006. P.1-41.
12. Philippon T. Concurrence: le syndrome du PSG”, LesEchos, April 24. 2019.
13. SBIR Policy Directive. 2019 - <https://sbtc.org/sba-releases-2019-sbir-sttr-policy-directives/>

14. Stensrud C. Industrial policy in the United States. CIVITAS Briefing Note. 2016.
15. Terzi A. Growth for Good. Cambridge, MA: Harvard University Press, forthcoming, 2022.
16. Wade R. The paradox of US industrial policy: the developmental state in disguise. - Transforming Economies: Making Industrial Policies Work for Growth, Jobs and Development. 2014. P. 391 – 392.
17. Zettelmeyer J. The return of economic nationalism in Germany. Policy Brief 19-4. Peterson Institute for International Economics. 2019.
18. <https://arpa-e.energy.gov/?q=arpa-e-site-page/about>
19. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG116shrg35699/pdf/CHRG-116shrg35699.pdf>
20. <https://www.weforum.org/focus/davos-2018>

*Rassadina A.,
Leading Spec.,
Economic Faculty,
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
rassalla20@yandex.ru*

STATE INDUSTRIAL POLICY: FOREIGN EXPERIENCE IN THE LIGHT OF FACING RUSSIAN ECONOMY TASKS

Abstract. Moving towards progressive high-tech development, competitiveness, technological sovereignty of RF, its economic security is not possible without implementation of a competent state industrial policy. A study of numerous factual materials and works of domestic and western analysts shows that almost all economically and technologically developed and rapidly developing countries actively implement its particular tools. The study of foreign experience allows to learn a number of key lessons for our country that can help in the formation of a successful state industrial policy for the coming years and the development of certain strategies to counter today's risks, inevitable in the context of exacerbation of geopolitical tensions and the applied sanctions. The article depicts the main modern trends in the use of industrial policy in the EU and the USA.

Key words: industrial policy, technological sovereignty, innovations, economic security.

JEL codes: O25; O38.

References

1. Mar'asis D. Opit postroyeniya ekonomiki innovatsi'. Primer Israel'a. – M.: IV RAN. – 2015. – 267s.
2. Kolome'tsev N. Doklad na MEF, 4 apr.2023.

*Борейко Андрей Александрович
Старший преподаватель,
РГУ нефти и газа им И. М. Губкина,
Москва, Российская Федерация,
aboreiko@mail.ru*

СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена связи структурных трансформаций экономики и финансово-экономического суверенитета России

Актуальность темы. Анализ событий 2020-2022гг. показали, что, с одной стороны, формирование экономики и финансов является результатом суверенных действий государства и подконтрольных ему лиц, с другой стороны, сложившаяся экономика — основа финансово-экономического суверенитета России.

Объектом исследования является анализ трех уровней финансово-экономического суверенитета. Первый уровень. Производственные и воспроизводственные основы макроэкономических финансов. Второй уровень. Экономика как взаимодействие трех рынков: Рынок товаров, работ, услуг на основе расчетов в национальной и иностранной валюте. Рынок производственных ресурсов (труд, капитал). Финансовый рынок. Третий уровень. Структура финансовой системы.

Предметом исследования выявление основных элементов финансово-экономического суверенитета по отношению к финансовым аспектам воспроизводства: кругооборот доходов и расходов, денежные обороты, источники и долги, операции с активами, обеспечивающими прирост капитала и ВВП.

Целью исследования является выявление основных направлений, инструментов, методов структурных трансформаций экономики.

Задачами исследования состояние российской экономики и ее адаптация к режиму санкций, общие сбережения (их владельцы, привязка к активам и расходам), валютный рынок и валютные расчеты.

Ключевые слова: финансово-экономический суверенитет России, уровни финансово-экономического суверенитета, структурные трансформации экономики.

JEL коды: A 110, E 620, P 210.

Финансово-экономический суверенитет России

Суверенитет — независимость государства, признанная другими государствами при наличии источника власти, определяющего право на нее. Суверенитет выражает независимость и самостоятельность от влияния других государств во время осуществлении своих внутренних и внешних функций.

К признакам внутреннего государственного суверенитета относится верховенство по отношению к другим организациям и лицам и единство государственной власти. Решения государственной власти не могут быть отменены другими лицами.

К признакам внешнего государственного суверенитета относится неприкосновенность территориальных границ, недопущение вмешательства во внутренние дела.

Элементы государственного суверенитета:

- Право (юридический аспект) - возможность совершать действия, признанные другими лицами и другими государствами
- возможность совершать действия ради своих целей и реализации национальных интересов,
- возможность совершать действия, обусловленная состоянием экономического, военного, социально-нравственного потенциала,
- возможность совершать действия, обусловленная наличием органов управления, управленческих решений, наличием институтов (сообщества, организации, правила), возможность копировать или вступать в международные институты.
- защита суверенитета через состояние экономического, военного, социально-нравственного потенциала; возможность отвечать на разнообразные вызовы.

Финансовый суверенитет — это независимость в принятии финансовых решений, способность жить по средствам и не ходить с протянутой рукой.

Финансовые решения принимаются по поводу следующих вопросов:

- Формирование источников денежных средств и организации денежного оборота
- Формирование источников не денежных активов и их поступление
- Операции с не денежными активами, которые обеспечивают:
- Приток и отток денег
- Прирост вложенного индивидуального капитала
- Прирост ВВП

Финансовый суверенитет предполагает:

- устойчивый, сбалансированный бюджет,
- доверие к финансовому рынку и к государству как игроку, участнику финансового рынка и регулятору финансового рынка.

- собственную платежную систему и финансовую инфраструктуру, которые мы создали совместно с Банком России.
- устойчивость и предсказуемость бюджета,
- наличие макроэкономической устойчивости, стабильности, достигаемые на основе взвешенной, продуманной финансово — экономической политики.

[см. Московский финансовый форум 2022. С.5]

Структура финансового суверенитета.

Выделяются три уровня в качестве объектов для суверенных действий. Первый уровень. Производственные и воспроизводственные основы макроэкономических финансов. Второй уровень. Экономика как взаимодействие трех рынков: Рынок товаров, работ, услуг на основе расчетов в национальной и иностранной валюте. Рынок производственных ресурсов (труд, капитал). Финансовый рынок. Формирование и использование денежных, товарных, производственных резервов. Третий уровень. Структура финансовой системы.

Первый уровень включает следующие аспекты.

Первый аспект. Производство ВВП как суммы конечных товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов и являющихся результатом технологических цепочек, что выражает формирование рынка определенной глубины (емкости).

Второй аспект. Формирование совокупной прибыли на основе образование добавленной стоимости за вычетом стоимости потребляемой рабочей силы и амортизации.

Третий аспект. Формирование индивидуальных капиталов, имеющих определенные размеры и структуру, которые зависят от параметров технологических цепочек и их взаимодействия, от пропорций цен и объемов производства.

Четвертый аспект. Воспроизводство в виде кругооборота доходов и расходов, когда доходы:

- формируются за счет расходов,
- подлежат распределению между участниками экономики,
- используются для формирования целевых фондов и финансирования таких расходов, за счет которых образуются доходы.

Пятый аспект. Воспроизводство в виде совокупности денежных оборотов различных типов:

- денежные обороты с участием рублей, валюты, ценных бумаг
- денежные обороты на основе обменных, кредитных, финансовых операций

Описание второго уровня. Рынок товаров, работ и услуг со стороны капитала. Капитал (промышленно-торговый капитал) фигурирует в двух формах:

- Капитал как запас, совершающий кругооборот или совершающий однократное поступление и списание, участвует в производстве и в полном или частичном образовании стоимости или является законсервированным объектом.
- Капитал как сумма реализованных товаров, подлежащих обмену и обеспечивающая возмещение затрат и образование прибыли (относится к процессу формирования ВВП).

Рынок капитала и его взаимодействие с рынком товаров, работ, услуг. Рынок капитала фигурирует в следующих формах:

- Рынок капитала — это рынок капитальных трансфертов в натуральной форме (аренда, лизинг имущества, внесение вклада имуществом)
- Рынок капитала — это рынок капитальных трансфертов в денежной форме, когда за счет поступивших денежных средств на условиях долга или на условиях собственных средств формируется индивидуальный капитал. (банковский кредит, бюджетный кредит, выпуск долговых ценных бумаг, долевое участие, вложение в акции)
- Рынок капитала - производство и реализация инвестиционных товаров, услуги и работы связанные с инвестиционными товарами, строительством, созданием нематериальных активов.

Рынок товаров, работ и услуг со стороны труда.

- Труда выступает как действующий труд в составе действующих производственных фондов.
- Труд рассматривается с точки зрения взаимодействия всех технологических цепочек и технологических цепочек, производящих предметы потребления.
- Заработная плата — это цена действующей рабочей силы, приспособленной к выполнению производственной программы и образованию прибыли

Рынок труда — взаимодействие спроса на труд и предложения труда при наличии резервной армии труда, дефицита труда, доходов, не связанных с наймом.

- Спрос на труд — это капитал, вкладываемый в наем работников и приводящий в движение количество единиц труда, обеспечивающий прирост реального ВВП при условии сбалансированности экономики.
- Предложение труда — это желаемые для работников расходы на содержание исполнителей труда при желаемых условиях.

- На рынке труда происходит отклонение цены рабочей силы от стоимости, являющиеся одним из условий равновесия.
- На рынке труда происходит вложение части прибыли в уже нанятых работников ради дополнительной прибыли за счет роста количества труда, роста производительности и сложности труда

Рынок товаров, работ и услуг с точки зрения финансового рынка.

- Формирование и рост индивидуальных капиталов за счет перераспределения сбережений между первоначальными владельцами сбережений и конечными пользователями при участии посредников.
- Формирование и использование капитала распределения (капитал финансового рынка), который не относится к промышленному и торговому капиталу.
- Формирование капитала финансового рынка за счет вложений средств промышленного и торгового капитала и доходов других лиц в организации, действующие на финансовом рынке, и за счет пополнения ликвидности государством.
- Капитал финансового рынка можно рассматривать как резерв для промышленного и торгового капитала в случае притока капитала в промышленность и торговлю.

Финансовый рынок — это рынок денежных активов, финансовых активов и финансовых инструментов.

Капитал финансового рынка (капитал распределения) вкладывается в следующих случаях:

- выдача ссуд, перепродажа и концентрация ссудного капитала
- вложения в ценные бумаги и вложения в операции с ценными бумагами
- Вложения в валюту и операции с валютой
- Формирование использование страховых и резервных фондов
- вложения капитала в организацию расчетов.

В условиях банковской системы деньги выступают в трех качествах:

- денежные активы (активы, которые по закону можно использовать для расчетов),
- финансовые активы (ликвидные активы, операции с которыми обеспечивают приток и отток денег),
- обязательства, связанные с организацией денежных расчетов (выпущенные бумажные деньги, счета до востребования, срочные счета, специальные счета, денежно-кредитные инструменты).

Описание третьего уровня. Группировка финансовых отношений по звеньям (по способам мобилизации финансовых ресурсов и основным направлениям их использования):

- государственный бюджет и государственный кредит,
- внебюджетные фонды,
- финансы кредитных и страховых организаций,

- финансы НКО
- финансы коммерческих организаций.

Группировка финансовых отношений по сферам (по лицам, организующим движение финансовых ресурсов):

- государственные финансы,
- финансы частных лиц.

Группировка финансовых отношений по территориальным сферам.:

- Федеральные финансы,
- Региональные финансы,
- муниципальные финансы.

Территориальный уровень финансов включает:

- государственные финансы или муниципальные финансы
- финансы частных лиц в той мере, в какой финансы частных лиц обслуживают государственные (муниципальные) финансы,
- являются объектом государственного или муниципального регулирования и контроля,
- удовлетворяют потребности и служат интересам лиц, проживающих на данной территории.

Финансовый и экономический суверенитет как инструмент национальных целей

Финансовый и экономический суверенитет осуществляется ради структурной трансформации в целях достижения технологического суверенитета, географического суверенитета (пространственно размещенные цепочки логистики), выравнивания доходов, уровня и условий жизни. [см. Московский финансовый форум 2022. С.16]

Предполагается достижение баланса между экспортом и работой на внутренний рынок, между импортом и потреблением товаров отечественного производства.

Недостаточно изменение географии экспорта и географии поставок импортных товаров. Нужны такие перегруппировки технологических цепочек внутри страны, которые сопровождаются ростом производительности труда, отдачи производственных ресурсов, улучшением качества товаров и конкурентоспособности. [см. Московский финансовый форум 2022. С.10]

Предполагается выбор следующих вариантов:

- Диверсификация (рост числа позиций, представленных видами технологических цепочек).
- Сужение профиля (сокращение числа позиций). Замещение одних конечных и промежуточных товаров другими.
- Изменение доли отдельных компонентов, входящих в ВВП.

- Накопление производственно-экономического потенциала, позволяющего производить любую номенклатуру продукции.
- Преобразования внутри отдельных производственных и торговых цепочек.

Ближайшие два — три года диверсификация должна сфокусироваться на оборонной промышленности и на высокотехнологичных областях, имеющих двойное назначение.

Прибыль (прибавочная стоимость) не является единственной целью. Цели трансформации:

- Рост емкости рынка.
- Рост совокупной прибыли. Распределение прибыли внутри технологических цепочек и между ними. Выбор комбинации факторов прибыли и направлений ее использования.
- Рост доходов граждан, устранения регионального неравенства, уменьшение регионального коэффициента Джини,
- рост занятости и формирование желаемых условия жизни граждан.
- Рост облагаемой базы для государства.
- Реализация геополитических целей государства.
- Достижение желаемой структуры капитала,
- воспроизводство базовой части экономики,
- достижение желаемой натурально-вещественной структуры ВВП.

Рынок — это не самостоятельная ценность, а инструмент реализации интересов классов, социальных групп, государства. Существует определенная комбинация участников экономики, чье воспроизводство должно быть гарантировано, что предполагает наличие верхней и нижней границы получаемых доходов.

Состояние экономики в период санкций и системных вызовов

Таблица 1

Макроэкономические показатели РФ по годам

Показатели	Годы		
	2020	2021	2022
Динамика ВВП РФ по годам в трлн долл	1,48	1,78;	1,83.
Динамика ВВП РФ по годам в процентах	-2,7%;	5,6%;	-2,1%.
Инфляция в России по годам	4,9%;	8,39%;	11,94%.
Сальдо бюджета РФ по годам в млрд руб	-4101	524,3	-3306,1.

[ВВП РФ по годам]

[Инфляция в России по годам]

[Сальдо бюджета РФ по годам]

Рост номинального ВВП произошел за счет инфляции, составившей 11,94%, при сокращении реального ВВП на 2,1%.

Приличные темпы роста реального ВВП в 2021г. по отношению к 2020г. 5,6% были связаны с восстановительным ростом после пандемии. Высокие темпы прироста связаны с низкой исходной базой.

Сокращение реального ВВП в 2020 году (-2.7%) было связано с пандемией, отрицательным шоком спроса (факторы ограничения спроса) и отрицательным шоком предложения (факторы ограничения предложения). Сокращение реального ВВП в 2022г. было вызвано действием санкций.

В 2020г. не было высокой инфляции (4,9%), хотя был значительный бюджетный дефицит (-4101 млрд. руб.) Это было вызвано пандемией.

В 2021г. наблюдался рост инфляции, достигшей уровня 8,39%, хотя наблюдался профицит бюджета размером 524,3 млрд. руб. Рост инфляции был вызван экономическим ростом, снятием ограничений, вовлечением резервов.

В 2022г. наблюдался рост инфляции, но при этом наблюдалось сокращение реального ВВП на 2,1%, и размер бюджетного дефицита достиг 3306,1 млрд. руб. Имела место инфляция, связанная с вовлечением в оборот финансовых резервов, увеличивающих спрос. Имела место инфляция спада, инфляция из-за вовлечения резервов.

Таблица 2

Доля ВДС по отраслям экономики в 2011-2021гг

Отрасли	2011	2021
торговля и ремонт автотранспортных средств	17,43%	12,54%,
строительство	7,62%	4,95%.
обрабатывающие производства	13,28%	15,24%,
добыча полезных ископаемых	9,52%	12,97%
сельское, лесное, рыбное хозяйство	3,65%	4,27%.

[Доля ВДС по отраслям экономики в 2011-2021гг.]

За период с 2011г. по 2021г. сократилась доля следующих отраслей:

Сокращение доли торговли и ремонта автотранспортных средств вызвано сокращением торгового посредничества, обострением конкуренции и концентрацией капитала, падением спроса на некоторые виды ремонта.

Сокращение доли строительства происходило за счет падения спроса на ряд видов жилья, на коммерческие непромышленные здания и нежилые здания, на строительство новых промышленных предприятий.

Увеличилась доля следующих отраслей:

Рост доли обрабатывающие производства за счет роста внутреннего инвестиционного спроса и экспорта.

Рост доли добычи полезных ископаемых за счет экспорта.

Рост доли сельского, лесного, рыбного хозяйства за счет внутреннего спроса и экспорта.

По оценке Министерства экономического развития в январе - июле наш ВВП снизился чуть больше, чем на 1% относительно показателя аналогичного периода предыдущего 2021г. А тогда наша экономика росла опережающими темпами, восстанавливаясь после пандемии. Для сравнения падение ВВП в 2009гг. было в 7 раз больше. Тогда никаких внешних ограничений для нашей экономики не было.

В плюсе остаются показатели промышленного производства, сельского хозяйства, строительства.

В плюсе остаются показатели промышленного производства, сельского хозяйства, строительства.

Июль стал третьим месяцем, когда уровень безработицы держался на историческом минимуме -3,9% экономически активного населения.

Вопреки первоначальным опасениям выросли инвестиции. Во втором квартале 2022г. вложения в основной капитал по полному кругу организаций в реальном выражении увеличились на 4%.

При этом наибольший вклад в рост инвестиций внесли обрабатывающие отрасли. Прежде всего, ориентированные на экспорт обрабатывающие отрасли.

Бизнес отреагировал не так, как задумывали авторы санкций. В основном инвесторы не сворачивали программы, а стремились продолжать их (доводить их до конца) там, где это было возможно

Вывод. Нам предсказывали глубокую рецессию. Но мы успешно отвечаем на возникающие вызовы. [см. Московский финансовый форум 2022. С.2]

Boreiko Andrey Aleksandrovich

Senior lecturer

Russian Federation, Moscow,

Gubkin Russian state University of oil and gas,

aboreiko@mail.ru

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND FINANCIAL AND ECONOMIC SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Abstract: The article is devoted to the relationship between structural transformations of the economy and the financial and economic sovereignty of Russia.

The relevance of the topic. The analysis of the events of 2020-2022 showed that, on the one hand, the formation of the economy and finance is the result of the sovereign actions

of the state and its controlled persons, on the other hand, the current economy is the basis of the financial and economic sovereignty of Russia.

The object of the study is the analysis of three levels of financial and economic sovereignty. The first level. Production and reproduction fundamentals of macroeconomic finance. The second level. Economy as the interaction of three markets: The market of goods, works, services based on settlements in national and foreign currency. The market of production resources (labor, capital). Financial market. The third level. The structure of the financial system.

The subject of the study is the identification of the main elements of financial and economic sovereignty in relation to the financial aspects of reproduction: the circulation of income and expenses, monetary turnover, sources and debts, transactions with assets that provide capital gains and GDP.

The purpose of the study is to identify the main directions, tools, methods of structural transformations of the economy.

The objectives of the study are the state of the Russian economy and its adaptation to the sanctions regime, total savings (their owners, linking to assets and expenses), the foreign exchange market and currency settlements.

Key words: financial and economic sovereignty of Russia, levels of financial and economic sovereignty, structural transformations of the economy.

JEL codes: A 110, E 620, P 210.

Список литературы

1. Московский финансовый форум 2022 mff.minfin.ru
2. ВВП России по годам. global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/
3. Инфляция в России по годам. global-finances.ru/inflyatsia-v-rossii-po-godam/
4. Сальдо Федерального бюджета РФ по годам. svspb.net/federalnyj-bjudzhet.php
5. Доля ВДС по отраслям экономики в 2011-2021гг. gaexpert.ru/researches/gdp_rus_2023

References

1. Moscow Finansovy Forum 2022
2. vvp – rossii – po – godam
3. inflyatsia – v – rossii – po – godam
4. federalnyi – bjudzhet – po – godam
5. dolya VDS po otraslyam ekonomiki v 2011-2021g.g.

Манахова Ирина Викторовна
профессор кафедры политической экономики
д.э.н.,
ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
E-mail: ManakhovaIV@mail.ru

УСИЛЕНИЕ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Целью работы является исследование направлений государственных расходов во время пандемии, анализ состояния государственных бюджетов и долговой нагрузки различных групп стран и систематизация правительственных мер для поддержания бюджетной устойчивости и обеспечения финансовой безопасности в современных условиях. Методология исследования базируется на сравнительном анализе государственных финансов различных стран и статистическом методе оценки бюджетных показателей. На этой основе выявляются общие направления государственных расходов в период пандемии, проводится анализ финансового состояния бюджетов, подчеркивается повсеместная тенденция усиления долговой нагрузки. В итоге обосновываются стратегические приоритеты и предлагаются комплекс мер для более рационального управления государственным долгом.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, глобальные риски, государственные расходы, долговая нагрузка, финансовая безопасность.

JEL коды: H50, H63.

Противоречивое восстановление экономики после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, чревато углублением глобальных разногласий в то время, когда государства и международное сообщество срочно нуждаются в сотрудничестве для устранения глобальных рисков [The Global Risks Report, 2023]. Ускоряющаяся инфляция, растущая задолженность, отток капитала с рынков развивающихся стран и, как следствие, усиление социально-экономического неравенства приводят мировую экономику в неустойчивое состояние, провоцируя новые вызовы и риски глобального масштаба [Манахова, 2021], обостряя проблему обеспечения глобальной финансовой безопасности.

Пандемия COVID-19 нанесла значительный урон всей глобальной экономике, стала спусковым механизмом начала беспрецедентного мирового экономического кризиса. Несмотря на относительно быстрое восстановление большинства экономик, последствия оказались на много глубже

и фундаментальнее. Разразившийся военный конфликт начала 2022 года спровоцировал энергетический кризис, разогнал до исторических максимумов мировую инфляцию, подоврал глобальную продовольственную безопасность, и переходит в политико-экономический кризис глобального масштаба. В этих сложных условиях нарастают новые финансовые риски, многие страны стоят на пороге долгового кризиса, появляются признаки государственных дефолтов, что подрывает финансовую устойчивость и угрожает системе глобальной финансовой безопасности.

Сначала пандемии правительства большинства государств оказали существенную поддержку национальной экономике, бизнесу и населению. Страны с развитой экономикой направляли на эти цели от 20 до 45% ВВП; с формирующимися рынками и средним доходом от 5 до 20%; развивающиеся страны, испытывающие затруднения с финансовыми средствами, не более 5% ВВП (рис. 1).

Share of GDP (%)

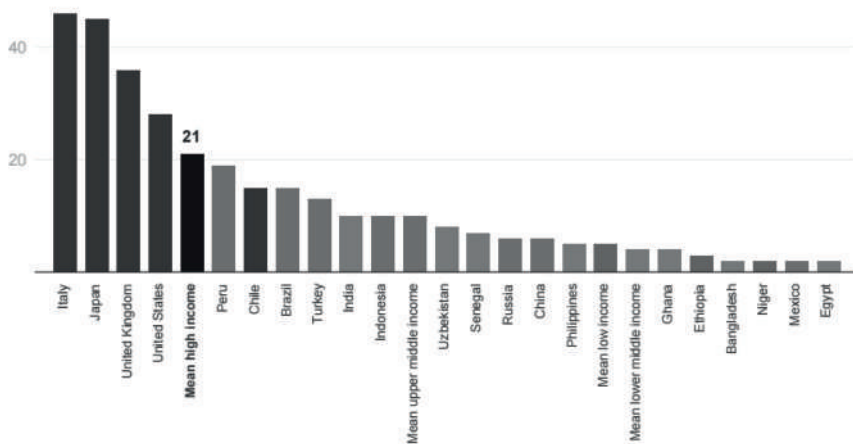

Рисунок 1. Правительственная финансовая поддержка во время пандемии, % к ВВП

Источник. По данным Международного валютного фонда (IMF) <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2021/01/20/fiscal-monitor-update-january-2021>

На рисунке 1 представлены совокупные объемы правительственной финансовой помощи, складывающиеся из бюджетных мер, касающихся государственных доходов и расходов, и промежуточного объема мер по поддержанию ликвидности.

Пакеты государственной поддержки различались по объему и набору инструментов, наиболее распространенные из них сводилось к следующим мерам:

- выделение дополнительных бюджетных средств на здравоохранение, разработку вакцин от ковида;
- прямое финансирование, бюджетные трансферты населению и бизнесу;
- социальные меры по поддержке доходов и занятости, особенно в сильно пострадавших секторах;
- ослабление фискального бремени, «налоговые каникулы», отсрочка по оплате страховых взносов;
- моратории на задолженность домохозяйств и предприятий;
- снижение процентных ставок и обеспечение доступа к заемному финансированию;
- покупка государственными органами стратегически важных активов;
- и другие меры.

Краткосрочные меры дали свои положительные результаты: темпы прироста валового внутреннего продукта в 2021 году в развитых экономиках составили 5,2%, в других группах стран с формирующимся рынком - 6,8% [Тренды развития крупнейших экономик мира..., 2022, с. 2]. Несмотря на положительную динамику ВВП большинства стран мира многие экономики остаются в неустойчивом положении: нарастание бюджетных дефицитов, ухудшение состояния платежных балансов, обремененность долговой нагрузкой, что усиливает финансовые риски, повышает уязвимость государственных финансов, сокращает возможности выполнения социальных обязательств, которые крайне важны для сокращения неравенства и снижения дифференциации доходов.

Бюджетные показатели крупнейших экономик мира отражают указанные тенденции (табл.1).

Таблица 1

ВВП и бюджетные показатели ведущих стран мира

Показатели	ВВП 2021, млрд. долл. USA	Дефицит государственного бюджета, % от ВВП		Дефицит бюджета, 3 кв. 2022, млрд. долл. USA
		2020	2021	
Страны G7				
США	22 996	-14,9	-16,7	429,673
Великобритания	3 187	-14,5	-6,0	нет данных
Франция	2 937	-8,9	-6,5	149,283
Германия	4 223	-4,3	-3,7	7,041
Япония	4 937	-12,6	-	97,672
Италия	2 100	-9,6	-7,2	10,699
Канада	1 991	-14,9	-7,7	1,799

Показатели	ВВП 2021, млрд. долл. USA	Дефицит государственного бюджета, % от ВВП		Дефицит бюджета, 3 кв. 2022, млрд. долл. USA
		2020	2021	
Страны БРИКС				
Бразилия	1 609	-13,4	-4,5	12,444
Россия	1 776	-4,0	+0,8	0,876
Индия	3 173	-9,2	-6,7	6,545
Китай	17 734	-3,7	-	12,073
ЮАР	420	-10,0	-5,7	0,267

Примечание. Составлено по материалам: Биржевой портал: <https://take-profit.org/statistics/countries/> (Дата обращения 01.10.2022)

Борьба с пандемией вызвала резкое увеличение государственных расходов, которые не были запланированы в текущих бюджетах, ограничительные меры и локдауны привели к сокращению государственных доходов [Додонов, 2022]. Это спровоцировало колоссальный рост дефицитов государственного бюджета, особенно на начальном этапе. Так, по итогам 2020 года в странах группы G7 показатели бюджетного дефицита в процентах от ВВП варьировались от минимальных (-4,3) в Германии до максимальных значений (-14,9) в США и Канаде. Несколько ниже оказались данные показатели в странах БРИКС от (-3,7) в Китае до (-13,9) в Бразилии. Существенная разница в уровнях объясняется разной готовностью стран к шоковым воздействиям на экономику, наличием «подушки безопасности» на непредвиденные обстоятельства, степенью доступности ресурсов и накопленными экономическими трудностями.

Рост мирового объема производства в 2021 году позволял надеяться на улучшение экономической ситуации. Почти все ведущие страны, за исключением США, снизили уровень дефицита государственного бюджета примерно от 1/3 до 1/2, в России даже образовался профицит государственного бюджета в объеме 0,8 % ВВП. На этом фоне постепенно правительства начинают сворачивать программы постпандемийной поддержки, переходить к более жесткой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политике. Статистика по третьему кварталу 2022 года показывает, что новые вызовы не позволяют существенно ослабить давление на государственные бюджеты, хотя показатели бюджетного дефицита в развитых странах на порядок выше, чем в странах БРИКС.

Медленное посткризисное восстановление национальных экономик создает дополнительное давление на бюджеты государств [Демченко др., 2022].. Зачастую в период кризиса и последующей длительной стагнации правительственная поддержка системообразующих отраслей, покрытие частных долгов бизнеса и населения происходит за счет наращивания государственного долга.

Вместе с тем, в глобальной повестке остро стоят вопросы переориентации расходов государств на цели устойчивого развития (ЦУР), стимулирование развития экологичной green-экономики, энергетического перехода к углеродной нейтральности, построение масштабных экосистем, внедрения принципов ESG, цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности. В Докладе о человеческом развитии за 2020 год отмечается, что «мобилизация финансовых ресурсов имеет важное значение для инвестирования в людские ресурсы, инфраструктуру, технологии и более широкие социальные изменения, необходимые для преобразования нашего мира» [ПРООН, 2020, с. 160]. Правительствам следует направить эти ресурсы на продвижение такой трансформации [Федорова, 2020; Вострикова, Мешкова, 2020]. Это требует изменения моделей поведения, смены приоритетов совокупного спроса на бережливое личное потребление, «зеленые» инвестиции, и генерирования значительных финансовых ресурсов для достижения поставленных задач и справедливого равномерного восстановления экономики планеты.

Оперативная и масштабная государственная поддержка различных секторов и субъектов экономики в период пандемийных ограничений помогла стабилизировать финансовые рынки, обеспечить необходимую ликвидность, смягчить условия для кредиторов и заемщиков. В результате экстренного финансирования, наряду с увеличением дефицитов бюджетов, возникли новые факторы риска - во всем мире нарастает уровень частного и государственного долгов. Причем долговая нагрузка в период пандемии возростала более быстрыми темпами, чем во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов (рис. 2).

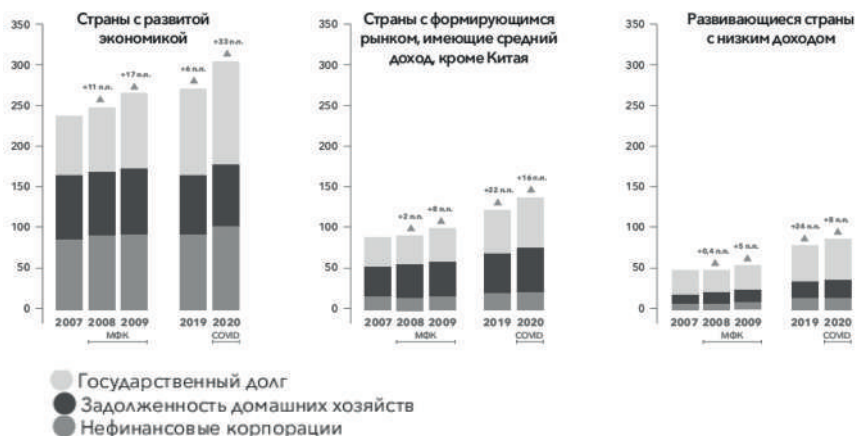

Рисунок 2. Структура долговой нагрузки стран мира, в % к ВВП
 Источник. Annual Report 2022 www.imf.org/AR2022

По оценкам специалистов Института международных финансов (ИФ), совокупный долг в 2020 году достиг 256 процентов мирового ВВП¹. В разрезе групп, долг стран с развитой экономикой достиг отметки в 300 процентов ВВП, и увеличился на максимальные 33 процентных пункта (п.п.) за первый год пандемии; долг стран с формирующимся рынком, за исключением КНР, составил 137 процентов ВВП, прирост за 2020 год - 16 п.п.; долг развивающихся стран с низким доходом - 87 процентов ВВП, прирост показателя 8 п.п. в 2020 году и 24 п.п. годом ранее. При этом во многих странах рост задолженности не сопровождался повышением объемов валового национального дохода и экспорта, напротив, наблюдалось увеличение дефицита текущего счета платежного баланса, что становится серьезной угрозой. Выход доли долгового финансирования за пределы уровня, допустимого новыми технологиями, ведет к кризисам [Гринспен А., 2008, с. 345].

Структурными элементами совокупного долга согласно общепринятой методологии являются государственный (центрального правительства, нефинансовый государственных корпораций, органов государственного управления) и частный долг, включающий задолженность домохозяйств и нефинансовых корпораций (кредиты и ценные бумаги). Между тем экономическое значение структурных элементов долга далеко не одинаково. Как правило, частный долг имеет локальный характер и напрямую не влияет на интересы всех граждан и бизнеса. В то время как бремя государственного или суверенного долга ложится на все общество, отражается на уровне жизни и условиях работы. По мнению А. А. Пороховского: «особенно большое влияние государственного долга связано с двумя причинами: во-первых, фактически долг покрывается за счет доходов всех налогоплательщиков, во-вторых, прямо влияет на национальную валюту и финансовую систему» [ред. Пороховский, 2014, с. 5].

В настоящее время зафиксирован рекордный уровень государственного долга в общемировом объеме долга, что является самым высоким показателем за последние 60 лет. Валовый объем государственного долга возрастал во всех группах стран без исключения (рис. 3).

Сложившаяся ситуация повышает уязвимость государственных финансов, усложняет проблему обслуживания долга и тормозит восстановление экономики, особенно в странах с низким доходом и формирующимся рынком. Для их поддержки и смягчения последствий коронакризиса на межгосударственном уровне (страны G20) и уровне наднациональных финансовых институтов (МВФ, ВБ) оперативно принята Инициатива об отсрочке обслуживания долга (ИПОД). В рамках этого решения помощь оказана 48 странам на сумму 219 млн. долл. USA. Чтобы избежать долгового кризиса,

¹ По данным Института международных финансов www.iif.com

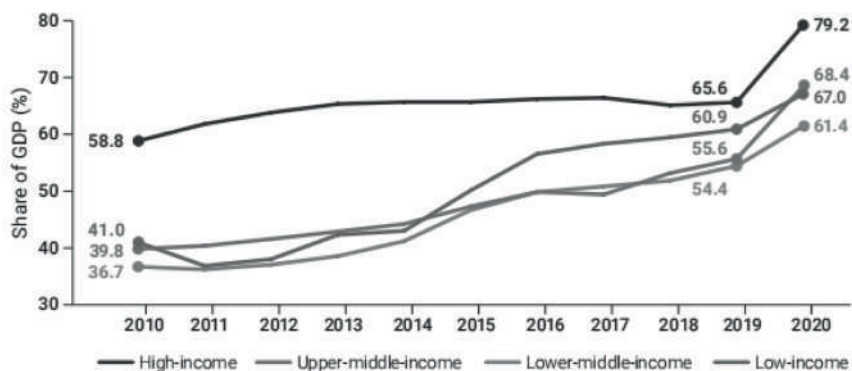

Рисунок 3. Валовой объем государственного долга по группе стран с разным уровнем дохода, в % к ВВП

Источник: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36883/9781464817304_Ch05.pdf

в апреле 2022 года на площадке МВФ создан Тростовый фонд на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (РСТ), в объеме 690 млрд. СДР (специальных прав заимствований) или 927 млрд. долл. USA, для скорой финансовой помощи остро нуждающимся странам [Один кризис за другим..., 2022, с. 18].

Несмотря на сложности с погашением долгов беднейших стран, динамика изменений государственного долга по ведущим экономикам мира, входящих в группу «G7» и БРИКС, также вызывает озабоченность их финансовым состоянием. Развитые страны и до пандемии имели высокий уровень долговой нагрузки, который превышал собственные финансовые требования (не более 60% ВВП), а вследствие увеличения дефицитов бюджетов в 2020 году государственные долги выросли еще стремительнее и составили от 68,7% ВВП в Германии до 266,0% ВВП в Японии (табл. 2).

Таблица 2

Динамика государственного долга ведущих стран мира в 2020-2021 гг., в % к ВВП

Показатели	2020	2021	Темпы изменения государственного долга, +/-
Страны G7			
США	128,0	137,0	+ 9,0 ↑
Великобритания	93,9	95,9	- 2,0 ↓
Франция	115,0	113,0	- 2,0 ↓
Германия	68,7	69,3	+ 0,6 ↑

Показатели	2020	2021	Темпы изменения государственного долга, +/-
Япония	238,0 (2019)	266,0 (2020)	+ 28,0 ↑
Италия	155,0	151,0	- 4,0 ↓
Канада	118,0	113,0	- 5,0 ↓
Страны БРИКС			
Бразилия	88,6	80,3	- 8,3 ↓
Россия	17,7	18,2	+0,5 ↑
Индия	73,9	89,3	+15,4 ↑
Китай	66,8	71,5	+4,7 ↑
ЮАР	70,7	69,9	-0,8 ↓

Примечание. Составлено по материалам: Биржевой портал: <https://take-profit.org/statistics/government-debt-to-gdp/> (Дата обращения 29.10.2022)

В 2021 году части стран G7 удалось понизить уровень государственного долга, в их числе Великобритания и Франция снижение на 2 п.п., Италия и Канада - на 4 п.п. Одновременно США, напротив повысили планку государственного долга на 9 п.п., увеличив его еще на 30 928,9 млрд. долл. USA. В октябре 2022 года преодолен новый рубеж американского госдолга - более 31 трлн. Долларов.

В странах БРИКС изначально уровни долговой нагрузки сильно различались. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в России, где один из самых низких уровней государственного долга в мире, но также имеет некоторую тенденцию к возрастанию на 0,5 п.п. до 18,2 % ВВП к концу прошлого года. Повторяющиеся волны пандемии ковид-19 потребовали дополнительных расходов в Китае и Индии, что стало одной из причин довольно существенного повышения долга в 2021 году, на 4,7 и 15,4 п.п. аналогично.

По прогнозам международных финансовых аналитиков, в дальнейшем ожидается, что валовые заимствования правительств разных стран, которые выросли после вспышки ковид-19, постепенно стабилизируются по мере восстановления экономики и прекращения бюджетной поддержки, связанной с пандемией. Совокупные потребности государственного рынка в задолженности незначительно сократятся до 14 трлн. долл. USA в 2022 году, с заметными различиями по странам.

По мере ужесточения денежно-кредитной политики будет наблюдаться повышение процентных ставок, что повысит стоимость кредитов и обслуживания долга, ограничит возможности правительств в производстве общественных благ, вероятно приведет к частичному свертыванию социальных программ, важных для развития человеческого потенциала как ключевого фактора будущего роста. В этой связи, необходима разра-

ботка стратегий финансовой политики, увязывающей краткосрочные потребности в развитии и инвестиции с вопросами устойчивости государственных финансов в среднесрочной перспективе.

С целью минимизации финансовых рисков принципиальное значение имеют повышение прозрачности долга, укрепление основ политики управления задолженностью, большая гибкость лимитов кредитования, установление уровня экономически приемлемого долга. Необходим масштабный сдвиг в подходе к прозрачности долга, чтобы помочь странам оценивать и управлять своими рисками внешней задолженности и работать над достижением приемлемых уровней и условий долговой нагрузки.

В заключение стоит отметить рекомендации Всемирного банка [World Development Report, 2022, p. 203], которые помогут правительствам стран применять упреждающие (превентивные) подходы к обеспечению финансовой безопасности и снижению рисков, связанных с высоким уровнем суверенного долга к справедливому взысканию:

- Страны, подверженные высокому риску долгового кризиса, могут применять упреждающие подходы к управлению долгом посредством, например, репрофилирования долга, при котором существующая задолженность заменяется новой задолженностью с другой валютой или профилем погашения.
- Страны, испытывающие долговые трудности, должны координировать свои действия с кредиторами для реструктуризации долга. Эффективная реструктуризация требует оперативного и всестороннего признания долгов, согласования среди кредиторов, а также среднесрочный план реформ, необходимых для достижения приемлемого уровня долга.
- Государства и их кредиторы могут извлечь выгоду из повышения прозрачности суверенного долга, который требует всестороннего раскрытия претензий к правительству и условий контрактов, которые регулируют долг.
- Контрактные инновации могут помочь преодолеть проблемы координации и ускорить решение непосильных долгов, но они не являются универсальным лекарством.
- Хорошо разработанная налоговая политика и инвестиции в налоговое администрирование могут способствовать устойчивости долга в долгосрочной перспективе за счет увеличения способности правительства мобилизовывать доходы.

Список литературы

1. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.

2. Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. - М., 2008.
3. Демченко И. А., Белянина С. В., Сафиуллаева Р. И. Риски суверенного долга в кризисный и пост кризисный период // Вестник института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4(64). с. 181-187.
4. Додонов В. Ю. Пандемия COVID-19 как фактор наращивания государственного долга. Опыт Казахстана в контексте мировой ситуации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 4. С. 92–107. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-92-107>.
5. Доклад о мировом развитии 2022: Финансирование в интересах справедливого восстановления. - Всемирный банк, 2022. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2022/brief/chapter-6-policy-priorities-for-the-recovery>
6. Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж - человеческое развитие и антропоцен. - ПРООН, 2020.
7. Долговая проблема как феномен XXI века: монография под ред. А. А. Пороховского. - М.: МАКС-пресс, 2014.
8. Манахова И. В. Глобальные угрозы и риски на пути к ноономике // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 144-153. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153
9. Один кризис за другим. Годовой отчет 2022 год. - МВФ, 2022. www.imf.org/AR2022
10. Тренды развития крупнейших экономики мира: США, зона евро и Китай // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2022. № 1(64). С.1-20.
11. Федорова Е. П. Роль государства в решении проблем развития «зеленого» финансирования // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 37–51. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-37-51.
12. The Global Risks Report 2023. 18 th Edition. World Economic Forum <http://wef.ch/risks2023>
13. World Development Report 2022. Finance for Equitable Recovery. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36883/9781464817304_Ch05.pdf

Транслитерация

1. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG-kriterii v investirovanii: zarubezhnyĭ i otechestvennyĭ opyt // Finansovyĭ zhurnal. 2020. T. 12. № 4. S. 117–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
2. Grinspen A. Jepoha potrjasenij: Problemy i perspektivy mirovoj finansovoj sistemy. - M., 2008.
3. Demchenko I. A., Beljanina S. V., Safiullaeva R. I. Riski suverennoĝo dolga v krizisnyĭ i post krizisnyĭ period // Vestnik instituta družby narodov Kavkaza (Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom). Jekonomicheskie nauki. 2022. № 4(64). s. 181-187.
4. Dodonov V. Ju. Pandemija COVID-19 kak faktor narashhivaniya gosudarstvennoĝo dolga. Opyt Kazahstana v kontekste mirovoj situacii // Finansovoj zhurnal. 2022. T. 14. № 4. S. 92–107. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-92-107>.

5. Doklad o mirovom razvitiu 2022: Finansirovanie v interesah spravedlivogo vosstanovlenija. - Vsemirnyj bank, 2022. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2022/brief/chapter-6-policy-priorities-for-the-recovery>
6. Doklad o chelovecheskom razvitiu 2020: Sledujushhij rubezh - chelovecheskoe razvitie i antropocen. - PROON, 2020.
7. Dolgovaja problema kak fenomen XXI veka: monografija pod red. A. A. Porohovskogo. - M.: MAKS-press, 2014.
8. Manahova I. V. Global'nye ugrozy i riski na puti k noomike // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. № 3(69). S. 144-153. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153
9. Odin krizis za drugim. Godovoj otchet 2022 god. - MVF, 2022. www.imf.org/AR2022
10. Trendy razvitija krupnejshih jekonomiki mira: SShA, zona evro i Kitaj // Centr makrojekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovanija. 2022. № 1(64), S.1-20.
11. Fedorova E. P. Rol' gosudarstva v reshenii problem razvitija «zelenogo» finansirovanija // Finansovyj zhurnal. 2020. T. 12. № 4. S. 37–51. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-37-51.

Manakhova Irina Viktorovna

Professor of the Department of Political Economy

Doctor of Economics

Faculty of Economics,

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

E-mail: ManakhovaIV@mail.ru

INCREASING CHALLENGES TO GLOBAL FINANCIAL SECURITY

Abstract. The aim of the work is to study the directions of public spending during a pandemic, analyze the state of public budgets and the debt burden of various groups of countries, and systematize government measures to maintain fiscal sustainability and ensure financial security in modern conditions. The research methodology is based on a comparative analysis of public finances in various countries and a statistical method for assessing budget indicators. On this basis, general directions of public spending during a pandemic are identified, an analysis of the financial condition of budgets is carried out, and the widespread trend of increasing debt burden is emphasized. As a result, strategic priorities are substantiated and a set of measures is proposed for more rational management of public debt.

Key words: COVID-19 pandemic, global risks, government spending, debt burden, financial security.

JEL codes: H50, H63.

Ишина Марианна Станиславовна
доцент кафедры государственного регулирования экономики,
к.э.н.,
факультета государственного управления экономикой ИГСУ
РАНХиГС при Президенте РФ
Россия, Москва
marianna.1706@yandex.ru

НАЛОГИ, КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Современные мировые прогнозы свидетельствуют о разрушении политических и экономических систем отдельных стран, превращая их в «доноры» более развитых экономически и по конкурентоспособности государств. В статье обоснована необходимость адекватной защитной реакции со стороны «эксплуатируемых» стран. Определена особая важность при этом уровня развития их экономики, в особенности финансовой базы, и обеспечивающей ее системы налогообложения. Предложены возможные для этих целей позитивные изменения по построению, функционированию системы налогообложения в стране, в контексте общего процесса значительной активизации экономики страны, в том числе в аспекте усиления ее суверенитета; обоснованы необходимые для этого основные политические и социально-экономические условия.

Ключевые слова: глобализация, суверенная экономика, независимость, самостоятельность, устойчивость, безопасность, финансовая база, налоговый кодекс, налоговый компонент финансовой базы, человеческий фактор.

JEL коды: Н 2,21.

Мировой ход событий, имеющих негативное влияние на Россию, обусловил, в качестве ответной защитной реакции, необходимость проведения существенных изменений в политических и социально-экономических и иных целях, методах и процессах развития общества, экономической системы государства. Значимым стратегическим направлением этих изменений выступает последовательное усиление суверенитета государства, его системно образующих экономических институтов.

Одним из базисных условий для реализации этого суверенитета является достаточно высокий уровень экономической независимости государства от деструктивных воздействий со стороны внешних для страны сил и процессов, включая все более усиливающуюся глобализацию. Подобный мировой процесс ведет, наряду с определенными позитивными

результатами, к разрушению национальной экономики, зачастую и политики отдельных стран, превращающих их в финансово-экономических «доноров» в пользу более мощных по экономике и конкурентоспособности государств. При этом нельзя упускать из вида провоцируемых этим процессом внутренних потенциальных рисков внутригосударственного характера.

Фундаментальными факторами суверенитета государства, экономики являются независимость, самодостаточность, устойчивость и безопасность.

В свою очередь на основе этих факторов, их учета и реализации уже в самой экономике, достигается и ее суверенность. С позиций нашего рассмотрения, принцип безопасности представляет собой, как показывают происходящие события, одну из «несущих конструкций» всей национальной экономики.

При этом уровень безопасности экономики, а за этим и государства в целом, особенно в условиях рынка, во многом основывается на состоянии их финансовой базы. И здесь уже можно фиксировать, что высокий уровень этого состояния формируется в результате действий системы налогообложения. Стратегическая значимость финансовой базы, имея в виду и ее налоговую составляющую, их развитие документально определены в качестве одной из ключевых задач общества, государства: «необходимо обеспечение финансового суверенитета страны» [Заседание Совета по стратег. разв. и нацпроектам, 2022, с.9]. Будучи содержательно, системно-органическим компонентом всей экономики, налоговый компонент при ее изменениях, преобразованиях неизбежно должен адаптироваться к ее новым принципам, целям и задачам. Это может коснуться разных аспектов налоговой системы, даже, казалось бы, незыблемых, проверенных временем, но сложившихся в иной, чем нынешняя, политической социально-экономической ситуации.

В чем же можно предположить эти изменения? Отметим, что они должны строиться при соблюдении, по нашему мнению, определенных существенно важных, взаимосвязанных условий, как упомянутых ранее, так и иных, к основным из которых относится: рассмотрение налоговой системы в качестве органического компонента общей системы экономики, в особенности ее финансово-экономической составляющей, в необходимой мере воспринимающей происходящие общие изменения; глубоко субъективно-персонифицированный характер действий, включенных в налоговые отношения людей и присущих ему, с позиций человеческого фактора, вариативных, социумных линий поведения, в данном случае по отношению к налогообложению.

При конкретном рассмотрении необходимых и возможных изменений в налоговой системе необходим учет иерархии значимости этих измене-

ний в системе самой экономики, объективная оценка их возможной конечной результативности и эффективности, приемлемости для налоговой системы; должна учитываться методологическая и практическая реалистичность изменений (но при этом с позиций инновационного, креативного подхода); наконец, общая цель, вектор возможных изменений в налоговой деятельности, в налоговой системе должны лежать в русле направленности и содержания общего процесса совершенствования экономики, ее прироста, как фундамента национального государственного развития.

Говоря более конкретно о том, что следовало бы улучшить в налоговой системе необходимо отметить следующие устойчивые, постоянно действующие и обременяющие систему недостатки: наличие множества неточностей, двойственностей, противоречий в понятиях, трактовках положений налоговых отношений, которые часто искажают суть элемента системы и ведут в дальнейшем к усложнению налоговых отношений, возникших на основе ложных, ошибочных вторичных, последующих выводах и заключениях, в том числе, из-за многочисленных разъяснительных писем налоговых органов по одному и тому же вопросу; отсутствие единообразного, законодательно закреплённого спектра понятий, терминов налоговых отношений, используемых, как в самом названии налогов, так и в методологическом подходе их взимания, образующих значительную часть поля противодействия налоговых органов и налогоплательщиков, раскалывающих систему (при обязательной ее цельности на основе взаимодействия всех элементов, субъектов); несистемный подход к таким важным, стратегически значимым, особенно в рамках суверенизации, для экономики в целом категориям, как добавленная стоимость, прибыль, экономическая и/или налоговая обоснованность, выгода, финансовый результат, etc; при заявленной пропорциональной системе налогообложения в стране преобладающая доля налоговых поступлений в консолидированный бюджет обеспечивается за счет налога на добавленную стоимость, что при отсутствии прогрессивного подхода к налогообложению доходов, сигнализирует об усиливающемся регрессивном налоговом бремени, а значит способствует увеличению дифференциации доходов населения и социальному неравенству; искусственно раздутый перечень налоговых преференций и налоговых льгот, сложно, а иногда ошибочно, классифицируемый по эффекту их воздействия, влияния, а следовательно, слабо отвечающий вызовам экономики в целом, которые и призван был решить, а порой имеющий прямо противоположный эффект из-за точечного подхода к разработке, введению, использованию. Решение данных вопросов, задач, можно сказать уверенно, приведет к увеличению поступления налогов за счет снижения доли теневого сектора экономики, существующего, в том числе из-за вышеперечисленных недостатков налоговых отношений, налоговой системы.

Теперь о человеческом факторе в системе налогообложения. Речь идет о том, что каким-то образом необходимо преодолеть традиционно-исторически сложившиеся еще с античности отчуждения интересов мытарей (сборщиков налогов в Древнем Риме) и плательщиков этих налогов, восприятие ими сугубо фискального, изымающего у людей денежные средства предназначения налоговой системы и ее служб. Ни административно-распорядительные меры, ни призывы к исполнению гражданского долга и иные обращения ощутимого результата не дают, усугубляет ситуацию сложность самой системы, многочисленность налогов, сборов, платежей методов их исчисления, организации платежей.

Так, в соответствии с Налоговым кодексом РФ [НК РФ, 2023, с.15] общее число федеральных, региональных и местных налогов в настоящее время составляет пятнадцать, но этот лаконичный по форме перечень по содержанию своему имеет, на наш взгляд, чрезмерный, излишний объем уточнений и дополнений в части, практически, всех элементов налогообложения по каждому из установленных и введенных в действие на территории страны налогов. Это усложняет: организацию платежей, а значит и исполнение обязанностей по уплате налогов; человеческое, субъективно-индивидуальное восприятие налогов и обуславливает искаженное отношение к роли налоговой системы в политической, социально-экономической жизни общества. Так, в содержание целого ряда статей НК РФ в части налогов и сборов включены: особые положения исчисления и уплаты их отдельными категориями налогоплательщиков, в том числе действующими на основании специфических договорных отношений; особенности определения налоговой базы различные по спектру осуществляемых действий, операций, работ и услуг для различных категорий налогоплательщиков; специальные налоговые режимы, которые, при имеющейся положительной практике применения, из-за информационной малодоступности не достигают в полной мере главного своего предназначения по стимулированию предпринимательской инициативы и активности, в том числе вследствие того, что не выведены отдельными пунктами в общий перечень налогов и сборов, действующих в российской налоговой системе, а содержатся лишь в соответствующих главах части второй НК РФ. В том числе, о некоторой общей «размытости» разного вида взимаемых в казну средств, также может свидетельствовать перечень налогов в количестве девяносто, рассмотренный в Большом экономическом словаре под редакцией А. Н. Азриляна [Большой экономический словарь/ под ред. А. Н. Азриляна, 2002, с. 620]; в то же время в другом источнике [Большой экономический словарь/ под ред. А. Б. Борисова, 2002, с. 540] перечень составляет, свыше шестидесяти одного. Что касается комплекта региональных и местных налогов и сборов, то их количество в том же словаре называется в сто восемьдесят единиц/наименова-

ний. Также, следует отметить, что негативную роль в восприятии налогов играет раздражающе малые отличия в размерах взимаемых налогов с основной массы налогоплательщиков и небольшого количества чрезмерно; высокодоходных людей.

Вероятно, все отмеченные негативные моменты нужно еще раз обобщить, детально рассмотреть и по возможности от них уйти, сделав налоговую систему более понятной, справедливой, прозрачной и лаконичной. Также следует усилить внимание и к развитию понимания у людей многофункциональности налогов, в том числе, в пользу населения, конечного назначения и результатов деятельности системы налогообложения: следует формировать уже в процессе детского и школьного образования и воспитания, как существенную часть финансовой грамотности подрастающего поколения, элемента гражданственности. Решение данных вопросов, задач, можно сказать уверенно, приведет к увеличению поступления налогов за счет снижения доли теневого сектора экономики, существующего, в том числе из-за вышеперечисленных недостатков налоговых отношений, налоговой системы.

Более масштабным следствием предлагаемых мероприятий должно стать повышение объемов собираемых налогов, даже, в условиях сохранения и возможного сжатия потенциальной базы налогообложения. Это, во-первых, повышение результативности налоговой системы, во-вторых реальные усиления в синергетическом режиме действенности принципов суверенной экономики, в том числе и ее финансовой безопасности.

Список литературы

1. Большой экономический словарь/ под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. — Москва.: Институт новой экономики 2002. — 1280 с.
2. Большой экономический словарь/ под ред. А. Б. Борисова. — М.: Книжный мир, 2002. — 895 с.
3. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15 декабря 2022 года, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 30.03.2023)
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации, <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (дата обращения: 30.03.2023)

Транслитерация

1. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' / pod red. A. N. Azrilijana. 5-e izd. dop. i pererab. — Moskva.: Institut novoj jekonomiki 2002. — 1280 s.
2. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' / pod red. A. B. Borisova. — M.: Knizhnyj mir, 2002. — 895 s.
3. Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam. 15 dekabnja 2022 goda, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (data obrashhenija: 30.03.2023)

4. Nalogovyj Kodeks Rossijskoj Federacii, <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (data obrashhenija: 30.03.2023)

Ishina Marianna Stanislavovna
Associate Professor
Candidate of Economics
Department of State Regulation of Economics
of the Faculty of State Management of Economics of IGSRU
RANEPA under the President of the Russian Federation
Russia, Moscow
marianna.1706@yandex.ru

TAXES AS A FACTOR OF FINANCIAL SECURITY OF THE ECONOMY

Abstract. Modern world forecasts indicate the destruction of the political and economic systems of individual countries, turning them into “donors” of more economically developed and competitive states. The article substantiates the need for an adequate protective response from the “exploited” countries. The special importance of the level of development of their economy, especially the financial base, and the tax system that provides it, is determined. The positive changes possible for these purposes in the construction and functioning of the taxation system in the country are proposed in the context of the overall process of significant activation of the country’s economy, including in the aspect of strengthening its sovereignty; the basic political and socio-economic conditions necessary for this are substantiated.

Key words: globalization, sovereign economy, independence, self-sufficiency, sustainability, security, financial base, tax code, tax component of the financial base, human factor.

JEL codes: H 2,21.

РАЗДЕЛ 3

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

ГЛАВА 4

МЕХАНИЗМЫ ОБОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*Куранов Геннадий Оразович,
ведущий эксперт, к.э.н.*

*Минэкономразвития России,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kuranov@econotyu.gov.ru;*

*Стрижкова Любовь Аркадьевна,
доцент, руководитель центра, д.э.н.,
ВАВТ Минэкономразвития России,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: l.strijkova@vavt.ru;*

*Тишина Людмила Ильинична,
старший научный сотрудник, к.э.н.,
ВАВТ Минэкономразвития России,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: tishina@vavt.ru;*

*Куранов Александр Геннадьевич,
заведующий лабораторией, к.ф.-м.н.
ВАВТ Минэкономразвития России
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: a-kuranov@vavt.ru*

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА С УЧЕТОМ ДЕЙСТВИЯ НОВЫХ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследуется влияние на экономику России условий и факторов развития последних лет и связанных с ними мер экономической политики. Отмеча-

ется, что два последних шока (пандемия коронавируса и условия, сопровождающие СВО) дали различные краткосрочные эффекты в изменении динамики и структуры экономики, а также импульсы долгосрочного характера. Методология исследования основывается на построении факторных моделей и оценках оперативных таблиц «затраты-выпуск» за 2020-2022 гг. Показано, что при сложившемся в этот период разрыве в темпах фактического и потенциального ВВП основным фактором его формирования в 2020 году было сокращение внутреннего спроса, а в 2022 году - сокращение экспорта. Отмечается, что потенциальный отрицательный эффект от сокращения промежуточного импорта в 2022 году был практически полностью компенсирован развитием импортозамещения и сдвигами в структуре внутреннего спроса. Определяя инвестиции в основной капитал, как основной фактор развития, авторы рассматривают основные источники его обеспечения, а также направления совершенствования методов оценки эффективности инвестиционных проектов с позиций комплексного подхода к системе решений для достижения перспективных целей.

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, инвестиции, государственная политика.

JEL коды: E61, O11, O47.

Динамика и структура экономики России в последние 35 лет в решающей мере определялись не только фундаментальными факторами роста, но и проявлением специфических условий и факторов: системная трансформация в 1986-1998 гг.; кризисы 1998 и 2009 гг. [Куранов и др., 2021]; введение с 2014 г. антироссийских санкций и падение нефтяных цен; фактор эпидемии COVID-19, а с 2022 г. - фактор СВО и политика санкций западных стран. Для последних двух факторов, разных по природе, общим было ограничение спроса и предложения товаров. Но различными были влияние на структуру экономики и экономических связей, а также импульсы, передаваемые экономике. И если проблемы первого были практически решены к концу 2021 года, то последний высветил ряд новых проблем, решение которых становится одной из важнейших задач для современной экономической политики.

Анализ влияния на экономику условий эпидемии COVID-2019 и сопутствующих ограничений показал, что при нарастании во времени (по числу заболевших) трех волн коронавируса, их негативное влияние на отрасли убывало экспоненциально [Куранов и др. 2022]. Это подтверждает вывод о достаточно быстром приспособлении экономики к условиям работы в пандемию. Потери в объеме ВВП за 2020 г. были полностью компенсированы в 2021 году. Условия коронавируса, оказывая заметное сдерживающее влияние на конечный спрос, одновременно меняли его структуру, в т.ч. дали импульс развитию ряда высокотехнологичных видов экономической деятельности - информатизации, финансовой и страховой деятельности, производству лекарственных средств.

Фактор СВО имел несколько другой расклад по влиянию на экономику.

При резком ухудшении внешних условий с марта 2022 года, экономика России показала большую подготовленность к возросшему давлению анти-российских санкций. Снижение ВВП в целом было меньше, чем в острый период коронавируса. Еще в меньшей степени, чем в 2020 году, пострадало конечное потребление домашних хозяйств (-1,4% против -5,9%). Вместе с тем, спад в большей степени затронул отрасли, определяющие устойчивое развитие страны (обрабатывающие производства, научная и профессиональная деятельность), а также источники формирования бюджета.

В 2022 г. заметное компенсирующее влияние оказывала политика по поддержке внутреннего спроса, в первую очередь, инвестиционного, импортозамещения, переориентация экспортных поставок и организация схем параллельного импорта. Тем не менее, анализ процессов в экономике в 2022 г. с применением российской макроэкономической функции с актуализированными параметрами связи¹ [Куранов и др. 2022] показал увеличение разрыва в темпах потенциального и фактического ВВП, что характерно для периодов с существенным изменением условий (табл.1).

В 2022 году разрыв между фактическим и потенциальным темпами прироста ВВП составил -4,1 п.п., примерно такой же, как в 2020 году, но основным фактором его формирования стало сокращение экспорта, его влияние - 2,3 п.п прироста ВВП. Другие факторы, влияющие на продуктивность использования труда и капитала, внесли несколько меньший отрицательный вклад. Основным фактором роста ВВП в 2020-2022 гг. остается динамика основного капитала (1,6 п.п. или около 75% прироста потенциального ВВП), а влияние инновационного фактора, после снижения в кризис 2015-2017 годов, вновь повысилось (около 30%).

¹ Макроэкономическая функция России определяется формулой (1):

$$Y_t = B_t \cdot K_t^\alpha \cdot L_t^\beta \cdot U_t^\gamma \cdot Ex_t^\delta \cdot W_t^\mu, \quad (1)$$

где: Y_t - индекс физического объема ВВП в году t ; B_t - коэффициент, учитывающий прочие факторы; L_t - тор труда, представляемый динамикой рабочей силы в году t ; K_t - фактор капитала, представляемый дамикой основных фондов; U_t - индекс мировых цен на нефть; Ex_t - индекс физического объема экспорта; W_t - «инновационный фактор»; α , β , γ , δ , μ - коэффициенты эластичности ВВП по факторам.

«Инновационный фактор» оценивается с учетом динамики накопленных вложений в сектора, связанные с повышением качества человеческого капитала - информатика, наука, образование, здравоохранение, культура - за период времени, не превышающий срок сохранения свойства инновационности (7-10 лет).

Параметры функции относительно устойчивы: при изменении длины периода на несколько лет значения параметров изменяются на величину, существенно меньшую значения их стандартных ошибок, представленных в скобках рядом со значениями параметров: $\alpha=0,39$ (0,13); $\beta=0,61$ (0,13); $\gamma=0,17$ (0,02); $\delta=0,18$ (0,07); $\mu=0,08$ (0,03); $R^2=0,88$; F-стат =30,6.

Приведенные оценки влияния изменений во внешнеэкономических условиях на динамику ВВП в целом согласуются с расчетами на основе оперативных таблиц «затраты-выпуск» за 2020-2022 годы. Это исследование также показало, что потенциальный совокупный отрицательный эффект от сокращения промежуточного импорта (оцениваемый в -1,2 п.п. ВВП), был практически полностью компенсирован (на 1,1% п.п. ВВП) развитием импортозамещения, сдвигами в видовой структуре внутреннего спроса, вовлечением запасов материальных оборотных средств и другими факторами.

Таблица 1

Вклады основных факторов в темп роста ВВП в 2003-2021 гг.

№ п/п	Наименование	2003-2008	2009	2010-2014	2015-2019	2020	2021	2022	2020-2022
Вклады факторов, п.п.									
1	Численность рабочей силы	0,5	0,0	0,0	0,0	-0,4	0,3	-0,3	-0,1
2	Основной капитал	2,3	2,5	2,5	1,0	1,3	1,6	1,8	1,6
3	Инновационный фактор	1,5	0,4	0,4	0,2	0,7	0,7	0,6	0,7
ВВП и потенциальный ВВП, п.п.									
4	ВВП потенциальный (=1+2+3)	4,3	2,9	2,9	1,2	1,5	2,7	2,0	2,1
5	Циклические и прочие факторы, в том числе:	2,9	-10,7	0,2	-0,2	-4,2	2,9	-4,1	-1,8
6	<i>Экспорт</i>	1,0	-0,5	0,4	0,7	-0,2	0,2	-2,3	-0,8
7	ВВП	7,1	-7,8	3,1	1,0	-2,7	5,6	-2,1	0,3

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Можно ожидать, что в условиях продолжения действия санкционных ограничений именно инвестиции в основной капитал в значимой степени будут определять динамику ВВП, а современный кризис, дав новый импульс технологическому перевооружению, станет началом новых технологических и инвестиционных циклов в развитии России. При этом многое будет зависеть от решений в области государственной политики. В связи с этим повышается актуальность таких вопросов как оценка внутреннего потенциала для роста инвестиций; обоснование потребности в них с учетом достижения поставленных целей; совершенствование организационных схем реализации задач инвестирования.

Финансовый потенциал. Известно, что внутренний финансовый потенциал для инвестирования значительно выше, чем фактические объемы инвестирования в экономику. Даже в условиях 2022 года сохранялся высокий разрыв между объемами валового сбережения и валового накопления, а у частного сектора заметно возросли накопления в чистых финансовых активах по статье «прочие инвестиции», как элемент оттока капитала.

В источниках инвестиций крупных и средних организаций основная часть (84-85%) приходится на долю трех составляющих: собственные средства (в 2022 г. – 54,2%); бюджетные средства (20,2%); банковские кредиты (9,7%). В 2022 г. основной рост инвестиций произошел за счет роста доли бюджетных средств (на 1,9%), при некотором снижении роли двух других источников.

Вместе с тем, резерв по ускорению темпов инвестирования отечественной экономики, в первую очередь, связан именно с этими двумя источниками.

В 2022 г. объем прибыли после налогообложения составил 21,4% ВВП, что выше доли совокупного объема инвестиций в основной капитал из всех источников (18,1%). Таким образом, потенциально имеется возможность для повышения доли прибыли, направляемой на инвестирование отечественной экономики. Например, повышение только на 2% доли прибыли, направляемой на эти цели в 4-х секторах экономики, формирующих свыше 70% ее объема (добыча, обработка, финансы и торговля) способно, при сохранении прочих условий, увеличить темп роста инвестиций примерно на 1,5 п. пунктов.

Второй фактор – снижение ключевой ставки Центрального Банка. Так, при планируемом снижении инфляции до 4,0% в среднесрочной перспективе, можно ожидать понижения ключевой ставки до 6,0-5,5%, что будет способствовать росту спроса на заемные средства и восстановлению доли банковских кредитов в источниках инвестирования до 11%. При прочих равных условиях, это равносильно повышению объема инвестиций на 1,5-2,0 процента.

Таким образом, при определенных условиях темпы прироста инвестиций относительно инерционного уровня (3,0% - среднего за период после кризиса 2009 года) могут быть повышены примерно на 3,5 процента.

О необходимом и достаточном в государственной политике. Инициированные государством проекты и меры по их реализации являются необходимыми условиями для решения задач СВО и достижения долгосрочных целей. Вопрос состоит в их достаточности. Зачастую между «областью необходимых» и «областью достаточных» решений существует разрыв. Он особенно характерен для практики работы вертикально-ориентированных структур, в которых каждое звено ориентировано на значимость своего участка работы, как необходимого, поскольку от этого зависит распределение ограниченных на каждом этапе ресурсов. При этом, часто оставляется вне внимания не столь масштабные, «периферийные» задачи, отвлекающие от выполнения главных, профильных функций. Однако, нерешенность «периферийных» задач может в конкретной ситуации заметно понизить эффект от «главного». Опыт СВО здесь очень показателен (ситуация с сетевым управлением и сопровождением, малыми летательными

аппаратами и проч.). Он с особой яркостью высветил проблему согласования необходимого и достаточного в принятии решений.

Расширение области необходимого до области достаточного требует соответствующих усилий в каждом звене системы управления: только «сверху» невозможно предусмотреть пакет всех достаточных для достижения цели решений. Критерий достаточности имеет более комплексный характер, не сводимый к системе вертикальных связей. Его обеспечение требует повышения гибкости и оперативности в принятии решений на всех уровнях вертикально-ориентированных и горизонтальных связей (регламентируемых и неформальных), что возможно только при достижении высокой солидарности усилий в достижении единой цели.

Вопрос о согласовании необходимого и достаточного — это также и вопрос об усилении системного подхода при выработке решений.

Это относится и к совершенствованию методического обоснования отбора инвестиционных проектов для государственной поддержки при решении сложных многоцелевых задач. В нем, наряду с традиционной оценкой экономических эффектов от каждого конкретного проекта, важно предусматривать взаимную согласованность всего набора проектов в рамках многоцелевой задачи, исходя из принципа необходимости, эффективности и достаточности планируемой системы мероприятий с учетом рисков их реализации. Эти положения должны дополнить используемые сегодня критерии оценки эффективности проектов (экономическая и социальная эффективность, экологичность, инновационность, технологичность).

Эти положения нашли отражение уже в первоначальных методиках оценки инвестиционных проектов [Методические рекомендации..., 1999 и 2000], на смену которым пришел ряд более специализированных методик [Методические рекомендации..., 2014], [Методика оценки..., 2019], [Стандарт фонда..., 2023]), актуализированных к современным особенностям статистики, налоговой политики, и с более упрощенным инструментарием оценки. В 2006 г. была введена методика оценки инвестиционных проектов [Методика расчета..., 2006], основанная на системном подходе к оценке эффектов с учетом внешнеэкономических связей (импорта, притока иностранного капитала), лаговой способности экономики мультиплицировать доход от проекта и его оттока в остальной мир и других [Стрижкова, 2006]. Хотя эта методика была отменена позже решениями соответствующих ведомств, основные принципы, заложенные в ее основу, сегодня активно используются и развиваются с привлечением инструментария таблиц «затраты-выпуск» в научных организациях (ИМЭИ ВАВТ, ИНП РАН).

Дальнейшим развитием критерия эффективности для целей долгосрочного планирования может быть учет эффектов от реинвестирования прибыли, полученной от создания и эксплуатации продукции проекта

в секторах-поставщиках и отраслях-потребителях. Для оценки эффективности инвестирования в отраслях целесообразно использовать отраслевые производственные функции, в которых инвестиции выступают как фактор роста основного капитала и повышения совокупной производительности.

Нами, по информации за 2014-2019 годы, были осуществлены экспериментальные расчеты параметров производственных функций для ряда отраслей и оценки эффективности инвестиций (табл. 2).

Таблица 2

Параметры отраслевых функций и оценки прямой и полной эффективности инвестиций для ряда отраслей (рубль ВВП на рубль инвестиций)

Код ОКВЭД-2	Коефф. эластичности по ОК	Коефф. эластичности по инвестициям	Эффект прямых инвестиций по ВДС	Вклад смежных инвестиций и СФП	Полная эффективность инвестиций	
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,18	0,07	0,18	0,07	0,25
B	Добыча полезных ископаемых	0,35	0,11	0,25	0,05	0,30
C	Обрабатывающие производства	0,10	0,12	0,25	0,11	0,36
10-12	Производство пищевых продуктов, напитков и табака	0,06	0,10	0,33	0,12	0,45
20	Производство химических веществ и химических продуктов	0,19	0,21	0,14	0,10	0,24
21	Производство лекарственных средств и материалов	0,40	0,04	0,55	0,09	0,64
26-27	Электроника и электротехника	0,08	0,23	0,45	0,10	0,55
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,36	0,15	0,37	0,11	0,47
29-30	Производство транспортных средств и оборудования	0,29	0,15	0,50	0,12	0,62
F	Строительство	0,06	0,13	0,27	0,09	0,35

Код ОКВЭД-2	Коефф. эластичности по ОК	Коефф. эластичности по инвестициям	Эффект прямых инвестиций по ВДС	Вклад смежных инвестиций и СФП	Полная эффективность инвестиций
G Торговля оптовая и розничная	0,06	0,11	0,48	0,06	0,55
J Деятельность в области информации и связи	0,16	0,16	0,21	0,17	0,38
M Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,17	0,16	0,33	0,13	0,46
P Образование	0,10	0,10	0,34	0,07	0,41
Q Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,12	0,06	0,31	0,09	0,40

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

В таблицу включены функции с устойчивыми оценками параметров. По отраслям инновационного сектора дополнительно учтен их вклад в совокупную производительность факторов по экономике в целом на основе расчета факторной макроэкономической модели (1). Ряд высокотехнологичных отраслей, несмотря на их высокую импортзависимость (производство лекарственных средств, транспортных средств, машин и оборудования, электроники и электротехника), остаются в группе высокоэффективных с позиций вложения капитала. Отдача инвестиций в них по ВВП с учетом смежных отраслей выше средней в обрабатывающей промышленности (0,36) и экономике в целом (0,28). Эффективность вложений в отрасли инновационного сектора, с учетом их вклада в совокупную факторную производительность, также заметно выше средней.

Эти оценки получены для периода относительно устойчивого развития экономики, но они в целом соответствуют и современному периоду.

Учет долгосрочных эффектов – одно из направлений совершенствования методологии оценки эффективности проектных решений и перехода к формированию системы достаточных и эффективных решений для достижения целей долгосрочного развития.

Список литературы

1. Куранов Г. О., Стрижкова Л. А., Тишина Л. И. Межотраслевые и факторные модели в макроэкономическом анализе и межотраслевых исследованиях // Вопросы статистики. – 2021. – №28(2). – С. 5-23. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23>

2. Куранов Г. О., Стрижкова Л. А., Тишина Л. И. Факторные, межотраслевые и циклические модели в экономическом анализе и прогнозировании // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 11. – С. 17-38. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-11-17-38>
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ от 21.06.1999, № ВК 477.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Рекомендации разработаны авторским коллективом в составе. Руководители – В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров Москва. Экономика. – 2000. – 421 стр.
5. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, утв. Приказом Минэкономразвития РФ и Минфина РФ от 23 мая 2006 г. № 139/82н.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инноваций на этапе проекта. Национальное объединение проектировщиков – 2014. – 53 с.
7. Методика оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 1512.
8. Стандарт Фонда. Порядок отбора и финансирования проектов, утв. Наблюдательным советом Фонда развития промышленности (редакция 1.1), № СФ-И-242, Москва. – 2023.
9. Стрижкова Л. А. Эффективность инвестиционного фонда и экономический рост // Экономист. – 2006 г. – № 12. – С. 27-48.

References

1. Kuranov G. O., Strizhkova L. A., Tishina L. I. Mezhotraslevye i faktornye modeli v makroekonomicheskom analize i mezhotraslevykh issledovaniyakh // Voprosy statistiki. – 2021. – №28(2). – S. 5-23. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23>
2. Kuranov G. O., Strizhkova L. A., Tishina L. I. Faktornye, mezhotraslevye i ciklicheskie modeli v jekonomicheskom analize i prognozirovanii // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. – 2022. – № 11. – S. 17-38. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-11-17-38>
3. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh projektov, utv. Minjekonomiki RF, Minfinom RF, Gosstroem RF ot 21.06.1999, № VK 477.
4. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh projektov (vtoraja redakcija). Oficial'noe izdanie. Rekomendacii razrabotany avtorskim kolektivom v sostave. Rukovoditeli – V. V. Kossov, V. N. Livshic, A. G. Shahnazarov Moskva. Jekonomika. – 2000. – 421 str.
5. Metodika rascheta pokazatelej i primenenija kriteriev jeffektivnosti investicionnyh projektov, pretendujushhij na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki

- za schet sredstv Investicionnogo fonda Rossijskoj Federacii, utv. Priказom Minjekonomrazvitija RF i Minfina RF ot 23 maja 2006 g. № 139/82n.
6. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti innovacij na jetape proekta. Nacional'noe obedinenie proektirovshhikov – 2014. – 53 s.
 7. Metodika ocenki social'no-jekonomicheskikh jeffektov ot proektov stroitel'stva (rekonstrukcii) i jekspluatacii obektov transportnoj infrastruktury, planiruemyh k realizacii s privlecheniem sredstv federal'nogo bjudzheta, a takzhe s predostavljeniem gosudarstvennyh garantij Rossijskoj Federacii i nalogovyh l'got, utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 nojabrja 2019 g. № 1512.
 8. Standart Fonda. Porjadok otbora i finansirovanija proektov, utv. Nabljudatel'nym sovetom Fonda razvitija promyshlennosti (redakcija 1.1), № SF-I-242, Moskva. – 2023.
 9. Strizhkova L. A. Jeffektivnost' investicionnogo fonda i jekonomicheskij rost // Jekonomist. – 2006 g. – №12. – S. 27-48.

Gennady O. KURANOV,
*Leading Expert, Ph.D. in Economics,
Ministry of economic development of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kuranov@economy.gov.ru;*

Liubov A. STRIZHKOVA,
*Head of the Center, docent, D.Sc. in Economics
RFTA Ministry of economic development of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: l.strizhkova@vavt.ru;*

Liudmila I. TISHINA,
*Higher Senior Officer, Ph.D. in Economics
RFTA Ministry of economic development of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: tishina@vavt.ru;*

Alexsander G. KURANOV,
*Head of the Laboratory, Cand. Sc. Physics and Mathematics,
RFTA Ministry of economic development of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: a-kuranov@vavt.ru*

STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY AND ECONOMIC POLICY WITH CONSIDERATION TO THE EFFECTS OF NEW CONDITIONS AND DEVELOPMENT FACTORS

Abstract. The impact of the conditions and factors of development in recent years and related economic policy measures in Russian economics is investigated. It is noted

that the last two shocks (the coronavirus pandemic and the Special War Operation) have produced various short-term effects in changing the dynamics and the structure of economy, as well as the long-term impulses. The research methodology is based on factor models construction and operational “Input-Output” tables estimates for 2020-2022. The authors demonstrate that the main factor of the gap in the rates of actual and potential GDP in 2020 was a reduction of the domestic demand, and in 2022 - a reduction of exports. It is noticed that the potential negative effect of intermediate imports reduction in 2022 was almost eliminated by the development of import substitution and shifts in the domestic demand structure. Defining investments in fixed assets as the main factor of development, the authors study the main sources of its filling. The ways to improve the methods for estimating the effectiveness of investment projects from the standpoint of an integrated approach to the solutions system to achieve long-term goals are also considered in the article.

Key words: economic growth, GDP, investment, state policy.

JEL codes: E61, O11, O47.

Тихомиров Дмитрий Викторович
Профессор Школы финансов
кандидат экономических наук
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, г. Москва
DTikhomirov@bk.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ

Аннотация. В России разработан и применяется широкий спектр мер государственной поддержки инвестиционной активности, которые направлены на поддержание инвестиций действующего бизнеса, но главным образом – на реализацию новых инвестиционных проектов. Одной из главных сложностей при разработке методологии и инструментария поддержки проектов является выработка критериев проектов, которые нуждаются в поддержке: проектов, которые необходимы для экономики и при этом не могут быть реализованы без определенных мер. В статье рассмотрены методологические и практические сложности и риски применения упрощенного подхода по сравнению значений ожидаемой и требуемой доходности проекта, сформулированы вопросы для дальнейшего анализа и проработки.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные проекты, государственная поддержка, эффективность бюджетных инвестиций, бюджетная эффективность, механизмы поддержки, экономический рост.

УДК коды: УДК 336.5 Государственные расходы; УДК 330.322.5 Рентабельность инвестиций. Эффективность инвестиций

JEL коды: H50, E22, G31, G38.

В условиях внешнего давления последних лет особую важность для устойчивого социального и экономического развития страны приобретает реализация долгосрочных инвестиционных проектов.

По данным анализа финансовой отчетности 30 крупнейших компаний России можно утверждать, что на цели прямых инвестиций направляется в среднем более 50% от показателя EBITDA (операционной прибыли до расходов по процентам, налогу на прибыль и амортизации), а закредитованность бизнеса в целом находится на приемлемом уровне:

среднее значение классического показателя закредитованности — отношения чистого долга к EBITDA — составляет на начало 2022 г. порядка 1,7. Данные на 2022-2023 не доступны на момент подготовки статьи отчасти с связи со сроками подготовки финансовой отчетности, отчасти по причине закрытия доступа к отчетности рядом компаний. Необходимо оговориться, что ряд компаний могут существенно отличаться от средних показателей, например, по некоторым компаниям соотношение D/EBITDA достигает опасного уровня порядка 6, также — по 8 компаниям из указанной выборки 30 компаний сумма выплаченных дивидендов оказалась выше объема инвестиций, общая сумма превышения составила порядка 1,9 трлн руб. (по данным обзора ТОП500 за 2020 г. таких компаний оказалось 63 из выборки в 500 компаний). Подробнее данную аналитику можно увидеть в иных публикациях с участием автора данной статьи [Д. В. Тихомиров, Н. В. Цехомский. Инвестиционный анализ в проектном финансировании, с. 11, Экономика России под санкциями, с. 52].

Несмотря на приемлемый уровень закредитованности бизнеса и реинвестирования прибыли, стимулирование инвестиционной активности бизнеса остается важной задачей развития экономики.

В настоящее время в России предусмотрено множество таких мер стимулирования и государственной поддержки: государственные гарантии, предоставление проектного финансирования, а также иных кредитов и гарантий государственной корпорации развития ВЭБ.РФ; специальный механизм — Фабрика проектного финансирования ВЭБ.РФ, гарантии и страховое покрытие АО «ЭКСПАР»; средства Фонда национального благосостояния России и многие иные. В течение последних лет активно прорабатывались и применялись такие инструменты, как СЗПК — Соглашение о защите и поощрении капиталовложений [Федеральный закон «О защите и поощрении...», Постановление Правительства...], в настоящее время в стадии разработки находится КИП — кластерная инвестиционная платформа.

За последнее десятилетие общее число мер государственной поддержки выросло более чем в 7 раз, с 345 в 2011 году до 2 444 в 2023 году, из них 373 меры реализуются на федеральном уровне, 2 071 — на региональном. Активными на момент исследования являются 2 232 мер и инструментов, финансирование на 2023 г. предусмотрено по 159 мерам [см. Навигатор мер, интернет-ресурс, Тихомиров Д. В. и др., Механизмы..., с. 82-90]. Вместе с тем, реальный объем государственной поддержки в масштабах всей отечественной экономики относительно невелик.

Меры поддержки можно классифицировать по множеству критериев: виду деятельности, на которую направлена поддержка (непосредственно инвестиционная или финансовая / операционная на инвестиционной

стадии или операционной стадии), профильному министерству или ведомству, отрасли, размеру бизнеса или проекта и т.д.

Рассмотрение конкретных мер с методологической и практической точек зрения является важным вопросом, однако требуют отдельного анализа финансовых и юридических аспектов, иногда с привязкой к конкретной отрасли или бизнесу / инвестиционному проекту. В данном случае мы рассмотрим лишь основные проблемы выбора критерия для поддержки проекта.

В ряде случаев критерии могут быть четкими и простыми: например, значительная экспортная составляющая проекта или необходимые и планируемые затраты на инфраструктуру, без которых проект очевидно оказывается убыточным.

На практике ситуация зачастую сложнее. Если говорить о подходе к мотивации инвестиционной активности, то самым важным критерием должно быть определение проектов, требующих улучшения ключевых показателей инвестиционной привлекательности. Проще говоря, проект без поддержки не может быть реализован в принципе или в данном масштабе, но его реализация была бы полезной для развития экономики России в целом. Этот критерий как раз представляется наиболее сложным и может включать несколько основных задач.

Во-первых, необходимо определить набор ключевых показателей. В части инвестиционной привлекательности проекта для всех участников или инициаторов важны чистая приведенная стоимость (NPV проекта и NPV для акционеров), внутренняя норма доходности (IRR проекта и IRR для акционеров), простой и дисконтированный период окупаемости, задача на активы или капитал (ROA, ROE) и др.

Во-вторых, необходимо определиться с методикой расчетов целевых и конкретных проектных показателей — для их сопоставления и выявления тех проектов, которые по каким-то причинам «не дотягивают» до целевых значений.

В-третьих, следует отобрать проекты — и это наиболее сложный практический этап, поскольку как целевые показатели, так и показатели конкретного проекта могут находиться в некотором диапазоне, и в ряде случаев диапазоны могут быть достаточно широкими.

Рассмотрим только некоторые сложности, связанные с определением целевой и фактической доходности для возможной поддержки условного проекта — на примере указанных критериев.

Самыми простыми и применимыми показателями в анализе традиционно являются показатели отдачи на собственный капитал и общая доходность активов (ROE / ROA), но они сложны для применения в качестве целевого значения по ряду причин.

Во-первых, не совсем понятны источники определения целевых значений. Наиболее простым подходом видится использование некоторых отраслевых показателей (бенчмарков). Однако западные выглядят неприменимыми для российских компаний просто по уровню значений, перспективам, рискам. Данные отечественных компаний (например, выгрузки отчетности по МСФО) не достаточны в количественном выражении для формирования надежной статистики. Более того, все эти данные отражают доходности компаний, а не проектов с дополнительными рисками и перспективами.

Во-вторых, расчет фактических или плановых значений для компании или проекта может также вызывать существенные вопросы, например: на основе какой отчетности были рассчитаны показатели (вопросы консолидации, стандартов МСФО / РСБУ и проч.), насколько актуальна оценка активов, каким образом рассчитан доход, все ли компоненты обоснованы. В случае прогнозных показателей аналитик может представлять сценарии, которые будут кардинально различаться от наиболее консервативных до оптимистичных с учетом потребности и конкретной ситуации.

В третьих, значения доходности могут существенно различаться по годам, что очевидно ставит под вопрос обоснованность их применения для долгосрочных проектов, финансовых моделей и инструментов.

В-четвертых, неясен уровень превышения над требуемой доходностью, который должна обеспечивать мера (или набор мер) поддержки проекта.

Проиллюстрируем данную проблему на основе аналитических показателей глобальной выборки проф. Асвата Дамодарана, представленных в общем доступе (https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/dataarchived.html и https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html, разделы Return Measures, EVA and Equity EVA by Industry).

В таблице 1 на основе данных за 5 лет периода с 2018 по 2022 гг., включающего две волны турбулентности, представлены различия между показателями фактической и требуемой доходности активов и фактической и требуемой доходности собственного капитала, а также отклонениям в значении финансового рычага (указан номер отрасли по сводной таблице данных указанного источника).

Таблица 1
Сводные данные по разнице между фактической и требуемой доходностью и финансовому рычагу крупнейших публичных компаний.

№	Отрасль	Кол-во компаний	Доходность на собственный капитал (ROE - COE)				Доходность на капитал итогов (ROC - WACC)				Финансовый рычаг D/(D+E)		
			Мин	Макс	На 2022 г.	На 2022 г.	Мин	Макс	На 2022 г.	Мин	Макс	На 2022 г.	
4	Одежда	1 146	-3,8%	10,2%	4,2%	3,2%	11,9%	9,9%	14,0%	21,7%	15,4%		
14	Услуги (Business & Consumer Services)	961	-2,4%	8,1%	-2,4%	8,3%	12,9%	8,3%	15,5%	23,5%	18,9%		
16	Химическая отрасль (Basic)	879	-3,1%	10,4%	0,0%	-0,1%	7,2%	-0,1%	22,3%	27,9%	27,1%		
18	Химическая отрасль (Specialty)	922	-1,8%	8,1%	3,2%	2,5%	8,0%	5,7%	13,7%	21,9%	17,5%		
20	Компьютерные услуги	1 105	1,3%	8,8%	1,3%	8,7%	14,3%	8,7%	11,1%	19,9%	14,0%		
24	Препараты (Biotechnology)	1 267	-15,1%	-8,6%	-15,1%	-8,4%	0,2%	-8,4%	9,9%	14,3%	11,4%		
25	Препараты (Pharmaceutical)	1 352	0,2%	5,4%	3,8%	1,1%	8,9%	2,5%	12,9%	15,8%	13,2%		
27	Электрическое оборудование	1 045	-3,9%	2,3%	-3,9%	-2,2%	4,4%	-2,2%	10,9%	26,0%	14,3%		
29	Электроника (общее)	1 457	-4,7%	5,0%	-4,7%	-4,0%	6,6%	-4,0%	11,6%	18,2%	16,3%		
30	Инженерия / Строительство	1 269	-3,0%	3,0%	-3,0%	-1,3%	4,1%	-1,3%	46,6%	51,0%	51,0%		
34	Финансовые услуги (небанковское и страхование)	1 089	3,3%	19,1%	3,3%	-5,4%	-2,5%	-5,4%	84,2%	88,1%	87,2%		
35	Переработка пищевых продуктов	1 397	1,4%	7,6%	1,4%	2,7%	9,1%	2,7%	18,9%	23,4%	22,5%		
39	Товары для здоровья	896	-5,0%	9,4%	-5,0%	1,5%	12,6%	1,5%	8,2%	12,7%	11,6%		

№	Отрасль	Кол-во компаний	Доходность на собственный капитал (ROE - SOE)				Доходность на капитал итогов (ROC - WACC)				Финансовый рычаг D/(D+E)	
			Мин	Макс	На 2022 г.	Мин	Макс	На 2022 г.	Мин	Макс	На 2022 г.	
50	Инвестиции и управление активами	1 660	1,8%	13,6%	2,1%	-1,8%	5,0%	-1,8%	53,6%	43,3%		
51	Машиностроение	1 463	-1,9%	5,0%	-1,9%	-0,1%	6,1%	-0,1%	19,5%	14,7%		
52	Металлургия и добыча	1 783	-2,9%	11,6%	10,5%	1,9%	15,1%	12,8%	31,2%	21,0%		
61	Драгоценные металлы	930	-11,3%	10,3%	-5,1%	-4,7%	16,5%	1,3%	21,1%	15,4%		
64	Недвижимость (девелопмент)	869	-7,4%	5,1%	-7,4%	-2,8%	4,3%	-2,8%	67,2%	67,0%		
72	Розничная торговля (дистрибуция)	1 006	0,0%	6,6%	4,4%	-0,1%	2,5%	0,6%	48,1%	40,9%		
84	Программное обеспечение (системы и приложения)	1 648	-1,3%	13,2%	-1,3%	3,4%	13,7%	3,4%	10,7%	8,2%		
Итого ТОП20 компаний		24 144										
Итого по всей выборке		47 913	-7,4%	6,0%	-7,4%	-2,7%	1,4%	-2,7%	41,5%	40,5%		
Итого по всей выборке (за исключение компаний финансового сектора)		42 593	-1,4%	6,1%	0,2%	0,4%	4,8%	0,4%	30,4%	25,5%		

В таблице представлены 20 отраслей с наибольшим количеством компаний. Как видно из сводной таблицы, различия между фактической и требуемой доходностью (минимальные и максимальные значения за 5 лет) были существенными, таким образом выбор значения какого-либо года или усреднение выглядит достаточно субъективным подходом.

Довольно простым в применении мог бы быть срок окупаемости проекта и сопоставление его с целевым сроком окупаемости, однако простой срок может подвергаться критике за неучет фактора временной стоимости денег, а дисконтированный – за субъективность расчета ставок дисконтирования. При этом в обоих случаях остается неясным вопрос отраслевой специфики и в принципе специфических сложных проектов.

Часть вопросов, связанных с оценкой активов и стандартами отчетности, снимается при применении агрегированного показателя внутренней нормы доходности (всего проекта или только для акционеров) и сравнения с требуемой доходностью (также для всего проекта и для акционеров).

В идеальной ситуации необходимо отобрать полезные для развития страны проекты, которые имеют отрицательную или крайне низкую привлекательность (NPV, IRR) для акционеров и довести эти значения до приемлемых уровней для того, чтобы заинтересовать инвесторов в реализации проекта.

Однако этот подход имеет ряд тех же недостатков в части возможности искажения в расчетах, субъективности определения той доходности, которую должна обеспечивать мера (набор мер) господдержки. Очевидно, что планируемая привлекательность – внутренняя норма доходности для самого проекта и для акционеров считается на основе конкретной финансовой модели, и повышению качества финансовых моделей посвящены ряд работ автора. При этом необходимо помнить, что почти всегда данные показатели находятся в некоем интервале и могут меняться в зависимости от незначительного изменения предположений, времени расчета, детализации и проч.

Все же остановимся кратко на подходах к определению требуемой целевой доходности.

Одним из подходов может быть формирование статистической базы данных и определение средних уровней доходности по стране, отрасли, региону и т.д. Проблема заключается в отсутствии такой статистики, а также в большом разбросе значений даже по одной и той же отрасли и более того – по одному и тому же проекту на разные даты или с применением различных сценариев.

Более академическим подходом является расчет условных ставок средневзвешенной стоимости капитала и стоимости акционерного капитала для страны / отрасли на основе комбинации фиксированных и переменных компонентов. Главная сложность в данном случае – соблюдение баланса

между стандартизацией одних и возможностью относительно объективно оценивать иные компоненты.

Основными компонентами в подобном расчете обычно являются безрисковая ставка, доходность за вложения в акции компаний, систематический риск бета и др. Большинство компонентов можно определять на основе общедоступной информации и фиксировать.

В зарубежных источниках зачастую упоминается условная целевая ставка — некий интегральный агрегированный показатель ставки отсечения hurdle rate, которая включает в себя косвенно большинство указанных компонентов. Например, аналитики PWC помимо традиционных подходов использования ставки WACC для проекта или действующей компании, выделяли упрощенные подходы — т.н. Tumb Rules (например, WACC компании + премия от 3% до 5%, средняя доходность индекса фондового рынка за 5 лет (5 Year Stock Index average returns), ставка заемного финансирования при привлечении кредитов у коммерческого банка (Lending Rate received from bank by Firm)) [Approaches PWC, слайд 2], при этом данный подход использовали порядка ¼ выбранных компаний. Очевидно, что подход является крайне упрощенным и в реальной практике инвестирования необходимо учитывать конкретные риски бизнеса и проекта, в том числе посредством расчета премии за специфический риск, что является темой отдельной дискуссии.

В том случае, когда желательно сузить диапазон, можно менять только один параметр. Например, фиксировать премию за размер (условно — низкую капитализацию, порядка 1,5-2%) и варьировать ставки коэффициентом конвертации. Оба подхода вполне разумны, однако использование первого будет приводить к более широкому диапазону итоговых ставок.

При этом каждый компонент имеет множество возможных источников для расчета, в научной литературе и стандартах не существует однозначных ответов.

В качестве аспектов для дальнейшего анализа и проработки можно выделить следующее: разработка или уточнение методики оценки эффективности льготных режимов, формулировка требований и определение и перечня критериев, на основе которых можно оценить эффективность бюджетных инвестиций для государства, уточнение подходов и верификации данных для определения требуемой нормы доходности и определение ограничений с учетом чувствительности и сценарности финансовых моделей проектов, проработка отраслевых особенностей и приоритетов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 01.04.2020 N 69-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 13.09.2022 N 1602 «О соглашениях о защите и поощрении капиталовложений».
3. Навигатор мер поддержки, сайт Минпромторга России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/navigator-measures/ru-RU> (дата обращения 13.03.2023).
4. *Н. В. Цехомский* Специальные меры ВЭБ.РФ для поддержки экономики // М.: Журнал «Бизнес. Общество. Власть» (онлайн-издание НИУ ВШЭ). 2022. № 44-45. С. 43–51.
5. *Н. В. Цехомский, Д. В. Тихомиров*. Инвестиционный анализ в проектном финансировании. Учебное пособие. СПб. Изд-во СПбГЭУ. 2022. 307 с.
6. *Тихомиров Д. В., Никифоров В. М. Русинов Д. А.* Механизмы поддержки инвестиционных проектов в России: спектр инструментов и обзор ситуации. Известия СПбГЭУ. 2023. № 3. С. 46-50.
7. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов и др.; под ред. Н. В. Акиндиновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 63 с. — ISBN 978-5-7598-2786-3 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2852-5 (e-book).
8. Hari Rajagopalachari и др. Approaches to calculating project hurdle rates. 2011 PricewaterhouseCoopers Private Ltd.

Транслитерация

1. Federal'nyy zakon ot 01.04.2020 N 69-FZ (red. ot 28.06.2022) «O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozheniy v Rossiyskoy Federatsii».
2. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 13.09.2022 N 1602 «O soglasheniyyakh o zashchite i pooshchrenii kapitalovlozheniy».
3. Navigator mer podderzhki, sayt Minpromtorga Rossii [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://gisp.gov.ru/navigator-measures/ru-RU> (data obrashcheniya 13.03.2023).
4. *N. V. Tsekhomskiy Spetsial'nyye mery VEB.RF dlya podderzhki ekonomiki* // М.: Zhurnal «Biznes. Obshchestvo. Vlast'» (onlayn-izdaniye NIU VSHE). 2022. № 44-45. S. 43–51.
5. *N. V. Tsekhomskiy, D. V. Tikhomirov*. Investitsionnyy analiz v proyektnom finansirovani. Uchebnoye posobiye. SPb. Izd-vo SPbGEU. 2022. 307 s.
6. *Tikhomirov D. V., Nikiforov V. M. Rusinov D. A.* Mekhanizmy podderzhki investitsionnykh proyektov v Rossii: spektr instrumentov i obzor situatsii. Izvestiya SPbGEU. 2023. № 3. S. 46-50.
7. *Ekonomika Rossii pod sanktsiyami: ot adaptatsii k ustoychivomu rostu* [Tekst]: dokl. k XXIV Yasinskoy (Aprel'skoy) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2023 g. / N. V. Akindinova, D. A. Avdeyeva, V. A. Bessonov i dr.; pod red. N. V. Akindinovoy; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — М. : Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2023. — 63 s. — ISBN 978-5-7598-2786-3 (v obl.). — ISBN 978-5-7598-2852-5 (e-book).
8. Hari Rajagopalachari et al. Approaches to calculating project hurdle rates. 2011 PricewaterhouseCoopers Private Ltd.

Tikhomirov Dmitry

Professor

PhD

School of Finance

National Research University Higher School of Economics

Russia, Moscow

DTikhomirov@bk.ru.

Abstract. Russia has developed and applied a wide range of measures of state support for investment activity, which are aimed at stimulating both investments made by existing businesses and development of new investment projects. One of the main difficulties in developing a methodology and project support tools is development of criteria for projects that need support: projects that are necessary for the economy and cannot be implemented without certain measures. The methodological and practical difficulties and risks of applying a simplified approach by comparing the expected and required profitability of the project are critically assessed, issues for further analysis are formulated.

Key words: Investment, investment projects, governmental support, governmental support efficiency, budgetary efficiency, support mechanisms, economic growth.

JEL codes: H50, E22, G31, G38.

Цехомский Николай Викторович

Профессор

первый заместитель председателя – член правления ВЭБ.РФ

Кандидат экономических наук

Кафедра теории и практики

взаимодействия бизнеса и власти

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Россия, г. Москва

SenatorovaEV@veb.ru

Наумцева Елена Игоревна

Директор направления Бизнес-блока ВЭБ.РФ

Россия, г. Москва

NaumtsevaEI@veb.ru

СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ И ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ В КРЕДИТЕ (ЗАЙМЕ) В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье авторами проанализированы последние изменения и актуальные тенденции российского рынка синдицированного кредитования, а также рассмотрены основные вопросы нового инструмента рынка вторичного кредитования – финансирования участия в кредите. Авторы отмечают основные вопросы, возникающие при реализации сделок синдицированного кредитования, а также сделок финансирования участия в кредите и обозначают дальнейшие направления развития рынка синдицированного кредитования, в том числе, сделок, заключаемых в рамках Фабрики Проектного Финансирования ВЭБ.РФ.

Ключевые слова. Синдицированное кредитование, финансирование проектов, проектное финансирование, финансирование участия в кредите, Фабрика Проектного Финансирования ВЭБ.РФ.

JEL коды: E22, G21.

Последнее десятилетие наблюдается активное развитие рынка синдицированного кредитования в России:

- растет количество заключаемых сделок с документацией по российскому праву;
- крупнейшими банками, федеральными органами исполнительной власти и заемщиками вырабатываются совместные подходы к экс-

пертизе в области финансирования проектов в различных направлениях, основным из которых является проектное финансирование;

- разрабатывается и уточняется законодательное оформление в области синдицированного кредитования;
- разрабатывается новая редакция стандартного договора синдицированного кредита, заключаемого по российскому праву.

В данной статье предполагается рассмотреть особенности и преимущества синдицированного финансирования на современном этапе, опыт и изменения последних лет, а также уделить особое внимание специфическому вопросу, еще практически не рассмотренному в отечественной научной и бизнес-литературе — новому инструменту российского вторичного рынка синдицированного кредитования - финансирование участия в кредите (займе).

Синдицированное финансирование в России: опыт 2018-2022 гг., текущая ситуация, подходы участников

Синдицированное финансирование – финансирование, предоставляемое заемщику в форме займа или кредита несколькими займодавцами (кредиторами), действующими совместно [*Федеральный закон от 22.12.2020 г. N 447-ФЗ*].

Данный инструмент, как правило, используется при кредитовании крупномасштабных проектов, которые могут быть существенными по объему и, как следствие, по размеру риска для одного кредитора.

В сделках синдицированного кредитования несколько кредиторов объединяют свои ресурсы для предоставления кредита заемщику.

В практике сделок синдицированного кредитования процесс организации работы над сделкой и структурирования кредитной сделки может осуществляться одним кредитором-организатором или одновременно всеми первоначальными кредиторами (так называемый «клубный формат» сделки).

Преимущества синдицированного кредитования заключаются в том, что оно позволяет кредиторам распределить риски, диверсифицировать свои ресурсы и снизить административные и операционные затраты.

Основным преимуществом синдицированного кредита для заемщика является возможность получения доступа к большим объемам финансирования, чем если бы он обращался к одному кредитору.

Однако, у синдицированного финансирования также есть некоторые особенности, которые необходимо учитывать в случае выбора данного инструмента: более длительные сроки структурирования сделки и оформления кредитно-обеспечительной документации, чем по двухстороннему кредиту, необходимость координации взаимодействия между кредито-

рами и выработки компромиссных решений для нахождения оптимальной для всех кредиторов-участников структуры сделки, а также в вопросах голосования, оформления и управления обеспечением и иных межкредиторских вопросах.

После введения санкционных ограничений произошел ряд изменений на российском рынке синдицированного кредитования, в числе которых нельзя не отметить следующие позитивные изменения:

- концентрация сделок синдицированного кредитования у крупнейших российских банков. Сделки преимущественно заключаются в «клубном» формате, что означает, что кредиты изначально структурируются всеми первоначальным кредиторами, без выделения роли одного организатора;
- растет интерес к сделкам синдицированного кредитования со стороны крупных и средних российских банков, которые во многом готовы полагаться на уже наработанную экспертизу крупнейших кредиторов;
- совершенствование нормативно-правовой базы (принятие и доработка закона о синдицированном кредитовании): в 2021 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 31.12.2017 г. N 486-ФЗ "О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", которые отвечают запросам участников рынка по ряду вопросов в области синдицированного кредитования, требующих законодательного регулирования (Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. N 447-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации");
- вырабатываются единые для крупнейших банков-участников подходы к структурированию сделок синдицированного кредитования, в том числе, порядок принятия кредиторами решений;
- улучшение качества кредитной документации (проведена работа по доработке стандартного договора синдицированного кредита экспертной группой, включающей представителей крупнейших банков и юридических консультантов, под эгидой Ассоциации банков России);
- появление и развитие нового инструмента вторичного рынка – финансирования участия в кредите, которое стало возможным благодаря изменениям к Закону о синдицированном кредите, вступившим в силу в июне 2021 года [*Федеральный закон от 22.12.2020 г. N 447-ФЗ*];

- активное развитие мер господдержки инвестиционной деятельности и проектов, прежде всего, речь идет о программе Фабрика Проектного Финансирования ВЭБ.РФ.

Фабрика – инструмент предоставления синдицированных кредитов с участием ВЭБ.РФ и ключевых банков-партнеров, в числе которых кредиторы, которые приняли участие в уже подписанных сделках по Фабрике (ПАО «Сбербанк», АО «Банк ГПБ», ПАО «Банк ВТБ», ПАО Банк «ФК Открытие») и другие коммерческие банки.

- проводится работа по совмещению различных мер государственной поддержки для финансирования проектов и инструментов (субсидии по Фабрике, договорам поставки мощности в отрасли энергетики, корпоративной программы повышения конкурентоспособности (КППК) и иных субсидий и мер государственной поддержки).

Фабрика проектного финансирования – инструмент, призванный отвечать интересам и потребностям как кредиторов, так и заемщиков, поэтому периодически в работу программы Фабрика вносятся изменения. Так, например, в 2021-2022 гг. внесены изменения для стимулирования бизнеса, а именно:

- в ряде случаев принимаются проекты, реализуемые действующими заемщиками без образования новой проектной компании,
- при соблюдении определенных в программе условий предусмотрены случаи снижения требования к доле собственных средств заемщика с 20% до 15%, а также возможность рефинансирования бридж-кредитов, кредитов (займов) на финансирование расходов, понесенных на прединвестиционной фазе.

В 2023 году продолжается работа по дальнейшему совершенствованию механизма Фабрики проектного финансирования и повышению гибкости данного инструмента для всех участников рынка.

Финансирование участия в кредите (займе): возможности применения и актуальные вопросы

Финансирование участия в кредите (займе) – новый инструмент российского вторичного рынка синдицированного кредитования, который получил законодательное закрепление в Законе о внесении изменений в Закон о синдицированном кредите (займе), вступившим в силу в июне 2021 г. [*Федеральный закон от 22.12.2020 г. N 447-ФЗ*].

Указанный инструмент - аналог широко применяемого в англо-саксонском праве фондируемого субучастия (funded sub-participation), эффективно используемого в практике сделок на вторичном рынке для передачи внешнему участнику экономического интереса в кредите без передачи прав и обязанностей кредитора по договору синдицированного кредита.

Финансирование участие в кредите построено на следующих ключевых принципах:

- внешний участник не является стороной договора синдицированного кредита, заключаемого кредитором (для удобства восприятия его часто называют «фронтующий кредитор») с заемщиком;
- внешний участник обязуется предоставить/ периодически предоставлять кредитору определенную сумму денежных средств для исполнения кредитором-участником синдиката своих обязательств по договору синдицированного кредита (или возмещения уже предоставленных кредитором сумм кредита);
- права и обязанности кредитора по договору синдицированного кредита осуществляет «фронтующий» кредитор от своего имени. При этом, кредитор использует денежные средства, предоставленные ему внешним участником, но не отвечает перед внешним участником за неисполнение заемщиком своих обязательств по договору синдицированного кредита;
- кредитор - участник синдиката обязуется после получения исполнения от заемщика по договору синдицированного кредита возратить внешнему участнику денежные средства в размере доли участия внешнего участника;
- внешний участник не приобретает прав и обязанностей кредитора по договору синдицированного кредита, за исключением ситуации банкротства «фронтующего» кредитора, а также за исключением перехода к внешнему участнику заранее определенных прав и обязанностей кредитора (кроме обязательства по предоставлению кредита).

Финансирование участия в кредите представляет собой актуальный инструмент вторичного рынка синдицированного кредитования, к которому в настоящее время участники рынка проявляют заметный интерес.

Тем не менее, применение данного инструмента на практике сопровождается возникновением ряда вопросов, как экономического, так и правового характера.

Расширение применения финансирования участия в кредите напрямую зависит от наработки практического опыта использованного данного инструмента.

Актуальные вопросы применения финансирования участия в кредите:

- порядок заключения, внесения изменений в договоры финансирования участия в кредите, вопросы расторжения договоров;
- организация порядка предоставления, контроля целевого использования и погашения денежных средств при наличии заключенного договора финансирования участия в кредите;

- порядок принятия решений кредиторами по договору синдицированного кредита при наличии заключенного договора финансирования участия в кредите;
- вопросы перехода прав кредитора к внешнему участнику

Необходимо также отметить изменения в российском законодательстве, которые позволили расширить и упростить применение такого инструмента, как финансирование участия в кредите [Буря А. Г. и др., 2022]:

- изменения в Закон о валютном регулировании и контроле, которые позволили заключать сделки финансирования участия в иностранной валюте;
- изменения в Налоговый кодекс РФ;
- изменения в нормативные акты Центрального Банка, которые позволили существенно прояснить вопросы отражения сделок финансирования участия в кредите в учете банков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.12.2017 N 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. N 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Одобрены Советом директоров Банка России.
4. Аксаков А. Г., Иванов О. М. Экономические, правовые и социокультурные предпосылки развития синдицированного кредитования в России // Банковское право. 2020. № 2.
5. Буря А. Г., Кудлай В. А., Наумцева Е. И., Цехомский Н. В. Финансирование участия в кредите: новый инструмент российского вторичного рынка синдицированного кредитования. Актуальные вопросы (часть 1). Журнал «Банковское дело». 2022, №8. С.4-10.
6. Буря А. Г., Кудлай В. А., Наумцева Е. И., Цехомский Н. В. Финансирование участия в кредите: новый инструмент российского вторичного рынка синдицированного кредитования. Актуальные вопросы (часть 2). Журнал «Банковское дело». 2022, №9. С.30-38
7. Аксаков А. Г., Иванов О. М. Экономические, правовые и социокультурные предпосылки развития синдицированного кредитования в России // Банковское право. 2020. № 2.

Транслитерация

1. Federal'nyy zakon ot 31.12.2017 N 486-FZ «O sinditsirovannom kredite (zayme) i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye акты Rossiyskoy Federatsii».

2. Federal'nyy zakon ot 22.12.2020 N 447-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O sinditsirovannom kredite (zayme) i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii».
3. Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na 2022 god i period 2023 i 2024 godov. Odobreny Sovetom direktorov Banka Rossii.
4. Aksakov A. G., Ivanov O. M. Ekonomicheskiye, pravovyye i sotsiokul'turnyye predpo- sylki razvitiya sinditsirovannogo kreditovaniya v Rossi // Bankovskoye pravo. 2020. № 2.
5. Burya A. G., Kudlay V. A., Naumtseva Ye. I., Tsekhomskiy N. V. Finansirovaniye uchastiya v kredite: novyy instrument rossiyskogo vtorichnogo rynka sinditsirovannogo kre- ditovaniya. Aktual'nyye voprosy (chast' 1). Zhurnal «Bankovskoye delo». 2022, №8. S.4-10.
6. Burya A. G., Kudlay V. A., Naumtseva Ye. I., Tsekhomskiy N. V. Finansirovaniye uchastiya v kredite: novyy instrument rossiyskogo vtorichnogo rynka sinditsirovannogo kre- ditovaniya. Aktual'nyye voprosy (chast' 2). Zhurnal «Bankovskoye delo». 2022, №9. S.30-38
7. Aksakov A. G., Ivanov O. M. Ekonomicheskiye, pravovyye i sotsiokul'turnyye predpo- sylki razvitiya sinditsirovannogo kreditovaniya v Rossi // Bankovskoye pravo. 2020. № 2.

Tsekhomsky Nikolay

*Professor, First Deputy Chairman - Member of the Board of VEB.RF
PhD*

*Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government
National Research University Higher School of Economics
SenatorovaEV@veb.ru*

Naumtseva Elena

*Area Director, Business Unit VEB.RF
NaumtsevaEI@veb.ru*

Abstract. In the article the authors analysed the latest changes and current trends in the Russian syndicated lending market, and also reviewed the main issues of a new instrument of the secondary lending market – financing participation in the loan.

The authors note the main issues arising during the implementation of syndicated loans and financing participation in the loan transactions and outline further directions for the development of the syndicated lending market, including transactions entered within Project Financing Factory of VEB.RF.

Key words. Syndicated lending, project financing, project financing, financing of participation in the loan, Project Financing Factory of VEB.RF.

JEL codes: E22, G21.

Агапова Татьяна Анатольевна

профессор

д.э.н.,

Экономический факультет

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова,

Россия, Москва

agarova11@list.ru

Лимин Дмитрий Валерьевич

Аспирант

Экономический факультет

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова,

Россия, Москва

dmitlimin96@yandex.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА В РФ: СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ И КУРС РУБЛЯ

Аннотация. В работе проанализировано влияние введенных ЦБ РФ ограничений движения капитала в 2022 г. на динамику валютного рынка, состояние платежного баланса, уровень инфляции, структуру экспорта и другие макроэкономические индикаторы в условиях проведения политики плавающего курса рубля. Из-за высокой доли нерезидентов в российских ОФЗ высок был риск ослабления национальной валюты, связанный с продажей российских активов нерезидентами. Введение дополнительных ограничений не позволило этим рискам реализоваться.

Однако из-за капитальных ограничений изменения процентных ставок стали слабее влиять на динамику обменного курса рубля, большее влияние оказывает баланс спроса и предложения на иностранную валюту со стороны импортеров и экспортеров. Ограничения на переводы денежных средств за рубеж и усиление санкций против российских банков привели к росту наличной иностранной валюты в активах населения весной 2022 г., однако последующее ослабление ограничений движения капитала привело к росту объема депозитов в иностранных банках.

Ограничения движения капитала усиливают стабилизационное воздействие режима плавающего валютного курса на состояние платежного баланса и динамику официальных резервов, позволяя более надежно защитить национальную экономику от влияния шоков на мировых рынках. Однако в том случае, если внешние риски кризисных процессов будут уменьшаться, тогда рекомендуется смягчить капитальные ограничения для инвесторов из дружественных стран, что позволит снизить

стоимость заимствования для компаний и создать условия для увеличения темпов экономического роста в новых реалиях.

Ключевые слова: ограничения движения капитала, мобильность капитала, валютная политика, режим плавающего валютного курса, динамика обменного курса рубля, платежный баланс РФ, структура экспорта РФ, экономический рост.

JEL коды: E42, E50, E52, E58, F43, O24.

Введение

В феврале -марте 2022 года Центральный Банк РФ ввел ограничения на движение капитала для снижения давления на обменный курс рубля. Введенные ограничения оказывают значительное влияние не только на российские валютные и финансовые рынки, но и на структуру экономики в целом, т.к. от притока и оттока денежных средств зависит предложение и спрос на российские активы и национальную валюту, что, в свою очередь, определяет динамику состояния платежного баланса РФ как одного из главных макроэкономических индикаторов. В данной статье рассмотрено влияние введенных Центральным Банком ограничений на динамику обменного курса рубля, фондового рынка, сбережений населения и других макроэкономических индикаторов.

В теоретических и эмпирических работах отмечается, что ограничения движения капитала сокращают зависимость национального финансового рынка от международного, что снижает влияние кризисных процессов на мировых рынках и расширяет возможности Центрального Банка в проведении независимой денежно-кредитной политики. В работах Манделла [Mundell, 1963] и Флеминга [Fleming, 1962] теоретически показано, что при ограничениях движения капитала Центральный Банк может проводить независимую кредитно-денежную политику даже при фиксации обменного курса национальной валюты. Пассари, Рей [Passari, Rey, 2015] по результатам эмпирического анализа данных по Великобритании за 1990- 2013 гг. отмечают, что контроль движения капитала действительно может защитить экономику от воздействия шоков.

Есть также свидетельства того, что ограничения движения капитала могут ускорить экономический рост экономик. Ф. А. Ахмед Абу Бакр [Ахмед, 2017] исследует влияние ограничений движения капитала на экономический рост для периода после мирового финансового кризиса 2007-2009 и до 2014. Результаты эконометрического анализа свидетельствуют о положительном влиянии ограничений на экономический рост, однако автор отмечает, что зависимость может быть нелинейной и слишком высокие барьеры для движения капитала могут негативно влиять на экономическое развитие.

Необходимо отметить, что снятие капитальных ограничений может способствовать краткосрочному ускорению экономического роста: Генри [Henry, 2007] отмечает, что ослабление ограничений движения капитала дает краткосрочный положительный эффект с точки зрения инвестиций, стоимости капитала, роста ВВП.

Однако роль капитальных ограничений в сглаживании кризисных процессов может быть ограничена, необходимо также учитывать степень интеграции национальной экономики в мировую. Форбс, Варнок [Forbes, Warnock, 2012] исследовали влияние различных факторов на число шоков притока или оттока капитала и обнаружили, что торговые и финансовые связи экономики с другими странами, темпы роста ВВП оказывают более значительное влияние на рассматриваемые шоки по сравнению с ограничениями движения капитала.

Последствия ограничений движения капитала в 2022 г.

В 2022 году произошло ужесточение условий трансграничного движения капитала в ответ на введение санкций со стороны стран ЕС, США, Канады и других стран. В феврале-марте 2022 г. ЦБ РФ ввёл ограничения на трансграничное движение капитала. 28 февраля регулятор ввёл запрет для брокеров на исполнение поручений нерезидентов по продаже ценных бумаг [Информация о работе..., 2022]. Принятое решение снижало объём продаж на фондовом рынке. При продажах российских бумаг нерезиденты конвертировали полученные рубли в иностранную валюту, что способствовало резкому снижению валютного курса рубля, а принятая Банком России мера ослабила это давление на обменный курс [Кузнецов, 2022].

Л. М. Ханова и К. Д. Шатров [Ханова, Шатров, 2020] анализируют основные показатели государственного долга России в контексте его связи с динамикой валютного курса рубля и его влияние на макроэкономическую ситуацию. В рублях обслуживается более 2/3 государственного долга, при этом с 2015 по 2019 годы основной прирост долга происходил за счёт заимствований в рублях. На 1 марта 2020 года доля нерезидентов в облигациях федерального займа составляла 34.9% [Доля иностранцев в госдолге..., 2021], что, как показано в таблице 1, значительно превысило значения этого показателя в предыдущие годы, в течение которых курс рубля уже был плавающим.

Таблица 1

**Доля резидентов РФ и нерезидентов РФ на рынке российских облигаций
Федерального займа (ОФЗ) в 2014 – 2022 гг., %**

	Ежегодно на 1 июня 2014-2017 гг.				1.08	1.01	1.08	1.03	1.09	1.09
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		2020	2021	2022
Доля резидентов РФ на рынке ОФЗ	76,2	81,4	75,5	69,5	72,0	75,6	70,0	65,1	78,6	82,1
Доля нерезидентов РФ на рынке ОФЗ	23,8	18,6	24,5	30,5	28,0	24,4	30,0	34,9	21,4	17,9

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального Банка России и Министерства финансов РФ.

Столь высокая (около 35%) доля нерезидентов на рынке ОФЗ увеличивает риски нестабильности обменного курса рубля, так как при слабых ограничениях движения капитала нерезиденты могут выводить средства из российских ценных бумаг, что создает давление на курс рубля в сторону его обесценивания. Однако в дальнейшем наблюдалось постепенное сокращение доли нерезидентов на рынке ОФЗ до 21,4% к 1 сентября 2021 г., до 20,5% к 1 декабря 2021 г., до 17,9% к 1 сентября 2022 г. (см. таблицу 1) при соответствующем увеличении доли резидентов [Дульнева, 2022] до более, чем 82% в четвертом квартале 2022 г. Общая динамика доли инвестиций нерезидентов на рынке ОФЗ РФ за период с января 2012 г. по январь 2023 г. представлена на рисунке 1.

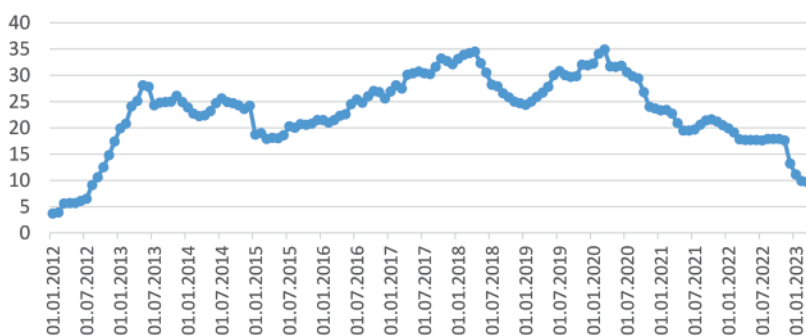

Рисунок 1. Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпусков облигаций федерального займа с января 2012 по январь 2023, проценты

Источник: Составлено авторами на основе данных ЦБ РФ.

Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпусков облигаций федерального займа
https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/table_ofz.xlsx

Введенное ЦБ РФ в феврале – марте 2022 г. ограничение на движение капиталов воспрепятствовало реализации указанных рисков быстрого

обесценивания рубля, связанных с продажей нерезидентами российских активов.

Кроме ограничений на продажу ценных бумаг нерезидентами были также введены лимиты на переводы за рубеж. 5 марта были введены ограничения на переводы физических лиц в размере 5000 долларов США, в дальнейшем введенные ограничения были ослаблены: ЦБ повысил верхний порог суммы переводов [Меры Банка России по стабилизации ..., 2023]. В сентябре 2022 года регулятор продлил введенные ограничения, юридические лица из недружественных стран не могут выполнять переводы за границу [Банк России продлил ..., 2022].

Кроме того, 9 марта 2022 года были введены ограничения на выдачу средств с валютных вкладов и счетов [Банк России вводит..., 2022]. Граждане могут снять валютные средства до 10 тысяч долларов США по курсу на день снятия, остальные средства могут быть выданы только после конвертации в рубли. Продажа наличной валюты банками была запрещена. Регулятор ослабил последнюю меру уже в апреле 2022 г. и снова разрешил банкам продажу иностранной валюты [Банк России смягчил..., 2022].

Для снижения темпов инфляции 28 февраля 2022 ЦБ РФ поднял ключевую ставку до 20% [Банк России принял решение..., 2022], что, в свою очередь, вызвало ряд структурных сдвигов в экономике. Повышение ключевой ставки привело к удорожанию кредитов весной 2022 г., что привело к спаду спроса на займы со стороны домохозяйств и бизнеса [Индексы изменения условий..., 2023]. Ослабление потребительского и инвестиционного спроса в условиях санкций вызвало спад ВВП РФ в 2022 г. на 2.1% [Росстат представляет..., 2023]. В сочетании с ужесточением санкций в феврале 2022 г. временно был отток средств с депозитов физических лиц, но дальнейшее повышение ставок по депозитам возвратило рублевые активы в банковскую систему РФ [О развитии банковского сектора..., 2022]. Это поддержало курс рубля - с одной стороны, и относительно ослабило рост инфляционного давления в экономике - с другой. В дальнейшем в 2022 г. санкции еще более ужесточились, что ограничило возможности перспективных структурных сдвигов в экономике, в том числе и на основе импортозамещения, поскольку возникли логистические проблемы, в том числе в связи с переориентацией экспортно-импортных потоков в восточные регионы, а также сложности с поставками комплектующих, условиями фрахта судов и страхования перевозок и т.д.. Тем не менее актив по текущему счету платежного баланса РФ за 2022 г. оказался значительно выше предыдущих лет и достиг 227.4 млрд. долларов по сравнению с 122.3 млрд. долларов в 2021 г. [Оценка платежного баланса Российской Федерации..., 2023], что составило, по прогнозной оценке МВФ, 12,4% ВВП РФ по сравнению с 6,9% ВВП в 2021 г. [World Economic Outlook, 2022,

April, p.156], и, как свидетельствуют данные таблицы 2, существенно превосходит значения этого показателя с 2004 года.

Таблица 2

**Динамика состояния платежного баланса РФ
по счету текущих операций (в % от ВВП)**

2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027
10,1	11,1	9,5	5,9	6,2	3,8	4,1	4,8	3,3	1,5	2,8	5	1,9	2	7	3,9	2,4	6,9	12,4	8,1	3,1

Источник: составлено авторами на основе World Economic Outlook, 2012. April. p.210; 2015, October, p.58; 2017, October, p.258; 2019, April, p.175; 2020, April, Table A9; 2021, April, p.147; 2022, April, p.156 Данные за 2022-2027 гг. имеют оценочный характер.

Устойчивый актив по текущему счету платежного баланса позволяет относительно смягчить последствия частичной «заморозки» официальных резервов Банка России и обеспечивать относительно плавное снижение курса рубля к весне 2023 г. до уровня около 80 рублей за доллар и около 86 рублей за евро, что является приемлемым для состояния госбюджета РФ в рамках нового бюджетного правила и динамики базовых нефтегазовых доходов: в 2023 г. Министерство финансов прогнозирует нефтегазовые доходы в 8.4 трлн. рублей [Бюджет для граждан, 2022] при базовом значении 8 трлн. рублей в год.

В связи с относительной стабилизацией динамики обменного курса рубля Центральный Банк постепенно смягчал введенные ограничения, повышая максимальную сумму возможных переводов за рубеж. Однако относительное смягчение ограничений привело к ускорению оттока капитала, средства направлялись в основном в дружественные страны [Ларина, 2022]. По итогу 2022 г. отток капитала составил 217 млрд. долларов по сравнению с 72 млрд. долларов в 2021 г [Среднесрочный прогноз Банка России..., 2023]. Также наблюдался значительный рост валютных депозитов домохозяйств в иностранных банках: по данным ЦБ с января 2022 по январь 2023 данный показатель увеличился в 2.92 раза и составил 6.63 трлн. рублей. При этом объем наличной иностранной валюты у домохозяйств за аналогичный период вырос только на 6% до 6.69 трлн. рублей [Финансовые активы и обязательства..., 2023]. Динамика активов российских домохозяйств в иностранной валюте представлена на рисунке 2.

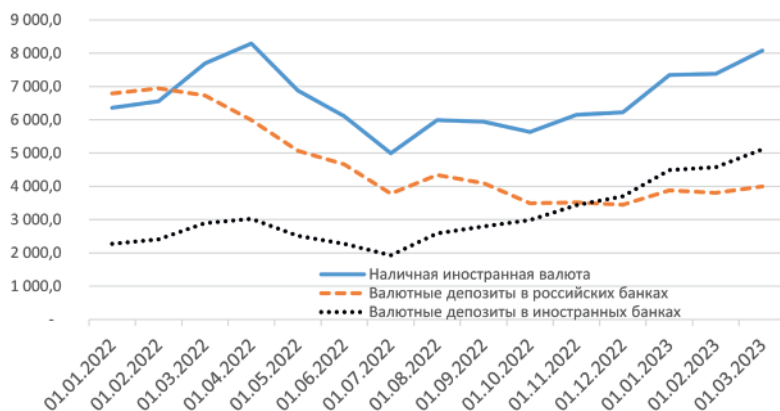

Рисунок 2. Динамика активов домохозяйств с января 2022 по март 2023, млрд. рублей

Источник: Построено авторами на основе данных ЦБ РФ.

Финансовые активы и обязательства сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам (2023). - https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/#a_133181

С марта по июль 2022 г. наблюдалось сокращение валютных депозитов в российских банках, которое было вызвано тем, что многие банки приостановили обслуживание депозитов в иностранной валюте из-за санкционных ограничений [Злобин, Кузнецов, 2022]. Однако весной 2022 г. увеличивались объемы наличной иностранной валюты у населения, которые затем стали сокращаться. Стабилизация и укрепление обменного курса рубля могут быть основной причиной сокращения объема наличной иностранной валюты. После ослабления ограничений на переводы из РФ в иностранные банки наблюдался рост валютных депозитов в них.

Как показано на рисунке 3, в долгосрочной перспективе Банк России реализует стратегию постепенного удешевления рубля с целью поддержки российского экспорта, в структуре которого, как свидетельствует таблица 3, постепенно увеличивается доля высокотехнологичных товаров при сохранении, однако, доли топливно-энергетических товаров на уровне более 54%.

Таблица 3

Динамика доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта из РФ в 2013 – 2021 гг. (в %)

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
10,2	10	12,8	14,5	14,2	11,8	12,2	26,2	23,3

Примечание: Перечень высокотехнологичных товаров определен Росстатом в соответствии с приказами Минпромторга РФ от 03.10.2013 №1597, от 23.06.2017 №1993, от 16.09.2020

№3092 «Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции».

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Рисунок 3. Долгосрочная динамика номинального обменного курса рубль/доллар в 1995–2023 гг. (рублей за доллар США)

Источник: Банк России, прогнозы института ВЭБ

Переход к режиму плавающего курса рубля в сочетании с таргетированием уровня инфляции на отметке в 4% годовых на рубеже 2014–2015 гг. сопровождался существенным увеличением волатильности валютного курса рубля, которая сохраняется до настоящего времени и позволяет осуществлять взаимоурегулирование счетов платежного баланса РФ при относительной экономии официальных резервов и их постепенном увеличении в условиях новых экономических реалий. При этом введение ограничений на движение капитала позволило Банку России относительно стабилизировать курс рубля с апреля 2022 года. На рисунке 4 представлена динамика официального курса доллара к рублю по данным Центрального Банка РФ. Введение санкций, увеличение рисков для инвесторов привели к увеличению продаж российской валюты и её ослаблению в феврале марте 2022 года. Однако в дальнейшем рубль укреплялся до значений, которые ниже показателей в феврале 2022 г.. Ограничения движения капитала снизили отток денег из российских активов и сократили объем продажи рублей. На динамику обменного курса рубля стал оказывать большее влияние баланс экспорта и импорта. Санкции повлияли на сокращение

импорта, что снизило спрос импортёров на иностранную валюту [Доклад о денежно-кредитной..., 2022]. Кроме того, высокие доходы от экспорта сырьевых товаров поддерживали высокий спрос экспортёров на рубли.

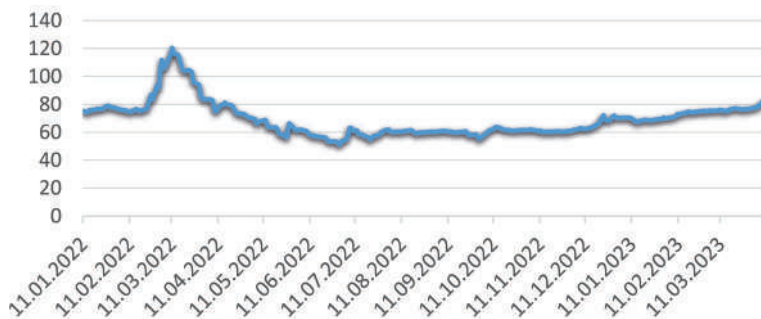

Рисунок 4. Динамика курса доллара к рублю с января 2022 по март 2023 г. (рублей за 1 доллар США)

Источник: Построено авторами на основе данных ЦБ РФ, Динамика официального курса заданной валюты, https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=2&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2022&UniDbQuery.To=10.12.2022

При этом ограничение движения капитала негативно повлияло на чувствительность валютного курса к изменениям кредитно-денежной политики Центрального Банка. До введения ограничений изменение ставок заимствования в рублях на внутреннем рынке приводило к притоку или оттоку средств зарубежных инвесторов в рублевые активы, что, в свою очередь, влияло на курс рубля. Повышение ключевой ставки для снижения темпов инфляции делает финансовые инструменты в рублях более привлекательными для инвесторов из-за большей доходности. Рост спроса на рубли ведёт к его укреплению и относительному снижению цен на импортные товары, что может послужить в перспективе дополнительным дезинфляционным фактором.

Длительное действие ограничений движения капитала может сопровождаться снижением эффективности этого инструмента макроэкономической политики и становиться дополнительным барьером для привлечения инвестиций в экономику. Особенно важным представляется ослабление ограничений для инвестиций из дружественных стран, что может способствовать повышению темпов экономического роста и выходу экономики России на более высокую траекторию развития. Центральный Банк РФ отмечает риски для экономического развития, связанные с введёнными ограничениями на движение капитала, и рассматривает возможность частичного их снятия [Основные направления..., 2022].

Заключение

В ответ на обострение геополитической напряженности и замораживание международных резервов России Центральный Банк РФ ввёл ограничения движения капитала для стабилизации ситуации в экономике. В результате снизилась зависимость процентных ставок на российском рынке от мировых — с одной стороны, и канал влияния процентной ставки на динамику курса рубля стал более слабым — с другой [Вестник Банка..., 2022]. Последующее ослабление ограничений движения капитала привело к относительному ускорению его оттока, что частично компенсируется значительным увеличением актива по текущему счету платежного баланса РФ. В то же время относительная независимость рынка капитала РФ от мирового финансового рынка, возникшая на фоне экономических санкций, обеспечивает и большую устойчивость банковской системы РФ в условиях появления признаков финансового кризиса, вызванного банкротством двух крупных банков в США с последующим снижением курсов акций и облигаций на фондовых рынках ряда стран в марте 2023 г.. Это, в свою очередь, поддерживает относительную устойчивость курса рубля при сохранении режима его плавания в сочетании с возможными валютными интервенциями Банком России. Постепенное снижение обменного курса рубля, хотя и создает почву для воспроизводства повышенных инфляционных ожиданий, но, в то же время, поддерживает конкурентоспособность российского экспорта, который не может быстро изменить свою сырьевую направленность — несмотря на то, что зависимость экономики РФ от колебаний внешней конъюнктуры постепенно снижается. Это, в сочетании с возможными изменениями в налоговой политике, позволило бы в перспективе сформировать в РФ структуру экономики, более адекватную требованиям нового качества экономического роста.

Список литературы

1. Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12738>
2. Банк России продлил еще на полгода ограничения по выводу денег за рубеж (2022). - <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14202>
3. Банк России принял решение повысить ключевую ставку до 20% годовых (2022). – https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500key.htm
4. Банк России смягчил временный порядок операций с наличной валютой <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12801>
5. Вестник Банка России, (2022) №58-59, с. 63. <https://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/87500/-1/2390-2391>
6. Доклад о денежно-кредитной политике, май 2022 https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf

7. Индексы изменения условий банковского кредитования (УБК) и спроса на кредиты по итогам ежеквартального обследования крупных российских банков (2023). - https://www.cbr.ru/statistics/dkp/bank_lending_terms/#a_102631file
8. Информация о работе Московской Биржи 28 февраля 2022 года (2022). - https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_072328SUP_MEAS28022022_072619.htm
9. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков (2023). http://www.cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf
10. Обзор рисков финансовых рынков, январь 2023. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf
11. О развитии банковского сектора в феврале 2022 (2022). - http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40887/razv_bs_22_02.pdf
12. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (2022). - https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/
13. Оценка платежного баланса Российской Федерации (аналитическое представление) (2023 г.) https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
14. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 10 февраля 2023 года (2023 г.). - https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43735/forecast_230210.pdf
15. Финансовые активы и обязательства сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам (2023). - https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/#a_133181
16. Ахмед А. Б. Ф. А. (2017) Внешний аспект финансовой репрессии // Деньги и кредит. – 2017. – №. 11. – С. 50-58.
17. Доля иностранцев в госдолге России упала до уровня шестилетней давности // РБК, 06.04.2021. <https://www.rbc.ru/finances/06/04/2021/606ad8899a79474e5b473329>
18. Дульнева М. (2022) Доля иностранцев в российском госдолге обновила шестилетний минимум // Forbes, 31.01.2022 <https://www.forbes.ru/investicii/454181-dola-inostrancev-v-rossijskom-gosdolge-obnovila-sestiletnij-minimum>
19. Злобин А., Кузнецов М. (2022) Банки в России начали отказываться от открытия счетов и вкладов в валюте <https://www.forbes.ru/finansy/472615-banki-v-rossii-nacali-otkazyvat-sa-ot-otkrytia-schetov-i-vkladov-v-valute>
20. Кузнецов М. (2022) Зачем ЦБ заблокировал продажи акций для иностранных инвесторов // Forbes, 01.03.2022 <https://www.forbes.ru/investicii/457439-zacem-cb-zablokiroval-prodazi-akcij-dla-inostrannyh-investorov>
21. Ларина А. (2022) Отток капитала из России в 2022 году может превысить \$200 млрд // Коммерсант, 26.08.2022 <https://www.kommersant.ru/doc/5529873>
22. Ханова Л. М., Шатров К. Д. (2020) Влияние государственного долга Российской Федерации на макроэкономическую устойчивость и финансовую стабильность страны // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – №. 1. – С. 109-120.
23. Fleming J. M. (1962) Domestic financial policies under fixed and under floating exchange rates // Staff Papers. – 1962. – Т. 9. – №. 3. – pp. 369-380.

24. Forbes K. J., Warnock F. E. Capital flow waves: Surges, stops, flight, and retrenchment // *Journal of international economics*. – 2012. – Т. 88. – №. 2. – С. 235-251.
25. Henry P. B. Capital account liberalization: Theory, evidence, and speculation // *Journal of economic Literature*. – 2007. – Т. 45. – №. 4. – С. 887-935.
26. Mundell R. A. (1963) Capital mobility and stabilization policy under fixed and flexible exchange rates // *The Canadian Journal of Economics and Political Science/Revue canadienne d'Economie et de Science politique*. – 1963. – Т. 29. – №. 4. – pp. 475-485.
27. Passari E., Rey H. (2015) Financial flows and the international monetary system // *The Economic Journal*. – 2015. – Т. 125. – №. 584. – pp. 675-698.
28. *World Economic Outlook*, 2022, April, p.156.

Перевод названий русскоязычных источников

1. The Bank of Russia introduces a temporary procedure for cash transactions <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12738>
2. The Bank of Russia has extended restrictions on withdrawing money abroad for another six months (2022). - <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14202>
3. The Bank of Russia decided to raise the key rate to 20% (2022). - https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500key.htm
4. The Bank of Russia softened the temporary procedure for operations with cash <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12801>
5. Bulletin of the Bank of Russia, (2022) No. 58-59, p. 63. <https://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/87500/-1/2390-2391>
6. Monetary Policy Report, May 2022 https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf
7. Indices of changes in bank lending conditions (UBK) and demand for loans based on the results of a quarterly survey of large Russian banks (2023). - https://www.cbr.ru/statistics/dkp/bank_lending_terms/#a_102631file
8. Information about the work of the Moscow Exchange on February 28, 2022 (2022). - https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_072328SUP_MEAS28022022_072619.htm
9. Measures taken by the Bank of Russia to stabilize the situation on the financial market in the face of the realization of sanctions risks (2023). http://www.cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf
10. Review of financial market risks, January 2023. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf
11. On the development of the banking sector in February 2022 (2022). - http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40887/razv_bs_22_02.pdf
12. The main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025 (2022) .- https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/
13. Assessment of the balance of payments of the Russian Federation (analytical presentation) (2023) https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
14. Medium-term forecast of the Bank of Russia following the meeting of the Board of Directors on the key rate on February 10, 2023 (2023). -https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43735/forecast_230210.pdf

15. Financial assets and liabilities of the Household sector for selected financial instruments (2023). - https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/#a_133181
16. Ahmed A. B. F. A. (2017) The external aspect of financial repression // Money and credit. – 2017. – no. 11. - pp. 50-58.
17. Dulneva M. (2022) The share of foreign investors in the Russian public debt has reached a six-year minimum // Forbes, 01/31/2022 <https://www.forbes.ru/investicii/454181-dola-inostrancev-v-rossijskom-gosdolge-obnovila-sestiletnij-minimum>
18. Khanova L. M., Shatrov K. D. Influence of the state debt of the Russian Federation on macroeconomic stability and financial stability of the country // Economic relations. - 2020. - Т. 10. - No. 1. - pp. 109-120.
19. Kuznetsov M. (2022) Why did the Central Bank block sales of shares for foreign investors // Forbes, 03/01/2022. <https://www.forbes.ru/investicii/457439-zacem-cb-zablokiroval-prodazi-akcij-dla-inostrannyh-investorov>
20. Larina A. (2022) Capital outflow from Russia in 2022 may exceed \$200 billion // Kommersant, 08/26/2022 <https://www.kommersant.ru/doc/5529873>
21. The share of foreigners in the state debt of Russia fell to the level of six years ago // RBC, 04/06/2021. <https://www.rbc.ru/finances/06/04/2021/606ad8899a79474e5b473329>
22. Zlobin A., Kuznetsov M. (2022) Banks in Russia began to refuse to open accounts and deposits in foreign currency <https://www.forbes.ru/finansy/472615-banki-v-rossii-nacali-otkazivat-sa-ot-otkrytia-schetov-i-vkladov-v-valute>

Agapova Tatyana Anatolyevna

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

Doctor of Economics, Professor

agapova11@list.ru

Limin Dmitrii Valerievich

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

Graduate student

Dmitlimin96@yandex.ru

MACROECONOMIC CONSEQUENCES OF CAPITAL MOVEMENT RESTRICTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: STRUCTURAL SHIFTS IN THE ECONOMY AND RUBLE'S EXCHANGE RATE

Abstract. The paper analyzes the impact of capital restrictions introduced by the Central Bank of Russia in 2022 on the foreign exchange market, the balance of payments, the inflation rate, the structure of exports and other macroeconomic indicators under a policy of a floating ruble exchange rate. The high share of Russian debt owned by foreign investors can lead to the depreciation of the national currency through non-residents'

sale of Russian assets. The introduction of capital restrictions prevented these risks from materializing.

However, capital restrictions weakened the impact of interest rate changes on the ruble exchange rate dynamics. Instead, the balance of supply and demand for foreign currency from importers and exporters had a greater influence. Restrictions on money transfers abroad and new sanctions against Russian banks led to an increase in foreign currency cash in household assets in the spring of 2022. However, subsequent easing of capital movement restrictions led to an increase in the volume of deposits in foreign banks.

Capital restrictions help protect the national economy from the impact of shocks in world markets. However, it is recommended to ease restrictions for investors from “friendly” countries when the volatility on financial markets will be lower. This measure will reduce the interest rates for companies and accelerate economic growth in the short term.

Capital restrictions strengthen the stabilizing effect of the floating exchange rate regime on the balance of payments and the dynamics of official reserves, these measures protect the national economy from the impact of international shocks. However, in the event that external risks of financial shocks decrease, then it is recommended to ease capital restrictions for investors from friendly countries, which will reduce the interest rates for companies and accelerate economic growth in the in the new reality.

Key words: capital restrictions, capital mobility, foreign exchange policy, floating exchange rate regime, balance of payments in Russian Federation, structure of exports in Russian Federation, economic growth, ruble’s exchange rate dynamics.

JEL codes: E42, E50, E52, E58, F43, O24.

Маркина Вероника Сергеевна
аспирант

*кафедры макроэкономической политики и стратегического управления
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, Москва,
nika27-11@yandex.ru*

УЧЕТ ВЛИЯНИЯ НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье исследуется влияние немонетарных факторов на инфляционную динамику в России. В связи с большим количеством немонетарных факторов на основе обзора литературы в работе сформирован набор таких факторов, которые наиболее полно отражают изменение уровня инфляции в современных условиях. К ним относятся волатильность цен на нефть и санкционная политика. Для расчета волатильности цен на нефть применена модель EGARCH, которая учитывает влияние положительных и отрицательных новостей на волатильность. На основе эконометрического моделирования при помощи модели структурной векторной авторегрессии произведена оценка влияния немонетарных факторов инфляции. Эмпирические результаты показывают, что ценовая волатильность нефти по-разному реагирует на положительные и отрицательные новости из-за проблемы асимметрии. В краткосрочном периоде более высокая волатильность приводит к снижению уровня инфляции. Модель также подтверждает влияние санкций, однако не только они оказывают значимое воздействие на инфляцию в современных условиях.

Ключевые слова: немонетарные факторы инфляции, волатильность цен на нефть, санкции, денежно-кредитная политика, структурная векторная авторегрессия.

JEL коды: E52, E31, C51.

Введение

Низкая и устойчивая инфляция имеет важное значение для принятия экономических решений и долгосрочного планирования. Российская инфляционная динамика в значительной степени формируется за счет влияния на нее немонетарных факторов. Существуют различные подходы к классификации немонетарных факторов инфляции. Среди современных ученых-экономистов наблюдается неоднородность мнений, что относить к монетарным или немонетарным факторам, тем самым, порожд-

дая сложности при моделировании монетарной и бюджетной политики, затрудняя работу Центрального Банка и Правительства соответственно.

В связи с большим количеством немонетарных факторов целью исследования является определить набор таких факторов, которые наиболее полно отражают изменение инфляционной динамики в современных условиях. Достижение данной цели реализуется при помощи решения следующих задач:

- 1) уточнить набор факторов инфляции (монетарных, монетарно-немонетарных, немонетарных);
- 2) выделить среди методов расчета волатильности цен на нефть как фактора, ослабляющего или усиливающего уровень инфляции, наиболее подходящий для современных условий;
- 3) оценить степень влияния санкций, ценовой волатильности нефти и других показателей на инфляционные процессы России на основе эконометрического моделирования;
- 4) сформулировать выводы на основе вышеперечисленных результатов исследования, значимых для проводимой Банком России денежно-кредитной политики.

Основная часть

В современной экономической науке инфляционная динамика является ключевой макроэкономической переменной при моделировании монетарной политики. Согласно Центральному Банку: «Основная цель денежно-кредитной политики - поддержание ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции» [Цели и принципы...]. Принятие экономических решений, долгосрочное планирование, экономический рост и другие показатели во многом зависят от низкой и устойчивой инфляции.

При исследовании природы инфляционных процессов современные экономисты принимают во внимание не только монетарные факторы, которые влияют посредством инструментов денежно-кредитной политики (ДКП), но и немонетарные, которые не зависят от ДКП в пределах среднесрочного периода [Доклад «О немонетарных факторах...», 2017, с.6].

При изучении проблемы влияния монетарных и немонетарных факторов на инфляционную динамику можно выделить несколько этапов эволюции взглядов. Взгляд о монетарном характере инфляции [Friedman, 1963] преобладал до 90-х годов XX века. На втором этапе в 90-х годах XX века – 00-х годах XXI века после активных споров экономисты пришли к выводу, что на современную экономику серьезное влияние оказывают немонетарные факторы, прежде всего это отражено в следующих трудах. Например, среди отечественных экономистов [Волконский, Гурвич, 1996]

и зарубежных [Cottarelli С. et al, 2008] выделялись следующие факторы: монополизм, технологическая отсталость, несбалансированность рынка потребителей, дефицит бюджета, либерализация цен и др.

В более поздних исследованиях – в 10-е годы XXI века, экономисты [Кудрин и др., 2017] привели аргументы в пользу того, что некоторые факторы, такие как инфляционные ожидания, рост тарифов естественных монополий и ряд других, которые считались немонетарными, таковыми не являются, и их следует отнести к монетарной группе.

На современном этапе бесспорно принимается значимость немонетарных факторов, выдвигаются различные классификации, например, в трудах [Балацкий и др., 2018] приведена их классификация, выделяющая три основные категории: институциональные, технологические и поведенческие.

Одна из наиболее полных среди отечественных классификаций приведена в отчете Центрального Банка России, в которой выделяют три категории факторов: монетарные, немонетарные и монетарно-немонетарные. Немонетарные факторы инфляции, в свою очередь, подразделяют на пять основных категорий: внешние, фискальная политика, структурные, институциональные и природные [Доклад «О немонетарных факторах...», 2017, с.8-12].

Российская инфляционная динамика в значительной степени формируется за счет влияния на нее немонетарных факторов. К их числу можно отнести, например, волатильность цен импортных товаров или тарифы монополий. Борьба с инфляцией немонетарного происхождения при помощи классического инструментария денежно-кредитной политики порождает две существенные проблемы: снижаются темпы экономического роста, а также спрос со стороны потребителей и инвестиций [Большая жертва..., 2019].

Геополитические события XXI века в России выдвинули на передний план влияние такого внешнего немонетарного фактора, как санкции. Присоединение Крыма в 2014 году, специальная военная операция в 2022 году, послужили причиной активной санкционной политики в отношении России. В связи с чем возникает закономерный вопрос, какое место занимают санкции в данном наборе факторов.

В набор ключевых немонетарных факторов также необходимо добавить ценовую волатильность нефти. Нефть играет особую роль в мировой экономике, так как по-прежнему занимает первое место в мире среди различных видов топлива. А для России, как страны-экспортера, является серьезной доходной частью бюджета. Согласно базовому варианту прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год, нефтегазовые доходы бюджета составляют 34% от общего дохода страны [Бюджет для граждан, 2022].

Санкции и ограничения в отношении России приводят к снижению экспортируемой на мировой рынок нефти, что, в свою очередь, оказывает влияние на цены на нефть. Серьезные ценовые колебания нефти неблагоприятно отражаются не только на России, но и на всем мировом сообществе. Вследствие чего многие макроэкономические показатели страны находятся под воздействием колебаний цен на нефть.

Под волатильностью цены подразумевается «отклонение цены товара на бирже от ценового уровня, которое обычно выражается в процентах от цены актива» [Волатильность: как правильно..., 2020].

Ценовая волатильность свойственна финансовым рынкам, в том числе нефтяному рынку. Колебания цен на нефть обусловлены различными факторами: геополитическими, экономическими, техническими [Смирнова, 2014, с.54].

Из приведенного обзора литературы можно сделать вывод, что данная проблема активно изучается на протяжении длительного времени. Однако экономические исследования проводятся в пределах влияния одного немонетарного показателя, и не производится при этом комплексной оценки влияния таких факторов.

В рамках исследования необходимо осуществить проверку следующих гипотез:

Гипотеза 1. Влияние положительных и отрицательных новостей на волатильность учитывается по-разному.

Гипотеза 2. Рост ценовой волатильности нефти имеет положительное влияние на уровень инфляции.

Гипотеза 3. Только санкционная политика оказывает существенное влияние на инфляцию в современных условиях.

Переходим к методам исследования, с помощью которых проверим представленные гипотезы. В экономической литературе существуют различные подходы к расчету ценовой волатильности нефти, однако универсальной меры выделено не было. Одним из наиболее простых и часто применимых методов расчета волатильности различных показателей финансовых рынков является стандартное отклонение. Для изучения влияния волатильности на макроэкономическую деятельность в 1996 году активно использовалось среднееквадратичное отклонение (СКО).

Другими методами расчета являются модели для анализа временных рядов, чем и является цена на нефть и ее волатильность. Среди них можно выделить следующие: модель обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности GARCH [Kuper, 2002], модель экспоненциальной обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности EGARCH [Nelson, 1991].

В обычной GARCH модели уделяется внимание только самому расчету волатильности цен на нефть, а не то, какое влияние она оказывает

на экономические показатели. Последняя же из перечисленных моделей может по-разному учитывать реакцию волатильности цен на нефть на хорошие и плохие новости. Следует отметить два основных преимущества EGARCH модели, которые выделены авторами [Ali Ahmed, Wadud, 2011]:

- модель EGARCH предполагает на падающем рынке волатильность более высокую, чем в условиях растущего рынка. Это связано с асимметричностью влияния значений ошибок на волатильность;
- не накладывает ограничений на параметры за счет применения логарифма условной дисперсии.

Модель EGARCH (1,1) выглядит следующим образом (1):

$$\log \sigma^2 = w + \beta \log \sigma_{t-1}^2 + \alpha \left| \frac{\varepsilon_{t-1}}{\sigma_{t-1}} \right| + \gamma \left| \frac{\varepsilon_{t-1}}{\sigma_{t-1}} \right| \quad (1)$$

где σ^2 - условная волатильность цены сырой нефти, а w - безусловная дисперсия с постоянным значением. Отрицательные шоки оказывают влияние, равное $(\alpha - \gamma)$ на логарифм условной дисперсии, а положительные шоки оказывают влияние, равное $(\alpha + \gamma)$.

Среди перечисленных методов расчета волатильности цен на нефть была выбрана EGARCH модель, которая в наибольшей степени описывает современную ситуацию на рынке нефти.

Дальнейшее исследование влияния немонетарных факторов на инфляционную динамику с учетом ценовой волатильности нефти и санкционной политики основано на эконометрическом моделировании. Для такого рода расчетов одним из подходящих эконометрических методов является структурная векторная авторегрессия, учитывающая экзогенность переменных, взаимосвязь переменных и их шоки с течением времени. С помощью SVAR модели можно количественно оценить влияние цен на нефть и санкций на инфляцию.

Переходим к описанию выборки данных. Информационная база расчетов основана на ежемесячных данных ограниченного временного промежутка - активного ввода санкций против России в период с 2014 по август 2022 гг. В модель включены следующие показатели: уровень инфляции, ценовая волатильность нефти, которая рассчитывается на основе модели EGARCH, цены на нефть, индекс московской межбанковской валютной биржи (ММВБ), среднemesячные фактические ставки, предоставленные московские банками от 31 до 90 дней.

Поскольку санкционная политика в отношении России оказывает влияние на нефтедобывающие компании и компании оборонно-промышленного комплекса, а также запрещает сделки с ценными бумагами, операции по счетам и инвестиционное консультирование, то в модель включены такие показатели, как индекс ММВБ и цены на нефть, которые отражают состояние в этих отраслях.

На основе ежемесячных данных цены на нефть за тот же временной период построим EGARCH. В таблице 1 представлены коэффициенты модели. Согласно полученным данным, коэффициент гамма больше 0, что говорит нам о большем влиянии положительных новостей на ценовую волатильность нефти, чем отрицательных.

Таблица 1

Коэффициенты модели EGARCH

mu	alpha	beta	gamma
0.00007	-0.48674	0.63909	0.28143

Источник: Составлено автором на основе данных цены на нефть Investing.com

На основе эконометрического моделирования влияния немонетарных факторов инфляции с учетом ценовой волатильности нефти и санкций получаем следующие результаты.

Модель подтверждает влияние санкций, представленных двумя параметрами – индексом ММВБ и ценами на нефть, на инфляционную динамику. Однако другие факторы модели (ставка по краткосрочным кредитам, ценовая волатильность нефти) также оказывают значимое влияние на инфляционную динамику.

Рассмотрев построенную модель волатильности цен на нефть, приходим к выводу, что плохие и хорошие новости по-разному влияют на ценовую волатильность нефти. В отличие от ряда зарубежных работ, где плохие новости оказывают более сильное влияние на волатильность цены на нефть, для российской экономики свойственно более сильное влияние положительных новостей.

На основе моделирования импульсных откликов получаем, что рост ценовой волатильности нефти имеет мгновенный отрицательный эффект на уровень инфляции. Увеличение индекса ММВБ - положительный.

В краткосрочном периоде наблюдается отрицательный импульсный отклик инфляции на рост среднемесячных ставок по краткосрочным кредитам. Если население активно использует банковские депозиты и берет кредиты с высокими процентными ставками, то это может привести к уменьшению денежной массы в обращении и снижению уровня инфляции.

Заключение

Таким образом, только одна из исследуемых гипотез подтвердилась. В условиях санкционной политики в отношении России не только санкции оказывают значимое воздействие на инфляционную динамику. Волатильность цен на нефть реагирует сильнее на положительные новости

из-за проблемы асимметрии, а в краткосрочном периоде более высокая волатильность приводит к снижению уровня инфляции.

Снижение инфляции при увеличении волатильности в краткосрочном периоде может происходить за счет того, что Банк России заранее разрабатывает политику для предотвращения воздействия ценовых колебаний на инфляционную динамику, что позволяет ему более эффективно решать проблемы, связанные с повышенной волатильностью цен на нефть и ее влиянием на уровень инфляции.

Немонетарные факторы инфляции, преимущественно, лежат за пределами деятельности монетарной политики, так как могут быть определены однократным событием в рамках краткосрочного горизонта. Тогда меры денежно-кредитной политики, как правило, не применяются в связи тем, что они способны приводить к росту ценовой волатильности. Однако влияние некоторых немонетарных факторов, снижающих эффективность трансмиссионного механизма монетарной политики, необходимо упреждать вмешательством Центрального банка с целью не допустить возникновения отрицательных последствий для макроэкономических показателей, включая неконтролируемый рост уровня цен.

Список литературы

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Зубец А. Н. Инфляционные риски, порождаемые немонетарными факторами: типология, механизмы возникновения, оценка // Вопросы регулирования экономики. - 2018. - Т.9, №3. - С.6–21.
2. Большая жертва маленькой инфляции. Институт экономики роста им. Столыпина П. А., 2019. URL: <https://stolypin.institute/research/our/novoe-issledovanie-instituta-ekonomiki-rosta-bolshaya-zhertva-malenkoj-inflyacii> (дата обращения: 08.04.2023)
3. Бюджет для граждан. Министерство Финансов РФ, 2022. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf> (дата обращения: 10.04.2023)
4. Волатильность: как правильно и безопасно кататься на волнах рынка / РБК, 2020: <https://quote.rbc.ru/news/training/5e4d66519a7947607cd2de5a> (дата обращения: 05.04.2023)
5. Волконский В. А., Гурвич Е. Т. Специфические источники инфляции в российской экономике // Политэконом. – 1996. -№ 2.
6. Доклад «О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности». Банк России, 2017. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (дата обращения: 01.04.2023)
7. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики, - 2017. - № 5. - с. 5–28.
8. Смирнова А. В. В чем причина волатильности цен на нефть? // МНИЖ. 2014, №5-2 (24), с.54-56.
9. Цели и принципы денежно-кредитной политики. Банк России. URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (дата обращения: 08.04.2023)

10. Ali Ahmed, H.J., Wadud, I.K. M. M, 2011. Role of oil price shocks on macroeconomic activities: An SVAR approach to the Malaysian economy and monetary responses // *Energy Policy*. - 39(12). – p.8062–8069.
11. Cottarelli C., Griffiths M., Moghadam R. The Nonmonetary Determinants of Inflation: A Panel Data Study // *IMW WP/98/23*. – 2008.
12. Friedman M. (1963) *A monetary History of the United States 1867-1960* // Princeton University Press, Princeton. -1963. - p.864.
13. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 21.03.2023)
14. Kuper G.H. Measuring Oil Price Volatility, 2002 URL: <https://ssrn.com/abstract=316480> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.316480>
15. Nelson, D. B. Conditional heteroskedasticity in asset returns: a new approach // *Econometrica*. 1991, vol. 59 (2), p. 347–370.

Транслитерация

1. Balackij E. V., Ekimova N.A., Zubec A. N. Infljacionnye riski, porozhdaemye nemonetarnymi faktorami: tipologija, mehanizmy voznikovenija, ocenka // *Voprosy regulirovanija jekonomiki*. - 2018.- Т.9, №3. - S.6–21.
2. Bol'shaja zhertva malen'koj infljicii. Institut jekonomiki rosta im. Stolypina P.A., 2019. URL: <https://stolypin.institute/research/our/novoe-issledovanie-instituta-ekonomiki-rosta-bolshaya-zhertva-malenkoj-infljicii> (data obrashhenija: 08.04.2023)
3. Bjudzhet dlja grazhdan. Ministerstvo Finansov RF, 2022. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf> (data obrashhenija: 10.04.2023)
4. Volatil'nost': kak pravil'no i bezopasno katar'sja na volnah rynka / RBK, 2020 URL: <https://quote.rbc.ru/news/training/5e4d66519a7947607cd2de5a> (data obrashhenija: 05.04.2023)
5. Volkonskij V.A., Gurchich E. T. Specificheskie istochniki infljicii v rossijskoj jekonomike // *Politjekonom*. – 1996. -№ 2.
6. Doklad «O nemonetarnyh faktorah infljicii i merah po snizheniju ee volatil'nosti». Bank Rossii, 2017 URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (data obrashhenija: 01.04.2023)
7. Kudrin A., Gorjunov E., Trunin P. Stimulirujushhaja denezhno-kreditnaja politika: mify i real'nost' // *Voprosy jekonomiki*, - 2017. - № 5. - s. 5–28.
8. Smirnova A. V. V chem prichina volatil'nosti cen na neft'? // *MNIZh*. 2014, №5-2 (24), s.54-56.
9. Celi i principy denezhno-kreditnoj politiki. Bank Rossii URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (data obrashhenija: 08.04.2023)

Markina Veronika Sergeevna
postgraduate student of the Department
macroeconomic policy and strategic management
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow,
nika27-11@yandex.ru

ACCOUNTING FOR THE INFLUENCE OF NON-MONETARY FACTORS OF INFLATION IN THE CONDUCT OF MONETARY POLICY

Abstract. The article examines the influence of non-monetary factors on the inflationary dynamics in Russia. Due to the large number of non-monetary factors, based on the literature review, a set of such factors has been formed in the work that most fully reflect the change in the inflation rate in modern conditions. These include oil price volatility and sanctions policy. To calculate the volatility of oil prices we use the EGARCH model, which considers the influence of positive and negative news on volatility. Based on econometric modeling using the structural vector autoregression model, the influence of non-monetary factors of inflation is estimated. Empirical results show that oil price volatility reacts differently to positive and negative news due to the problem of asymmetry. In the short term, higher volatility leads to a decrease in the inflation rate. The model confirms the impact of sanctions, but they are not the only ones that have a significant impact on inflation in modern conditions.

Key words: non-monetary factors of inflation, oil price volatility, sanctions, monetary policy, structural vector autoregression.

JEL codes: E52, E31, C51.

ГЛАВА 5

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Михайленко Диана Александровна,
доцент кафедры экономики для естественных и гуманитарных факультетов,
кандидат экономических наук,
МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет
Россия, Москва
mikhailenkoda@gmail.com*

*Кононкова Наталья Петровна,
доцент для естественных и гуманитарных факультетов,
зав. кафедрой экономики,
доктор экономических наук,
МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет,
Россия, Москва
nrkononkova@econ.msu.ru*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследуются роль и новые функции государственного сектора в цифровой экономике, а также возможности его вовлечения в В2В шеринг ресурсов. Показано, что госкомпании становятся драйвером цифровизации, создавая современные цифровые экосистемы и предлагая полезные онлайн сервисы населению и бизнесу. Авторы считают, что активное применение цифровых технологий выступает условием эффективности принятия решений в госсекторе. Подчеркивается недоиспользованный потенциал государства в развитии шеринговых услуг для бизнеса. Существующие формы цифрового взаимодействия государства и бизнеса требуют дальнейшего развития для эффективной реализации технологического трансфера между отраслями российской экономики. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для студентов экономических специальностей, аспирантов, специалистов, изучающих отношения государственной собственности и шеринга, а также представителей профильных министерств и ведомств.

Ключевые слова: государственный сектор, государственные компании, государственная собственность, экономика совместного потребления, шеринг, цифровая экономика, цифровые платформы.

JEL коды: H82, L81, P46.

Государственному сектору отводится особая роль в цифровую эпоху. Несмотря на то, что государственная собственность в ряде стран демонстрирует свою эффективность, распространенным остается убеждение, что госкомпании неэффективны по определению.

Функционирование государственных компаний выделяется своей спецификой: их деятельность в рыночной среде находится под контролем государства и служит другим целям, главной из которых является достижение общественного интереса. Обременение общественным интересом повышает издержки государственных структур. Это позволяет говорить, с одной стороны, об особом характере экономических отношений в госсекторе, а с другой – о возможностях извлекать дополнительную выгоду от использования государственных ресурсов. Цифровизация экономических отношений частично снимает остроту неэффективности принятия решений государственными компаниями, создавая благоприятные условия для развития малого бизнеса, предоставляя свободные ресурсы.

Пытаясь найти ответ на вопрос, в чем сравнительное преимущество государства как одного из экономических агентов и как его использовать в интересах общества, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц [Государство в рыночной экономике, 2004] выделил две отличительные особенности государственных организаций: универсальность членства и полномочия принуждения. Главным недостатком государственных компаний он считает множественность целей и слабые экономические стимулы, способствующие оппортунистическому поведению менеджмента и неэффективности принятия решений.

Отечественные исследователи конкретизировали критерии эффективности государственных компаний в сравнении с частными. Горланов Г. В., например, отмечает, что частная компания является эффективным собственником, если реинвестирует полученную прибыль для расширенного воспроизводства частного капитала, а государственная компания является таковым не только в случае приращения собственного дохода, но и при условии роста благосостояния общества [Горланов Г., Деханова Н., 2003]. Условием эффективности принятия решений в госсекторе является снятие барьеров, усиливающих недобросовестность менеджмента, и активное применение цифровых технологий [Кононкова Н. П., Михайленко Д. А., 2019].

В период перехода к цифровой экономике роль государственного сектора приобретает особую значимость. С одной стороны, госкомпании становятся драйвером цифровизации, обеспечивая дополнительный и устойчивый спрос на продукцию ИТ-компаний, с другой – цифровизация создает основу для повышения эффективности управления государственной собственностью, в том числе на основе шеринга ресурсов.

Об активной вовлеченности госсектора в цифровизацию свидетельствуют статистические данные о расходах правительств на ИТ в мире [Отчет компании Gartner, 2022]. Самый существенный рост расходов наблюдался в сегменте ПО. По данным консалтинговой компании Gartner, в 2021 г. они увеличились почти на 17%, а в 2022 г. росли быстрее рынка – на 10,4%, несмотря на кризисные явления, вызванные пандемией [Обзор: цифровизация госсектора..., 2022]. При этом в тех сферах, где можно заменить устаревшие системы на современные цифровые, расходы снижаются, например, затраты государственных ведомств на телекоммуникационные услуги сократились на 3% в 2022 г. Исследователи подчеркивают, что в госсекторе набирает популярность модель Anything-as-a-Service (ХааS), под которой понимается любое оказание услуг через Интернет, в том числе с применением облачных технологий. Практика показала, что она обеспечивает максимальную окупаемость инвестиций, делает бюджетирование ИТ более предсказуемым. Предполагается, что к 2026 г. данную модель будут использовать большинство государственных структур в развитых странах.

В отчете консалтинговой компании Gartner [Отчет компании Gartner, 2022] перечислены основные тенденции в сфере ИТ для государственного управления: компонуемые государственные платформы; адаптивная информационная безопасность; экосистемы цифровой идентификации личности; комплексный клиентский опыт при создании государственных сервисов; ХааS; кейс-менеджмент как услуга; модернизация устаревших систем, гиперавтоматизация; использование искусственного интеллекта при принятии решений; дата-шеринг как программа. По мнению аналитиков, следование выделенным трендам способно ускорить цифровую трансформацию в госсекторе и повысить качество государственных услуг в условиях постоянно растущих потребностей общества.

Анализируя развитие шеринговых услуг для бизнеса в России, следует заметить, что новым является проникновение моделей совместного пользования в цепочки поставок. Шеринг ресурсов делает их более доступными, компании могут вести бизнес при меньших затратах, значительно сокращать эксплуатационные издержки (только совместное использование тары позволяет компаниям выводить значительные суммы из капитальных расходов в баланс – от 300 млн до 1,5 млрд руб.). Шеринг транспорта позволяет совместно отправлять сырье и товары, значительно сокращая выбросы и улучшая экологию [Как шеринг позволяет компаниям ..., 2023].

Есть и другие преимущества B2B шеринга, такие как: генерирование новых потоков доходов, максимизация стоимости нематериальных активов, увеличение гибкости и устойчивости в периоды турбулентности, доступ к дефицитным ресурсам, предложение комплексных решений для заказчиков за счет создания экосистем, более быстрый рост и снижение рисков банкротства. По классификации Н. Раджоу, существует шесть уровней активов для обмена между компаниями, расположенных по степени возрастания рисков: вторичное сырье, вещественный капитал, покупательная способность, персонал, клиенты и интеллектуальная собственность [Radjou, 2021]. При этом первые три уровня формируют так называемый базовый B2B шеринг, оставшиеся три – продвинутый. Как считает исследователь, лидерство обеспечено тем организациям, которым удастся охватить максимальное количество уровней совместного использования активов. Государство может подключаться абсолютно на любом уровне шеринга, начиная от физического капитала, заканчивая нематериальным.

В этой связи следует подчеркнуть недоиспользованный потенциал государства в развитии шеринговых услуг для бизнеса. Включение госкомпаний в процесс краткосрочной аренды и онлайн-торговли средствами производства расширит предложение дефицитных ресурсов и ускорит реализацию импортозамещения в стране. Ряд подобных сервисов уже запущен на базе государственной информационной системы промышленности (ГИСП) Минпромторга [ГИСП, 2023]. Данная платформа была создана еще в 2015 г., за это время она увеличивала активную аудиторию и количество полезных сервисов и к настоящему моменту превратилась в развитую цифровую среду для эффективного взаимодействия бизнеса и государства. ГИСП развивается как платформа отраслевых данных и позволяет строить сервисы на своей основе, что отвечает самым современным трендам в сфере ИТ. В 2022 г. в связи со значительным повышением спроса на отечественную промышленную продукцию, Минпромторг России запустил новый онлайн сервис – биржу импортозамещения, содержащую широкую базу надежных поставщиков и много автоматизированных функций и дополнительных полезных сервисов для пользователей, что в совокупности делает ее готовой экосистемой цифровых продуктов, уменьшающей затраты бизнеса. Также новой опцией является создание цифровых паспортов предприятий – перечней цифровых характеристик компаний, помимо прочего включающих информацию об уровне цифровизации и степени готовности к внедрению цифровых технологий. Наличие такого паспорта повышает шансы бизнеса на получение государственной поддержки.

Вместе с тем, описанные сервисы требуют дальнейшего развития для эффективной реализации технологического трансфера между отраслями российской экономики. В качестве таких улучшений предлагается

создание на базе государственной цифровой платформы единой рейтинговой системы, включающей сведения обо всех поставщиках; дополнение существующих электронных каталогов продукции реестрами объектов интеллектуальной собственности, доступных для шеринга, и другие меры, направленные на повышение прозрачности отношений совместного потребления, снижение транзакционных издержек и увеличение эффективности использования объектов государственной собственности. Создавая цифровые платформы, сервисы, онлайн каталоги продукции и др., государство выступает драйвером развития B2B шеринга в стране и цифровой экономики в целом.

Список литературы

1. Горланов, Г., Деханова, Н. (2003). Эффективный собственник: вопросы теории и методологии. Управление собственностью, 4, 9–16.
2. Государственная информационная система промышленности (ГИСП) (2023). Дата обращения: 18.03.2023, <https://gisp.gov.ru/gisplk/>.
3. Государство в рыночной экономике: новые подходы (2004). Отв. ред. Г. В. Семко. М.: ИНИОН РАН.
4. Как шеринг позволяет компаниям повышать эффективность в постковидную эпоху (2021). Дата обращения: 16.03.23, <https://www.retail.ru/articles/kak-shering-pozvolyaet-kompaniyam-povyshat-effektivnost-v-postkovidnuyu-epokhu/>.
5. Кононкова, Н. П., Михайленко, Д. А. (2019). Отношения собственности в цифровой экономике / Цифровая трансформация экономики: государство, бизнес, общество. М.: ТЕИС, 38–51.
6. Обзор: цифровизация госсектора 2022 (2022). Дата обращения: 18.03.2023, https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_gossekтора_2022/articles/vyruchka_top-10_postavshchikov_it_v_gossekтор?ysclid=lfehwhc5ui298439410.
7. Отчет исследовательской и консалтинговой компании Gartner (2022). Top Technology Trends in Government for 2022. Дата обращения: 18.03.2023, <https://www.gartner.com/en/documents/4010490>.
8. Radjou, N. (2021). The B2B sharing revolution. Дата обращения: 18.05.2023, <https://visionarymarketing.com/en/2022/04/b2b-sharing-economy/>.

References

1. Gorlanov, G., Dehanova, N. (2003). Effective owner: questions of theory and methodology. Property management: 4, 9–16.
2. State informational system of industry (GISP) (2023). Retrieved March 18, from <https://gisp.gov.ru/gisplk/>.
3. The State in a market economy: new approaches (2004). Ed. G. V. Semko. M.: INION RAN.
4. How sharing allows companies to improve efficiency in the postcovid era (2021). Retrieved March 16, from <https://www.retail.ru/articles/kak-shering-pozvolyaet-kompaniyam-povyshat-effektivnost-v-postkovidnuyu-epokhu/>.

5. Kononkova, N. P., Mihajlenko, D. A. (2019). Property relations in the digital economy / Digital transformation of the economy: state, business, society. M.: TEIS, 38–51.
6. Overview: digitalization of the public sector 2022 (2022). Retrieved March 18, from https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_gossekтора_2022/articles/vyruchka_top-10_postavshchikov_it_v_gossekтор?ysclid=lfewhwc5ui298439410.
7. Report of the Gartner research and consulting company (2022). Top Technology Trends in Government for 2022. Retrieved March 18, from <https://www.gartner.com/en/documents/4010490>.

Mikhailenko Diana Aleksandrovna,

*Associate Professor of the Department of Economics for Natural and Human Sciences
PhD,*

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics,
Russia, Moscow,
mikhailenkoda@gmail.com*

Kononkova Natalia Petrovna,

*Head of the Department of Economics for Natural and Human Sciences, Associate
Professor,*

*PhD,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics,
Russia, Moscow,
npkononkova@econ.msu.ru*

THE PUBLIC SECTOR AS A DRIVER OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article explores the role and new functions of the public sector in the digital economy, as well as the possibilities of its involvement in B2B resource sharing. It is shown that state-owned companies are becoming a driver of digitalization, creating modern digital ecosystems and offering useful online services to the public and business. The authors believe that the active use of digital technologies is a condition for effective decision-making in the public sector. The underused potential of the state in the development of sharing services for business is emphasized. The existing forms of digital interaction between the state and business require further development for the effective implementation of technological transfer between the branches of the Russian economy. The results of the study may be of interest to students of economic specialties, graduate students, specialists studying the relations of state ownership and sharing, as well as representatives of relevant ministries and departments.

Key words: public sector, state-owned companies, state property, economy of joint consumption, sharing, digital economy, digital platforms.

JEL codes: H82, L81, P46.

Чжан Лиго
проф., декан экономического факультета
д.э.н.,
Университет финансов
и экономики провинции Цзянси, Китай, Цзянси
zhangliguo@jxude.edu.cn

Ся Цзинлинь
проф.,
д.э.н.,
Университет финансов и экономики провинции Цзянси,
декан экономического факультета
Китай, Цзянси
xiajinglin@jxufe.edu.cn

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ИННОВАЦИИ В ТЕХНОЛОГИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуются 52 китайских сельскохозяйственных предприятия, имеющие акции класса А на фондовой бирже на основе использования метода качественного анализа на нечетких множествах fsQCA исследуются сложные причинно-следственные связи между разными комбинациями мер, направленных на регулирование окружающей среды, а также применением инновационных технологий в сельском хозяйстве. В ходе исследования было обнаружено, что рациональное использование инструментов для регулирования окружающей среды способно стимулировать внедрение технологических инноваций на сельскохозяйственных предприятиях; инструменты, носящие авторитарный ультимативный характер, не способны в одиночку оказывать стимулирующее воздействие на внедрение технических инноваций на сельскохозяйственных предприятиях, в этом процессе невозможно обойтись без инструментов рыночного стимулирования. Инструменты неявного регулирования играют важную роль в стимулировании инноваций на предприятиях, а инструменты, предполагающие добровольческое участие, не оказывают явного влияния на внедрение технических инноваций. Правительству следует использовать надлежащие комбинации инструментов регулирования окружающей среды, совершенствовать политику регулирования окружающей среды, стремиться к гармоничному росту экономики и защите окружающей среды.

Ключевые слова: инструменты регулирования окружающей среды, метод комбинирования, технические инновации, метод качественного анализа на нечетких множествах.

JEL коды: O32, O44.

Введение

Общество и экономика стремительно развиваются, наблюдается быстрый рост сельскохозяйственного производства во всем мире, однако традиционное сельское хозяйство оказывает негативное внешнее воздействие на состояние окружающей среды [Chakraborty et al., 2017]. Все страны разрабатывают меры, направленные на регулирование состояния окружающей среды, что благотворно влияет на ход борьбы с её загрязнением [Leppanen et al., 2019], однако вопрос того, как же стимулировать с помощью этих мер внедрение инноваций на предприятиях сельского хозяйства, все еще остается актуальным [Jaffe et al., 1995], [Fiss, 2011]. И, хотя уже существует множество исследований по данной тематике, все еще недостаточно исследований, которые бы фокусировались именно на сельскохозяйственных предприятиях и отталкивались при этом от разных комбинаций мер, направленных на регулирование окружающей среды [Porter & Linde., 1995].

На данный момент научные труды в этой сфере в основном фокусируются на: 1) том, способно ли регулирование окружающей среды стимулировать технические инновации на сельскохозяйственных предприятиях [Hao et al., 2022], 2) какое влияние могут оказывать разные инструменты регулирования окружающей среды на внедрение научных инноваций [Zhao et al., 2022].

Новизна данного исследования заключается в том, что: 1) используется метод качественного анализа на нечетких множествах fsQCA, 2) сделан акцент на сельскохозяйственных предприятиях.

1 Методы исследования и содержание

1.1 Методы исследования

Качественный сравнительный анализ QCA это качественный анализ на нечетких множествах, основывающийся на алгебре Буля, изучение достаточного и необходимого подмножества взаимосвязей между предшествующими условиями и результатами, что позволяет исследовать в целом, «как» возникают сложные социальные проблемы, вызванные множеством одновременных причин и следствий [Zhao et al., 2022].

Анализ fsQCA позволяет использовать дихотомические переменные, а также описывать объекты через степени принадлежности к тому

или иному множеству [Liu et al., 2023]. QCA способен справляться с проблемами вариации степеней и частичной принадлежности. А преобразуя данные нечеткого множества в истинностные таблицы, fsQCA сохраняет преимущества анализа истинностных таблиц при работе с качественными данными [Gray, 1987], ограниченное разнообразие и упрощенную группировку, благодаря чему fsQCA обладает двойными свойствами качественного и количественного анализа [Misangyi et al., 2017]. Учитывая свойства вышеуказанных методов и характеристики выбранных данных, в данной работе для анализа используется метод fsQCA.

1.2 Источники данных

Поскольку данные, раскрываемые зарегистрированными на бирже предприятиями, являются полными и достоверными, а классификация секторов фондового рынка относительно четкая, в данной работе в качестве исследовательской выборки отобраны 52 зарегистрированных на Шанхайской и Шэньчжэньской биржах предприятия сектора «сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство», исключая предприятия ST, и с учетом полноты данных в годовых отчетах предприятий. Данные, используемые в данной работе, получены из годовых отчетов зарегистрированных предприятий, базы данных CSMAR, платформы патентного поиска Государственного ведомства интеллектуальной собственности, Национальной информационной платформы государственной службы сертификации и аккредитации, Китайского статистического ежегодника окружающей среды и Китайского статистического ежегодника, все за 2020 год [Douglas et al., 2020], [Han et al., 2023].

1.3 Выбор условий

1. Условие результата: Все разработчики имеют патенты на изобретения (РТТ);

2. Условие причины: Инструменты, носящие авторитарный ультимативный характер: наказания, предусмотренные в данном регионе за нанесение вреда окружающей среде (PNT), государственная собственность предприятий (NTL);

(1) Инструменты рыночного стимулирования: экологический налог (TAX), экологическая помощь (SSD);

(2) Инструменты, предполагающие добровольческое участие: Добровольная сертификация качества окружающей среды ISO14001 (ISO);

(3) Инструменты неявного регулирования: Огласка в интернете (EXP).

2 Анализ эмпирических результатов

2.1. Анализ необходимых условий

Принято считать, что необходимость требует балла согласованности 0,9 и достаточного покрытия. Необходимость была проанализирована с помощью программного обеспечения fsQCA 3.1 Результаты представлены в Таблице 1. Значения согласованности для отдельных условий

необходимости все ниже 0,9, что указывает на то, что ни один из отдельных факторов не может представлять собой необходимое условие и что один только инструмент экологического регулирования не может гарантировать высокий процент научных инноваций на предприятии.

Таблица 1

Результаты анализа необходимости отдельных условий

Условие причины		Высокая доля научных инноваций ((РТТ))		Невысокая доля научных инноваций ((~РТТ))	
		Согласованность	Покрытие	Согласованность	Покрытие
Условие результата					
Высокая интенсивность наказания	PNT	0.530	0.563	0.453	0.568
Невысокая интенсивность наказания	~PNT	0.594	0.479	0.652	0.621
Участие государства в капитале	NTL	0.359	0.390	0.477	0.610
Негосударственный капитал	~NTL	0.641	0.509	0.523	0.491
Высокий экологический налог	TAX	0.657	0.628	0.483	0.545
Невысокий экологический налог	~TAX	0.524	0.462	0.670	0.697
Высокая экологическая помощь	SSD	0.610	0.615	0.475	0.564
Невысокая экологическая помощь	~SSD	0.567	0.478	0.676	0.672
Добровольное прохождение сертификации	ISO	0.197	0.471	0.188	0.529
Недобровольное прохождение сертификации	~ISO	0.803	0.456	0.812	0.544
Высокая огласка в интернете	EXP	0.600	0.606	0.492	0.592
Невысокая огласка в интернете	~EXP	0.597	0.501	0.670	0.664

Прим.: “~” означает “не” в логических расчетах, т.е. условие отсутствует

2.2 Анализ комбинаций условий

Существует шесть комбинаций инструментов экологического регулирования, обеспечивающих высокий процент инноваций (комбинации I-VI), и три комбинации инструментов экологического регулирования, обеспечивающих невысокий процент инноваций (группы VII-IX) [Rihoux & Ragin, 2008], [Baolong & Cao, 2022]. Согласованность решений для каждой комбинации в таблице, а также общая согласованность выше 0,8, что указывает на то, что каждая комбинация является достаточным условием для получения результатов (табл. 2).

Таблица 2

Комбинации инструментов экологического регулирования, которые обеспечивают высокий или невысокий процент инноваций

Комбинация	Высокий процент инноваций						Невысокий процент инноваций		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
PNT	•	•	•	⊗	⊗	⊗	•	⊗	•
NTL	•	⊗	⊗	•	•	⊗	•		•
TAX	•	•	•	•	⊗	•		⊗	⊗
SSD	⊗	•	⊗	⊗	•	•	⊗	⊗	•
ISO	•		⊗	⊗	⊗	⊗	⊗	⊗	•
EXP	•	•	⊗	•	•			⊗	⊗
Согласованность	0.974	0.871	0.882	0.889	0.993	0.845	0.977	0.899	1.000
Изначальное покрытие	0.032	0.167	0.132	0.098	0.058	0.151	0.153	0.215	0.036
Единственное покрытие	0.032	0.078	0.079	0.063	0.024	0.061	0.123	0.185	0.036
Общая согласованность	0.853						0.933		
Общее покрытие	0.463						0.373		

Прим.: “•” означает, что существует ключевое условие, “⊗” означает, что не существует ключевого условия, “•” означает, что существует пограничное условие, “⊗” означает, что не существует пограничного условия, пустая графа означает, что условие может существовать, а может и не существовать. Условия, которые появляются в разборчивом решении, называются основными условиями для данной комбинации, что указывает на сильную причинно-следственную связь с интересующим результатом. Остальные условия, которые появляются в промежуточном решении, но не в разборчивом решении, называются пограничными условиями и имеют более слабую причинно-следственную связь с результатом.

2.2.1 Комбинации инструментов экологического регулирования, при которых высок процент внедрения технических инноваций

Комбинация 1 (PNT×NTL×TAX×~SSD×ISO×EXP)

Комбинация 2 (PNT×~NTL×TAX×SSD×EXP)

Комбинация 3 (PNT×~NTL×TAX×~SSD×~ISO×~EXP)

Комбинация 4 (~PNT×NTL×TAX×~SSD×~ISO×EXP)

Комбинация 5 (~PNT×NTL×~TAX×SSD×~ISO×EXP)

Комбинация 6 (~PNT×~NTL×TAX×SSD×~ISO)

2.2.2 Комбинации инструментов экологического регулирования, при которых невысок процент внедрения технических инноваций

Комбинация 7 (PNT×NTL×~SSD×~ISO)

Комбинация 8 (~PNT×~TAX×~SSD×~ISO×~EXP)

Комбинация 9 (PNT×NTL×~TAX×SSD×ISO×~EXP)

2.3 Комплексное сравнение комбинаций

2.3.1 Горизонтальное сравнение отдельных условий

Высокий экологический налог (TAX) присутствует как ключевое условие в четырех комбинациях, при которых высок процент внедрения технических инноваций, а также не присутствует как ключевое условие в двух комбинациях, при которых невысок процент внедрения технических инноваций [Ragin, 2008]. Предание гласности в интернете (EXP) присутствует как ключевое условие в четырех комбинациях, при которых высок процент внедрения технических инноваций, а также не присутствует как ключевое условие или пограничное условие в двух комбинациях, при которых невысок процент внедрения технических инноваций [Kesidou & Lichao, 2020]. Добровольная сертификация (ISO) отсутствует как условие в комбинациях, при которых высок процент внедрения технических инноваций [Liu et al., 2023]. Высокая интенсивность наказаний (PNT), высокая экологическая помощь (SSD) и участие государства в капитале (NTL) демонстрируют довольно низкую согласованность как отдельные условия, другие комбинации, при которых высок процент внедрения технических инноваций, не демонстрируют явных закономерностей [Kesidou & Pelin, 2012], [Greckhamer & Furkan, 2021].

2.4 Комплексное сравнение комбинаций

2.4.1 Сравнительный анализ комбинаций

Сравнение комбинаций 1 и 7. Когда различные инструменты регулирования окружающей среды применяются довольно активно, но при этом степень экологической помощи невысока, решающим фактором в плане внедрения инновационных технологий может быть личная инициатива предприятий.

Сравнение комбинаций 4 и 5. Высокое позитивное экономическоеощрение (высокие субсидии при низких доходах) и отрицательная экономическая мотивация (высокие налоги при низких субсидиях) способны в равной степени в определенных условиях стимулировать внедрение технических инноваций на сельскохозяйственных предприятиях.

Сравнение комбинаций 6, 7 и 8. Когда различные инструменты регулирования окружающей среды применяются не очень активно, или же используются только инструменты, носящие авторитарный ультимативный характер, предприятия не могут добиться высокой доли технических инноваций. Если в качестве инструмента используется только мощное рыночное стимулирование, то предприятия могут демонстрировать высокий процент внедрения инноваций.

Сравнение комбинаций с 1 по 6. Если необходимо стимулировать сельскохозяйственные предприятия к внедрению технических инноваций, то нельзя допускать сосуществования высоких экологических налогов и высокой степени экологической помощи. Обязательными являются инструменты, связанные с рыночным стимулированием.

2.4.2 Проверка устойчивости

Для проверки устойчивости в анализе fsQCA чаще всего применяется метод рациональной корректировки соответствующих параметров, таких как основания для выверки, минимальная частота случаев и порог согласованности, а затем при повторном анализе скорректированных данных для сравнения изменений в группировках с целью оценки надежности результатов (табл. 3). Если корректировка параметров не приводит к существенным изменениям в количестве, компонентах, последовательности и охватах, результаты анализа можно считать надежными.

После корректировки опорных точек калибровки данных, порога согласованности и порога согласованности ПРИ комбинации, полученные в результате операций, не изменились или стали логическими подмножествами или надмножествами исходных результатов, а согласованность и охват увеличились или уменьшились незначительно, что не является фундаментальным изменением исходных результатов анализа. Таким образом, анализ условных комбинаций в данной работе проходит проверку на устойчивость.

Таблица 3

Результат проверки стабильности

Условия результата	Калибровочные якоря/пороги согласованности/пороги PRI	Число комбинаций	Общая согласованность	Общее покрытие	Разница между комбинациями	
	Изначальный показатель	0.15/0.8/0.75	6	0.853	0.463	Улучшение согласованности, уменьшение охвата, логическое подмножество исходной комбинации.
	Изменение точки привязки калибровки	0.1/0.8/0.75	4	0.867	0.267	Уменьшенная согласованность, уменьшенный охват, та же комбинация, что и в исходном анализе
Высокая доля технических инноваций	Изменение порогов согласованности	0.2/0.8/0.75	6	0.847	0.448	Нет
	Изменение порогов согласованности	0.15/0.75/0.75	6	0.853	0.463	Повышенная согласованность, уменьшенный охват, логическое супермножество исходной комбинации.
	Изменение пороговых значений PRI	0.15/0.8/0.7	6	0.855	0.483	Повышенная согласованность, улучшенный охват и превосходящая логика исходной комбинации.
		0.15/0.8/0.8	5	0.903	0.313	Улучшение согласованности, уменьшение охвата, логическое подмножество исходной комбинации.

Условия результата	Калибровочные якоря/пороги согласованности/пороги PRI	Число комбинаций	Общая согласованность	Общее покрытие	Разница между комбинациями		
Невысокая доля технических инноваций	Изначальный показатель	0.15/0.8/0.75	3	0.933	0.373		
		0.1/0.8/0.75	4	0.919	0.43	Последовательность снижается, а охват увеличивается при использовании логического подмножества исходной комбинации.	
	Изменение точки привязки калибровки	0.2/0.8/0.75	3	0.923	0.356	Уменьшенная согласованность, уменьшенный охват, та же комбинация, что и в исходном анализе	
		0.15/0.75/0.75	3	0.933	0.373	Нет	
	Изменение порогов согласованности	0.15/0.85/0.75	4	0.923	0.416	Уменьшенная согласованность, улучшенный охват, логическое супермножество исходной комбинации.	
		0.15/0.8/0.7	4	0.923	0.416	Согласованность снижена, охват улучшен, добавлены комбинации (-PNT x ~NTL x ~TAX x ~SSD x ~ISO), сильно пересекающиеся с исходной комбинацией VIII	
			0.15/0.8/0.8	3	0.933	0.373	Нет

Выводы

(1) Ни один из шести инструментов экологического регулирования, рассмотренных в данной работе, сам по себе не может быть необходимым условием для повышения инновационной активности в перечисленных сельскохозяйственных предприятиях. Высокая интенсивность не может быть слепо применена ко всем инструментам экологического регулирования, иначе это повлияет на эффективность технологических инноваций. Предприятия также не смогут добиться высокого инновационного результата, если интенсивность всех инструментов экологического регулирования будет слабой.

(2) Инструменты, носящие авторитарный ультимативный характер, не могут стимулировать внедрение технических инноваций на сельскохозяйственных предприятиях, если не идут в комплекте с другими.

(3) Экологические налоги и субсидии — это стимулируемые рынком инструменты регулирования, которые работают в противоположных направлениях, и они являются потенциальными заменителями друг друга.

Рекомендации по разработке политических мер:

(1) Властям следует гармонично использовать различные инструменты экологического регулирования.

(2) Инструменты регулирования окружающей среды, связанные с рыночным стимулированием, оказывают явное воздействие на внедрение на сельскохозяйственных предприятиях технических инноваций. Рекомендуется и далее совершенствовать виды и интенсивность внедрения стимулируемых рынком инструментов, таких как торговля квотами на углеродные выбросы и выдача «зеленых кредитов», постепенно преобразуя нынешнюю систему экологического регулирования, в которой преобладают административные распоряжения, дополняемые рыночными стимулами, в систему, в которой рыночные стимулы являются основой, а административные распоряжения дополняют их, полностью отдавая роль рынка в определении охраны окружающей среды сельского хозяйства и технологических инноваций в сельскохозяйственном производстве.

(3) Создать всестороннюю сеть управления сельскохозяйственной экологией, которая будет работать под руководством правительства, бизнеса и с участием общественности. Рекомендуется, чтобы правительство создало эффективные каналы для передачи информации и обратной связи по проблемам, такие как создание классов по охране окружающей среды в сельском хозяйстве и платформ для сообщения о сельскохозяйственных экологических и природоохранных проблемах, и другие меры для поощрения участия общественности, предприятий, отраслевых организаций и других учреждений в создании местных систем экологического регулирования сельского хозяйства, усиления внимания и надзора всех сторон

за природоохранным поведением сельскохозяйственных предприятий и повышения интенсивности неявного экологического регулирования, тем самым заставляя сельскохозяйственные предприятия внедрять инновации в технологии. Это заставит сельскохозяйственные предприятия внедрять инновации и выполнять свои экологические обязанности.

(4) Дальнейшее совершенствование внедрения инструментов добровольного экологического регулирования. В настоящее время инструменты добровольного экологического регулирования не являются эффективными в стимулировании технологических инноваций на сельскохозяйственных предприятиях. Следует рассмотреть возможность усиления оценки инноваций в области зеленых технологий и других связанных с ними элементов, а также корректировки веса соответствующих показателей для повышения значимости и общего воздействия добровольной экологической сертификации и экологической маркировки на технологические инновации предприятий.

Список литературы

1. Chakraborty, Pavel., & Chirantan Chatterjee. 2017. Does Environmental Regulation Indirectly Induce Upstream Innovation? *New Evidence from India. Research Policy* 46 (5): 939–55. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2017.03.004>
2. Douglas, Evan J., Dean A. Shepherd., & Catherine Prentice. 2020. Using Fuzzy-Set Qualitative Comparative Analysis for a Finer-Grained Understanding of Entrepreneurship. *Journal of Business Venturing* 35 (1): 105970. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2019.105970>
3. Fiss, Peer C. 2011. Building Better Causal Theories: A Fuzzy Set Approach to Typologies in Organization Research. *Academy of Management Journal* 54 (2): 393–420. <https://doi.org/10.5465/amj.2011.60263120>
4. Gray, W B. 1987. The cost of regulation: OSHA, EPA and the productivity slowdown. *American Economic Review* 77: 998–1006.
5. Greckhamer, Thomas, & Furkan Amil Gur. 2021. Disentangling Combinations and Contingencies of Generic Strategies: A Set-Theoretic Configurational Approach. *Long Range Planning* 54 (2): 101951. <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2019.101951>
6. Han, Yan., Caihong Zhe., & Xuemei Liu. 2023. Is the carbon emissions trading system conducive to the urban green technology innovation level? Evidence from China. *Energy Reports* 9: 3787–3799. <https://doi.org/10.1016/j.egy.2023.02.023>
7. Hao, Jing., & Feng He. 2022. Corporate social responsibility (CSR) performance and green innovation: Evidence from China. *Finance Research Letters* 48: 102889. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.102889>
8. Jaffe, Adam B., & Robert N. Stavins. 1995. Dynamic Incentives of Environmental Regulations: The Effects of Alternative Policy Instruments on Technology Diffusion. *Journal of Environmental Economics and Management* 29 (3): 43–63.
9. Kesidou, Effie., & Pelin Demirel. 2012. On the Drivers of Eco-Innovations: Empirical Evidence from the UK. *Research Policy* 41 (5): 862–70. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.01.005>

10. Kesidou, Effie., & Lichao Wu. 2020. Stringency of Environmental Regulation and Eco-Innovation: Evidence from the Eleventh Five-Year Plan and Green Patents. *Economics Letters* 190 (5): 109090. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2020.109090>
11. Leppänen, Petteri T., Aaron F. McKenny., & Jeremy C. Short. 2019. Qualitative Comparative Analysis in Entrepreneurship: Exploring the Approach and Noting Opportunities for the Future. *Research Methodology in Strategy and Management*, Brian Boyd, T. Russell Crook, Jane K. Lê., & Anne D. Smith, 11:155–77. Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1479-838720190000011010>
12. Liu, Guixian., Wei Sun, Zhaoyang Kong, Xiucheng Dong., & Qingzhe Jiang. 2023. Did the pollution charge system promote or inhibit innovation? Evidence from Chinese micro-enterprises. *Technological Forecasting & Social Change* 187: 122207. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122207>
13. Liu, Ming., Yanfei Shan., & Yemei Li. 2022. Study on the effect of carbon trading regulation on green innovation and heterogeneity analysis from China. *Energy Policy* 171: 113290. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2022.113290>
14. Misangyi, Vilmos F., Thomas Greckhamer, Santi Furnari, Peer C. Fiss, Donal Crilly., & Ruth Aguilera. 2017. Embracing Causal Complexity: The Emergence of a Neo-Configurational Perspective. *Journal of Management* 43 (1): 255–82. <https://doi.org/10.1177/0149206316679252>
15. Porter, Mochael E., & Class van der Linde. 1995. Toward a New Conception of the Environment — Competitiveness Relationship. *Journal of Economic Perspectives* 9: 97–118.
16. Ragin, Charles C. 2008. *Redesigning social inquiry: Fuzzy sets and beyond*. University of Chicago Press.
17. Rihoux, Benoît., & Charles C. Ragin. 2008. *Configurational Comparative Methods: Qualitative Comparative Analysis (QCA) and Related Techniques*. Los Angeles: Sage.
18. Yuan, Baolong., & Xueyun Cao. 2022. Do corporate social responsibility practices contribute to green innovation? The mediating role of green dynamic capability. *Technology in Society* 68: 101868. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.101868>
19. Zhao, Aiwu., Jingyi Wang, Zhenzhen Sun., & Hongjun Guan. 2022. Environmental Taxes, Technology Innovation Quality and Firm Performance in China—A Test of Effects Based on the Porter Hypothesis. *Economic Analysis and Policy* 74 (6): 309–25. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.02.009>
20. Zhao, Li., Ling Zhang, Jianxin Sun., & Pengfei He. 2022. Can public participation constraints promote green technological innovation of Chinese enterprises? The moderating role of government environmental regulatory enforcement. *Technological Forecasting & Social Change* 174: 121198. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121198>

Zhang Ligo

*Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Doctor of Economics, Jiangxi University of Finance and Economics,
China, Jiangxi
zhangliguo@jxude.edu.cn*

Xia Jinglin

*Professor, Dean of the Faculty of Economics
Doctor of Economics,
Jiangxi University of Finance and Economics, China, Jiangxi
xiajinglin@jxufe.edu.cn*

INVESTIGATION OF THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL REGULATION TOOLS ON INNOVATIONS IN AGRICULTURAL TECHNOLOGIES

Abstract. In this article, 52 Chinese agricultural enterprises that have Class A shares on the stock exchange were selected as objects of research, and the method of qualitative analysis on fuzzy sets of fsQCA was also used. The complex cause-and-effect relationships between different combinations of measures aimed at regulating the environment, as well as the use of innovative technologies in agriculture, are investigated. In the course of the study, it was found that the rational use of tools for environmental regulation can stimulate the introduction of technological innovations in agricultural enterprises; tools that have an authoritarian ultimatum character are not able to have a stimulating effect on the introduction of technical innovations in agricultural enterprises alone, in this process it is impossible to do without tools of market stimulation. The tools of implicit regulation play an important role in stimulating innovation in enterprises, and the tools involving voluntary participation do not have a clear impact on the introduction of technical innovations. The Government should use appropriate combinations of environmental regulation tools, improve environmental regulation policy, strive for harmonious economic growth and environmental protection.

Key words: environmental regulation tools, combination method, technical innovations, method of qualitative analysis on fuzzy sets.

JEL codes: O32, O44.

РАЗДЕЛ 4

ПРИКЛАДНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА 6

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

*Маслюкова Елена Васильевна,
доцент, заведующий кафедрой экономической кибернетики,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: maslyukova@sfedu.ru*

МЕТОДОЛОГИЯ НАРРАТИВНОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье анализируется развитие российской инновационной системы с применением методологии нарративного институционального анализа. Нарративы инновационной системы (ученых и предпринимателей) используются для выявления релевантных суждений о правилах, рутинах и институтах, имеющих ключевое значение для развития инноваций. Методология нарративного институционального анализа включает отбор нарративов акторов российской инновационной системы, их количественный и качественный анализ. Количественный анализ позволяет выделить ключевые элементы в высказываниях акторов российской инновационной системы на основе обработки лексем и проведения факторного анализа. Качественный анализ предполагает уточнение и конкретизацию выделенных микротем, а также оценку тональности высказываний акторов. Установлено, что несмотря на наиболее частотное упоминание в нарративах акторов словосочетания «интеллектуальная собственность», проблема интеллектуальной собственности является наименее распространенной в нарративах акторов. При этом нарративы,

посвященные проблеме интеллектуальной собственности, чаще имеют отрицательную либо нейтральную тональность, чем положительную.

Ключевые слова: национальная инновационная система, российская инновационная система, нарративная экономика, институциональная экономика, интеллектуальная собственность.

JEL коды: B52, O31.

Взаимодействие власти, науки и бизнеса в рамках национальной инновационной системы является обязательным условием эффективного инновационного развития. Цель исследования – анализ нарративов субъектов инновационной системы (ученых и предпринимателей) для выявления релевантных суждений о правилах, рутинах и институтах, имеющих ключевое значение для развития инноваций.

Качественные исследования нарративов позволяют провести углубленный анализ среды, в которой происходит их распространение, а также выявить специфические поведенческие практики, наличие конфликта интересов и институциональных ловушек в инновационной среде, препятствующих развитию инновационной системы [Вольчик, Маслюкова, 2018]. На основе инструментария нарративной экономики можно рассмотреть дисфункции национальной инновационной системы, вызванные географическими, социальными и культурными особенностями экономики, а также выявить институциональные барьеры, снижающие ее результативность.

Нарративный институциональный анализ применительно к изучению национальных инновационных систем предполагает изучение и идентификацию институтов, функционирующих в обществе, на основе изучения нарративов акторов и их объяснения своего поведения. Использование данного подхода целесообразно для рассмотрения «неформальных норм и правил, традиций, которые невозможно проанализировать исключительно количественными методами» [Вольчик, Маскаев, 2021]. Нобелевский лауреат Р. Шиллер трактует нарратив как «просто история или просто выраженное объяснение событий, которые многие люди хотят затронуть в разговоре, или в новостях, или в социальных медиа, потому что они (нарративы) могут использоваться для стимулирования заинтересованности или эмоций других людей, и/или потому что, как представляется, они развивают личный интерес...» [Shiller, 2017]. При этом одним из фокусов изучения нарративов является анализ динамики их распространения и их взаимосвязь с экономическими колебаниями. Оригинальная трактовка понятия «нарратив» приводится в работе Дж. Акерлофа и Д. Сноуера [Akerlof & Snower, 2016]: «мы можем охарактеризовать «нарратив» как последовательность связанных причинной связью событий и ле-

жащих в их основе источников, разворачивающихся с течением времени, которые могут быть использованы в качестве шаблона при интерпретировании нашего настоящего опыта. Нарративы представляют собой упрощённые резюме событий».

Подход нарративного институционального анализа в данном исследовании применяется для выявления доминирующих идей относительно российской инновационной системы в их связи с существующими институтами. Структура исследования включает в себя несколько этапов.

1. Выявление релевантных источников среди СМИ осуществлялся с помощью системы мониторинга и анализа СМИ «Медialogия»: «Федеральные СМИ: 2020 год», временной период поиска: с 1 января 2010 по 1 июля 2021 года. В результате отбора сформирован список, включающий 43 рейтинговых источника СМИ, журналов, Интернет-ресурсов.

2. Отбор ключевых слов и словосочетаний осуществлялся на основе построения семантического ядра по поисковому запросу «национальная инновационная система» с использованием сервисов «Яндекс» «подбор слов», Google Trends и Books Ngram Viewer. В результате отбора сформирован список, включающий 30 ключевых слов и словосочетаний, при этом наибольшее число публикаций найдено по поисковым запросам «инновационные технологии», «развитие технологий», «наука и технологии», «научные разработки» и «внедрение технологий» [Вольчик, Маслюкова, 2021].

3. Поиск статей, содержащих нарративы, осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе был осуществлен отбор по ключевым словам 33 491 статей (без перепечаток), затем был проведен анализ отобранных текстов, в результате которого для дальнейшего исследования была сформирована эмпирическая база, включающая в себя 1149 нарративов.

4. Проведение качественного и количественного анализа отобранных нарративов.

С помощью количественного контент-анализа были выявлены ключевые элементы в высказываниях акторов российской инновационной системы на основе обработки лексем и проведения факторного анализа. Для проведения процедуры контент-анализа был составлен словарь контент-анализа (категориальная сетка) на основе принципа частотности. При составлении словаря мы рассматривали не отдельные слова как единицы счета, а словосочетания. Это позволило выделить словосочетания, имеющие непосредственное отношение к теме исследования, от «языкового шума». Всего было выделено 132 словосочетания (таблица 1).

Таблица 1

**10 наиболее популярных словосочетаний,
включенных в словарь контент-анализа**

Словосочетания, включенные в словарь контент-анализа	Частота
интеллектуальная собственность	273
развитие инноваций	264
новые технологии	261
технологии будущего	254
венчурные инвестиции	217
инновационные компании	202
Академия наук	187
искусственный интеллект	183
фундаментальная наука	181
инновационное развитие	180

Источник: составлено автором по результатам исследования

Далее с помощью проведения процедуры факторного анализа (метод главных компонент с использованием процедуры вращения Варимакс нормализованный) словосочетания, включенные в словарь, были сгруппированы в тематические группы (Таблица 2).

Таблица 2

Факторные нагрузки

№ фактора	Факторные нагрузки кодов
Фактор 1	«венчурные инвестиции», «путь развития», «технологическое развитие», «российская экономика», «модернизация экономики»
Фактор 2	«прикладная наука», «источники финансирования», «фундаментальная наука», «главная проблема», «промышленные предприятия», «новые знания»
Фактор 3	«инновационное предпринимательство», «инновационные компании», «институты развития», «новые рынки», «Фонд Сколково», «малый бизнес»
Фактор 4	«развитие России», «научно-технологическое развитие», «приоритетные направления», «стратегии развития», «глава государства (Президент России)», «программы развития», «развитие науки»
Фактор 5	«экономическое развитие», «роль государства», «инновационная экономика», «ведение бизнеса», «инновационный бизнес»
Фактор 6	«инновационная продукция», «международное сотрудничество», «инновационная система», «развитие инноваций»

№ фактора	Факторные нагрузки кодов
Фактор 7	«подготовка кадров», «дополнительное образование», «высшее образование», «система образования», «квалифицированные специалисты»
Фактор 8	«научные институты», «научные организации», «технологические платформы», «научные исследования», «государственная поддержка», «Академия наук», «молодые ученые», «высокие технологии»
Фактор 9	«глобальный рынок», «меры поддержки», «инновационная активность», «налоговые льготы», «новый уровень», «поддержка инноваций», «инновационная инфраструктура»
Фактор 10	«экономический рост», «передовые технологии», «инновационное развитие», «мировой рынок», «частные компании»

Источник: составлено автором по результатам исследования

Таким образом, на основе семантических цепочек словосочетаний, объединенных в факторы, можно выделить главные микротемы в исследуемых нарративах акторов инновационной системы. Например, в нарративах находит отражение проблема государственного управления (факторы 4, 5, 8 и 9), взаимосвязь развития экономики России и развития инноваций (факторы 1, 3 и 10), проблема развития институтов и инфраструктуры для инновационной деятельности (фактор 6), взаимосвязь науки и инноваций (фактор 2) и проблема подготовки кадров для инновационной деятельности (фактор 7). Проведенный анализ показывает, что темы, циркулирующие в СМИ, в значительной степени отражают специфические поведенческие практики, имеющие значение для развития инноваций с точки зрения вопросов, которые необходимо решить.

Далее для уточнения и конкретизации выделенных микротем был осуществлен качественный анализ нарративов, в результате которого выявлено шесть центральных проблем развития российской инновационной системы (таблица 3).

Таблица 3

**Центральные проблемы российской инновационной системы,
выявленные через качественный анализ нарративов
[Вольчик, Маслюкова, 2021]**

№ п/п	Центральные проблемы российской инновационной системы, выявленные через анализ нарративов	Количество
1	Государственное управление инновационной деятельностью	295
2	Выбор тематики и направлений исследований	292
3	Спрос на инновации	229
4	Институциональная структура и конкурентная среда для инноваций	202

№ п/п	Центральные проблемы российской инновационной системы, выявленные через анализ нарративов	Количество
5	Проблема кадров для исследовательской и инновационной деятельности	80
6	Проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью	51

Изучение тональности текстовых фрагментов осуществлялось через анализ эмотивных конструкций (словосочетания эмотивной лексики), которые передавали аудитории отношение акторов к проблемам функционирования и развития российской инновационной системы [Вольчик, Фурса, 2022]. Наиболее распространенными нарративами о развитии российской инновационной системы были словосочетания эмотивной лексики, имеющие негативный контекст или негативную оценку функционирования системы. Так, более половины всех нарративов о формировании спроса на инновации содержали негативную тональность - 54% и только 31% имели позитивную оценку (нейтральная – 15%). Негативное отношение превалировало в нарративах, содержащих информацию о государственном управлении инновационной деятельностью – 52% (14% позитивных нарративов, нейтральных – 34%), и в дискурсах, отражающих проблемы воспроизводства кадрового потенциала инновационной системы – 46% (15% позитивных нарративов и 39% нейтральных).

Данный вывод хорошо коррелирует с основными положениями концепции публичных арен С. Хилгартнера и Ч. Л. Боска [Hilgartner & Bosk, 1988], согласно которой общественное мнение находится под воздействием факторов, влияющих на восприятие определенных объективных условий и в то же время отвлекающих от других. Так, одним из таких факторов является присутствие драматичности в дискурсах в СМИ, поскольку наибольший отклик и скорость распространения обычно имеют нарративы, содержащие негативный контекст [Вольчик, Фурса, 2022].

Нейтральная оценка развития российской инновационной системы преобладала в нарративах, касающихся защиты прав интеллектуальной собственности - 43% (негативных контекстов - 35%, позитивных – 22%) и выбора тематики научных исследований - 51% (позитивная оценка – 35%, негативная – 14%). В то же время акторы российской инновационной системы высказали позитивное отношение к развитию институциональной структуры и конкурентной среды для инноваций - 36% (нейтральная оценка – 35%, негативная – 28%).

Количественный контент-анализ показал, что в нарративах акторов словосочетание «интеллектуальная собственность» является наиболее распространенным, однако в результате качественного анализа выявлено, что только 51 нарратив посвящены проблемам, связанным с интеллекту-

альной собственностью. Показатели патентования относятся к наиболее популярным переменным в математическом моделировании для отражения результатов функционирования инновационных систем. В нарративах акторов транслируется идея о том, что регистрация прав интеллектуальной собственности в России является скорее формальностью, чем реальной необходимостью, и не связывается напрямую с внедрением инноваций, поскольку даже при фактической регистрации патентов их использование в реальном инновационном процессе будет минимально. Кроме того, многие акторы отмечают низкое качество патентов [Пантеева, Ширяев, 2021].

В дальнейшем анализ распространенных нарративов можно продолжить для получения информации об институциональной структуре инновационной деятельности, ее эволюции с течением времени и об основных темах, привлекающих внимание заинтересованных сторон. Перспективной областью исследования является сравнение нарративов представителей академического сообщества (ученых) и предпринимателей. Это позволило бы составить более детальную картину взаимодействия между академическим миром и бизнесом с точки зрения практики разработки и внедрения инноваций. Выделение релевантных идей и институтов во взаимосвязи с проводимой экономической политикой может быть использовано для формулирования рекомендаций относительно мер экономической политики для выработки действенных механизмов комплексного развития российской инновационной системы.

Благодарность Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00562 (<https://rscf.ru/project/21-18-00562/>) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики» в Южном федеральном университете.

Список литературы

1. Вольчик В. В., Маскаев А. И. (2021) нарративная экономика и качественные исследования российской инновационной системы // Журнал экономической теории. Т. 18. № 4. С. 570-583.
2. Вольчик В. В., Маслокова Е. В. (2018) Нарративы, идеи и институты // Terra economicus. 2018. Т. 16. № 2. С. 150-168
3. Вольчик В. В., Маслокова Е. В. (2021). Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы // Terra Economicus. Т. 19. № 4. С. 36-50.
4. Вольчик В. В., Фурса Е. В. (2022). Нарративный анализ спроса на инновации в российской экономике. Мир России, Т.31. № 4. С. 122-150.
5. Пантеева С. А., Ширяев И. М. (2021). Российская инновационная система в исследованиях социологических центров и нарративная экономика // Journal of Economic regulation (Вопросы регулирования экономики), Т. 12. № 4. С. 6-24.

6. *Akerlof, G. A. & Snower, D. J.* (2016). Bread and bullets // *Journal of Economic Behavior & Organization*, 126, 58–71.
7. *Hilgartner, S., & Bosk, C. L.* (1988). The rise and fall of social problems: A public arenas model // *American journal of Sociology*, 94 (1), 53-78.
8. *Shiller, R. J.* (2017). Narrative Economics // *American Economic Review*, 107 (4), 967–1004.

Транслитерация

1. Vol'chik V. V., Maskaev A. I. (2021) *narrativnaya ekonomika i kachestvennye issledovaniya rossijskoj innovacionnoj sistemy* // *ZHurnal ekonomicheskoy teorii*. T. 18. № 4. S. 570-583.
2. Vol'chik V. V., Maslyukova E. V. (2018) *Narrativy, idei i instituty* // *Terra economicus*. 2018. T. 16. № 2. S. 150-168
3. Vol'chik V. V., Maslyukova E. V. (2021). *Vozmozhnosti narrativnoj ekonomiki v issledovaniyah rossijskoj innovacionnoj sistemy* // *Terra Economicus*. T. 19. № 4. S. 36–50.
4. Vol'chik V. V., Fursa E. V. (2022). *Narrativnyj analiz sprosa na innovacii v rossijskoj ekonomike*. Mir Rossii, T.31. № 4. S. 122-150.
5. Panteeva S. A., Shiryayev I. M. (2021). *Rossijskaya innovacionnaya sistema v issledovaniyah sociologicheskikh centrov i narrativnaya ekonomika* // *Journal of Economic regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki)*, T. 12. № 4. S. 6-24.

Maslyukova Elena V.,

Head of the Department of Economic Cybernetics, Associate Professor,

Candidate of Economic Sciences,

Southern Federal University,

Rostov-on-Don, Russian Federation,

e-mail: maslyukova@sfnedu.ru

METHODOLOGY FOR NARRATIVE INSTITUTIONAL ANALYSIS OF NATIONAL INNOVATION SYSTEMS

Abstract. The article analyzes the development of the Russian innovation system using narrative institutional methodology. Innovation system narratives (of scientists and entrepreneurs) are used to identify relevant judgments about the rules, routines and institutions that are key to the innovation development. The narrative institutional methodology includes the selection of the Russian innovation system actors' narratives, quantitative and qualitative analysis of the latter. Quantitative analysis is based on the lexemes processing and factor analysis. It allows to identify the key elements in the statements of the Russian innovation system actors. Qualitative analysis involves the clarification and concretization of the identified micro-topics, as well as actors' statements tone assessment. It has been found that the intellectual property problem is the least common

in the narratives of the actors despite the phrase “intellectual property” being the most frequently mentioned in these narratives. At the same time, narratives devoted to the intellectual property problem have negative or neutral tone more often than a positive one.

Key words: national innovation system, Russian innovation system, narrative economics, institutional economics, intellectual property.

JEL codes: B52, O31.

РАЗДЕЛ 5

ОТРАСЛИ, РЫНКИ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ

ГЛАВА 7

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

*Бородин Константин Григорьевич, Россия, Москва,
заведующий отделом, доцент,
д.э.н.*

*ВИАПИ им. А. А. Никонова -филиал – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
kborodin@viapi.ru*

*Фролова Елена Юрьевна, Россия, Москва,
ведущий научный сотрудник,
к.э.н.*

*ВИАПИ им. А. А. Никонова -филиал – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
efrolova@inbox.ru*

*Задорожная Елена Александровна, Россия, Москва,
научный сотрудник*

*ВИАПИ им. А. А. Никонова -филиал – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
lena.zadorozhnaya@gmail.com*

КЛАССИФИКАЦИЯ РАЙОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ТИПОЛОГИЯ К(Ф)Х И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. Целью исследования является типологизация сельских районов с учетом типа деятельности и уровня развития фермерских хозяйств как базы для выработки

управленческих решений и создания оптимальных условий хозяйствования в рамках административных единиц. Основным результатом работы стал выбор и расчет экономического показателя для выделения типов районов по уровню развития фермерских хозяйств и характеристика ресурсного обеспечения самих хозяйств. Полученные результаты могут быть использованы для формирования адресных мер системной поддержки фермерских хозяйств в административных районах и регионах. Основным предварительным выводом является признание высокой значения связи между административной и финансовой поддержкой фермерских хозяйств в районах как важного фактора их развития.

Ключевые слова: поддержка фермерских хозяйств, типологизация районов, локальная сельская экономика.

JEL коды: Q10, Q12, Q18.

Введение. Развитие административных районов и фермерских хозяйств – явления, имеющие общие экономические, природно-климатические, транспортные и другие организационные условия деятельности. Состояние рынков административных районов определяют возможности и характер производства средних и малых форм предпринимательской деятельности.

В 2023 году научному коллективу ВИАПИ им. А. А. Никонова была поручена работа по анализу состояния сельской локальной экономики и разработке типологий форм её организации. В качестве информационного обеспечения были использованы научные публикации, данные Росстата, всероссийских сельскохозяйственных переписей.

Результаты исследования. Методические подходы, ставшие основой различных классификаций, были разработаны учеными: А. В. Чаыновым [Чаынов, 1925, с.10], Л. М. Зальцманом и Н. П. Макаровым [Зальцман, Макаров, 1963, с.100-125], В. Я. Узун, В.А Сарайкиным, Е. А. Гатаулиной [Узун В. Я., Сарайкин В. А., Гатаулина Е.А, 2009, с. 29-56], Е. В. Серовой [Серова, 1999, с.165]

В 2021 году в России было зарегистрировано 118 тыс. фермерских хозяйств (далее – КФХ). Согласно данным сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 гг., число фермерских хозяйств уменьшилось по сравнению с 2016 годом, но при этом произошло существенное укрупнение хозяйств. Средние размеры сельхозугодий фермерского хозяйства выросли с 226,5 га до 351,6 га [Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года, далее – ВСХП 2016 и сельскохозяйственная микроперепись 2021 года, далее – СХМП 2021].

Одним из ключевых вопросов исследования стал выбор основного критерия для типологизации административных районов. Эта роль была отведена нормированному показателю доли сельхозпродукции (в фак-

тически действовавших ценах), произведенной фермерскими хозяйствами в ее общем объеме, произведенной в границах административного района.

Такой подход позволяет оценить объемы выпуска фермерскими хозяйствами продукции разных отраслей в стоимостном выражении и одновременно оценить долю КФХ в общем объеме произведенной сельхозпродукции в данном районе. Были установлены границы для выделения трех типов районов: с высоким, низким и средним уровнем развития КФХ.

Для детального анализа административных районов по уровню развития фермерских хозяйств было отобрано 6 субъектов Приволжского федерального округа: Республики Татарстан и Мордовия, Самарская, Пензенская, Оренбургская и Ульяновская области.

Выбор данных регионов был связан с тем, что они различаются по ряду экономических показателей: плотности населения, доходам на душу населения и валовому региональному продукту (ВРП).

Результат анализа по 43 районам Республики Татарстан позволил выделить 3 группы районов, различающихся по уровню развития КФХ:

- районы с опережающим уровнем развития КФХ число таких районов в республике составило 8;
- число районов со средним уровнем развития КФХ—15;
- районы с относительно низким уровнем развития КФХ — 20.

Расчеты по 27-м районам Самарской области показали равное количество районов с высоким и средним уровнем развития КФХ (по 11 районов) и небольшое количество районов с низким развитием КФХ — всего их 5.

В Оренбургской области в связи с высоким уровнем поддержки фермерских хозяйств 20 из 29 административных районов имеют развитые фермерские хозяйства и всего лишь один район (Домбаровский) является неблагополучным.

В Пензенской области из 27 районов 8 районов имеют высокий уровень развития КФХ; средний уровень — тоже 8 районов и низкий уровень — 11.

В Ульяновской области ведется активная политика по развитию крестьянских фермерских хозяйств при поддержке регионального отделения АККОР. Третья часть посевов сельскохозяйственных культур региона из 143 хозяйств [БД муниципальных образований Росстата] обрабатываются фермерами (310,2 тыс. гектар). Как результат, среди 21 районов 9 имеют высокий уровень развития КФХ; 6 районов — средний уровень; число районов с низким уровнем развития КФХ составило также 6 административных единиц.

Расчеты, которые проводились по 22 районам Республики Мордовия, показали, что в республике большая часть районов (12) имеют высокий уровень развития КФХ, средний уровень — 7 районов, и только 3 района — низкий.

Итоговая группировка районов Приволжского федерального округа по доле произведенной продукции сельского хозяйства в фермерских хозяйствах (в фактически действовавших ценах) в общем объеме выпуска всех категорий хозяйств показала, что из 169 административных районов 92 района были отнесены к типу с высоким уровнем развития КФХ, 58 – к среднему уровню и 19 – к типу с низким уровнем развития КФХ.

Согласно данным Росстата наблюдается существенный разрыв между различными типами организаций по показателю объема товарной продукции. Общая величина объема произведенной продукции хозяйствами всех категорий России составила сумму, равную 7,7 млрд рублей. Наибольшие объемы производства в фактически действовавших ценах продукции в 2021 году показали сельскохозяйственные организации (далее – СХО), которые произвели продукцию на сумму 4,6 млрд руб. или 59,2% всего объема. Хозяйства населения произвели продукцию на сумму 2,0 млрд руб. или 25,4% общего объема. Фермерские хозяйства всех типов дали продукции в сумме 1,2 млрд руб. или 15,4% [база ЕМИСС].

В пересчете на общее число зарегистрированных организаций и хозяйств средний показатель объема товарной продукции в фактически действующих ценах в 2021 г. в сельскохозяйственных организациях составил 105,2 тыс. руб.; в хозяйствах фермеров – 8,2 тыс. руб.; в хозяйствах населения – 0,1 тыс. руб. Этот очень условный расчет показывает, что усредненный показатель на одно хозяйство в группе сельхозорганизаций почти в 13 раз выше, чем у фермерских хозяйств, хозяйства же населения имеют значение только как агрегированный производитель. То есть у сельхозорганизаций не существует реальной существенной конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции в России в лице фермерских хозяйств и тем более хозяйств населения.

Выполнение задач исследования 2023 года предполагает также типологизацию самих КФХ. В России не существует экономического показателя, на основании которого осуществляется типологизация фермерских хозяйств. В Европейском союзе ещё в середине 90-х годов прошлого века был установлен специальный экономический показатель – европейская единица размера (ЕЕР). Если годовая валовая прибыль от деятельности фермы была равна сумме 1200 ЭКЮ, то такая ферма признавалась равной 1 ЕЕР [Серова, 1999, с. 165].

В нашем исследовании в качестве основного показателя деятельности фермеров как товаропроизводителей и для типологизации хозяйств предлагается использовать вмененный доход. Налоговая служба России использует термин «вмененный доход» для обозначения потенциально возможного дохода налогоплательщика, который определяется с учетом совокупности условий, непосредственно влияющих на его получение.

Для расчета величины вмененного дохода в сельском хозяйстве используются показатели стандартизированной выручки. Они были получены путем приведения к условным гектарам в растениеводстве и условным головам в животноводстве получаемой каждым хозяйством выручки от всех видов сельскохозяйственной деятельности на основании данных сельскохозяйственных переписей.

Расчет вмененного дохода включает расчет стандартизированной выручки от продукции растениеводства и расчет стандартизированной выручки от условного поголовья скота фермерских хозяйства, ведущих деятельность в границах административных районов или других территорий.

Предварительные результаты расчетов стандартизированной выручки по итогам микропереписи 2021 года позволили сгруппировать несколько типов фермерских хозяйств, годовые доходы которых варьируются от менее одного миллиона до двадцати млн руб. в год. Но вне этих категорий имеются хозяйства со значительно более высокими годовыми доходами (свыше миллиарда рублей в год) и хозяйства с очень низкими доходами. На данном этапе работа по типологизации фермерских хозяйств по экономическим показателям не завершена.

Сравнение данных всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. показывают, что доля фермерских хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства России растет [СХМП 2021]. Несмотря на неизбежное сохранение разрыва в объемах производства между сельскохозяйственными организациями и фермерскими хозяйствами последние в стоимостных показателях показывают положительную тенденцию.

Согласно данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. фермерские хозяйства значительно хуже обеспечены основными производственными ресурсами по сравнению с сельскохозяйственным организациями. Так, в целом у сельскохозяйственных организаций площадь сельхозугодий по Российской Федерации составляет 77,9 тыс. га, из них фактически использовалась по состоянию на 01.08.2021 г. 70,8 тыс. га (90,9%); у фермерских хозяйств – 41,6 тыс. га, но фактически использования несколько выше – 39,3 тыс. га или 94,5 процентов [СХМП 2021]. Основная масса фермерских хозяйств ведет деятельность на небольших участках сельхозугодий – от 50 до 1 500 га (62,5%). Средняя площадь сельхозугодий у КФХ составляет чуть больше 300 тыс. га. Наибольший удельный вес имеет группа производителей с размерами площадей сельхозугодий от 200 до 500 га (18,8%). Малоземельные фермерские хозяйства составляют 16,9% от общей численности имеющих сельхозугодья, в этой группе большую часть составляют фермерские хозяйства, обладающие участками площадью свыше 10 га [СХМП 2021]. Данные сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. показывают, что в России мало фермер-

ских хозяйств, в которых обрабатываются относительно большие участки – свыше 1500 га и почти нет крупных ферм. Таким образом, можно сделать вывод, что фермеры лишены возможности вести крупное товарное производство.

Согласно данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., только 33,2 тыс. фермерских хозяйств имеют стада, то есть 76,1% всех КФХ не держат скот [СХМП 2021]. Среди животноводческих фермерских хозяйств основная часть имеет менее 300 голов скота. Из числа хозяйств, имевших поголовье, 58,0% держат от 31 до 300 голов скота. Всего лишь 5,4% фермерских хозяйств имеют относительно крупные стада – от 300 голов и выше. В этих, относительно крупных, хозяйствах находится 23,4% всего поголовья, принадлежащего фермерам; в этих же хозяйствах наблюдаются наиболее высокие показатели числа голов скота в среднем на одно хозяйство – 615 голов на одно хозяйство и у них же наибольший размер сельхозугодий – 24,5 га в среднем на одно хозяйство.

Эти данные показывают, что животноводство не является основным занятием для фермерских хозяйств.

К сожалению, данные сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. не дают информации по состоянию фондовооруженности фермерских хозяйств. Исходя из данных всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, можно сделать вывод, что фермерские хозяйства в 90 годы прошлого века получили старую технику при списании ее из колхозов и совхозов. Доля наиболее универсальных машин в сельском хозяйстве (тракторов) со сроком эксплуатации свыше 9 лет в 2016 году у фермеров составляла 63%, в то время как у сельскохозяйственных организаций – 3% [ВСХП 2016].

Согласно данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. кредитные средства и субсидии (дотации) доступны незначительной доле фермерских хозяйств. Для фермеров субсидии и дотации более значимы, чем кредитные средства. Так, среди фермерских хозяйств, располагавшими в среднем 870 га на одно хозяйство, кредитные средства использовали 0,1% хозяйств, а субсидии и дотации получали 7,8%, в группе хозяйств, имевших средний размер площади сельхозугодий 327,7 га – 6,8%. Но хозяйства с меньшими площадями сельхозугодий активнее пользовались кредитными соседствами (3,3%) [СХМП 2021]. Это означает, что в целом финансовые ресурсы в форме кредитных средств почти недоступны, а субсидий/дотаций – мало доступны большинству фермерских хозяйств.

Надо отметить, что параллельно с расчетами оценивалась ситуация, которая складывалась в каждой из анализируемых административных единиц.

В результате была отмечена связь между уровнем развития фермерских хозяйств в административных районах и такими факторами, как близость районных и областных центров, наличие федеральных автомобильных

дорог, железнодорожными магистралями, наличием крупных сельскохозяйственных организаций, наличием поддержки со стороны местных администраций.

Выводы. Проведенная работа позволила сделать некоторые предварительные выводы, а именно: 1) наличие в административном районе или близости от его границ крупных сельскохозяйственных организаций негативно отражается на развитии фермерских хозяйств, поскольку ослабляет их конкурентные позиции; 2) конкурентное преимущество фермерских хозяйств состоит в производстве продукции высокого качества в более высоком ценовом сегменте, в отличие от производства стандартизированной продукции; 3) значительную роль играет расстояние от областного центра до административного центра района; 3) активная и системная поддержка фермерских хозяйств со стороны местных органов стимулирует развитие фермерских хозяйств и играет роль важного стабилизирующего фактора.

Список литературы

1. Организация крестьянского хозяйства: из работ Научно-исслед. ин-та с.-х. экономии в Москве / А. Чайнов. - Москва : Кооперативное изд-во, 1925. - III, 215 с.
2. Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий [Текст] : курс лекций / Под ред. Л. М. Зальцмана и Н. П. Макарова. - М. : Сельхозиздат, 1963. - 664 с.
3. Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года / Узун В. Я., Сарайкин В. А., Гатаулина Е. А. — М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова
4. Серова Е. В. Аграрная экономика: учебник для экономических вузов / Серова Е. В; Гос. ун-т Высш. шк. экономики.- М.: ГУ ВШЭ, 1999.- 476 с.
5. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://rosstat.gov.ru/folder/75792>. Дата обращения 15.04.2023
6. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. <https://rosstat.gov.ru/519>. Дата обращения 15.04.2023
7. База ЕМИСС. [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://www.fedstat.ru/>
8. База данных показателей муниципальных образований. [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>. Дата обращения 10.04.2023
9. Eurostat: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home> (дата обращения: 07.07.2022).

Транслитерация

1. Organizaciya krest'yanskogo hozyajstva :Iz работ Nauchno-issled. in-ta s.-h. ekonomii v Moskve / А. СНayanov. - Moskva : Kooperativnoe izd-vo, 1925. - III, 215 s.

2. Organizaciya socialisticheskikh sel'skohozyajstvennykh predpriyatij [Tekst] : kurs lekcij / Pod red. L. M. Zal'mana i N. P. Makarova. - M. : Sel'hozizdat, 1963. - 664 s.
3. Klassifikaciya sel'skohozyajstvennykh proizvoditelej na osnove dannyh Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2006 goda /Uzun V.YA., Sarajkin V. A., Gataulina E. A. – M.: VIAPI im. A. A. Nikonova
4. Serova E. V. Agrarnaya ekonomika: uchebnik dlya ekonomicheskikh vuzov /Serova E. V; Gos. un-t Vyssh. shk. ekonomiki.- M.: GU VSHE, 1999.- 476 s.
5. Sel'skohozyajstvennaya mikroperepis' 2021 goda. [sajt]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://rosstat.gov.ru/folder/75792>. Data obrashcheniya 15.04.2023
6. Vserossijskaya sel'skohozyajstvennaya perepis' 2016 goda. <https://rosstat.gov.ru/519>. Data obrashcheniya 15.04.2023) Baza EMISS. [sajt]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://www.fedstat.ru/>
7. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij. [sajt]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>. Data obrashcheniya 10.04.2023
8. Eurostat: [sajt]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home> (data obrashcheniya: 07.07.2022).

Konstantin G. Borodin,

Head of the Department, Associate Professor,

Doctor of Economics

*A. A. Nikonov VIAPI - Branch – Branch of the FGBNU FNC VNIIESH,
Russia, Moscow,
kborodin@viapi.ru*

Elena Y. Frolova,

Leading Researcher

Ph.D. in Economics,

*A. A. Nikonov VIAPI - branch of the FSBI FNC VNIIESH,
e-mail: efrolova@inbox.ru*

Elena Zadorozhnaya,

Research Associate

*A. A. Nikonov VIAPI – branch of the FSBI FNC VNIIESH,
e-mail: lena.zadorozhnaya@gmail.com*

CLASSIFICATION OF DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF PEASANT FARMS AND THE TYPOLOGY OF K(F)X AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Abstract. The purpose of the study is to typologize rural areas, considering the type of activity and the level of development of farms as a basis for making managerial decisions

and creating optimal management conditions within administrative units. The main result of the work was the selection and calculation of an economic indicator for the allocation of types of districts according to the level of development of farms and the characteristics of the resource provision of the farms themselves. The results obtained can be used to form targeted measures of systemic support for farms in administrative districts and regions. The main preliminary conclusion is the recognition of the high importance of the link between administrative and financial support of farms in the districts as an important factor in their development.

Key words: support of farms, typology of districts, local rural economy.

JEL codes: Q10, Q12, Q18.

References

1. Organization of the peasant economy: from the works of Scientific research. the Institute of Agricultural Economy in Moscow / A. Chayanov. - Moscow : Cooperative Publishing House, 1925. - III, 215 p.
2. The organization of socialist agricultural enterprises [Text] : a course of lectures / Edited by L. M. Salzman and N. P. Makarov. - M. : Agricultural Publishing House, 1963. - 664 p.
3. Classification of agricultural producers based on the data of the All-Russian Agricultural Census of 2006 / Uzun V.Ya., Saraykin V. A., Gataulina E. A. - M.: VIAPI named after A. A. Nikonov
4. Serova E. V. Agrarian Economics: textbook for economic universities /Serova E. V.; State University of Higher School of Economics. - M.: Higher School of Economics, 1999.- 476 p.
5. Agricultural micro-census of 2021. [website]. [electronic resource]. – Access mode: – <https://rosstat.gov.ru/folder/75792> . Accessed 15.04.2023
6. All-Russian Agricultural Census of 2016. <https://rosstat.gov.ru/519>. Accessed 15.04.2023
7. EMISS database. [website]. [electronic resource]. – Access mode: – <https://www.fedstat.ru/>
8. Database of indicators of municipalities. [website]. [electronic resource]. – Access mode: – <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> . Accessed 10.04.2023
9. Eurostat: [website]. [electronic resource]. – Access mode: – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home> (accessed: 07.07.2022).

Абряндина Виктория Викторовна

в.н.с.

*кандидат экономических наук
ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
Российская Федерация, г. Москва
abrjandina@rambler.ru*

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА К НОВЫМ РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития субъектов малого аграрного предпринимательства с учетом основных проблемных точек использования их производственного и экономического потенциала. Показано влияние данного сегмента предпринимательства на экономическую и социальную составляющую локальной экономики. Проанализирована динамика численности малых форм хозяйствования как в целом по России так и в частности в одном из регионов (Тверская область). Выявлены и исследованы причины снижения численности малых форм хозяйствования, прежде всего крестьянских фермерских хозяйств. Определен основной вектор развития с учетом использования экономического потенциала субъектов малого аграрного предпринимательства.

Ключевые слова: адаптационный потенциал, фермерские хозяйства, локальная экономика, рыночные условия.

JEL коды: O10, O13, M21, L23.

Современные рыночные реалии изменили, внешние и внутренние факторы воздействия на формирования экономического состояния субъектов малого аграрного предпринимательства.

Рыночные преобразования в экономики России в настоящее время в наибольшей степени отражаются на адаптационных возможностях малых форм хозяйствования, в особенности на фермерских хозяйствах, которые играют важную роль, как в локальной экономике, так и в экономической системе в масштабах страны в целом. При помощи их происходит: снижение угрозы деградации сельской местности и обеспечение продовольственной безопасности страны. Решаются вопросы по самозанятости и трудоустройству сельского населения, а также вопросы сохранения крестьянских традиций и культуры. При этом важным моментом является и то, что в аграрную сферу привлекаются финансы гражд-

дан. Кроме того, без участия малого аграрного предпринимательства в становлении локальной экономики, в условиях кризиса деградации села, во многих бы регионах возникло региональное бедствие с необратимыми последствиями.

В 2021 году была проведена микроперепись малых форм хозяйствования, ранее это было сделано в 2016 году, результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности малых форм хозяйствования (тыс. ед.) на основе данных микропереписи

Тип предприятия	2016 год	2021 год
Малые (кроме микро)	7,1	6,5
Микропредприятия	17,2	14,4
КФХ	136,7	102,4
ИП	38,0	20,8

Источник: составлено автором

Согласно данным представленной таблицы, снижение численности малых форм хозяйствования, в общем, на лицо, при этом в большей степени это несомненно затронуло крестьянские хозяйства. Следует отметить тот факт, что с начала 2012 г. численность фермеров снизилась больше чем на 41,5 %.

Следовательно, проблемы функционирования, в том числе и роста фермеров на сегодняшний день остаются достаточно актуальными. Проанализировав один из субъектов, а именно Тверскую область, на предмет тенденции снижения численности КФХ, было выявлено следующее: за период с 2011 года до 2022 года в сокращение фермерских хозяйств Тверской области произошло почти в 15 раз. Если в 2011 году было зарегистрировано около 500 КФХ, то к началу 2022 года их численность составила менее 40 хозяйств [Юрков, 2022].

Было выявлено несколько причин данного обстоятельства (таблица 2).

Таблица 2

Причины, влияющие на снижение численности крестьянских хозяйств

Причины вымирания КФХ		
Сложность сбыта товарной продукции (засилье сетевой торговли)	Слабая государственная поддержка фермеров	Административные барьеры на пути развития и становления производства

Источник: составлено автором

Приостановить процесс разорения фермеров можно было бы за счет государственной поддержки, но, к сожалению, она оказалась недостаточна и малоэффективна. В 2020 году на поддержку сельского хозяйства Тверской области было выделено около 1 млрд. рублей. Доля малых форм хозяйствования составила чуть больше 10% общих средств. В среднем на хозяйство пришлось приблизительно около 145 тыс. рублей, что естественно нельзя считать достаточным для поддержки развития фермерского сегмента. К тому же, учитывая то, что бюджетные средства распределялись избирательно, естественно часть хозяйств не получила ни одного рубля. По нашей оценке, государственную поддержку в определенной форме получили не более 4,5 % малых форм хозяйствования. При этом на меры господдержки в данном регионе фермерским хозяйствам можно рассчитывать только в форме субсидий на произведенную сельскохозяйственную продукцию, при этом с обязательным подтверждением статуса крестьянского фермерского хозяйства.

Относительно административных барьеров, возникающих на пути развития малого аграрного предпринимательства, следует сказать об основной причине, связанной с землепользованием. Естественно то, что основа фермерства заключается в использовании земельных ресурсов. А как показала практика, фермеры, в основном сталкиваются с бюрократическими проблемами при оформлении земельных наделов для ведения аграрного производства.

Также одной из основных проблем является сложность сбыта фермерской продукции. Эта проблема на сегодняшний день является актуальным барьером для развития всего фермерства. Если мы посмотрим в той же Тверской области на долю оборота торговых сетей в общем объеме розничной торговли продуктами питания, то увидим неутешительный результат: еще в 2011 году она составляла 17,7 %; в 2015 году – 41,7%, а в 2021 году уже более 51%. То есть цифры говорят сами за себя. Такой стремительный рост торговых сетевых точек естественно неблагоприятно повлиял на возможности фермеров сбывать свою продукцию, как ранее, через небольшие торговые точки, либо собственные магазинчики. Сетевая торговля выдавила с рынка небольшие торговые точки. В данной статье мы остановимся именно на этой причине, которую мы считаем основной в вопросах снижения численности фермерских хозяйств.

Это подтверждается и проведенным нами анализом сложившейся в Тверской области ситуации по выявлению основной причину массового разорения фермеров, которой является - трудности сбыта товарной продукции. В таблице 3 также отражены факторы, создающие проблемы на пути реализации продукции фермерским хозяйствам.

Таблица 3

Факторы, сдерживающие реализацию фермерской продукции

Пути реализации продукции	Факторы	
	Внешние (неконтролируемые)	Внутренние (контролируемые)
Торговые сети	Давление, конкуренция, вытеснение	Условия поставок товаров (неприемлемы)
Магазин (частные)	Вытесняются сетевой торговлей	Высокая конкуренция товаров, отток потребителей в пользу сетевых магазинов
Ярмарки (рынки)	Нет системности поставок и реализации продукции	Больше времени тратиться на организацию поездки, усугубляя производственный процесс
Собственная торговая точка	Затраты высокие на содержание	Организация торговой точки связана с сопутствующими затратами на аренду, персонал, отчетность, налоги
Собственный сайт	Могут организовать только «продвинутые» фермеры	Сложности в продвижении товаров на сайте, рекламные расходы и т. д.

Источник: составлено автором

С распространением по всей Тверской области торговых сетевых магазинов ситуация резко изменилась в худшую сторону. До 2010 г., фермеры реализовывали свою продукцию путем сдачи ее в небольшие местные торговые точки, что было очень удобно с точки зрения логистики и сохранения качества и свежести продуктов. При этом цены на фермерскую продукцию устраивала, как фермеров, так и торговые организации, а также были приемлемы и для покупателей.

Однако, с приходом торговых сетей их формат деятельности оказался удобен для потребителей, в том числе и по причине более низких розничных цен, не смотря на качество продукции поставляемой и реализуемой через торговые сети. Кроме того городская власть отдавала предпочтение новому формату торговли и предоставляла им лучшие места для размещения, при этом местные торговые точки традиционного склада реализации продукции были ущемлены в своих интересах, что и послужило в дальнейшем их разорению. Выше по тексту было отмечено то, что к началу 2022 года доля оборота торговых сетей значительно выросла, причём основной прирост пришёлся на 2012-2015 годы. Что примечательно, именно в этот период в тверской области наиболее быстро сокращалась и численность фермерских хозяйств.

Вытеснение сетевыми магазинами с розничного продовольственного рынка всех прочих торговых форматов сужало сферу сбыта фермерской продукции, поскольку торговые сети отказывались принимать на реализацию местную фермерскую продукцию.

Возможности сбыта для фермеров становились все меньше и меньше. Рынки и ярмарки, куда продукция могла идти напрямую, без посредников, а процесс продаж осуществлялся самими фермерами или членами их семей, была для фермеров не совсем удобна (непостоянная основа, отвлечение фермера от производственной деятельности, ценовая конкуренция сетевых магазинов заставляла фермеров снижать цены продаж, что при высокой себестоимости это делало продажи невыгодными). Фермерские рынки, работавшие на постоянной основе в крупных городах, обычным фермерам были недоступны, - это сфера деятельности розничных торговцев, закупающих товары в оптово-распределительных центрах. Ограниченность каналов сбыта заставляла прибегать к услугам перекупщиков, которые получали с фермерских товаров больше в несколько раз, чем сам производитель продукции, то есть фермер. Зачастую такие ценовые условия делали данный канал сбыта совершенно не выгодным для фермеров.

С одной стороны, в условиях складывавшегося рынка и административной поддержки сетевого ритейла у тверских фермеров адаптационный потенциал оказался невелик, о чем свидетельствует их массовое разорение в 2011-2021 годах. Такой результат входит в противоречие с декларируемой политикой государства в отношении развития сельских территорий [Абряндина, 2022].

С другой стороны, нельзя и утверждать, что вышеупомянутый адаптационный потенциал у фермерских хозяйств Тверской области совсем отсутствует. Хотя их численность в целом по области сократилась, всё же более трех десятков хозяйства сумели приспособиться к рыночным условиям. Например, в одном из районов области (Калязинский) фермерское хозяйство выжило благодаря государственному гранту на технологическую модернизацию молочного производства.

Резюмируя вышесказанное, возникает вопрос о возможности будущих позитивных изменений фермерского сегмента сельского хозяйства в Тверской области и возможности избежать дальнейшей деградации.

Решить эту проблему можно путем решения главной задачи – обеспечение сбыта фермерской продукции [Труба, 2022]. При этом рассчитывать на плодотворное сотрудничество фермеров с торговыми сетями не приходится по ряду объективных и субъективных причин.

В основном сети предпочитают работать с крупными поставщиками, мелкие их не интересуют. Хотя справедливо будет отметить тот факт, что в некоторых магазинах торговых сетей (например, в «Глобусе») можно

увидеть на полках овощную фермерскую продукцию, но расположение ее не совсем выгодное и привлекательное для потребителей. Возможно то, что попала она в сетевой магазин в результате давления административных органов власти. Таким образом, мы полагаем, что поиски возможного компромисса интересов сетевой торговли и фермеров не смогут дать ожидаемый результат. Еще в своей работе В. Радаев отмечал следующее: «Требование обеспечить российским фермерам и другим мелким отечественным сельхозпроизводителям доступ в розничные сети проистекает из непонимания современных торговых технологий. Многие мелкие поставщики, в принципе не могут выполнять функциональные требования розничных сетей: большие объемы и бесперебойность поставок (причем в течение всего года, а не отдельного сезона), стандартное качество продукции, надлежащие условия хранения и транспортировки, качество фасовки и упаковки... Речь идет не только об экономических барьерах входа в торговую сеть, сколько о технологических несоответствиях» [Радаев, 2011].

Отметим то, что сейчас достаточно быстро развивается, в том числе и интернет-торговля продовольственными товарами в которой участвуют и фермерские товары. Например, интернет-магазин «Азбука Вкуса» создала специальную платформу с профилями малых предприятий, в том числе фермерских хозяйств, куда поступают заявки на сотрудничество. Обязательная часть процедур продвижения товара – проверка качества предлагаемой фермером продукции в собственной лаборатории. Основными видами продукции являются молочные продукты, мясные деликатесы, охлажденное мясо и птица, фрукты и овощи. К началу 2022 года фермеров, сотрудничавших с «Азбукой Вкуса» было более 100 [«Азбука вкуса» запустила фермерскую платформу, 2022].

Все же, мы полагаем, не стоит упрощать проблему взаимодействия фермерских хозяйств с сетевыми магазинами преимущественно к технологическим несоответствиям. Существуют еще и экономические барьеры для входа в торговую сеть, которые выражаются в более высокой цене на фермерские товары. В торговые сети продукцию поставляют крупные поставщики по оптовым ценам, которые составляют существенную конкуренцию для фермерских товаров. Следовательно, в сопоставимых рыночных условиях у фермера мало шансов экономически выжить в конкурентной борьбе с крупными сельскохозяйственными предприятиями. Он может добиться экономического успеха, если сумеет выставить на рынок какой-либо эксклюзивный по качественным характеристикам продукт, который найдет спрос в тех рыночных нишах, где покупателей интересует не столько цена, сколько качество продовольственного товара. В условиях отечественного продовольственного рынка спрос на высококачественную продукцию (которую принято называть органической) существовал всегда, но он не мог быть удовлетворён предложением. Основ-

ным сдерживающим фактором служило отсутствие правовой регламентации органического сельскохозяйственного производства.

Следует сказать, что органическое сельское хозяйство возникло еще в прошлом веке. При этом ежегодный его прирост на мировом рынке составляет более 23%. Основная идея органического сельского хозяйства заключается в замкнутости цикла с использованием органического удобрения от животноводства для поддержания плодородия почвы и обеспечение растений за счет него питательными веществами. При этом удобрение почвы азотом осуществляется за счет возделывания бобовых культур, а активизация почвенных процессов повышает доступность иных необходимых минеральных элементов в почве [Пешкова, 2013].

Следует отметить то, что сама сущностью органического сельского хозяйства заключается в запрете на использование пестицидов, синтетических удобрений, кормовых добавок для скота, регуляторов роста, радиации, сточных вод и отходов. Термины «органическая продукция» или «экологически чистая продукция» зачастую использовались в рекламных целях, но на качество продуктов это, естественно, не влияло. Ситуация принципиально изменилась с вступлением в силу закона об органической продукции [ФЗ №280-ФЗ, 2018], в котором сформулированы одиннадцать требований к качеству органической продукции, в том числе запрет на применение пестицидов, ядохимикатов, минеральных удобрений, генетически модифицированных элементов, некоторых ветеринарных препаратов и др., а также указано на необходимость обязательной сертификации произведённого продукта.

С 1 февраля на сайте Минсельхоза РФ публикуется постоянно пополняемый реестр производителей органической продукции. На конец 2022 года в реестре уже зарегистрировано 152 органических предприятия.

Основными принципами и эстетической основой органического сельского хозяйства являются: принцип заботы – оно должно быть направлено на защиту нынешнего и будущего поколения и окружающей среды и носить ответственный характер; принцип здоровья – поддержание и улучшение здоровья почвы, растений, животных, человека и всей планеты как единого целого; принцип эквивалентности – органическое производство должно строиться на отношениях гарантирующих эквивалентность с учетом общей окружающей среды и жизненных возможностей; принцип экологии – основывается на принципах существования естественных экологических систем и циклов [Гуринович, 2016].

Помимо всего, функционирование органических производств на сельских территориях способствует развитию локальной экономики. При этом основным преимуществом будет являться социальный аспект, способствующий увеличению рынка рабочей силы сельского населения, что в свою очередь предохранит сельские территории от оттока жителей и дальней-

шей деградации сел. При этом в настоящее время наблюдается повышенный спрос на органическую продукцию.

Следует также отметить то, что при переходе от традиционного сельского хозяйства к органическому есть наряду с положительными аспектами, также и аспекты, стоящие в зоне риска (снижение урожайности, увеличение применения ручного труда, приобретение органического посадочного материала, введение дополнительных посевных площадей для бобовых культур и прочее).

Организация сбыта данной продукции тоже имеет свои трудности. Фермеру необходимо: выявить контингент потенциальных покупателей (через интернет-рекламу или каким-либо другим способом); заинтересовать их пробными поставками (по заведомо низкой цене или даже бесплатно); при достижении согласия договориться о режиме поставок (сроках, объемах, условиях оплаты). Такая форма организации фермерской деятельности, судя по деловой прессе, уже практикуется в ряде областей страны.

Очевидно то, что адаптационный потенциал субъектов малого аграрного предпринимательства к новым рыночным условиям выражается в трансформационных производственных процессах перехода на органическое сельское хозяйство. При этом, санкционная политика с одной стороны зарождает новые проблемы на пути реализации адаптационного потенциала субъектов малого аграрного предпринимательства, с другой, открывает новые возможности и перспективы развития органического сельского хозяйства. При этом формируются позитивные эффекты от перехода к органическому сельскому хозяйству субъектом малого агробизнеса: социальный - уменьшается отток населения из сел, замедляется деградация села; экономический - денежный оборот в рамках локальной системы (на местном уровне) и экологический - оздоровление почвы, сохранение естественной флоры и фауны.

Список литературы

1. Юрков Е. П., Абряндина В. В. Адаптация Крестьянских(фермерских) хозяйств к новым вызовам рынка //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. №11(93). С. 142-147.
2. Абряндина В. В. Адаптация предпринимателей аграрного сектора к вызовам рынка //Экономика сельского хозяйства России. 2022. №8. С.28-32.
3. Труба А. С., Абряндина В. В. Теоретические и практические аспекты адаптации хозяйствующих субъектов аграрной сферы в условиях трансформации рыночных отношений // Агропродовольственная политика России. 2022. №6. С. 53-62.
4. Радаев В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. — Москва: ВШЭ. Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. — 204 с.

5. «Азбука вкуса» запустила фермерскую платформу. — URL: <https://av.ru/about/press/news/azbuka-vkusa-zapustila-fermerskuyu-platformu/> (дата обращения 13.06.2022).
6. Пешкова А. В. Эффективность производства продукции органического сельского хозяйства : диссертация к. э. н.: 08.00.05 / Москва, 2013.- 193 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-8/1368
7. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»/ Собрании законодательства Российской Федерации от 6 августа 2018 г. N 32 (часть I) ст. 5073.
8. Гуринович Т. А. предпосылки и эффекты развития органического сельского хозяйства // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2016. №4(117).С. 74-80.

References

1. Yurkov E. P., Abrandina V. V. Adaptation of peasant (farm) farms to new market challenges //Economics, labor, management in agriculture. 2022. No.11(93). pp. 142-147.
2. Abrandina V. V. Adaptation of entrepreneurs of the agricultural sector to market challenges //The economics of agriculture in Russia. 2022. No.8. pp.28-32.
3. Truba A. S., Abrandina V. V. Theoretical and practical aspects of adaptation of economic entities of the agrarian sphere in the conditions of transformation of market relations // Agro-food policy of Russia. 2022. No. 6. pp. 53-62.
4. Radaev V. V. Who owns power in consumer markets: relations of retail chains and suppliers in modern Russia. — Moscow: HSE. Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. — 204 p.
5. Azbuka Vkusa has launched a farming platform. — URL: <https://av.ru/about/press/news/azbuka-vkusa-zapustila-fermerskuyu-platformu/> (accessed 13.06.2022).
6. Peshkova A. V. Efficiency of production of organic agriculture products

Abrandina Victoria Viktorovna
Candidate of Economic Sciences
 VNIOPUSH- branch FGBNU FNC VNIIESH, V. N. S.
 Russian Federation, Moscow
 abrjandina@rambler.ru

ADAPTATION POTENTIAL OF SMALL AGRIBUSINESS ENTITIES TO NEW MARKET CONDITIONS

Abstract. The article deals with the development of small agricultural enterprises, taking into account the main problem points of using their production and economic potential. The influence of this segment of entrepreneurship on the economic and social component of the local economy is shown. The dynamics of the number of small business entities

in Russia as a whole and in particular in one of the regions (Tver region) is analyzed. The reasons for the decline in the number of small forms of management, primarily peasant farms, have been identified and investigated. The main vector of development has been determined, taking into account the use of the economic potential of small agricultural enterprises.

Key words: adaptive potential, farms, local economy, market conditions.

JEL codes: O10, 013, M21, L23.

Самсонов Валерий Альбертович

*инженер 2 категории Лаборатории учебно-научной печати,
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
v.a.samsonov@mail.ru*

Сеитов Санат Каиргалиевич

*инженер 2 категории кафедры агроэкономики,
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова;
инженер 1 категории Евразийского Центра по продовольственной безопасности
(Аграрного центра) МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
sanatran@mail.ru*

Филимонов Илья Валерьевич

*ассистент кафедры философии и методологии экономики,
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
filimonov.i.v@mail.ru*

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация: Проблема оценки теневой экономики в первую очередь связана с тем, что в литературе нет устоявшегося консенсуса по поводу границ этих феноменов: где находится предел, например, неформальной экономики и начинается нелегальная, насколько теневая экономика совпадает с ненаблюдаемой и т.д. Авторы наглядно иллюстрируют различия этих явлений и, как следствие, различие в подходах к их оценке. В рамках работы предполагается решить следующие задачи:

- 1) определить теоретико-методологические основания идентификации, оценки и устранения теневой экономики в сельском хозяйстве;
- 2) выделить понятие, сущность теневой экономики, ее классификацию, разнообразие форм и структуру.

Ключевые слова: теневая экономика, ненаблюдаемая экономика, неформальная экономика, аграрный сектор, факторы производства.

JEL коды: O17, Q13.

Предметная идентификация теневой экономики значительно осложнена: существует множество определений данного понятия. На основе анализа мы выберем подход к определению понятия «теневая экономика, обоснуем целесообразность его использования с точки зрения возможности измерения масштабов теневой экономики.

Социолог Ф. Смит считает, что теневая экономика — это результат производства товаров и услуг, который не отражен в статистических оценках ответственных органов, и производство может быть как законным, так и незаконным [Smith, 1994].

Согласно Современному экономическому словарю, «теневая экономика — это совокупность экономических процессов, которые скрываются их участниками, не афишируются, не контролируются государством и обществом» [Райзберг и др., 1997]. Это те процессы, в которых заинтересован узкий круг лиц. Но авторы словаря, как и Ф. Смит, рассматривают криминальную деятельность как часть теневой экономики.

Одно из наиболее распространенных определений понятия «теневая экономика» принадлежит Дж. Томас. Дж. Томас определяет теневую экономику как хозяйственную деятельность, которая остается вне государственного регулирования: налоговой и иных форм контроля [Thomas, 1999].

Н. Бокун и И. Кулибаба считали, что «теневая экономика представляет собой совокупность отношений по поводу производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления, материальных благ и услуг, результаты которых по тем или иным причинам не учитываются официальной статистикой» [Бокун, Кулибаба, 1997].

Таким образом, из всех рассмотренных подходов к содержанию понятия «теневая экономика» мы остановились на определении, соответствующем методологии СНС по той причине, что оно отделяется от криминальной деятельности. Можно заключить, что теневая экономика — это те виды хозяйственной деятельности, которые являются производственными и вполне законными, но результаты которых экономические агенты в полной мере или частично скрывают от контролирующих органов. Поэтому в рамках нашего исследования данное определение будет входить в более широкое понятие «ненаблюдаемая экономика», под которой понимается та часть экономики, которую сложно измерить.

Рассмотрим три основных подхода к содержанию понятия «теневая экономика».

При использовании учетно-статистического подхода статистики учитывают те виды экономической деятельности, которые оказываются скрытыми с целью ухода от уплаты налогов и иных обязательных платежей [Криворотов и др., 2019, с. 542; Буров, 2017, с. 66; Ханчук, 2021, с. 158].

Формальный подход предполагает включение в состав теневой экономики и те виды экономической деятельности, которые носят явно кри-

минальный, уголовно наказуемый характер (наркоторговля, торговля оружием и прочее).

Этический подход предполагает рассмотрение теневой экономики как совокупности всех видов хозяйственной деятельности, которые осуждаются обществом.

Опираясь на учетно-статистический подход, Систему национальных счетов (СНС) и методологические рекомендации к измерению ненаблюдаемой экономики ОЭСР, мы можем отнести к теневой экономике все те виды хозяйственной деятельности, которые в целом являются законными, соответствуют определенным стандартам и правилам, однако по следующим причинам скрываются от органов государственной власти:

- 1) для уклонения от уплаты налогов на доходы, добавленную стоимость и другие налоги;
- 2) для уклонения от уплаты социальных отчислений, в том числе страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, медицинское страхование, выплат по временной нетрудоспособности;
- 3) для уклонения от следования предусмотренным законодательством стандартам, которые связаны с минимальным размером оплаты труда, регламентированием продолжительности рабочего дня, различных протоколов и стандартов безопасности и др.;
- 4) для уклонения от следования определенным административным процедурам, таким как предоставление документов учетно-статистической отчетности или других административных документов [ОЭСР, 2002; Система национальных счетов 2008, 2008].

Далее необходимо определить допустимые правонарушения и недопустимые, чтобы однозначно отделить те виды хозяйственной деятельности, которые не включаются в теневую экономику, то есть являются незаконными по своей природе. В СНС незаконное производство классифицируется по следующим двум категориям:

- 1) производство товаров и услуг, которое незаконно само по себе, а также незаконно владением такими товарами и услугами, а также их продажа;
- 2) производство товаров и услуг, которое производится без разрешения, требуемого для производства товаров и услуг такого рода [ОЭСР, 2002].

Условным правилом разделения теневой экономики и незаконного производства является тяжесть правонарушения. Если к теневым видам хозяйственной деятельности мы относим те виды деятельности, которые подразумевают административные правонарушения, то к незаконным видам хозяйственной деятельности мы относим то, что связано с уголовными преступлениями. При этом важно отметить, что оба понятия включаются в сферу производства.

Неформальный сектор экономики в широком смысле характеризуется как сектор, состоящий из экономических субъектов, которые ведут хозяйственную деятельность с преобладающей целью обеспечения собственной занятости и обеспечения дохода [Барсукова, Карачаровский, 2004].

Таким образом, обобщая вышесказанное, мы можем отметить, что понятие «ненаблюдаемая экономика» является наиболее общим понятием, которое, однако, зачастую приравнивается к понятию «теневая экономика», и последнее в таком случае необходимо понимать в широком смысле. Ненаблюдаемая экономика состоит из трех компонентов: теневая экономика в узком смысле, как та экономика, которая скрывается от органов власти по экономическим причинам, незаконное производство, а также неформальная экономика.

Теневая экономика в сельском хозяйстве приобретает специфические черты, связанные с особенностями данной отрасли. К примеру, хозяйства населения вносят большой вклад в укрепление продовольственной безопасности, при этом они относятся к неформальному сектору.

Сельскохозяйственная отрасль рассматривается как совокупность легальных и теневых рынков, которые включают факторы производства: труд, земля, капитал (включая средства производства), а также рынок товаров [Якубович, 2015]. Поскольку в России нет достоверных статистических данных по финансовым результатам хозяйств населения, то настоящее исследование будет сфокусировано лишь на юридических лицах. По последним в открытых источниках регулярно публикуются сведения об обороте, затратах, прибыли. Юридические лица в сфере сельского хозяйства включают сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства. Иными словами, методика будет брать в расчет только «вторую» теневую экономику («беловоротничковую» [Зарубинский, Семеренко, 2021, с. 96-97]). Это решение позволит достигнуть поставленные в проекте задачи, абстрагируясь от заведомо невыполнимых задач (в частности, от учета личных подсобных хозяйств в анализе).

Можно выделить следующие направления теневой экономики в сельском хозяйстве:

- 1) незаконная деятельность (криминальная): выращивание наркотических растений (опиумного мака, конопли и т.п.); контрабанда животных, растений; производство запрещенной продукции (суррогатного алкоголя и т.п.);
- 2) те виды деятельности, которые по тем или иным причинам не учтены в статистике из-за недополученной информации (это законная деятельность, но просто скрывается от государства): неучтенный урожай, неучтенный экспорт и импорт, умышленное сокрытие сельскохозяйственного производства. Зачастую сокрытие этой деятельности осуществляется для уклонения от налогов;
- 3) производство в личных подсобных хозяйствах.

За счет вовлечения граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в субъекты малого и среднего предпринимательства можно будет сократить масштабы неформального сектора в экономике.

Поскольку распространение теневой экономики ведет к росту недополучаемых налоговых поступлений, то возникает необходимость борьбы с ней. И здесь одними из первоочередных могут стать и новаторские методы, в том числе цифровые решения, призванные затруднить осуществление теневых транзакций в аграрном секторе. Системная цифровая трансформация сельского хозяйства России увеличит эффективность использования факторов производства, в том числе снизит объемы теневого производства в сельском хозяйстве. Авторский подход к устранению теневой экономики заключается в формировании комплекса мер по устранению теневых социально-экономических процессов на основе формирования экосистемы сельского хозяйства России, построенной на принципах прозрачности, а также интеграции биологических и физических процессов и процессов принятия решений на основе цифровых технологий. Предлагается использовать следующие технологии: мобильные устройства и сенсоры по сбору данных на сельскохозяйственных объектах; технологии по постоянному сбору информации; алгоритмы принятия решений на основе обработанной информации; облачные технологии хранения информации; цифровые платформы, обеспечивающие прямые социально-экономические взаимодействия производителей и потребителей; технологии по сбору дополнительной информации об экономических агентах, цепочках создания добавленной стоимости.

В целом, понятие теневой экономики пока не имеет однозначного определения. В большинстве своем она определяется как совокупность видов деятельности, хозяйственные процессы которых в целом соответствует законодательству, но в то же время по экономическим причинам скрываются от государства. Но принцип учета теневой экономики должен оставаться одним из важнейших при реализации государственной аграрной политики практически в любой стране мира. Это подтверждает важность данной темы и перспективность дальнейших разработок в указанной области.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00076 «Теневая экономика в сельском хозяйстве России: измерение, региональная дифференциация и меры борьбы».

Acknowledgement: The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-00076, «Shadow economy in the Russian agriculture: measuring, regional differentiation and control measures».

Список литературы

1. Барсукова С. Ю., Карачаровский В. В. Неформальные структуры в организациях как феномен и ресурс управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том 7. № 3. С. 99–115.
2. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 11–19.
3. Буров В. Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. 2017. Том 1. № 2. С. 57–72. DOI: 10.18334/tek.1.2.37712.
4. Зарубинский В. М., Семеренко К. А. Новые подходы к определению уровня теневой экономики // Теневая экономика. 2021. Том 5. № 2. С. 95–112. DOI: 10.18334/tek.5.2.112015.
5. Криворотов В. В., Калина А. В., Подберезная М. А. Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2019. Том 18. № 4. С. 540–555. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.4.027.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 496 с.
7. Система национальных счетов 2008 / ЕК, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. Пер. на русский язык специалистами Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств и Института финансово-экономического мониторинга; под. ред. Ю. Н. Иванова. 764 с. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf> (дата обращения: 01.05.2023)
8. Ханчук Н. Н. Фундаментальные основы современного понимания теневой экономики // Теневая экономика. 2021. Том 5. № 3. С. 157–166. DOI: 10.18334/tek.5.3.112901.
9. Якубович Е. Н. Теневая экономика в аграрном секторе страны // Сборник материалов конф. «Никоновские чтения»: «Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации». М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. С. 83–86.
10. OECD. Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. Paris, 2002. 249 p. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/24987/725066/OECD-non-observed-economy.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
11. Smith Ph. Assessing the size of the underground economy: The Canadian statistical perspective // Canadian Economic Observer. 1994 / Catalogue No. 11-10.
12. Thomas J.J. Quantifying the black economy: Measurement without theory yet again? // The Economic Journal. 1999. Vol. 109(456). Pp. 381–389.

Транслитерация

1. Barsukova S.YU., Karacharovskij V.V. Neformal'nye struktury v organizacijah kak fenomen i resurs upravleniya // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2004. Tom 7. № 3. S. 99–115.
2. Bokun N., Kulibaba I. Problemy statisticheskoj ocenki tenevoj ekonomiki // Voprosy statistiki. 1997. № 7. S. 11–19.

3. Burov V.Yu. Teoreticheskie osnovy issledovaniya tenevoj ekonomiki: retrospektivnyj analiz // Tenevaya ekonomika. 2017. Tom 1. № 2. S. 57–72. DOI: 10.18334/tek.1.2.37712.
4. Zarubinskij V. M., Semerenko K. A. Novye podhody k opredeleniyu urovnya tenevoj ekonomiki // Tenevaya ekonomika. 2021. Tom 5. № 2. S. 95–112. DOI: 10.18334/tek.5.2.112015.
5. Krivorotov V. V., Kalina A. V., Podbereznyaya M. A. Ocenka masshtabov rasprostraneniya tenevoj ekonomiki na regional'nom urovne // Vestnik UrFU. Seriya «Ekonomika i upravlenie». 2019. Tom 18. № 4. S. 540–555. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.4.027.
6. Rajzberg B. A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E. B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 1997. 496 s.
7. Sistema nacional'nyh schetov 2008 / EK, MVF, OESR, OON, Vsemirnyj bank. Per. na russkij yazyk specialistami Mezhgosudarstvennogo statisticheskogo komiteta Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv i Instituta finansovo-ekonomicheskogo monitoringa; pod. red. YU. N. Ivanova. 764 s. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
8. Hanchuk N. N. Fundamental'nye osnovy sovremennogo ponimaniya tenevoj ekonomiki // Tenevaya ekonomika. 2021. Tom 5. № 3. S. 157–166. DOI: 10.18334/tek.5.3.112901.
9. OECD. Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. Paris, 2002. 249 p. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/24987/725066/OECD-non-observed-economy.pdf> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
10. Yakubovich E. N. Tenevaya ekonomika v agrarnom sektore strany // Sbornik materialov konf. «Nikonovskie chteniya»: «Agrarnaya politika sovremennoj Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategiya realizacii». M.: VIAPI imeni A. A. Nikonova: «Enciklopediya rossijskih dereven'», 2015. S. 83–86.
11. Smith Ph. Assessing the size of the underground economy: The Canadian statistical perspective // Canadian Economic Observer. 1994 / Catalogue No. 11-10.
12. Thomas J. J. Quantifying the black economy: Measurement without theory yet again? // The Economic Journal. 1999. Vol. 109(456). Pp. 381–389.

Samsonov Valery Albertovich
2nd Category Engineer, Educational-Scientific Printing Laboratory
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
v.a.samsonov@mail.ru

Seitov Sanat Kairgalievich
2nd Category Engineer,
Department of Agroecconomics
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University;
1st Category Engineer,
Eurasian Center for Food Security
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
sanatpan@mail.ru

Filimonov Ilya Valerievich
Assistant,
Department of Philosophy and Methodology of Economics
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
filimonov.i.v@mail.ru

THE SHADOW ECONOMY IN THE RUSSIAN AGRICULTURE: APPROACHES TO DEFINITION

Abstract. Assessing the shadow economy is primarily related to the absence of a consensus about the boundaries in the literature. We have the questions where, for example, the informal economy ends and the illegal economy begins, to what extent the shadow economy coincides with the non-observed economy, etc. The authors clearly illustrate the differences in these phenomena and, as a consequence, the discrepancies in approaches to their assessment. The work is intended to solve the following tasks:

- 1) to determine theoretical and methodological grounds for identification, assessment and elimination of shadow economy in agriculture;
- 2) to define the concept, essence of shadow economy, its classification, variety of forms and structure.

Key words: shadow economy, unobserved economy, informal economy, agricultural sector, factors of production.

JEL codes: O17, Q13.

ГЛАВА 8

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И СТРАХОВОЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Авдоткин Владимир Петрович,
к.т.н., доцент департамента,
Техносферной безопасности,
РУДН,
Россия, г. Москва,
e-mail: avdotinvp@mail.ru*

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ И СТРАХОВОЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Проведен обзор методов поддержка принятия решений в управлении рисками стихийных бедствий и страховой рынок в условиях новой реальности. Цель работы предоставление ЛПР информации о рисках для снижения риска ее отказа, проведена классификация систем поддержки принятия решений. При проведении исследований использованы методы анализа затрат и выгод, многокритериальный анализ решений и др. Результаты работы могут быть использованы для обоснования принятия решений для выбора подмножества вариантов снижения риска бедствий для страхового рынка в условиях новой реальности.

Ключевые слова: поддержка принятия решений, управлении рисками, стихийные бедствия, страховой рынок.

JEL коды: G17, G32.

Введение

Страховая отрасль - переживает время серьезных испытаний. Последствия стихийных бедствий переросли в далеко идущие экономические и социальные проблемы. По мере развития ситуации крайне важно, чтобы

страховые организации постоянно стремились предвидеть риски, адаптироваться к ним и управлять ими, а также оценивать целесообразность и полноту своей стратегии.

Существует огромное количество исследований по системам поддержки принятия решений. Они предназначены для того, чтобы помочь людям преодолеть свои предубеждения и ограничения и принимать решения более осознанно и эффективно.

В настоящем исследовании рассматриваются характеристики решений о стихийных бедствиях и дается оценка текущего использования анализа решений по целому ряду природных опасностей. Более широкое применение методологий принятия решений к управлению природными опасностями и оценке существующих подходов к принятию решений потенциально может привести к более эффективному использованию инструментов страховой защиты.

1. Основная часть

По прогнозам, в будущем риск стихийных бедствий в значительной степени возрастет, что возлагает на лица, принимающих решения (далее по тексту – ЛПР), растущую ответственность за упреждающее снижение риска. Системы поддержки принятия решений (далее по тексту – СППР) для снижения риска стихийных бедствий (далее по тексту – СРБ) становятся все более важными [Авдотьев В. П. и др. 2022].

Для того чтобы определить направления будущих исследований в этой растущей области, проведена классификация СППР. Эта классификация разработана не только для того, чтобы охватить возможности только программного обеспечения СППР, но и для того, чтобы сосредоточиться на более широких процессах разработки, внедрения и использования СППР. Основное внимание в этой классификации уделяется процессам разработки и внедрения, которые, имеют решающее значение для фактического использования СППР. Классификация СППР охватывает все шаги, которые были определены как важные для успешной разработки и использования СППР, а не только оценки возможностей программного обеспечения СППР. Классификация СППР имеет шесть основных компонентов, четыре из которых касаются разработки СППР, а два других сосредоточены на их использовании, мониторинге и оценке. В рамках предлагаемой системы классификации обзорные категории опасностей включают физические катастрофы, геофизические опасности, гидрологические опасности, климатические опасности (рис.1).

<p>Функции СППР</p> <p>Функции и использование-СППР</p> <p>Изучение проблемы анализа и управление риском. Оценка вариантов смягчения последствий катастрофических событий. Разработка планов снижения риска катастрофических событий.</p> <p>Идентификация опасности для СППР</p> <p>Географические явления (землетрясения, цунами, извержения вулканов, сильные пожары, ураганы, бури, тайфуны, смерчи); Метеорологические явления (тропические штормы, антропогенные штормы); конвективные штормы, локальные штормы); гидрологические явления (рыбные наводнения, сели (оползни)); Климатические (экстремальные температуры, лесные пожары, засухи).</p> <p>Конечные пользователи и операторы СППР</p> <p>Организации; Консультанты, научные и технические институты; Органы государственного и муниципального управления; Средства массовой информации (СМИ); Широкая общественность; Политические организации; Профсоюзы; Менеджеры; Эксперты; Не-правительственные организации (НПО); Другие организации.</p> <p>Пространственная и временная информация. Горизонт планирования, временное представление. Географический экранный карты.</p>		
<p>Формулировка проблемы для СППР</p> <p>Оценка мер по снижению рисков</p> <p>Структурное снижение рисков; Экономические и финансовые инструменты снижения рисков; Планирование использования снижения рисков; Административные изменения для снижения рисков; Улучшенная подготовка организаций по снижению рисков; Обоснование принимаемых решений и т. д.</p>	<p>Оценка внешних факторов СППР</p> <p>Социальные факторы (неблагоприятные процессы и явления, возникающие между людьми в обществе, и представляющие угрозу для жизни и здоровья людей, их имущества, прав и законных интересов); Промышленные факторы (факторы, связанные с производством и способные оказать неблагоприятное влияние на здоровье человека); Экологические факторы (ухудшению качества компонентов окружающей среды за границы установленных нормативов); Политические факторы (конфликты на международной и межгосударственном уровнях, дурное управление, политический терроризм, идеологические, межпартийные, межконтинентальные и вооруженные конфликты, войны).</p>	<p>Показатели СППР</p> <p>Экономические показатели; Экологические показатели; Пространственные средние показатели (множественные события, вероятность события, превышения, взвешенный учет временных социальных предпочтений, построенная среда, дифференциация между риском собственниками и т. д.)</p>
<p>Структура анализа в СППР. Выбор модели СППР</p> <p>Моделирование опасности и риска</p> <p>Моделирование опасности (угроз) – процесс, с помощью которого потенциальные угрозы, такие как структурные уязвимости или отсутствие соответствующих гарантий, могут быть идентифицированы, перечислены и определены приоритеты мер по смягчению последствий; Моделирование риска (применение экономико-математических моделей для прогнозирования ситуации, характеризующейся риском и неопределенностью, и обоснование соответствующих управленческих решений); Моделирование уязвимости – применение экономико-математических моделей для выявления в системе, используя который, можно намеренно нарушить её целостность и вызвать неправильную работу (процесс моделирования эмпирический, для каждой из этих категорий рассматриваются три аспекта: временных состояний риска);</p> <p>Источник компонентов моделирования риска</p> <p>Использование интегрированной модели анализа и управления риском. Все компоненты анализа и управления риском субмоделированы (имитация функционирования реального процесса или системы с течением времени) уже существуют. Использование любого существующего типа компонентов; Все компоненты разработаны с нуля;</p>		
<p>Скрининг (выявление определенных видов риска) с помощью вариантов снижения риска и постановки опционных (прав)</p> <p>Включение методов для скрининга (выявление определенных видов риска) через опцион (права) (например, проводить оптимизацию варианта принятия решения); Построение опционных (прав) проводить оптимизацию вариантов принятия решения); Анализ чувствительности (неопределенности решений); Многокритериальный (оптимальный по Парето) анализ решений;</p>		
<p>Взаимодействие пользователя и организации с СППР</p> <p>Спецификация показателей для критериев и их вывод из модели поддержки принятия решений</p> <p>Способы распределение риска. Агрегирование по типам уязвимостей. Агрегирование по опасностям; Агрегирование по времени; Агрегирование в пространстве;</p> <p>Архитектура программного обеспечения, дизайн и разработка графического интерфейса</p> <p>Графический интерфейс поддержки принятия решений включает в себя; Интерактивно: Таблицы, Карты, Диаграммы. Участие заинтересованных сторон в проектировании ситуации. Дублирование интерфейса назначенным пользователем; Программное обеспечение – используется стандартное;</p>		
<p>Использование и вовлечение пользователей СППР</p> <p>Процесс разработки СППР</p> <p>Партисипативный подход «разработка, взаимодействие» для выработки и реализации совместного решения. Итеративный процесс разработки решения;</p> <p>Использовать процесс поддержки принятия решения</p> <p>Большое количество практиков по тематическим исследованиям совместно с пользователями. Предполагается (представительное) обучение пользователей; Сценарии поддержки принятия решений разработаны совместно с пользователями; Доказательства того, что товар «чемпионы» искины;</p>		
<p>Мониторинг и оценка СППР</p> <p>Процесс мониторинга и оценки</p> <p>Доказательства того, что СППР изменила оценки практики: улучшила процесс планирования, улучшил результаты анализа и управления риском;</p>		

Рисунок 1. Классификация СППР

Источник: разработано автором на основе [Авдоткин В. П. и др. 2022]

В большинстве СППР (69%) [Abramson A., et al., 2014] рассматриваются долгосрочные горизонты планирования, и это свидетельствует о том, что многие варианты снижения рисков являются долгосрочными [Alonso-Betanzos A, et al., 2003]. Большое число СППР (31%) можно использо-

вать для проверки преимуществ рационального использования природных ресурсов [Arca B., et al., 2015], планирования землепользования (32%) [Aretano R., et al., 2015] и для снижения рисков общественной инфраструктуры (36%) [Argent R. M., 2004]. Кроме того, существует относительно большое число СППР, которые смогли рассмотреть выгоды от улучшения реагирования на чрезвычайные ситуации (23%) [Baird I. A., et al., 1994] и планов эвакуации (18%) [Balsells M., et al., 2013], а также улучшение мониторинга и раннего предупреждения (22%). Однако мало СППР, в которых изучались потенциал финансовых стимулов (5%) или включение передачи рисков, таких как страхование (8%), строительные кодексы (13%), образование (10%) или административные изменения (1%) [Newman et al., 2017, Авдотьев В. П. и др. 2022]. Для СППР, в которых разработаны критерии, основанные на риске, чаще всего используются экономические критерии, хотя социальные и экологические критерии также широко применяются. Это важно в связи с катастрофическим воздействием опасностей на население и окружающую среду [Авдотьев В. П. и др. 2022]. СППР при проведении оценки риска всегда включают прямые потери. Ни в одной СППР не рассматриваются косвенные выгоды от опасных событий или побочные эффекты, положительные или отрицательные, от осуществления мер по снижению риска [Newman et al., 2017]. Во всех СППР сценарии включают климатические, демографические, экономические и политические факторы [Newman et al., 2017, Авдотьев В. П. и др. 2022]. Опасность рассматривается во всех СППР и эндогенно моделируется.

2. Результаты исследования и их анализ

Финансовые организации особенно страховые компании могли бы использовать классификацию СППР для понимания соотношения инвестиций между снижением рисков и реагированием на них, а также уровня финансовых резервов, необходимых для оказания чрезвычайной помощи после возникновения стихийных бедствий. Они также могут быть использованы для ППР о том, какой уровень финансирования требуется для различных рисков, и другими организациями, которые играют определенную роль в управлении рисками.

Наибольшее внимание в СППР уделялось таким опасностям, как наводнения, лесные пожары, землетрясения при этом значительно меньше работ посвящено штормам, вулканам и экстремальной жаре и холоду [Daniell et al., 2016]. Факт, что СППР по наводнениям и землетрясениям занимает видное место, неудивителен, учитывая, что из общего экономического ущерба от стихийных бедствий за период 1990–2022 годов примерно 40% вызваны наводнениями и около 25% землетрясениями [Newman et al., 2017]. Однако отсутствие СППР, ориентированных на штормы, несколько

неожиданно, учитывая, что эти события ответственны примерно за 20% экономических потерь от стихийных бедствий. Аналогичным образом относительно полно представлены СППР, сосредоточенные на лесных пожарах, хотя они характеризуются относительно небольшими потерями ($\approx 2\%$), связанными с этой опасностью [Daniell et al., 2016]. Потери от лесных пожаров происходят чаще, что приводит к эмоциональному восприятию этого риска. При этом риск возникновения лесных пожаров можно регулировать достаточно эффективно, а потери от них, как правило, имеют большое эмоциональное значение. Обычно СППР фокусируется на одной опасности [Newman et al., 2017, Авдотьев В. П. и др. 2022]. Однако одно опасное событие может вызвать или увеличить вероятность другого. Это наблюдается, когда землетрясения вызывают оползни и цунами, а наводнения и оползни часто следуют за лесными пожарами.

Снижение риска одной опасности может увеличить риск другой. Например, в планировании землепользования в сфере городского развития часто существует компромисс между воздействием различных опасностей в зависимости от того, где стимулируется урбанизация (например, развитие в пойме реки или на окраинах городов с более высоким риском возникновения лесных пожаров). Рекультивация водосборов для снижения риска наводнений может увеличить риск возникновения пожаров [(Daniell et al., 2016)].

В большинстве СППР разработаны критерии, базирующиеся на риске и отражающие переход, основанный на опасности, к подходу, основанному на риске, это обеспечивает более полный анализ ожидаемых последствий стихийных бедствий. Эти критерии риска, как правило, фокусируются на экономических показателях, которые сводятся к оценкам прямых потерь [Newman et al., 2017]. Другие аспекты экономических потерь, например, нарушение критической инфраструктуры (например, транспорт, энергетика, ЖКХ и др. сети связи) и воздействие на их первичную производительность, как правило, не рассматриваются [Авдотьев В. П. и др. 2022]. Это является существенным ограничением, поскольку прерывание бизнеса и другие косвенные издержки могут быть очень значительными. Стихийные бедствия также могут принести пользу в развитии адаптационных возможностей экономики за счет стимулирования отдельных её секторов. При формировании планов снижения рисков важно учитывать вышеперечисленные факторы. Кроме того, разбивка выгод и издержек для различных сторон (групп) будет иметь важное значение во многих контекстах ППР. Использование экономических моделей в СППР поможет количественно оценить многие из этих аспектов. В качестве наиболее часто используемых критериев рассматриваются прямые потери от стихийных бедствий, затрагивающих городские районы [Newman et al., 2017], причем явное предпочтение отдавалось относительно простым, поддаю-

щимся количественной оценке показателям [Авдотьин В. П. и др. 2022]. Другие критерии, такие как рекреационная ценность или краткосрочная помощь нуждающимся, использованы в СППР с более узкими областями применения, такими как лесные пожары или разработка плана управления эвакуацией. Причина, по которой не разрабатывается более широкий диапазон показателей для большинства СППР, часто заключается в отсутствии необходимости или в трудностях количественной оценки определенных социальных, экологических и внутренних факторов, поскольку данные могут отсутствовать и/или отсутствует недостаточное понимание процесса для разработки модели для этих факторов. В частности, такие факторы, как утрата культурных ценностей, общественная безопасность, психологические последствия и политические последствия, в основном не рассматриваются в СППР. Например, психологические воздействия могут иметь значительный долгосрочный эффект даже спустя долгое время после завершения физического восстановления.

ЛПР может потребоваться информация, которая представляет общую картину риска, агрегирует различные типы факторов (например, экологические, социальные, экономические) или дезагрегирует риск по конкретным аспектам фактора (например, отдельная информация о повреждении зданий, транспорта и инженерных сетей); представляет риск для конкретных собственников (т.е. бизнеса, страховщиков, муниципальных властей) [Newman et al., 2017]; показывает, как конкретные типы рисков изменяются во времени; проводить сравнение рисков в различных административных регионах или уязвимых социальных группах или классифицирует риск на конкретные классы (т.е. низкий, средний, высокий), а не на ежегодные ожидаемые убытки [Авдотьин В. П. и др. 2022].

Некоторые СППР имеют возможности для анализа грядущих изменений в риске, причем большинство из них с акцентом на долгосрочную перспективу (30 лет и более) [Newman et al., 2017], что вполне понятно, учитывая масштаб и планирование для снижения риска вариантов, особенно крупных инженерных работ [Newman et al., 2017, Авдотьин В. П. и др. 2022], а также сроки, вовлеченные в снижение риска с помощью планирования землепользования.

Наиболее распространенным в СППР было включение климатических факторов опасности (рассматривали это чаще всего в рамках СППР, которые включали риск наводнений). Однако последствия изменения климата не рассматривались с точки зрения воздействия на городское развитие и инфраструктуру, а также изменения социальной и сетевой уязвимости. Другие факторы в основном рассматривают демографические изменения, связанные с воздействием бедствий, а также экономическое развитие. Одним из ключевых ограничений, связанную с рисками стихийных бедствий, является отсутствие в СППР внимания к будущим рискам

и планировании их снижения. Помимо воздействия изменения климата на многие природные опасности, экономическое развитие, урбанизацию, рост населения и изменение демографических показателей и факторов уязвимости являются важными долгосрочными факторами риска, которые следует в большей степени учитывать при моделировании рисков и планировании их снижения [Newman et al., 2017]. Отсутствие учета факторов неопределенности может привести к недооценке риска [Newman et al., 2017].

Существует большое преимущество для СППР в реализации быстродействующих моделей, их можно использовать «в реальном масштабе времени» в рабочих условиях чтобы изучить большое количество потенциальных вариантов снижения риска. Риск часто рассчитывается по нескольким событиям с использованием таких методов, как моделирование методом Монте-Карло [Newman et al., 2017, Авдотьин В. П. и др. 2022]. В настоящее время происходит движение в сторону моделирования в целях обеспечения более быстрой скорости многократных запусков при использовании персонального компьютера. Современные графические процессоры очень эффективно обрабатывают и отображают компьютерную графику.

Большое количество различных программ и сред разработки должны применяться для осуществления широкополосной модуляции, в том числе третьего поколения языков программирования (например, на Фортране), четвертого поколения языков программирования (например, MATLAB и на языке Python) [Newman et al., 2017, Авдотьин В. П. и др. 2022], ГИС-систем, комбинации существующих моделей и существующей широкополосной модуляции. Несмотря на изменчивость, ГИС является наиболее распространенной платформой для разработки СППР, из-за того, что риск по своей сути является пространственным, что делает возможность отображения риска с помощью географических карт явным преимуществом [Newman et al., 2017, Авдотьин В. П. и др. 2022]. Большинство компонентов моделирования в рамках СППР разработаны самими разработчиками СППР несмотря на то, что существует более 80 проверенных программных пакетов с открытым исходным кодом/открытым доступом для моделирования широкого спектра опасностей. Таким образом, существует хорошая возможность применения существующих моделей в целях более быстрого развития СППР, возможность, которая редко используется при разработке СППР.

Заключение

Отдельные страховщики находятся на разных этапах пути, хотя большинство из них в настоящее время находятся либо на стадии 2 (устойчивость), либо на стадии 3 (восстановление). Это зависит от нескольких факторов: географии, направления страховой деятельности, а также того,

насколько далеко продвинулась организация на пути к цифровизации и созданию СППР. Во всем этом и почти во всех аспектах по-настоящему оцифрованный подход СППР имеет решающее значение. Целью должно быть достижение устойчивости бизнеса перед лицом неопределенности. Необходимо признать, что неопределенность сохранится и в будущем — она может быть с нами почти как постоянное состояние. Поэтому достижение новой реальности не является конечной целью. Это само по себе развивается, но организации гораздо лучше способны реагировать на неопределенность, чем когда-либо прежде при наличии СППР.

Уменьшение опасности бедствий будет играть все более важную роль в будущем, что делает разработку СППР, которые могут помочь в этом процессе, жизненно важной задачей. Крайне важно, чтобы страховые организации постоянно стремились предвидеть риски, адаптироваться к ним и управлять ими, а также оценивать целесообразность и полноту своей стратегии на основе СППР. Страховщики должны преобразовать свой бизнес и операционные модели, чтобы вновь стать сильнее, чем раньше.

Список литературы

1. Теоретико-методологический аспект оценки риска природных катастроф в принятии решений: опыт, состояние, тенденции: монография // В. П. Авдотьин, А. А. Кудинов, В. Г. Плюшиков [и др.]; под общей редакцией В. П. Авдотьина. — Москва: РУДН -2022. -186 с.:ил.
2. Abramson A., Lazarovitch N., Massoth S., Adar E. Decision support system for economic assessment of water improvements in remote, low-resource settings *Environ // Model. Softw.* 2014. 62. P. 197-209.
3. Alonso-Betanzos A., Fontenla-Romero O., Guijarro-Berdiñas B., Hernández-Pereira E., Inmaculada Paz Andrade M., Jiménez E., Luis Legido Soto J., Carballas T. An intelligent system for forest fire risk prediction and firefighting management in Galicia *Expert Syst. Appl.* 2003. 25 (4). P. 545-554.
4. Arca B., Ghisu T., Trunfio G. A. GPU-accelerated multiobjective optimization of fuel treatments for mitigating wildfire hazard // *J. Comput. Sci.* 2015. 11. P. 258-268.
5. Aretano R., Semeraro T., Petrosillo I., De Marco A., Pasimeni M. R., Zurlini G. Mapping ecological vulnerability to fire for effective conservation management of natural protected areas // *Ecol. Model.* 2015. 295. P. 163–175.
6. Argent R. M. An overview of model integration for environmental applications—components, frameworks and semantics *Environ // Model. Softw.* 2004. 19 (3). P. 219–234.
7. Baird I. A., Catling P. C., Ive J. R. Fire planning for wildlife management: a decision support system for Nadgee Nature Reserve, Australia // *Int. J. Wildland Fire.* 1994. 4 (2). P. 107-121.
8. Balsells M., Barroca B., Amdal J. R., Diab Y., Becue V., Serre D. Analysing urban resilience through alternative stormwater management options: application of the

- conceptual Spatial Decision Support System model at the neighbourhood scale Water // *Sci. Technol.* 2013. 68 (11). P. 2448–2457.
9. Daniell J. E., Khazai B., Power C. Earthquake Vulnerability Indicators for the Determination of Indirect Loss Potential. The Center for Disaster Management and Risk Reduction Technology and Karlsruhe Institute of Technology, Karlsruhe (2015).
 10. Newman J. P., Maier H. R., Angus G., Zecchin, J. E. Daniell, A. Maximilian, H. van Delden, B. Khazai, M. J. O'Flaherty, Newland C. P. Review of literature on decision support systems for natural hazard risk reduction: Current status and future research directions // *Environmental Modelling and Software*, 96, P. 378-409. doi.org/10.1016/j.envsoft.2017.06.042.

Транслитерация

1. Teoretiko-metodologicheskij aspekt ocenki riska prirodnyh katastrof v prinjatii reshenij: opyt, sostojanie, tendencii: monografija // V. P. Avdot'in, A. A. Kudinov, V. G. Pljushhikov [i dr.]; pod obshhej redakciej V. P. Avdot'ina. – Moskva: RUDN -2022. –186 s.:il.
2. Abramson A., Lazarovitch N., Massoth S., Adar E. Decision support system for economic assessment of water improvements in remote, low-resource settings *Environ // Model. Softw.* 2014. 62. P. 197-209.
3. Alonso-Betanzos A., Fontenla-Romero O., Guijarro-Berdiñas B., Hernández-Pereira E., Inmaculada Paz Andrade M., Jiménez E., Luis Legido Soto J., Carballas T. An intelligent system for forest fire risk prediction and firefighting management in Galicia *Expert Syst. Appl.* 2003. 25 (4). P. 545-554.
4. Arca B., Ghisu T., Trunfio G. A. GPU-accelerated multiobjective optimization of fuel treatments for mitigating wildfire hazard // *J. Comput. Sci.* 2015. 11. P. 258-268.
5. Aretano R., Semeraro T., Petrosillo I., De Marco A., Pasimeni M. R., Zurlini G. Mapping ecological vulnerability to fire for effective conservation management of natural protected areas // *Ecol. Model.* 2015. 295. P. 163–175.
6. Argent R. M. An overview of model integration for environmental applications—components, frameworks and semantics *Environ // Model. Softw.* 2004. 19 (3). P. 219–234.
7. Baird I. A., Catling P. C., Ive J. R. Fire planning for wildlife management: a decision support system for Nadgee Nature Reserve, Australia // *Int. J. Wildland Fire.* 1994. 4 (2). P. 107-121.
8. Balsells M., Barroca B., Amdal J. R., Diab Y., Becue V., Serre D. Analysing urban resilience through alternative stormwater management options: application of the conceptual Spatial Decision Support System model at the neighbourhood scale Water // *Sci. Technol.* 2013. 68 (11). P. 2448–2457.
9. Daniell J. E., Khazai B., Power C. Earthquake Vulnerability Indicators for the Determination of Indirect Loss Potential. The Center for Disaster Management and Risk Reduction Technology and Karlsruhe Institute of Technology, Karlsruhe (2015).
10. Newman J. P., Maier H. R., Angus G., Zecchin, J. E. Daniell, A. Maximilian, H. van Delden, B. Khazai, M. J. O'Flaherty, Newland C. P. Review of literature

on decision support systems for natural hazard risk reduction: Current status and future research directions // *Environmental Modelling and Software*, 96, P. 378-409. doi.org/10.1016/j.envsoft.2017.06.042.

Avdotin Vladimir Petrovich

*Associate Professor of
the Department of Technosphere Safety
Candidate of Technical Sciences,
RUDN University
Russian Federation, Moscow
e-mail: avdotinvp@mail.ru*

DECISION SUPPORT IN DISASTER RISK MANAGEMENT AND THE INSURANCE MARKET IN A NEW REALITY

Abstract. A review of decision support methods in disaster risk management and the insurance market in the new reality has been carried out. The purpose of the work is to provide decision makers with information about risks to reduce the risk of its failure, a classification of decision support systems has been carried out. When conducting research, methods of cost-benefit analysis, multi-criteria decision analysis, etc. were used. The results of the work can be used to justify decision-making to select a subset of disaster risk reduction options for the insurance market in a new reality.

Key words: decision support, risk management, natural disasters, insurance market.

JEL codes: G17, G32.

Расторгуев Максим Анатольевич
начальник управления риск-менеджмента
Управляющая компания БКС
Россия, Москва
maxim.rastorguev@gmail.com

Алешина Алёна Юрьевна
доцент кафедры управления рисками и страхования
к.э.н.
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
alsavina@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПОРТФЕЛЯ ЕВРООБЛИГАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Еврооблигации традиционно составляют значимую часть портфеля профессиональных участников рынка ценных бумаг. Введенные международные санкции на финансовом рынке повысили риски использования данных инвестиционных инструментов в связи с нарушением процессов взаимодействия, приобретения и погашения ценных бумаг, особенно номинированных в иностранной валюте и/или размещенной на зарубежных площадках. В статье предлагается механизм новой инвестиционной стратегии на рынке еврооблигаций и американских депозитарных расписок (АДР), возникшей как следствие текущих кризисных условий на финансовом рынке, обосновывается её эффективность и условия применения. В основе предлагаемого метода лежит принцип замещения еврооблигаций, торгуемых во внешнем контуре, на аналогичные, торгуемые во внутреннем, что позволит избежать ограничений, связанных с выплатами российским резидентам.

Ключевые слова: управление рисками, инвестиционные риски, еврооблигации.

JEL коды: G 11, G 17.

2022 год ознаменовался рядом потрясений в сфере политической, общественной и экономической жизни многих стран. Традиционно финансовые рынки являются достаточно чувствительными к подобным проявлениям, и в настоящее время наблюдается адаптация российского финансового рынка к новым реалиям, которая влияет не только на методы и инструменты инвестирования, но и на саму структуру рынка, так как участники рынка сталкиваются с трудностями в расчетах сделок, разрушенными механизмами арбитража, беспрецедентной изолированностью

локального и внешнего рынков, обрушением системы взаимных лимитов и другими трудно прогнозируемыми событиями.

В данной статье описывается новая инвестиционная стратегия, адаптированная под вызовы существующей реальности. Данная стратегия была успешно внедрена в деятельность компании УК БКС и подтвердила свою работоспособность и эффективность.

Традиционная предпосылка большинства теоретических моделей – совокупность ряда факторов, составляющих эффективную среду:

- отсутствуют налоги;
- деньги можно легко занимать и одалживать;
- финансовые инструменты торгуются свободно;
- на биржах доступны ликвидные котировки, и никакой, даже большой, ордер не может повлиять на цены;
- другие факторы/упрощения.

В настоящих условиях реальная среда может быть описана как весьма неэффективная из-за факторов, упомянутых в начале статьи. Предлагаемая инвестиционная стратегия замещающих еврооблигаций основана именно на существующей неэффективности рынка. Санкции и запреты на инвестиции в РФ искусственно привели к тому, что активы российских эмитентов (еврооблигации, АДР и т.д.), торгуемые на западных рынках, оказались под сильным ценовым давлением. Массированное обесценивание этих активов связано с искусственным перекосом спроса и предложения. Из-за новых регуляторных ограничений инвесторы-нерезиденты вынуждены избавляться от таких активов, но поскольку власти стран запада закрыли доступ на свои рынки для российских инвесторов, то все, что доступно западному инвестору – это продажа российского актива другому западному инвестору, который ввиду ограничений в этом не заинтересован. В результате это приводит к существенному падению цен.

Банк России и российские компании приняли программу замещения еврооблигаций для инвесторов из России. Согласно этой программе любой резидент РФ, купивший еврооблигацию российского эмитента на западных площадках, имеет право на замену этой еврооблигации на такую же, но торгуемую и хранящуюся внутри РФ. При этом «западная» еврооблигация прекращает свое существование. Следует сказать, что рынок этих активов внутри РФ гораздо активнее, там много и продавцов, и покупателей, действуют рыночные механизмы, а, значит, нет избыточного давления продавцов, и цены активов гораздо ближе к своей фундаментальной стоимости.

Данный механизм замещения лежит в основе предлагаемой стратегии: управляющая компания покупает для клиента актив на западном рынке и ждёт замены на российский аналог. Схема данного процесса приведена на Рисунке 1.

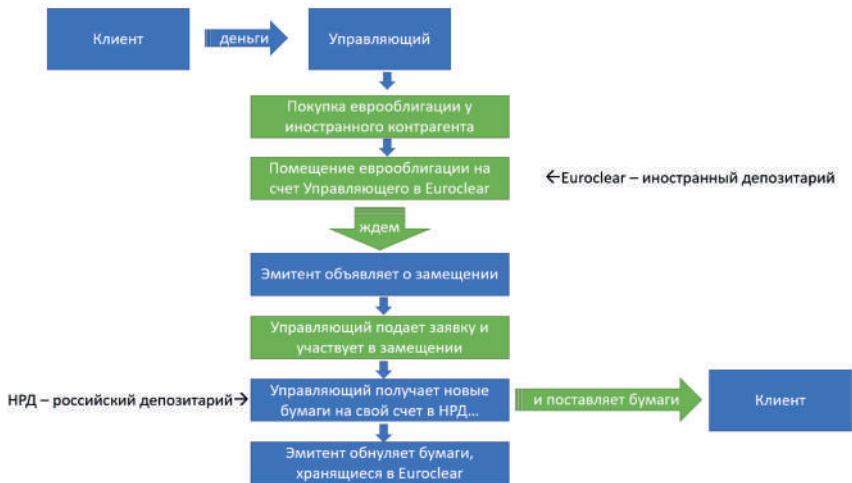

Рисунок 1. Процесс замещения еврооблигаций в портфеле инвестора

Источник: составлено авторами

Основной риск данной стратегии сосредоточен в ожидании замещения облигаций. По сути, стратегия представляет собой временной арбитраж с соответствующим риском, что эмитент может не объявить о замещении, или сделать это позже обычного, или на менее выгодных для инвестора условиях.

В связи с этим возникает вопрос управления и контроля рисков, присущих предлагаемой стратегии. Для этого можно предложить модель контроля клиентского риска, широко применяемую на рынке, в рамках которой устанавливается риск-аппетит клиентов через метрику Value At Risk и сопоставляется с соответствующей метрикой стратегии, предлагаемой клиенту. Если фактический риск стратегии начинает превосходить риск-аппетит клиента, управляющая компания осуществляет продажу рискованных активов из портфеля или их хеджирование до тех пор, пока метрики не выровняются.

В стратегии замещающих облигаций основной риск - это объявление замещающей программы эмитентом. Управляющий портфелем никак не может повлиять на это, и ему остается только ждать, когда это произойдет. Все это накладывается на многочисленность выпусков эмитента, и по каждому такому выпуску программа замещения будет своя. В результате может сложиться ситуация, при которой, например, у одного эмитента имеется три выпуска еврооблигаций разных дюраций, при этом под замещение пока попадает только один. В таком случае управляющий предполагает, что до даты погашения еврооблигация будет замещена на локаль-

ную бумагу. Поэтому, в общем случае, эта стратегия так называемых held to maturity (HTM) бумаг, и она противоположна традиционному подходу с активным управлением.

Система риск-менеджмента клиентских позиций изначально ориентирована на активное управление портфелем и представляет собой метрику рыночного Value At Risk. В данный момент невозможно быстро поменять эту метрику не только из-за регуляторных ограничений, но и из-за физической невозможности быстро получить новые риск-профили каждого клиента крупной управляющей компании. Но если портфель клиента становится HTM, он избавляется от текущей переоценки, а значит и от рыночного риска с точки зрения учета и отчетности клиенту. Возникает необходимость создания новой метрики, которая:

- имеет ту же размерность и смысл, что и риск-аппетит клиента;
- может быть объективна, оцифрована и сравнима с риск-аппетитом. Качественные метрики, такие как степень диверсификации портфеля, максимальная доля на одного эмитента и т.д., не подходят из-за их субъективности и несравнимости с риск-аппетитом;
- не связана с текущей волатильностью инструментов стратегии, так как она не важна в портфеле HTM.

Возникает необходимость в построении риск-метрики, решающей данные вопросы.

Т.к. сформированный портфель HTM избавлен от рыночного риска, его можно сравнить с кредитным банковским портфелем и использовать механизмы риск-менеджмента такого портфеля для задачи расчета и контроля риска замещающих еврооблигаций.

Первым шагом предлагается отказаться от метрики Market Value at Risk (MVAR) и использовать метрику Credit Value at Risk (CVAR). Она представляет собой величину убытков, которые не будут превышены вследствие дефолта заемщика на определенном горизонте с заданной вероятностью. Исходя из определения, необходимы две вводные для расчета величины CVAR:

- величина убытков в случае дефолта (LGD);
- вероятность наступления дефолта (PD).

Используя результаты биномиальной модели дефолта (Malz, 2011, Chapter 7), вероятность дефолта представится в виде

$$PD = 1 - e^{-\lambda t}, \quad (1)$$

где $\lambda = \frac{Z_{spread}}{1 - RR}$; RR=recovery rate; t – время дефолта, Z_{spread} - кредитный спред эмитента в точке, соответствующей t .

На рынке страховок от дефолта (CDS) recovery rate традиционно предполагается двух видов:

- для обязательств инвестиционного рейтинга - 40%;
- для обязательств с низким кредитным рейтингом (т.н. «мусорные» облигации) - 25%.

В первом случае после дефолта инвестор может рассчитывать на возврат 40% от номинальной стоимости обязательств, а во втором только на 25%. Достаточно очевидно, что

$$LGD=1-RR \quad (2)$$

По сути, это разные названия одной и той же величины.

В нашем подходе мы исходили из того, что эмитенты, у которых был рейтинг не ниже суверенного на дату 24.02.2022, могут рассчитывать на поддержку государства и в текущих условиях, таким образом, их *Recovery Rate* будет, во всяком случае, не ниже 40%. Почуилось всего три таких эмитента: МинФин РФ, Газпром и Лукойл. Все остальные эмитенты обладают неинвестиционным кредитным рейтингом с соответствующим *Recovery Rate* в 25%.

Далее обратимся к риск-аппетиту инвестора, который формулируется в терминах Value At Risk. Для стратегии замещаемых евробондов выбирается практически самый агрессивный риск-профиль с параметрами Value At Risk (95%, 1 year (год)) = 60%. Инвестор согласен, что его ожидаемые убытки превысят 60% портфеля на горизонте 1 года с вероятностью 5%. Это и будет бенчмарк-риском для формирования портфеля. Показатели риска портфеля обязаны быть в этих лимитах, иначе портфель требует уменьшения риска за счет ребалансировки.

Стандартно, в портфеле инвестора несколько эмитентов. Таким образом, требуется расчет величины CVAR для портфеля активов, Традиционно корреляция дефолтов очень важна для правильного расчета риска портфеля активов.

Классическая проблема корреляций дефолтов — их практически невозможно определить исторически и эмпирически. Во-первых, дефолты по действующим эмитентам не наблюдаемы. Во-вторых, корреляции дефолтов сильно зависят от экономического цикла и рыночной фазы. В случае обширных проблем в экономике компании чаще объявляют дефолт в одно и то же время, даже будучи заняты в разных отраслях экономики. И, напротив, в случае спокойного периода корреляции дефолтов ожидаемо слабые.

На момент написания статьи, когда экономика РФ еще находится в процессе адаптации к новым условиям, прежде всего санкционным, и, вероятно, в той или иной степени все еще переживает стресс, вопрос корреляции дефолтов приобретает особенную актуальность.

Таким образом, для портфеля из нескольких эмитентов, в конечном итоге, придется оценивать diversified CVAR.

Используем однофакторную модель дефолта, в рамках которой эмитент оказывается в стрессовых условиях и, если шок достаточно сильный, то происходит дефолт компании. В связи с этим также возникает вопрос, какой уровень шока считать сильным.

Оценить чувствительность эмитента к общему состоянию экономики можно с помощью рыночного коэффициента β , так называемого «бэга акций компании». Однако, с точки зрения возможного дефолта компании более важна волатильность активов компании, а не акций, так как именно плохое состояние активов компании может привести ее к дефолту и, в итоге, к банкротству. Используя МСФО-отчетность компании, можно перейти от β акций к β активов.

В рамках данной статьи приведем алгоритм расчёта β активов в общих чертах. Обозначим β активов как $\beta_{general}$. Эта величина будет отвечать за ту долю вариативности в активах фирмы, которая связана с общеэкономическим шоком General. Поскольку General и Specific (специфические для компании) шоки не коррелированы, то часть вариативности активов, связанная со специфичными для компании факторами равна

$$\beta_{specific} = \sqrt{1 - (\beta_{general})^2} \quad (3)$$

Таким образом, в рамках модели определено:

- шок фирмы - это случайная величина, равная сумме двух независимых случайных величин (General Shock и Specific Shock);
- чувствительность к General Shock;
- вероятность дефолта по аналогии с рынком кредитных спредов.

На данном этапе можно ответить на вопрос, какой шок для данной фирмы является сильным и приводящим к дефолту. Для этого предположим, что распределение шоков General и Specific стандартное нормальное. Как обычно, мелкие шоки фирма переживает часто, практически постоянно. Крупные же шоки, угрожающие платежеспособности фирмы, случаются значительно реже.

Далее переходим к калибровке. Распределение Firm Total Shock - это сумма двух независимых стандартных нормальных величин с корреляцией, равной нулю. Чувствительность к ним равна $\beta_{general}$ и $\beta_{specific}$, соответственно:

$$Total\ Shock = Z_1 * \beta_{general} + Z_2 * \beta_{specific} \quad (4)$$

Переменная *Total Shock* также распределена стандартно нормально. Именно для этой переменной известна рассчитанная выше вероятность дефолта.

Теперь можно калибровать модель и определить, насколько сильным должен быть шок, при котором наступает дефолт. На данном этапе

его можно найти количественно и ответить на вопрос, где находится на оси абсцисс тот уровень Z , за которым наступает дефолт данного эмитента.

Далее мы можем симулировать сколько угодно шоков General и Specific, или, переходя к нашим обозначениям, Z_1 и Z_2 , и для каждой из этих симуляций известно, случился ли дефолт или нет.

Сделаем это для всех активов в портфеле попарно, например, 30 000 раз и получим совместное распределение дефолтов. При этом любые две фирмы предстанут набором следующих риск-факторов, зависящих и, соответственно, независимых (Рисунок 2).

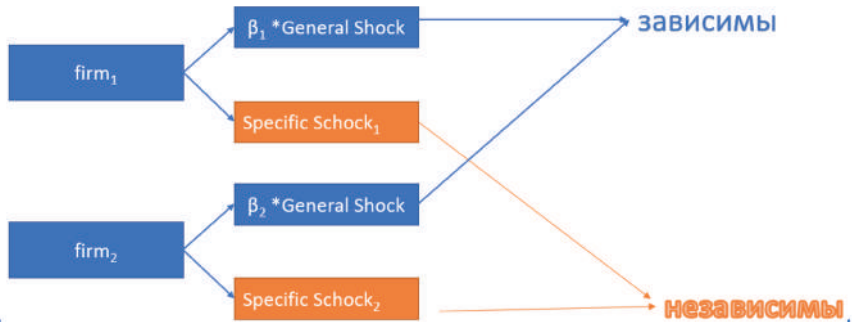

Рисунок 2. Моделирование распределения дефолтов для активов портфеля

Источник: составлено авторами

В результате для любой пары активов будут следующие величины:

- вероятность дефолта актива 1 = π_1
- вероятность дефолта актива 2 = π_2
- совместная вероятность дефолта (актив 1 + актив 2) = π_{12} .

Заметим, что совместная вероятность дефолта получена не через формулы, а эмпирически через симуляции в 30 000 повторений.

Наличие совместной вероятности дефолта – важный вывод для расчета корреляций дефолтов активов в портфеле.

Расчет корреляция дефолтов подробно представлен в (Malz, 2011, Chapter 8). Дефолт каждого отдельного эмитента является испытанием Бернулли, так как исход его биномиален: дефолт либо происходит, либо нет.

Совместный дефолт также биномиален.

Согласно определению корреляции:

$$\text{corr}(1,2) = \frac{\text{covariance}(1,2)}{\text{st.dev}(1) * \text{st.dev}(2)}, \quad (4)$$

где Covariance (1,2) – это ковариация совместного распределения дефолтов эмитентов 1 и 2.

По свойству ковариации:

$$Cov(1,2) = E(1,2) - E(1) * E(2), \quad (5)$$

где E – математическое ожидание.

Как совместный, так и дефолт каждого отдельного эмитента - испытание Бернулли:

$$E = \pi, \quad (6)$$

где π - вероятность успеха отдельного испытания Бернулли, в нашем случае вероятность дефолта.

Следовательно:

$$E(1,2) = \pi_{12} \quad (7)$$

$$E(1) = \pi_1 \quad (8)$$

$$E(2) = \pi_2 \quad (9)$$

По свойству испытания Бернулли:

$$St.dev_1 = \sqrt{\pi_1 * (1 - \pi_1)}. \quad (10)$$

$$St.dev_2 = \sqrt{\pi_2 * (1 - \pi_2)}. \quad (11)$$

В итоге формула для корреляции дефолтов выглядит следующим образом:

$$corr(1,2) = \frac{\pi_{12} - \pi_1 * \pi_2}{\sqrt{\pi_1 * (1 - \pi_1)} * \sqrt{\pi_2 * (1 - \pi_2)}} \quad (12)$$

На данном этапе известно все, чтоб рассчитать CVAR портфеля:

- вероятности дефолта отдельных эмитентов,
- все попарные корреляции дефолтов.

Далее необходимо:

- составить матрицу корреляций;
- провести ее Холенски-декомпозицию;
- сгенерировать независимые стандартно нормально распределенные величины в количестве, равном количеству активов в портфеле;
- скоррелировать их в соответствие с Холенски-декомпозированной матрицей;
- использовать Гауссову копулу для получения коррелированных времен дефолта по всем активам в портфеле;
- симулируем время дефолта и получаем совместное распределение дефолтов по портфелю на горизонте 1 год.

Результаты по кредитному Value At Risk представлены на Рисунке 3 (убытки на 1 доллар инвестиций отложены по оси абсцисс, высота столбиков — вероятность убытков).

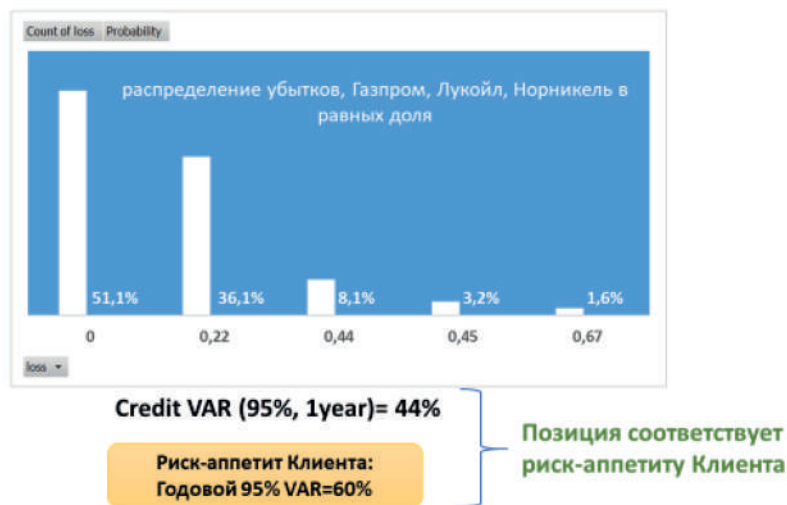

Рисунок 3. Результаты моделирования по кредитному Value At Risk
Источник: составлено авторами

В результате проведенного моделирования для новой стратегии замещаемых еврооблигаций получена рабочая схема расчета и контроля риска, а также его сопоставления с риск-аппетитом клиента. Предложенная схема позволяет встроить риск-менеджмент новой стратегии в существующие риск-аппетиты в том виде, как они были сформулированы клиентами на этапе риск-профилирования, не вводить новых метрик риска, а значит не менять процесс риск-профилирования по новым или существующим клиентам. При большом количестве клиентов данный подход позволяет управляющей компании экономить операционные ресурсы и время клиентов.

Список литературы

1. Allan Malz. Financial Risk Management: Models, History and Institutions. Wiley Finance Series, 2011

Rastorguev Maksim Anatolievich
Head of risk
BCD wealth management
Russia, Moscow
maxim.rastorguev@gmail.com

Aleshina Alena Yurievna
PhD in Economics
docent of chair Risk Management and Insurance
M. V. Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
alsavina@mail.ru

EUROBOND PORTFOLIO RISK MANAGEMENT UNDER SANCTIONS

Abstract. Eurobonds traditionally make up a significant part of the portfolio of professional participants in the securities market. The imposed international sanctions on the financial market have increased the risks of using these investment instruments due to disruption in the processes of interaction, acquisition and redemption of securities, especially those denominated in foreign currency and/or placed on foreign exchanges. The article proposes a mechanism for a new investment strategy in the market of Eurobonds and American Depositary Receipts (ADRs), which arose as a result of the current crisis conditions in the financial market, substantiates its effectiveness and conditions for its application. The proposed method is based on the principle of replacing Eurobonds traded in the external circuit with similar ones traded in the domestic circuit, which will allow avoiding restrictions associated with payments to Russian residents.

Key words: risk management, risk management, investment risks, Eurobonds.

JEL codes: G 11, G 17.

Котловский Игорь Борисович
доцент, заведующий кафедрой управления рисками и страхования,
к.э.н.,
экономический факультет,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
kotlovskyopk@rector.msu.ru

Варшамова Валентина Геннадьевна
старший преподаватель
экономический факультет,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
val-varchamova@yandex.ru

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И СТРАХОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается значение управления рисками и страхования в обеспечении экономической безопасности страны. Стратегические вопросы развития рынка страхования являются актуальными несмотря на повестку выживания экономики под воздействием санкций и давления недружественных стран. Делается вывод о том, что роль управления рисками и страхования в обеспечении экономической безопасности в нашей стране недооценивается. Авторы делают предложение по развитию некоторых видов страхования путем предоставления налогового стимулирования. В статье обращается внимание на перспективы развития долгосрочного страхования жизни и формирование «длинных» денег для инвестирования в экономику и делается предложение о развитии параметрического страхования и альтернативных методов управления рисками. Подчеркивается значение цифровизации страховой отрасли и следования ESG-повестки.

Ключевые слова: управление рисками, страхование, экономическая безопасность, налоговые стимулы.

JEL коды: G 22, F 15, G 28.

Мы живем в мире рисков, постоянно растет число природных и техногенных катастроф, аварий и других негативных явлений. Растет и размер убытков от реализации этих рисков. Появляются и новые риски, примером которых в последнее время являются коронавирусная инфекция COVID-19, политические риски, связанные с обстановкой на Украине. Они приводят к материальным потерям, избыточной смертности, убыткам

в бизнесе и другим последствиям. Казалось бы, что постановка вопроса о стратегии развития системы управления рисками и страхования в стране не очень своевременны. Ведь экономика и страховая отрасль в том числе находятся под беспрецедентным санкционным давлением. Однако жесткие санкции не привели как ожидали на Западе к обвалу экономики, а ответные шаги правительства и Банка России позволили достаточно быстро адаптироваться к новым условиям, перестроить процессы и инфраструктуру. В результате объем совокупной страховой премии за 2022 год практически сохранился на уровне 2021 года.

Примером своевременного и точного решения регулятора в условиях отказа западных перестраховщиков принимать российские риски стало наделение полномочий Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) принимать так называемые санкционные риски. Для большей устойчивости отечественного перестраховочного рынка было достигнуто соглашение о создании международной финансовой организации – Евразийской перестраховочной компании (ЕПК), которое было ратифицировано Государственной Думой РФ [Интерфакс, 16.05.2023]. Компания должна будет оказывать страховую поддержку во взаимной и внешней торговле участникам стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стимулировать развитие инвестиционного сотрудничества, обеспечивать экспортные займы на наднациональном уровне. Соглашение об учреждении ЕПК было принято в Ереване 20 октября 2022 года. В создании ЕПК участвуют Армения (3%), Белоруссия (30%), Казахстан (20%), Киргизия (2%) и Россия (45%).

Поэтому сейчас, когда меняются многолетние основы функционирования финансовых рынков и перекраивается их инфраструктура, вопрос о стратегии развития системы управления рисками и страхования своевременен.

Сегодня общество сталкивается с беспрецедентными темпами изменений во внешней среде и необходимостью адаптироваться к этим переменам, сохраняя и создавая конкурентное преимущество. В мире веками развивалось и совершенствовалось страхование как инструмент компенсации убытков и обеспечения финансовой стабильности. Повсеместно внедряется риск-ориентированное управление, предполагающее создание корпоративных систем управления рисками, играющих важную роль в процессе создания стоимости, широко применяются международные стандарты риск-менеджмента. Инструменты управления рисками и страхование возмещают убытки от понесенного ущерба, а их превентивная и контролирующая функции позволяют снизить или даже предотвратить потенциальные убытки. Большие возможности открываются в этом плане в условиях цифровизации. Ряд ученых [H.Skipper, p.18] отмечают и другие важные функции страхования – накопительную, которая заклю-

чается в аккумулировании средств страхователя, и инвестиционную, позволяющую мобилизовать средства крупных страховых фондов с целью из инвестирования в экономику. В Европейском Союзе размер инвестиций страховых компаний в акции и облигации составляет 70–75% от ВВП страны, а в Великобритании – 120% [Sigma, 4/2022]. Для сравнения этот показатель в Российской Федерации находится на уровне 2%. Наконец, инфраструктура системы управления рисками и страхования дает большие возможности для рынка труда. Например, в Великобритании в страховой отрасли занят 1,1% наемных работников.

В 2021 г. мировой объем страховой премии составил 6861 млрд долл. США. Премия на душу населения (плотность страхования) была 874 долл. США, а отношение страховой премии к ВВП (проникновение страхования) – 7,0%. Россия заняла 30-е место в мире по объему страховой премии – 23,3 млрд долл. США, плотность страхования составила 160 долл. США, а проникновение страхования в ВВП – 1,3% (72-е место в мире). [Sigma, 4/2022] Это свидетельствует о большом недоиспользовании потенциала страхования в нашей стране.

О причинах неразвитости российского страхового рынка написано не мало. Нужны конкретные предложения по его развитию. Мировая практика показывает, что одним из инструментов стимулирования развития отдельных видов страхования являются налоговые льготы. Президент Всероссийского Союза Страховщиков (ВСС) Уфимцев Е. В. на форуме Российского союза промышленников и предпринимателей «Финансовая система России: инструменты обеспечения устойчивого развития экономики» 28 февраля 2023 г. поставил ключевые задачи по развитию страхового рынка [Википедия страхования 01.03.2023 г.]. Программа развития долгосрочного сбережения вкладов граждан является приоритетной для Банка России, который также планирует использовать в этих целях налоговые стимулы [Интерфакс, 15.05.23].

Президент ВСС отметил, что по некоторым видам страхования, в частности страхования киберрисков, расходы на страхование в настоящий момент не могут быть отнесены на себестоимость, что ограничивает возможность применения страховой защиты. Применение страховой защиты от киберрисков очень востребована в настоящее время.

ВСС выступает за расширение налогового стимулирования потребителей к заключению договоров долгосрочного страхования жизни. В настоящее время налоговый вычет допускается только по договорам страхования жизни сроком свыше 5 лет, он также применяется к иным социальным расходам налогоплательщика, например, медицинским, что также ограничивает стимулы к долгосрочному страхованию жизни. ВСС также выступает за включение страхования жизни в систему добровольных пенсионных накоплений наряду с пенсионными фондами. Поступления по догово-

рам страхования жизни — это так называемые «длинные деньги», которые инвестируются в экономику. В 2022 году инвестиции страховщиков в государственные и муниципальные ценные бумаги составляли 1 трлн рублей. Пока по этому показателю российский страховой рынок сильно уступает развитым рынкам.

В последние годы высокими темпами развивается агрострахование, хотя его доля в общем объеме страховой премии мала. В 2021 г. выплаты страховых компаний составили 2,4 млрд рублей. Развитие агрострахования является стратегической задачей, потому что оно способствует обеспечению продовольственной безопасности страны. Страхование урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений осуществляется при государственной поддержке. В агростраховании очень важен международный опыт по применению параметрического страхования, которое широко распространено в развивающихся странах и помогает стабилизировать доход фермеров. Применяется этот вид страхования и в Казахстане. На кафедре управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова на эту тему Будановой М. М. была выполнена кандидатская диссертация [Буданова, 2018]. Кафедра также проводила исследование по моделям страхования урожая по индексу урожайности для Национального союза агростраховщиков. Оба исследования показали, что в некоторых регионах нашей страны параметрическое страхование конкурентоспособно страхованию с господдержкой.

Важным элементом управления рисками является перестрахование. Оно применяется с целью обеспечения финансовой устойчивости страховой организации. До февраля 2022 г. крупные риски перестраховывались на лондонском, германском, швейцарском и других западных рынках. После февраля 2022 г., когда это стало невозможным, надо было искать иные пути. Банк России существенно увеличил - до 300 млрд рублей - уставный капитал дочерней компании РНПК, которая обязана перестраховывать все санкционные риски. Также государство приняло меры по развитию альтернативного метода управления рисками, которое получило развитие в США с конца 90-х годов. Имеется в виду рынок ценных бумаг с катастрофической составляющей, который достиг 60 млрд долл. США. Речь идет о передаче рисков на фондовый рынок, эмиссии ценных бумаг, привязанных к конкретному риску, например, риску землетрясения в Калифорнии. В РФ внесены изменения в Закон «О ценных бумагах», которые легализуют у нас в стране подобные ценные бумаги. На кафедре управления рисками и страхования выполнена магистерская диссертация с конкретной моделью выпуска подобной ценной бумаги, привязанной к наводнению в Крыму. Модель продемонстрировала дееспособность подобного финансового инструмента риск-менеджмента.

Некоторые крупные компании проявляют интерес к этим продуктам. Их распространение может привести к росту перестраховочной емкости российского финансового рынка.

Остается актуальной задача развития цифровизации страховой отрасли. Она обеспечит в будущем безболезненную интеграцию в международный страховой рынок, а в настоящее время – интеграцию с рынками дружественных стран.

Особое место управление рисками и страхование занимают в реализации ESG-повестки достижение целей устойчивого развития. Страховщики подталкивают экономику и предприятия к снижению углеродного следа. Так, например, угледобывающие предприятия Германии, лишившиеся страховой защиты, фактически вынуждены закрываться. Страхование влияет на возможность получения кредита, субсидии и конкурентоспособность бизнеса.

Российскому рынку необходимо развивать инфраструктуру и инструменты внедрения ESG-повестки, чтобы в будущем российская экономика не теряла часть стоимости экспортных товаров, не отвечающих «зеленой» повестке.

Таким образом, у управления рисками и страхования имеется большой потенциал влияния на устойчивое развитие общества и экономики, однако он пока используется не полностью.

Список литературы

1. Буданова М. М. Автореферат диссертации «Развитие системы страхования рисков природных катастроф в России», 2018.
2. Википедия страхования 01.03.2023. <http://www.wiki-ins.ru/>
3. Интерфакс 15.05.2023, 16.05.2023. <https://www.interfax.ru/>
4. Harold D. Skipper. Risk Management and Insurance: Perspectives in a Global Economy, 2017
5. Sigma 4/2022 International insurance <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2022-04.html>
6. Budanova M. M. Avtoreferat dissertacii «Razvitie sistemi strahovania riskov prirodnih katastrof v Rossii», 2018.
7. Interfax 15.05.2023, 16.05.2023 <https://www.interfax.ru/>
8. Wikipedia strahovania 01.03.2023.

Транслитерация

1. Budanova M. M. Avtoreferat dissertacii «Razvitie sistemy strahovanija riskov prirodnyh katastrof v Rossii», 2018.
2. Vikipedija strahovanija 01.03.2023. <http://www.wiki-ins.ru/>
3. Interfaks 15.05.2023, 16.05.2023. <https://www.interfax.ru/>

Kotlovsky Igor Borisovich
Head of department risk management and insurance, assistant Professor
Phd in Economics
Faculty of Economics
Lomonosov MSU
kotlovskyopk@rector.msu.ru

Varshamova Valentina Gennadievna
Senior Lecturer
Faculty of Economics
Lomonosov MSU
val-varchamova@yandex.ru

THE ROLE OF RISK MANAGEMENT AND INSURANCE IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Abstract. The article discusses the importance of risk management and insurance in ensuring the economic security of the country. Strategic issues of insurance rank development are relevant despite the agenda of economic survival under the influence of sanctions and pressure from unfriendly countries. It is concluded that the role of risk management and insurance in ensuring economic security in our country is underestimated. The authors make a proposal for the development of some types of insurance by providing tax incentives. The article draws attention to the prospects for the development of long-term life insurance and the formation of «long» money for investment in the economy and makes a proposal for the development of parametric insurance and alternative risk management methods. The importance of digitalization of the insurance industry and following the ESG agenda is emphasized.

Key words: risk management, insurance, economic security, tax incentives.

JEL codes: G 22, F 15, G 28.

ГЛАВА 9

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКОВ, МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ

*Аренков Игорь Анатольевич,
профессор кафедры экономики предприятия, предпринимательства и инноваций
д.э.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург,
i.arenkov@spbu.ru*

*Зябриков Владимир Васильевич,
доцент кафедры экономики предприятия,
предпринимательства и инноваций
к.э.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург,
v.v.zyabrikov@spbu.ru, zyabrikov@mail.ru*

ФУНКЦИЯ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИРМОЙ.

Аннотация. В настоящей статье подразделения фирмы выстроены в следующую последовательность: производственный отдел – финансовый отдел – отдел маркетинга – отдел развития и обучения, с монотонным изменением характеристик. Каждая из перечисленных функций должна быть приоритетной на «своей» стадии развития фирмы (соответственно, стадии детства, юности, зрелости и возрождения), в частности, функция маркетинга должна доминировать на стадии зрелости фирмы.

Теория ролей бизнесменов позволила выявить общие черты таких основных инструментов стратегического маркетинга, как цепочка создания ценности и система сбалансированных показателей, а также рассмотреть их в динамике по стадиям жизненного цикла фирмы. В работе подчеркивается ведущая роль маркетинга как первого основного вида деятельности в цепочке создания ценности и в то же время, анализируется противоречие, объективно возникающее между отделом маркетинга и производственными подразделениями фирмы.

Концепция системы ролей команды топ-менеджмента Р. М. Белбина использована в работе для характеристики основных качеств, которыми должны обладать маркетингологи.

Ключевые слова: маркетинг, организационная культура, жизненный цикл, цифровая трансформация.

JEL коды: M31, M14.

В системе Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) «5М» бизнес рассматривается как соединение пяти компонентов, своего рода «краеугольных камней» предпринимательства: Men (людей), Money (денег), Machines (машин), Materials (материалов), Market (рынка). Последняя компонента представляет собой маркетинговую функцию в системе управления фирмой, она указывает на рыночный способ соединения людей, денег, машин, материалов. Выделение среди многочисленных элементов бизнеса ключевых факторов и анализ взаимосвязи между ними представляет собой актуальную задачу.

Первое систематическое эмпирическое исследование взаимосвязи между базовыми функциональными подразделениями фирмы было проведено Лоуренсом и Лоршем в 1969 году [Lowrence P. R., and Lorsch J. W., 1969, О' Шонесси Дж., 1979]. Эти авторы проанализировали функции менеджмента по ряду фундаментальных свойств и прежде всего - *дифференциации*, то есть степени разнообразия возникающих управленческих проблем и соответствующего включения в состав групп исследователей с несхожими взглядами, которая в свою очередь требует *интеграции* для того, чтобы компенсировать неизбежно связанные с дифференциацией центробежные тенденции. Выяснилось, что эти процессы требуют разного уровня *формализации* структур управления в каждом из функциональных подразделений, причем отдел маркетинга должен иметь менее формализованную структуру, чем производственный отдел, но в то же время более формализованную, чем отдел научных исследований и разработок. Аналогичное промежуточное положение отдел маркетинга занимает по степени *неопределенности* процесса принятия управленческих решений. К этому следует добавить, что в подразделении маркетинга, наряду с количественными целями, следует ставить и качественные цели (например, формирование ценности продукции, то есть обеспечения ее полезности для потребителей), а также иметь в виду, что это подразделение характеризуется, пожалуй, самой быстрой обратной связью, то есть самым коротким временным промежутком между временем принятия управленческого решения и получением реакции на него.

Проблема состоит в том, чтобы выстроить функции менеджмента в логически обоснованную последовательность, в ходе движения по которой свойства функциональных подразделений менялись бы монотонно для того, чтобы можно было бы выявить некоторые систематические тенденции. По мнению авторов настоящей статьи такая последовательность

должна иметь вид: производственный отдел — финансовый отдел — отдел маркетинга — отдел развития и обучения, причем каждый из этих отделов должен быть приоритетным на «своей» стадии жизненного цикла фирмы (соответственно, стадии детства, юности, зрелости и возрождения). Не удивительно, что в этой последовательности отдел маркетинга доминирует именно на стадии зрелости фирмы, поскольку фирма — это основное звено *рыночной* экономики. Выбор такой последовательности функций позволяет «подровнять» основные тенденции в развитии фирмы при ее движении по стадиям жизненного цикла (и соответственно по цепочке функций), а именно монотонно нарастает *дифференциация* (и, связанная с ней, потребность в интеграции), а вот *формализация* внутренних структур управления функциональными подразделениями постепенно снижается.

Дальнейшую детализацию исследования функциональных областей фирмы можно произвести с помощью концепции четырех ролей бизнесменов (лидера, бюрократа, предпринимателя и профессионала). Их цепочка по стадиям жизненного цикла выглядит следующим образом: лидер (детство), бюрократ (юность), предприниматель (зрелость) и профессионал (возрождение) [Зябрикова А. В., Зябриков В. В., 2014], поэтому возглавлять отдел маркетинга должен менеджер, воспринявший идеологию предпринимателя. В системе ролей команды топ-менеджеров английского психолога Р. М. Белбина [Белбин Р. М., 2009], в качестве доминирующих на стадии зрелости ролей для отдела маркетинга могут быть выбраны две: стратегическая — *Аналитик-стратег* и оперативная — *Генератор идей*, причем именно в их взаимодействии и должен быть организован мозговой штурм основных управленческих проблем. Генератор идей (провидец) — это обладающий воображением *невротичный интроверт*, неортодоксальный и креативный индивидуалист. Он ищет пробелы в деятельности фирмы, выдвигает новые идеи и предлагает стратегии их реализации.

С другой стороны, отрицательные качества генератора идей, который зачастую «витают в облаках», игнорирует практические детали и протокол, компенсирует Аналитик-стратег — это своего рода критик, математик, оценщик. Он трезво мыслит, беспристрастен, предусмотрителен, анализирует проблемы, ищет истину, просчитывает варианты, при этом может иметь любые психологические характеристики в координатах стабильность — невротичность, экстравертность — интровертность.

Роли Генератора идей и Аналитика-стратега по Р. М. Белбину входят в «ядро команды» топ-менеджеров, которое обеспечивает ее эффективность. Вместе с ними в это ядро входит и *Исследователь ресурсов*, обладающий свойствами *стабильного экстраверта*. Этот «сетевой игрок» как раз и запускает процесс мозгового штурма для поиска адекватных ответов на вызовы меняющихся рыночных реалий. Ему свойственны — энтузиазм, любознательность, коммуникабельность. Заметим, также, что по

сути маркетинговая роль Исследователя ресурсов доминирует на стадии детства фирмы.

Маркетинг сегодня широко представлен в основных моделях и инструментах стратегического управления фирмой, таких как цепочка создания ценности М. Портера и система сбалансированных показателей, включающих маркетинг в качестве ведущего элемента. Важно отметить, что при правильном акценте на четырех ведущих функциональных областях менеджмента: развитии и обучении, производстве (бизнес-процессах), финансах и маркетинге легко обнаруживается схожесть этих инструментов стратегического менеджмента [Аренков И. А., Зябриков В. В., 2016]. Тем не менее, цепочка создания ценности имеет в большей степени детально «проработанную» структуру, чем система сбалансированных показателей. В первую очередь, заложенное в этой модели разделение всех функций на основные: маркетинг и бизнес-процессы, характеризующие в первую очередь производственную функцию, и вспомогательные: управление финансами, в также развитие и обучение (см. Рис.1).

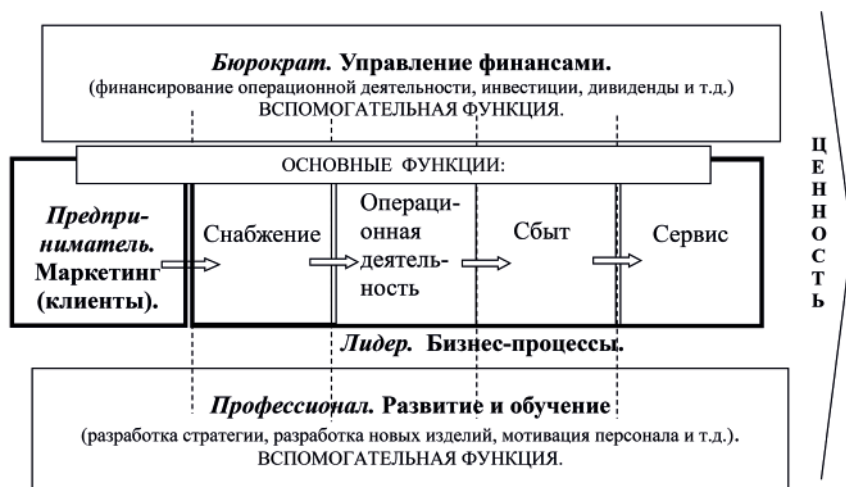

Рис. 1. Цепочка создания ценности с указанием ролей бизнесменов [Аренков И.А., Зябриков В.В.,2016].

В рамках модели цепочки создания ценности маркетинг занимает место среди основных элементов деятельности предприятия наряду с бизнес-процессами, характеризующими производственную функцию, при этом занимает *стартовую позицию*. Действительно, самый дешевый способ отказаться от реализации бесперспективного проекта – сделать это на стадии исследования рынка. В то же время стартовая позиция маркетинга среди основных видов деятельности предприятия приводит к тому,

что его влияние (в частности, ошибки маркетинга) распространяются вперед по цепочке и влияет на реализацию составных элементов функции «Бизнес-процессы». Кроме того, следует учитывать хорошо известное свойство «цепочной» организации деятельности предприятия: прочность цепи определяется ее наиболее слабым звеном, поэтому отдел маркетинга должен функционировать по крайней мере не слабее производственного.

Как показывает теория четырех ролей бизнесменов, соответствующих им четырех типам культуры, определяющая движение фирмы по стадиям жизненного цикла [Зябрикова А. В., Зябриков В. В., 2014], роль предпринимателя (руководителя отдела маркетинга и сторонника рыночной экономики) противостоит роли лидера (руководителя производственного отдела, зачастую сторонника административного управления). Успех предприятия во многом определяется деятельностью высшего руководства, направленной на сглаживание этих объективно обусловленных противоречий за счет формирования зоны общих интересов маркетологов и производителей.

Теория ролей бизнесмена указывает на еще одно коренное противоречие современного бизнеса, особенно заметное в условиях цифровизации экономики. Оно сводится к конкуренции представителей двух других антагонистических типов культуры: *профессионала*, который добивается получения необходимого результата, и *бюрократа* (администратора), настаивающего на неукоснительном соблюдении правильности процедур и устранении ошибок. В современных условиях необходимо всемерно поднимать статус профессионалов и проводить дебиюкратизацию управления, в первую очередь, за счет создания управленческих команд, ведь командообразование является лучшим средством борьбы с чрезмерной бюрократизацией управления.

Одним из вариантов преодоления этого противоречия является внедрение *модели интеллектуальной организации* во второй половине стадии зрелости фирмы для перехода от естественной к оптимальной спиралевидной траектории жизненного цикла фирмы [Зябрикова А. В., Зябриков В. В., 2014]. Модель интеллектуальной организации является естественным развитием концепции *самообучающейся организации* за счет добавления к ней представлений о ее *биологической природе* и постепенном развитии по стадиям жизненного цикла (то есть рассмотрении фирмы в динамике), а также внедрения концепции *капитализации знаний*, которая позволяет закрепить интеллектуальный капитал в базах данных фирмы, постепенно продвигаясь по пути превращения некорпорированной организации в корпорацию.

Выводы:

1. Функция маркетинга, наряду с функциями производства (точнее организацией бизнес-процессов), управления финансами, а также развития и обучения, составляет фундаментальный набор четырех ключевых

функций, требующих пристального внимания руководства фирмы. В ходе развития фирмы на каждой стадии жизненного цикла последовательно доминируют сначала производственная функция (на стадии детства), затем - финансовая функция (на стадии юности), функция маркетинга (на стадии зрелости), а также функция развития и обучения (на стадии возрождения). В ходе движения по этой последовательности функций постепенно нарастает *степень неопределенности* при принятии управленческих решений, увеличивается уровень *дифференциации* (то есть разнообразия ситуаций и соответственно расширения арсенала инструментов менеджмента), который требует по-разному ориентированных сотрудников, и, соответственно, уровня *интеграции*. Для того, чтобы справиться с этими задачами, необходимо последовательно снижать *степень формализации* управления функциональными подразделениями и развивать творческий подход к решению управленческих задач. Поэтому можно рекомендовать мягкое горизонтальное управление сотрудниками отдела маркетинга (причем более неформальным на фирме может быть только реализация функции «Развитие и обучение», то есть управление стратегическим развитием фирмы и обучением персонала).

2. В фундаментальном наборе функций следует выделить две пары антагонистических функциональных областей, которые не могут доминировать одновременно и вызывают повышенное напряжение в отношениях между сотрудниками соответствующих подразделений: *функция маркетинга противостоит производственной функции*, а *функция управления финансами* конкурирует с функцией развития и обучения. В основе этих противоречий лежит антагонизм двух пар ролей бизнесменов: предприниматель противостоит лидеру, а бюрократ — профессионалу.

3. В современных условиях необходимо всемерно повышать статус и влияние профессионалов, которые управляют новыми технологиями и обеспечивают *результат работы*, в частности, за счет использования командообразования как средства борьбы с чрезмерной бюрократизацией управления. В команде топ-менеджмента маркетолог играет доминирующую на стадии детства фирмы стратегическую роль Исследователя ресурсов, а также доминирующую на стадии зрелости фирмы стратегическую роль Аналитика-стратега и оперативную роль Генератора идей.

Список литературы

1. Аренков И. А., Зябриков В. В. Глобальное и национальное в российском маркетинг-менеджменте. В сборнике: Региональная интеграция на пространстве СНГ: сб. на- уч. ст. / под науч. ред. Р. И. Хасбулатова, С. В. Ивановой — Москва : ФБГОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. — 448 с. С. 21-25.
2. Аренков И. А., Зябриков В. В. Функциональные подразделения и теория жизненного цикла фирмы. Лидерство и менеджмент. 2022. Том 9. — № 3. — С. 805-820.

3. Белбин Р. М. Команды менеджеров: как объяснить их успех или неудачу/ Пер. Е. Смолиной. — 3-е изд. — Лондон [и др.]: Кивитс, 2009. — 240 с.
4. Зябрикова А. В., Зябриков В. В. Оптимальная траектория жизненного цикла фирмы. Проблемы современной экономики: Евразийский межрегиональный аналитический журнал, Гл. ред. Н. Ф. Газизуллин. ООО «Научно-производственная компания «РОСТ», Санкт-Петербург, N 4, 2014. С.123-127.
5. О' Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой/ Пер.с англ. Евенко Л. И. М.: «Прогресс», 1979. 420 с.
6. Lowrence P. R., and Lorsch J. W. Organization and Enviroment. Homewood, Richard D. Irwin, 1969.

References

1. Arenkov I. A., Zjabrikov V. V. Global'noe i nacional'noe v rossijskom marketing-menedzhmente. V sbornike: Regional'naja integracija na prostranstve SNG : sb. nauch. st. / pod nauch. red. R. I. Hasbulatova, S. V. Ivanovoj —Moskva : FBGOU VO «RJeU im. G. V. Plehanova», 2016. — 448 s. S. 21-25.
2. Arenkov I. A., Zjabrikov V. V. Funkcional'nye podrazdelenija i teorija zhiznennogo cikla firmy. Liderstvo i menedzhment. 2022. Tom 9. — № 3. — S. 805-820.
3. Belbin R. M. Komandy menedzherov: kak ob#jasnit' ih uspeh ili neudachu/ Per. E. Smolinoj. — 3-e izd. — London [i dr.]: Kivits, 2009. — 240 s.
4. Zjabrikova A. V., Zjabrikov V. V. Optimal'naja traektorija zhiznennogo cikla firmy. Problemy sovremennoj jekonomiki: Evrazijskij mezhhregional'nyj analiticheskij zhurnal, Gl. red. N. F. Gazizullin. ООО «Nauchno-proizvodstvennaja kompanija «ROST», Sankt-Peterburg, N 4, 2014. S.123-127.
5. O' Shonessi Dzh. Principy organizacii upravljenija firmoj/ Per.s angl. Evenko L. I. M.: «Progress», 1979. 420 s.

Igor Arenkov

*the professor of the corporate economics, entrepreneurship and innovations department,
Ph.D. in economics the economics faculty,
St. Petersburg State University
i.arenkov@spbu.ru*

Vladimir Zyabrikov

*the assistant professor of the corporate economics, entrepreneurship and innovations
department,
Ph.D. in economics
the economics faculty,
St. Petersburg State University
v.v.zyabrikov@spbu.ru, zyabrikov@mail.ru*

MARKETING FUNCTION IN THE CORPORATE MANAGEMENT

Abstract. In this article the divisions of the company are arranged in the following sequence: production department - financial department - marketing department - development

and training department according with a monotonous characteristic changes. Each functions should be a priority at the corresponding stage of company life cycle: the stage of childhood, youth, maturity and rebirth. In particular the marketing function should dominate at the stage of maturity of the company.

The theory of the businessmen's roles made it possible to discover the common features of such basic strategic marketing models as The Value Chain and The Balanced Scorecard in each stages of the company's life cycle. The paper emphasizes the leading role of marketing which takes the starting position in the value chain. The authors analyzed the objective contradiction between the marketing department and the production departments of the company.

The main characteristics of marketing specialists have been described on the base R. M. Belbin's theory.

Key words: marketing, organizational culture, life cycle, digital transformation.

JEL codes: M31, M14.

Алешина Ирина Викторовна
доцент,
кандидат экономических наук,
ФБГОУ ВО «Государственный университет управления»
Российская Федерация, г. Москва
ialyoshina@gmail.com

МАРКЕТИНГ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Новая экономическая реальность рассматривается как стадия развертывания геополитического кризиса мировой экономики, зревшего несколько десятилетий. Высокие технологии определяются как ключевой фактор устойчивого функционирования и развития экономики РФ и потому приоритетной сферой особой актуальности для маркетинг-активности. Приводятся три варианта, или пути, преодоления проблем зависимости страны от санкционного режима западного мира в области высоких технологий: параллельный импорт, реверс-инжиниринг, «новая» индустриализация. Определяются их возможности и ограничения, особенности реализации. Отмечаются особенности высоких технологий как объекта маркетинга: сложность и высокая неопределенность факторов, процессов, ресурсов и результатов. Обозначается необходимость разработки комплекса маркетинга высоких технологий и новой индустриализации в его холистической концепции: люди, процессы, программы, результаты. Предлагается реориентация маркетинга как системы институтов, инструментов и активности с идеологии и ценностей либерального индивидуализма и престижного потребления на идеологию инноваций и производства, общественно-значимые ценности творческого созидания и развития; от маркетинга потребления - к маркетингу созидания.

Ключевые слова: геополитический кризис, мировая экономика, высокие технологии, параллельный импорт, реверс-инжиниринг, новая индустриализация, маркетинг потребления, маркетинг производства.

JEL коды: F 02, M31, O32.

1. Новая экономическая реальность: геополитический кризис мировой экономики

Экономические реалии РФ 2023 г. определяются геополитическим кризисом мировой экономики, зреющим в последние несколько десятилетий [Алешина, 2023 (а)]. Перенос центра тяжести развития мировой экономики из западного мира в Азию сопровождается сложным процессом перехода от однополярного мира к полицентричной архитектуре международных

отношений. 2022 г. уже явно обозначил переход РФ от неолиберальной концепции функционирования экономики к мобилизационной. Западные санкции, уход сотен западных компаний из России (в т.ч. крупнейших поставщиков, работодателей и рекламодателей) осложнили функционирование российской экономики, однако в меньшей мере, чем ожидали российские и зарубежные эксперты. Так, например, ВВП РФ в 2022 г. снизился на 2,1% [Росстат, 2023] вместо ожидавшихся 8% [Банк России..., 2022], а инфляция составила 12% (вместо прогнозирувавшейся в апреле 2022 г. 18-20%). Снижение платежеспособного спроса обусловило падение продаж первичного жилья на 20% [Молоткова, 2022], что снижает и связанный спрос на ремонтно-строительные материалы, мебель, бытовую технику. Российский авторынок сократился на 59% [Никитина, 2023] после ухода из страны крупнейших мировых автопроизводителей, освободившиеся позиции на нем заняли китайские компании и автомобили российской сборки на базе китайских моделей. Из России выехали более полутора млн. человек [Аузан отвел..., 2023], в т.ч. 100 тыс. (10% численности) ИТ-специалистов. За 2022 г. численность населения РФ сократилась более чем на полмиллиона человек [Население России..., 2023]. На ближайшие три года Госбюджет РФ сверстан как дефицитный.

Новая экономическая реальность геополитического кризиса определяет необходимость формирования ресурсов жизнеобеспечения и развития страны и потому, актуальность поиска ориентиров маркетинга ближайшей перспективы, направленного на решение первоочередных задач российской экономики. В числе таких задач деловой активности – преодоление проблем зависимости российских отраслей от импорта высокотехнологичных товаров и услуг. Маркетинг в его холистической концепции связывает глобальные рынки и ресурсы сетями создания ценности, обеспечивая их эффективное функционирование, и потому может вносить свой вклад в высокотехнологичное развитие страны.

2. Высокие технологии

К сфере высоких технологий относятся отрасли и продукты, отличающиеся высоким уровнем затрат на НИОКР в добавленной стоимости, высокой долей высококвалифицированного труда (научных, инженерных кадров, технических специалистов) [Алешина, 2023 (b)]. Так, например, классификация Евростата относит к высокотехнологичным, в частности, промышленные производства: фармацевтических продуктов и препаратов; компьютерной, электронной оптической продукции; авиа- и космических аппаратов и связанного оборудования [Glossary: High-tech. Eurostat statistics explained, 2020]. Патентный подход Евростата дополняет в список высокотехнологичных областей коммуникационные технологии, компьютерное

и автоматизированное деловое оборудование, микроорганизмы и генную инженерию, полупроводники. В числе знаниево-интенсивных и высокотехнологичных услуг: производство программ и вещания СМИ, телекоммуникации, компьютерное программирование, НИОКР.

Особое значение высоких технологий обусловлено их способностью существенно увеличивать производительность труда, улучшать качество товаров и услуг, повышать уровень жизни населения. Недостаток высоких технологий и продуктов дает, соответственно, обратный эффект. На страны, объявившие санкции в отношении России, приходится в среднем 61% совокупного импорта промежуточной продукции, в т.ч. высокотехнологичной [Карпов, 2022, с. 5].

Проблемы недостатка высокотехнологичных компонентов проявились, в частности, в микроэлектронике и отраслях потребления ее продуктов. Недостаток интегральных микросхем привел к проблемам выпуска банковских карт, электронных паспортов, сим-карт для сотовой связи, электронных блоков управления технических систем. Разработанные в РФ процессоры «Байкал» и «Эльбрус» производились на Тайване, крупнейшим мировым производителем полупроводников TSCM, но не смогли были поставлены в Россию из-за западных санкций. Ситуация нехватки полупроводников, - изделий микроэлектронной промышленности, осложняется отсутствием в России возможностей их производства по технологии меньше 45нм диапазона. Фотолитографические установки, - «станки» для микроэлектроники самого малого диапазона производятся в США, Нидерландах и Японии, а в РФ еще только разрабатываются и требуют нескольких лет для запуска в серийное производство.

3. Преодоление технологической зависимости

Задачи преодоления дефицита высокотехнологичных продуктов решаются параллельным импортом, реверс-инжинирингом и «новой индустриализацией». Каждый из вариантов решения отличается по срокам, инвестициям, горизонту и масштабам использования.,

3.1. Параллельный импорт

Параллельный импорт заметно усложнил и удорожил поставки высокотехнологичных товаров, удлинив логистические цепочки через транзитные страны, в частности, Китай, Турцию, Гонконг, ОАЭ, Армению и других страны СНГ. Так, например, более чем втрое падение экспорта электроники и электрооборудования из Германии и Нидерландов в РФ в 2022 г. сопровождалось многократным увеличением экспорта этих товаров в РФ из Турции и Армении (Рис.1). Экспорт полупроводников из Гонконга и материкового Китая резко вырос в 2022 г. [Tarlin,

2023]. Импорт полупроводников в Турцию, ставшую хабом обхода западных санкций для РФ, в 2022 г. многократно вырос (Рис.3), явно превышая потребности внутреннего турецкого рынка.

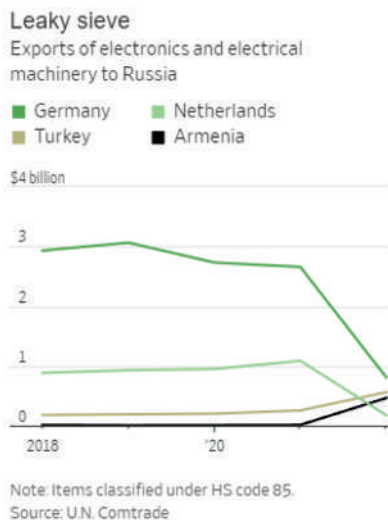

Рис. 1. Экспорт электроники и электрооборудования в РФ [Taplin, 2023]

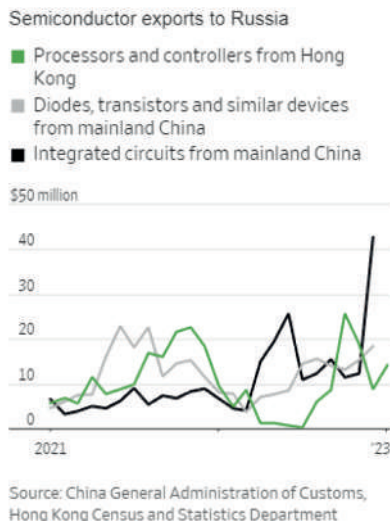

Рис. 2. Экспорт полупроводников в РФ [Taplin, 2023]

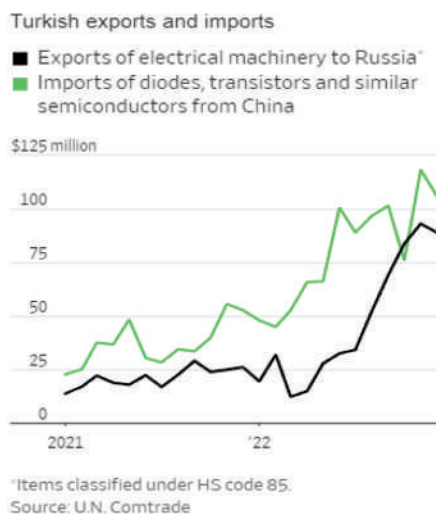

Рис. 3. Турецкий экспорт в РФ и импорт полупроводников из Китая [Taplin, 2023]

Параллельный импорт обеспечивает часть потребности в высокотехнологичной продукции, однако сохраняет зависимость российской экономики от первичных и вторичных западных санкций, зарубежных исследователей и разработчиков, производителей, поставщиков. Кроме того, параллельный импорт – это ограниченность, недостаточность объемов поставок, когда Айфоны берутся в чемоданах, а чипы – в сумках.

3.2 Реверс-инжиниринг

Реверс-инжиниринг – это техническая разработка продукта для условий развивающегося рынка на основе технологий и инженерных решений развитых экономик. Активно используется в Индии и реально в России. Реверс-инжиниринг (reverse engineering), - реверсное «копирование» зарубежных продуктов (изделий, оборудования) [Виноградова, 2022]. Процесс создания точной копии объекта по уже существующему образцу, обладающей такими же физическими характеристиками. Используется в энергетике, радиоэлектронике, машиностроении. Средний срок разработки копии – 14 месяцев.

Процесс создания копии изделия включает этапы [Subburaj, 2020]:

Обозначения: CAD- computer assisted design; CAE- computer assisted engineering, RP - Rapid Prototyping; RT - Rapid tooling; CAM- computer assisted manufacturing; CNC – computer numeral control, – технологии с числовым программным управлением)

Рис. 4. Схема процесса реверс-инжиниринга (составлено на основе Subburaj, 2020)

В числе преимуществ реверс-инжиниринга как средства импортозамещения - сравнительно короткие сроки получения комплекта технической документации и возможность ее использования (тиражирования) для других производителей, возможность совершенствования технических решений, надежность и большой объем поставок в сравнении с параллельным импортом. Поэтому реверс-инжиниринг целесообразен в случаях необходимости поставок крупных партий товаров. Это более медленное импортозамещение в сравнении с параллельным импортом. Ограничения метода в том, что реверс-инжиниринг продуцирует техническое решение, недостаточно базирующееся на собственных НИОКР, мало стимулирует их развитие, что снижает возможности создания инновационных решений, не имеющих прототипов. В условиях ограничения экспорта вывод

таких товаров на мировые рынки осложнен, соответственно ограничен и эффект масштаба, обеспечивающий коммерциализацию инновации, возврат инвестиций и конкурентоспособность изделия по цене.

3.3. Новая индустриализация

Третий вариант решения проблемы высоких технологий – «новая индустриализация» [Смолин. 2022], аналог индустриализации в СССР 1930-х годов, предполагающая развитие и реформирование собственной науки и образования, промышленного производства в целях обеспечения национального технологического суверенитета. По данным Смолина результаты советской индустриализации были разрушены в 1990-х и начале 2000-х годов. В 2021 г. выпуск продукции машиностроения сократился в РФ в сравнении с 1990 г. от 6 раз (экскаваторы) до 14 раз (металлорежущие станки) до 60 раз (тракторы).

Новая индустриализация нужна для перехода российской экономики в шестой технологический уклад и предполагает смену идеологии параллельного импорта (потребления) на идеологию разработки и производства, творческого созидательного труда.

Каждый из вариантов преодоления дефицита высоких технологий имеет свои плюсы и минусы, необходимо сочетание всех этих подходов для разных сфер и задач экономики.

4. От маркетинга потребления к маркетингу производства

Опыт западных компаний и участников высокотехнологичных рынков в маркетинге высокотехнологичных инноваций, несомненно, актуален [Mohr, 2014]. Он определяет специфику высоких технологий как объекта маркетинга, - сложность и высокая неопределенность факторов, процессов, ресурсов и результатов.

В числе задач холистического маркетинга – формирование видения ситуации в разрезе рынков, цепочек поставок, трендов и игроков, организация взаимодействия участников (стейкхолдеров проектов) в создании и производстве продукта, поддержка вывода продукта на рынки, его продвижение и сопровождение. Актуальна разработка комплекса решений холистического маркетинга высоких технологий в составе элементов: люди, процессы, программы и результаты. В числе задач маркетинга высоких технологий, и масштабнее, - маркетинга новой индустриализации, - создание и продвижение в общественном сознании нового героя нашего времени, его образа жизни и артефактов этого жизненного стиля. Необходимо продвижение культуры инноваций и высокотехнологичной занятости. Представляется актуальной разработка концепции холистического

маркетинга новой индустриализации как системы решений обеспечения технологического суверенитета РФ.

Список литературы

1. Алешина И. В. (а). Антикризисный маркетинг в условиях геополитического кризиса мировой экономики. /Международная ежегодная научная конференция “Ломоносовские чтения-2022”. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»: Сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. — 804 с. — сс.323-329. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=93445&p=attachment>
2. Алешина И. В. (б). Маркетинг высоких технологий: проблемы и возможности для России. //Управление, 2023, № 2 (в печати).
3. Аuzан отвел 7-10 лет на замену уехавших из России в 2022 году специалистов. 2 февраля 2023. <https://www.interfax.ru/business/884415>
4. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 150 б.п., до 9,50% годовых. 10 июня 2022 г. Пресс-релиз. https://www.cbr.ru/press/pr/?file=10062022_133000Key.htm
5. Виноградова Е. Война санкций. Эксперты РСПП оценили реверсное «копирование» зарубежного оборудования. 30 ноября 2022. https://www.rbc.ru/economics/30/11/2022/6386025c9a79472b2a658961?from=article_body
7. Карпов Д. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции. ЦБ РФ. /Серия докладов об экономических исследованиях, № 106, декабрь 2022, 28 с. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144138/wp_106.pdf
8. Молоткова Д. Продажи жилья в московских новостройках по итогам года упали на 15–20%. 30 декабря 2022. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/30/957681-prodazhi-zhilya>
- 9.
10. Население России за год сократилось на 556 тысяч человек. 1 февраля 2023г. <https://www.interfax.ru/russia/884171>
11. Никитина О. Российский авторынок упал на 59% в 2022 году. 12.01.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5760973>
12. Росстат оценил спад ВВП РФ в 2022 году в 2,1%. Это лучше официальных и экспертных прогнозов. 20 февраля 2023 г. <https://www.interfax.ru/business/887045>
13. Смолин О. Н. Наука и образование в условиях санкций: первоочередные антикризисные меры. М.МАЭФ-2022. /Научные труды ВЭО России, том N3 (235). Сс.140-157, DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-140-157
14. Glossary: High-tech. Eurostat statistics explained. 2020, Feb, 3. <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:High-tech>
15. Moore G. Crossing the Chasm, 3rd Edition: Marketing and Selling Disruptive Products to Mainstream Customers .Collins Business Essentials. 2014.-274 p.
16. Subburaj J. What is reverse engineering and how does it work? Karpagam Institute of Technology, 2020. <https://karpagamtech.ac.in/reverse-engineering-jayaganesh-subburaj/>

17. Taplin N. How Russia Supplies Its War Machine. March 10, 2023, <https://www.wsj.com/articles/russia-ukraine-tech-chips-exports-china-f28b60ca>

Транслитерация

1. Alyoshina I. V. (a). Anti-crisis marketing in the context of the geopolitical crisis of the world economy. / International annual scientific conference “Lomonosov Readings-2022”. Section of Economic Sciences. «Science and Art of Economic Policy in Crisis Conditions»: Collection of the best reports. - М.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 2022. — 804 p. — pp.323-329. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=93445&p=attachment> (in Russian).
2. Alyoshina I. V. (b). High Tech Marketing: Challenges and Opportunities for Russia. // *Upravlenie*, 2023, № 2 (in print) (in Russian).
3. Auzan otvel 7-10 let na zamenu uehavshih iz Rossii v 2022 godu specialistov. 2 fevralja 2023. <https://www.interfax.ru/business/884415> (in Russian).
4. Bank Rossii prinjal reshenie snizit' kljuchevuju stavku na 150 b.p., do 9,50% godovyh. 10 ijunja 2022 g. Press-reliz. https://www.cbr.ru/press/pr/?file=10062022_133000Key.htm (in Russian).
5. Vinogradova E. Vojna sankcij. Jeksperty RSPF ocenili reversnoe «kopirovanie» zarubezhnogo oborudovanija. 30 nojabrja 2022. https://www.rbc.ru/economics/30/11/2022/6386025c9a79472b2a658961?from=article_body (in Russian).
6. Karpov D. Ocenka zavisimosti Rossii ot importa promezhutochnoj produkcii. CB RF. /Serija dokladov ob jekonomicheskikh issledovanijah, № 106, dekabr' 2022, 28 s. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144138/wp_106.pdf (in Russian).
7. Molotkova D. Prodazhi zil'ja v moskovskih novostrojках po itogam goda upali na 15–20%. 30 dekabrja 2022. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/30/957681-prodazhi-zhilya> (in Russian).
8. Naselenie Rossii za god sokratilos' na 556 tysjach chelovek. 1 fevralja 2023g. <https://www.interfax.ru/russia/884171>(in Russian).
9. Nikitina O. Rossijskij avtorynok upal na 59% v 2022 godu. 12.01.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5760973> (in Russian).
10. Rosstat ocenil spad VVP RF v 2022 godu v 2,1%. Jeto luchshe oficial'nyh ijekspertnyh prognozov. 20 fevralja 2023 g. <https://www.interfax.ru/business/887045> (in Russian).
11. Smolin O. N. (2022). Science and education under sanctions: priority anti-crisis measures. MAEF-2022. /Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, N3 (235). pp.140-157.
12. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-140-157 (In Russian)

Irina Victorovna Alyoshina
Associate Professor of Marketing,
Ph (Econ.),
State University of Management
Russian Federation, Moscow
ialyoshina@gmail.com

HIGH TECH MARKETING IN A NEW ECONOMIC REALITY

Abstract. The new economic reality is seen as a stage in the development of the geopolitical crisis of the world economy, which has been brewing for several decades. High technologies are defined as a key factor for sustainable functioning and development of the Russian economy and therefore as a priority area of significant relevance for marketing activity. Three options, or ways, are given for overcoming the problems of the country's dependence on the sanctions regime of the Western world in the field of high technologies: parallel imports, reverse engineering, "new" industrialization. Their capabilities and limitations, implementation features are determined. The features of high technologies as an object of marketing are noted: the complexity and high uncertainty of factors, processes, resources and results. The need to develop a high-tech and new industrialization marketing mix in its holistic concept is indicated: people, processes, programs, results. It is proposed to reorient marketing as a system of institutions, tools and activity from the ideology and values of liberal individualism and prestigious consumption - to the ideology of innovations and production, socially significant values of creative working and development; from marketing of consumption to marketing of creation.

Key words: geopolitical crisis, world economy, high technologies, parallel imports, reverse engineering, new industrialization, marketing of consumption, marketing of production.

JEL codes: F 02, M31, O32.

*Тихонок Наталья Евгеньевна,
доцент, заведующий кафедрой экономики
к.э.н.,
Владимирский филиал РАНХиГС
Россия, г. Владимир
e-mail:tikhonyuk-ne@ranepa.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена обзору основных трендов при разработке программы модернизации маркетинга в малых компаниях. Проведенный анализ показал, что цифровой маркетинг может быть реализован благодаря эффекту масштабирования как новых технологий, так и количеству компаний в сфере малого и среднего предпринимательства. Использование инструментов цифрового маркетинга позволяет в значительной степени снизить транзакционные издержки, связанные с поиском, обменом и хранением информации, оптимизировать процессы, связанные с созданием товаров и услуг, а также позволяет обеспечить постоянную обратную связь и разработку индивидуальных предложений, увеличить интерес потребителей к маркетинговым программам и сократить количество контактов с потребителями, что радикально улучшает маркетинговые результаты, повышает прибыльность бизнеса.

Ключевые слова: технологические тренды, цифровой маркетинг, маркетинговые инструменты.

JEL коды: M31, L26.

Проблема использования технологических трендов в маркетинге особенно актуальна в 2023 году. Тренды персонализации, подходы к формированию индивидуального предложения, сбора и актуализации данных в условиях сокращающегося спроса особенно актуальны. В работе рассматриваются как актуальные направления цифрового маркетинга, так и проводится анализ использования инструментов предприятиями МСП.

Формирование и ускоренное развитие рынка и технологий цифрового маркетинга возможно при следующих важных условиях: во-первых, необходимо кратное увеличение компаний, которые будут использовать предлагаемые технологии. Это в среднесрочной перспективе при-

ведет к сокращению стоимости использования технологии. Во-вторых, необходимо адаптировать предлагаемые технологии до уровня практического использования конечными пользователями, то есть предприятиями малого и среднего бизнеса. В настоящее время, эти технологии доступны либо крупным предприятиям, обладающими серьезными маркетинговыми бюджетами, либо маркетинговым агентствам, которые предлагают технологии в составе комплекса своих услуг (условно розничные продажи).

Вопросы использования цифровых технологий в маркетинге рассматривали Р. Kotler, D. R. Bell, О. У. Юлдашева, Ю. Н. Соловьева, и др. В трудах указанных ученых рассмотрены цифровые технологии применительно к отдельным элементам или их совокупности в комплексе маркетинга, например, работе с клиентами или рекламе продукции, как они отмечают, лидеры мирового бизнеса уже освоили новый инструментарий или находятся в процессе его активного освоения [Крымшокалова, 2020, с. 88].

Цифровой маркетинг-многомерное экономическое явление, подразумевающее применение разных цифровых каналов и инструментов для охвата пользовательской аудитории, взаимодействия с потребителями и передачи маркетинговых сообщений, или как комплекс рыночных бизнес-активностей, разработанных маркетинговыми службами компаний и проводимых в офлайн и онлайн-пространствах на базе различных цифровых технологий – Интернета, мобильных, цифровых трансляционных технологий, локальных сетевых топологий и автономных цифровых устройств [Тихонюк, 2023, с. 78].

В связи с этим целью настоящей статьи является рассмотрение технологических трендов, обладающих наиболее значимым потенциалом роста при цифровой трансформации функций маркетинга, а также наиболее эффективных маркетинговых практик.

Корректировка функциональных задач маркетинга при использовании цифровой трансформации следующая:

- исследование влияния процессов цифровой трансформации на маркетинговую деятельность и «оцифровка» результативности маркетинга
- определение новых направлений в цифровизации управления маркетингом
- организация скоординированной работы субъектов рынка в цифровой среде
- разработка инновационных инструментов маркетинга.

Цикл Гарднера - это модель, которая помогает компаниям понимать, на каком этапе жизненного цикла находится их продукт, и какие действия нужно предпринять, чтобы успешно продвигать его на рынок. Цикл Гарднера[*Hyge Cycle for Digital Marketing*, 2021] помогает компаниям по-

нимать, на каком этапе находится их продукт, технология или концепция, и какие действия нужно предпринять, чтобы успешно продвигать их на рынок и максимизировать результаты. Кроме того, эта модель может использоваться для отслеживания тенденций в индустрии и выявления новых возможностей для инноваций и роста бизнеса.

По данной модели, можно выделить следующие основные тренды в цифровом маркетинге:

1. Цифровые технологии на начальном этапе цикла. На этом этапе компании активно исследуют новые технологии и пытаются понять, как они могут помочь им в создании новых продуктов или улучшении существующих. Примерами таких технологий могут быть блокчейн, искусственный интеллект, маркетингплейсы и др.

2. Интернет-маркетинг на этапе раннего принятия. На этом этапе основной фокус компаний - привлечение внимания и доверия потенциальных клиентов к своему продукту. Это происходит с помощью социальных сетей, влиятелей, контент-маркетинга (в том числе, видео), рекламного таргетирования объявлений и т.д.

3. Маркетинг в стадии зрелости. На этом этапе основной акцент делается на удержании клиентов, улучшении качества продукта, повышении лояльности и повторных продажах. Примерами инструментов маркетинга на этом этапе могут быть электронная почта, краудфандинг, программы лояльности, а также улучшение пользовательского опыта на сайте.

4. Цифровая трансформация на этапе спада. На этом этапе основной фокус компаний - приспособление к новым условиям, а также поиск новых рынков и потребностей. Основным инструментом на этом этапе является цифровая трансформация, включающая в себя автоматизацию бизнес-процессов, анализ Big Data, использование IoT и мобильных приложений, развитие e-commerce и электронной коммерции.

Таким образом, в цифровом маркетинге можно выделить несколько основных трендов, которые помогают компаниям преуспевать в различных этапах жизненного цикла.

В последнее время персонализация промопредложений начала развиваться в новом направлении в связи с появлением нового инструмента — real-time маркетинга. Маркетинг в реальном времени — это возможность сходу определять наиболее релевантный и оптимальный для конкретного потребителя подход в заданных условиях. Этот инструмент подбирает самый подходящий для вашего потребителя оффер, чем отличается от рекламного подхода, где под оффер подбирается уже аудитория.

Customer Journey Analytics - это анализ пути, который клиент проходит от начала взаимодействия с компанией до совершения покупки и последующей обработки заказа. Он включает в себя анализ всех этапов взаимодействия клиента с компанией, включая приобретение продуктов и услуг, вза-

интеракция на сайте или в приложении, обращение в службу поддержки, общение в социальных сетях, и многое другое [Кароог, 2017, с. 110].

Целью анализа Customer Journey Analytics является выявление основных причин, которые приводят к повышению уровня удовлетворенности клиентов и повышению продаж. Аналитика помогает компаниям выработать более точную стратегию взаимодействия с клиентами, чтобы создавать для них удобные UX/UI-интерфейсы, оптимизировать маркетинговые кампании и выявлять тонкости работы с клиентами.

Customer Journey Analytics дает компаниям возможность составления профиля каждого клиента, реагирование на его запросы и приведение к более оптимальному пути совершения покупки, что увеличивает вероятность повышения доходности компании. Он позволяет компаниям изменять соотношение между производством и продажей товара, а также определить оптимальную цену для продажи изделий.

Платформа данных о клиентах (CDP) - это часть программного обеспечения, которая объединяет данные из нескольких инструментов для создания единой централизованной базы данных клиентов, содержащей данные обо всех точках соприкосновения и взаимодействиях с вашим продуктом или услугой. Затем эту базу данных можно сегментировать практически бесконечным количеством способов для создания более персонализированных маркетинговых кампаний [Тихонюк, 2023, с. 79].

Информационно-пропагандистский маркетинг продолжает оставаться новой тенденцией, которую многие бренды смогли успешно реализовать. Его влияние не теряется для опытных маркетологов B2B. Многие тактики, используемые маркетологами, работают как с влиятельными людьми, так и с более традиционной аудиторией. Учитывая растущую роль влиятельных лиц во всесторонней маркетинговой кампании, информационно-пропагандистский маркетинг также должен включать их.

Информационно-пропагандистский маркетинг (ИПМ) — это маркетинговая стратегия, направленная на влияние общественного мнения, создание нужной реакции у аудитории и формирование ее поведения и предпочтений на основе персонализированной рекламы и медийных сообщений. Эта стратегия основана на использовании поведенческой психологии с целью влияния на массовое сознание и поведение людей [Кингспорт С, 2019, с. 218].

Цель ИПМ — пропаганда конкретных идей, привлечение внимания к определенной тематике или проблеме и формирование мнения об аудитории в конкретном ключе. Обычно ИПМ используется правительственными организациями и политическими партиями, но также может применяться и в бизнесе.

Примеры ИПМ-маркетинга могут быть различными: от создания объемных рекламных кампаний и мультимедийных роликов до связи с журна-

листами, блогерами, экспертами для распространения информации через различные каналы общения. Однако важным элементом ИПМ маркетинга является использование масс-медиа и цифровых технологий для повышения эффективности формирования общественного мнения.

Среди недостатков использования подобной стратегии можно назвать непрозрачность и выборочность использования информации, ограничение свободы выбора клиентов, а также риск потери доверия со стороны социальных групп и индивидуумов, которые не согласны с поставленной целью ИПМ.

Маркетинг ИИ использует технологии искусственного интеллекта для принятия автоматизированных решений на основе сбора данных, анализа данных и дополнительных наблюдений за аудиторией или экономическими тенденциями, которые могут повлиять на маркетинговые усилия. Маркетинговые инструменты ИИ используют данные и профили клиентов, чтобы узнать, как наилучшим образом общаться с клиентами, а затем предоставлять им индивидуальные сообщения в нужное время без вмешательства членов маркетинговой команды, обеспечивая максимальную эффективность [Тихонюк, 2023, с. 80].

Примеры использования: анализ данных, обработка естественного языка (NLP), медиабайкинг (прогнозирование наиболее эффективных рекламных и медийных размещений для бизнеса), автоматизированное принятие решений, создание контента, персонализация в реальном времени.

Маркетинг ИИ (искусственный интеллект) — это использование технологий и методов ИИ для автоматизации маркетинговых стратегий и увеличения эффективности бизнес-процессов [Schaefer, 2019, с. 70].

Маркетинг ИИ может использоваться, например, для автоматической классификации потенциальных клиентов (lead scoring), чтобы маркетологи могли быстро определить наиболее ценные лиды и перенаправить их на продажу. Также ИИ может использоваться для автоматического создания персонализированных рекламных сообщений на основе интересов и действий пользователя в Интернете. Это снижает затраты на рекламу и повышает ее конверсионность.

ИИ также может быть использован в маркетинге в качестве инструмента анализа больших данных (Big Data), чтобы быстро выделять наиболее интересные тренды и понимать, как на основании этой информации разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии.

Однако, использование маркетинга ИИ может вызывать определенные опасения, например, возможность потери контроля над автоматизированными процессами и нарушения законов о защите данных. Маркетологи также могут сомневаться в качестве результатов анализа, получаемых с помощью ИИ. Поэтому важно правильно настроить процессы и соблюдать стандарты и нормы безопасности.

Социальная аналитика - это мониторинг, анализ, измерение и интерпретация цифровых взаимодействий и отношений людей, тем, идей и контента. Взаимодействия происходят на рабочем месте и в сообществах, обращенных к внешним. Социальная аналитика включает анализ настроений, обработку естественного языка и анализ социальных сетей (идентификация влиятельных лиц, профилирование и оценка), а также передовые методы, такие как анализ текста, прогнозное моделирование и рекомендации, а также автоматизированная идентификация и основан на использовании персонализированных карт лояльности и билетов для привлечения клиентов на мобильных устройствах [Ястреб, 2016]. Это эффективный маркетинговый канал, потому что клиентам не нужно устанавливать какие-либо другие приложения или подписываться на уведомления. Компоненты маркетинга мобильных кошельков (уведомления, кэшбэк, купоны, осведомленность о местоположении) классификация предмета / темы, людей или контента.

Социальная аналитика - это процесс сбора, анализа и интерпретации данных из социальных медиа-источников для определения общественного мнения о бренде, продукте, услуге или теме. Социальная аналитика использует алгоритмы машинного обучения и другие технологии, чтобы обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, порождаемых миллионами пользователей на различных платформах социальных медиа.

Социальная аналитика состоит из следующих шагов:

1. Сбор данных: сбор информации и отслеживание различных социальных медиа платформ для получения данных;
2. Обработка данных: использование алгоритмов обработки естественного языка для обработки текста и поиска упоминаний бренда или других определенных тем;
3. Анализ данных: обработка и интерпретация данных, чтобы определить общественное мнение, настроение и отношение к определенному продукту, бренду или теме;
4. Принятие решений: использование полученной информации для принятия решений, изменения маркетинговых стратегии, улучшения процессов.

Социальная аналитика в основном используется компаниями для измерения эффективности своих постов в социальных сетях, мониторинга общественного мнения, определения мнений и настроений клиентов по отношению к продукту или услуге. В целом, это помогает компаниям понимать, какие маркетинговые стратегии должны быть сделаны, чтобы улучшить продукты и услуги, а также повысить удовлетворенность клиентов.

Многоканальный маркетинговый центр (Marketing Automation Platform) - это инструмент, который объединяет различные каналы коммуникации,

такие как электронная почта, социальные сети, SMS и другие, и предоставляет средства для автоматизации маркетинговых кампаний на всех этих каналах.

Многоканальный маркетинговый центр позволяет создавать персонализированные сообщения и отслеживать видимость этих сообщений с помощью функций аналитики. Он также предоставляет записи и мониторинг потенциальных клиентов и клиентов компании, а также другую информацию, необходимую для отслеживания эффективности маркетинговых кампаний.

Преимущества многоканального маркетингового центра:

- Он помогает автоматизировать маркетинговые кампании на всех каналах коммуникации, что улучшает время отклика на клиента и дает возможность более дальнейшей персонализации процесса взаимодействия с заказчиком.
- Сокращение затрат на маркетинг и повышение эффективности кампаний. Многоканальный маркетинговый центр предоставляет возможность маркетологам переходить от массовых рассылок к автоматизированной персональной рекламе и, следовательно, повышению конверсионности их элементов.
- Аналитика и отчетность. Многоканальный маркетинговый центр предоставляет отчеты и аналитику, что позволяет компаниям принимать более обоснованные решения в отношении своих мероприятий в области маркетинга.

Многоканальный маркетинговый центр упрощает выполнение многих задач и процессов в области маркетинга, позволяя компаниям сосредоточиться на существенных задачах, таких как улучшение качества своих продуктов и услуг.

Таблица 1

Модификация маркетингового инструментария при внедрении цифрового маркетинга

Инструмент	Характеристика инструмента
Цифровой пользователь	Создание «цифрового портрета» потребителя на основе изучения его покупательского поведения, а также выяснения его «цифрового следа» в Интернете и социально-демографических и других характеристик в соцсетях [Григорьев, 2019, с. 195]
Конкуренция в цифровом пространстве	Оценка поведения конкурентов на основе анализа их сайтов, Интернет-активности, страниц и публикаций в соцсетях с помощью использования инструментов цифрового маркетинга. Григорьев, 2019, с. 195]

Инструмент	Характеристика инструмента
Коммуникации	Продвижение товаров через Интернет-сайты, социальные сети, мобильные приложения, SMS и мессенджеры. При использовании цифрового моделирования появляется возможность создания опытных образцов продукции. Более легкое представление продукции и взаимодействие с производством. Возможность одновременного согласования решений в режиме реального времени, а также получение круглосуточного доступа к нему [Крымшокалова, 2020, с. 91].
Цифровой продукт	Разработка кастомизированного продукта на основе применения цифровых технологий.
Ценообразование	Ценообразование на основе анализа большого количества предложений товаров и услуг в Интернете с помощью применения технологий оплаты через Интернет-сервисы.
Система сбыта	Электронная коммерция, предполагающая заказ и доставку товаров через Интернет с помощью использования систем отслеживания логистических операций и дронов для доставки товаров

По данным табл. 1 можно сформулировать следующие преимущества цифровизации маркетинга:

- ускорение процессов коммуникации и аналитики. Скорость является важным фактором современного маркетинга в условиях высокой конкуренции;
- снижение издержек на создание продукции. Снижение издержек — это одна из важнейших целей любого предприятия;
- применение наиболее эффективных средств производства и его расширение. Уменьшение расхода ресурсов и применение нового усовершенствованного оборудования для роста производительности [Крымшокалова, 2020, с. 90].

Список литературы

1. Григорьев, Н. Ю. Продвижение бренда в социальных сетях средствами цифрового маркетинга / Н. Ю. Григорьев, В. А. Чвякин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Т. 9, № 6-1. — С. 192-201.
2. Кингспорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к он-лайн-маркетингу. М.: Олимп-Бизнес, 2019. 416 с.
3. Крымшокалова, Д. А. Трансформация маркетинга в условиях цифровизации / Д. А. Крымшокалова, З. А. Шогенова, Л. М. Темукуева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2020. — № 4(270). — С. 87-95.
4. Тихонюк, Н. Е. Использование сквозных цифровых технологий в цифровом маркетинге: практический аспект / Н. Е. Тихонюк // Прикладные

- цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право : Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, Владимир, 16 декабря 2022 года. — Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. — С. 79-85.
5. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. М.: Манн. Иванов и Фербер. 2018. 240 с.
 6. Ястреб, Н. А. Сетевые социальные технологии: эпистемологический аспект / Н. А. Ястреб // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. — 2016. — № 3(3). — С. 25-30.
 7. 2021 Hype Cycle for Digital Marketing Электронный ресурс <https://www.gartner.com/en/marketing/research/hype-cycle-for-digital-marketing>
 8. Kapoor N., Jain M., Prasad R. Digital Marketing Strategies and the Behaviour of Millennials // International Journal of Economic Research. 2017. № 14(16). С. 109-118.
 9. Opresnik M. O. How to Develop a Digital Marketing Plan // 10th International Conference — SCSM 2018: Social Computing and Social Media. User Experience and Behavior. 2018. № 1.C. 333-341.
 10. Schaefer M., Hetman O. Effective Tools Of Digital Marketing Implementation // University Economic Bulletin. 2019. № 41. С. 67-74.
 11. Wood B. Boosting Pay-Per-Click Performance by Combining Search and Social Audience Data // Journal of Digital & Social Media Marketing. 2018. №V. 6. № 2. С. 149-159.

References

1. Kingsport S. Strategija cifrovogo marketinga. Integrirovannyj podhod k on-lajn-marketingu. М.: Olimp-Biznes, 2019. 416 s.
2. Krymshokalova Dzhul'etta Abugalievna, Shogenova Zalina Aslanbekovna, Temukueva Lejlja Muhadinovna TRANSFORMACIJA MARKETINGA V USLOVIJAH CIFROVIZACII // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. 2020. №4 (270). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-marketinga-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (data obrashhenija: 07.05.2023).
3. Tihonjuk, N. E. Ispol'zovanie skvoznyh cifrovyh tehnologij v cifrovom marketinge: prakticheskij aspekt / N. E. Tihonjuk // Prikladnye cifrovyje tehnologii i sistemy XXI veka: jekonomika, menedzhment, upravlenie personalom, informacionnaja bezopasnost', pravo : Materialy II Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladimir, 16 dekabrja 2022 goda. — Vladimir: Vladimirskij filial federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija "Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii", 2023. — S. 79-85.
4. Halilov D. Marketing v social'nyh setjah. М.: Манн. Иванов i Ferber. 2018. 240 s.

Natalya Tikhonyuk

Head of the Department of Economics, Associate Professor

D. in Economics,

Vladimir Branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Russia, Vladimir,

e-mail:tikhonyuk-ne@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the review of the main trends in the development of marketing modernization program in small companies. The analysis has shown that digital marketing can be implemented due to the scaling effect of both new technologies and the number of companies in the sphere of small and medium enterprises. The use of digital marketing tools can significantly reduce transaction costs associated with the search, exchange and storage of information, optimize processes related to the creation of goods and services, and also allows for constant feedback and development of customized offers, increase consumer interest in marketing programs and reduce the number of contacts with consumers, which radically improves marketing results, increases business profitability.

Key words: technological trends, digital marketing, marketing tools.

JEL codes: M31, L26.

РАЗДЕЛ 6

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ГЛАВА 10

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Капинос Дмитрий Евгеньевич
старший преподаватель,

к.э.н.

*Экономический факультет, Кафедра экономики инноваций,
МГУ имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва
kapinos@econ.msu.ru*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВОЙНЕ, БИЗНЕСЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Сфера образования столкнулась с серьёзными вызовами в связи с новыми технологическими изменениями в области искусственного интеллекта. Ответ на эти вызовы является предметом данной работы, а цель работы — оценка воздействия нового инструмента ИИ на образовательный процесс в университете и обозначение возможного направления общей стратегии дальнейшего развития университетского образования. Для достижения этой цели используется системно-логический анализ. В работе определена действительная суть проблемы ИИ, рассмотрены наглядные примеры иллюстрирующие проявление этой проблемы, предложены некоторые стратегические решения в области высшего образования, позволяющие превратить угрозу, исходящую от ИИ, в преимущество. Подходы к образованию не могут остаться прежними и требуют существенных изменений.

Данный материал может быть интересен тем, кто непосредственно занимается организацией образовательного процесса на ЭФ МГУ и в других вузах.

Key Words: искусственный интеллект, образовательный процесс, высшее образование, стратегия.

JEL коды: I23, O33.

Введение

Исследования в области искусственного интеллекта (ИИ) идут уже не первое десятилетие (см., напр., [Искусственный интеллект, 1990]). Многократно высказывались опасения по поводу появления развитого ИИ, близкого по своим возможностям к человеческому. В частности, такие опасения высказывал известный технологический предприниматель И. Маск [Романов, 2022].

В прошлом году, с выходом очередной версии общедоступного инструмента ChatGPT, построенного на базе ИИ OpenAI, произошел качественный переход в разработке ИИ. По своим возможностям этот инструмент превзошел всё, что было доступно ранее, и позволяет решать невырожденные прикладные задачи, связанные с быстрым поиском информации.

Естественно, сразу же началось активное применение этого инструмента в различных прикладных сферах. В некоторых предметных областях, таких как образование, это вызвало кризис, поскольку использование данного инструмента рушит привычные сценарии работы. По этому поводу повсеместно ведутся научные и практические дискуссии, делаются попытки определить дальнейший ход развития событий и какие меры следует предпринять.

Цель работы: оценить воздействие нового инструмента ИИ на образовательный процесс в университете и обозначить возможное направление общей стратегии дальнейшего развития университетского образования. Поскольку тема очень сложна и многогранна, полное её раскрытие невозможно в отдельно взятой статье и усилиями одного человека. Данная статья — это опирающееся на анализ экспертное мнение, частный вклад в широкое обсуждение, из которого, хочется надеяться, в итоге сложатся общие картина и понимание происходящего.

Задачи работы. Для достижения этой цели решены следующие задачи:

1. Определена суть проблемы ИИ.
2. Рассмотрены наглядные примеры из военной области, бизнеса и образования, иллюстрирующие проявление этой проблемы.
3. Предложены некоторые стратегические решения, позволяющие превратить угрозу, исходящую от ИИ, в преимущество.

Данный материал может быть интересен тем, кто непосредственно занимается организацией образовательного процесса на ЭФ МГУ и в дру-

гих вузах. А также тем, кто интересуется потенциалом воздействия ИИ на существующие производственные отношения.

Методология и обзор источников

В статье используется системно-логический анализ текущей ситуации с выработкой предварительной стратегии развития в образовательной сфере и конкретно в процессе обучения на ЭФ МГУ.

Анализ опирается на открытые источники по ИИ, профессиональную литературу в затрагиваемых областях, материалы научных конференций, активно ведущиеся обсуждения в научной и образовательной среде, кейсы из реальной практики.

Ход анализа, его результаты в сжатом и структурированном виде изложены в результатах исследования.

Результаты исследования

1. ИИ как оружие (применение ИИ в военной сфере)

Американский предприниматель и инноватор И. Маск назвал ИИ одной из трёх главных угроз для человечества [Романов, 2022]. С появлением ChatGPT свою крайнюю озабоченность по этому поводу высказали уже целые профессиональные сообщества, призвав все компании и государства приостановить эксперименты в области ИИ по крайней мере на полугодовой срок [An Open Letter, 2023], а также ввести государственный контроль в этой сфере [Federspie et al., 2023].

Большинство людей, включая многих экспертов, не вполне понимают, о чём идёт речь. Вот типичное мнение эксперта: «Футуролог заметил, что мощный искусственный интеллект в настоящее время сложно считать реальной угрозой. «Пока проблема существует только в научной фантастике. Все текущие системы ИИ — довольно простые штуки, работающие исключительно в рамках, заданных людьми», — сообщил эксперт» [Романов, 2022]. Примерно в таком же русле на научном семинаре ЭФ МГУ высказался прекрасно разбирающийся в технической сути ИИ д.ф.-м.н., проф. Бетелин: «Не будет никогда искусственного интеллекта, который будет опасен человеку. Это полный бред!» [Научный семинар, 2023].

Идея про то, что «машины нас поработят» [Научный семинар, 2023], — это популярный сюжет научной фантастики. Но реальная проблема в другом.

В военной науке существует цикл Бойда или цикл НОРД [Буренок и др., 2009]. Там победа одной из противоборствующих сторон определяется следующими параметрами: 1) насколько быстро принимаются и выполняются решения; 2) насколько они качественные. ИИ позволяет

существенно ускорить принятие решений. Даже если качество этих решений несколько упадёт (по сравнению, напр., с искусным человеком, полководческим гением), то выигрыш за счёт скорости это компенсирует.

Приведём пример артиллерийской дуэли. Если бой ведётся традиционным способом, то для выполнения задачи нужно: а) обнаружить противника; б) навести орудие; в) сделать выстрел; г) определить эффективность стрельбы и выполнить необходимую корректировку. В реальном бою обнаружение противника и контроль попадания не всегда возможны, поэтому стрельба может вестись по направлениям и площадям, в надежде компенсировать отсутствие четкой цели чудовищным расходом боеприпасов. Каждый из этих этапов требует времени на выполнение и зачастую включает трудоёмкие расчёты, в которых нужно учитывать множество разнородных факторов. Мы можем себе представить ситуацию, когда с одной стороны эти операции будет выполнять человек или группа людей (корректировщик, расчёт орудия), а с другой стороны ИИ, вооружённый техническими средствами. Скорость решений ИИ, а также их точность, будуткратно превосходить скорость и точность действий людей. А это значит, что в такой артиллерийской дуэли человеческий расчёт будет уничтожен.

И это не фантастика, как могло показаться экспертам, в войсках уже активно внедряются средства автоматизации ведения боя: корректирующие огонь беспилотники или спутники слежения, средства артиллерийской разведки, типа российского звукометрического комплекса артиллерийской разведки «Пенициллин», компьютерное обеспечение которого способно с высокой точностью определить координаты стреляющего орудия противника по звуку выстрела, автоматические средства наведения, системы интеграции и сопряжения всех этих элементов. Всё это делает участие человека в процессе излишним. И противостояние на поле боя, при примерно одинаковом техническом уровне вооружений, будет сводиться к конкуренции противостоящих ИИ. Армия с более мощным ИИ будет безусловно доминировать на поле боя.

2. ИИ как конкурентное преимущество (применение ИИ в бизнесе)

В бизнесе и на высококонкурентных рынках отношения ничем не отличаются от войны. Здесь фирмы, которые быстрее будут принимать решения, будут побеждать.

Теоретически, использование ИИ — это шанс для малых фирм преодолеть доминирование монополий, если какой-нибудь стартап применит ИИ против гигантов (то самое «созидательное разрушение» по Шумпетеру [Шумпетер, 2007]). Даже появлялись восторженные, но сомнительные заметки о создании стартапов с помощью ChatGPT [ChatGPT помог предпринимателю, 2023].

Практически же, для реализации решений нужны огромные ресурсы. У малых фирм этих ресурсов нет. У крупных есть. Поэтому последова-

тельная смена монополий новичками-новаторами не работает, а вместо этого происходит поглощение успешных фирм-инноваторов крупными компаниями, что хорошо описывается заимствованной из биологии моделью фитоцено типов по системе Раменского-Грайма [Ильенкова и др., 1997]. Собственно, это и происходит с технологиями ИИ: открытые технологии попадают под контроль гигантов, типа Microsoft [Романов, 2023].

А скоро у крупных компаний-виолентов появится ещё и ИИ (для владения которым тоже нужны чудовищные ресурсы). Т.е. пропасть между малыми и большими компаниями становится ещё глубже. Теперь большие и сверхбыстрые гиганты будут легко класть любые средние предприятия на обе лопатки, а у малого бизнеса и стартапов не будет вообще никаких шансов с ними конкурировать.

3. ИИ в образовании

В образовании действует всё тот же цикл Бойда: всё так же важны скорость и точность. И то, и другое здесь с применением ИИ растёт. В первую очередь применение ИИ будет проявляться в двух плоскостях:

- 1) в сравнении качества обучения и качества выпускаемых профессионалов от разных вузов;
- 2) в организации контроля знаний.

Поясним, что имеется в п. 1, на примере обучения программированию (на самом деле, предмет не важен). Как происходит процесс обучения традиционно: а) студент получает задание; б) он ищет источники (книги, сайты, примеры) с объяснением решения задачи или лучшими практиками; в) изучает их и находит нужные фрагменты (текста, кода); г) делает по аналогии. Что происходит при использовании ИИ: чат-бот сам, практически мгновенно, по запросу, находит или синтезирует нужный код, снабжает его комментариями, отдаёт студенту и готов ответить на уточняющие вопросы, если такие вопросы возникнут.

Здесь может показаться, что подход без ИИ лучше, т. к. заставляет студента «попотеть», а значит это будет лучшая тренировка. На самом деле, это не так. В операционном менеджменте в TPS/Lean Production есть определение потерь (waste): потеря — это то, что не создает стоимости для потребителя [Hill, 2012]. Напр., транспортировка от одного места обработки к другому, простои, ожидания и т.д. То же самое и с образованием: поиск книг, статей, сайтов и т. п. никакой стоимости студенту не прибавляет, наоборот, является угнетающим и демотивирующим фактором. Студент с ИИ сразу получит готовый пример выполнения задания или кода, и сможет его попробовать применить или сравнить с альтернативами. А студент без ИИ должен будет найти книгу (пойти в библиотеку, купить, одолжить), найти в ней подобные задания или код, а затем сделать с ними то же самое, что и студент с ИИ. Все эти усилия по поиску не дают ничего полезного, это просто потери. А зачастую, это просто нереализуемая задача (книга

недоступна, именно нужный аспект задачи в ней отсутствует, или самый свежий материал — возрастом до 5-10 лет — попросту не успели издать). Поскольку скорость присвоения знаний у обоих студентов разная, разрыв в уровне их знаний будет нарастать, пока не станет качественным.

Что же касается п. 2, то примеры использования ИИ для успешного прохождения тестов, написания отчётов, сдачи экзаменов и т. п. известны и растут как грибы. Проверяющий, вынужденный выполнять коррекцию контрольных материалов вручную, будет неизменно проигрывать проверяемому, вооруженному ИИ. Выход тут может видаться в том, чтобы вооружить ИИ и проверяющего, но, на самом деле, это не выход.

4. ИИ как проклятье или угроза

Технология — это искусственное тело человека. Всякая новая технология в какой-то мере меняет человеческую природу. Пример с лонгридами, SEO, копирайтингом и привычками пользователей: технические требования поисковых машин заставили людей писать и читать ужасно написанные тексты, и это вошло в привычку.

Желание всё сохранить в образовании как есть, запрещая ИИ или пытаясь противостоять ИИ тем же ИИ, плохая идея. Студенты будут генерировать работы, похожие на настоящие, с помощью ИИ. Преподаватели будут генерировать рецензии, похожие на настоящие, с помощью ИИ. В результате эта имитация ничем хорошим не кончится, отсутствие реальной тренировки навыка приведёт к деградации (орган, который не выполняет свою функцию, отмирает). Студенты разучатся что либо анализировать и писать самостоятельно, а научно-образовательный процесс вырождается в полную профанацию. Это неизбежно скажется и на культуре, и на науке, и на практических областях. И вернётся в образование через контур положительной обратной связи.

Про неадекватность существующих подходов к организации процесса обучения и о необходимости определенным образом изменить подходы на научном семинаре по данной теме совершенно справедливо высказывался В. В. Красков [Научный семинар, 2023].

5. ИИ как дар или возможность

Чтобы ИИ не был проклятьем, а был благом, нужно не приспособливать ИИ к тому, что есть, а кардинально менять научно-образовательный процесс.

Массовый поточный процесс обучения и контроля знаний становится проблемой. Это не технологическая проблема (риск), а организационная или управленческая. Автоматизация процесса образования логически ведёт к исключению из него человека. Если тесты могут принимать роботы, то и писать их могут тоже роботы.

Какими должны быть изменения в университетском образовании? Целесообразной представляется опора на следующие приоритеты (правила):

- 1) отход от формальной, механистичной оценки знаний;
- 2) переход к проектам;
- 3) приоритет конкретики и практики;
- 4) увеличение доли индивидуального общения в совместной работе студента и преподавателя (в противовес автоматической обработке);
- 5) развитие горизонтальных связей, наставничества;
- 6) создание платформ для самоорганизации.

При оценке результатов нужно отходить от отчётов, шаблонных заданий и их формальной оценки, вместо этого нужно переходить к проектам, которые позволяют дать какой-то значимый результат в реальной жизни: что то полезное создать, организовать и т. д. Здесь будет совсем неважно, какие ресурсы использовались для достижения результата. Наоборот, если использовался ИИ, то это может быть плюсом.

На выходе должен быть конкретный результат: работающий бизнес, проведённое мероприятие, сайт, раскрученный канал или блог, прикладная программа (именно прикладная и полезная, напр., лучшая, более удобная версия расписания или справочник по финансам, а не шаблонная эконометрическая модель) и т. д. ИИ не может оперировать конкретикой. Одно дело сказать: «Важно качество!» Другое: «Важно качество, вот вчера у нас в столовой...» Конкретика — это маркер. Даже если студенту общую теоретическую часть разжевал ИИ, если студент может эту общую часть проинтерпретировать на конкретном примере, значит материал он усвоил. Тогда нет никакой разницы в том, кто ему в этом помогал, робот или учитель.

Нужно стремиться к тому, чтобы было меньше массового автоматизма и больше индивидуального общения. Для этого нужно уменьшать размер групп, менять вес и структуру нагрузки. Ведь если КРІ таковы, что преподаватель стремится набрать себе как можно больше групп, чтобы его труд считался нормально оцененным, то ни о каком индивидуальном подходе и качестве взаимодействия не может идти и речи. И не удивительно, что такого преподавателя может заменить робот. Но это вступает в прямое противоречие с интересами работодателя, когда обучение организовано как бизнес и когда выгодно минимизировать издержки (расходы на преподавателей) и максимизировать отдачу (число студентов). Таким образом, именно экономический интерес при существующих производственных отношениях может заставить лиц, принимающих решения, оставить всё как есть в организационном плане и где только можно и без того дешёвых работников образования заменить ещё более дешёвыми (в пересчёте на условную единицу выполненной работы) роботами. Робот может гораздо быстрее (практически мгновенно) раздавать и принимать ДЗ, провирать тесты и писать стандартные рецензии.

К сожалению, объём данной статьи не позволяет развёрнуто изложить все пункты.

Заключение

В статье приведён разбор возможностей и угроз, исходящих от ИИ, и перечислены желательные изменения в образовательном процессе.

Если такие изменения сделать, то в университетском образовании сохранится смысл, и университет сохранится, и усилится за счёт ИИ и др. новых технологий. Если же продолжим идти по пути массовой обработки и автоматизации, шаблонизации всего — то в университете, таком, каким мы его знаем, смысла нет: МООС (массовые онлайн курсы) проще, удобнее, эффективнее.

Список литературы

1. ChatGPT помог предпринимателю быстро превратить \$100 в \$25 000. — 4PDA, 01.04.2023. — https://4pda.to/2023/04/01/411349/chatgpt_pomog_predprinimatelju_bystro_prevratit_100_v_25_000/
2. Буренок В. М., Ивлев А. А., Корчак В. Ю. Развитие военных технологий XXI века: проблемы, планирование, реализация. — Тверь: Издательство ООО «КУПОЛ», 2009. — 624 с.
3. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / С. Д. Ильенкова, Л. М. Гохберг, С. Ю. Ягудин и др.; Под ред. С. Д. Ильенковой. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. — 327 с.
4. Искусственный интеллект: В 3-х кн. Кн. 3. Программные и аппаратные средства: Справочник / Под ред. В. Н. Захарова, В. Ф. Хорошевского. — М.: Радио и связь, 1990. — 368 с.
5. Научный семинар по исследованиям цифровой экономики на тему «Искусственный интеллект и учебный процесс». — М.: ЭФ МГУ, 5 апреля 2023. — <https://www.youtube.com/watch?v=HLrEGY19t8s>
6. Романов В. Илон Маск заявил, что Microsoft «захватила» его компанию. — Газета.ру, 17 февраля 2023, 16:16. — <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/02/17/19771801.shtml>
7. Романов В. Маск рассказал, что погубит человечество. — Газета.ру, 28 марта 2022, 18:36. — <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/28/14674111.shtml>
8. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.
9. Frederik Federspie, Ruth Mitchell, Asha Asokan, Carlos Umana, David McCoy. Threats by artificial intelligence to human health and human existence. — BMJ Global Health, 2023. — <https://gh.bmj.com/content/8/5/e010435>
10. Hill A. V. The Encyclopedia of Operations Management. A field manual and glossary of operations management terms and concepts. — US: FT Press, 2012. — 407 p.
11. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. — Future of Life Institute, 2023. — <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

Транслитерация

1. ChatGPT pomog predprinimatelju bystro prevratit' \$100 v \$25 000. — 4PDA, 01.04.2023. — https://4pda.to/2023/04/01/411349/chatgpt_pomog_predprinimatelju_bystro_prevratit_100_v_25_000/
2. Burenok V. M., Ivlev A. A., Korchak V. Ju. Razvitie voennyh tehnologij XXI veka: problemy, planirovanie, realizacija. — Tver': Izdatel'stvo OOO "KUPOL", 2009. — 624 s.
3. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnik dlja vuzov / S. D. Il'enkova, L. M. Gohberg, S. Ju. Jagudin i dr.; Pod red. S. D. Il'enkovej. — M.: Banki i birzhi, JuNITI, 1997. — 327 s.
4. Iskusstvennyj intellekt: V 3-h kn. Kn. 3. Programmnye i apparatnye sredstva: Spravochnik / Pod red. V. N. Zaharova, V. F. Horoshevskogo. — M.: Radio i svjaz', 1990. — 368 s.
5. Nauchnyj seminar po issledovanijam cifrovoj jekonomiki na temu «Iskusstvennyj intellekt i uchebnyj process». — M.: JeF MGU, 5 aprolja 2023. — <https://www.youtube.com/watch?v=HLrEGY19t8s>
6. Romanov V. Ilon Mask zajavil, chto Microsoft «zahvatila» egokompaniju. — Gazeta.ru, 17 fevralja 2023, 16:16. — <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/02/17/19771801.shtml>
7. Romanov V. Mask rasskazal, chto pogubit chelovechestvo. — Gazeta.ru, 28 marta 2022, 18:36. — <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/28/14674111.shtml>
8. Shumpeter J. A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija. — M.: Jeksmo, 2007. — 864 s.

Kapinos Dmitry Evgenievich
senior lecturer,
Ph. D,

Faculty of Economics, Department of Innovation Economics
Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, Moscow
kapinos@econ.msu.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN WAR, BUSINESS AND EDUCATION

Abstract. The education sector is facing serious challenges due to new technological changes in the field of artificial intelligence. The answer to these challenges is the subject of this work, and the purpose of the work is to assess the impact of the new AI tool on the educational process at the university and indicate the possible direction of the overall strategy for the further development of university education. To achieve this goal, system-logical analysis is used. The paper defines the real essence of the AI problem, considers illustrative examples illustrating the manifestation of this problem, and proposes some strategic solutions in the field of higher education that allow turning the threat posed by AI into an advantage. Approaches to education cannot remain the same and require significant changes.

This material may be of interest to those who are directly involved in the organization of the educational process at the EF MSU and in other universities.

Key words: artificial intelligence, educational process, higher education, strategy.

JEL codes: I23, O33.

Красностанова М. В.

доцент кафедры экономики инноваций,

к. псих. н.,

Экономический факультет

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Россия, Москва

krasnostanova@econ.msu.ru

ЦИФРОВЫЕ РЕЖИМЫ КОММУНИКАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. Начиная с 2020-го года цифровые режимы коммуникаций стали не просто дополнительной возможностью диверсификации и обогащения образовательных средств, но во многом обрели статус целевых элементов работы обучающихся и обучающихся. Отсутствие доступа в интернет либо низкая его скорость приводят с определенной вероятностью к частичному, а в некоторых случаях и полному отсечению от образовательного процесса. Предметом настоящей статьи является влияние цифровых режимов коммуникации на образовательный процесс и достигается цель постановки актуальных вопросов их применения в нем, с учетом совершенных и, что ещё более существенно, пока не имеющих исследований долгосрочных эффектов от применения цифровых коммуникаций для когнитивных и иных психических функций, состояний всех участников и, как следствие, вопроса эффективности образовательного процесса. Методология статьи включает в себя анализ научных статей и открытых данных по теме, а также авторский синтез информации.

Ключевые слова: цифровые технологии, коммуникации, образовательный процесс, эффективность, дистанционные технологии.

JEL коды: O33, O39, Z10.

Введение. Объем онлайн образования в процессе и после проблемы коронавируса закономерно рос. По сведениям одного из лидеров онлайн образования «Нетология» (<https://netology.ru>) в 2021 году в онлайне прошли обучение 18 млн человек, траты на это дополнительное образование составили 226 млрд рублей. Для сравнения очно в тот же период обучались 12 млн, которые заплатили 214 млрд.

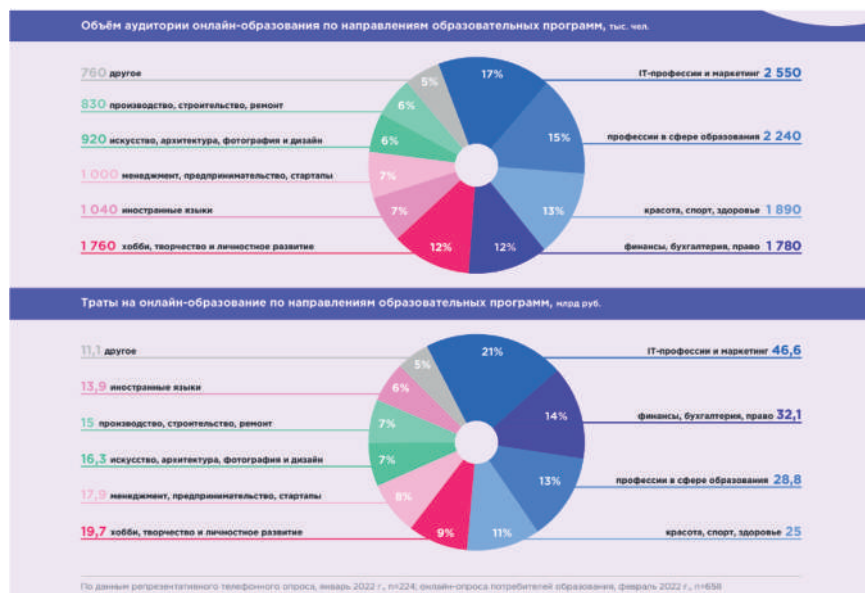

Диаграмма 1. Объем онлайн-образования в 2021 году.

Источник: [12].

По результатам исследований онлайн обучение имеет свои преимущества и недостатки (таблица 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки онлайн обучения

Преимущества	Недостатки
возможность учиться в удобное время — 40,4% респондентов	технические сбои — 36%
из любой точки мира — 27,7%;	часто нет контакта с преподавателем — 27%
экономия времени и денег — 31,9%	отсутствие мотивации и контроля без преподавателя — 22,7%
	другое — 14,3%

Источник: составлено автором на основе [12].

Корпоративное онлайн обучение также занимает свое существенное место в подготовке специалистов и руководителей. В таблице 2 приведены результаты опроса 100 компаний с численностью от 100 до нескольких десятков тысяч сотрудников в 16 отраслях экономики и социальной сферы.

Таблица 2

Корпоративное онлайн обучение

Охват обучения	57% сотрудников
Бюджет обучения на 1 сотрудника	26,5 тысяч рублей
Содержание обучения линейных сотрудников	Профессиональные компетенции, базовые, продукты компаний, базовые soft skills — коммуникации, продажи, переговоры, тайм-менеджмент, эмоциональный интеллект.
Содержание обучения руководителей	Лидерство, управление проектами, soft skills

Источник: составлено автором на основе [12].

Инвестиции в EdTech (ниша технологических решений для сферы образования) в России также обращают на себя внимание. Согласно аналитике крупного российского агрегатора «Нетологии» (netology.ru): «Совокупный среднегодовой темп роста объёма инвестиций в 2017–2019 годах составил 69%, а в 2019–2021 — уже 149%. В 2020–2021 годах объём инвестиций частных фондов в EdTech-компании увеличился почти в 8 раз — с \$11 млн до \$86 млн. Доля иностранных инвестиций в общем объёме инвестиций в EdTech в 2021 году составила 33%, что значительно ниже, чем на российском венчурном рынке в целом. В 2021 году большая часть инвестиций была направлена на образовательные проекты для детей разных возрастов, в первую очередь школьников»¹.

Компания	Объём инвестиций	Регион	Инвесторы
GetCourse Разработчик платформы для создания собственных образовательных программ, их продвижения и продажи	\$ 50 млн	Москва	Winter Capital, Baring Vostok, Goldman Sachs
Novakid Онлайн-школа английского языка для детей 4-12 лет, где обучение проводят только носители	\$ 41 млн (3 сделки)	Москва	Owl Ventures, Goodwater Capital, Leta Capital, PortfoLion, TMT Investments
Умскул Онлайн-школа подготовки к ЕГЭ для учеников в возрасте 12+	\$ 23 млн	Татарстан	VK (ранее - Mail.ru Group)
Алгоритмика Школа программирования и математики для детей	\$ 10 млн	Москва	Winter Capital, Российско-китайский технологический инвестиционный фонд
Neiry Разработчик нейрокомпьютерных интерфейсов для развития когнитивных навыков и улучшения академической успеваемости	\$ 7,3 млн	Москва	Фонд поддержки проектов НТИ, неназванные инвесторы

Рис. 1. Источник: [12]

¹ <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research> (дата обращения 27.05.2023)

По сведениям другого лидера онлайн обучения Skillbox (www.skillbox.ru) основными сегментами, в которых зарабатывает EdTech-компании — это специальное программное обеспечение для образования и непосредственно само онлайн образование. В этом же отчете видим, что: «два других сегмента — образовательные приложения и образовательные гаджеты, оборудование — составляют всего по 6%; за год рынок растёт на 17%, но по сравнению с периодом 2020–2021 годов рост замедлился, что отчасти связывают с обвалом огромного китайского рынка после того, как в 2021 году власти страны ввели новые ограничения для EdTech-компаний, работающих со школьным образованием, а также с уходом с рынка непрофильных инвесторов, появившихся на волне хайпа 2020-2021 гг»¹.

Короткий обзор рынка дистанционного обучения показывает, что технологии становятся неотъемлемым элементом коммуникаций и образования.

Основная часть. Исследования возможностей, рисков и ограничений цифровых режимов коммуникаций становятся необходимыми в контексте расширяющегося их влияния на социально-экономическую, образовательную и др. деятельности общества, в том числе участников образовательного процесса [Белинская, 2013], [Гапанович, 2021], [Грошева, 2020], [Ковтунович и др., 2021], [Красностанова, 2022], [Солдатова, 2011], [Ясюкова, 2020].

В своем философском труде «Человек и машина» Н. А. Бердяев [Бердяев, 1933] поднимает глубинные вопросы влияния технологического развития на сознание и способности человека, говорит о том, что технические средства могут снижать значение высших, духовных и смысловых возможностей человека, а экономический базис, будучи необходимым условием жизни не может быть единственным смыслом человеческой жизни.

Станислав Лем в «Сумме технологии» [Лем, 1964] проводит своеобразный анализ цивилизаций в связи с будущими сложно организованными формами и вариантами технологических, эпидемиологических и др. изменений условий жизни человечества и прогнозирует, что проблемой информационной цивилизации станет возможных аксиологический коллапс и потенциальное разрушение мотивационных основ человеческого поведения.

Современный философ Жижек Славой [14] предостерегает, что искусственный интеллект с его темпами развития может стать поворотной точкой в развитии человечества, совершив инверсию антропоцентричности в сторону полного упразднения человечества как вида в виду его неуместности и бессмысленности существования.

¹ <https://skillbox.ru/media/education/itogi2022-dlya-edtechrynka-kak-budet-dalshe-razvivatsya-onlaynobrazovanie/>, (дата обращения 27.05.2023)

Канадский культуролог, философ, филолог и литературный критик Маршалл Маклюэн [Маклюэн, 2011], описывая «Глобальную деревню» информационного общества будущего, предостерегал, что появление новых технологий изменяет сенсорное восприятие человеком окружающей среды, разрушает его самоидентификацию, приводит к большим искажениям восприятия реальности и в итоге формирует массовое сознание, опирающееся на мнение, а не на факты.

В выступлении профессора университета Ланкастер (Великобритания), члена Британского психологического общества Е. В. Субботского на 14-ом саммите психологов В СПб, 2020 [15] обобщается информация о специфике очного и дистанционного общения: очное общение дает постоянную обратную связь, подтверждает, что мир стабилен и относительно предсказуем, а общающийся с миром человек, существует и будет существовать дальше, дает человеку уверенность в нормальности его состояния и того, что его планы на будущее находятся под контролем. В обычном повседневном общении сознание человека заполняется внешними активностями, перемещением в пространстве и личными контактами, что снижает значимость экзистенциальных вопросов существования – смысле жизни и неизбежности смерти. Цифровые коммуникации по своей сути являются мягкой формой когнитивно-социальной депривации¹ за счет следующих эффектов:

- уменьшение каналов поступления информации (не работает проприорецепция – ощущения от органов чувств, обоняния, осязания, равновесия);
- слух и зрение урезаны, нет контекста. А именно контекст определяет наше понимание происходящего;
- лишение возможности самостоятельно направлять свое внимание на те или иные аспекты ситуации, «тоннельное» восприятие, формируемое экраном устройства.

В своей статье «Цифровой тупик: о возможностях образовательного процесса в условиях нарастающего информационного стресса Гапанович С. О. [3] поднимает серьезные вопросы негативного влияния цифровой среды на развитие мозга и нервной системы человека, особенно у детей вплоть до формирования вариаций зависимого поведения – интернет-зависимости и говорит о необходимости тщательной оценки соответствия цифровой среды биологии и физиологии человека как вида и выработке специальных режимов её использования.

¹ англ. deprivation - лишение, утрата) 1. лишение или ощущение появления существенного дефицита объектов удовлетворения основных потребностей; 2. психологическое состояние, непосредственно вызванное утратой объектов актуальных потребностей (https://psychology_pedagogy.academic.ru/5599/%D0%94%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F, дата обращения 28.05.2023)

Ковтунович М. Г., Даммер М. Д., Ковров В. В., Корытова М. А. в своей статье «Исследование наличия комплексного проявления стресса у студентов вузов при работе в цифровой образовательной среде» [5] свидетельствуют об увеличении стресса у студентов в связи с цифровой средой и возрастающим её объемом в повседневной жизни.

Ясюкова Л. А., кандидат психологических наук, руководитель научного центра диагностики и развития способностей в своей статье «В быстро меняющемся мире нужно понятийное мышление» [11] проводит исследование коэффициента развития понятийного мышления у студентов вузов и констатирует его регулярное снижение, связывая это, в том числе, с избыточностью цифрового обучения.

*Диаграмма 2. Динамика понятийного мышления
Источник: составлено автором на основе [11]*

Опрос, проведенный году на экономическом факультете МГУ [Красностанова и др., 2021, Красностанова, 2022] подтверждает многомерность влияния цифровых технологий на качество жизни и здоровья студентов и сотрудников, а также их достаточно однозначно выражаемое мнение о необходимости баланса цифровых и очных коммуникаций в образовательном процессе.

Заключение. Сегодня, разнообразные форматы и каналы технологически обеспеченных коммуникаций требуют серьезной физиологической, психологической, когнитивно-аффективной и др. адаптации их пользователей. Современная организация образовательного процесса не может не принимать в расчет этого требования. Исследования 2020-2022 гг по-

казывают неоднозначность влияния цифровых технологий на состояние участников образовательного процесса. Обобщая проведенный анализ, можно говорить о том, что цифровые коммуникации существенно расширяют возможности образовательного процесса, одновременно создавая новые риски, связанные в первую очередь со здоровьем и качеством ментальных процессов, а во вторую, с возможностью расширения манипулятивных воздействий на массовое сознание, особенно юное. Все это заставляет искать способы компенсации и предупреждения этих рисков и ставит вопросы для будущих исследований в этой сфере:

1. как качество контакта между учащимися и обучающими в цифровых каналах коммуникации влияют на них, образовательный процесс и его результаты?
2. Нужно ли искать баланс объема традиционных и цифровых коммуникаций между участниками образовательного процесса?
3. Важна ли «цифровая гигиена» в образовательном процессе, и какие элементы она может включать в себя?
4. Каково долгосрочное влияние цифровых каналов коммуникаций на участников образовательного процесса, их когнитивные, эмоционально-аффективные, волевые и др. аспекты состояний?
5. Влияют ли личностные особенности на готовность активного применения цифровых коммуникаций в образовательном процессе?
6. Какие механизмы компенсации сенсорной депривации могут применяться в образовательном процессе с максимальной его эффективностью для его участников?
7. Как повышать эффективность так называемых «гибридных» форм коммуникации в образовательном процессе, одновременно не снижая оптимальность состояния его участников?
8. Какова роль учебных платформ в обеспечении комплексной организации современного образовательного процесса, и каким требованиям кибер и психологической безопасности они должны отвечать?
9. Каковы риски и возможности полной «цифровизации» образовательного процесса для её субъектов и мн. др.?

Таким образом, в настоящей статье сформулированы вопросы, возникающие в новой экономической реальности, связанные с развитием цифровых технологий и активным их применением в образовательном процессе, ответы на которые становятся важнейшим направлением актуальных научных исследований.

Список литературы

1. Белинская Е. П. Психология Интернет-коммуникации. : учеб. пособие / М.: МПСУ: Воронеж: МОДЭК. 2013.
2. Бердяев Н. А. «Человек и машина», 1933

3. Гапанович С. О. «Цифровой тупик: о возможности образовательного процесса в условиях нарастающего информационного стресса». Сборник научных трудов Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара. Том Выпуск 11. Санкт-Петербург, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49411765> (дата обращения 19.03.2023).
4. Грошева Л. И. «Стресс как причина девиации в цифровом мире молодежи». Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В. А. Мансуров. 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44326327> (дата обращения 19.03.2023).
5. Ковтунович М. Г., Даммер М. Д., Ковров В. В., Кoryтова М. А. «Исследование наличия комплексного проявления стресса у студентов вузов при работе в цифровой образовательной среде». Современные проблемы науки и образования. №1, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44831371> (дата обращения 19.03.2023).
6. Красностанова М. В. «Диверсификация дистанционных режимов коммуникаций как профилактика «цифрового» выгорания». В сборнике статей XI Международной научной конференции. «Глобальная неопределенность: развитие или деградация мировой экономики». В 2-х томах Под редакцией С. Д. Валентя . - Том. 2, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49590222&pff=1> (дата обращения 19.03.2023).
7. Красностанова М. В., Е. В. Маслов, Е. В. Жереновская, А. А. Якушина «Социальная психология для менеджера-инноватора». М.: Экономический факультет МГУ, 2022 – 227 с.
8. Лем С. «Сумма технологий», 1964. Издание на русском языке AST Publishers, 2018.
9. Маршалл Маклюэн. Война и мир в глобальной деревне. - Москва : АСТ : Астрель, 2011.
10. Солдатова Г. В., Зотова Е. Ю., Чекалина А. И., Гостимская О. С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Под ред. Г. В. Солдатовой. — М., 2011. — 176 с.
11. Ясюкова Л. А. : «В быстро меняющемся мире нужно понятийное мышление» //Психологическая газета (psy.su). URL: <https://psy.su/feed/8101/> (дата обращения 27.05.2023).
12. <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research> (дата обращения 27.05.2023).
13. <https://skillbox.ru/media/education/itogi2022-dlya-edtechrynka-kak-budet-dalshe-razvivatsya-onlaynobrazovanie/>, (дата обращения 27.05.2023)
14. <https://centerforpoliticalanalysis.ru/position/read/id/drug-bez-skeletonov-v-shkafudobro-pozhalovat-v-pustynju-ii>, (дата обращения 27.05.2023)
15. https://psy.su/summit/summit_archive/2020/, (дата обращения 27.05.2023).

References

1. Belinskaja E. P. Psihologija Internet-kommunikacii. : ucheb. posobie / M.: MPSU: Voronezh: MODJeK. 2013.
2. Berdjaev N. A. «Chelovek i mashina», 1933
3. Gapanovich S. O. «Cifrovoy tupik: o vozmozhnosti obrazovatel'nogo processa v uslovijah narastajushhego informacionnogo stressa». Sbornik nauchnyh

- trudov Vserossijskogo mezhdisciplinarnogo nauchno-teoreticheskogo seminar. Tom Vypusk 11. Sankt-Peterburg, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49411765> (data obrashhenija 19.03.2023).
4. Grosheva L. I. «Stress kak prichina deviacii v cifrovom mire molodezhi».
 5. Sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. Otv. redaktor V. A. Mansurov. 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44326327> (data obrashhenija 19.03.2023).
 6. Kovtunovich M. G., Dammer M. D., Kovrov V. V., Korytova M. A. «Issledovanie nalichija kompleksnogo projavlenija stressa u studentov vuzov pri rabote v cifrovoj obrazovatel'noj srede». *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. №1, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44831371> (data obrashhenija 19.03.2023).
 7. Krasnostanova M. V. «Diversifikacija distancionnyh rezhimov kommunikacij kak profilaktika «cifrovogo» vygoranija». V sbornike statej XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. «Global'naja neopredelennost': razvitie ili degradacija mirovoj jekonomiki». V 2-h tomah
 8. Pod redakciej S. D. Valenteja. - Tom. 2, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49590222&pff=1> (data obrashhenija 19.03.2023).
 9. Krasnostanova M. V., E. V. Maslov, E. V. Zherenovskaja, A. A. Jakushina «Social'naja psihologija dlja menedzhera-innovatora». M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, 2022 – 227 s.
 10. Lem S. «Summa tehnologij», 1964. Izdanie na russkom jazyke AST Publishers, 2018.
 11. Marshall Makljujen.
 12. Vojna i mir v global'noj derevne. - Moskva : AST : Astrel', 2011.
 13. Soldatova G. V., Zotova E. Ju., Chekalina A. I., Gostimskaja O. S. Pojmannye odnoj set'ju: social'no-psihologicheskoe issledovanie predstavlenij detej i vzroslyh ob internete / Pod red. G. V. Soldatovoj. — M., 2011. — 176 s.
 14. Jasjukova L. A. : «V bystro menjajushhemsja mire nuzhno ponjatijnoe myshlenie» //Psihologicheskaja gazeta (psy.su). URL: <https://psy.su/feed/8101/> (data obrashhenija 27.05.2023).
 15. <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research> (data obrashhenija 27.05.2023).
 16. <https://skillbox.ru/media/education/itogi2022-dlya-edtechrynka-kak-budet-dalshe-razvivatsya-onlaynobrazovanie/>, (data obrashhenija 27.05.2023)
 17. <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/drug-bez-skeletov-v-shkafu-dobro-pozhalovat-v-pustynju-ii>, (data obrashhenija 27.05.2023)
 18. https://psy.su/summit/summit_archive/2020/, (data obrashhenija 27.05.2023).

Krasnostanova M. V.
Associate Professor of the Department of Innovation Economics,
PhD,
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow
krasnostanova@econ.msu.ru

DIGITAL MODES OF COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Abstract. Starting from 2020, digital modes of communication have become not just an additional opportunity to diversify and enrich educational resources, but in many ways have acquired the status of target elements of the work of teachers and students. The lack of access to the Internet or its low speed leads with a certain probability to partial, and in some cases, complete cut-off from the educational process. The subject of this article is the influence of digital modes of communication on the educational process and the goal of posing topical issues of their application in it is achieved, taking into account the perfect and, even more significantly, not yet available studies of the long-term effects of the use of digital communications for cognitive and other mental functions, the states of all participants and, as a consequence, the question of the effectiveness of educational process. The methodology of the article includes the analysis of scientific articles and open data on the topic, as well as the author's synthesis of information.

Key words: digital technologies, communications, educational process, efficiency, remote technologies.

JEL codes: O33, O39, Z10.

Груздева Елена Владимировна
доцент
к.э.н.,
кафедра экономики инноваций
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
Россия, г. Москва
E-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

РОССИЙСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования являются российские производственные компании, целью — оценка комплекса действующих на них внешних факторов, составляющих новую экономическую реальность, для определения перспективных стратегий развития в данных условиях. В качестве методов исследования применяются анализ открытых данных и синтез.

Ключевые результаты работы:

- оценены изменения рынков сбыта, в т.ч. в части формирования новых логистических цепочек;
- исследована корректировка производственного процесса из-за ресурсных и технологических ограничений;
- проведен анализ импортозамещения ИТ-систем и оптимизации процессов;
- выявлены случаи сокращения или переноса инвестиционных проектов;
- определен формат выстраивания новых связей между российскими компаниями;
- оценены перспективы дальнейшего развития российских производственных компаний.

Данные результаты могут быть использованы при формировании антикризисных стратегий производственных компаний.

Ключевые слова: производство, кризис, стратегия.

JEL коды: E23, E32.

1. Введение

В настоящее время российские компании существуют в принципиально новой экономической реальности и сталкиваются с ранее неизвестными вызовами. За прошедшие 2 года, начиная еще с пандемии COVID 19 су-

ущественно изменились доступные для российских компаний логистические цепочки и рынки сбыта. С введением санкций стали недоступны отдельные технологии, сырье и комплектующие. Ушли из России часть ИТ-систем и решений, в т.ч. ключевых для многих компаний. В связи с этим многие компании раз за разом переносили анонсированные инвестиционные проекты, дожидаясь более благоприятного момента. Однако, новые вызовы заставили компании искать решения и, прежде всего оглянуться вокруг и обратить внимание на другие российские компании, с которыми ранее по тем или иным причинам они не работали. Именно это позволяет определить дальнейшие перспективы развития российских производственных компаний.

Ключевыми предпосылками новой экономической реальности для российских производственных компаний являются:

- мировой экономической кризис, сопоставимый по масштабу с кризисом 2008 г. — из-за накопленных противоречий в 2022 г. ухудшились ключевые показатели в крупнейших мировых экономиках, при этом наблюдаются предпосылки дальнейшей рецессии;
- последствия Covid-19, существенно изменившие потребительские предпочтения мирового населения и запустившие процесс трансформации мировой экономики, а также повлиявшие на мировые транспортные и торговые потоки;
- СВО, в связи с которой «недружественными» странами сформировано уже 10 пакетов санкций, существенно изменивших формат внешней торговли для России.

Цель исследования — определение направления развития российских производственных компаний в новой экономической реальности. Для достижения данной цели сформирован комплекс задач, позволяющих обеспечить ее решение:

- оценка изменений рынков сбыта, в т.ч. в части формирования новых логистических цепочек;
- исследование корректировки производственного процесса из-за ресурсных и технологических ограничений;
- анализ импортозамещения ИТ-систем и оптимизации процессов;
- выявление случаев сокращения или переноса инвестиционных проектов;
- определение формата выстраивания новых связей между российскими компаниями.

Структура основной части статьи определена в соответствии с ключевыми прорабатываемыми вопросами.

2. Основная часть

2.1. Обзор релевантных научных источников

Несмотря на то, что текущая «новая экономическая реальность» для производственных компаний сформировалась относительно недавно, сам процесс изменения внешних условий деятельности производственных компаний детально исследован в существующей научной литературе как в части динамики и детального разбора кризисов (например, «Великая депрессия. Закономерность катастрофы» М. Шевлякова), так и в части управления изменениями (такие книги как «Стратегия и толстый курлыш» Дэвида Майстера, «Управление изменениями» Э. Кемерона и М. Грина, «Не бойтесь изменений! Как достичь успеха+ в ходе перемен» Р. Хайнце и многие другие).

Соответственно наиболее актуальным является анализ именно текущих изменений и тех последствий, которые они несут для бизнеса. В настоящее время уже опубликован ряд научных работ на эту тему, например:

- «Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения», М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин;
- «Уроки санкций для устойчивого экономического будущего России», Гафурова Г. Т., Бондаренко И. Н.;
- «Стратегические ориентиры импортозамещения в России в условиях системных преобразований», Л. А. Ельшин, Гафаров М. Р., Савушкин М. В.;
- «Проблемы эффективности системы менеджмента качества и пути их решения в условиях новой экономической среды», Дранкова Н. А., Денисова Я. В.

При этом большинство из существующих публикаций фокусируются на отдельных актуальных проблемах, прежде всего, на санкциях, и не охватывают всю ситуацию в целом.

2.2. Описание методологии

В качестве методологии исследования применяются анализ, синтез и обобщение, что позволяет обеспечить реализацию цели и задач работы.

2.3. Результаты исследования и их анализ

2.3.1. Изменение рынков сбыта и формирование новых логистических цепочек

По итогам 2021 г. торговые потоки в и из Европы составляли порядка трети российского импорта и экспорта, обгоняя Китай по степени интенсивности торговли с Россией. Это регион – как один из ключевых

поставщиков различной продукции, так и высоко маржинальный рынок сбыта. Его потеря потребовала от российских компаний существенной реорганизации деятельности и поиска новых внешних и внутренних рынков. Торговый поток же с США был относительно мал и не превышал 6%, его потеря оказала куда меньшее влияние. С изменением экономической реальности степень сотрудничества с Европой снизилась, и основная часть этого торгового потока была перенаправлена на Китай. Это вызвало перегрузку логистических маршрутов и рост как стоимости, так и сроков поставок, однако к концу 2022 г. ситуация стабилизировалась и в настоящее время торговые потоки снова сбалансированы. Детализация представлена на рисунке ниже (Рисунок 1).

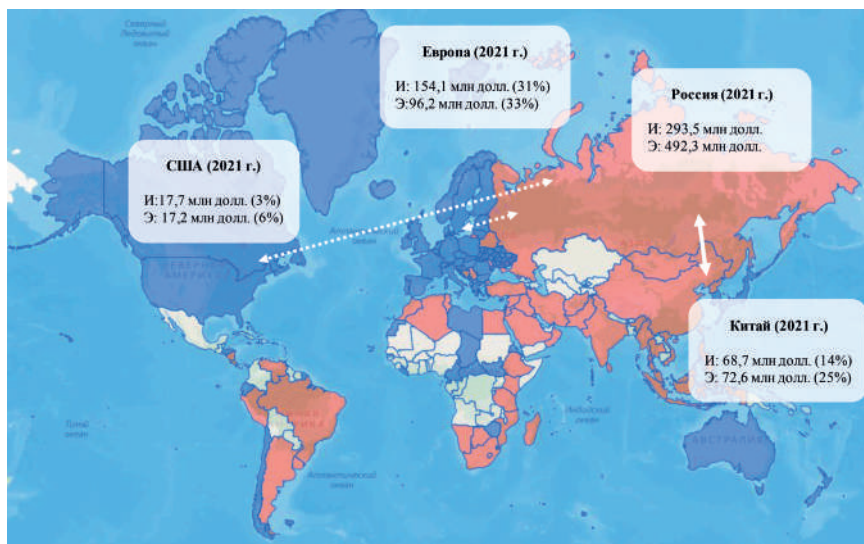

Рисунок 1. Торговые потоки России с ключевыми «дружественными» и «недружественными» регионами

Источник: составлено автором на основе данных map.itfx.ru и trademap.org

2.3.2. Корректировка производственного процесса из-за ресурсных и технологических ограничений

Ограничения затронули все ключевые элементы производственного процесса – многие производственные предприятия в 2022 г. испытали проблемы с иностранным сырьем и материалами, прежде всего, с химической продукцией и электронными компонентами, остановился обмен технологиями с рядом стран, однако, тут последствия скорее долгосрочные, чем единовременные, были ограничены поставки иностранного оборудования, что негативно сказалось на реализации запланированных инве-

стиционных проектов. Кроме того, наблюдался отток персонала, однако, это больше повлияло на сферу услуг, чем на производство.

2.3.3. Импортозамещение ИТ-систем и оптимизация процессов

В 2022 г. многие иностранные ИТ-компании ушли из России и прекратили поддержку и обслуживание действовавших систем. И если отключение приложения Netflix практически не сказалось на деятельности производственных компаний, эффект от ряда систем, повсеместно применяемых крупными компаниями более заметен.

Самый яркий пример – уход SAP, данная ERP система уникальна по своим возможностям и более того, десятилетиями дорабатывалась в крупных компаниях непосредственно под их нужды. Ближайший доступный аналог – система 1С не только не кастомизирован, но и не может работать в режиме реального времени, что существенно снижает доступный функционал. Но даже несмотря на это, компания 1С плотно загружена заказами, а цены только растут.

Во многих отраслях ушли держатели производственных систем, для каждой из отраслей промышленности их список будет индивидуальным.

Приостановили обслуживание системы Microsoft, которыми также пользуются большинство российских компаний. Казалось бы, тут аналогов достаточно, однако, все они менее проработаны и, что хуже, менее удобны и привычны, соответственно переход на них временно сокращает производительность труда.

Системы Zoom и Skype ограничены, но еще работают, при этом компании массово ищут им замену. Однако, существующие аналоги пока менее стабильны и удобны в использовании, опять же в силу сложившихся привычек пользователей.

2.3.4. Сокращение или перенос инвестиционных проектов

Одна из ключевых тем новостей 2021-2022 гг. – перенос инвестиционных проектов и стратегических целей. Это вызвано необходимостью адаптации как компаний, так и государства в целом к новой экономической реальности.

Примеры перенесенных проектов и сокращения инвестиционной активности:

- «Росморпорт» ожидает переноса сроков нескольких инвестпроектов на 2025-2026 гг.»;
- «Более половины девелоперов заявили о планах перенести ввод недвижимости»;
- «Минэкономразвития спрогнозировал снижение инвестиций в Россию в 2023 году»;
- «ЕВРАЗ откладывает два крупных инвестиционных проекта»;
- «Срок инвестпроектов по строительству рыболовных судов продлили»;

- «Сроки достижения целевых показателей нацпроектов изменены с 2024 на 2030 год».

2.3.5. Выстраивание новых связей между российскими компаниями

Российские производственные компании характеризуются некоторой инертностью, однажды выстроив работающие производственные и логистические цепочки многие перестают поиск новых вариантов и партнеров. Именно поэтому нередки случаи, когда о потенциальных партнерах, способных поставить необходимое сырье, или даже крупных клиентах, находящихся в том же регионе, руководители производственных компаний даже не знают. В этом плане кризис и разрыв существующих цепочек сказываются положительно — компании начинают искать варианты, открывают для себя профильные платформы, маркетплейсы и даже государственные информационные программы и в итоге находят новые возможности для развития.

Существует множество ресурсов, агрегирующих информацию о российских производственных предприятиях, однако, многие компании не знают о возможных партнерах даже в собственном регионе, продолжая работать по выстроенным годы назад производственным и логистическим цепочкам. Пример карты производственных предприятий России представлен на рисунке ниже (Рисунок 2).

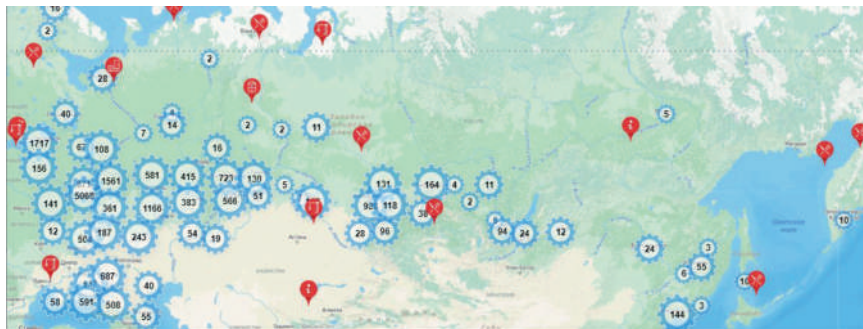

Рисунок 2. Карта расположения российских производственных компаний
Источник: productcenter.ru

Заключение

С учетом информации, изложенной выше, перспективы российских производственных компаний зависят прежде всего от их собственного руководства. Насколько быстро и эффективно будут приняты необходимые решения, насколько сильно компания сможет измениться в меняющемся мире — именно это определяет вероятность успеха каждой отдельной компании, а в совокупности — и всей российской промышленности. Поэтому

ключевая потребность бизнеса — снижение неопределенности, именно поиск решений и предоставление информации о поставщиках, рынках и производственных возможностях это то, чем государство может наиболее эффективно помочь производству в текущий кризис.

Для производственных компаний существует три ключевых возможных решения в текущей ситуации:

- попытка сохранить текущий продуктовый портфель и рынок — пространственная стратегия, при которой компания пытается вернуться к докризисному состоянию — в большинстве случаев провальная;
- замена элементов подхода — стратегия, при которой компания отказывается от отдельных продуктов и рынков и ищет новые решения, позволяет компании выжить на рынке;
- полное обновление подхода и продуктовой линейки — стратегия существенных изменений, предполагающая полный пересмотр деятельности, сопряжена с рисками, но при успехе обеспечивает наибольший эффект.

Ключевым фокусом дальнейших исследований является определение оптимального состава изменений в рамках замены отдельных элементов подхода, а также выявление критериев ситуации, когда компании необходимо полное обновление подхода и продуктовой линейки.

Список литературы

1. «Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения», М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин;
2. «Уроки санкций для устойчивого экономического будущего России», Гафурова Г. Т., Бондаренко И. Н.;
3. «Стратегические ориентиры импортозамещения в России в условиях системных преобразований», Л. А. Ельшин, Гафаров М. Р, Савушкин М. В.;
4. «Проблемы эффективности системы менеджмента качества и пути их решения в условиях новой экономической среды», Дранкова Н. А., Денисова Я. В.;
5. Информационный ресурс «base.garant.ru»;
6. Информационный ресурс «отечественный-офис.рф»;
7. Информационный ресурс «сервиспк.рф»;
8. Информационный ресурс «map.itfx.ru»;
9. Информационный ресурс «forbes.ru»;
10. Информационный ресурс «ria.ru»;
11. Информационный ресурс «rbc.ru»;
12. Информационный ресурс «tass.ru»;
13. Информационный ресурс «finance.rambler.ru»;
14. Информационный ресурс «pnp.ru»;
15. Информационный ресурс «lprime.ru»;

16. Информационный ресурс «ispace.news»;
17. База данных «trademap.org».

Gruzdeva Elena Vladimirovna

associate Professor

Ph.D.,

Faculty of Economics

the Department of Economics of innovation

Moscow State University

Moscow, Russia

E-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

Abstract. The subject of the study is Russian manufacturing companies, the purpose is to assess the complex of external factors acting on them that make up the new economic reality in order to determine promising development strategies in these conditions. Open data analysis and synthesis are used as research methods.

Key results of the work:

- changes in sales markets, including in terms of the formation of new logistics chains, are evaluated;
- the adjustment of the production process due to resource and technological constraints has been investigated;
- the analysis of import substitution of IT systems and optimization of processes is carried out;
- cases of reduction or transfer of investment projects have been identified;
- the format of building new ties between Russian companies has been defined;
- the prospects of further development of Russian manufacturing companies are evaluated.

These results can be useful in the formation of anti-crisis strategies of Russian manufacturing companies.

Михайлова Людмила Александровна

к.э.н.

кафедра экономики инноваций

экономического факультета

МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия, г. Москва

E-mail: write333@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В условиях постоянных экономических вызовов последних лет, которым подвергается российская экономика, бизнес-модели франчайзинговых компаний трансформируются таким образом, что гибкость и способность к адаптации становятся не просто конкурентным преимуществом франчайзинговых компаний, а необходимым условием их выживания на рынке. Предметом статьи являются изменения в бизнес-моделях франчайзинговых компаний в текущей ситуации. Цель исследования – на основе анализа различных инструментов адаптации российских франчайзинговых компаний, создать руководство по трансформации франчайзинговых бизнес-моделей в текущих условиях. Результатом исследования является классификация инструментов адаптации франчайзинговых компаний к кризисным явлениям на российском рынке. Область применения результатов включает в себя франчайзинговые компании, осуществляющие свою деятельность на российском рынке и, возможно, планирующие экспансию за рубеж.

Ключевые слова: трансформация бизнес-модели, франчайзинг, современные условия.

JEL коды: L14, M21.

Введение

В условиях постоянных экономических вызовов последних лет, которым подвергается российская экономика, бизнес-модели франчайзинговых компаний трансформируются таким образом, что гибкость и способность к адаптации становятся не просто конкурентным преимуществом франчайзинговых компаний, а необходимым условием их выживания на рынке. Использование сравнительного и лонгитюдного методов, подходов на основе статистики и динамики, методов теоретических обобщений,

синтеза и анализа, а также индукции позволило выявить основные направления трансформации франчайзинговых бизнес-моделей компаний, наиболее успешно адаптировавшихся к новым экономическим реалиям.

Цель данного исследования — на основе анализа различных инструментов адаптации российских франчайзинговых компаний, создать руководство по трансформации франчайзинговых бизнес-моделей в текущих условиях.

Для достижения данной цели последовательно решаются три ключевых задачи:

- определение инструментов, позволяющих франчайзинговым компаниям на российском рынке адаптироваться к современным условиям ведения бизнеса;
- классификация инструментов адаптации франчайзинговых компаний к изменениям, происходящим на российском рынке;
- разработка рекомендаций по адаптации компаний к изменениям, происходящим на российском рынке франчайзинга.

Основная часть

«Российская экономика в 2022 году сократилась на 2,1%, показала первая оценка Росстата... В итоге снижение оказалось меньше, чем в пандемийном 2020 году, когда экономика по первой оценке упала на 3,1%, но потом падение было пересмотрено до 2,7%» [Ткачев И., Деготькова И., 2023]. Если рассматривать падение ВВП по отраслям, то самый больший спад наблюдался в обрабатывающем секторе (-2,4%), оптовой и розничной торговле (-12,7%), а также отраслевым комплексе «водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (-6,8%). Если в 2020 году российской экономике приходилось адаптироваться к пандемии, локдауну и различным эпидемиологическим ограничениям, то в текущем и предыдущем годах основными вызовами являются санкции и необходимость перехода к импортозамещению, а также снижение реальных располагаемых доходов населения (на 1% в прошлом году) и переход на так называемую сберегательную модель поведения [Ткачев И., Деготькова И., 2023].

Подобные вызовы явились настоящей проверкой для российских компаний и франчайзинговых сетей в том числе. Необходимо отметить, что сетевые игроки в целом вполне успешно адаптировались к текущей ситуации на российском рынке, что демонстрирует статистика российского рынка франчайзинга за прошлый год. Так по данным Franshiza.ru, число франшиз на российском рынке на начало 2023 года составило 3249, что на 5% больше прошлогоднего показателя. [Franshiza.ru].

Целый ряд изменений произошёл на российском рынке франчайзинга из-за введения санкций и ухода с рынка некоторых иностранных компаний. Активно происходит процесс замещения ушедших импортных брендов российскими аналогами или брендами из Белоруссии, Турции, и т.д. Так на смену бренду детской одежды Mothercare пришёл Motherbear, а сеть кофеен Starbucks быстро ребрендировалась в Star's coffee. Тут примечательно, что новые игроки стараются выбрать название, созвучное уже знакомому потребителю. Но этот принцип не всегда работает, например, H&M сменит Yollo, DUB заменит Pull&Bear, Zara станет Mug, а Bershka – Esru. А на месте знаменитого магазина игрушек Hamleys откроется «ЦДМ Игрушки».

Необходимо отметить, что со сменой владельца (обычно работает принцип, при котором ушедшая иностранная компания продает российский бизнес российской или другой иностранной компании) иногда меняется и бизнес-модель развития компании. Например, те сети, которые никогда не продавали франшизу на российском рынке, уже работают над «упаковкой» франшизы (к примеру, Star's coffee) [Franshiza.ru]. В некоторых случаях российский бизнес передаётся действующему франчайзи (самый яркий пример такой передачи «Вкусно и точка», а также «Rostics», бывший KFC).

Помимо тенденции к импортозамещению ушедших из России иностранных компаний, набирает силу тренд релокации или территориальной экспансии российских франшиз за рубеж, в первую очередь, на рынок Турции, Казахстана и ОАЭ. Так франчайзер из Омска «Суши-маркет» в прошлом году открыл точку в турецкой Аланье. По данным Buybrand, чаще всего за рубеж выходят франшизы с инвестициями от 15 до 35 млн (показатель зарубежной экспансии в этом ценовом сегменте составил 70%), на втором месте – франшизы более дешевого ценового сегмента с инвестициями от 5 до 15 млн. рублей (63,2% франшиз с зарубежной экспансией) [Buybrand.ru].

Уход из России иностранных компаний означал для многих российских компаний потерю привычных поставщиков. По данным Franshiza.ru, 16,4% опрошенных компаний заявили, что столкнулись с логистическими проблемами, 10,4% отметили проблемы с поставками, а 9% - проблемы с оборудованием [Franshiza.ru]. Российские компании, и в том числе, франчайзинговые, вынуждены были искать замену прежним зарубежным поставщикам. Некоторые компании не смогли справиться с этой задачей и вынуждены были закрыться, в то время как другие либо перешли на отечественное сырьё и отечественных поставщиков, либо заново выстраивали логистические цепочки (например, через Казахстан или Китай).

Ещё один из инструментов адаптации франшиз – это продуктовые инновации. Так франшиза пиццерий Додо-Пицца решила протестиро-

вать новый формат многоразовой упаковки для пиццы на рынке ОАЭ. Франчайзер считает (и не безосновательно), что российский рынок пока еще не готов к подобного рода нововведениям, поэтому решил протестировать новую концепцию за рубежом. Примечательно, что, например, для корейского рынка многоразовая упаковка уже привычна и не является ноу-хау. В ОАЭ опцию по использованию многоразовой упаковки при доставке клиент может выбрать по желанию. То есть, если потребитель не готов к подобного рода ноу-хау, продукт ему принесут в классической одноразовой картонной упаковке. Использование многоразовой упаковки согласуется с современным трендом на экологичность и снижение бытовых отходов.

С точки зрения развития различных видов франчайзинга, импортозамещение дало толчок развитию производственного франчайзинга, например, в сфере виноделия: «По средним оценкам доля российских вин на отечественном рынке достигла 55%, рост объёмов производства в будущем году составит от 15 до 25%» [Buybrand.ru]. При этом растёт число как собственных, так и франчайзинговых точек винодельческих компаний. Среди франшиз бизнес-формата стабильно растёт доля франшиз общественного питания с локомотивом в виде фастфуда («доля франшиз общепита за 2022 год увеличилась с 24% до 26%»), а также сфера услуг бизнесу и населению, которая «выросла на 1% и теперь составляет половину от всех франчайзинговых проектов на российском рынке» [Franshiza.ru].

Франчайзинговые компании адаптируются к тенденции снижения реальных располагаемых доходов населения путём создания более гибких условий для франчайзи. Это может быть выражено в предоставлении так называемой «ступенчатой модели роялти». Так сеть кофеен One And Double устанавливает следующую схему выплаты роялти 0%-3%-5%. При этом нулевая ставка действует 3 месяца после открытия, 3% берётся с четвертого по пятый месяц, а затем уже ставка роялти составит 5% [Franchise.oneanddouble.ru]. Кроме того, предоставление возможности выбора формата франшизы также позволяет франчайзерам охватить сегмент франчайзи с относительно небольшим располагаемым капиталом для открытия точки. Например, Стардог'с предлагает выбор формата открытия от фудтрака с инвестициями от 700 тыс. до павильона с инвестициями в 2,1 млн рублей [Stardogs.ru].

Тем не менее, инфляция и общий тренд на удорожание товаров не могли не затронуть и франчайзинговые компании. Многие франшизы, относившиеся к ценовому сегменту с инвестициями до 1 млн, перешли в следующий сегмент с инвестициями от 1 до 3 млн. рублей. Некоторым из них пришлось сделать свою франшизу дороже, чтобы покрыть возросшие издержки. По данным Franshiza.ru, 22% франчайзеров увеличили размер павильона вноса [Franshiza.ru].

Трансформация бизнес-модели для некоторых компаний предполагает переход к новым форматам торговли, учитывающим тренды потребительского поведения. Здесь можно привести пример формата «кофе домой» от сети Coffee Like. В компании отметили ориентацию потребителей на приготовление кофе и других напитков дома. Поэтому помимо традиционного формата «кофе с собой» компания сделала ставку на продажу дрип-пакетов и моносортов в зёрнах.

Ещё одним инструментом адаптации франшиз к современным условиям является так называемый кобрендинг, при котором два или более бренда располагаются на одной территории. Необходимо отметить, что данная модель работает только в том случае, если бренды не являются конкурирующими, а скорее, наоборот, обоюдно увеличивают число посетителей за счет синергетического эффекта. Подобной концепции развития придерживаются, например, Соfix и Tele2 (у них даже цветовая гамма одинаковая, черно-белая). В 2022 году о развитии с использованием кобрендинга заявила федеральная сеть клинических лабораторий Инвитро. Она предлагает клиникам сотрудничество на взаимовыгодных условиях: Инвитро готова разместить свою лабораторию рядом с клиникой, вне зависимости от того, к какому бренду принадлежит последняя.

Все вышеперечисленные инструменты адаптации франчайзинговых компаний к современным условиям ведения бизнеса можно разбить на 4 группы, а именно:

1. Финансовые
2. Новые форматы франшиз
3. Продуктовые
4. Территориальные

В Таблице 1 можно видеть, какие инструменты адаптации франшиз к современным условиям относятся к каждой группе.

Таблица 1

Классификация инструментов адаптации франчайзинговых компаний к современным условиям российского рынка

Финансовые	Новые форматы франшиз
1. Вариативность условий для франчайзи 2. Многоступенчатая модель роялти 3. Изменение финансовых условий для франчайзи	1. «Кобрендинг» 2. Различные форматы в зависимости от площади и инвестиций 3. Появление новых форматов
Продуктовые	Территориальные
1. Продуктовые инновации 2. Внедрение новых товаров и форматов 3. Ребрендинг	1. Освоение площадей ушедших брендов 2. Экспансия за рубеж 3. Поиск новых поставщиков

Источник: составлено автором.

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрены основные инструменты адаптации франчайзинговых компаний к современным условиям ведения бизнеса в России. Их можно разделить на 4 группы: финансовые, продуктовые, территориальные, а также появление новых форматов франшиз. При этом франчайзинговым компаниям рекомендуется использовать комплексный подход к адаптации к современным условиям ведения бизнеса. Например, предлагать франчайзи гибкие финансовые условия покупки франшизы, а также сделать акцент на продуктовые инновации для увеличения спроса на свою продукцию со стороны потребителей.

Подводя итог, можно сказать, что введение санкций против российской экономики открыли перед российскими франчайзерами новые возможности. Трансформация бизнес-модели позволила некоторым из них не только не потерять текущие позиции, но и расширить сеть за счет привлечения новых партнеров. Способность к адаптации стала ключевой чертой бизнес-моделей успешных российских франчайзинговых компаний.

Список литературы

1. Ткачев И., Деготькова И. «Спад экономики России в 2022 году оказался меньше, чем в пандемию». Доступно по ссылке: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023/63f3751b9a7947fbecbdf0c5>.
2. Buybrand.ru (Портал о франчайзинге и партнерском бизнесе)
3. Franchise.oneanddouble.ru (Сайт компании OneandDouble)
4. Franshiza.ru (Информационный портал о франчайзинге)
5. Stardogs.ru (Сайт компании Стардог'с)

Mikhaylova Liudmila Alexandrovna

Ph.D.

Faculty of Economics, the Department of Economics of innovation

Moscow State University

(Moscow, Russia)

E-mail: write333@yandex.ru

TRANSFORMATION OF RUSSIAN COMPANIES' FRANCHISING BUSINESS MODELS UNDER THE CURRENT CHALLENGES

Abstract. Under the constant economic challenges of the recent years, which are affecting the Russian economy, franchising business-models of the companies are transforming, so that flexibility and adaptation ability are becoming not only the competitive advantage of the franchising companies but the crucial condition of their survival on the market.

The subject of the article includes changes in the business models of franchising companies in the current conditions. The purpose of the study is: basing on the analysis of different adaptation instruments of the Russian franchising companies, to work out the transformation manual of the franchising business-models' adaptation to the crisis conditions on the market. The results of the study may be of interest to the companies operating on the Russian market and planning optionally the expansion abroad.

Key words: business model transformation, franchising, current conditions.

JEL codes: L14, M21.

ГЛАВА 11

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Скрипкин Кирилл Георгиевич,
и.о. зав. кафедрой,
к.э.н.,
Россия, Москва,
Экономический факультет
МГУ, skripkinkg@my.msu.ru*

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОМПАНИЙ-«ЕДИНОРОГОВ»

Аннотация. Работа посвящена анализу так называемых компаний-«единорогов» — быстрорастущих компаний преимущественно в технологических секторах. На данных базы CB Insights за 2020-2023 гг. были выявлены следующие закономерности: опережающий рост секторов Fintech, других интернет-сервисов и кибербезопасности при отставании транспорта и ряда других сегментов. В страновом разрезе наблюдается снижение доли Китая и других развивающихся стран в количестве и капитализации данных компаний. Основным драйвером изменений, по всей вероятности, стала пандемия COVID-19 и связанные с ней мягкая денежная политика и широкомасштабное субсидирование граждан и бизнеса, что позволяет говорить о высоком риске возникновения «пузыря» на рынке венчурного финансирования. Отдельным уроком последних лет стало влияние жесткой политики финансового регулятора на развитие компаний-«единорогов» на примере Китая.

Ключевые слова: Венчурный капитал, финансовые рынки, пандемия.

JEL коды: J24, O16.

Введение

Современные цифровые технологии развиваются во многом усилиями быстрорастущих инновационных компаний. Такие компании не только обеспечивают быстрый рост выручки, но и привлекают своим примером в новые отрасли других инноваторов и инвесторов. Широко известны

примеры FaceBook, Uber, SpaceX, китайской компании ByteDance и других, которые по размерам и экономическим возможностям приблизились к крупнейшим фирмам своих отраслей или даже превзошли их. Наконец, существующие компании широко используют технологии, бизнес-процессы и иные организационные практики этих инновационных компаний.

В современной экономической науке и науке об управлении такие компании принято называть компаниями-«единорогами». Компания относится к «единорогам» при соблюдении трёх условий [Lee, 2013], [Chen, 2023]:

1. Она начала свою деятельность как стартап.
2. За 7 лет она достигла капитализации в один миллиард долларов или выше и в дальнейшем её капитализация не падает ниже этой цифры.
3. Она осталась частной компанией, т.е. не трансформировалась в публичное акционерное общество и не вышла на фондовую биржу.

Здесь необходимо сделать уточнение по поводу капитализации таких компаний. Для частной компании капитализация определяется ценой последней инвестиционной сделки. При этом реальный объем финансовых ресурсов обычно значительно меньше капитализации, поскольку учредители компании оставляют за собой значительную часть акций или паев. Исходя из пп.1 – 3, компания может перестать быть единорогом либо при резком падении капитализации, либо при выходе на фондовую биржу. Примером первого можно назвать компанию Theranos, которая не смогла добиться поставленных целей, а её руководитель Э.Холмс прибегла к мошенничеству [Zaw Thiha Tun, 2022], примером второго – выход на биржу компаний FaceBook и Uber, которые много лет возглавляли список единорогов.

Исторически компаний-«единорогов» было сравнительно немного, одна из версий происхождения названия состоит в том, что найти такую компанию так же легко, как встретить в лесу единорога. В первоначальной базе данных А.Ли [Lee, 2013] было всего 43 такие компании, в отчете компании CB Insights (специализируется на изучении этой группы компаний) за 2016 год [CB Insights, 2016] их было 168. Число «единорогов» резко возросло в пандемию COVID-19, от примерно 400 компаний на начало 2020 года до более 1000 компаний в первом квартале 2022 года. В анализе этого взрывного роста и связанных с ним структурных изменений и состоит цель настоящей работы. Из этой цели вытекают следующие задачи:

- Оценить рост числа и капитализации «единорогов» по годам;
- Измерить отраслевые сдвиги;
- Измерить страновые сдвиги;
- Предложить объяснение наблюдаемых процессов.

Работа имеет следующую структуру. Во втором разделе рассматривается подход к оценке интересующих нас показателей и анализируются источ-

ники данных. Поскольку речь идет о частных компаниях, не публикующих свою отчетность, поиск данных представляет непростую задачу, которая и решается в этом разделе. Третий раздел посвящен анализу собранных данных. Наконец, в четвертом разделе обсуждаются результаты расчетов.

Показатели и исходные данные

Единороги – по определению частные компании, которые не обязаны публиковать свою финансовую отчетность. В результате официальных статистических данных о деятельности этих компаний не существует. Соответствующие данные собирают консалтинговые компании, специализирующиеся именно на финансовых консультациях в сфере вложений в данную группу компаний.

Наибольший интерес для инвесторов представляет капитализация компаний, соответственно, её собирают практически во всех случаях. Нередко также собирают данные по всем инвестиционным сделкам, связанным с соответствующей компанией. Гораздо реже попадают данные о выручке, числе занятых и так далее, не говоря уже о балансовых данных. Обычно их можно найти лишь для ограниченного числа наиболее крупных и/или известных компаний.

Еще одно ограничение – подобная информация в большинстве случаев платная. В современной ситуации доступ еще более ограничен: большая часть таких компаний в настоящее время не работает с Россией, а оставшимся технически невозможно переводить платежи. Как следствие, данные по компаниям-«единорогам» можно получать только из бесплатных источников.

В качестве такого источника был выбран портал CB Insights, который как раз и располагает такой бесплатной базой данных «единорогов». К сожалению, эта база содержит лишь ограниченный объем данных: капитализацию, год появления компании в списке единорогов, привязку к отрасли, стране и городу, в котором расположена штаб-квартира компании, наконец, список ключевых инвесторов». Эти данные присутствуют в базе данных компаний-«единорогов» на этом портале [CB Insights, 2020-2023].

База данных CB Insights имеет один важный недостаток – она представляет собой список компаний на текущую дату и принципиально не содержит исторических данных. Для преодоления этого недостатка автор ежегодно в феврале скачивал целиком базу данных The Complete List Of Unicorn Companies. Единственным исключением стал 2020 год, когда база была скачана в 3 квартале. К счастью, компания CB Insights в этом периоде не вносило существенных изменений в список отраслей, так что отраслевая структура базы в рассматриваемый период была вполне сопоставима.

В ситуации столь серьезных объективно существующих ограничений на объем данных основными показателями развития «единорогов» стали число и капитализация компаний. Автор исходит из того, что профессиональные венчурные инвесторы, работающие с компаниями «единорогами», имеют обоснованное представление о перспективах таких компаний. Конечно, гипотеза эффективного рынка в данном случае неприменима¹, а инвесторы могут ошибаться, тем не менее, крупные ошибки инвесторов, как в ситуации компании Theranos, относятся все же к редчайшим исключениям.

Таблица 1

Отрасли в БД компаний-«единорогов» CB Insights

Отрасль	Содержание отрасли
Artificial intelligence	Средства искусственного интеллекта и их практическое применение
Other	Прочие
E-commerce & direct-to-consumer	Продажи через интернет, обычно – собственных продуктов
Fintech	Платежи, кредиты, депозиты, бюджетирование, инвестирование онлайн
Internet software & services	Интернет-сервисы (кроме продажи товаров) и средства их разработки
Supply chain, logistics, & delivery	Сетевые маркетплейсы, доставка и т.п.
Data management & analytics	Управление данными и их анализ, включая большие данные
Edtech	Онлайн-технологии образования
Hardware	Физические устройства от микросхем и дронов до центров обработки данных и их оборудования
Consumer & retail	Производство потребительских товаров
Health	Устройства для поддержания здоровья и физической активности
Auto & transportation	Электромобили, автономный транспорт и т.д.
Travel	Сервисы для поддержки путешествий – бронирование комнат и отелей, заказ билетов, экскурсий, аренда автомобилей и т.д.
Cybersecurity	Средства и сервисы кибербезопасности
Mobile & telecommunications	Оборудование, каналы связи, ПО и сервисы телекоммуникации, в т.ч. для мобильных устройств

¹ Вопрос о применимости гипотезы эффективного рынка к фондовым рынкам выходит за рамки настоящей работы

Что касается отраслевого разреза, следует пояснить отраслевую разбивку, принятую в БД CB Insights (Таблица 1).

Таким образом, были получены приближенные данные по количеству и капитализации компаний-«единорогов» в отраслевой и страновой разбивке.

Анализ компаний-«единорогов»

Изменения отраслевой структуры компаний-«единорогов» представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2

Изменения отраслевой структуры компаний-«единорогов»

Отрасль	2020	2023	2023/20	Темпы
Artificial intelligence	15,2%	8,8%	+41,2%	---
Other	7,2%	8,0%	+171,0%	+++
E-commerce & direct-to-consumer	10,8%	10,4%	+134,0%	---
Fintech	15,6%	22,7%	+253,6%	+++
Internet software & services	8,2%	17,0%	+404,3%	+++
Supply chain, logistics, & delivery	6,1%	5,5%	+121,0%	---
Data management & analytics	2,2%	3,7%	+300,0%	+++
Edtech	3,6%	2,5%	+68,9%	---
Hardware	5,0%	2,9%	+37,5%	---
Consumer & retail	2,6%	2,2%	+104,1%	---
Health	5,0%	6,0%	+190,8%	+++
Auto & transportation	8,6%	3,1%	-13,5%	---
Travel	2,8%	1,0%	-11,4%	---
Cybersecurity	2,2%	3,8%	+314,8%	+++
Mobile & telecommunications	4,7%	2,4%	+21,9%	---
Сумма капитализации				

В столбце «Темпы» знак «+++» означает темпы роста выше среднего по всем «единорогам», знак «---» - ниже среднего.

Рисунок 3. Капитализация компаний-«единорогов» по отраслям с 2020 по 2023 год (млрд. долл.)

Таблица и график показывают нам следующие явления:

1. Более 40% капитализации всех компаний-«единорогов» приходится на две отрасли: Fintech и Internet software and services.

2. По темпам роста капитализации за 2020-2023 годы первую пятерку отраслей составляют: Internet software & services (+404%), Cybersecurity (+315%), Data management & analytics (+300%), Fintech (+254%), Health (+191%). Все они росли значительно быстрее всего сектора «единорогов» в целом. При этом если отрасли Internet software & services и Fintech стремительный рост вывел в лидеры и по доле в общем итоге, то Cybersecurity и Data management & analytics в 2020 году имели долю порядка 2% каждая, поэтому несмотря на стремительный рост их доля остается в пределах 3-4%.

3. Пятерка отраслей с самыми низкими темпами роста капитализации – Auto & transportation (-13,5%), Travel (-11,4%), Mobile & telecommunications (+22%), Hardware (+37,5%), Artificial intelligence (+41,2%). В результате доля отрасли Artificial intelligence – искусственный интеллект – снизилась почти вдвое, а сама отрасль перестала быть одним из лидеров сегмента «единорогов». Доля остальных отраслей этой группы за 2020-23 годы стала крайне незначительной.

Рисунок 2. Число и капитализация компаний-«единорогов» за 2020-2023 гг.

На рисунке 2 приведены общие данные по всему массиву компаний-«единорогов» за рассмотренный период. Цифра 1 означает 2020 год, 2 — 2021 и т.д. Как мы видим, основной прирост числа и капитализации компаний «единорогов» пришелся на данные за 2022 год. Данные за каждый год в нашем исследовании собирались в феврале, поэтому фактически речь идет о данных за 2021 год. Итак, пиковый рост компаний «единорогов» — почти вдвое по числу компаний и их капитализации — пришелся на 2021 год. Всего же за 10 лет с 2013 года число компаний-«единорогов» увеличилось в 28 раз, в том числе, вдвое за период с февраля 2021 до февраля 2022 года.

Первая десятка стран по числу и капитализации компаний-«единорогов» представлена в таблице 3.

Таблица 3

Страны - лидеры по капитализации компаний-«единорогов».

Страна	2020	2023	Fintech 2023
United States	45,0%	54,5%	55,9%
United Kingdom	4,1%	5,4%	17,6%
India	5,5%	5,3%	6,0%
Germany	1,6%	2,1%	2,6%
Netherlands	0,3%	0,6%	1,9%
Brazil	1,1%	1,0%	1,8%
France	0,6%	1,5%	1,4%

Страна	2020	2023	Fintech 2023
Sweden	1,0%	0,6%	1,1%
China	32,4%	17,2%	1,1%
Australia	0,5%	1,4%	0,9%

Рассматриваемый период в некотором смысле можно назвать торжеством развитых стран. Если в предшествующие годы ускоренными темпами развивались компании-«единороги» из развивающихся стран – Китай, Индии, Бразилии, Индонезии, то за период 2020-23 гг. свои доли увеличили прежде всего США (до 56% капитализации всех «единорогов» в мире), Великобритания, Австралия, Германия, Нидерланды. Доля развивающихся стран снизилась, особенно резко, почти вдвое – с 32,4% до 17,2% – снизилась доля Китая.

Обсуждение и выводы

Основным драйвером изменений среди компаний-«единорогов» стала, по всей вероятности, пандемия COVID-19. Во-первых, миллиарды людей по всему земному шару оказались в режиме локдауна разной степени жесткости. Это породило огромный спрос на финансовые и иные услуги онлайн, на этот спрос откликнулись предприниматели и инвесторы. Именно эти отрасли на сегодняшний день составляют 41% всей капитализации «единорогов». Также прямо и непосредственно связан с пандемией бурный рост отрасли Health. Что касается отраслей Data management & analytics и Cybersecurity, они представляют собой необходимую инфраструктуру любых онлайн-услуг, прежде всего, финансовых. Тот же локдаун нанес удар по индустрии Travel.

Во-вторых, финансовые потоки в рассматриваемом периоде смещались от технологии как таковой к приложениям на основе технологии. В результате отрасль Artificial Intelligence отставала по темпам роста, тогда как Fintech и Internet software & services стремительно росли. Таким образом, сегодня основным драйвером развития экономики оказались приложения, непосредственно ориентированные на спрос конечного потребителя. Эти приложения в свою очередь предъявляют спрос на инфраструктуру, тогда как развитие собственно технологии (ИИ) получает значительно меньше средств.

В-третьих, отдельным важным процессом стало изменение масштаба и направления финансовых потоков. Именно развитые страны наиболее активно вливали деньги в экономику, прежде всего, в отрасли, непосредственно связанные с лечением людей и помогающие им пережить локдаун (включая сюда и прямые выплаты). В результате мы видим ускоренный переход целого ряда отраслей – финансов, торговли, образования

и др. — на онлайн технологии, что также отражается в отраслевых приоритетах. Напротив, экологическое финансирование отступило на второй план, что снизило значимость разработки и производства электромобилей, беспилотного транспорта и др. По всей вероятности, с этим связан и ускоренный рост компаний-«единорогов» в развитых странах, располагающих необходимыми финансовыми возможностями, при относительном отставании развивающихся стран. Об этом же свидетельствует стремительный рост числа и капитализации «единорогов» в 2021 году — году адаптации мировой экономики к пандемии COVID-19. Альтернативным объяснением могло бы служить повышение производительности при помощи новых технологий, но сегодня о быстром росте производительности говорить явно преждевременно [McKinsey, 2023]. Во всяком случае трехкратный рост капитализации «единорогов» в США за 2020-2023 год пока не выглядит следствием сколько-нибудь адекватного вклада цифровых технологий в производительность.

Как следствие, бурный рост капитализации компаний-«единорогов» при мягкой денежной политике в пандемию, выглядит не просто совпадением, но прямым следствием этой денежной политики. Можно в какой-то степени надеяться на адекватный вклад новых технологий в рост производительности труда в ближайшем будущем, но куда более вероятный сценарий — рост «пузыря» на рынке венчурного инвестирования. Дополнительное, хотя и косвенное подтверждение этого — банкротство трёх крупных банков в США в первые месяцы 2023 года. При этом сценарии естественно ожидать сначала крупного кризиса с резким снижением капитализации по образцу кризиса дот-комов в 2000 году, за которым может последовать значительно более здоровый рост.

В-четвертых, особо следует отметить проблемы Китая в данном секторе. Китай до недавнего времени обладал огромным удельным весом в сфере компаний-«единорогов», прочно занимая второе место после США, а в отдельные годы и сокращая разрыв с ними. Однако в период 2020-2023 годов доля Китая в суммарной капитализации «единорогов» сократилась почти вдвое. При этом следует отметить, что и в области борьбы с COVID-19, и в области локдаунов и перехода ряда секторов экономики на онлайн Китай, несомненно, находится в числе лидеров. По-видимому, снижение удельного веса Китая связано с резким ужесточением финансовой политики китайских властей, начиная с 2020 года. В тот год оно привело к отмене IPO Ant Financial, а в 2022 году зашла речь о наложении на компанию крупного штрафа, превышающего 1 млрд. долл. [Zhu, 2022]. Это также подтверждается тем, что именно сектор Fintech в Китае пострадал сильнее всего: если в большинстве отраслей Китай находится на втором месте, а в отраслях E-commerce, Artificial Intelligence, Auto, Hardware — на первом, то китайский Fintech находится лишь на девятом месте, уступая не только США, но и Индии, Бразилии, Швеции, Франции.

Подводя итог, можно сказать, что в 2020-2023 годах главным фактором, влияющим на компании-«единороги», стала пандемия COVID-19. С одной стороны, она вызвала бурное развитие онлайн сервисов в самых разных отраслях, прежде всего, в финансах. С другой, мягкая денежная политика и огромные масштабы субсидирования привели, по всей вероятности, к возникновению «пузыря» на рынке венчурного капитала.

Список литературы

1. CB Insights, Research Briefs: Unicorn Data. – CBInsights, 2016.
2. CB Insights, The Complete List Of Unicorn Companies. – URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies>, доступ февраль 2023 г.
3. Chen, James, Unicorn: What It Means in Investing, With Examples. – Investopedia, updated April 29, 2023, - URL: <https://www.investopedia.com/terms/u/unicorn.asp>, доступ 13 мая 2023.
4. Lee, Aileen, Welcome To The Unicorn Club: Learning From Billion-Dollar Start-ups. – TechCrunch, Nov. 2, 2013. – URL: https://techcrunch.com/2013/11/02/welcome-to-the-unicorn-club/?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAANuE0_NwLTHv8_ed9hkUAkMLgwlmLcsYkWOXpujDtCdjf8QXYIFmYznPjh0HG5F0rIURt_GuDRA0_jdOqKkNZK6CLqJZsVlu7kn-6nUmxd4PN13asJljkjz_w9r4qheZoUspczbHl-2g5YMX8JFi3KMVf03EOPAJGY22j_CqSUd5W, доступ 5 мая, 2023.
5. McKinsey Global Institute, Rekindling US productivity for a new era, February 16, 2023. – URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/rekindling-us-productivity-for-a-new-era#at-a-glance>, доступ 25 апреля 2023.
6. Zaw Thiha Tun, Theranos: A Fallen Unicorn. – Investopedia, updated January 04, 2022. – URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/020116/theranos-fallen-unicorn.asp>, доступ 28 декабря 2022.
7. Julie Zhu, Exclusive: China set to fine Ant Group over \$1 bln, signalling revamp nears end-sources. – Reuters, November 22, 2022. – URL: <https://www.reuters.com/business/exclusive-china-set-fine-ant-group-over-1-bln-signalling-revamp-nears-end-2022-11-22/>

Kirill Skripkin,

acting head of the department,

Ph.D

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

Moscow, Russia

skripkinkg@my.msu.ru

DIGITAL ECONOMY THROUGH THE LENS OF UNICORN COMPANIES

Abstract. The paper analyses the so-called “unicorn” companies – fast-growing companies mainly in the technology sectors. Based on the CB Insights database data for 2020-

2023, the following patterns were revealed: the outpacing growth of the Fintech, other Internet services and cybersecurity sectors with the lag of transport and a few other segments. In the country context, there is a decrease in China's share in the number and capitalization of these companies. Among the companies financing unicorns, there is a development of diversification in the industry and especially in the country context. Finally, in comparison with the summary data of CB Insights for 2016, a sharp increase in the number and capitalization of companies in this group stands out. In the conditions of continued stagnation of labor productivity, this suggests the formation of a bubble in the venture capital market.

Key words: Venture capital, financial markets, pandemics.

JEL codes: J24, O16.

РАЗДЕЛ 7

ЧЕЛОВЕК И ТРУД: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ, РАЗВИТИЮ, УПРАВЛЕНИЮ

ГЛАВА 12

ЭКОНОМИКА ТРУДА И ПЕРСОНАЛА

Санкова Лариса Викторовна

проф.

Д.э.н.,

Саратовский государственный технический университет

имени Гагарина Ю. А.

Россия, г. Саратов

sankovalv@sstu.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы функционирования региональных и отраслевых рынков труда в современных условиях. Целью работы выступает анализ динамики и структуры региональных рынков труда, складывающихся как под влиянием общемировых тенденций и процессов, так и под влиянием факторов санкций, СВО, отраслевых изменений. Показано, что введенные санкции оказывают прямое и косвенное влияние на структуру и динамику занятости, безработицу в разрезе регионов и видов деятельности. В процессе исследования применялись методы системного анализа, сравнения, статистические методы. Анализируются структурные сдвиги в спросе и предложении труда в разрезе секторов экономики и регионов; подчеркивается необходимость учета уровня нестандартной и неполной занятости и др. По результатам исследования акцентируется внимание на том, что эффективность проводимой бюджетно-налоговой, кредитно-денежной и промышленной политики будут детерминировать характер и скорость изменений на региональных и отраслевых рынках труда в краткосрочном и долгосрочном периодах при разных сценариях развития экономики России.

Ключевые слова: рынок труда, регионы, отрасли, санкции, занятость, безработица, политика занятости.

JEL коды: J21, J23, J38.

Контуры новой реальности для региональных рынков труда в России определяются как адаптацией бизнеса к меняющимся внешним и внутренним условиям, общемировыми трендами цифровой трансформации, так и проводимой политикой занятости. В этих условиях актуализируются следующие проблемы: 1) необходимость переосмысления традиционных подходов к интерпретации типов устойчивости региональных и отраслевых рынков труда; 2) определение сдвигов в структуре спроса и предложения труда в разрезе секторов экономики и регионов, анализ краткосрочных и долгосрочных эффектов перехода к новой модели устойчивости экономики; 3) выбор мер экономической политики с учётом их проекции на рынки труда. Проблематика современного состояния рынка труда в России, риски безработицы в условиях санкций и особенности государственной политики занятости рассматриваются в работах ряда отечественных исследователей [Баранова, 2022, Моисеев и др., 2022].

Изменение традиционных подходов к анализу рынков труда регионов и отраслей актуализирует понимание мобилизационной парадигмы в проекции на рынок труда. Необходимо определить, каким образом обеспечить синтез общемировых трендов цифровизации трудового пространства и мобилизационную модель через призму конкретных аспектов развития отраслей экономики и регионов с методами антикризисного управления.

Введенные санкции оказывают прямое и косвенное влияние на структуру и динамику занятости, безработицу в разрезе регионов. В 2022 г. динамика на региональных и отраслевых рынках труда определялась разными процессами, среди которых в первую очередь следует отметить изменения объема производства по разным видам экономической деятельности, что накладывалось на сохраняющийся дисбаланс спроса и предложения труда; структурными сдвигами в спросе и предложении труда в разрезе секторов экономики и регионов; разной интенсивностью оборота рабочей силы, уровнем неформальной, нестандартной и неполной занятости. В частности, наиболее высокий уровень неполной занятости по инициативе работодателя характерен в 4 квартале 2022 г. для регионов Приволжского федерального округа, наиболее низкий - для Уральского и Сибирского ФО. При этом темпы изменения данного показателя также различаются по регионам за период 4 квартал – 1 квартал 2022 г.: рост на 49% в Приволжском ФО, на 66% в Дальневосточном, на 11,7% в Северо-Западном ФО; сокращение от 48% в Южном ФО, 30% - в Центральном ФО и 34% в Уральском ФО. Однако базовые показатели сильно различаются по округам по всем кварталам 2022 года.

Таблица 1

Темпы изменения неполной занятости по федеральным округам, 2022 г.

Федеральные округа	Изменение численности работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя, (4 кв./1 кв.),%	Изменение численности работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, по субъектам Российской Федерации« (4 кв./1 кв.),%
Российская Федерация	101,66	73,55
Центральный федеральный округ	70,27	63,47
Северо-Западный федеральный округ	111,76	78,83
Южный федеральный округ	52,63	59,39
Северо-Кавказский федеральный округ	94,44	66,67
Приволжский федеральный округ	149,44	75,34
Уральский федеральный округ	66,67	85,90
Сибирский федеральный округ	80	114
Дальневосточный федеральный округ	163,64	73,53

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

По данным исследователей можно констатировать выраженную межотраслевую дифференциацию в параметрах простоя по разным отраслям экономики. Так, например, в большей степени процесс простоя отразился на занятости «в автомобилестроении (25,8% от всех занятых), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (11,9%), производстве текстильных (6,4%) и табачных изделий (5,4%), деятельности воздушного и космического транспорта (4,3%)» [Экономический эффект санкций ..., 2023] .

Также необходимо учитывать, что нестандартная занятость включает как существовавшие формы (они демонстрируют новую волну роста в ответ на макроэкономические, законодательные и технологические новации), так и принципиально новые формы, исследованные пока фрагментарно. Речь идет о таких формах, как совместное использование наемного работника; совместное рабочее место; временное управление; разовая работа; мобильная работа на основе ИКТ; работа по ваучерам; работа по портфолио; краудворк и коллаборативная занятость. Подавляющее большинство (86%) участников российских платформ отметили, что платформенная занятость для них представляет основной источник дохода.

Относительно адаптационных стратегий работодателей на рынках труда отраслей и регионов в условиях новой реальности, следует отметить их высокий разброс: от пассивных мер (сокращение инвестиций в производство и затрат на персонал) до активных (модернизация производства, импортозамещение, диверсификация).

Исследователи компаний «Финэкспертиза» на базе данных Росстата о занятости во втором квартале 2022 года отметили сокращение числа работников неформального сектора за год на 1,5 млн — до 13,4 млн человек.

В целом следует отметить эффективно работающие механизмы адаптации российского рынка труда, позволившие обеспечить определенную стабильность на фоне сократившегося уровня общей безработицы с 4,1% (2022 г., 1-й квартал) до 3,7% в декабре 2022 г. и 3,5% в марте 2023 г. (по данным ЕМИСС). Нами была произведена группировка регионов по характеру изменения уровня безработицы за период 3 кв. 2022г./2021 г. на основе данных Росстата. Выделено 4 группы регионов [Санкова, 2022]. Самой многочисленной явилась группа регионов, в которых уровень безработицы сократился от 2% до 19%. Вместе с тем в ряде регионов отмечался рост уровня безработицы (Ленинградская область).

Следует учитывать и влияние мобилизации на рынки труда в отраслевом, профессиональном и демографическом аспектах. Мобилизация не затронула специалистов компаний ОПК и ИТ-компаний, аккредитованных при Минцифры. Наряду с этим актуализируется проблема кадрового обеспечения в традиционных секторах экономики, в которых в большей степени было представлено трудоспособное мужское население, в малом и среднем бизнесе. Бизнес активнее нанимает женщин и работников средних и старших возрастных групп. Кроме того, растет число вакансий по временным и срочным контрактам. Давление на предложение труда также оказывает рекордное число въехавших в Россию трудовых мигрантов во 2 квартале.

Низкие показатели уровня официальной безработицы в значительной степени являются результатами прямых государственных мер по смягчению ситуации на рынке труда (поддержка ИТ-специалистов; «субсидирование найма отдельных групп граждан в возрасте до 30 лет - выпускников колледжей и вузов без опыта работы, молодых людей без среднего профессионального или высшего образования, инвалидов, детей-сирот, родителей несовершеннолетних детей» [Работодатели..., 2022]; расширение доступа безработных к заключению социальных контрактов аспекте изменения подхода к учету доходов членов семьи, уволенных после 1 марта и имеющих статус безработного (согласно Постановлению №410 от 19 марта 2022 г.); проактивной помощи центров занятости), так и косвенных (льготные займы и адресные меры для системообразующих предприятий; субсидирование процентной ставки по кредитам для компаний, работающих в сфере цифровых технологий, она не должна превышать 3%; гранты для ИТ-компаний и льготная ипотека для сотрудников компаний [Правительство выделило..., 2022]; мораторий на плановые проверки бизнеса).

Рассматривая перспективы развития рынков труда в регионах и секторах экономики, целесообразно отметить разнообразие сценариев развития

как российской экономики в целом, ее отраслей и секторов, так и рынка труда, в частности, в научной литературе. Обратимся к сценариям развития рынка труда и социальных процессов в России на ближайшее десятилетие, сформированным учёными из Института социальной политики НИУ ВШЭ в 2022 года (без учета мобилизации) на основе экспертных оценок, как может в ближайшие годы измениться российский рынок труда [Будущее под санкциями, 2023] (табл.2.). Они построены с учетом изменения санкционного давления (ужесточения или ослабления) .

Таблица 2

Сценарии развития рынка труда

«Новая вовлеченность» -ослабление санкций и рост мировой экономики	2й сценарий («Не у дел» : рост мировой экономики с одновременным усилением санкций	3 й сценарий («Склад на пожаре»): ослабление санкций на фоне спада в мировой экономике	4й сценарий «Турбулентное потерянное десятилетие» - усиление санкций+ глобальный кризис и стагнация в мировой экономике
Умеренный рост занятости в отраслях, обеспечивающих базовые потребности (промышленность, строительство, АПК, логистика, торговля). Снижение – в финансах и страховании.	Упрощение структуры экономики, снижение производительность и труда,	Риски упрощения структуры экономики (как в сценарии 2)+ риски сокращения рабочих мест и упрощения структуры труда. Умеренный рост занятости в сфере ИТ, транспорта и логистики	Риск упрощения структуры экономики и занятости. Сокращение занятости во многих отраслях, особенно в промышленности, финансах и страховании. Умеренный рост занятости – ИТ и АПК. Дефицит высококвалифицированных кадров
Небольшой рост самозанятых и ИП		Снижение занятости в сфере общепита, туризма, финансов и страхования. Сокращение доли предпринимателей, учителей, врачей	Предпринимательство и самозанятость: неопределённые тенденции (может быть рост или сокращение)
Значительный рост платформенных занятых	рост платформенных занятых до 2030 г.		
Риски безработицы: пенсионеры, предпенсионеры, жители моногородов	Рост безработицы 2023-2025 с последующим снижением. Высокие риски безработицы: молодёжь	Риски: очаговой длительной безработицы и хронической бедности.	Риски: роста безработицы для широких слоев населения; неформальная занятость и «серые» зарплаты.

Источник: составлено автором на основе [Будущее под санкциями, 2023].

Оценивая перспективы развития региональных и отраслевых рынков труда необходимо отметить также и отложенные риски безработицы, в частности, для регионов с ярко выраженной промышленной структурой экономики в связи с ограничениями экспорта и импорта критически значимой промежуточной продукции, а также темпов их замещения. В качестве примера можно привести занятость в нефтегазовой отрасли, поскольку все эффекты от введения абсурдных нефтяных санкций не проявились пока в полной мере. Изменения в численности и структуре занятых в отрасли будет детерминировано решениями руководства компаний. Следующая проблема устойчивости занятости в НГК связана с реализацией программ импортозамещения в ТЭК и смежных отраслях, что будет определять структуру занятости как внутри отрасли, так и в региональном разрезе НГК.

Одновременно можно ожидать рост спроса на труд и занятости в таких секторах, как оборонно-промышленный комплекс, самолетостроение для гражданского сектора, производство сельскохозяйственной техники, логистика, внутренний туризм, производство текстильных изделий, компьютеров, строительство и др. По оценкам исследователей [Моисеев и др., 2022], «потребуется высококвалифицированные специалисты в химической промышленности, металлургии и машиностроении для осуществления прямого импортозамещения».

В заключение отметим, что характер и скорость изменений на региональных и отраслевых рынках труда в краткосрочном и долгосрочном периодах будут определяться эффективностью проводимой бюджетно-налоговой, кредитно-денежной, промышленной политики и политики занятости.

Список литературы

1. Баранова, Н. А. Проблемы промышленных предприятий в условиях геополитического кризиса и санкционных ограничений / Н. А. Баранова, Т. Н. Субботина // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 5-1(87). - С. 80-84.
2. Будущее под санкциями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/821709241.html?ysclid=li7v05or48261341932>
3. Моисеев В. В. Трансформация рынка труда в условиях санкций/Моисеев В. В., Колесникова Ю. С., Игнатов М. А., Боженков С. А. // Человеческий капитал.- 2022.-№ 9(165).- С.97-101.
4. Правительство выделило 21,5 млрд рублей на меры поддержки IT-отрасли. Распоряжение от 1 апреля 2022 года №714-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/45030/>
5. Работодатели получают субсидии за трудоустройство молодежи. Постановление от 18 марта 2022 года №398 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/44867/>

6. Санкова Л. В. Система занятости в контексте меняющегося мира: проблемы и приоритеты устойчивого развития /Л. В. Санкова //Приоритеты устойчивого развития экономики России на современном этапе: материалы всероссийской научно- практ. конференции.- Саратов: КУБиК, 2022.С. 173-178.
7. Экономический эффект санкций на рынке занятости минимальный, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomicheskiiy-effekt-sankciiy-na-rynke-zanyatosti-minimalnyi-20220726-180947/?ysclid=li7tu7p34259560969>

References

1. Baranova, N. A. Problemy promyshlennykh predpriyatij v usloviyah geopoliticheskogo krizisa i sankcionnykh ogranichenij / N. A. Baranova, T. N. Subbotina //Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2022. - № 5-1(87). - S. 80-84.
2. Budushchee pod sankciyami [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://iq.hse.ru/news/821709241.html?ysclid=li7v05or48261341932>
3. Moiseev V. V. Transformaciya rynka truda v usloviyah sankcij/Moiseev V. V., Kolesnikova YU. S., Ignatov M. A., Bozhenov S. A. // СHelovecheskij kapital.- 2022.-№ 9(165).- S.97-101.
4. Pravitel'stvo vy`delilo 21,5 mlrd rublej na mery` podderzhki IT-otrasli. Rasporyazhenie ot 1 aprelya 2022 goda №714-r [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/45030/>
5. Rabotodateli poluchat subsidii za trudoustrojstvo molodyozhi. Postanovlenie ot 18 marta 2022 goda №398[E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/44867/>
6. Sankova L. V. Sistema zanyatosti v kontekste menyayushchegosya mira: problemy i priority ustojchivogo razvitiya /L. V. Sankova //Priority ustojchivogo razvitiya ekonomiki Rossii na sovremennom etape: materialy vsrossijskoj nauchno- prakt. konferencii.- Saratov: KUBiK, 2022.S. 173-178.
7. Ekonomicheskij effekt sankcij na rynke zanyatosti minimal`nyj, 2023 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomicheskiiy-effekt-sankciiy-na-rynke-zanyatosti-minimalnyi-20220726-180947/?ysclid=li7tu7p34259560969>

Sankova L. V.

Professor

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Russia, Saratov

sankovalv@sstu.ru

REGIONAL AND INDUSTRY LABOR MARKETS IN A NEW REALITY

Abstract. The article deals with the problems of the regional and sectoral labor markets functioning in modern conditions. The aim of the work is to analyze the dynamics

and structure of regional labor markets, which are developing both under the influence of global trends and processes, and under the influence of sanctions factors, SVO, industry changes. It is shown that the imposed sanctions have a direct and indirect impact on the structure and dynamics of employment, unemployment in the context of regions and types of industrial activity. Methods of system analysis, comparison, and statistical methods were used. Structural shifts in the demand and supply of labor are analyzed in the context of sectors of the economy and regions; the impact of the NWO and sanctions; the different intensity of labor turnover, the level of non-standard and part-time employment, etc. are emphasized. and long-term periods under different scenarios for the Russian economy development.

Key words: labor market, regions, industries, sanctions, employment, unemployment, employment policy.

JEL codes: J21, J23, J38.

Будзинская Ольга Владимировна

доцент

д.э.н.,

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

РФ, г. Москва

budzinskaya.o@gubkin.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИЛИ НАРАЩИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА?

Аннотация. Предмет исследования: управленческие и организационные отношения, возникающие в процессе создания человеческого капитала экономики. **Цель:** обосновать, что достижение и сохранение конкурентоспособности российской экономики в условиях нового технологического уклада возможно только при условии доминирования концепции развития человеческого капитала. **Методология:** применены методы сравнительного и критического анализа используемых в научной и производственной практике методологических подходов о создании конечной ценности, а именно функционального, процессного, проектного и продуктового. Выводы, к которым привел данный анализ, послужили обоснованием в доминировании продуктового подхода к наращиванию человеческого капитала российской экономики.

Результаты: Проведен сравнительный анализ основных методологических подходов к созданию конечной ценности в проекции на квалификационные требования, предъявляемые к человеческим ресурсам в условиях происходящей цифровой трансформацией экономики. Ускорение темпов распада компетенций персонала обуславливает переход к непрерывному профессиональному обучению. Выводы: сформированы проектные решения по проектированию кастомизированных образовательных траекторий с целью наращивания человеческого капитала в корпоративной системе управления знаниями.

Ключевые слова: конкурентоспособность, человеческий капитал, непрерывное образование, компетенции.

JEL код: J24.

Введение

Поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности является

одной из приоритетных целей государственной политики в сфере экономической безопасности. Это зафиксировано в утвержденной Указом Президента страны № 208 от 13.05.2017 года «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Там же определено, что повышение кадрового потенциала экономики входит в число основных направлений государственной политики в сфере экономической безопасности. Стратегическая задача обеспечения технологического лидерства Российской Федерации приобретает новую актуальность и становится только острее в современных внешнеполитических условиях. До сегодняшнего дня Правительством РФ уже приняты и в настоящее время успешно реализуются программы инновационного развития экономики РФ. Но существенным препятствием их достижения, по-прежнему, является проблема дефицита кадров, обладающими компетенциями для обеспечения конкурентоспособности экономики страны и осуществления технологического рывка. Значительное внимание подготовке кадров в условиях инновационного развития посвящены научные и экспертные работы Боровкова А. И., Волкова А. Е., Кузьмина Я. И., Кулешова А. П., Лукши П. О., Пескова Д. Н., Похолкова Ю. П., Садовниченко В. А., Фрумина И. Д., Щедровицкого П. Г., Барбер М., Доннелли К., Ризви С. [Барбер, 2013] и других ученых.

Таким образом, можно констатировать, что государство нацелено на интенсивное развитие национальной экономики, что невозможно без развития человеческого капитала российской экономики.

Этим определяется актуальность проблематики, связанной с переосмыслением доминирующего методологического подхода к созданию конечной ценности. В фокусе на человеческие ресурсы отдельной организации или отрасли конечной ценностью являются компетенции ее персонала.

Основная часть

Анализ факторов профессиональной деятельности при имплементации в нее инструментов Индустрии 4.0, а именно сокращение жизненного цикла профессий, междисциплинарная коммуникация в профессиональном сообществе, информационная транспарентность, коллаборация научного и экспертного сообществ в социальных сетях, сквозное проникновение меж- и надотраслевых технологий в профессиональной деятельности, переход от иерархических структур взаимодействия к сетевым и т.д. [Будзинская и др., 2018], позволяет утверждать о назревшей необходимости переосмысления методологического подхода к созданию конечной ценности не только системой образования, но системой подготовки кадров.

Для достижения и последующего сохранения технологического лидерства на мировых высокотехнологичных рынках в условиях нового тех-

нологического уклада требуется переход от концепции «диплом на всю жизнь» к концепции «непрерывного профессионального обучения» с возможностью проектирования персонализированных и кастомизированных образовательных траекторий. Каждый этап технологического развития экономики от индустриализации до ее цифровизации предъявляет свои требования к квалификации работников. Сложность поиска решения составляет одновременная востребованность всех подходов создания конечной ценности в силу востребованности работников разной квалификации в экономике, вызванной разбросом уровня технологизации производств. Но с методологической точки зрения разные подходы создания конечной ценности (продукта) предполагают доминирование различной системы подготовки кадров.

Наиболее распространенный способ управления бизнесом, функциональный или Форд-Тейлоровская организация производства, подразумевает подготовку кадров по номенклатуре специальностей на соответствие требованиям средств производства. При этом способе управления достаточно однажды в трудовой жизни приобрести компетенции в рамках системы профессионального образования. Расцвет функционального подхода приходится на эпоху индустриализации. Соответственно, основным инструментом проверки на соответствие качества знаний, умений, навыков была аттестация персонала. В эпоху индустриализации период полураспада компетенций приравнивался к периоду повышения квалификации [Иншаков, 2005] и была соизмерима с периодом аттестации персонала.

По мере роста требовательности потребителей конечной продукции усложнялись производственные системы. Вектор на совершенствование качества способствовал масштабированию процессного подхода в экономике развитых стран. Процессный подход, под которым понимается непрерывная серия взаимосвязанных управленческих функций планирования, организации, мотивации и контроля, предполагает применение системы менеджмента качества и нацелен на внедрение постоянных улучшений. Стремление к постоянным улучшениям распространили такие методы как цикл Деминга, менеджмент качества (Total Quality Management), международные стандарты ISO 9000. Безусловно, постоянные улучшения технологических систем подразумевают периодичность повышения квалификации работников, что привело к дискретности образования на корпоративном уровне.

С распространением цифровых технологий все большую популярность приобрел проектный способ управления бизнесом. В проектах, от стартапов до инжиниринговых холдингов, важен возврат на инвестиции, а значит в приоритет ставится функция управления рисками. Дефицит компетенций на рынке труда - это существенный риск для реализации про-

екта. Проект диктует тот набор компетенций, который необходим для его реализации. В настоящее время все больше компаний, осуществляющих на стыке специальностей. Следовательно, междисциплинарность становится залогом успеха в инновационном бизнесе. Среди работодателей инновационного сектора экономики все чаще встречается подбор кандидатов в проект под портфель компетенций проекта, а лидеры IT сферы давно отказались от диплома о высшем образовании в качестве оценки уровня компетентности кандидата при приеме на работу. Стремительное развитие технологий и совершенствование бизнес-процессов снижает ценность диплома об образовании. Доказательством данного обстоятельства является отказ большой аудиторской четверки (Ernst & Young, KPMG, Pricewaterhouse Coopers, Deloitte) о рассмотрении диплома о высшем образовании в качестве важнейшего критерия в отборе кандидатов при приеме на работу. Приоритетом является постоянно обновляющийся портфель компетенций работника. Если портфель компетенций определяет конкурентоспособность отдельного работника на рынке труда, то компетенции персонала определяют компетенции организации. Способность организации интегрировать имеющиеся ресурсы и координировать внутриорганизационные процессы производства и управления реализуется, как правило, через компетенции персонала [Фалько, 2021]. Стремление концентрации компетенций сотрудников в компании реализовалось в системе управления знаниями (СУЗ), объединяющей функции корпоративного обмена знаниями и профессионального развития персонала. В эпоху информационной революции СУЗ позволила компаниям собирать и систематизировать беспрецедентное для того времени количество информации для анализа рисков по проектам [Grant, 2014]. Проектный подход предполагает перевод операционного уровня деятельности в стратегический через каскадирование ключевых показателей эффективности (KPI), интегрированных в стратегическую программу Управления по целям (Management by Objectives), управления результативностью (Performance management) или системы сбалансированных показателей (BalancedScoreCard). Кроме этого, глобализация экономики на рубеже XX-XXI веков способствовала распространению двухуровневой системы подготовки кадров на мировой арене высшего образования для усиления трудовой миграции и возможности концентрации человеческого капитала в экономиках лидерах. На корпоративном уровне распространение международных стандартов, как, например, международного стандарта организации проектной деятельности (PMBOK), описывающего требования к квалификации персонала проекта и периодичности ее повышения, упрощало взаимодействие хозяйствующих субъектов разных стран.

В последующем, лавинообразный поток инноваций, масштабирование передовых технологических решений, сокращение жизненного цикла

профессий и спрос на уникальных специалистов масштабировали процесс непрерывного профессионального образования, делая акцент на кастомизированном образовании. Именно продуктовый подход, процесс создания конечной ценности на основе краткосрочных циклов с постоянной подстройкой под изменяющиеся потребности заказчика, позволяет создать MVP (минимально жизнеспособный продукт). В отношении системы образования таким MVP стал бакалавр, а уже корпоративная система непрерывного профессионального образования нацелена на постоянную «доводку» квалификации работника под стратегические проекты. Инновационный бизнес предполагает «массовую уникальность» (термин Boston Consulting Group) компетенций. Именно магистратура проявляет в полной мере потребности работодателей инновационного сектора в междисциплинарности, что отражается в построении кастомизированных магистерских программах университетов.

Таблица 1

Методологические подходы к созданию конечной ценности

Подходы создания конечной ценности	Содержание подхода	Инструменты и методы реализации
Функциональный	Контроль функциональных подразделений руководителем для выполнения своих локальных целей.	Контроль и аудит
Процессный	Непрерывная серия взаимосвязанных управленческих функций планирования, организации, мотивации и контроля.	Цикл Деминга TQM ISO 9000
Проектный	Стандартизированный и дробленный на отдельные этапы процесс автоматизации, гарантирующий максимальное управление рисками.	MBO KPI PMBOK ISO 9000
Продуктовый	Процесс создания конечной стоимости на основе краткосрочных циклов (спринтов) с постоянной подстройкой под изменяющиеся потребности заказчика.	AGILE MVP

Источник: составлено автором.

В эпоху роботизации и цифровизации срок многих технологий и период актуальности соответствующих профессиональных навыков на рынке труда соизмерим со временем, затрачиваемым на получение высшего образования. Высшая школа уже объективно не может поспевать за подобной динамикой. Внедрение ФГОС 3+, ФГОС 3++ и ФГОС 4 в будущем не изменят догоняющий характер образования [Рудской, 2021]. Только

переход к непрерывному профессиональному образованию может переломить сложившуюся ситуацию с дефицитом кадров в инновационном секторе экономики и обеспечить приращение человеческого капитала для технологического рывка.

Вывод

Таким образом достижение и сохранение конкурентоспособности российской экономики в условиях цифровизации возможно только при условии доминирования концепции непрерывного профессионального развития. Концентрация человеческого капитала в российской экономике зависит от приращения компетенций сотрудников компаний. Увеличение периода трудовой жизни человека, цифровизация производственных систем, усложнение организационно-экономических и управленческих систем взаимодействия субъектов экономических отношений приводят к масштабированию практик профессиональной «уникальности» и междисциплинарности. Возросшая потребность работодателей высокотехнологического сектора экономики в уникальных специалистах формирует запрос на переосмысление методологического подхода к созданию конечной ценности системы образования, т.е. специалиста. После получения высшего образования формирование траекторий профессионального развития работников возможно на основе продуктового подхода в рамках корпоративной системы управления знаниями, которая позволяет адаптивно к внешним изменениям выстраивать образовательный контент в карьерных траекториях сотрудников и осуществлять взаимовыгодный обмен знаниями внутри организации с целью обеспечения синергетического эффекта для технологического рывка.

Список литературы

1. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152-231.
2. Будзинская О. В., Мартынов В. Г., Шейнбаум В. С. Образовательный ландшафт в эпоху технологической трансформации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 75-81.
3. Иншаков О. В. О модернизации сферы высшего профессионального образования в России // Экономическая наука современной России. 2005. № 1 (28). С. 138–139.
4. Фалько С. Г., Яценко В. В. Формирование, развитие и трансформация компетенций организации: состав и оценка затрат. Социально-трудовые исследования. 2021;45(4):130-141.
5. Рудской, А. И. Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента Рос-

- сии / Рудской А. И., Александров А. А. Литвиненко В. С., Боровков А. И., Романов П. И. // Высшее образование в России. - 2021.
6. Grant R. M. The development of knowledge management in the oil and gas industry // *Universia Business Review*. 2014. № 40. P. 92-125.

References

1. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. On the eve of an avalanche. Higher education and the coming revolution // *Education issues*. 2013. No. 3. pp. 152-231.
2. Budzinskaya O. V., Martynov V. G., Sheinbaum V. S. Educational landscape in the era of technological transformation // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2018. No. 3. pp. 75-81.
3. Inshakov O. V. On the modernization of higher professional education in Russia // *Economic science of modern Russia*. 2005. No. 1 (28). pp. 138-139.
4. Falko S. G., Yatsenko V. V. Formation, development and transformation of organizational competencies: composition and cost estimation. *Social and labor research*. 2021;45(4):130-141.
5. Rudskoy A. I., Alexandrov A. A. Litvinenko V. S., Borovkov A. I., Romanov P. I. The concept of the fourth-generation FGOS for the engineering field of education in the context of fulfilling the instructions of the President of Russia // *Higher education in Russia*. - 2021.
6. Grant R. M. Development of knowledge management in the oil and gas industry // *Universia Business Review*. 2014. No. 40. pp. 92-125.

Budzinskaya Olga Vladimirovna

Associate Professor,

Doctor of Economics,

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU),

Russian Federation, Moscow

E-mail: budzinskaya@bk.ru

CONCEPTUAL VISION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: MOBILIZATION OF LABOR RESOURCES OR DEVELOPING HUMAN CAPITAL?

Abstract. Subject of research: managerial and organizational relations arising in the process of creating human capital of the economy. Purpose: to substantiate that the achievement and preservation of the competitiveness of the Russian economy in a new technological order is possible only if the concept of human capital development dominates.

Methodology: Methods of comparative and critical analysis of methodological approaches used in scientific and industrial practice on the creation of final value, namely functional, process, project and applied product. The conclusions consist of justification for the dominance of the product approach to increasing the human capital of the Russian economy. Results: A comparative analysis of the main methodological approaches

to creating the ultimate value in the projection on the qualification requirements imposed on human resources in the context of the ongoing digital transformation of the economy. It was possible to establish a domination of lifelong learning. Specific design solutions are outlined for the design of customized educational trajectories in order to increase human capital.

Key words: competitiveness, human capital, continuing education, competencies.

JEL code: J24.

Кузнецов Сергей Григорьевич, Россия, Москва

эксперт,

д.э.н.

Лаборатория прогнозирования трудовых ресурсов

ИНП РАН,

ksg_h@mail.ru

ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Аннотация. Рабочая сила является важнейшим экономическим ресурсом и оценка наличия этого ресурса крайне необходима для разработки макроэкономической стратегии развития и принятия соответствующих управленческих решений.

Прогнозные расчеты численности рабочей силы основаны на модели экономической активности населения. В качестве исходных используются данные, задаваемые основными параметрами сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации, а также Демографическим прогнозом до 2036 г., представленным Росстатом. Таким образом, рассматриваются два варианта макроэкономического прогноза и три варианта демографического прогноза, что дает шесть различных комбинаций параметров, которые формируют сценарные условия предложения рабочей силы на рынке труда в прогнозном периоде.

Анализ полученных вариантов прогноза численности рабочей силы позволяет сделать обоснованное предположение о реальной возможности компенсации ее дефицита, возникающего в прогнозном периоде под влиянием демографического фактора, за счет макроэкономических факторов.

Ключевые слова: прогнозирование, рынок труда, рабочая сила, моделирование, экономическая активность, демография, макроэкономические факторы.

JEL коды: J11, J21.

Предложение рабочей силы сегодня и в перспективе, являясь важнейшим элементом рынка труда, в значительной мере определяется сформировавшимися демографическими тенденциями. В соответствии с действующей с 2017 г. методологией статистического учета к населению, формирующему рабочую силу, относится население в возрасте 15 лет и старше (ранее к этой категории относили население в возрасте 15-72 года) численность которого начиная с 2008 года постоянно снижается (см. рис. 1). Рост 2015 году связан с присоединением Крыма.

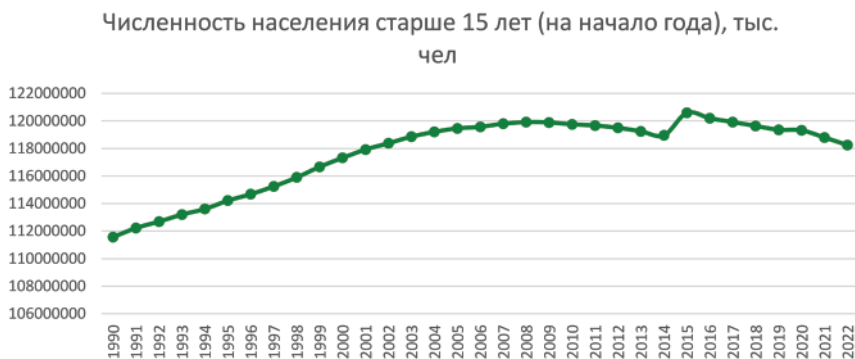

Рисунок 1. Численность населения России старше 15 лет
* составлено автором по данным Росстата

Однако благодаря росту экономической активности населения, численность рабочей силы в период 2001–2016 гг. росла, но с 2017 года наблюдается ее устойчивое сокращение. Резкий спад 2020 г. связан с пандемией (см. рис. 2).

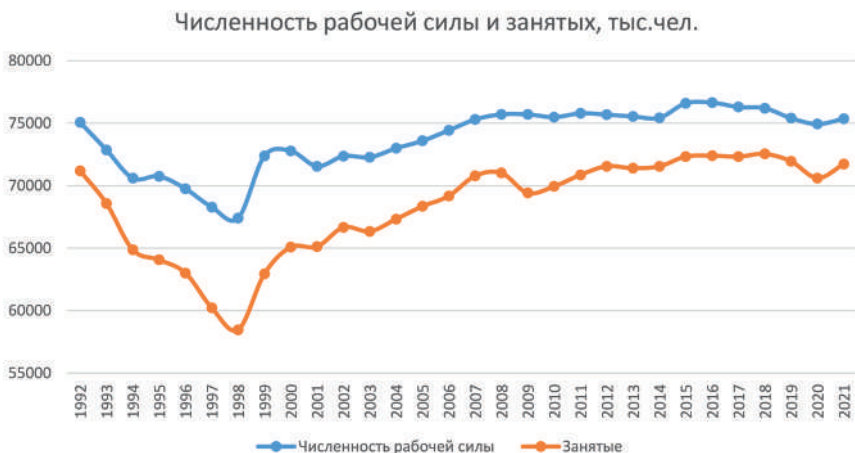

Рисунок 2. Численность рабочей силы и занятых
* составлено автором по данным Росстата

Сопоставляя графики динамики численности рабочей силы и численности занятых видно, что сокращение безработицы обусловлено преимущественно сокращением численности рабочей силы, а не ростом занятости. Очевидно, что это негативно сказывается на рынке труда, и низкая безработица — это отнюдь не благо. Уровень безработицы ниже естествен-

ного затрудняет оборот рабочей силы и может рассматриваться как одна из причин ее дефицита.

Изменение статистической методологии обусловило несовместимость временных рядов данных о численности рабочей силы (ранее – численности экономически активного населения) до и после 2017 г., и создало определенные трудности в моделировании экономической активности населения и прогнозировании величины предложения рабочей силы.

Одним из подходов к решению возникшей проблемы является формирование в базовом периоде времени (1992–2020 гг.) временного ряда численности рабочей силы, ограничив категорию населения, предлагающего свой труд на рынке, возрастом 79 лет. Анализ статистической информации показывает, что население в возрасте старше 79 лет проявляет очень низкую экономическую активность, и недоучет предложения рабочей силы этой возрастной группы населения практически не влияет на динамику численности рабочей силы в базовом периоде времени. С другой стороны, отличия численности рабочей силы двух возрастных групп 15–72 года и 15–79 лет относительно невелики. Это позволяет преодолеть методологическую несовместимость данных до и после 2017 года.

Вновь сформированный временной ряд данных о численности рабочей силы в 1992–2020 гг. открывает возможность использовать эту информацию при построении модели прогнозирования экономической активности населения и прогнозной оценки численности рабочей силы, а значит и величины предложения рабочей силы на рынке труда. Такие оценки, в свою очередь, могут быть использованы, например, при реализации более структурированных моделей согласования спроса и предложения рабочей силы [1, 2].

При построении модели экономической активности населения будем исходить из предпосылки о наличии определенных групп факторов, влияющих на принятие решения о работе за вознаграждение, т.е. проявлении экономической активности. Подробно методологические подходы к моделированию прогнозной динамики уровня участия в рабочей силе рассмотрены в работах [3, 4].

Таким образом, зависимость уровня участия в рабочей силе (уровня экономической активности) можно представить в следующем виде:

$$\Delta A^t = C + a * J'_{рд} + b * J'_{рзп} - \mu * (J'_{рд} - J'_{рзп}) \quad (1)$$

где: ΔA^t – уровень участия в рабочей силе в году t ; $J'_{рд}$ – базисный индекс реальных располагаемых доходов населения в году t по отношению к 1991 году; $J'_{рзп}$ – базисный индекс реальной заработной платы в году t по отношению к 1991 году; C – константа; a , b – коэффициенты регрессии, при этом a всегда меньше 0; μ – экспертно оцениваемый коэффициент.

Уравнение (1) отражает тот факт, что если заработная плата позволяет ощутимо увеличить благосостояние, то население выходит на рынок труда, если же есть возможность повысить свое благосостояние за счет, например, социальных трансфертов или других источников дохода, то экономическая активность падает. Данные выводы полностью укладываются в рамки классической экономической теории. Кроме того, данные, публикуемые Росстатом, показывают отсутствие на рассматриваемом периоде времени систематической зависимости между величиной реальных располагаемых доходов и долей заработной платы в них.

Оценка параметров уравнения (1) проводится в два этапа. На первом этапе коэффициент μ полагается равным нулю и используется обычная процедура определения значений коэффициентов по методу наименьших квадратов. Проверяется соответствие параметров уравнения регрессии формальным критериям статистической значимости. На втором этапе осуществляется подбор коэффициента μ с целью минимизации ошибки аппроксимации для фактических данных уровня участия в рабочей силе (экономической активности населения) в период 2017–2020 годов. Необходимость подобной корректировки регрессионного уравнения связана с тем, что в этот период имеет место существенное расхождение динамики реальных располагаемых доходов и реальной заработной платы, увеличивая не только ошибку аппроксимации, но и значительно отклоняя оценки, рассчитанные по модели, от фактических данных. Экспертная корректировка уравнения регрессии позволяет решить возникшую проблему, практически не увеличивая ошибку аппроксимации на интервале 1992–2016 гг.

Параметры модели (1), рассчитанные на базовом периоде 1992–2020 гг., представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры модели прогнозирования экономической активности населения

C	60,5334
a	-0,057981
b	0,089970
μ	0,05

* составлено автором

Для прогнозных оценок предложения рабочей силы использованы данные, задаваемые основными параметрами сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации [5], а также Демогра-

фическим прогнозом до 2036 г., представленным Росстатом [6]. Таким образом, имеется два варианта макроэкономического прогноза и три варианта демографического прогноза, что дает шесть различных комбинаций параметров, которые формируют сценарных условий предложения рабочей силы на рынке труда в период до 2025 года.

Определенные сложности для расчетов связаны с тем, что демографический прогноз, опубликованный на сайте Росстата, содержит данные о численности населения по трем возрастным группам: моложе трудоспособного возраста, трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста, что не позволяет выделить возрастную группу населения 15-79 лет. Для оценки численности населения в возрасте 15-79 лет в прогнозном периоде предлагается использовать временной тренд доли численности населения в возрасте 15-79 лет в численности населения 15 лет и старше. Изменение этой доли в период 1992-2020 гг., а также уравнение трендовой составляющей представлено на рисунке 3.

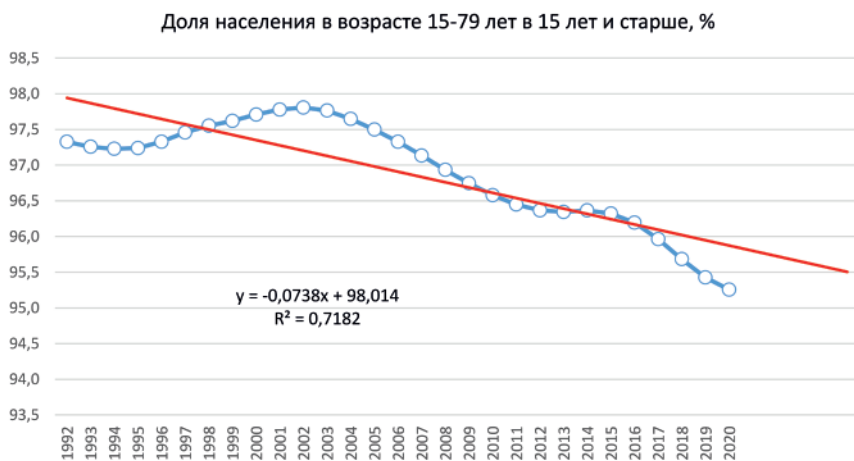

Рисунок 3. Изменение доли численности населения в возрасте 15 лет и старше в период 1992-2020 гг. и уравнение трендовой составляющей
* составлено автором

Прогноз численности рабочей силы на период до 2025 года

Результаты прогнозных расчетов численности рабочей силы на основе оценок экономической активности населения по модели (1) по шести вариантам возможных сценариев развития событий до 2025 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прогноз численности рабочей силы

Базовый вариант макропрогноза						
	Вариант демографического прогноза	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	низкий	75249,8	74837,3	74676,5	74680,9	74672,4
	средний	75396,4	75114,5	75111,8	75298,2	75490,2
	высокий	75539,4	75359,1	75475,2	75796,8	76141,8
Консервативный вариант макропрогноза						
	Вариант демографического прогноза	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	низкий	75249,8	74851,6	74415,3	74253,5	74165,8
	средний	75396,4	75128,9	74849,1	74867,2	74978,1
	высокий	75539,4	75373,5	75211,2	75363,0	75625,2

* составлено автором

Наглядное представление динамики предложения рабочей силы в прогнозном периоде приведено на рисунке 4.

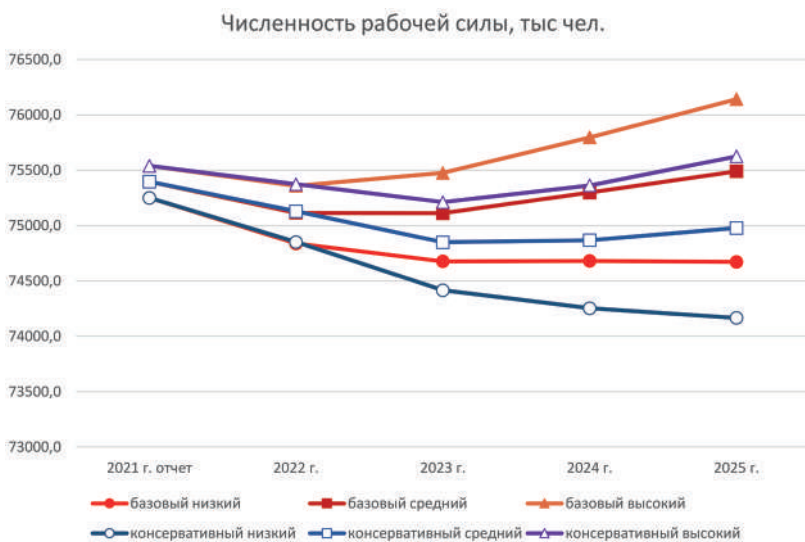

Рисунок 4. Прогноз численности рабочей силы до 2025 года

* составлено автором

Верификацию значений численности рабочей силы, полученных в результате расчетов по модели (1), можно осуществить на данных проводимого Росстатом обследования рабочей силы за 2021 год [7]. По результатам обследования численность рабочей силы в среднем за год составила в 2021 г. 75349,9 тыс. человек. Расчеты по модели для наиболее вероятного сценария, сочетающего базовый вариант макроэкономического прогноза и средний вариант демографического прогноза, оценивают численность рабочей силы величиной 75396,4 тыс. человек. Таким образом, отклонение расчетного значения численности рабочей силы от фактического составила в 2021 г. 0,06 %, что позволяет говорить о достаточно высокой точности и достоверности прогнозных оценок.

Отметим также ряд моментов, связанных с различными комбинациями вариантов демографического и макроэкономического прогнозов. Во-первых, отличие предложения рабочей силы при условии реализации в 2025 г. комбинации консервативного варианта макроэкономического прогноза с низким вариантом демографического прогноза и реализации базового варианта макроэкономического прогноза с высоким вариантом демографического прогноза может составить весьма значительную величину, принимающую значение в размере около 2 млн. человек.

Во-вторых, имеют место весьма близкие по значению в период 2023-2025 гг. прогнозные оценки предложения рабочей силы для наиболее вероятной, на наш взгляд, комбинации базового варианта макроэкономического прогноза со средним вариантом демографического прогноза и консервативного варианта макроэкономического прогноза с высоким вариантом демографического прогноза (см. Рисунок 2). Однако, сочетание консервативного варианта макроэкономического прогноза с высоким вариантом демографического прогноза является маловероятным, поскольку относительно низкие темпы экономического роста вряд ли будут способствовать относительно более высоким темпам роста народонаселения. Реализация же этого сценария будет означать экстенсивный характер роста предложения рабочей силы, обусловленный не ростом привлекательности трудовой деятельности, а преимущественно ростом численности населения имеющего возможность предложить свой труд на рынке.

Прогноз численности рабочей силы на период до 2035 года

В отличие от прогноза экономической активности на период до 2025 года, который базируется на заданных параметрах макроэкономического прогноза Минэкономразвития, прогноз до 2035 года предполагает принятие обоснованных гипотез о возможной динамике изменения индексов реальной заработной платы работников и реальных располагае-

мых доходов населения в прогнозном периоде. Очевидно, что наибольшие трудности в оценке динамики рассматриваемых показателей в долгосрочной перспективе связаны с высокой неопределенностью макроэкономической ситуации внутри страны, являющейся следствием высокой турбулентности мировой экономики, складывающейся под влиянием растущей напряженности в международных отношениях.

В качестве одного из подходов к прогнозной оценке динамики индексов реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения логично было бы рассмотреть оценки на основе трендовой составляющей динамики, сложившейся в базовом периоде. Однако использование данного подхода связано с такими существенно неоднозначными моментами как выбор глубины ретроспективы и вида функции, используемой для аппроксимации тренда.

С одной стороны очевидно, что чем глубже ретроспектива, тем большим объемом выборки мы располагаем для анализа динамики изменения рассматриваемого показателя, а, следовательно, тем выше надежность и устойчивость выявляемого тренда. Однако необходимо учитывать вероятность того, что макроэкономическая ситуация неоднократно менялась в ретроспективном периоде, а значит менялся и характер тренда рассматриваемых показателей. Другими словами, при излишней глубине ретроспективы мы рискуем получить «среднюю температуру по больнице».

При выборе функции для описания тренда динамики рассматриваемых показателей необходимо учитывать не только ошибку аппроксимации, но и тенденции изменения этой динамики в прогнозном периоде их возможное или желательное направление. Как правило для описания трендовой составляющей динамического ряда используют достаточно простые функции сглаживания¹, например, линейная, экспоненциальная, логарифмическая, степенная, полиномиальная. Использование таких функций оправдано как простотой их построения и оценкой качества аппроксимации, так и возможностями содержательной интерпретации получаемых на их основе тенденций.

Для решения задачи прогнозирования численности рабочей силы на период до 2035 года было проведено оценивание возможностей аппроксимации базовых рядов динамики реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения за период 1992-2021 гг. с использованием различных функций сглаживания при различной глубине ретроспективы. Расчеты показали, что глубину ретроспективы

¹ В статистике сглаживание набора данных означает построение аппроксимирующей функции, которая отражает важные закономерности в данных, исключая относительно небольшие отклонения, носящие несистематический, случайный характер.

можно и нужно ограничить 2000 г., поскольку значения рассматриваемых показателей за период 1992–2000 гг. характеризуется весьма значительными колебаниями, что существенно снижает качество аппроксимации (см. рис. 5).

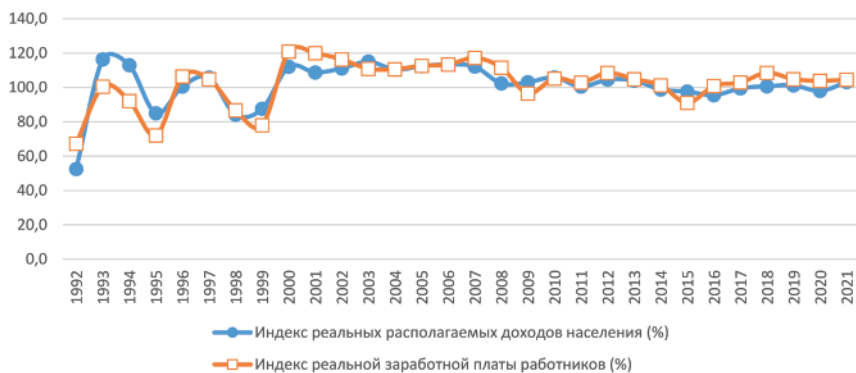

Рисунок 5. Динамика индексов реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения к предыдущему году
* составлено автором

Также необходимо отметить, что трендовые составляющие рассматриваемых показателей, оцененные на интервале 2000–2021 гг. с использованием различных функций сглаживания, не позволяют однозначно судить о характере и направленности сложившихся тенденций. Дело в том, что различные функции сглаживания задают разнонаправленные тенденции изменения рассматриваемых показателей в прогнозном периоде, хотя по формальным критериям эти функции равнозначны. Следовательно оценка динамики реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения в прогнозном периоде неизбежно будет основана на экспертной оценке, включающей как выбор функции для описания трендовой составляющей, так, возможно, и корректировку значений данных показателей в пределах границ доверительного интервала, что в условиях высокой макроэкономической неопределенности представляется чрезвычайно трудной задачей.

Тем не менее, анализ динамики реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения за период, включающий базовый интервал 2000–2021 гг. и прогнозный интервал 2022–2025 гг., показал, что они достаточно хорошо описываются трендами на основе скользящего среднего с периодом равным 2 годам. Данный вывод наглядно иллюстрируют графики на рисунках 6–9.

Рисунок 6. Динамика доходов (базовый вариант прогноза)
* составлено автором

Рисунок 7. Динамика доходов (консервативный вариант прогноза)
* составлено автором

Рисунок 8. Динамика заработной платы (базовый вариант прогноза)
* составлено автором

Рисунок 9. Динамика заработной платы (консервативный вариант прогноза)
* составлено автором

Учитывая результаты проведенного анализа, наиболее обоснованным для прогнозной оценки динамики реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения в интервале 2025–2035 гг. представляется использование метода скользящей средней.

Прогноз численности рабочей силы по модели (1) для пролонгированного до 2035 года базового и консервативного вариантов прогноза динамики реальной заработной платы работников и реальных располагаемых доходов населения и трех вариантов демографического прогноза представлен в таблице 3.

Таблица 3

Прогноз численности рабочей силы (тыс. чел.)

	базовый вариант макропрогноза			консервативный вариант макропрогноза		
	вариант демографического прогноза			вариант демографического прогноза		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
2021 г. (отчет)	75249,8	75396,4	75539,4	75249,8	75396,4	75539,4
2022 г.	74837,3	75114,5	75359,1	74851,6	75128,9	75373,5
2023 г.	74676,5	75111,8	75475,2	74415,3	74849,1	75211,2
2024 г.	74680,9	75298,2	75796,8	74253,5	74867,2	75363,0
2025 г.	74672,4	75490,2	76141,8	74165,8	74978,1	75625,2
2026 г.	74741,6	75776,7	76599,2	74030,8	75056,1	75870,7
2027 г.	74819,5	76086,4	77094,3	73933,0	75184,8	76180,8
2028 г.	74978,1	76491,8	77697,6	73889,8	75381,5	76569,8
2029 г.	75161,2	76938,7	78355,0	73872,4	75619,5	77011,5
2030 г.	75349,8	77408,6	79048,8	73848,1	75865,8	77473,3

	базовый вариант макропрогноза			консервативный вариант макропрогноза		
	вариант демографического прогноза			вариант демографического прогноза		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
2031 г.	75541,8	77898,3	79773,1	73821,3	76124,1	77956,2
2032 г.	75717,3	78387,7	80505,2	73769,1	76370,8	78433,7
2033 г.	75813,6	78813,6	81178,9	73632,2	76545,9	78843,1
2034 г.	75820,6	79166,3	81780,7	73400,6	76639,4	79170,4
2035 г.	75757,6	79470,9	82335,2	73093,9	76676,6	79440,1

* составлено автором

В графическом виде полученный прогноз численности рабочей силы представлен на рисунке 10.

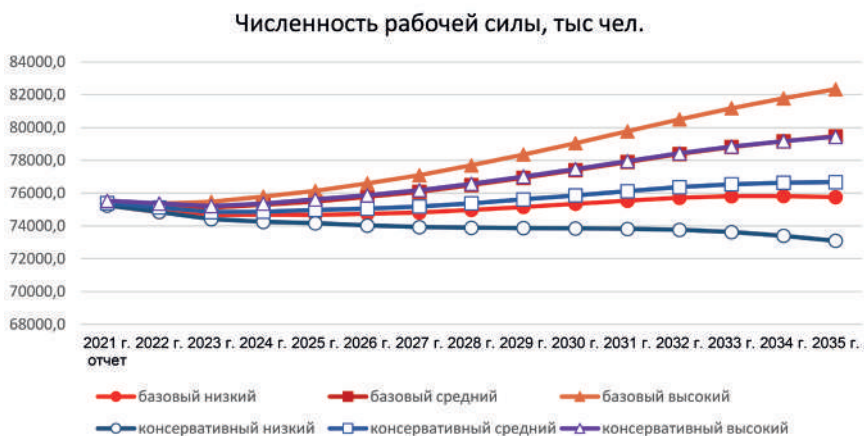

Рисунок 10. Прогноз численности рабочей силы до 2035 года

* составлено автором

Среди полученных вариантов прогноза численности рабочей силы обращают на себя внимание вариант, основанный на сочетании базового варианта макроэкономического развития и высокого варианта демографического развития, а также вариант, основанный на консервативном варианте макроэкономического развития и низком варианте демографического развития. В первом случае рост численности рабочей силы к 2035 году по сравнению с 2021 годом может составить почти на 6,8 млн. человек почти на 90% обеспеченный демографическим фактором, т.е. предполагаемым ростом численности населения

в возрасте 15-79 лет, что представляется маловероятным. Во втором случае прогнозируется сокращение численности рабочей силы на всем интервале 2021-2035 гг. Очевидно, что такое развитие событий крайне нежелательно.

Следует отметить, что по нашим оценкам по сравнению с 2021 годом к 2035 году численность населения возрастной группы 15-79 лет в условиях реализации низкого варианта демографического прогноза может сократиться более чем на 3 млн. человек, при реализации среднего варианта - возрасти почти на 2 млн. человек, а в рамках высокого варианта демографического прогноза прирост к 2021 году может составить около 6 млн. человек. Таким образом, к концу прогнозного периода оценка численности населения в возрасте 15-79 лет по низкому варианту демографического прогноза может отличаться от аналогичной величины, соответствующей высокому варианту на весьма значительную величину - 9 млн. человек, что в значительной мере предопределяет достаточно широкий диапазон прогнозных значений численности рабочей силы в 2035 году, рассчитанной для различных сочетаний демографического и макроэкономического прогноза.

Определенный интерес представляет сравнение комбинации базового макроэкономического со средним демографическим прогнозом с комбинацией консервативного макроэкономического с высоким демографическим вариантом прогноза. Как нетрудно заметить, прогнозное значение численности рабочей силы, рассчитанное в обоих случаях практически совпадает на всем интервале 2021-2035 гг. (см. таблицу 3 и рис. 8). Однако высокий вариант демографического прогноза предполагает наличие более высокой численности населения в возрасте 15-79 лет по сравнению со средним вариантом демографического прогноза. Если в 2021 году это превышение оценивалось величиной порядка 200 тыс. человек, то к 2035 году оно достигло 4,3 млн. человек. Это позволяет сделать обоснованное предположение о реальной возможности компенсации дефицита рабочей силы, обусловленного демографическим фактором, за счет макроэкономических факторов.

Список литературы

1. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. - Москва: МАКС Пресс Москва, 2001. - 320 с.
2. Коровкин А. Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда. // Проблемы прогнозирования. - 2011. - № 2. - с. 103-123.
3. Семенов А. С., Кузнецов С. Г. Методология прогнозирования экономической активности населения // Человек и труд. - 2001. - №9. - с. 45-55.

4. Кузнецов С. Г., Буданова А. И. Модели прогнозирования экономической активности населения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 360-382. DOI: 10.47711/2076-318-2022-360-382
5. Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/osnovnye_parametry_scenarnyh_usloviy_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html
6. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>
7. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
8. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396>

*Kuznetsov Sergey G., Russia, Moscow
expert,
Dr. Sci. (Econ)
Laboratory of labor resources forecasting,
Institute of Economic Forecasting RAS,
ksg_h@mail.ru*

FORECAST OF WORKFORCE NUMBER

Abstract. The labor force is the most important economic resource and the assessment of the availability of this resource is extremely necessary for the development of a macroeconomic development strategy and the adoption of appropriate management decisions.

The forecast calculations of the labor force are based on the model of economic activity of the population. The data set by the main parameters of the scenario conditions for the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025, developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, as well as the Demographic Forecast up to 2036, presented by Rosstat, are used as initial data. Thus, two variants of the macroeconomic forecast and three variants of the demographic forecast are considered, which gives six different combinations of parameters that form the scenario conditions of labor supply in the labor market in the forecast period.

The analysis of the obtained variants of the forecast of the number of the labor force allows us to make a reasonable assumption about the real possibility of compensating for its

deficit arising in the forecast period under the influence of the demographic factor, due to macroeconomic factors.

Key words: forecasting, labor market, labor force, modeling, economic activity, demography, macroeconomic factors.

JEL codes: J11, J21.

Петренко Татьяна Викторовна
доцент, и.о. декана экономического факультета,
к. филос. н.,
Таганрогский институт управления и экономики
Россия, Таганрог,
t.petrenko@tmei.ru

Орлова Влада Георгиевна
доцент ФБ Капитаны
д.э.н.,
Южный федеральный университет,
Россия, Ростов-на-Дону,
vlada2266@gmail.com

ТРУДОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА ТРУДА

Аннотация. Предметом исследования в работе выступает трудовая конвергенция, призванная обеспечить синхронизацию научной, инновационной деятельности и обучения так, чтобы производительные силы, активно совершенствующиеся под влиянием инновационных процессов, получали развитую рабочую силу, отвечающую запросам на уровень ее компетентности и мотивированности. Исследование трудовой конвергенции ориентировано на поиск путей совершенствования процесса труда – рабочей силы, средств и предметов труда, их согласованному развитию при ускорении социально-экономических процессов. Аргументирована необходимость применения системного подхода к определению сущности трудовой конвергенции, обосновании путей разрешения системного противоречия экономики развития – кризиса труда. В результате исследования построена системная модель, позволяющая наметить точки приложения управленческих усилий для ускоренного преодоления проблемы в современных условиях. Определены направления принятия решений в области расширения потенциала обучения и его синхронизации с инновационными процессами. Обоснована роль социального партнерства в качестве инструмента, позволяющего обеспечить синергетический эффект системной реализации подготовки, переподготовки и стимулирования развития рабочей силы, ее готовности к социально-экономическим и технологическим преобразованиям.

Ключевые слова: цифровая экономика, конвергенция, кризис труда, мотивация, трудоспособность.

JEL коды: J24, J28, J38.

Введение

Условия цифровой экономики и перехода к информационному обществу определяют существенные изменения требований в области подготовки трудовых ресурсов и организации их функционирования, расширяя запросы на компетентностный рост и повсеместное развитие трудоспособности. Наблюдаемая общественно-политическая конвергенция, которую Д. Белл рассматривал в качестве основы становления нового порядка в организации технологии знаний и информационной индустрии [Белл, 2004], требует и новых форм организации производства, построенных на трудовой конвергенции. Речь идет о синхронизации трудовой, инновационной, научной деятельности и обучения, способствующей наращиванию инновационной активности в конкретных трудовых процессах и обеспечивающей интенсификацию производства мотивированной на развитие рабочей силой. Цель работы заключается в определении сущности и значения трудовой конвергенции для роста трудоспособности. В работе решаются задачи, направленные на теоретическое обоснование трудовой конвергенции и аргументацию ее роли в разрешении проблемы кризиса труда. Изложение материала в статье приведено в двух параграфах, содержит выводы по проведенному исследованию и список использованной литературы.

Трудовая конвергенция: теория вопроса

Система организации труда в новых условиях социально-экономического развития призвана обеспечивать поступательный рост производительности, построенный на изменении качества и пространственно-временного контура труда, его стратификационного и институционального сопровождения. При этом надо отметить, что ускорение инновационной активности и интенсификация производства, не подкрепляемые синхронными организационными преобразованиями трудовой сферы, обеспечивают масштабный процесс активации кризиса труда [Петренко, 2023].

Будучи социально-экономическим явлением, характеризующим состояние трудовой сферы, при котором существующие механизмы стимулирования труда перестают приносить требуемого результата, кризис труда способствует закреплению трудовой пассивности в виде паттерна. Это определяет его устойчивое положение в организационной культуре конкретных предприятий, их подразделений, человека [Петренко, Ракута, 2021]. Для преодоления проблемы не достаточно совершенствования мотивационных импульсов. Здесь требуется новая стратегия управления трудовыми ресурсами благодаря конвергенции – сближению различных подходов в процессе адаптации, приспособления труда к условиям цифровой

экономики, выходящей за рамки рутины, что соответствует определению понятия «экономика развития» [Львов, 2002].

Трактовка конвергенции, как социально-экономического процесса, получила распространение в экономической науке в 60-е годы XX века. Речь изначально шла о постепенном сближении рыночной и плановой социально-политических систем, развитии «интегральной» системы на основе их синхронизации [Tinbergen J., 1961]. Конечно, сам подход был весьма неоднозначным. Однако благодаря формированию общей теории конвергенции в общественных науках происходило выделение системных черт экономического развития, свойственных периоду ускорения научно-технического прогресса. Это способствовало определению сущности технологической конвергенции.

Основы понимания «техноструктуры» были заложены Д. Гэлбрейтом, рассмотревшим необходимость синхронизации институтов власти и управления в интенсивно изменяющейся социально-экономической среде [Гэлбрейт, 2008]. Далее в работах Д. Белла [Белл, 2004], Э.Тоффлера [Тоффлер, 2009], М. Кастельса [Кастельс, 2000] и других авторов технологическая конвергенция представлена как конфигуратор схождения технологий, экономики, культуры и политики, при котором ускорение инновационных процессов требует синхронизации всех этих компонент. Так, совершенствование технологий вызывает качественное преобразование экономики, воспроизводственного процесса на всех его стадиях – производства, распределения, обмена и потребления. Однако для любого общества, находящегося в состоянии технологической модернизации, вопросы совершенствования культуры и политики оказываются наиболее актуальными в силу их консерватизма, тесной связи с традициями, паттернами, характерными для конкретного общества. Возникающие противоречия, в конечном счете, визуализируются социальной и политической нестабильностью, построенной на нарративах сопротивления изменениям, разрушающим привычные уклады.

В трудовой сфере это проявляется наиболее наглядно. Изменения трудовых алгоритмов в силу интенсификации процессов производства приводит, с одной стороны, к росту производительности труда за счет более совершенных технологий, а с другой – к расширению требований компетентностного роста работников. Это, в свою очередь, активизирует запрос на ускорение, качественное преобразование профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы, влияющих на уровень трудоспособности и построенных на постоянном совершенствовании образовательного потенциала. Речь идет о необходимости трудовой конвергенции в качестве условия развития технологической конвергенции. Трудовая конвергенция призвана синхронизировать технологии, экономику, культуру и политику при ускорении инновационного развития на основе

адаптации процесса труда и обучения к научной и инновационной деятельности. Трудовая конвергенция ориентирована, таким образом, на активизацию деятельности хозяйствующих субъектов, интенсификацию институциональных преобразований среды, системы образования, инновационной инфраструктуры и процесса производства.

Трудовая конвергенция и решение проблемы кризиса труда

Отсутствие системного подхода к стимулированию заинтересованности работников в расширении их трудоспособности неизбежно ведет к нарастанию противоречий трудовой сферы. Это происходит в силу нарушения трудовых паттернов, способствуя нарастанию риска принятия решений в условиях изменения трудовых регламентов, функционала, методик оценки результативности труда при повсеместном внедрении инноваций. Ориентируясь на теорию перспектив Д. Канемана и А. Тверски [Канеман, Тверски, 2003], при построении трудовых паттернов это проявляется в том, что выбирая между известными формами организации труда и их инновационным преобразованием работники, преимущественно, предпочитают опираться на уже имеющийся опыт.

Для того, чтобы инновации получили повсеместное распространение требуется существенное изменение организации и мотивирования труда. Это требует синхронизировать интенсивности труда, трудоспособности работников с направлениями и темпами инновационных преобразований. Отсутствие же подобной синхронизации приводит к активации кризиса труда – проблемы, наглядно проявляющейся в периоды кардинальных социально-экономических трансформаций.

Кризис труда – это явление, свойственное экономике развития. Он представляет собой переходную форму в способах организации процесса труда, объединяющего рабочую силу, средства и предметы труда, технологические отношения, обеспечивающие материальную основу процесса производства, а так же организационно-экономические (производственных) отношения. Проявления кризиса труда становятся очевидными тогда, когда наблюдается устойчивое отторжение сложившихся механизмов стимулирования, требуя пересмотра системы мотивации труда, расширения ее контура и совершенствования содержания. Для понимания направлений подобного совершенствования и обоснования рекомендаций в принятии управленческих решений требуется формирование системного представления о проблеме в контексте запроса общества на расширение трудовой конвергенции.

Совершенствование механизмов стимулирования определяет направления поиска новых мотивационных ниш, заполнение которых способно инициировать трудовую активность. Какие мотивы в современных усло-

виях являются наиболее действенными, достаточно ли простого расширения существующих стимулов — это вопросы, ответы на которые лежат в области разрешения дилеммы «новации-традиции» в целом. Речь идет не столько о совершенствовании, сколько о стратегии согласования объективных требований экономики развития и реакции общества на распространение инноваций.

Более того, можно утверждать, что кардинальное преобразование технологий требует системного понимания сущности трудовой конвергенции и на ее основе выработки действенных мер для ускоренной деактивации кризиса труда. Методология системной экономики предоставляет для решения поставленных задач необходимый научный инструментарий. [Клейнер, 2014]. Системная модель национальной экономики, находящейся в стадии модернизации позволяет определить условия ее функционирования и четко зафиксировать системные проблемы, с этим функционированием связанные (рис.1).

Рис. 1. Системное представление национальной экономики

Условные обозначения:

1. Интенсивность изменений
2. Механизм восприятия и интерпретаций
3. Оценка последствий изменений
4. Удовлетворенность
5. Нарративы
6. Паттерны
7. Инновационная активность
8. Преemptивность

Источник: составлено авторами.

Производительные силы, ограниченные в пространстве, но не имеющие временных ограничений, представляют объект национальной экономической системы, формируя ресурсный, технологический, производственный потенциал, подвергающийся модернизации. В хозяйственных актах находят воплощение результаты инновационной деятельности —

проектной составляющей системы. Она имеет жесткие пространственно-временные ограничения при существенном энергетическом запасе, фактически способствуя переходу на технологически новый уровень развития при ее активизации в условиях ускорения технологического развития. Институциональная среда представляется средовой компонентой системы, не имеющей пространственно-временных ограничений и тесно связанна с экономической культурой в целом. Кроме того, новые условия развития порождают потребности в новых формах организации процесса производства, его регламентации, структурирования и администрирования. Однако процессная компонента системы, имея временные ограничения и привязанная к регламентации технологического процесса, находясь под влиянием среды, оказывается маловосприимчивой к этим изменениям. Более того, запрос на интенсификацию процесса производства вызывает сопротивление со стороны трудовых ресурсов, ориентированных на имеющиеся трудовые паттерны, изменение которых вызывает распространение негативных оценок последствий изменений для конкретного работника.

Гомеостаз системы обеспечивается при условии, что межсистемный обмен будет осуществляться как пространственно-временными, так и энергетическими ресурсами. При этом инновационная деятельность поставляет производительным силам ресурс активности в использовании времени, обеспечивая активизацию распространения и внедрения инноваций, новых форм организации производительных сил в согласовании их уровня с тем потенциалом знаний, который в обществе уже накоплен. Инновационная деятельность стимулирует интенсификацию процесса производства, поставляя в процессную систему ресурс интенсивности использования пространства, что определяет совершенствование процесса производства во всех актах распределения и использования средств и предметов труда для достижения лучшего результата, относительно предыдущих этапов воспроизводственного процесса в целом. Таким образом, системный обмен ресурсами позволяет сохранять внешнюю целостность системы, обеспечивая ее внутреннее многообразие.

Существующая институциональная среда, являющаяся наиболее консервативной компонентой системы, обеспечивает ее устойчивость, основываясь на формах организации жизни, эволюционно выверенных и укоренившихся в сознании, принимаемых априори в качестве логичных и целесообразных. Несоответствие уровней интенсификации производительных сил и институциональной среды выступает фундаментальной проблемой экономики развития. Таким образом, инновационная активность должна сопровождаться преемственностью на основе развития системы обучения и совершенствованием трудовых паттернов на основе повсеместного развития компетенций. Способствуя обоснованию и внедрению

мотивационных программ, обеспечивающих рост пространственного ресурса инновационной активности, возможно обеспечение интенсификации и преемственности. Сама же преемственность не предполагает консервирования трудовых функций, а ориентируется на совершенствование умений, навыков и организации систем поддержки, к примеру, на основе проведения политики флексикуритизации или ее аналогов, воздействуя на совершенствование институциональной среды и процесса производства [Варшавская, 2007].

Совершенствование институциональной структуры в целях создания условий средовой системы для разрешения кризиса труда, предполагает построения новых институциональных конструкций, отличающихся мобильностью и экономичностью и позволяющих организовать взаимодействие акторов в выполнении общих задач на условиях социального партнерства. Это позволяет решить вопросы координации и системного согласования действий различных структур в выполнении комплексных задач, прежде всего социально-значимого контекста, фрагментарное решение которых существенного социально-экономического эффекта не приносит.

Таким образом, трудовая конвергенция призвана обеспечить системный подход в области поступательного развития трудовых ресурсов в процессе динамичных социально-экономических преобразований, способствуя деактивации кризиса труда с учетом среды, специфика которой определяет особенности процесса адаптации управления трудом к происходящим изменениям.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д.Белл; перевод с английского под ред. В.Л. Иноземцева. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
2. Варшавская Е. Я. Flexicurity, или как обеспечить сочетание гибкости и защищенности на рынке труда / Е. Я. Варшавская // Человек и труд. – 2007. – №10. – С. 26-29.
3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
4. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор ценности и фреймы / Д. Канеман, А. Тверски // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 31-42.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Клейнер Г. Б. Системное управление в трансформирующейся экономике / Г. Б. Клейнер // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2014. – № 5 – С. 54-58.
7. Львов Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

8. Петренко Т. В. Моделирование кризиса труда / Т. В. Петренко. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023. – 153 с.
9. Петренко Т. В., Ракута Н. В. Исследование кризиса труда с позиций системной экономики / Т. В. Петренко, Н. В. Ракута // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 79-92.
10. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.
11. Tinbergen J. Do Communists and free economies show a Converging Pattern? // Soviet Studies. Vol. 12. Issue 4. 1961. Pp. 333-341. URL:<http://dx.doi.org/10.1080/09668136108410255>.

Bibliography

1. Bell D. The Coming Post-Industrial Society. Experience of social forecasting / D. Bell; translation from English, ed. V. L. Inozemtseva. Ed. 2nd, rev. and additional – М.: Academia, 2004. – 788 p.
2. Varshavskaya E.Ya. Flexicurity, or how to ensure a combination of flexibility and security in the labor market / E.Ya. Varshavskaya // Man and labor. – 2007. – No. 10. – S. 26-29.
3. Galbraith J. K. New industrial society / J. K. Galbraith. – М.: Eksmo, 2008. – 1200 p.
4. Kahneman D., Tversky A. Rational choice of value and frames / D. Kahneman, A. Tversky // Psychological journal. – 2003. – Т. 24. – No. 4. – С. 31-42.
5. Castells M. Information Age: Economics, Society and Culture. – М.: GU HSE, 2000. – 608 p.
6. Kleiner G. B. System management in a transforming economy / G. B. Kleiner // Strategic decisions and risk management. – 2014. – No. 5 - S. 54-58.
7. Lvov D. S. Development Economics / D. S. Lvov. – М.: Exam, 2002. – 512 p.
8. Petrenko T. V. Modeling of the labor crisis / T. V. Petrenko. – Таганрог: Publishing house of CHOU VO TIUE, 2023. – 153 p.
9. Petrenko T. V., Rakuta N. V. Study of the labor crisis from the standpoint of systemic economics / T. V. Petrenko, N. V. Rakuta // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. – 2021. – Т. 7. – No. 4. – S. 79-92.
10. Toffler E. The Third Wave / E. Toffler. – М.: AST, 2009. – 795 p.
11. Tinbergen J. Do Communists and free economies show a Converging Pattern? // Soviet Studies. Vol. 12. Issue 4. 1961. Pp. 333-341. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09668136108410255>

Petrenko Tatyana Viktorovna
Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Candidate of Philosophy,
Taganrog Institute of Management and Economics
Russia, Taganrog,
t.petrenko@tmei.ru

Orlova Vlada Georgievna
Associate Professor FB Captains,
Doctor of Economics,
Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don

LABOR CONVERGENCE AND ITS ROLE IN SOLVING THE LABOR CRISIS

Abstract. The subject of the study is labor convergence, which is designed to ensure the synchronization of scientific, innovative activities and training so that the productive forces that are actively improving under the influence of innovative processes receive a developed workforce that meets the requirements for the level of its competence and motivation. The study of labor convergence is focused on finding ways to improve the labor process - the labor force, means and objects of labor, their coordinated development while accelerating socio-economic processes. The necessity of applying a systematic approach to determining the essence of labor convergence, substantiating ways to resolve the systemic contradiction of the development economy - the labor crisis, is argued. As a result of the study, a system model has been built that allows you to outline the points of application of managerial efforts to quickly overcome the problem in modern conditions. The directions of decision-making in the field of expanding the potential of training and its synchronization with innovative processes are determined. The role of social partnership as a tool to ensure the synergistic effect of the systemic implementation of training, retraining and stimulating the development of the workforce, its readiness for socio-economic and technological transformations is substantiated.

Key words: digital economy, convergence, labor crisis, labor stimulation, work capacity.

JEL codes: J24, J28, J38.

*Михалкина Дарья Алексеевна,
аспирант,
Южный федеральный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону
dariyna_ma@mail.ru*

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной работе рассмотрена проблема развития человеческих ресурсов с точки зрения глобальных вызовов общества. Под глобальными вызовами автором представлен процесс цифровой трансформации социума, изменения на рынке труда, появление новых технологий, угрозы информационной безопасности, международные конфликты и пандемии. Стратегия развития человеческих ресурсов чаще всего рассматривается на уровне отделов управления персоналом, и исследованию соответствующей научной проблемы в рамках региона или целой страны уделяется намного меньше внимания. В связи с этим, был проведен анализ понятия стратегии и того, как она важна для формирования процесса развития человеческих ресурсов в рамках региона.

Ключевые слова. Цифровые стратегии, человеческие ресурсы, цифровые изменения.

JEL коды: J01, J24, J18

В настоящее время экономическая система проходит процесс цифровой трансформации. Трансформация, которая является непрерывным процессом видоизменения общественного устройства и экономических систем, в современных условиях тесно сопряжена с цифровыми составляющими, что определяет важность определения, разработки и реализации цифровых стратегий развития человеческих ресурсов. Человеческие ресурсы, как ключевой фактор производительных сил, определяют фактически результативность и эффективность цифровизации (в смысле цифровой трансформации) экономической системы страны. Это актуализирует исследование стратегических возможностей развития человеческих ресурсов в условиях высокого уровня неопределенности.

Подходов к определению цифровых стратегий развития человеческих ресурсов достаточно много, но ключевая их особенность – это концентрации на организации управленческого процесса, что сужает спектр рас-

смотрения проблемы до рамок микроуровня экономики, до отдельных организаций. Развитие человеческих ресурсов в этом случае определяется как подразделение управления человеческими ресурсами, которое улучшает навыки сотрудников посредством обучения и образования путем расширения знаний, способностей и навыков сотрудников. Результатом являются более прочные отношения между сотрудником и организацией, более сплоченная рабочая среда, которая способствует большему сотрудничеству в организации и, в конечном счете, приводит к повышению производительности и результатов. Целью развития человеческих ресурсов является построение отношений между работодателем и работником, инвестируя в друг друга. Дополнительными результатами являются улучшение коммуникации, повышение компетентности, мотивация, и при этом корпоративная культура создает среду, способствующую успеху человека и целей работодателя. Исходя из этого, актуальность и новизна рассматриваемой проблемы связана непосредственно с масштабом изучения данного вопроса на уровне страны и ее регионов – субъектов РФ.

Как показывают исследования, человеческие ресурсы, которые отстранены от процесса распространения технологий, оказываются в неблагоприятном и уязвимом положении, поскольку им не только не хватает преимуществ инноваций, но они также остаются за пределами конкурентоспособности в новых цифровых реалиях [Basu et al., 2021]. Примером может служить продолжающаяся цифровая революция, которая обещает значительно улучшить производственные возможности в мире, но рискует оставить значительную часть человеческих ресурсов вне рынка труда, в том случае, если данному вопросу не будет уделяться значительного внимания и не будет выстроена грамотная стратегия развития [Hoeu and Schroder, 2022].

Прошлые технологические достижения породили серьезные опасения наряду с новыми возможностями и глубокой тревогой по поводу будущего. Быстрые технологические изменения являются частью неопределенности, охватившей современное общество [Vickers and Ziebarth, 2019]. Новые технологии изменяют экономику, и многие аспекты социальных систем нуждаются в корректировке, прежде чем огромный потенциал технологических инноваций сможет способствовать человеческому развитию (рисунок 1). Учитывая ускоряющиеся темпы изменений в цифровых технологиях и вероятность связанных с ними сбоев, важно поддерживать реализацию цифровой стратегии с возможностью выявления новых и зарождающихся технологий и связанных с ними воздействий на контекст развития, на людей и общество.

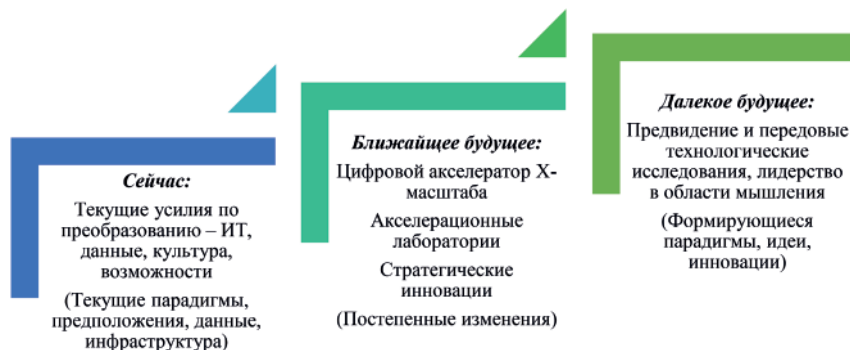

Рисунок 1. Горизонт цифровых изменений

Слабая государственная система управления информацией может повысить риск отставания от других стран, готовых принять более смелые меры. Инвестиции в более эффективный и комплексный подход могут позволить адаптировать политику в соответствии с потребностями своего населения, лучше добиваться экономических инноваций и благосостояния граждан, а также укреплять связи человеческих ресурсов. Основные риски в контексте цифровых стратегий в России – это дефицит человеческих ресурсов и компетенций для реализаций цифровых трансформаций, низкий уровень доступности цифровых решений, риски цифрового неравенства и отсутствие обмена опытом и лучшими практиками.

Основываясь на принципах цифровых трансформаций, политики в цифровой сфере, а также неопределенности современной жизни, для построения цифровой стратегии развития человеческих ресурсов важно проработать такие проблемы, как:

1. Системы сдержек и противовесов следует оценить с точки зрения того, встроены они или нет в текущую цифровую политику, и будут ли они достаточными для обеспечения доверия, безопасности и подотчетности, если государственная цифровая инфраструктура значительно увеличится в масштабах.
2. Геополитическое место страны в мире, при создании новых вызовов с цифровой точки зрения.
3. Совместимость более активного участия государства в цифровой экономике и более свободного рынка, чтобы обеспечить большее благосостояние граждан.

То, есть в построении государственных ориентиров на развитие социально-экономического положения необходимо делать акцент на моделирование стратегий развития регионов с учетом «точек роста в пределах макрорегионов», «точек роста в пределах субъектов» и «точек роста

в пределах муниципалитетов», которые включают в себя уровень человеческих ресурсов.

Такая система могла бы предоставить правительству подробную информацию в режиме реального времени о возможностях, здоровье, благополучии, взглядах и поведении человеческих ресурсов, что позволило бы создавать новые и адаптивные возможности трудоустройства, поощрять и контролировать освоение навыков и более оперативно реагировать на стратегические проблемы.

Список литературы

1. Basu, K., Caspi, A., and Hockett, R. 2021. "Markets and Regulation in the Age of Big Tech." *Capitalism and Society* 15(1).
2. Hoey, J., and Schroder, T. 2022. "Disruption of Social Orders in Societal Transitions as Affective Control of Uncertainty." *American Behavioral Scientist*.
3. Vickers, C., and Ziebarth, N. 2019. "Lessons for Today from Past Periods of Rapid Technological Change." Background paper for World Economic and Social Survey 2018. United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York.

*Mikhalkina Daria Alekseevna,
postgraduate student,
Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don,
dariyna_ma@mail.ru*

OPPORTUNITIES FOR HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY: STRATEGIC ASPECTS

Abstract. In this paper, the problem of human resource development is considered from the point of society global challenges view. Under global challenges, the author presents the process of society digital transformation, changes in the labor market, the emergence of new technologies, threats to information security, international conflicts, and pandemics. The strategy of human resources development is most often considered at the level of personnel management departments, and much less attention is paid to the study of the corresponding scientific problem within the region or the whole country. In this regard, the analysis of the concept of strategy and how it is important for the formation of the process of human resource development within the region was carried out.

Key words. Digital strategies, human resources, digital change.

JEL codes: J01, J24, J18.

Фесянова Оксана Алексеевна
старший преподаватель
факультет космических исследований,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
соискатель
Высшая школа государственного администрирования,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Москва
fesyanova@cosmos.msu.ru

ВЛИЯНИЕ ТRENDA ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ МОТИВАЦИЮ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. целью работы было проанализировать влияние глобального тренда цифровизации на систему стратегической мотивации персонала в отечественных организациях. В основе проведенного исследования лежит теория стратегии и методология стратегирования иностранного члена РАН, д.э.н., профессора В. Л. Квинта. В рамках заявленной цели изучены зарубежные и российские исследования, посвященные тренду цифровизации, выстраивания систем мотивации персонала на предприятиях в рамках разработки и реализации стратегии. Тренд цифровизации и степень его влияния проанализированы при помощи инструмента OTSW-анализа с акцентом на угрозы и возможности, приведен перечень показателей для оценки экономической и социальной эффективности тренда. Сделаны выводы о необходимости учета отечественной специфики развития тренда, а также о комплексном подходе к выстраиванию системы стратегической мотивации на российских предприятиях.

Ключевые слова: стратегирование, тренд цифровизации, Индустрия 4.0, стратегическая мотивация.

JEL коды: J24, L2, O15.

Введение. Целью исследования является анализ влияния глобального тренда цифровизации на систему стратегической мотивации персонала российских предприятий с выявлением локальных особенностей развития этого тренда. Для этого был проанализирован ряд отечественных и зарубежных исследований, посвященных тренду цифровизации и «Индустрии 4.0». По результатам проведенного анализа были сделаны выводы об основных возможностях и угрозах тренда цифровизации и его влиянии на стратегическую мотивацию персонала с учетом его специфики

на российских предприятиях, необходимости всесторонней оценки эффективности тренда в процессе реализации стратегии, а также о необходимости комплексного подхода к системе мотивации персонала с учетом ряда аспектов.

Методология и обзор релевантных научных источников. В основе проведенного исследования лежит теория стратегии и методология стратегирования иностранного члена РАН, д.э.н., профессора В. Л. Квинта.

Стратегическая мотивация наряду со стратегическим планированием и стратегическим мониторингом и контролем составляет триаду основных функций стратегического управления [Квинт В. Л., 2012, с. 427]. Квинт В. Л. подчеркивает, что «система стратегической мотивации создается и функционирует в соответствии с ценностными приоритетами людей, интересами объекта стратегирования, качествами и механизмами мотивации, разработанными на этапе подготовки стратегии входа... она включает в себя моральные, социальные и финансовые инструменты мотивации отдельных сотрудников и их групп» [Квинт В. Л., 2022, с. 103]. Новикова И. В. дает следующее определение: «Стратегическая мотивация – система инструментов, методов и правил, направленных на воздействие на трудовые ресурсы с целью эффективной реализации стратегии компании (региона или страны)» [Новикова И. В., 2022, с. 113]. Таким образом, стратегическая мотивация характеризуется прежде всего своей направленностью на достижение долгосрочных целей и является частью стратегии организации. Анализ глобальных трендов при этом способствует выявлению конкурентных преимуществ и позволяет адаптировать стратегию и каждый ее элемент (включая систему мотивации) согласно требованиям сегодняшнего дня

Результаты исследования и их анализ. В рамках исследования был проведен анализ следующих документов:

- 1) Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 2015]
- 2) Отчет Всемирного экономического форума «World Economic Forum Annual Meeting» (2023 г.) [World Economic Forum Annual Meeting, 2023]
- 3) Отчет Всемирного экономического форума «The Jobs Reset Summit» (2020 г.) [The Jobs Reset Summit, 2020]
- 4) Исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (2022 г.) [Шматко Н. А., Пермякова В. А., 2022]

Тенденции цифровизации в России и мире. В докладе Всемирного экономического форума от 2020 г. отмечается, 84% работодателей намерены

ускорить цифровизацию своих рабочих процессов, 83% - масштабируют удаленную работу, при этом подчеркивается, что к 2025 году часы работы, выполняемые машинами и людьми, будут равны и появится 97 миллионов новых рабочих мест [The Jobs Reset Summit, 2020]. Наиболее востребованными на будущих рынках труда будут навыки, связанные с цифровизацией. Данные Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ также подтверждают эту общемировую тенденцию и для России – наиболее востребованными являются IT-специальности [Шматко Н. А., Пермякова В. А., 2022].

Была составлена матрица OTSW-анализа [Квинт В. Л., 2022, с.60], в которой рассматриваются в первую очередь возможности и угрозы тренда цифровизации в рамках формирования системы стратегической мотивации на российских предприятиях.

Так, к возможностям следует отнести следующее:

- 1) Сокращение издержек (аренда офиса, оплата проезда, оборудование рабочего места и т.д.) за счет внедрения CRM-систем, удаленного или гибридного формата работы;
- 2) Удаленный и гибридный форматы работы после пандемии COVID-19 стали привычными и востребованы не только в IT, но и в других сферах бизнеса. Возможность такого формата работы может сама по себе являться сильным нематериальным стимулом для сотрудников;
- 3) Непрерывное обучение сотрудников цифровым навыкам, необходимым для организации. Так, например, по данным ВЭФ [Torkington S., 2023], наиболее востребованными являются навыки в сфере искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных технологий, управления проектами. Таким образом организации получают высококвалифицированных сотрудников, одновременно формируя мотивацию долгосрочного пребывания в команде;
- 4) Возможности для персонального подхода к каждому сотруднику (в обучении, в карьерной траектории, в формате работы), что является важным нематериальным стимулом для потенциальных кандидатов и уже нанятого персонала. Так, по данным РБК, использование цифровых технологий для выстраивания индивидуальной карьерной траектории «дает компаниям возможность повышать мотивацию и уровень вовлеченности отдельных сотрудников предприятий и команд на 20–30%, а качество планирования обучения и развития работников — на 70%» [Взнуздаева М., Дегтярева В., 2022].

К угрозам можно отнести:

- 1) Нежелание отдельных сотрудников учиться новому, повышать свою цифровую грамотность;
- 2) Снижение в целом уровня мотивации сотрудников из-за страха, что их профессия, квалификация и навыки станут невостребованными.

- ванными из-за внедрения искусственного интеллекта и цифровых систем;
- 3) Переманивание талантливых высококвалифицированных сотрудников другими организациями после того, как они пройдут digital-обучение за счет своей компании и, как следствие, материальные и репутационные потери для фирмы;
 - 4) Быстрое устаревание знаний и навыков сотрудников в условиях цифровизации;
 - 5) Подмена комплексной цифровизации в компании точечными, си-юминутными решениями.

При этом важным представляется не только отметить возможности и угрозы, связанные с трендом цифровизации, но также и регулярно оценивать ее эффективность в рамках каждой организации. В качестве оценки эффективности цифровизации на предприятии предлагается два основных вектора: экономическая и социально-общественная.

Для оценки экономической эффективности предпочтительными будут следующие показатели:

- Индекс развития человеческого потенциала (HDI);
- Затраты на внедрение и использование цифровых технологий;
- Прирост производительности труда (ПТ) от применения цифровых технологий.
- В качестве показателей социально-общественной эффективности можно использовать:
- Уровень цифровых навыков персонала;
- Уровень использования цифровых технологий в профессиональной деятельности.

Следует подчеркнуть, что данный список не является окончательным и может дополняться в зависимости от специфики предприятия, его организационной структуры и внутрикорпоративной культуры.

Заключение.

С помощью внедрения в организации системы стратегической мотивации с учетом тренда цифровизации позволяет не только получить высококвалифицированных специалистов, но и повысить уровень лояльности сотрудников к работодателю за счет создания организацией возможностей и в целом комфортной среды для собственного профессионального и карьерного роста. Однако, существует ряд угроз как материального (прямые денежные потери компании в случае ухода обученных сотрудников), так и нематериального плана (снижение уровня доверия к работодателю, нежелание обучаться, игнорирование и бойкотирование внедрения цифровых технологий в организации), которые необходимо решать комплексным подходом к выстраиванию системы стратегической мотивации с уче-

том других глобальных трендов и локальных особенностей, а также исходя из собственных сильных сторон организации.

Список литературы

1. Взнуздаева М., Дегтярева В. Не винтики: как мотивировать сотрудников работать эффективнее // РБК. Тренды. 24.03.2022. [Электронный ресурс] URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/6127a0899a79472c45b87e76?page=tag&nick=corporate_education (дата обращения 18.03.2023)
2. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. I – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2022. 132 с.
3. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2012. 630 с.
4. Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. Москва: КНОРУС, 2022. 178с.
5. Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Организация объединенных наций. 21.11.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.03.2023)
6. Шматко Н. А., Пермякова В. А. Технологические и гуманитарные тренды в образовании // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт статистических исследований и экономики знаний. 05.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/755466825.html> (дата обращения 18.03.2023)
7. Torkington S. These are the 4 skills you'll need in the workplace of the future // Future of work. World Economic Forum Report. 10 January 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/skills-jobs-future-workplace/> (дата обращения 18.03.2023)
8. World Economic Forum Annual Meeting // World Economic Forum. 16-20 January 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2023> (дата обращения 18.03.2023)
9. 5 things to know about the future of jobs. The Jobs Reset Summit // World Economic Forum. 20-23 October 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/5-things-to-know-about-the-future-of-jobs/> (дата обращения 18.03.2023)

Bibliography

1. Vznuzdaeva M., Degtjareva V. Ne vintiki: kak motivirovat' sotrudnikov rabotat' jeffektivnee // RBK. Trendy. 24.03.2022. [Electronic resource] URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/6127a0899a79472c45b87e76?page=tag&nick=corporate_education (date of the application 18.03.2023)
2. Kvint V. L. Konceptija strategirovanija. T.I – SPb.: SZIU RANHiGS, 2022. 132 s.
3. Kvint V. L. Strategicheskoe upravlenie i jekonomika na global' nom formirujushhemsja rynke. M.: Biznes Atlas, 2012. 630 s.

4. Novikova I. V. Strategicheskoe upravlenie trudovymi resursami. Moskva: KNORUS, 2022. 178s.
5. Rezoljucija OON «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda» // Organizacija ob'edinennyh nacij. 21.11.2015. [Electronic resource] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (date of the application 18.03.2023)
6. Shmatko N. A., Permjakova V. A. Tehnologicheskie i gumanitarnye trendy v obrazovanii // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», Institut statisticheskikh issledovanij i jekonomiki znanij. 05.09.2022. [Electronic resource] URL: <https://issek.hse.ru/news/755466825.html> (date of the application 18.03.2023)
7. Torkington S. These are the 4 skills you'll need in the workplace of the future // Future of work. World Economic Forum Report. 10 January 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/skills-jobs-future-workplace/> (date of the application 18.03.2023)
8. World Economic Forum Annual Meeting // World Economic Forum. 16-20 January 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2023> (date of the application 18.03.2023)
9. 5 things to know about the future of jobs. The Jobs Reset Summit // World Economic Forum. 20-23 October 2020. [Electronic resource] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/5-things-to-know-about-the-future-of-jobs/> (date of the application 18.03.2023)

Fesyanova Oksana A.

Senior Lecturer

Faculty of Space Research,

Moscow State University,

Applicant

Higher School of Public Administration,

Moscow State University,

Russian Federation, Moscow

fesyanova@cosmos.msu.ru

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION TREND ON THE STRATEGIC MOTIVATION OF STAFF

Abstract. The purpose of the article was to analyze the impact of the global digitalization trend on the system of strategic motivation of personnel in domestic organizations. The study is based on the theory of strategy and the strategy methodology of a Foreign member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor V. L. Kvint. As part of the stated goal, foreign and Russian studies were studied on the trend of digitalization, building personnel motivation systems at enterprises as part of the development and implementation of the strategy. The digitalization trend and the degree of its influence are analyzed using the OTSW analysis tool with an emphasis on threats and opportunities, a list of indicators

for assessing the economic and social effectiveness of the trend is given. Conclusions are drawn about the need to take into account the domestic specifics of the development of the trend, as well as about a comprehensive approach to building a system of strategic motivation at Russian enterprises.

Key words: strategizing, digitalization trend, Industry 4.0, strategic motivation.

JEL codes: J24, L2, O15.

Королев Иван Борисович
старший научный сотрудник
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,
Москва, Россия
ecfor1409@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗАННОЙ ДИНАМИКИ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ И СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются актуальные проблемы взаимосвязанной динамики сферы занятости и системы профессионального образования в экономике России. Предмет исследования: взаимосвязи рынка труда и системы профессионального образования в экономике России. Объект исследования: рынок труда РФ и система образования РФ. Используются данные обследования рабочей силы, выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, данные Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, другие источники. Применяются методы сравнительного анализа, математического моделирования, индексный метод. Оцениваются изменения в динамике и структуре занятого и безработного населения в разрезе уровней образования. Показана устойчивость тенденций в части трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования не по специальности. Выявлены различия в процессе согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на различных сегментах российского рынка труда. Полученные оценки и выводы могут быть востребованы при разработке мер государственной социально-экономической политики, в том числе политики содействия занятости населения, образовательной политики.

Ключевые слова: рынок труда, система образования, спрос на рабочую силу, предложение рабочей силы, уровень образования, взаимосвязь, структурная безработица.

JEL коды: J21, J24, I25.

Согласованная динамика развития рынка труда и системы профессионального образования – одно из важных условий поступательного экономического развития, поэтому вопросы развития системы профессионального образования, обеспечения различных секторов экономики рабочей силой, воспроизводства трудовых ресурсов традиционно относятся к числу приоритетных [Указ, 2018, Государственная программа, 2023]. Вместе с тем, произошедшее под воздействием геополитических

факторов кардинальное изменение экономических условий, проявившееся в разрыве внешнеэкономических связей, нарушении технологических цепочек и целом ряде других средне- и долгосрочных последствий, активизировало структурную трансформацию российской экономики, которая в перспективе в той или иной степени затронет все ее сферы, и, следовательно, отразится и на взаимосвязях рынка труда, сферы занятости и системы профессионального образования, что предопределяет актуальность исследования этих взаимосвязей, прежде всего в направлении мониторинга существующих и выявления возможных перспективных проблем.

Прежде всего, это вопросы количественной и качественной несбалансированности спроса на рабочую силу и ее предложения на национальном рынке труда, его региональных, отраслевых, профессионально-квалификационных, образовательных сегментах. Эволюция структуры рабочих мест характеризует неравномерную во времени трансформацию потребностей рынка труда [Гимпельсон, Капелюшников, 2023; Единак, 2021], которые могут не в полной мере соответствовать и даже входить в противоречие с изменением социально-демографических, образовательных, профессионально-квалификационных и других характеристик рабочей силы [Российский рынок труда через призму демографии, 2020].

В 2022 г. на российском рынке труда продолжилась сформировавшаяся в предыдущем году тенденция сокращения безработицы. В результате по итогам 2022 г. уровень безработицы сложился на уровне 3,9% при общей ее численности менее 3 млн человек. При этом сохранялся разрыв в уровне безработицы у людей с различным уровнем образования (Таблица 1). Чем ниже уровень образования, тем выше уровень безработицы.

Таблица 1

Уровень безработицы по уровням образования, 2019–2022 гг., в %

год	всего	профессиональное образование			общее образование		
		высшее	среднее		среднее	основное общее	не имеют основного общего
			специалисты среднего звена	квалифицированные рабочие (служащие)			
2019	4,6	2,9	3,6	4,7	7,6	10,9	14,8
2020	5,8	4,0	4,8	5,7	9,3	13,0	14,6
2021	4,8	3,1	3,9	4,6	8,2	11,2	15,8
2022	3,9	2,6	3,0	3,7	6,9	9,6	15,0

Источник: [Обследование рабочей силы, 2022].

Для людей с профессиональным образованием уровень безработицы ниже среднероссийских значений, среди не имеющих среднего образования он достигает двухзначных значений. Численность безработных, имеющих профессиональное образование, составила в 2022 г. 85% от уровня 2019 г. Среди них заметнее всего сократилась численность безработного населения со средним профессиональным образованием (Рисунок 1).

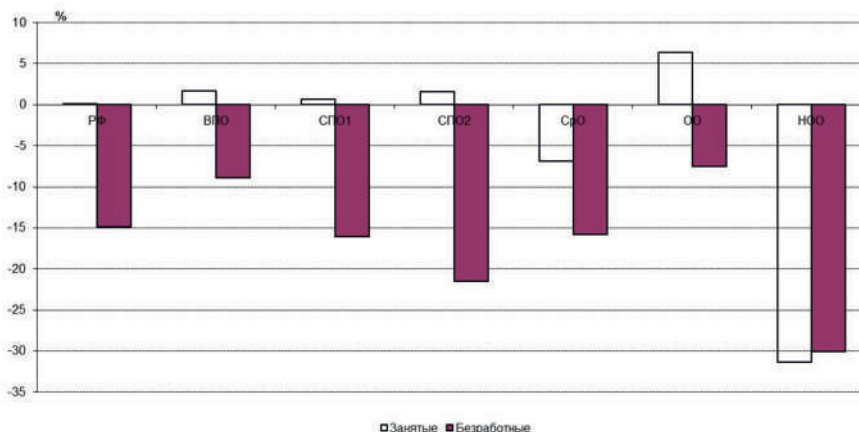

Рисунок 1. Темпы прироста занятого и безработного населения, 2022 г. к 2019 г.

Источник: [Обследование рабочей силы, 2022]

На рисунке ВПО – высшее профессиональное образование; СПО1 - среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена; СПО2 - среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих; СПО – среднее образование; ОО – основное общее образование; ННО – начальное общее образование и ниже.

Различия в темпах прироста занятого населения свидетельствуют и о продолжающихся изменениях в структуре занятого населения по уровням образования. За последний отчетный год (2022 г. по сравнению с 2021 г.) численность безработного населения уменьшилась почти на 700 тысяч человек (18,7%). Если в 2021 г. безработица сокращалась, прежде всего, вследствие восстановительных процессов, интенсивных на фоне реализации целого ряда мер государственной политики, направленной на преодоление последствий пандемии, то минимальные показатели 2022 г. стали возможными в результате сочетания совокупности факторов как долгосрочного, так и конъюнктурного характера. При этом численность рабочей силы в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократилась почти на 300 тыс. чел., до 75 млн чел. В целом, процесс сокращения численности рабочей силы продолжается с 2017 г., что, прежде всего, отражает продолжающе-

еся негативное воздействие демографического фактора на российский рынок труда, провоцирующее его постепенное сжатие. Исключение составил 2021 г., когда экономика и рынок труда восстанавливались после пандемии, и численность рабочей силы росла. Сравнение показателей 2022 г. с их значениями в 2019 г., то есть с уровнем до начала пандемии коронавируса, показывает несовпадения темпов роста численности занятого и безработного населения с различным уровнем образования (рисунок 1). Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости населения, после интенсивного восстановительного роста в 2021 г. (+28% к 2020 г.), в 2022 г. уменьшилась по сравнению с предыдущим годом на 12%, или на 240 тыс. чел. В целом же с учетом некоторого увеличения численности занятого населения величина совокупного спроса на рабочую силу в 2022 г. сохранилась на уровне 2021 г.

В профессионально-квалификационной структуре отечественной рабочей силы на ретроспективе наблюдался рост удельного веса групп занятий, требующих все более высокого уровня квалификации. По данным Росстата, к 2022 г. около 80% людей в возрасте старше 15 лет относились к числу квалифицированных или высококвалифицированных специалистов, среди занятого населения доля таких специалистов еще выше. Например, если в 2000 г. руководители и специалисты высшей степени квалификации составляли примерно пятую часть общей численности занятого в экономике РФ населения, то в настоящий момент в этих группах занятий сосредоточено уже более 30% всего занятого населения (2022 г. — 31,3%). Схожим образом меняется и профессионально-квалификационная структура неудовлетворенного спроса на рабочую силу. Например, в общем числе вакантных рабочих мест на вакансии руководителей и специалистов высшей степени квалификации приходилось 23% в 2008 г. и 29% — в 2020 г.

В среднесрочном периоде, даже несмотря на слом инерционных тенденций, обоснованно ожидать дальнейших структурных сдвигов в направлении определенного увеличения удельного веса занятий, требующих высокого уровня квалификации. За пределами среднесрочного периода структурные изменения все в большей степени будут определяться перераспределением между занятыми среднего и высшего уровня квалификации, а также между численностью людей разных занятий с квалификацией сопоставимого уровня [Королев, 2022]. Теоретически масштабы такого движения находятся в сильной зависимости от возможностей системы дополнительного профессионального образования [Разумова, Бурак, 2019].

Несовпадения образовательных и профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы и рабочих мест в значительной степени определяют существующую структурную несбалансированность на отечественном рынке труда, существование безработицы и дефицитов на его локальных сегментах, и связанные с этим потери эффективности и не-

доиспользование существующего экономического потенциала [Потенциальные возможности роста российской экономики, 2022]. Дефицит квалифицированной рабочей силы на отдельных сегментах рынка труда усугубляется тем, что часть людей работает не по специальности, причем, судя по данным регулярных и специальных обследований Росстата, для некоторых специальностей эта проблема особенно актуальна, причем в течение достаточно продолжительного времени [Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников, 2021; Выборочное наблюдение, 2021; Обследование рабочей силы, 2021]. Это позволяет говорить не только о традиционно высокой инерционности многих происходящих на отечественном рынке труда, да и в системе профессионального образования процессов, но и о необходимости рассмотрения этого вопроса в более широком контексте, поскольку, в частности, работа не по специальности характерна не только для студентов и выпускников, но и, в той или иной степени, для значительной части занятого населения. Сказанное в значительной степени справедливо и для других аспектов взаимосвязей рынка труда и системы профессионального образования.

Список литературы

1. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021 : статистический бюллетень (монография) / Е. М. Бронникова, Е. С. Васютина, М. В. Виноградова, Н. А. Горюнова, Е. А. Единак, С. Г. Ерохин, В. Е. Капчиц, А. А. Конов, Н. А. Королькова, Е. М. Крюкова, О. С. Кулямина, Л. В. Матраева, Е. Л. Петровская, О. И. Рыскина, П. В. Солодуха; под науч. ред. К. Э. Лайкам, З. Ж. Зайнуллина, А. В. Зотова, М. П. Элефтерова, А. О. Моисеева; Российский государственный социальный университет, 2022. – 179 с.
2. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. Росстат. 2021. Электронный ресурс. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html Дата обращения: 15.03.2022.
3. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? / Вопросы экономики. 2023. № 1. с. 59-85.
4. Государственная программа содействие занятости населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/07> (дата обращения: 19.03.2023 г.).
5. Единак Е. А. Оценка полных затрат труда в российской экономике с учетом квалификационного уровня работников // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. с. 94-105. DOI: 10.47711/0868-6351-184-94-105.
6. Королев И. Б. Структура занятости населения РФ по видам занятий и оценка ее изменений / В книге: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XXIII Всероссийского симпозиума. Москва, 2022. С. 497-499.
7. Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 01.03.2023 г.).

8. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. члена - корреспондента РАН А. А. Широ-ва. – М.: Артк Принт, 2022. – 296 с. – (Научный доклад ИНП РАН).
9. Разумова Т. О., Бурак И. Д. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития человеческого капитала: вопросы теории // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 5. С. 3–14.
10. Российский рынок труда через призму демографии: моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшника; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 436 с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 « О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 19.05.2023 г.).

References

1. Analiz razlichnyh aspektov trudoustrojstva vypusnikov – 2021 : statisticheskij bjulleten' (monografija) / E. M. Bronnikova, E. S. Vasjutina, M. V. Vinogradova, N. A. Gorjunova, E. A. Edinak, S. G. Erohin, V. E. Kapchic, A. A. Konov, N. A. Korol'kova, E. M. Krjukova, O. S. Kuljamina, L. V. Matraeva, E. L. Petrovskaja, O. I. Ryskina, P. V. Soloduha; pod nauch. red. K. Je. Lajkam, Z. Zh. Zajnullina, A. V. Zotova, M. P. Jelefterova, A. O. Moiseeva; Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2022. — 179 s.
2. Vyborochnoe nabljudenie trudoustrojstva vypusnikov, poluchivshih srednee professional'noe i vyshee obrazovanie. Rosstat. 2021. Jelektronnyj resurs. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html Data obrashhenija: 15.05.2025.
3. Gimpel'son V. E., Kapeljushnikov R. I. Jevoljucija struktury rabochih mest v Rossii: poljarizacija, uluchshenie, zastoj? / Voprosy jekonomiki. 2023. №1. s. 59-85.
4. Gosudarstvennaja programma sodejstvie zanjatosti naselenija. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/07> (data obrashhenija: 19.03.2023 g.).
5. Edinak E. A. Ocenka polnyh zatrat truda v rossijskoj jekonomike s uchedom kvalifikacionnogo urovnja rabotnikov // Problemy prognozirovanija. 2021. № 1. s. 94-105. DOI: 10.47711/0868-6351-184-94-105.
6. Korolev I. B. Struktura zanjatosti naselenija RF po vidam zanjatij i ocenka ee izmenenij / V knige: Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Materialy XXIII Vserossijskogo simpoziuma. Moskva, 2022. S. 497-499.
7. Obsledovanie rabochej sily. Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (data obrashhenija: 01.03.2023 g.).
8. Potencial'nye vozmozhnosti rosta rossijskoj jekonomiki: analiz i prognoz. Nauchnyj doklad / Pod red. chлена- korrespondenta RAN A. A. Shirova. — М.: Artik Print, 2022. — 296 s. — (Nauchnyj doklad INP RAN).
9. Razumova T. O., Burak I. D. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak faktor razvitija chelovecheskogo kapitala: voprosy teorii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2019. № 5. S. 3–14.

10. Rossijskijrynoktrudacherezprizmu demografii: monogr./podred. V. E. Gimpel'sona, R. I. Kapeljushnikova; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». — M. : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. — 436 s.
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskix zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).

Korolev Ivan Borisovitch

senior researcher

Institute of Economic Forecasting RAS

Moscow, Russia

ecfor1409@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF INTERRELATED DYNAMICS OF EMPLOYMENT AND VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. The paper discusses the current problems of interrelated dynamics of employment and vocational education in the Russian economy. The subject of the study: the relationship of the labor market and the vocational education system in the Russian economy. The object of study: the RF labor market and the RF vocational education system. The data of the labor force survey, selective observation of the employment of graduates who have received secondary vocational and higher education, data from the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, and other sources are used. Methods of comparative analysis, mathematical modeling, index method are used. Changes in the dynamics and structure of the employed and unemployed population in the context of education levels are investigated. The stability of trends in terms of number of graduates of vocational education institutions who are employed not in the specialty is shown. The differences in the process of matching the demand for labor and its supply in various segments of the Russian labor market are revealed. The obtained estimates and conclusions can be used in the development of measures of the state socio-economic policy, including the policy of promoting employment, educational policy.

Key words: labor market, education system, labor demand, labor supply, education level, relationship, structural unemployment.

JEL codes: J21, J24, I25.

Еникеева Светлана Дмитриевна
доцент кафедры экономики труда и персонала
к.э.н.,
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, г. Москва
enikeevas@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В работе рассматриваются современные структурные изменения профессиональной подготовки кадров в Российской Федерации. Новые экономические условия диктуют необходимость проведения образовательной реформы в целях создания новой отечественной системы высшего образования, отвечающей требованиям нашего времени. Главная цель образовательной реформы – структурная трансформация всей системы профессиональной подготовки кадров. Основой формирования нового рынка труда являются радикальные изменения в профессиональном образовании. Российская образовательная политика направлена на повышение качества профессионального образования на базе сохранения его фундаментальности, создания современного механизма устойчивого цифрового развития и реализацию новых идей. Посредством реформирования российского профессионального образования формируются его новые ценности, открываются новые возможности и создаются дальнейшие предпосылки для успешного развития общества и цифровой экономики.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда, образовательная реформа, цифровая экономика.

JEL коды: I21, I25, J24.

Новая экономическая реальность показала, что Болонская система образования в настоящее время перестала справляться с задачами ускоренного технологического развития экономики России. Основной проблемой современного этапа является наличие дисбаланса между структурой спроса со стороны работодателей и предложениями на рынке труда. Необходимо отметить, что в России Болонскую систему образования критиковали всегда и надеялись на возвращение отечественной модели подготовки кадров. Об этом свидетельствует сохранение подготовки кадров по специальностям до настоящего времени в ряде российских вузов. Со-

временная многоуровневая система российского образования имеет свою специфику и включает как элементы Болонской системы образования: подготовку по направлениям (бакалавр, магистр), так и элементы советской системы образования: подготовку по специальностям (специалист). Сохранение подготовки кадров по специальностям в вузах России, в основном, естественнонаучного, технического и медицинского профилей подтверждает востребованность этого уровня подготовки на российском рынке труда. В настоящее время предлагается сформировать новую систему высшего образования в Российской Федерации на основе изменения ее структуры и сроков обучения. Основная задача — создание новой национальной системы высшего образования, адаптированной к реальным потребностям рынка труда и запросам экономики. Необходимость проведения новых образовательных реформ — ответ на вызовы времени. В новых реалиях государство проводит образовательную политику с учетом запросов работодателей. Происходит формирование нового рынка труда, основой которого являются масштабные изменения в сфере профессионального образования, особенно это касается структуры и уровней подготовки кадров в системе высшего образования. На первый план выдвигаются приоритетные вопросы обновления и изменения всей российской системы профессиональной подготовки кадров. Важная роль в решении этой проблемы отведена Федеральному проекту «Молодые профессионалы», в рамках которого реализуется внедрение программ профессионального обучения по наиболее востребованным и перспективным профессиям в субъектах РФ [Федеральный проект «Молодые профессионалы» ..., 2019]. Разработан также новый макет ФГОС СПО, обеспечивающий модернизацию содержания СПО на основе введения широкой квалификации, сокращения сроков обучения, цифрового модуля, обязательного освоения основ бережливого производства и финансовой грамотности. Утвержден целый ряд ФГОС СПО, в том числе и по принципиально новым профессиям и специальностям [Доклад ..., 2022, с.77]. В 2022 году разработан Федеральный проект «Профессионалитет», входящий в число важнейших стратегических инициатив социально-экономического развития страны [Федеральный проект «Профессионалитет»..., 2022]. Основная цель этого федерального проекта — комплексная реструктуризация системы СПО на основе принципиально новой отраслевой модели подготовки квалифицированных кадров, востребованных реальным сектором экономики.

Важнейшим моментом является дальнейшее развитие инфраструктуры СПО на основе создания Центров опережающей профессиональной подготовки, выступающих площадками-агрегаторами образовательных ресурсов региона, обеспечивающих адаптацию системы СПО к происходящим изменениям в экономике субъектов Российской Федерации.

В целях дальнейшего развития профессионального обучения подготовлен проект нового Перечня профессий рабочих, должностей служащих, включающий новые профессии, соответствующие современным требованиям экономики и запросам рынка труда с учетом заявок от работодателей. Таким образом, рассмотренные структурные изменения и новые подходы к развитию профессиональной подготовки кадров требуют дальнейшего обновления российской системы профессионального образования на основе изменений, происходящих в цифровой экономике и на рынке труда.

Список литературы

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. - М., 2022. - 142 с. URL: [http://static.government.ru>media/files ... pdf](http://static.government.ru/media/files...pdf) (дата обращения 17 марта 2023).
2. Федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». URL: [https:// edu.gov.ru/nationalprojects/professionals/](https://edu.gov.ru/nationalprojects/professionals/) (дата обращения 17 марта 2023).
3. Федеральный проект «Профессионалитет». URL: [https://edu.gov.ru/activity/main _activities/additional_vocational_education/](https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/) (дата обращения 17 марта 2023).

Enikeeva Svetlana Dmitrievna

Associate Professor of Labor and Personnel Economics

Ph.D. Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

enikeevas@mail.ru

STRUCTURAL CHANGES IN PROFESSIONAL TRAINING IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

Abstract. The paper considers modern structural changes in the professional training of personnel in the Russian Federation. The new economic conditions dictate the need for educational reform in order to create a new domestic system of higher education that meets the requirements of our time. The main goal of the educational reform is the structural transformation of the entire system of professional training of personnel. The basis for the formation of a new labor market are radical changes in vocational education. The Russian educational policy is aimed at improving the quality of vocational education on the basis of maintaining its fundamental nature, creating a modern mechanism for sustainable digital development and implementing new ideas. By reforming Russian vocational education, its new values are being formed, new opportunities are opening up, and further prerequisites are being created for the successful development of society and the digital economy.

Key words: vocational education, labor market, educational reform, digital economy.

JEL codes: I21, I25, J24.

References

1. Doklad Pravitel'stva Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovanija. - M., 2022. - 142 s. URL: [http://static.government.ru>media/files ... pdf](http://static.government.ru/media/files...pdf) (data obrashhenija 17 marta 2023).
2. Federal'nyj proekt "Molodye professionaly (Povyshenie konkurentosposobnosti professional'nogo obrazovanija)". URL: [https:// edu.gov.ru/nationalprojects/professionals/](https://edu.gov.ru/nationalprojects/professionals/) (data obrashhenija 17 marta 2023).
3. Federal'nyj proekt "Professionalitet". URL:[https://edu.gov.ru/activity/main _ activities/additional_vocational_education/](https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/) (data obrashhenija 17 marta 2023).

Барзаева Мадина Ахьятовна

доцент

к.э.н.,

ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, доцент кафедры

Российская Федерация, Грозный

madinaborz@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Цифровизация рынка труда Чеченской Республики имеет значительное социально-экономическое значение влияния на экономику региона. Введение цифровых технологий на рынке труда позволяет ускорить процесс поиска работы и улучшить качество предоставляемых услуг, что способствует развитию экономики старейшего нефтегазового региона страны и снижению безработицы в трудоизбыточном субъекте федерации. В период трансформационных преобразований отраслей экономик в условиях цифровизации и учитывая особенность ее протекания в каждом регионе, в статье обоснована необходимость в разработке комплекса мероприятий, направленных на создание новых рабочих мест в том числе в традиционных отраслях экономики с учетом новой цифровой системы хозяйствования. В работе обоснованы основные направления, способные на взгляд автора формировать социально-экономическую политику региона, обеспечивающей устойчивый рост экономики и социальную стабильность в условиях цифровых преобразований.

Ключевые слова: трудоизбыточность региона, цифровизация нефтегазовой отрасли, социально-экономическая политика, государственная политика занятости.

JEL коды: J08, J21, J6.

Формирование нового технологического уклада экономики страны осуществляется на основании понимания текущего состояния и определения траектории цифрового движения с целью обозначения своего экономического влияния на регионы. Технологические возможности формируют экономический рост и гибкость государственной политики. Основной целью исследования является изучение влияния цифровой трансформации на рынок труда одного из регионов Российской Федерации.

Чеченская Республика один из беспрецедентных регионов страны, в прошлом пережившим мощную трансформацию социально-экономических преобразований в результате общественно-политического конфликта.

Чеченская Республика – старейший нефтегазовый район России, в котором максимальная годовая добыча нефти была достигнута в 1971 г., когда было добыто 21,5 миллион тонн нефти, но после этого уровень добычи начинает резко снижаться в виду интенсивной эксплуатации имеющихся месторождений – откровенно хищнической разработке пластов. Добыча нефти стабилизировалась в 80-е гг. XX века, когда среднегодовая добыча составляла приблизительно 4,5 миллиона тонн в год [Ахмадов и др., 2005, С.893].

В апреле 2023 года было совершено первое за 30 лет открытие новых залежей углеводородов на территории Чеченской Республики. Таким образом, на Государственный баланс запасов поставлены более 2,5 млн тонн нефти и 1 млрд м³ газа [Официальный сайт ПАО НК «Роснефть», 2023].

Поднимая вопрос грозненской нефтяной отрасли отметим, что бурный рост нефтедобычи в прошлом давал мощный импульс промышленному развитию Чечено-Ингушетии в XX веке. Наряду с нефтеперерабатывающими и химическими отраслями развивались электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, пищевая и легкая промышленности. Только в 70-х годах XX века на территории бывшей Чечено-Ингушетии было построено 35 новых крупных промышленных предприятий. Именно нефтяная отрасль долгое время являлась локомотивом развития экономики региона. Очевидно, что цифровые трансформации затронут и эту отрасль, тем более, что в стране уже есть положительные практики развития цифровизации нефтяной отрасли. В частности, использование промышленного искусственного интеллекта в анализе данных геологии на основе модели недр позволило компании «Газпром-нефть» первыми в мире добыть нефть, найденную с помощью искусственного интеллекта. Также, у данной компании определено более 250 сценариев применения роботов на нефтепромыслах, заводах и в логистике продукции. Компания занимается роботизацией спецтехники, автоматизацией кернохранилищ и складов, применяет роботов для диагностики нефтепроводов. Перспективы у этого направления в промышленности огромные – в течение десяти лет только для нефтегазовой индустрии Российской Федерации потребуется около 1 млн роботов. Компания также управляет работой 40 тысяч «оцифрованных» скважин, автоматизирует производство на заводах и развивает предиктивную аналитику спроса на нефтепродукты [Белевцев, 2023].

Согласно прогнозу экспертов [Tadviser, 2022], в 2023 году может произойти резкий рост запуска и внедрения российских ИТ-решений в топливно-энергетическом секторе. Так, тренды развития цифровых технологий в нефтегазовом секторе, еще в 2019 году выделили несколько направлений, определяющих, по мнению экспертов, влияние на данные организации, а именно: использование технологий группы DARQ, в ко-

тую входит распределенный реестр (D — Distributed ledger technologies), искусственный интеллект (A — Artificial intelligence), расширенная реальность (R — Extended reality), квантовые вычисления (Q — Quantum) и др., связанные с применением технологий для выяснения уникальных потребностей каждого заказчика, поиск новых запросов со стороны потребителей и новых рыночных возможностей, защита от кибератак, а также формирование так называемой концепции «Человек+», которая предполагает интенсификацию навыков человека с применением цифровых инструментов, в которой каждый работник будет использовать комбинацию своих собственных навыков и знаний вместе с постоянно меняющейся связкой технологий, от искусственного интеллекта до обучающих платформ. Здесь возрастет нагрузка на работника со всеми вытекающими эмоциональными и психофизиологическими процессами, которые тоже предстоит решать в условиях быстро формирующейся реальности.

Учитывая, что нефтяная отрасль Чеченской Республики функционирует под руководством ПАО НК «Роснефть», являющейся одним из стратегических предприятий страны, любые цифровые преобразования головной компании затронут и ее дочерние организации. Ранее, в трудах авторов [Идигова Л. М. и др, 2009. С.29] поднимался вопрос о возрождении нефтяной промышленности как отрасли, в которой Чеченская Республика исторически имела естественные рыночные преимущества в рамках Северного Кавказа и России в целом, в том числе по созданию высокотехнологичных рабочих мест. Таким образом, мы считаем, что роль нефтяной отрасли в формировании экономики региона позволяет спрогнозировать развитие и других отраслей. В частности, влияние цифровизации и использование цифровых технологий в различных организациях по некоторым видам экономической деятельности в общегосударственном формате представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Использование цифровых технологий в организациях
по видам экономической деятельности
(в процентах от общего числа организаций)**

Наименование показателей	Геоинформационные системы		Технологии искусственного интеллекта		Промышленные роботы / автоматизированные линии	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Всего	13,0	12,6	5,4	5,7	4,3	4,4
Сельское хозяйство	14,1	16,1	2,2	2,9	4,1	5,3
Добыча полезных ископаемых	18,8	18,5	2,5	2,9	4,2	2,9

Наименование показателей	Геоинформационные системы		Технологии искусственного интеллекта		Промышленные роботы / автоматизированные линии	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Строительство	8,6	9,6	1,3	1,7	1,5	1,6
Профессиональная, научная и техническая деятельность	10,1	8,8	2,1	2,6	1,4	1,3
Высшее образование	19,5	18,5	8,4	9,1	4,6	4,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	15,8	14,3	2,6	2,9	1,3	1,6
Культура и спорт	7,6	6,7	1,8	2,0	0,8	0,8
Государственное управление, социальное обеспечение	12,0	11,2	1,7	2,0	0,9	0,8
Отрасль информационных технологий	12,5	12,4	8,1	9,6	1,5	1,4
Гостиницы и общественное питание	8,1	6,6	9,7	8,6	4,4	3,3
И др отрасли...

Источник: Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдраманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. С.54-55

Согласно рейтингу Всемирного банка (GovTech Maturity Index 2022), Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации системы государственного управления [Минцифры РФ, 2023]. Россия на 10 позиции с индексом зрелости 0,897 баллов. Всего в рейтинге приняли участие 198 стран. Оценивались следующие ключевые позиции системы государственного управления:

- уровень развития основных государственных систем, таких как гособлако и другие платформы — 0,881 балла;
- развитие госуслуг, доступность электронных сервисов для граждан - 0,960 балла;
- развитие государственных институтов цифровизации, инновационная политика, стратегии и законы — 0,919 балла;
- уровень вовлеченности граждан, открытость правительства и обратная связь — 0,828 балла.

Все страны в рейтинге разделены на четыре большие группы. Россия вошла в группу А — страны с самым высоким рейтингом. Лидерами циф-

ровизации в этом направлении являются: Южная Корея (0,991 балла); Бразилия (0,975 балла); Саудовская Аравия (0,971 балла). Средний показатель по всем странам мира составил 0,552 балла.

Согласно «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Чеченской Республики» [Стратегия ... ЧР, 2022], основными проблемами текущего состояния промышленной отрасли республики, решаемых при цифровизации, являются:

- 1) высокая стоимость приобретения высокотехнологичного оборудования;
- 2) сложность интеграции «сквозных» цифровых решений, связанная с их построением на базе различных IT-платформ;
- 3) низкая осведомленность топ-менеджмента промышленных предприятий о современных цифровых решениях и их возможностях в решении текущих проблем предприятия;
- 4) дефицит специалистов, обладающих цифровыми компетенциями, на промышленных предприятиях.

Цифровые индикаторы развития помогают оценить эффективность использования цифровых технологий в различных сферах жизни и развития региона. Это помогает руководству регионов принимать обоснованные решения и направлять усилия на улучшение ситуации в цифровой сфере. В частности, актуален вопрос ресурсного обеспечения цифровой экономики региона – развитие его кадрового потенциала.

На сегодняшний день республика один из динамично развивающихся субъектов, демонстрирующий положительную динамику изменений основных показателей рынка труда (табл. 2).

Таблица 2

Численность рабочей силы Чеченской Республики, в возрасте от 15 и старше

	Численность рабочей силы, тыс. человек	в том числе:		Уровень участия в составе рабочей силы, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные			
2018	629.4	543.1	86.3	66.0	56.9	13.7
2019	634.4	548.5	85.9	65.2	56.4	13.5
2020	652,8	532,0	120,8	65,8	53,7	18,5
2021	653,9	559,0	94,9	64,6	55,2	14,5
2022	654,9	582,9	72,0	11,0

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике, численность рабочей силы в среднем за ноябрь 2022 - январь 2023 г. (по данным выборочного обследования рабочей силы) в возрасте 15 лет и старше составила 659,5 тыс. человек, в их числе 587,3 тыс. человек были заняты в экономике и 72,2 тыс. человек (10,9 %) не имели занятия, но активно его искали.

На конец января 2023 года в государственных учреждениях службы занятости населения республики состояло на учете незанятых трудовой деятельностью граждан 52,4 тыс. человек, из них имели статус безработного 51,9 тыс. человек.

Численность официально зарегистрированных безработных по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года уменьшилась на 4 человека. Пособие по безработице получали 27,8 тыс. человек.

По предварительным данным, уровень зарегистрированной безработицы на конец января 2023 г. составил 8,0 % (на конец января 2022 г. - 8,0 %).

Среднесписочная численность работников в организациях республики (без внешних совместителей) в декабре 2022 года составила 215,4 тыс. человек.

Число замещенных рабочих мест работниками списочного состава, совместителями и лицами, выполнявшими работы по договорам гражданско-правового характера в организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, средняя численность работников которых превышает 15 человек, составило 189,8 тыс. человек, что на 2,0 % больше, чем в декабре 2021 года.

Социально-экономические аспекты цифровизации рынка труда характеризуется необходимостью изучения трудовых ресурсов территории, который мы начнем с изучения ее демографической составляющей.

По данным территориального органа государственной статистики по Чеченской Республике, численность населения на 1 января 2023 года составила 1533,2 тысяч человек, что на 16,8 тысячи человек больше, по сравнению с 2022 годом. Как отметили в Чеченстате, рост численности населения обусловлен естественным приростом [Чеченстат, 2023]. Здесь позволим себе сделать ремарку, что в определенный период социально-экономического развития региона ожидается большой процент выхода рабочей силы на рынок труда, возможности трудоустройства которой, а также качественный состав профессиональных компетенций и уровня образования целиком и полностью формируются уже сегодня, согласно основным трендам развития экономики и реализуемой государственной политики.

Продолжая анализ демографических показателей состояния рабочей силы региона, было выявлено, что в процентном соотношении, в об-

шей численности населения республики женщин больше, чем мужчин на 1,2 %. Следует отметить, что такая тенденция постоянна и изменения в соотношении численности мужчин и женщин незначительны на протяжении 16 лет [Чеченский статистический ежегодник, 2022. С. 35].

Согласно официальным данным Росстата, в России стало больше граждан трудоспособного возраста. По данным на 1 января 2022 года, их считывалось 83,2 млн человек, что 1,35 млн человек больше по сравнению с прошлым годом. Гендерное распределение численности рабочей силы представлено в следующем соотношении – мужчины 43,3 млн человек, трудоспособных женщин – почти 40 млн человек [Чеченский статистический ежегодник, 2022. С.35]. Численность мужчин и женщин трудоспособного возраста увеличилась в 2022 году на 600 и 750 тысяч человек соответственно. Эксперты, комментируя рост численности населения считают это закономерным фактором, связанным с преодолением негативных последствий демографической ямы 1990-х годов. Активно пополняется рабочая сила за счет выпускников вузов и колледжей, рожденных после 2000 года. Также интересен процент трудоустройства выпускников по специальности, который анализируется вузами и в некоторых из них он достигает до 85% [Статистический ежегодник, 2022]. Высокие проценты трудоустройства выпускников вузов также связаны со статусом вуза, престижностью диплома и развитием практико-ориентированного подхода к образованию, что является осознанной коллаборацией современного взаимодействия вузов и работодателей в формировании нужных компетенций, необходимых и работнику, и работодателю, приближенных к современному и будущему рынку труда.

Согласно ФЗ 1032/1 «О занятости населения», под населением трудоспособного возраста понимаются люди от 16 лет до наступления пенсионного возраста - в 2021 г. он составлял 61,5 года для мужчин и 56,5 года для женщин [Ведомости, 2022]. Проводимая реформа направлена на поэтапное увеличение возраста на пенсию для мужчин с 60 до 65 лет, для женщин с 55 до 65 лет. По прогнозам специалистов, данная мера позволит увеличить численность рабочей силы и снизить коэффициент демографической нагрузки [Коммерсант, 2021].

Тем не менее, по данным Росстата, численность населения на 1 января 2023 года составила 146,425 млн человек, что на 1,845 млн человек меньше, чем в 1991 году. Снижение населения России происходит ежегодно с 2018 года включительно. По итогам 2021 года было зафиксировано рекордное с 2002 года сокращение численности населения (минус 613 тыс. человек) на фоне увеличения смертности в пандемию и снижения рождаемости, следует из данных ведомства [Виноградова Е., Ткачев И., 2023, сайт РБК].

Согласно прогнозам специалистов, снижение численности рабочей силы затронет большинство регионов России. Исключение составят 16 субъектов РФ, в числе которых Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также республики Северного Кавказа - Чечня, Ингушетия и Дагестан. Очевиден тот факт, что рост показателей цифровой трансформации отраслей экономики стоит ожидать в этих субъектах страны при условии их эффективного регулирования и обеспечения необходимой инфраструктуры посредством изучения следующих индикаторов:

- уровень доступности широкополосного интернета и покрытия мобильной связью;
- уровень развития цифровой инфраструктуры, включая электронные сервисы государственных и коммерческих организаций;
- уровень использования цифровых технологий в производстве и сфере услуг;
- уровень цифровой грамотности населения;
- уровень цифрового образования;
- уровень развития электронного здравоохранения;
- уровень доступности культурного наследия в электронном виде;
- уровень использования цифровых технологий в транспортной инфраструктуре.

Основными выводами этого исследования являются:

- повышение уровня профессионализма, тесное взаимодействие между участниками рынка труда и тренд на практико-ориентированное образование. Технологии меняют рынок труда и затрагивают все традиционные элементы образовательной системы: социализацию и информирование, профориентацию, диагностику и отбор, воспитание и обучение;
- изменение системы построения диалога между государством и обществом с целью сделать его более цифровым и более соответствующим ожиданиям гражданам, создание привлекательной инфраструктуры и популяризация Start Up культуры;
- реализация концепции «стратегического партнерства» между участниками рынка труда с целью формирования двух институций молодых работников: построение карьеры и всей его дальнейшей жизни посредством прокачки навыка самоопределения/самотивации;
- разработка целенаправленной государственной политики, направленной на создание и поддержание системы рабочих мест в различных отраслях экономики в том числе и в цифровом пространстве.

Список литературы

1. Ахмадов Я. З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX – XX веках/ Я. З. Ахмадов, Э. Х. Хасмагоматов – М.: Пульс, 2005. С. 893
2. Белевцев А. Как строят цифровую нефтяную компанию <https://news.microsoft.com/ru-ru/features/belevtsev/> (Дата обращения 26.05.2023 12.12)
3. Виноградова Е., Ткачев И. Население России за год сократилось на 555 тыс. человек. Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53>
4. Идигова Л. М., Идигов С. Л., Барзаева М. А. Влияние нефтегазового комплекса в лице ОАО «Грознефтегаз» на создание рабочих мест в Чеченской Республике // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2009. № 9. С. 29
5. Информационные технологии в нефтегазовой отрасли (TADVISER). Дата размещения: 2022/09/23 16:49:56 <https://www.tadviser.ru/index.php/>
6. Новый пенсионный возраст добавит трудящихся 18.05.2021, 00:20 <https://www.kommersant.ru/doc/4816322#>
7. Официальный сайт ПАО НК «Роснефть» <https://www.rosneft.ru/press/news/item/214159/>
8. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения 3 апреля, 11.20)
9. Росстат сообщил о росте численности трудоспособного населения <https://rg.ru/2022/04/27/rosstat-soobshchil-o-roste-chislennosti-trudosposobnogo-naseleniia.html> 27.04.2022 22:07
10. Росстат сообщил о росте численности трудоспособного населения <https://rg.ru/2022/04/27/rosstat-soobshchil-o-roste-chislennosti-trudosposobnogo-naseleniia.html> 27.04.2022 22:07
11. Рост трудоспособного населения в России стал рекордным с начала 1990-х годов <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/04/13/917847-rossiyan-trudosposobnogo-vozrasta>
12. «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Чеченской Республики». Утверждена распоряжением Правительства Чеченской Республики от 19 сентября 2022 года №317-р
13. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. С.54-55
14. Численность населения Чечни в 2022 году выросла за счет высокой рождаемости <https://regnum.ru/news/society/3743599.html>
15. Чеченский статистический ежегодник. 2022. С.35.

Barzaeva Madina Akhyatovna
Associate Professor of the Department
Candidate of Economics,
GSOTU named acad. M. D. Millionshchikova,
Russian Federation, Grozny
madinaborz@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DIGITALIZATION OF THE LABOR MARKET OF THE CHECHEN REPUBLIC

Abstract. Digitalization of the labor market of the Chechen Republic has a significant socio-economic impact on the economy of the region. The introduction of digital technologies in the labor market makes it possible to speed up the job search process and improve the quality of services provided, which contributes to the development of the economy of the oldest oil and gas region of the country and the reduction of unemployment in the labor-surplus subject of the federation. During the period of transformational transformations of economic sectors in the context of digitalization and taking into account the peculiarities of its course in each region, the article substantiates the need to develop a set of measures aimed at creating new jobs, including in traditional sectors of the economy, taking into account the new digital economic system. The paper substantiates the main directions that, in the author's opinion, are capable of shaping the socio-economic policy of the region, ensuring sustainable economic growth and social stability in the context of digital transformations.

Key words: labor surplus in the region, digitalization of the oil and gas industry, socio-economic policy, state employment policy.

JEL codes: J08, J21, J6.

References

1. Akhmadov Ya.Z., Khasmagomadov E.Kh. *Istoriya Chechni v XIX – XX vekakh/ Ya.Z. Akhmadov, E.Kh. Khasmagomadov – M.: Pul's, 2005. S. 893*
2. Belevtsev A. *Kak stroyat tsifrovuyu neftyanuyu kompaniyu* <https://news.microsoft.com/ru-ru/features/belevtsev/> (Data obrashcheniya 26.05.2023 12.12)
3. Vinogradova E., Tkachev I. *Naselenie Rossii za god sokratilos' na 555 tys. chelovek. Podrobnее na RBK:* <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53>
4. Idigova L. M., Idigov S. L., Barzaeva M. A. *Vliyanie neftegazovogo kompleksa v litse OAO «Grozneftegaz» na sozdanie rabochikh mest v Chechenskoj Respublike // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2009. № 9. S. 29*
5. *Informatsionnye tekhnologii v neftegazovoi otrasli (TADVISER). Data razmeshcheniya: 2022/09/23 16:49:56* <https://www.tadviser.ru/index.php/>
6. *Novyi pensionnyi vozrast dobavit trudyashchikhsya 18.05.2021, 00:20* <https://www.kommersant.ru/doc/4816322#>

7. Ofitsial'nyi sait PAO NK «Rosneft» <https://www.rosneft.ru/press/news/item/214159/>
8. Rossiya voshla v top-10 stran po tsifrovizatsii gosupravleniya https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (data obrashcheniya 3 aprelya, 11.20)
9. Rosstat soobshchil o roste chislennosti trudosposobnogo naseleniya <https://rg.ru/2022/04/27/rosstat-soobshchil-o-roste-chislennosti-trudosposobnogo-naseleniia.html> 27.04.2022 22:07
10. Rosstat soobshchil o roste chislennosti trudosposobnogo naseleniya <https://rg.ru/2022/04/27/rosstat-soobshchil-o-roste-chislennosti-trudosposobnogo-naseleniia.html> 27.04.2022 22:07
11. Rost trudosposobnogo naseleniya v Rossii stal rekordnym s nachala 1990-kh godov <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/04/13/917847-rossiyan-trudosposobnogo-vozrasta>
12. «Strategiya v oblasti tsifrovoi transformatsii otraslei ekonomiki, sotsial'noi sfery i gosudarstvennogo upravleniya Chechenskoj Respubliki». Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Chechenskoj Respubliki ot 19 sentyabrya 2022 goda №317-р
13. Tsifrovaya ekonomika: 2023: kratkii statisticheskii sbornik / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasil'kovskii, K. O. Vishnevskii i dr.; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: NIU VShE, 2023. S.54-55
14. Chislennost' naseleniya Chechni v 2022 godu vyroslo za schet vysokoi rozhdamosti <https://regnum.ru/news/society/3743599.html>
15. Chechenskii statisticheskii ezhegodnik. 2022. S.35.

Золотина Ольга Александровна

к.э.н.

*Доцент кафедры экономики труда и персонала
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, г. Москва
Zolotina.O@gmail.com*

Серпухова Мария Александровна

*Ассистент кафедры экономики труда и персонала
к.э.н.*

*Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, г. Москва
mserpuhova@gmail.com*

СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ ВЫПУСКНИКОВ-ЭКОНОМИСТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. Предмет изучения настоящего исследования – параметры занятости выпускников экономических специальностей в зависимости от сферы работы. В качестве типичных сфер занятости экономистов Авторы выделяют работу по найму, деятельность в сфере государственного управления, предпринимательство, работу в образовательных и научных организациях и фриланс. Анализ проводится на основе данных первой волны Мониторинга профессиональных и жизненных траекторий выпускников Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 1976-2020 годов выпуска (выборка – 349 респондентов) и ежегодного опроса студентов выпускного курса 2020-2022 годов выпуска (выборка – 579 респондентов). В качестве параметров занятости выступают уровень заработной платы, уровень должности, удовлетворенность работы, мнение респондента относительно соответствия работы полученной специальности, а для студентов выпускного курса также количество часов работы. В результате, проводится ранжирование сфер занятости экономистов по качеству занятости и перспективам профессионального развития. Результаты исследования будут интересны абитуриентам, учащимся направлений подготовки в области экономики и менеджмента, специалистам, занимающимся вопросами трудоустройства молодежи. Представленный материал дополняет ключевые выводы, полученные в ходе ранее проведенного исследования, частичные результаты которого опубликованы авторами в научном журнале «Уровень жизни населения регионов России».

Ключевые слова занятость молодёжи, выпускники экономических специальностей, сферы занятости, профессиональные траектории.

JEL коды: J22, J40, J44.

На протяжении двух десятилетий сфера «Экономика и менеджмент» является популярной при выборе профессии для выпускников школ России [Краевая, 2016]. Соответственно, в отношении трудоустройства выпускников, окончивших вузы, она отличается высоким уровнем конкуренции, но одновременно и высокой отдачей от полученного высшего образования [Бондаренко, 2020].

Понимая, что интерес к работе в сфере экономики и управления высок, и при этом внутри рассматриваемой профессиональной области есть различные профили деятельности и специализации, актуальным является вопрос систематизации параметров профессионального и карьерного развития экономистов в зависимости от сферы их трудоустройства.

Проанализировав статистические данные о трудоустройстве и занятости выпускников с высшим образованием [Разумова, Золотина, 2019], а также основные государственные приоритеты в области содействия занятости выпускников [Долгосрочная программа..., 2021], авторы исследования выделили несколько ключевых направлений трудоустройства выпускников экономических специальностей: работа по найму в бизнесе, работа в сфере государственного управления, предпринимательство, проектная работа или фриланс, а также деятельность в сфере науки и образования.

Эмпирической базой для анализа послужили данные о трудоустройстве и занятости из мониторинговых исследований выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: ежегодного анкетирования студентов выпускного курса (проводится ежегодно с 2015 года) и первой волны мониторинга выпускников факультета разных поколений (период проведения – 2020 год). С целью изучения профессиональных траекторий выпускников экономического профиля были проанализированы следующие показатели:

- *по базе ежегодного анкетирования выпускников*: Уровень зарплаты; Уровень должности (количество сотрудников в подчинении); Рабочее время.
- *по базе Мониторинга выпускников разных поколений*: Уровень зарплаты; Уровень должности (количество сотрудников в подчинении); Оценка соответствия работы полученному на экономическом факультете образованию; Уровень удовлетворенности работой.

В последние годы на момент выпуска из вуза большинство студентов бакалавриата и магистратуры работают в коммерческих компаниях.

Наиболее высокий уровень зарплат у начинающих специалистов – в сфере государственного управления. Так, 23% работающих в этой сфере получают зарплаты в диапазоне 81–100 тыс. руб. В коммерческих структурах большинство, 27%, зарабатывают 41 – 60 тыс. руб., а в сфере образования и науки студенты чаще всего зарабатывают 61–80 тыс. руб. При этом

объем занятости в бизнесе и на госслужбе сопоставимы – большинство студентов, 71%, работает в режиме полной занятости, а сферы Образование, наука и Собственный бизнес позволяют работать более гибко – половина и 41% работающих в этих сферах, соответственно, заняты в режиме полного рабочего дня.

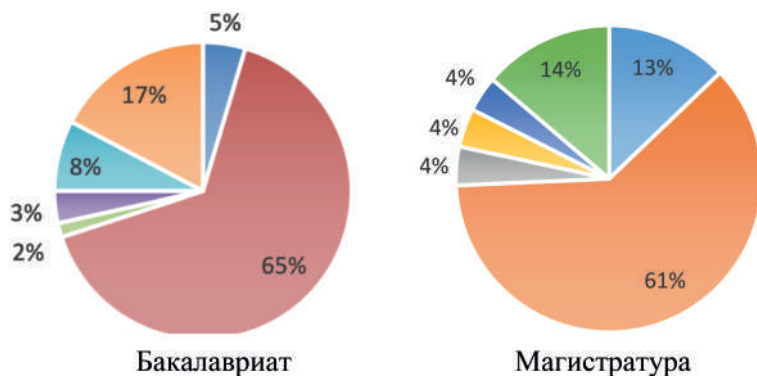

Рис. 1. Сферы занятости студентов выпускного курса, 2020-2022 годы выпуска

Несмотря на то, что студенты только начинают свой карьерный путь, четверть имеющих работу уже занимают позиции, так или иначе предполагающие руководство. У 14% работающих бакалавров и 17% работающих магистров есть 1-3 человека в подчинении, у 3% и 5%, соответственно – 4-10 подчиненных, и у 1% бакалавров и 1% магистров – более 10 подчиненных.

На основе полученных ответов Мониторинга жизненных траекторий выпускников прежних лет респонденты были разделены на условные «поколения»: Специалист, выпуск до 1995 года, 25 чел.; Выпускники¹ 1996-2005гг., 46 чел.; Выпускники 2006-2010гг., 39 чел.; выпускники 2011-2015гг. – 85 чел.; Выпускники 2016-2020гг. – 154 чел.

Анализ профессионального развития выпускников предыдущих поколений показывает некоторые различия по сравнению с параметрами занятости выпускников 2020-2022 годов. Так, Наибольшая доля занятых Специалистов до 1995 года выпуска работает в сфере образования и науки, а начиная с 2006 года и далее большинство работает в бизнесе. В отношении заработных плат работа в сфере образования и науки – наименее оплачиваемая, а в бизнесе – наиболее высокооплачиваемая (см. Рис.2).

¹ С этого периода факультет перешел со специалитета на двухуровневую систему подготовки Бакалавр-Магистр

Рис. 2. Распределение заработных плат выпускников по сферам занятости.

В целом, выпускники 1995-2010 годов - на данный момент самая высокодоходная группа с заработной платой в районе 350 тыс. руб. и выше. Поколение 2011-2015гг. зарабатывает, скорее, в районе 200 тыс. руб. в месяц, поколение 2016-2020 – преимущественно, «от 100 тыс. руб. в месяц».

В бизнесе наибольшая вероятность занимать топ-руководящую позицию, от 10 и более сотрудников в подчинении, у выпускников до 1995 года выпуска, а в сфере образования и науки – у выпускников более молодых поколений. На Госслужбе примерно аналогичная возможность строить вертикальную карьеру, как и в сфере образования и науки, но уровень ответственности, в среднем, ниже – наибольшая вероятность в этой сфере быть руководителем 1-3 человек.

По уровню удовлетворенности работой наибольший уровень удовлетворенности от работы у предпринимателей, а далее по убыванию: Бизнес, Образование/Наука, Госслужба. Предприниматели также отмечают наибольший уровень соответствия образованию, далее на 2 месте – работающие в сфере Образование/Наука, на 3-ем месте те, кто работает в бизнесе. Занятые в сфере Государственного управления оценивают, что работают не совсем, а «скорее» по специальности.

На основе проведенного следования сделаны следующие выводы:

- с течением времени происходит изменение стратегий трудоустройства: выпускники ранних поколений начинали работать после окончания вуза, в то время как современные студенты предпочитают получать опыт, связанный с профессией, уже во время учёбы;
- каналы поиска работы для выпускников разных поколений – это сочетание формальных способов трудоустройства (размещение резюме на ресурсах по поиску работы, отклик на вакансии) и использования наработанных профессиональных и личных связей, в том числе, полученных за время обучения в вузе;
- для рынка труда – вероятно, в первую очередь, для работодателей – предпочтительной является полная занятость студентов;

- можно выделить специфические характеристики занятости и развития карьеры по основным сферам, в которых работают выпускники:
 - работа в бизнесе — начиная с «постсоветских» времен, преобладающая сфера занятости для выпускников. Около 70% выпускников Экономического факультета разных «поколений» работают в этой сфере. Выпускники опытом от 10 лет являются руководителями высокого уровня. Наиболее высокооплачиваемая из рассмотренных сфер занятости, при этом не является лидирующей по уровню удовлетворенности выпускников от работы;
 - работа в образовательном или научном учреждении — второй по численности сегмент занятости по данным мониторинга выпускников разных поколений, однако один из наименее популярных по данным анкетирования выпускников последних лет. В целом, вероятность быть руководителем в сфере образования несущественно, но ниже, чем в бизнесе. 80% специалистов с опытом зарабатывают до 200 тыс. рублей в месяц. Среди более младшего поколения распространена невысокая заработная плата, но с возможностью занятости менее 20 часов в неделю;
 - работа в сфере государственного управления более популярна среди выпускников последних лет и составляет 9% от общего количества прошедших анкетирование в 2020-2022 гг., тогда как среди выпускников разных поколений в ней работает 6% опрошенных. Заработная плата молодых специалистов в данном сегменте находится в диапазоне от 80 до 100 тыс. рублей в месяц, а у работников с опытом — до 150 тыс. рублей в месяц. Уровень должности и масштаб ответственности у большинства выпускников разных лет выпуска ниже, чем в бизнесе и в сфере образования. Абсолютное большинство среди работников данных организаций (80%) имеют полный рабочий день, однако наблюдается тенденция к внедрению более гибких графиков, что может способствовать улучшению сбалансированности жизненных сфер работников [Золотина, Серпухова, 2020];
 - предпринимательство — сфера, которая приобретает популярность среди выпускников экономического профиля 2020-2022 гг. Доход от собственного бизнеса позволяет некоторым выпускникам не только получать более 200 тыс. рублей в месяц, что, по данным анкетирования, менее доступно в других областях, но и быть вовлечённым в трудовую деятельность не на полный рабочий день. Доля предпринимателей среди всех работающих выпускников 1976-2020 годов выпуска — около 5%. Большинство выпускников-предпринимателей являются руководителями небольшого бизнеса с численностью сотрудников до 30 человек. И несмотря на то, что данных

о заработной плате предпринимателей из числа выпускников прежних поколений получено не было, предпринимательство приносит наибольшую отдачу среди всех сфер по показателям Удовлетворённость работой и Соответствие работы полученной специальности.

Список литературы

1. Бондаренко И. А. Анализ взаимосвязи доходов и отдачи от профессионального образования выпускников российских вузов // Вестник ИМСИТ. 2020. №. 1. С. 3-10.
2. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 14.12.2021 №3581-р URL:<http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).
3. Золотина О. А., Серпухова М. А., Баланс жизненных сфер при получении профессионального образования в сфере экономики // Экономика и управление, том 26, № 8, 2020, с. 886-900.
4. Кравая Е. С. Экономический анализ карьерных траекторий выпускников высших учебных заведений // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Экономика. 2016. С. 26-27.
5. Разумова Т. О., Золотина О. А. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда // Вестник Московского университета. 2019. № 2. С. 138-157

Zolotina Olga Alexandrovna

Associate Professor of the Department of Labor and Personnel Economics

Ph.D.

Faculty of Economics,

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Russia, Moscow

Zolotina.O@gmail.com

Serpukhova Maria Alexandrovna

Assistant of the Department of Labor and Personnel Economics

Ph.D.

Faculty of Economics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Russia, Moscow

mserpuhova@gmail.com

FIELDS OF EMPLOYMENT FOR DIFFERENT GENERATIONS GRADUATES IN ECONOMICS

Abstract. The subject of this article is to study parameters of employment for economics graduates, depending on the field of work. As typical areas of employment for economists, the Authors name employment in commercial organizations, public administration,

entrepreneurship, work in educational and scientific organizations and freelance. The analysis is based on the data of the first wave of the Monitoring of professional and life paths of graduates of the Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 1976-2020 graduation (sample - 349 respondents) and the Annual survey of graduate students, 2020-2022 graduation (sample - 579 respondents). The indicators of quality of employment are wages, the level of position, job satisfaction, the respondent's opinion regarding the correspondence of the work to the specialty received, and for graduate students - also the number of working hours. As a result, the areas of employment of economists are ranked according to the quality of employment and prospects for professional development. The content of the article complements the key findings obtained in previous research. Some results were published by the authors of the scientific journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».

Key words: youth employment, graduates of economic specialties, areas of employment, professional trajectories.

JEL codes: J22, J40, J44.

Bibliography

1. Bondarenko I. A. Analysis of the relationship between income and return on professional education of graduates of Russian universities // Bulletin of IMSIT. 2020. no. 1. p.3-10.
2. Long-term program to promote youth employment for the period up to 2030. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of December 14, 2021 No. 3581-r URL: <http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf> (date of access: 03/14/2023).
3. Zolotina O. A., Serpukhova M. A., Balance of life spheres in obtaining professional education in the field of economics // Economics and Management, Volume 26, No 8, 2020, p.886-900.
4. Kraevaya E. S. Economic analysis of career trajectories of graduates of higher educational institutions // Proceedings of the 54th International Scientific Student Conference MNSK-2016: Economics. 2016. p.26-27.
5. Razumova T. O., Zolotina O. A. Features of employment of university graduates in the Russian labor market. Bulletin of Moscow University. 2019. No. 2.p.138-157

ГЛАВА 13

**ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
И ДЕМОГРАФИЯ**

*Степанова Анастасия Викторовна,
Инженер лаборатории экономики народонаселения и демографии
Экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, РФ
stepanova.anastasia@gmail.com*

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В МОСКВЕ
ПО ДАННЫМ РОССТАТА
И ВЕДОМСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ГУВМ МВД РФ**

Аннотация. Статья посвящена международной миграции в Москву - основной центр притяжения мигрантов в масштабах страны. На основе анализа данных текущего учета миграции, публикуемых Росстатом, и малоизвестной ведомственной статистики Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД России показано, что международная миграция в Москве в основном имеет временный характер, и данные Росстата о миграционном приросте за счет международной миграции в известной степени искажают реальную ситуацию. Почти две трети иностранцев прибывают в столицу с целью работы, что составляет около 35% общероссийского потока потенциальных трудовых мигрантов. На основании сравнения данных о потенциальных и документированных трудовых мигрантах делается вывод о том, что около 2/3 прибывших работают в Москве без разрешительных документов.

Ключевые слова: Москва, международная миграция, статистика миграции.

JEL коды: F22, J61.

Тематика миграционных исследований по Москве весьма разнообразна: изучаются как общие вопросы (например, роль миграции в динамике численности населения города [Денисенко, Степанова, 2012])

так и узко специализированные — (маятниковая миграция в московской агломерации [Махрова и др., 2015], расселение и интеграция мигрантов [Варшавер и др., 2021]) и др. Цель данной работы - рассмотреть особенности международной миграции в Москве. В работе используются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) - бюллетени «Численность и миграция населения Российской Федерации», размещенные на официальном сайте, а также ведомственная статистика Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД России — статистическая форма 2-РД, полученная по официальному запросу от экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Предпринимается попытка сопоставить данные Росстата, сформированные на основе текущего учёта миграции, и данные ГУВМ МВД России по разрешениям на временное проживание (РВП), видам на жительство (ВНЖ), миграционному учёту, приёму в гражданство.

Вклад миграции в рост численности населения Москвы является решающим [Денисенко, Степанова, 2012]. По данным Росстата с 2011 по 2021 год общий прирост населения Москвы составил более 850,7 тыс. человек, без учета увеличения населения Москвы в результате присоединения в 2012 году новых территорий, ранее входивших в состав Московской области. Миграционный прирост составил 90% общего прироста населения (см. табл. 1).

Таблица 1

**Изменение численности постоянного населения Москвы
по компонентам за 2011-2021 гг., чел.**

Численность населения на 1 января 2011 года	Изменения за 2011-2021 (+,-)			Численность населения на 1 января 2022 года*
	общий прирост	в том числе:		
		естественный прирост	миграционный прирост	
11 541 101	850 730	84 271	766 459	12 635 466

* в 2012 году в результате административно-территориальных преобразований населения Москвы увеличилось на 243 635 человека.

Источник: [Росстат].

Миграционный прирост Москвы формируется из 2 слагаемых: миграционного прироста в обмене Москвы с другими регионами России и миграционного прироста в обмене с зарубежными странами.

Таблица 2

**Компоненты миграционного прироста в Москве по потокам передвижения,
2011 – 2021 гг., чел.**

Год	Миграционный прирост всего	В том числе за счет передвижений			
		в пределах России	международных	в т.ч. со странами СНГ	с другими зарубежными странами
2011	59 124	45 100	14 024	11 675	2 349
2012	105 767	90 980	14 787	12 204	2 583
2013	108 841	94 364	14 477	11 400	3 077
2014	69 622	57 894	11 728	11 209	519
2015	112 211	99 823	12 388	11 860	528
2016	29 052	22 156	6 896	6 929	-33
2017	111 020	98 718	12 302	11 118	1 184
2018	98 763	86 094	12 669	11 855	814
2019	47 584	48 406	-822	-163	-659
2020	1 609	9 371	-7 762	-6 498	-1 264
2021	22 866	16 685	6 181	5 565	616
2011-2021	766 459	669 591	96 868	87 154	9 714

Источник: [Росстат].

Данные Росстата показывают, что с 2011 по 2021 года чистая миграция в Москве в 87% формировалась за счет передвижений в пределах России и на 13% за счет международных передвижений (табл.2). Роль Москвы во внутрироссийской миграции анализируется в работах отечественных авторов [Мкртчян, 2019]. Наше исследование в большей степени сфокусировано на международной составляющей миграции в Москве.

Данные Росстата достаточно широко используются при анализе миграционных процессов в России и ее регионах. Однако, в силу изъянов методологии, в последние годы они не могут считаться надежными. Поэтому в этой работе мы предпринимаем попытку оценить масштабы долгосрочной международной миграции в Москву, используя статистику получения вида на жительство (ВНЖ), разрешений на временное проживание (РВП) и приема в гражданство, которую разрабатывает ГУВМ МВД России. Сопоставление административных данных МВД с данными Росстата также показывает масштабы расхождений и отчасти характеризует слабые места федерального статистического наблюдения за миграционными процессами.

Таблица 3

Число принятых решений о выдаче РВП, видов на жительство и приёме в российское гражданство в Москве (ГУВМ МВД РФ) и число иностранных граждан - долгосрочных мигрантов, прибывших в Москву (Росстат).

Период	Принято решений о выдаче, шт.		Всего РВП + ВНЖ	Принято в гражданство, чел.	Прибывшие из-за рубежа иностранные граждане, чел.
	РВП	ВНЖ			
2015	15 825	11 320	27 145	6 182	29 305
2016	13 485	12 819	26 304	6 821	25 788
2017	12 010	14 109	26 119	7 641	34 707
2018	14 317	15 736	30 053	10 973	38 824
2019	14 699	16 750	31 449	17 063	25 769
2020	7 138	24 590	31 728	21 893	17 351
2021	14 368	35 206	49 574	35 744	21 545
2015-2021	91 842	130 530	222 372	106 317	193 289

Источник: [Росстат; ГУВМ МВД России].

За рассматриваемый семилетний период в Москву по данным Росстата прибыли 193 тыс. иностранцев, учтенных в качестве долгосрочных мигрантов. За этот же период времени территориальные органы ГУВМ приняли решение о выдаче более 222 тыс. иностранцам разрешений на временное проживание и видов на жительство. Российское гражданство получили более 106 тыс. человек (табл. 3). Таким образом, статус резидента, проживающего в Москве на основании РВП и ВНЖ, получили больше иностранных граждан, чем их прибыло в Москву по данным Росстата. Отчасти это может быть связано с повторным счетом при суммировании данных по видам на жительство и РВП за несколько лет. Согласно Федеральному закону № 115 -ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» многие иностранные граждане, за исключением некоторых категорий, обязаны получать ВНЖ после РВП. Поэтому в статистике РВП и ВНЖ за несколько лет частично присутствует повторный счет. В данных за каждый год, по-видимому, нет повторного счёта одних и тех же лиц, т.к. получить и РВП, и ВНЖ в течение одного года невозможно [Русанов и Чудиновских, 2022, с.15].

При рассмотрении данных за каждый год логично предположить, что количество прибывших иностранцев должно превышать количество принятых решений о выдаче РВП и ВНЖ. Однако это не всегда подтверждается, например, для данных за 2016, 2019-2021 гг. Вероятнее всего РВП и ВНЖ получили иностранцы, прибывшие ранее.

Для оценки сопоставимости административных данных ГУВМ МВД со статистикой долгосрочной миграции, которую ведет Росстат, сравним распределение мигрантов по гражданству (табл.4).

Таблица 4

**Число принятых решений о выдаче РВП, видов на жительство
и приёме в российское гражданство
и число иностранных граждан - долгосрочных мигрантов,
прибывших в Москву в 2015 - 2021 гг. по странам гражданства мигрантов**

Страна	Данные ГУВМ МВД России			Данные Росстата
	принято решений о выдаче РВП, шт.	принято решений о выдаче вида на жительство, шт.	принято в гражданство*, чел.	прибывшие из-за рубежа иностранные граждане, чел.
Москва, всего	91842	130530	100135	193289
в т.ч. Азербайджан	8896	9815	7893	12175
Армения	3274	5829	5396	11590
Афганистан	1479	1467	1498	1153
Беларусь	16	17905	9027	8654
Вьетнам	1051	1613	1097	1183
Германия	306	524	62	1497
Грузия	2917	3801	2804	7086
Израиль	348	612	427	891
Индия	453	534	162	488
Казахстан	3494	4568	2707	7713
Киргизия	1967	3464	3691	9162
Китай	490	757	41	581
КНДР	1	3	0	32
Латвия	620	805	95	1291
Литва	322	545	111	568
Молдова	8852	9830	8112	28304
Сирия	538	785	601	800
США	168	356	213	1898
Таджикистан	8085	9759	8595	12403
Туркмения	928	1049	512	2466

Страна	Данные ГУВМ МВД России			Данные Росстата
	принято решений о выдаче РВП, шт.	принято решений о выдаче вида на жительство, шт.	принято в гражданство*, чел.	прибывшие из-за рубежа иностранные граждане, чел.
Турция	1309	1907	1267	1805
Узбекистан	6417	7951	5930	13667
Украина	34857	39412	34919	55776
Эстония	132	242	44	556
Другие страны	4922	6997	4931	11550

* Данные о приеме в российское гражданство с разбивкой по странам гражданства мигрантов по Москве доступны только с 2016 года. За 2015 год в Москве принято российское гражданство 6 182 международных мигранта.

Источник: [Росстат; ГУВМ МВД России].

За период 2015-2021 гг. в Москву по данным Росстата прибыло 193 тыс. мигрантов, имевших гражданство других государств. Наибольшее число прибывших мигрантов составили граждане Украины - 29%, далее следуют граждане Молдовы - 15%, Узбекистана - 7%, Таджикистана, Азербайджана и Армении приблизительно по 6%. (табл.4).

Почти 40% всех выданных РВП получили граждане Украины, по 9-10% граждане Таджикистана, Азербайджана и Молдовы. Более 30% всех видов на жительство получили граждане Украины, 14% - граждане Белоруссии (граждане Белоруссии имеют право получить ВНЖ, без оформления РВП), по 7% приходится на граждан Молдовы, Азербайджана и Таджикистана. Среди принятых в Российское гражданство за период 2016-2021 гг. почти 35% составили граждане Украины, по 9% граждане Белоруссии и Таджикистана, по 8% - Молдова и Азербайджан (табл.4).

Граждане стран ближнего зарубежья составляют большинство как в статистике ГУВМ МВД, так и в статистике прибытий Росстата. Однако корректно рассчитать соотношение между показателями практически невозможно, так как неизвестен год прибытия мигрантов, получивших соответствующий статус [Русанов и Чудиновских, 2022, с.19], тогда как регистрационный (миграционный) учет по месту пребывания осуществляется сразу, по прибытии иностранца к новому месту длительного пребывания или жительства. По статистике ГУВМ граждане Белоруссии в большем количестве получают виды на жительство и гражданство, чем Росстат фиксирует их прибытие. Обращает внимание имеющее место расхождение в статистике по мигрантам из некоторых стран даль-

него зарубежья. Росстат фиксирует прибытие долгосрочных мигрантов, которые по сути иммигрантами не являются. Например, с 2015 по 2021 гг. по данным Росстата 1,9 тыс. граждан США прибыли в Москву. За аналогичный период принято решений о выдаче гражданам США только 168 РВП и 356 ВНЖ. Аналогичная ситуация наблюдается по Германии и КНДР.

Отдельно следует остановиться на данных о приобретении гражданства как индикаторе долгосрочной миграции. Статистика приобретения гражданства может служить ориентиром для оценок масштабов окончательного перехода мигрантов в состав постоянного населения [Русанов и Чудиновских, 2022, с.17]. За период 2015- 2021 гг. в Москве в гражданство РФ были приняты более 106 тыс. иностранцев, что почти вдвое меньше зафиксированной Росстатом численности иностранцев, прибывших в Москву (табл. 4).

По данным ГУВМ за 2015 – 2022 год российское гражданство приобрели более 3,5 млн иностранных граждан, за этот же период в Москве приобрели гражданство около 137 тыс. иностранцев. Доля приобретения гражданства РФ в Москве является небольшой и составляет менее 4% от общероссийского показателя. Московская область опережает столицу по этому показателю почти в 1,7 раз, соответственно суммарно на Московский регион приходится более 35% от числа принятых в гражданство по ЦФО и около 10% от общероссийского показателя (табл.5).

Таблица 5

Количество иностранных граждан, принятых в Российское гражданство по территориям, за 2015 – 2022 гг.

	Принято в гражданство РФ, чел.	%	%
РФ	3 575 518	100	
ЦФО	1 025 400	28,7	100
Москва	136 765	3,8	13,3
Московская область	230 267	6,4	22,5

Источник: [ГУВМ МВД России].<https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

Теперь обратимся к данным миграционного учета по месту пребывания для определения объемов временной миграции в Москве. В таблице 6 представлены данные о долгосрочной миграции (число иностранцев, получивших РВП, ВНЖ и принятых в гражданство РФ) и о временной миграции (число иностранцев, поставленных на миграционный учет по месту пребывания).

Таблица 6

Число иностранных граждан, поставленных на миграционный учет по месту пребывания по целям въезда, число принятых решений о выдаче разрешений на временное проживание (РВП) и видов на жительство (ВНЖ) и принятие в гражданство в Москве с 2015 по 2020* гг., чел.

	Принято решений о выдаче		Всего РВП + ВНЖ	Принято в гражданство	Поставлены на миграционный учет по месту пребывания	в том числе по целям въезда				
	РВП	ВНЖ				работа	учеба	туризм	частная	прочие
2015	15825	11 320	27 145	6 182	2 830 089	1 892 356	92 944	324 191	479 383	41 215
2016	13485	12819	26 304	6 821	2 604 180	1 670 626	70 127	456 161	334 942	72 324
2017	12010	14109	26 119	7 641	2 441 238	1 768 738	65 694	173 514	384 114	49 178
2018	14317	15736	30 053	10 973	2 628 698	1 698 862	93 724	218 114	515 349	102 649
2019	14699	16750	31 449	17 063	3 432 082	1 879 291	142 067	680 392	618 373	111 959
2020	7 138	24590	31 728	21 893	1 112 793	722 372	45 630	111 287	187 977	45 527

* Период исследования ограничен 2020 годом, так как в 2021 году данные ГУВМ МВД РФ по миграционному учету стали отражать число процедур миграционного учета, а не число физических лиц.

Источник: [ГУВМ МВД России].

Таблица 6 показывает, что иностранных граждан, прибывших в Москву в качестве временных мигрантов и поставленных на миграционный учет, намного больше иностранных граждан, получивших долгосрочные статусы – и соответствующие документы – РВП и вид на жительство, гражданство. Например, в 2019 году общее число иностранцев, поставленных на миграционный учет в Москве, составило около 3,4 млн. человек, за тот же период только 31 тыс. иностранцев получили РВП и ВНЖ и порядка 17 тыс. были приняты в гражданство (табл.6).

За период 2015 – 2020 гг. в Москве поставлены на миграционный учет более 15 млн. иностранных граждан, что составляет 25% от общероссийского показателя (табл.7).

Таблица 7

Число иностранных граждан, поставленных на миграционный учет по месту пребывания и по цели въезда «работа» за период 2015 – 2020 гг. тыс. чел.

	Поставлено на миграционный учет по месту пребывания	в том числе по цели въезда «работа»
РФ	60 536,15	27 108,38
ЦФО	23 736,45	13 674,20
Москва	15 049,08	9 632,25

Источник: [ГУВМ МВД России]. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

За период 2015–2020 гг. более 9,6 млн иностранцев или 64%, зарегистрировавшихся первично по месту пребывания в Москве, указали цель въезда – работа, что составляет 35% от общероссийского показателя (табл.7).

Таблица 8

Число иностранцев, поставленных на миграционный учет с целью «работа» в Москве за 2015 – 2020 гг. по странам гражданства, чел.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015-2020
Итого по РФ	5 085 335	4 284 181	4 854 004	5 047 788	5 478 249	5 085 335	27 108 384
Итого по Москве	1 892 356	1 670 626	1 768 738	1 698 862	1 879 291	722 372	9 632 245
Белоруссия	31 103	34 231	53 843	56 577	82 633	29 289	287 676
Казахстан	15 678	9 464	14 244	18 742	33 013	10 418	101 559
Армения	79 274	66 745	88 661	61 337	72 647	22 506	391 170
Киргизия	321 252	202 225	212 373	166 430	204 736	81 543	1 188 559
итого по ЕАЭС	447 307	312 665	369 121	303 086	393 029	143 756	1 968 964
Узбекистан	398 454	411 434	471 558	505 333	502 368	234 302	2 523 449
Таджикистан	326 490	356 247	363 839	392 077	428 543	172 346	2 039 542
Украина	280 770	243 268	247 527	213 722	227 367	61 410	1 274 064
Молдова, Республика	210 436	167 890	156 435	113 390	118 137	30 772	797 060
Азербайджан	94 373	102 986	91 731	73 430	84 017	24 175	470 712
Китай	22 225	16 300	14 270	18 594	28 449	9 229	109 067
Турция	21 149	7 740	5 189	9 150	7 325	4 663	55 216
Вьетнам	7 867	6 699	6 428	6 203	7 389	3 745	38 331
Сербия	7 327	4 659	4 362	8 326	5 886	1 690	32 250
Другие страны	75 958	40 738	38 278	55 551	76 781	36 284	323 590

Источник: [ГУВМ МВД России].

Около 60% всех иностранных граждан, прибывших в Москву за указанный шестилетний период, составляют граждане Узбекистана, Таджикистана и Киргизии (26%, 21% и 12% соответственно). Далее идут граждане Украины и Молдовы - 13% и 8%, затем граждане Закавказья: Азербайджана и Армении - 5% и 4%, граждане Белоруссии составляют 3% от общего числа иностранцев. По 1% приходится на граждан Казахстана и Китая (табл.8).

Сведения о числе лиц, поставленных на миграционный учёт с целью въезда «работа», в сопоставлении с числом иностранцев, получивших разрешительные документы, позволяют условно оценить долю недокументированных трудовых мигрантов [Русанов и Чудиновских, 2022, с.21]. В 2017–2020 гг. в Москву приехали, указав цель «работа», более 6 млн иностранцев, из них более 1,2 млн являлись гражданами Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии, которые могут работать в России без специальных документов. Получается, что в Москве на миграционный учёт с целью «работа» были поставлены более 4,8 млн иностранных граждан, в то же время было оформлено 1,8 млн разрешений на работу и патентов. Таким образом, предположительно более 3 млн потенциальных трудовых мигрантов (около 63%) можно назвать недокументированными, то есть не имеющих разрешительных документов для работы (табл.9).

Таблица 9

Определение потока недокументированных трудовых мигрантов в Москве на основании сведений о постановке на миграционный учет с целью «работа» и сведений о выданных разрешениях на работу и патентах в 2017* - 2020 гг.

	Поставлено на миграционный учет первично	в т.ч. с целью въезда «работа»	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия	всего по странам ЕАЭС	Поставлено на миграционный учет с целью «работа» за исключением граждан стран ЕАЭС	Выдано разрешений на работу и патентов	разность
2017	2 441 238	1 768 738	53843	14244	88661	212373	369 121	1 399 617	492631	906 986
2018	2 628 698	1 698 862	56577	18742	61337	166430	303 086	1 395 776	468636	927 140
2019	3 432 082	1 879 291	82633	33013	72647	204736	393 029	1 486 262	486247	1 000 015
2020	1 112 793	722 372	29289	10418	22506	81543	143 756	578 616	353755	224 861
		6 069 263					1 208 992	4 860 271	1 801 269	3 059 002

* Статистика трудовой миграции разрабатывается ГУВМ МВД с 2017 года, поэтому временной ряд ограничен периодом в четыре года.

Источник: [ГУВМ МВД России].<https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

Заключительные замечания. Международная миграция в Москве в основном носит временный, а не постоянный характер. За 2015 – 2020 гг. на миграционный учет в Москве поставлено более 15 млн иностранных граждан. За этот же период времени около 275 тыс. иностранных граждан получили положительное решение о выдаче РВП и ВНЖ и около 70,6 тыс. иностранцев стали гражданами РФ. Поставленные на миграционный учет в Москве иностранные граждане с целью въезда «работа» составляют более 35% от общероссийского показателя. Предположительно 2/3 потенциальных трудовых мигрантов в Москве не обращались за разрешительными документами для работы. В дальнейшем планируется изучить наиболее востребованные основания получения российского гражданства в Москве, а также численность и структуру лиц, приобретших гражданство РФ по странам прежнего гражданства. Еще одним направлением будущей работы является анализ международной миграции в Московском столичном регионе – крупнейшей агломерации страны.

Anastasia V. Stepanova

Engineer,

Laboratory of Economics of Population and Demography,

Faculty of Economics,

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

stepanova.anastasia@gmail.com

INTERNATIONAL MIGRATION IN MOSCOW ACCORDING TO ROSSTAT AND GENERAL DIRECTORATE FOR MIGRATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to international migration to Moscow - the main center of attraction for migrants throughout the country. Based on the analysis of current migration records published by Rosstat and little-known departmental statistics of the Main Directorate for Migration Issues (GUMV) of the Ministry of Internal Affairs of Russia, it is shown that international migration in Moscow is mainly temporary in nature, and Rosstat data on migration growth due to international migration in the known degrees distort the real situation. Almost two-thirds of foreigners arrive in the capital for the purpose of work, which is about 35% of the total Russian flow of potential labor migrants. Based on a comparison of data on potential and documented labor migrants, it is concluded that about 2/3 of the newcomers work in Moscow without permits.

Key words: Moscow, international migration, migration registration.

JEL codes: F22, J61.

Авдеева М. А.
кафедра народонаселения
Экономический факультет,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
e-mail: avdeeva@econ.msu.ru

НОВЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются последние изменения в семейной политике Франции в контексте из современной демографической ситуации в стране. Автор анализирует новые меры, такие как увеличение ежемесячных пособий и субсидирование услуг ухода за детьми; увеличение отпуска по уходу за ребенком для отца; облегчение процедуры расторжения брака; свободный доступ к бесплатной контрацепции для лиц до 18 лет и их демографические последствия. Франция является лидером по уровню рождаемости в Европе, который во сногом был достигнут при помощи стабильной семейной политики, проводимой последние 200 лет. В результате изменения общества и новых демографических вызовов, стоящих перед Францией, страна полностью отказалась от пронаталисткой направленности семейной политики.

Ключевые слова: рождаемость, семейная политика, Франция, отпуск по уходу за ребенком, аборт, семейные пособия, разводы, контрацепция.

JEL коды: J12, J13, J18.

Направленность семейной политики во Франции менялось в зависимости от потребностей страны. Многие годы она была нацелена на поддержку рождаемости, в последние годы ключевыми целями своей семейной политики Франция заявляла систему защиты семей с детьми, которая мотивирована не только государственными демографическими интересами (численностью населения и уровнем рождаемости), но и основывается на принципе справедливости, которая заключается в гарантии уровня благосостояния, достаточного для всех семей, независимо от размера и принадлежности к социальному классу. Однако вопрос поддержания уровня рождаемости на уровне простого воспроизводства всегда стоял остро для всех Европейских стран. [Авдеева М. А., 2010]

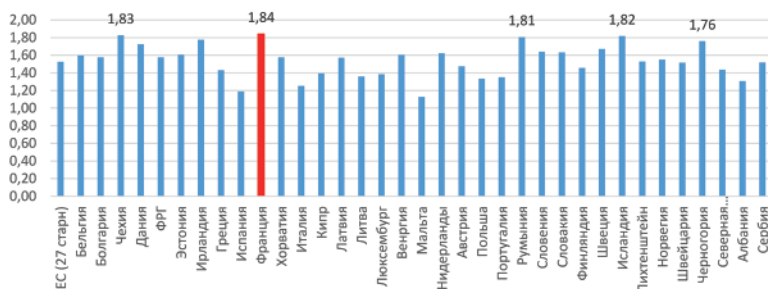

Рисунок 1. Суммарный коэффициент рождаемости в странах ЕС в 2021 году
 Источник: построено автором по данным Евростата, <https://ec.europa.eu>.

Несмотря на то, что рождаемость во Франции снижалась в течение последних 15 лет, Франция на сегодняшний день сохраняет одну из лидирующих позиций в Европе по уровню рождаемости [Авдеева М. А., 2010]. По оценкам Евростата в 2021 году во Франции суммарный коэффициент рождаемости составил 1,8 (для сравнения в 2006 году он составлял 2,01), а в среднем по 27 европейским странам 1,53. При этом в 2021 году в Франции было зарегистрировано снижение рождаемости на 1,5% по сравнению с предыдущим годом (по оценке общего коэффициента рождаемости).

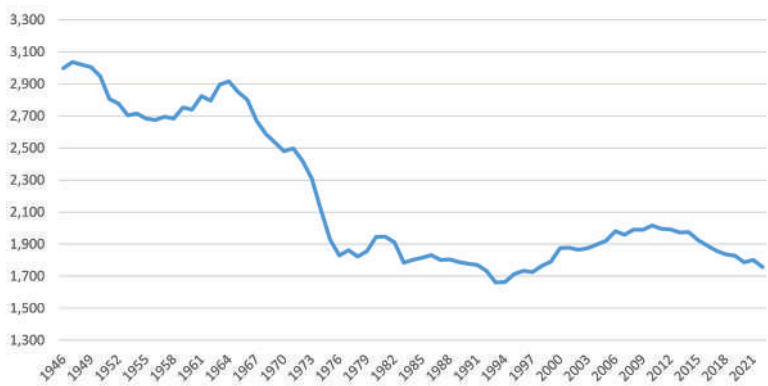

Рисунок 2. Суммарный коэффициент рождаемости во Франции в 1946 -2022 гг.
 Источник: построено автором по данным Евростата, <https://ec.europa.eu>.

Несмотря на то, что суммарный коэффициент рождаемости для условных поколений остается на уровне ниже простого воспроизводства, суммарный коэффициент рождаемости для реальных поколений с 1891 года опускался ниже уровня простого замещения поколений лишь однажды - в 1972 году. На рисунке 3 видно, что итоговая рождаемость поколений во Франции стабильно держится на уровне выше двух детей на 1 женщину.

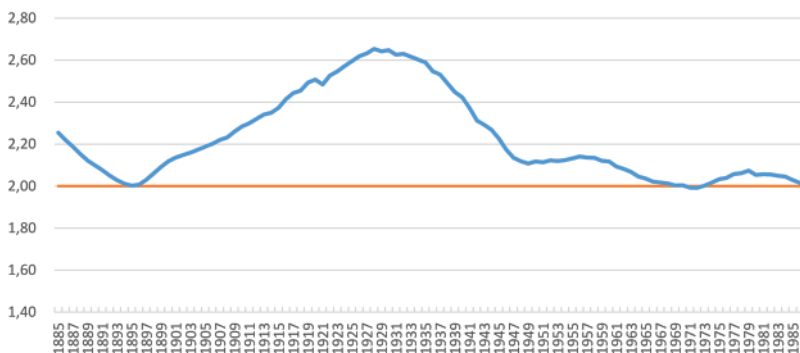

Рисунок 3. Итоговая рождаемость поколений во Франции по году рождения поколения
 Источник: построено автором по данным INSEE, www.insee.fr.

Если же обратить внимание на снижение возрастных показателей рождаемости, то больше всего снизился возрастной коэффициент рождаемости в группе женщин в возрасте 20–34 лет, в особенности в группе 20–24 лет. В 2020, по данным INSEE, году коэффициент рождаемости для женщин в возрасте 20–24 лет составил 0,92, что является ниже, чем в 2006 году (1,27).

Во Франции наблюдается постарение рождаемости: за последние 15 лет рождаемость в возрастной группе 35–39 выросла на 15%. В 2020 году коэффициент рождаемости для женщин в возрасте 35–39 лет составил 0,94, что является выше, чем в 2006 году (0,81).

В реальных поколениях мы видим аналогичные тенденции (рисунок 4).

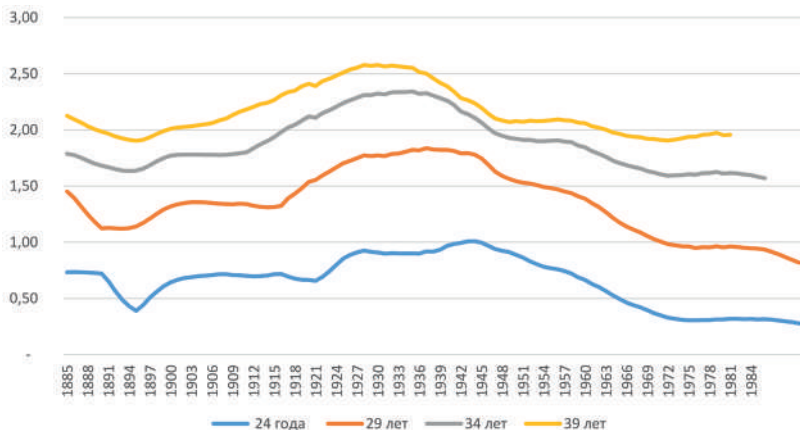

Рисунок 4. Число детей, рожденных к определенному возрасту (в исполнившихся годах) на 1 женщину по поколениям

Источник: построено автором, по данным INSEE 2020 г., www.insee.fr

В последние годы во Франции были введены новые меры по поддержке семей с детьми, такие как увеличение ежемесячных пособий и субсидирование услуг детского ухода. Однако меняется режим доступа к этим мерам.

Во Франции ведутся дискуссии относительно адресности поддержки семей с детьми. Одни считают, что помощь должна быть направлена на семьи с низким доходом, которые чаще всего сталкиваются с финансовыми трудностями при воспитании детей. Другие же считают, что поддержка должна быть направлена на все семьи с детьми, так как родители в любом случае несут дополнительные расходы на воспитание и образование своих детей.

В настоящее время во Франции действует система семейных пособий, которые выплачиваются всем семьям с детьми, независимо от дохода. Однако, некоторые эксперты считают, что эта система неэффективна, так как не позволяет сосредоточить поддержку на тех семьях, которым она действительно необходима.

В 2022 году во Франции был запущен пилотный проект по выделению единовременных пособий при рождении ребенка для семей с низким доходом.

Согласно этому проекту, семьи с низким доходом могут получить единовременное пособие в размере 1000 евро при рождении первого ребенка и 600 евро при рождении второго ребенка. Для получения пособия необходимо, чтобы среднедушевой доход в семье не превышал 1500 евро в месяц. Кроме того, пособие будет выплачиваться только в случае, если родители зарегистрированы на территории Франции и имеют право на социальные льготы.

Целью этого проекта является поддержка семей с низким доходом и увеличение рождаемости в Франции. Согласно официальной статистике, уровень бедности в стране остается достаточно высоким, особенно среди молодых семей с детьми. Так, по оценке Европейской комиссии, опубликованной в докладе «Европейский ребенок 2022: (не)Видимые дети» уровень бедности среди детей во Франции составил 22,08%, что несколько ниже 2019 года. По данным Евростата, в 2020 году в Европейском союзе находилось под угрозой бедности или социальной исключенности более 22 миллионов детей в возрасте до 18 лет, что составляет 18,3% от общего числа детей в ЕС. Однако, общественное мнение по поводу адресной помощи семьям с детьми во Франции разделилось. Некоторые считают, что это будет эффективным способом борьбы с детской бедностью и неравенством, в то время как другие полагают, что такой подход приведет к разобщению общества и ухудшению условий жизни среднего класса.

Таким образом, дискуссии относительно адресности поддержки семей с детьми продолжаются во Франции, и в ближайшем будущем можно ожидать внесения изменений в существующую систему семейных пособий.

В контексте усложнения доступа к семейным пособиям одним из самых обсуждаемых вопросов является разработка универсальных и устойчивых критериев определения нуждающихся семей. Одним из таких маркеров бедности мы предлагаем считать талоны на школьное питание. Талоны на школьное питание во Франции предоставляются семьям, которые находятся в трудной финансовой ситуации. Эта программа была запущена в 1947 году, и с тех пор она стала важным механизмом социальной защиты для детей в возрасте от 3 до 18 лет. Талоны предоставляются на основе дохода семьи, их количество зависит от количества детей в семье и уровня дохода.

Согласно официальной статистике, в 2020 году около 3,4 миллиона детей получили талоны на школьное питание во Франции. По оценке Европейской комиссии, которая использует метод оценки UNICEF, во Франции 14,47 млн детей, среди них 22,8% бедные, что составляет 3,29 млн. Таким образом, метод «школьных талонов» достаточно точно оценивает уровень детской бедности.

Размер талона составлял около 1,20 евро на один обед. Всего на эти цели было выделено более 400 миллионов евро. Таким образом, талоны на школьное питание позволяют семьям с низким доходом обеспечить своих детей здоровым питанием в течение учебного года.

Однако в связи с пандемией COVID-19 и закрытием школ на период карантина, программа талонов на школьное питание была временно изменена. Вместо талонов на обеды семьи получили финансовую компенсацию в размере 5,50 евро в день на каждого ребенка, которому следовало предоставить питание в школе. Эта мера была принята для того, чтобы помочь семьям, которые должны были кормить своих детей в домашних условиях.

В 2021 году во Франции произошли изменения в предоставлении отпуска по уходу за ребенком отцу. В соответствии с новым законом, отец имеет право на отдельный отпуск продолжительностью восемь недель (56 дней) для ухода за ребенком в течение первого года жизни ребенка. Этот отпуск можно брать в любое время в течение первых 12 месяцев жизни ребенка и может быть использован как полностью, так и частично. Кроме того, отец может взять еще 6 дней отпуска в течение первых четырех месяцев жизни ребенка, чтобы помочь матери при выписке из роддома. Также предоставляется возможность отложить отпуск до трех лет после рождения ребенка в случае усыновления ребенка или приема на воспитание.

Это изменение призвано улучшить равенство между мужчинами и женщинами в сфере ухода за детьми, а также содействовать укреплению связи между отцами и их детьми. В 2020 году 96% женщин взяли отпуск по уходу за ребенком и 38% мужчин взяли отпуск по уходу за ребенком, при этом средняя продолжительность отпуска составила 15 дней.

Франция – страна с самой высокой долей внебрачных рождений. При этом под зарегистрированным браком в этом случае понимается зарегистрированный гражданскими властями брак. Союзы, зарегистрированные в налоговых органах, PACS (Pacte civil de solidarité), дословно – гражданский договор солидарности, в данном случае не считаются браком. Надо отметить, что гражданские союзы PACS получили широкое распространение во Франции с 1999 года. Основное отличие таких союзов от брачных состоит в том, что союз расторгается сразу же по заявлению одного из партнеров, не зависимо от согласия другого. При этом имущественные права и права на детей у таких союзов были уравнены с брачными союзами рядом законов 2007 и 2012 годов. Основной причиной столь широкого распространения союзов PACS стало крайне трудная и длительная процедура расторжения брака во Франции.

В 2021 году во Франции вступили в силу изменения в законе о расторжении брака. Одним из главных изменений является сокращение срока раздельного проживания для подачи заявления о разводе с двух лет до одного года. Кроме того, в законе были уточнены правила о разделе имущества и определены новые требования к заключению брачного контракта. До вступления в силу новых правил, супруги должны были прожить раздельно как минимум два года, чтобы подать заявление о разводе. Сокращение этого срока до одного года было одним из самых обсуждаемых изменений в законодательстве. Облегчение процедуры развода и раздела имущества может изменить динамику внебрачных рождений во Франции за последние двадцать лет. Из таблицы 1 видно, что предварительные данные за 2022 год показывают снижение числа детей, рожденных вне брака.

Таблица 1

Динамика внебрачной рождаемости во Франции

Год	Число рожденных детей вне брака	Число рожденных детей вне брака (%)
2012	790 290	55,8
2013	781 621	56,4
2014	781 167	57,4
2015	760 421	57,9
2016	744 697	58,5
2017	730 242	58,6
2018	719 737	59,1
2019	714 029	59,7
2020	696 664	61,0
2021	701 819	62,2
2022 (*)	683 000	

Источник: построено автором по данным INED www.ined.fr

* предварительные данные за 2022 год.

Во Франции были приняты новые меры по поддержке свободного доступа к контрацепции. В 2021 году был запущен проект «100% contraception» (100% контрацепция), который предусматривает бесплатное предоставление контрацептивов для девушек в возрасте от 15 до 18 лет. Этот проект основан на законе, принятом в 2019 году, который разрешает девушкам младше 18 лет получать контрацептивы без согласия родителей и бесплатно. Ранее, в соответствии с законом, родители должны были дать разрешение на использование контрацептивов своим дочерям в возрасте до 18 лет.

Проект «100% contraception» также включает в себя увеличение количества консультаций по вопросам контрацепции и сексуального здоровья для подростков и молодых людей. Эти консультации будут предоставляться бесплатно в специализированных центрах по всей Франции.

Использование контрацептивов во Франции довольно широко распространено. По данным Национального института демографии Франции (INED) использование оральных контрацептивов и барьерных методов растет. Согласно исследованиям Ле Гье и по данным INED, проведенным в 2017 году мы построили график на рисунке 5 [Ле Гье и др., 2017].

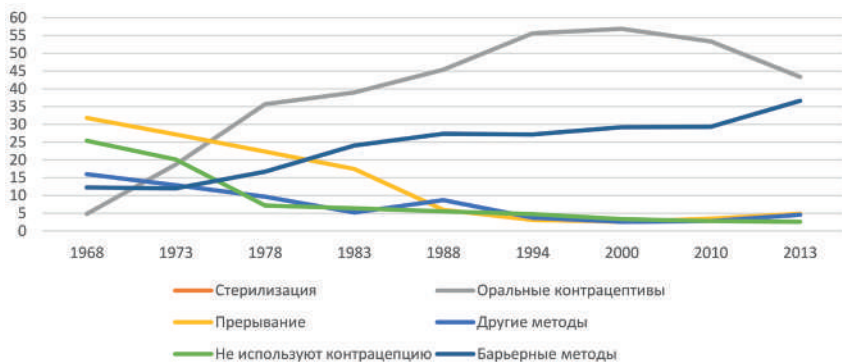

Рисунок 5. Динамика использования контрацепции на 100 женщин в возрасте 18-44 лет во Франции

Источник: построено автором по данным INED, www.ined.fr.

Новые меры по поддержке свободного доступа к контрацепции свидетельствуют о том, что правительство Франции придает большое значение вопросам репродуктивного здоровья и сексуального образования молодых людей. Они также помогают снизить риск нежелательной беременности и распространения инфекционных заболеваний.

В контексте введения новых мер в области планирования семьи во Франции очень остро обсуждался вопрос о финансировании аборт из системы медицинского страхования во Франции. Аборты были легали-

зованы во Франции в 1975 году, позже других развитых стран. При этом число абортот не растёт со временем.

Рисунок 6. Среднегодовое число абортот, приходящееся на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет

Источник: построено автором по данным INED, www.ined.fr.

В 2021 году во Франции был облегчен доступ к абортот для девушек до 18 лет, теперь аборт может сделать любая несовершеннолетняя девушка, которую сопровождает любой взрослый по ее выбору, без согласия родителей или опекунов. С 2022 года разрешенный срок для прерывания беременности без медицинских показаний был увеличен до 14 недель.

Во Франции, как и во многих других странах, рождаемость среди подростков была проблемой в течение длительного времени. Однако за последние годы наблюдается устойчивое снижение рождаемости среди подростков во Франции. Согласно данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), в 2019 году число рождений среди женщин в возрасте от 15 до 19 лет составило 6,3 на 1000 женщин, что является самым низким показателем за последние десятилетия [Волян С. и др., 2020]. Это можно объяснить несколькими факторами, включая:

- Улучшение доступа к контрацепции и сексуальному образованию, что позволяет подросткам лучше контролировать свой репродуктивный здоровье и предотвращать нежелательную беременность.
- Изменение отношения к сексуальности и семейным ценностям в молодежной среде. Сегодня, во Франции, стало более принятым обсуждать сексуальность и связанные с ней вопросы, а также длительное проживание без брака и детей.

Несмотря на снижение рождаемости среди подростков, рождаемость в целом во Франции остается относительно высокой, и государство продолжает предоставлять различные меры поддержки для семей, включая материнские пособия, субсидии на детский уход и другие меры. По данным

Евростата, в 2020 году на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет приходилось 6,7 рождений во Франции, в ЕС-27 - 9,6. Для сравнения в России этот показатель составлял 16,8 в 2020 году. Таким образом, уровень подростковой рождаемости во Франции является одним из самых низких в ЕС.

В связи с введением некоторых новейших мер семейной политики в области контрацепции, в частности свободного доступа к средствам контрацепции для молодых людей обоих полов в возрасте до 18 лет, мы можем утверждать, что современная семейная политика во Франции совершенно свернула с пронаталистского курса.

Список литературы

1. Авдеева М. А. «Государственная поддержка семей с детьми в России Франции: рожать ли еще одного ребенка?»// Сборник статей / Под ред. Троицкой И. А., Авдеева А. А. – М., 2011. – («Демографические исследования», выпуск 18). – с.110-122.
2. Авдеева М. А. История семейной политики во Франции// Ученые записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых: Сборник статей / Под ред. Авдеевой М. А. – М.: МАКС Пресс, 2010. – с.5-12
3. Авдеева М. А. Кассы семейных пособий как инструмент семейно политики Франции// Ученые записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых: Сборник статей / под ред. Авдеевой М. А. – М.: МАКС Пресс, 2011. – с.33-40.
4. Волян Сабрина, Пизон Жиль, Эран Франсуа Рождаемость во Франции - самая высокая в Европе. Причина в иммигрантах? // Демографическое обозрение. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdapest-vo-frantsii-samaya-vysokaya-v-evrope-prichina-v-immigrantah>.
5. «Демографическая ситуация во Франции: факты и цифры» - www.insee.fr
6. «Рождаемость во Франции в 2021 году: тенденции и вызовы» - www.ined.fr
7. Eurochild 2022 report on children in need across Europe. URL: <https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/2023-02/invisible-children-eurochild-2022-report-on-children-in-need-across-europe.pdf>
8. Gérard-François Dumont: «La France paie le démantèlement de sa politique familiale» URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/gerard-francois-dumont-la-france-paie-le-demantelement-de-sa-politique-familiale-20210311>
9. «Le divorce par consentement mutuel simplifié : ce qui change depuis le 1er janvier 2021» URL: <https://www.service-public.fr/particuliers/actualites/A14496>, URL: <https://www.service-public.fr/particuliers/actualites/A14496>
10. Le Guen et al, 2017, Cinquante ans de contraception légale en France.//сборник статей Population & sociétés n° 549 (2017).
11. Projet 100% contraception URL: <https://www.gouvernement.fr/partage/11306-projet-100-contraception-pourquoi-et-comment>

Avdeeva M.
Economic department
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
e-mail: avdeeva@econ.msu.ru

LATEST CHANGES IN THE FAMILY POLICY IN FRANCE

Abstract. This article examines the latest changes in the family policy of France in the context of the current demographic situation in the country. The author analyzes new measures, such as increasing monthly allowances and subsidizing child care services; increasing parental leave for the father; facilitating the divorce procedure; free access to free contraception for persons under 18 and their demographic consequences. France is the leader in the birth rate in Europe, which has largely been achieved with a stable family policy pursued over the past 200 years. As a result of the change in society and the new demographic challenges facing France, the country has completely abandoned the pronatalist family policy.

Key words: fertility, family policy, France, parental leave, abortion, family allowances, divorce, contraception.

JEL codes: J12, J13, J18.

Транслитерация

1. Avdeeva M. A. «Gosudarstvennaja podderzhka semej s det'mi v Rossii Francii: rozhat' li eshhe odnogo rebenka?» // Sbornik statej / Pod red. Troickoj I. A., Avdeeva A. A. – М., 2011. – (“Demograficheskie issledovanija”, vypusk 18). – s.110-122.
2. Avdeeva M. A. Istorija semejnoj politiki vo Francii // Uchenye zapiski Otkrytogo Demograficheskogo Seminara molodyh uchenyh: Sbornik statej / Pod red. Avdeevoy M. A. – М.: MAKS Press, 2010. – s.5-12
3. Avdeeva M. A. Kassы semejnyh posobij kak instrument semejno politiki Francii // Uchenye zapiski Otkrytogo Demograficheskogo Seminara molodyh uchenyh: Sbornik statej / pod red. Avdeevoy M. A. – М.: MAKS Press, 2011. – s.33-40.
4. Volan Sabrina, Pizon Zhil', Jeran Fransua Rozhdaemost' vo Francii - samaja vysokaja v Evrope. Prichina v immigrantah? // Demograficheskoe obozrenie. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdaemost-vo-frantsii-samaya-vysokaja-v-evrope-prichina-v-immigrantah>.
5. «Demograficheskaja situacija vo Francii: fakty i cifry” - www.insee.fr
6. “Rozhdaemost' vo Francii v 2021 godu: tendencii i vyzovy” - www.ined.fr

Список литературы

1. Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С., Андреева А. С. Мигранты в российских городах: расселение, концентрация, интеграция. М.: Дело, 2021, 226 с.

2. ГУВМ МВД России. Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 20 марта 2023)
3. Денисенко М. Б., Степанова А. В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2013. №3, С.88-97.
4. Махрова А. Г., Кириллов П. Л., Бочкарев А. Н. Маятниковые трудовые миграции населения в Московской агломерации: опыт оценок потоков с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2016. № 3(59), С. 71-82
5. Мкртчян Н. В. Роль Московского столичного региона как крупнейшего центра внутрироссийской миграции // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А. Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2019, Т. 17, с. 252-268.
6. Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 28 марта 2023).
7. Русанов А. В., Чудиновских О. С. Может ли международная миграция сдерживать депопуляцию Дальневосточного федерального округа? // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. №1. С. 9–26. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.1.1

References

1. Varshaver E. A., Rocheva A. L., Ivanova N. S., Andreeva A. S. Migranty v rossijskih gorodah: rasselenie, koncentracija, integracija. M.: Delo, 2021, 226 s.
2. GUVM MVD Rossii. Statisticheskie svedenija po migracionnoj situacii. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (data obrashhenija 20 marta 2023)
3. Denisenko M. B., Stepanova A. V. Dinamika chislenosti naselenija Moskvy za 140 let // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2013. №3, S.88-97.
4. Mahrova A. G., Kirillov P. L., Bochkarev A. N. Majatnikovye trudovye migracii naselenija v Moskovskoj aglomeracii: opyt ocenok potokov s ispol'zovaniem dannyh sotovyh operatorov // Regional'nye issledovanija. 2016. № 3(59), S. 71-82
5. Mkrтчjan N. V. Rol' Moskovskogo stolichnogo regiona kak krupnejshego centra vnutrirossijskoj migracii // Nauchnye trudy: Institut narodnohozajstvennogo prognozirovanija RAN / Gl. red. A. G. Korovkin. M.: MAKS Press, 2019, T. 17, s. 252-268.
6. Rosstat. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (data obrashhenija 28 marta 2023).
7. Rusanov A. V., Chudinovskih O. S. Mozhet li mezhdunarodnaja migracija sderzhat' depopuljaciju Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga? // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2022. Tom 18. №1. S. 9–26. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.1.1

*Кучмаева Оксана Викторовна,
Россия, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
профессор кафедры народонаселения,
д.э.н., профессор
kuchmaeva@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: РОЛЬ В ДОХОДАХ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки реальных масштабов распространения культуры социально ответственного бизнеса, включая корпоративную социальную политику, а так же определения роли денежных выплат и компенсации от работодателя в доходах россиян. В качестве индикаторов для оценки масштабов материальной поддержки от работодателя использованы такие показатели, как «денежная оценка стоимости полученных от работодателя бесплатно (полностью или частично) товаров (услуг)» и «сумма предоставленных работодателем бесплатно или по сниженным ценам служебного транспорта, помещений, оборудования и др.». Эмпирической базой анализа выступили микроданные Выборочного наблюдения доходов населения, проводимого Росстатом, раунды 2014, 2019 и 2021 гг. Используются методы дескриптивной статистики, проверка статистических гипотез о наличии различий в распределениях исследуемых характеристик, логистическая регрессия для выявления факторов, определяющих вероятность получения дополнительных выплат от работодателя. Несмотря на развитие стратегии социальной корпоративной политики в России в последние годы, масштабы материальной поддержки от работодателя можно оценить как незначительные. В большей степени помощь распространена среди лиц, занятых в формальном секторе. В целом материальная помощь со стороны работодателя в значительной части случаев играет роль не социальной поддержки, а материального стимулирования в наиболее результативных секторах экономики для специалистов с более высоким уровнем квалификации и социально-профессиональным статусом.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальный пакет, материальная поддержка от работодателя, корпоративная социальная политика, денежная оценка стоимости полученных от работодателя товаров (услуг).

JEL коды: J32, J58.

Введение

В настоящее время все большее внимание привлекает к себе проблема социальной роли бизнеса в развитии российского общества. В развитых странах со смешанной (социально-ориентированной) экономикой социально-ответственное поведение бизнеса представляется вполне обыденным явлением. Согласно определению Еврокомиссии, корпоративная социальная ответственность (corporate social responsibility, CSR) представляет собой добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества [Rienstra, 2001]. Современная бизнес-культура признает определенные социальные обязательства предпринимателя перед работниками предприятия, муниципальным образованием, где оно расположено, страной [Кучмаева и др., 2013].

Корпоративная социальная ответственность, как направление социальной политики, выступает объектом исследований со второй половины XX в. Российские исследователи выделяют следующие направления корпоративной социальной политики: развитие персонала, повышение квалификации работников; формирование и развитие корпоративной культуры; оздоровление и рекреация работников и членов их семей; материальная помощь и поддержка сотрудников [Долгорукова, 2014].

Одним из важных инструментов корпоративной социальной политики выступает т. н. социальный пакет. Отсутствует единый подход к определению сущности социального пакета, чаще рассматриваются следующие критерии предоставления со стороны работодателя сотрудникам дополнительных социальных благ: добровольность, инициирование со стороны работодателя; наличие механизмов корпоративной социальной политики; предоставляемые блага позиционируются как социальный пакет. В социальный пакет входят и материальная помощь (например, оплата проезда и мобильного телефона, медицинских услуг, компенсация расходов на бензин или предоставление автомобиля, материальная помощь при рождении ребенка, болезни, смерти близких и пр., подарки к знаменательным датам, туристические путевки и др.) [Смирнова, 2019]. Опросы работодателей свидетельствуют, что, по их мнению, наиболее значимыми являются такие направления поддержки работников, как социальная защита сотрудников и их семей (60,8%), выплата высокой заработной платы (47,1%). При этом большая часть самих сотрудников (более 62%) предпочитает денежную компенсацию затрат на проезд, мобильную связь и питание бесплатному получению данной льготы от предприятия [Охотина, 2022].

Однако отсутствуют оценки масштабов распространенности программ корпоративной социальной политики и социальных пакетов для сотрудников предприятий, фирм, в частности.

В данном контексте вопрос вызывает оценка реальных масштабов распространения культуры социально ответственного бизнеса, включая корпоративную социальную политику. Какую роль играют денежные выплаты и компенсации работодателя в доходах россиян? Данные показатели могут выступать косвенным индикатором включенности российского бизнеса в реализацию корпоративной социальной политики. Основным источником официальной и системной информации о развитии корпоративной социальной политики российских компании, ее направлениях и результатах являются, так называемые нефинансовые отчеты [Смирнова, Митрофанова, 2019]. И, хотя их количество увеличивается, отдельные кейсы крупных фирм и корпораций не дают возможность получить представление о ситуации в России в целом. Это особенно актуально в условиях необходимости вовлечения бизнеса, работодателей в реализацию стратегии демографической и семейной политики.

Источники и методы

Данные Выборочного наблюдения доходов населения (ВНДН), проводимые Росстатом, позволяют в определенной мере ответить на этот вопрос. Для анализа использованы микроданные обследования, раунды 2014, 2019 и 2021 гг. [Выборочное наблюдение...2021; Выборочное наблюдение...2019; Выборочное наблюдение...2014]. Это позволяет дать оценку динамике происходящих изменений, влиянию шока пандемии COVID 19 на стратегии корпоративной социальной политики. Объем выборочной совокупности обследования в 2021 г. составил 128 тыс. человек, 2019 г. — 136 тыс. человек, 2014 г. — 106 тыс. человек. Для анализа использовались взвешенные данные, позволяющие распространить результаты на генеральную совокупность (все занятое население России), в расчете на 1 небольшого работника старше 16 лет.

Для решения поставленных задачи использованы методы дескриптивной статистики, проверка статистических гипотез о наличии различий в распределениях исследуемых характеристик на основе непараметрических критериев, а так же логистическая регрессия для выявления факторов, определяющих вероятность получения дополнительных выплат от работодателя.

В качестве индикаторов для оценки масштабов материальной поддержки от работодателя использованы такие показатели, как «денежная оценка стоимости полученных от работодателя бесплатно (полностью или частично) товаров (услуг)», а так же «сумма предоставленных работодателем бесплатно или по сниженным ценам служебного транспорта, помещений, оборудования и др.».

Масштабы материальной помощи от работодателя

Расчеты показывают, что масштабы материальной поддержки от работодателя в целом можно оценить как весьма незначительные. Величина «социального пакета» в 2021 г. на 1 работающего составила 2545 рублей. Это 0,52% от совокупного годового денежного дохода по труду (до выплаты подоходного налога). Однако данный показатель характеризует ситуацию достаточно абстрактно. Лишь 8,5% работающих получают ту или иную материальную помощь от работодателя. В случае, если мы рассчитаем сумму полученных от работодателя льгот в расчете на 1 работника организаций, где реализуются меры корпоративной социальной политики, то получим гораздо более значительную сумму - 29941 рублей.

На ситуацию на рынке труда, в том числе на возможности поддержки работников со стороны предприятия, фирмы в 2021 г. оказала влияние пандемия COVID 19. Рассмотрение показателей за 2019 г. выявило, что произошло некоторое сокращение масштабов помощи в абсолютном и относительном выражении: в 2019 г. на 1 работника приходилось 2822 рубля или 0,64% от совокупного денежного дохода. 9,4% работников получали поддержку со стороны работодателя, это 30021,28 рублей на 1 сотрудника.

Сравнение показателей с данными 2014 г. свидетельствует, что в России сокращается вклад материальной поддержки со стороны работодателя, в том числе на фоне кризиса, вызванного пандемией. В 2014 г. сумма материальной помощи составляла на 1 работающего 3914 рубля, или 1,2% от совокупного годового денежного дохода по труду. В расчете на 1 получающего помощь - 55914,29 руб. 12,5% работников получали льготы и выплаты от работодателя (табл. 1).

Таблица 1

Динамика помощи от работодателя, 2014-2021 гг.

Год	Доля работников, получающих дополнительные выплаты от работодателя, %	Сумма выплат на 1 работающего по найму, рублей в год	Сумма выплат на 1 работника, получающего дополнительные выплаты от работодателя, рублей в год	Доля дополнительных выплат в совокупном годовом денежном доходе по труду, %
2014	12,5	3914	55914	1,2
2019	9,4	2822	30021	0,64
2021	8,5	2545	29941	0,52

Рассчитано по: [Выборочное наблюдение...2021; Выборочное наблюдение...2019; Выборочное наблюдение...2014]

Какие социально-демографические группы работников имеют больший шанс воспользоваться мерами материальной помощи в рамках корпоративной социальной политики?

Ведущими демографическими факторами выступают пол (мужской) и возраст (более молодые респонденты). У мужчин сумма помощи от работодателя составляет 34 тыс., у женщин – 23,3 тыс. На протяжении всего анализируемого периода сохраняется дифференциация размера помощи по полу: размер выплат и компенсаций для мужчин практически в 1,5 раза выше (4,0% и 3,5% в совокупном доходе мужчин и женщин получающих такую помощь соответственно), что обусловлено различиями в статусе занятости и видами экономической деятельности.

Сумма выплат от работодателя возрастает до возрастного интервала 35-39 лет (рис. 1), это характерно для всего периода наблюдения, достигая 41,2 тыс. рублей (2021 г.).

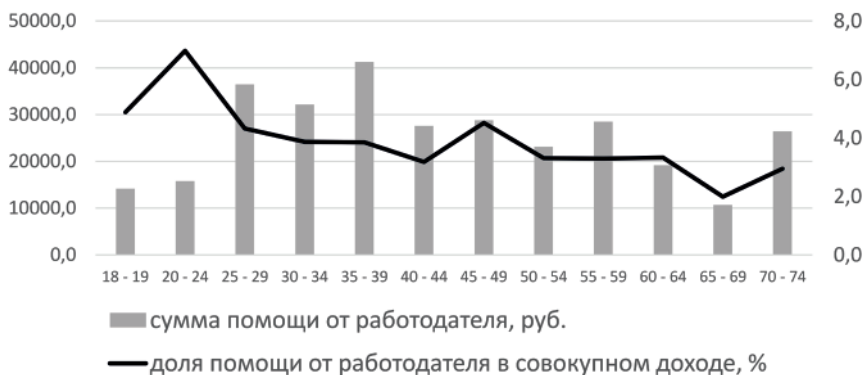

Рис. 1. Масштабы помощи от работодателя в зависимости от возраста, 2021 г.
Рассчитано по: [Выборочное наблюдение...2021]

Выплаты в сельской местности значительно меньше, что, видимо, обусловлено, возможностями бизнеса, действующего на селе. Так, размер выплат в 2021 г. составил 32,8 тыс. рублей в городе и 17,2 тыс. рублей в сельской местности. Жители мегаполисов (с численностью населения свыше 1 млн. человек) в большей степени могут воспользоваться помощью от работодателя (46,6 тыс. рублей).

Играет роль профессиональный статус респондента: для руководителей сумма выплат составляет 46,3 тыс. рублей, для специалистов среднего уровня квалификации – 27,5 тыс. рублей, для неквалифицированных рабочих – 14,1 тыс. рублей.

Таблица 2

**Сумма материальной поддержки со стороны работодателей
по группы занятий респондентов, 2021 г.**

Группы занятий респондентов	сумма помощи от работодателя, руб.	доля помощи от работодателя в совокупном доходе, %
Руководители	46336,6	3,6
Специалисты высшего уровня квалификации	30589,3	3,4
Специалисты среднего уровня квалификации	27542,0	3,1
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	20064,2	4,4
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	23903,9	4,2
Квалифицированные рабочие	20267,8	3,4
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	28620,9	5,0
Неквалифицированные рабочие	14158,7	8,2

Рассчитано по: [Выборочное наблюдение...2021]

Влияние на размер помощи оказывает уровень образования респондентов. Лица с послевузовским образованием получали помощь от работодателя в сумме 37,1 тыс. рублей, у лиц с основным общим образованием 17,5 тыс. рублей. Проверка с помощью F-критерия показала различия в группах по уровню образованию в величине социальной поддержки от работодателя (значение F-критерия 18848,434, уровень значимости $< 0,001$).

Семейное положение работников, социальная уязвимость не влияет на размер выплат. Так, максимальную помощь получают одинокие россияне (32,3 тыс. рублей) и состоящие в браке супруги без детей до 18 лет (31,2 тыс. руб.). Одинокие родители с детьми получают лишь 27,1 тыс. рублей (среди этой категории работающих россиян 94,9% женщин, матерей с детьми).

Незначительна сумма помощи для инвалидов (составила лишь 17,9 тыс. рублей), ниже среднероссийского уровня в арктической зоне, для малочисленных народов севера.

Значительно различаются виды экономической деятельности по размеру помощи работникам на уровне предприятия, фирмы (табл. 3). В наи-

более выгодном положении находятся работники финансовой сферы, торговли и сферы досуга и культуры.

Таблица 3

**Сумма материальной поддержки со стороны работодателей
по видам экономической деятельности, 2021г.**

По видам деятельности организации	сумма помощи от работодателя, руб.	доля помощи от работодателя в совокупном доходе, %	доля работников, получающих помощь от работодателя, %
Деятельность финансовая и страховая, по операциям с недвижимостью	36716,71	3,5	11,4
Торговля, ремонт автотранспортных средств, гостиницы и предприятия общественного питания	33311,35	3,7	9,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга	32410,66	4,1	6,5
Строительство	28602,17	3,2	10,3
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность	28479,59	4,2	10,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	27764,54	5,8	7,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	22479,07	3,8	5,3
Образование	12775,40	2,7	4,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	11527,23	2,5	8,3

Рассчитано по: [Выборочное наблюдение...2021]

Детерминанты материальной помощи от работодателя

Построение логистической модели по данным ВДН, 2021 (n = 53608) для вероятности получить материальную помощь и поддержку от работодателя (дихотомическая переменная, принимающая значение 1 в случае, если респондент получает дополнительную материальную помощь от ра-

ботодателя и 0 – в обратном случае) дало возможность выявить частоту распространения данной формы поддержки для разных групп занятых по найму россиян (табл. 4).

Отбор независимых переменных для моделирования осуществлялся на основе гипотез о возможном влиянии на вероятность получения помощи типа поселения, возраста, пола, сферы и статуса в занятости, а так же особенностей структуры семей, повышающих иждивенческую нагрузку (неполные семьи, многодетные семьи, малоимущие семьи). Уровень образования не был включен в модель, поскольку наблюдается сильная корреляция между уровнем образования и другой переменной – группой занятий.

В модель вошли следующие независимые переменные: тип и размер населенного пункта, пол, возраст, семейное положение, проживание в арктической зоне или монопрофильном городе, бедность, инвалидность, виды деятельности организации, статус занятости по найму, проживание в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах, группы занятий респондентов.

Таблица 4

**Результаты регрессионного анализа (логистическая регрессия,
зависимая переменная – вероятность получения материальной помощи
и поддержки от работодателя)**

Независимые переменные	B	Критерий Вальда	Значимость p	Exp (B)
Тип населенного пункта по численности населения (мегаполисы)				
сельский 200 и менее	-0,287	2,768	0,096	0,750
сельский 201- 1000	-0,148	3,513	0,061	0,863
сельский 1001 - 5000	-0,124	2,837	0,092	0,883
сельский более 5000	-0,505	24,145	0,000	0,604
городской менее 50,0	-0,145	6,464	0,011	0,865
городской 50,0 – 99,9	-0,103	1,775	0,183	0,902
городской 100,0 – 249,9	-0,242	10,732	0,001	0,785
городской 250,0 – 499,9	-0,351	20,305	0,000	0,704
Пол (мужчины)	-0,301	50,758	0,000	1,352
Возраст	-0,007	14,063	0,000	0,993
Семейное положение (никогда не состояли в браке)				
разведен (а)	0,172	5,094	0,024	1,188
разошелся (лась)	0,296	4,860	0,027	1,344

Независимые переменные	B	Критерий Вальда	Значимость p	Exp (B)
Монопрофильные города	-0,123	4,440	0,035	0,884
Арктическая зона	-0,807	133,126	0,000	0,446
Малоимущие	0,569	32,895	0,000	0,566
Инвалидность	-0,326	4,485	0,034	0,722
Группы занятий респондентов				
Руководители	0,955	90,369	0,000	2,599
Специалисты высшего уровня квалификации	0,600	56,514	0,000	1,823
Специалисты среднего уровня квалификации	0,506	35,201	0,000	1,658
Работники сферы обслуживания и торговли	-0,164	3,263	0,071	0,849
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	0,394	21,425	0,000	1,483
Виды деятельности организаций				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	0,532	6,061	0,014	1,703
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность	0,573	7,790	0,005	1,773
Строительство	0,418	3,833	0,050	1,519
Торговля, ремонт, услуги	0,569	7,722	0,005	1,767
Госуправление	0,393	3,350	0,067	1,482
Статус занятости по найму	0,198	11,940	0,001	1,218
Федеральный округ				
ЦФО	0,176	15,807	0,000	1,192
СФО	0,192	9,562	0,002	1,212
ЮФО	0,689	74,076	0,000	1,992
СКФО	0,264	8,728	0,003	1,302

Не вошли в модель следующие переменные: статус молодой семьи, многодетной семьи, неполной семьи, проживание в Северо-Западном, Поволжском, Уральском или Дальневосточном федеральных округах.

R-квадрат Кокса и Снелла равен 0,21 (что свидетельствует о необходимости проведения дальнейшего исследования по поиску факторов, определяющих развитие внутренней социальной политики), количество корректно предсказанных значений составляет 93%, коэффициенты в уравнении значимы на уровне $p < 0,0001$. Проверка с помощью критерия Хосмера-Лемешева ($p = 0,425$) свидетельствует о приемлемом качестве модели.

Моделирование подтвердило результаты предварительного анализа. Вероятность получения дополнительной материальной поддержки возрастает для жителей мегаполисов на фоне других типов поселений, проживание в городах с численностью населения от 50 до 100 тыс. не влияет на вероятность поддержки. Вероятность получения материальной поддержки выше для женщин, чем для мужчин (хотя, как показывают расчеты, сумма выплат для мужчин выше), а так же для более молодых работников. Выше шанс получения поддержки для респондентов, брак у которых распался (разведенные, разошедшиеся). Хотя этот факт скорее выступает не следствием семейного положения, а большей включенностью в рабочий процесс для лиц, не обремененных семейными заботами и обладающих уже определенным профессиональным опытом. Выше вероятность получения поддержки у работающих в монопрофильных городах – градообразующие предприятия, видимо, проводят более активную социальную политику в отношении своих сотрудников. Схожая ситуация наблюдается и в отношении бизнеса в арктической зоне.

Характеризуя ситуацию с социально-уязвимыми группами населения стоит отметить, что инвалидность повышает шанс получения дополнительных материальных выплат от работодателя. Статус многодетной или неполной семьи не влияет на шанс получения помощи, а малообеспеченность, напротив, понижает его.

Чаще получают материальную поддержку лица, работающие по найму на предприятиях, в организациях (в сравнении с теми, кто работает по найму у индивидуальных предпринимателей или у частных лиц). Среди групп занятий в наименее выигрышном положении находятся работники сферы обслуживания и торговли, у работников с более высоким профессиональным статусом вероятность получения поддержки выше. Значимо повышает вероятность получения поддержки от работодателей занятость в таких видах экономической деятельности, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство; добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность; строительство; торговля, ремонт, услуги; госуправление.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на развитие стратегии социальной корпоративной политики в России в последние годы, масштабы материальной поддержки от работодателя в целом можно оценить как весьма незначительные. В большей степени помощь распространена для лиц занятых в формальном секторе, работающих по найму в организациях и предприятиях, а не у частных лиц. В целом материальная помощь со стороны работодателя в значительной части случаев скорее играет роль не социальной поддержки, а материального стимулирования в наиболее

результативных секторах экономики для специалистов с более высоким уровнем квалификации и социально-профессиональным статусом (за исключением инвалидности).

Список литературы

1. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, раунд 2021 г. . URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html
2. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах раунд 2019 г. . URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html
3. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах раунд 2014 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn/index.html
4. Долгорукова И. В. Современные практики реализации корпоративной социальной политики на российских предприятиях//Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3 (36). С. 206–214.
5. Кучмаева О. В., Марыганова Е. А., Петрякова О. Л. Роль семьи в формировании человеческого капитала в инновационной экономике. Монография.- М.: МЭСИ. 2013. 183 С.
6. Охотина Т. А. Формирование расширенного социального пакета как один из основных механизмов реализации корпоративной социальной защиты на предприятии// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3. С. 252.
7. Смирнова Е. В. Корпоративная социальная политика: направления и инструменты реализации//В сборнике: Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 155–157.
8. Смирнова Е. В., Митрофанова С. В. Корпоративная социальная политика бизнеса: подходы и современные тенденции развития //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3 (72). С. 96-100
9. Rienstra Dianna. The Challenges of Corporate Social Responsibility Towards Constructive Partnership. LEED Programme. Local economic and employment development programme. — Brussels, Philip Morris Institute for Public Policy Research, PMI, 2001

References

1. Vyborochnoe nabljudenie dohodov naselenija i uchastija v social'nyh programmah, raund 2021 g. . URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html
2. Vyborochnoe nabljudenie dohodov naselenija i uchastija v social'nyh programmah raund 2019 g. . URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html
3. Vyborochnoe nabljudenie dohodov naselenija i uchastija v social'nyh programmah raund 2014 g. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn/index.html
4. Dolgorukova I. V. Sovremennye praktiki realizacii korporativnoj social'noj politiki na rossijskikh predpriyatijah//Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 3 (36). S. 206–214.

5. Kuchmaeva O. V., Maryganova E. A., Petrjakova O. L. Rol' sem'i v formirovanii chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj jekonomike. Monografija.- M.: MJEI. 2013. 183 С.
6. Ohotina T. A. Formirovanie rasshirennoogo social'nogo paketa kak odin iz osnovnyh mehanizmov realizacii korporativnoj social'noj zashhity na predpriyatii // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2022. № 3. S. 252.
7. Smirnova E. V. Korporativnaja social'naja politika: napravlenija i instrumenty realizacii//V sbornike: Tehnologii social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedejatel'nosti. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 155–157.
8. Smirnova E. V., Mitrofanova S. V. Korporativnaja social'naja politika biznesa: podhody i sovremennye tendencii razvitija // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2019. № 3 (72). S. 96-100
9. Rienstra Dianna. The Challenges of Corporate Social Responsibility Towards Constructive Partnership. LEED Programme. Local economic and employment development programme. – Brussels, Philip Morris Institute for Public Policy Research, PMI, 2001

Oksana Viktorovna Kuchmaeva,

Professor

Doctor of Economics

Lomonosov Moscow State University,

Professor of the Department of Population,

Russia, Moscow,

kuchmaeva@yandex.ru

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS: THE ROLE IN THE INCOME OF VARIOUS SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUPS OF THE POPULATION

Abstract. The relevance of the study is due to the need to assess the real extent of the spread of the culture of socially responsible business, including corporate social policy, as well as to determine the role of monetary payments and compensation from the employer in the income of Russians. As indicators for assessing the extent of material support from the employer, such indicators as “monetary assessment of the cost of goods (services) received from the employer for free (in whole or in part)” and “the amount of official transport, premises, equipment, etc. provided by the employer for free or at reduced prices” were used. The empirical basis of the analysis was microdata of Sample observation income of the population conducted by Rosstat, rounds 2014, 2019 and 2021. Methods of descriptive statistics, verification of statistical hypotheses about the presence of differences in the distributions of the studied characteristics, logistic regression were used to identify factors determining the probability of receiving additional payments from the employer. Despite the development of the strategy of social corporate policy in Russia in recent years, the scale

of material support from the employer can be estimated as insignificant. To a greater extent, assistance is distributed among people employed in the formal sector. In general, financial assistance from the employer in a significant part of cases does not play the role of social support, but material incentives in the most productive sectors of the economy for specialists with a higher level of qualification and socio-professional status.

Key words: corporate social responsibility, social package, material support from the employer, corporate social policy, monetary valuation of goods (services) received from the employer.

JEL codes: J32, J58.

РАЗДЕЛ 8

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ

ГЛАВА 14

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Евдокимов Дмитрий Сергеевич
научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Российская Федерация, г. Москва
dimaevd15@gmail.com

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Цель работы. Стремительное развитие цифровых механизмов координации действий государственных органов власти, обуславливает использование прикладных программных средств, зарекомендовавших себя в качестве вспомогательных для принятия управленческих решений. **Методология.** В работе использованы общенаучные методы: экономический анализ, экспертные оценки, синтез, дедукция, индукция, аналогия, классификация, исторический и логический анализ. **Основные результаты исследования.** Сверхдинамичное изменение социально-экономических процессов приводит к включению в состав государственных автоматизированных систем управления разноплановых аналитических программ, позволяющих задействовать различные сценарные подходы. В качестве прикладных разработок, демонстрирующих возможности имитационного моделирования, прототипы моделей были представлены в четырех исследовательских проектах. **Область их применения.** В государственных автоматизированных системах управления, специалистами информационно-аналитических структур. **Выводы.** Рассмотренные

прикладные инструменты моделирования демонстрируют полезность таких средств управления с развитыми функциональными элементами в информационно-аналитических структурах управления. В ближайшей перспективе эта тенденция будет возрастать и, те страны, которые займут лидирующие позиции в этом направлении смогут создавать сверхэффективные прогнозно-аналитические сценарии с различным уровнем детализации. Причем основной акцент для принятия быстрых и точных решений в сжатые сроки будет опираться на целевые показатели верхнего уровня, настраиваемые индивидуально под каждую конкретную задачу.

Ключевые слова: ситуационный центр, когнитивный центр, экономико-математические методы, имитационное моделирование, агент-ориентированное моделирование.

JEL коды: С61, С65.

Введение

Механизмы государственного управления развиваются и для эффективного решения управленческих задач используются современные методы прогнозирования и стратегирования. Первыми, внедряются разработки, которые позволяют лицам принимающим решения оперативно реагировать на возникающие угрозы. Одним из таких механизмов можно назвать - ситуационный центр. Стремление модифицировать и создавать новые современные ситуационные центры только набирает обороты в России. Технологии такого уровня применяют в качестве опорных и многофункциональных средств в основных сферах управления государством. Федеральные, региональные, городские, межведомственные ситуационные центры составляют общую централизованную систему эффективного управления. Первый прототип ситуационного центра был построен в 1986 году в СССР и использовался в качестве оперативного штаба по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. В современной России история создания первого ситуационного центра начинается с 1993 года, когда был спроектирован национальный центр управления кризисными ситуациями и ситуационный центр совета безопасности РФ [Глушков В. М., 1982; Ильин Н. И. и др., 2011]. Дальнейшее развитие таких систем, в первую очередь, связано с модернизацией и дополнением внутренних алгоритмов работы специалистов, в т.ч. для создания основополагающих индикаторов с применением компьютерного, имитационного и агентного моделирования. В различных сценарных подходах при создании сложных динамических социально-экономических процессов для определения ключевых направлений и решения государственных задач возникнет необходимость применения суперкомпьютерных технологий, которые в последнее время приобрели мировое значение, где в «гонке» участвуют ведущие страны мира.

Современные аналитические системы наполнены разноплановыми средствами управления, которые способны решать самые сложные задачи. В качестве инициативных предложений для прикладного использования таких моделей были сформированы отдельные разделы в «Стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года» и «Стратегии водоснабжения, водоотведения и водного баланса Республики Узбекистан на период до 2035 года и более длительную перспективу» [Астапов К. Л., 2020], а также опубликованы результаты исследований в рамках проекта «Методы прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономических последствий от вирусных эпидемий с учетом пространственных и коммуникативных взаимодействий» и в магистерской диссертации на тему «Агент-ориентированное моделирование развития контрактной системы в контексте осуществления государственных закупок инновационной продукции в Российской Федерации».

Имитационное моделирование можно выделить в отдельный блок моделей для решения сложнейших задач прогнозирования и стратегирования. Такие модели могут применяться в самых нестандартных условиях, где отсутствуют глобальные зависимости. Одна из ключевых задач прогнозирования - решить вопрос предупреждения возникающих угроз.

Основная часть

Управленческие задачи в государственных системах, в большинстве своем, регулируются за счет цифровых коммуникационных средств. Помимо базовых технологий оперативного реагирования и онлайн встреч, функциональные возможности движутся дальше и позволяют задействовать модельные комплексы, которые способны демонстрировать визуализацию данных для лиц, принимающих решения с многообразием информативных интерфейсов, настраиваемых таким образом, чтобы по ключевым индикаторам можно было проводить оперативный анализ и выявлять проблемные направления, где требуется срочное вмешательство с целью предотвращения или предупреждения кризисных ситуаций. Зачастую, спектр таких программных продуктов используется коммерческими корпорациями с целью получения максимизации прибыли и перспективами более эффективного управления имеющимися ресурсами. Мобильность в принятии решений при использовании тех или иных средств моделирования сводится к тому, насколько большую выгоду получит компания. Причем во многих развитых организациях имеются собственные программные продукты и даже выделен штат для внедрения и апробации таких разработок. Некоторые крупные компании имеют собственный высокопроизводительные суперкомпьютеры [Бахтизин А. Р. и др., 2020; Макаров В. Л. 2020].

На данный момент в государственных структурах как раз подходят к вопросу о полноценном использовании развитых имитационных механизмов для сценарного моделирования различной сложности. В рамках международной научной конференции «Ломоносовские чтения-2023 - Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты» на секции 8.2. Экономико-математические методы в современных условиях сессии 8.2.1. Компьютерное моделирование социально-экономических процессов был озвучен доклад «Индикативное планирование с практико-ориентированным применением имитационного моделирования в качестве вспомогательного инструмента при принятии управленческих решений» в котором особая значимость была отведена стратегическому планированию и управлению на базе современных систем государственного администрирования. Также подчеркнута ключевое значение «дорожных карт» с отметками ключевых индикаторов при создании стратегий социально-экономического развития, сделан акцент на важности системы мониторинга для отслеживания хода реализации стратегии (рис. 1) и представлены прикладные имитационные модели, которые направлены на изучение динамических процессов социально-экономической направленности [Квинт В. Л., 2019; Абрамов В. И., Евдокимов Д. С., 2019].

Рис. 1. Схематический пример работы системы мониторинга информационной панели ситуационного центра губернатора Кемеровской области-Кузбасса

Одним из ключевых направлений для совершенствования информационно-аналитического ядра типового центра может быть подсистема, которая дает возможности индикативного планирования. Стоит привести несколько формулировок, задающих вектор работы подсистемы:

- Классическое понимание индикативного планирования — это деятельность государственных органов по составлению экономических планов, направленная на информирование экономических субъектов о целях и средствах государственной экономической политики и возможных траекториях экономического развития. *Индикатор* (лат. *indicator* — *показатель, указатель*).
- Прикладное понятие индикативного планирования - стратегическое планирование с четким целеполаганием и системой общественно значимых индикаторов, рассчитывая, когда и что конкретно должно быть произведено, и что для этого требуется. Реализовывать такое планирование целесообразно через пятилетки [Интервью директора ЦЭМИ РАН..., 2023].

Индикативное планирование, с точки зрения прикладного понятия, носит практический характер, который дает четкий ориентир для экономического планирования, как на региональном, так и на национальном уровнях. Эти механизмы уже доказали свою эффективность в период плановой экономики СССР. Приведенное прикладное определение имеет взаимосвязь с выявлением ключевых показателей для лиц, принимающих решения. Важнейшая их роль — служить сигнализаторами на разных уровнях управления. Стоит подчеркнуть, что функциональность и эффективность этой иерархической цепочки зависит напрямую от детализации и достоверности получаемых данных системой, а значит полагаться на нее можно лишь в том случае, если есть полная уверенность в собранных данных от подведомственных учреждений. Автоматизированный сбор данных от первичного звена до информационного ядра центральных систем позволит значительно сократить временные издержки и даст возможность повысить достоверность получаемой информации [Зацаринный А. А. И др., 2019]. А на базе такой детализированной системы возникнет перспектива создания цифровых двойников субъектов Российской Федерации и объединение их в единую национальную систему для стратегического планирования на государственном уровне [Евдокимов Д. С., 2021].

Один из примеров, где была предложена инициатива использования системы мониторинга стратегии социально-экономического развития, а также выстраивания иерархии ключевых индикаторов управления и описания перспектив использования имитационных моделей - региональный СЦ Губернатора Кузбасса, внутри которого имеются возможности для проведения мониторинга за выполнением ключевых задач, поставленных руководством Кемеровской области. Отдельным стратегическим блоком системы является подсистема для отслеживания реализации всех целей, задач и мероприятий «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области - Кузбасса на период до 2035 года» с набором

ключевых показателей под каждый контур. Подразделом данного блока может выступить систематизированная дорожная карта с точными сроками выполнения. В рамках проекта для контура № 6 «Стратегирование научно-технологического потенциала Кузбасса и цифровизации региональной экономики» были предложены: приоритет №3: «Развитие ситуационных центров в системе цифрового потенциала Кузбасса» и приоритет № 4: «Применение в ситуационных центрах Кузбасса прогнозных и стратегических механизмов имитационного моделирования» [Евдокимов Д. С., 2021]. Инициативы состояли из следующих разделов:

- создание ситуационного центра Губернатора Кемеровской области;
- создание системы распределенных ситуационных центров на всей территории Кемеровской области;
- модернизация ситуационного центра Губернатора Кемеровской области в когнитивный центр;
- внедрение дополнительных прогнозно-вычислительных инструментов в информационно-аналитическую систему СЦ Губернатора Кемеровской области.

В качестве еще одного примера инициатив связанных с внедрением современных инструментов стратегического управления можно выделить стратегию водоснабжения, водоотведения и водного баланса Республики Узбекистан на период до 2035 года и более длительную перспективу», где в разделе «Совершенствование механизмов автоматизированного управления водными ресурсами страны с помощью ситуационных центров с программно-вычислительными комплексами» были предложены следующие задачи:

- создание цифровых технологий для стабильного экономического роста в стране на основе развитой водной инфраструктуры. Инновационная оснащенность и оптимальное планирование использования водных ресурсов;
- совершенствование механизмов автоматизированного управления водными ресурсами страны с помощью ситуационных центров с программно-вычислительными комплексами;
- применение имитационных моделей для планирования, управления и прогнозирования в ситуационных центрах.

Подчеркивая прикладную значимость приведенных выше проектов, стоит сказать о неотъемлемой роли специалистов, которые будут выводить сферу высокопроизводительных технологий на новый уровень. Результаты проведенных исследований были озвучены на государственном уровне. Некоторые положения проектов были заслушаны в структурах государственного управления России и Республики Узбекистан:

- представление Стратегии развития Кемеровской области-Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу в Пра-

вительстве Кемеровской области-Кузбасса // Доклад «Создание высокотехнологических ситуационных (когнитивных) центров с применением прогнозного-стратегического механизма: агент-ориентированного моделирования». URL: http://www.cemi.rssi.ru/news/science/index.php?ELEMENT_ID=13327

- заседание Министерства ЖКО Республики Узбекистан: Стратегия водоснабжения и водоотведения республики Узбекистан на период до 2035 года – 2020 // Доклад «Совершенствование механизмов автоматизированного управления водными ресурсами страны с помощью ситуационных центров с программно-вычислительными комплексами».
- министерство цифровизации Кемеровской области. Представлены инициативы по корректировке дорожных карт разработанных приоритетов №3 «Развитие ситуационных центров в системе цифрового потенциала Кемеровской области – Кузбасса» и №4 «Применение в ситуационных центрах Кемеровской области – Кузбасса прогнозных и стратегических механизмов имитационного моделирования» в рамках «Стратегии развития Кемеровской области-Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу».
- рабочая встреча с министром цифровизации Кемеровской области – Кузбасса М. В. Садиковым. Доклад на тему: «Цифровая платформа - Стратегия Кузбасса 2035» для создания системы мониторинга «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области - Кузбасса на период до 2035 года».
- заседание Экономического совета при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса. Стратегический контур VI «Стратегирование научно-технологического потенциала Кузбасса и цифровизации региональной экономики» 09 декабря 2021 года // Доклад «Ситуационные центры и применение в ситуационных центрах Кузбасса прогнозных и стратегических механизмов имитационного моделирования».
- заседание Экономического совета при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса. Стратегический контур VI «Стратегирование научно-технологического потенциала Кузбасса и цифровизации региональной экономики» 21 марта 2023 года, г. Кемерово. // Доклад – Представлены инициативы по корректировке второго этапа реализации дорожных карт для контура №6, разработанных приоритетов №3 «Развитие ситуационных центров в системе цифрового потенциала Кемеровской области – Кузбасса» и №4 «Применение в ситуационных центрах Кемеровской области – Кузбасса прогнозных и стратегических механизмов имитационного моделирования».

тационного моделирования» в рамках «Стратегии развития Кемеровской области-Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу».

Результаты проведенных исследований

В рамках цикла исследований были получены следующие результаты, которые свидетельствуют о перспективности развития этого направления и позволяют сформировать базу для дальнейших разработок в этой области. Основные разработки, созданные в рамках проектов (рис. 2):

- разработана архитектура модели с учетом мировых практик и создан прототип агент-ориентированной модели, который позволяет производить оценку социо-эпидемиолого-экономических последствий, вызванных распространением COVID-19 (на данном этапе исследования был сформирован прототип модели, в котором учитываются демографические, эпидемиологические и экономические процессы, тесно связанные друг с другом) [Евдокимов Д. С. и др., 2020];
- создан прототип агент-ориентированной модели, который относится к экономической сфере деятельности и демонстрирует взаимодействие участников контрактной системы РФ, где предложенный механизм позволяет выявлять недобросовестных поставщиков («Рейтинг надежности поставщиков») [Абрамов В. И., Евдокимов Д. С., 2019];
- создан прототип агент-ориентированной модели взаимодействия ситуационных центров на примере Кемеровской области-Кузбасса, с предложенной внутренней системой распределенных ситуационных центров [Макаров В. Л. и др., 2020];
- проведена апробация и демонстрация возможностей имитационного моделирования в Правительстве Кемеровской области-Кузбасса и в Министерстве жилищно-коммунального обслуживания Республики Узбекистан [Евдокимов Д. С., 2021];
- совместно с авторскими коллективами написаны разделы для «Стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года» и «Стратегии водоснабжения, водоотведения и водного баланса Республики Узбекистан на период до 2035 года и более длительную перспективу», основные положения которых были закреплены в виде регионального закона [Закон Кемеровской области..., 2020] и указа Президента Республики Узбекистан [Указ Президента Республики Узбекистан..., 2020].

Рис. 2. Исследовательские проекты для апробации функциональных возможностей имитационных моделей

Наиболее значимым результатом можно назвать разработку методов и методик прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономических последствий от вирусных эпидемий. В процессе исследования была разработана архитектура агент-ориентированной модели, методика и алгоритмы, которые позволяют производить оценку ограничительных мер и предписаний с точки зрения социально-экономических последствий пандемии с учетом пространственных и коммуникативных взаимодействий. На данном этапе исследования сформирован прототип модели, в котором учитываются демографические, эпидемиологические и экономические процессы, тесно связанные друг с другом [Евдокимов Д. С. и др., 2020].

Заключение

Перспективы расширения результатов исследования заключаются в возможности создания полномасштабной социально-экономической имитационной модели на основе агент-ориентированного подхода для всех субъектов Российской Федерации с использованием двух языков программирования - Java и C#. Дальнейшие шаги позволят сформировать методические материалы, которые станут подспорьем для начинающих специалистов компьютерного моделирования. Предлагаемый инструментарий на базе имитационного моделирования является флагманским направлением. Последующие разработки связаны с использованием суперком-

пьютерных технологий, искусственного интеллекта, 3D моделирования и созданием прикладного инструментария, востребованного под актуальные задачи Российской Федерации.

Имитационные модели, создаваемые с помощью современных компьютеров, по своей сути, способны демонстрировать различные динамические процессы, которые каждый из нас наблюдает в повседневной жизни. С помощью имитационных моделей и применения агент-ориентированного подхода можно создавать экономические, социальные, демографические, эпидемиологические и другие процессы, за которыми интересно наблюдать в ходе экспериментов над искусственными объектами [Бурилина М. А., Евдокимов Д. С, 2020; Макаров В. Л. и др. 2022]. Объекты в модели могут быть представлены в виде агентов, которые отображают любую сущность: человек, предприятие, процесс жизнедеятельности, социум отдельных государств, мировая экономическая система, планеты солнечной системы, вселенная. Любой объект может быть смоделирован и описан с помощью программных решений, все зависит от постановки задачи и целей исследования. А самое главное - сценарные эксперименты можно проводить без прямого вмешательства в социально-экономические процессы государства.

Используя уже созданные технологические решения аналитических систем центров, необходимо создать мониторинговую подсистему для отслеживания результативности выполнения поставленных стратегических задач развития регионов и страны в целом. Внедрение данных систем во все ситуационные центры на территории РФ позволит задействовать весь передовой арсенал программно-аналитического инструментария.

Список литературы

1. Абрамов В. И., Евдокимов Д. С. Ситуационный центр как механизм государственного управления: российский и зарубежный опыт. Региональные проблемы преобразования экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. Выпуск № 10 (108). – 2019. – С. 21-35.
2. Абрамов В. И., Евдокимов Д. С. Разработка комплекса агент-ориентированных моделей системы государственных закупок стран Евразийского континента // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 1. – С. 15-23.
3. Астапов К. Л. Разработка стратегии отрасли водоснабжения в Узбекистане: практические рекомендации для реформирования отрасли // В сборнике Тезисы докладов участников III Международной научно-практической конференции, серия «Экономическая и финансовая стратегия», тезисы, с. 29-32
4. Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Хабриев Б. Р. [и др.] Программно-аналитический комплекс «МЭБИУС» - инструмент планирования, мониторинга и прогнозирования социально-экономической системы России // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 10. – DOI 10.18254/S207751800012303-2.

5. Бурилина М. А., Евдокимов Д. С. Агент-ориентированное моделирование для поддержки принятия решений и прогнозирования в условиях перехода к цифровой экономике / Монография. – М.: ЦЭМИ РАН, 2020. – 148 с.
6. Глушков В. М. Основы безбумажной информатики. Главная редакция физико-математической литературы. Издательство – М: Наука. 1982г. - 552 с.
7. Евдокимов Д. С. Стратегическое развитие систем управления современных ситуационных центров // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1. – № 1(1). – С. 89-98. – DOI 10.21603/2782-2435-2021-1-1-89-98.
8. Евдокимов Д. С., Катасонова К. А., Краснова Е. С. Прототип имитационной модели социо-эпидемиолого-экономических последствий на примере субъектов Российской Федерации // Искусственные общества. – 2022. – Т. 17. – Выпуск 4. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800023683-0-1/>. DOI: 10.18254/S207751800023683-0
9. Евдокимов Д. С. Ситуационные центры – стратегический механизм государственного управления с использованием имитационного моделирования С. 203-226 / Стратегии цифровой трансформации государственного управления Кемеровской области-Кузбасса С. 233-251 // В книге: Стратегирование цифрового Кузбасса / под научной редакцией В. Л. Квинта. – Кемерово: КемГУ, 2021. – 434 с. – (Библиотека «Стратегия Кузбасса»). – ISBN: 978-5-8353-2796-6. DOI: 10.21603/978-5-8353-2796-6.
10. Евдокимов Д. С., Отмахова Ю. С., Катасонова К. А., Краснова Е. С. Подходы к оценке социально-экономических последствий пандемии COVID-19 с использованием компьютерного имитационного моделирования // Искусственные общества. – 2022. – Т. 17 – Выпуск 3. DOI: 10.18254/S207751800021929-0
11. Евдокимов, Д. С. Ситуационные центры - стратегический механизм государственного управления с использованием имитационного моделирования [Тезисы] // Программа IV Международной научно-практической конференции «Теория и практика стратегирования» Сессия «Московский Университариум Стратега» 18 февраля 2021 – 2021 С. ISBN: 978-5-19-011618-2 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46491818&pff=1>
12. Закон Кемеровской области от 02 декабря 2020 года N 163-ОЗ «О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года».
13. Зацаринный А. А., Ильин Н. И., Колин К. К., Лепский В. Е., Малков С. Ю., Москвич Ю. Н., Райков А. Н., Славин А. Б., Славин Б. Б. Ситуационные центры развития как интеграторы государственного управления в саморазвивающихся полисубъектных средах. М.: Когито-Центр. 2019. 252 с.
14. Ильин Н. И., Демидов Н. Н., Новикова Е. В. Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития. Издательство: «МедиаПресс». 2011 г. – 335 с.
15. Интервью директора ЦЭМИ РАН, член-корреспондента РАН Бахтизина А. Р. «России надо менять либеральную модель экономики». - 2023 URL: <https://gia.ru/20230104/bakhtizin-1841384608.html>
16. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. СПб.: СЗИУ РАНХиГС. 2019. Т. 1. 132 с.
17. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Сушко Г. Б. Агент-ориентированная суперкомпьютерная демографическая модель России: анализ апро-

- бации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12. — № 6. — С. 74-90. — DOI 10.15838/esc.2019.6.66.4.
18. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Абрамов В.И., Евдокимов Д.С. Использование агент-ориентированных моделей для расширения стратегического функционала ситуационного центра Кузбасса // Экономика в промышленности. Том 13, № 3. — 2020. — С. 300-307 DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-300-307
 19. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сидоренко М.Ю., Хабриев Б.Р. Агент-ориентированные модели: учебное пособие. — М.: Департамент научных изданий, ГАУГН, 2022. — 196 с.
 20. Указ Президента Республики Узбекистан от 10.07.2020 г. № УП-6024 «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы».

References

1. Abramov V.I., Evdokimov D.S. Situatsionnyi tsentr kak mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya: rossiiskii i zarubezhnyi opyt. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. Vypusk № 10 (108). — 2019. — S. 21-35.
2. Abramov V.I., Evdokimov D.S. Razrabotka kompleksa agent-orientirovannykh modelei sistemy gosudarstvennykh zakupok stran Evraziiskogo // Problemy teorii i praktiki upravleniya. — 2019. — № 1. — S. 15-23.
3. Astapov K.L. Razrabotka strategii otrasli vodosnabzheniya v Uzbekistane: prakticheskie rekomendatsii dlya reformirovaniya otrasli // V sbornike Tezisy dokladov uchastnikov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, seriya "Ekonomicheskaya i finansovaya strategiya", tezisy, s. 29-32
4. Bakhtizin A.R., Sushko E.D., Khabriev B.R. [i dr.] Programmno-analiticheskii kompleks «MEBIUS» - instrument planirovaniya, monitoringa i prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy Rossii // Iskusstvennye obshchestva. — 2020. — Т. 15. — № 4. — S. 10. — DOI 10.18254/S207751800012303-2.
5. Burilina M.A., Evdokimov D.S. Agent-orientirovannoe modelirovanie dlya podderzhki prinyatiya reshenii i prognozirovaniya v usloviyakh perekhoda k tsifrovoi ekonomike / Monografiya. — М.: TsEMI RAN, 2020. — 148 s.
6. Glushkov V.M. Osnovy bezbumazhnoi informatiki. Glavnaya redaktsiya fiziko-matematicheskoi literatury. Izdatel'stvo —M: Nauka. 1982g. - 552 s.
7. Evdokimov D.S. Strategicheskoe razvitie sistem upravleniya sovremennykh situatsionnykh tsentrov // Strategirovanie: teoriya i praktika. — 2021. — Т. 1. — № 1(1). — S. 89-98. — DOI 10.21603/2782-2435-2021-1-1-89-98.
8. Evdokimov D.S., Katasonova K.A., Krasnova E.S. Prototip imitatsionnoi modeli sotsio-epidemiologo-ekonomicheskikh posledstviy na primere sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Iskusstvennye obshchestva. — 2022. — Т. 17. — Vypusk 4. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800023683-0-1/>. DOI: 10.18254/S207751800023683-0
9. Evdokimov D.S. Situatsionnye tsentry — strategicheskii mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya s ispol'zovaniem imitatsionnogo modelirovaniya S. 203-226 / Strategii tsifrovoi transformatsii gosudarstvennogo upravleniya Kemerovskoi oblasti-Kuzbassa S. 233-251 // V knige: Strategirovanie tsifrovogo

- Kuzbassa / pod nauchnoi redaktsiei V. L. Kvinta. — Kemerovo: KemGU, 2021. — 434 s. — (Biblioteka «Strategiya Kuzbassa»). — ISBN: 978-5-8353-2796-6. DOI: 10.21603/978-5-8353-2796-6.
10. Evdokimov D. S., Otmakhova Yu. S., Katasonova K. A., Krasnova E. S. Podkhody k otsenke sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy pandemii COVID-19 s ispol'zovaniem komp'yuternogo imitatsionnogo modelirovaniya // *Iskusstvennye obshchestva*. — 2022. — T. 17 — Vypusk 3. DOI: 10.18254/S207751800021929-0
 11. Evdokimov, D. S. Situatsionnye tsentry - strategicheskii mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya s ispol'zovaniem imitatsionnogo modelirovaniya [Tezisy] // Programma IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriya i praktika strategirovaniya» Sessiya «Moskovskii Universitarium Stratega» 18 fevralya 2021 — 2021 S. ISBN: 978-5-19-011618-2 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46491818&pf=1>
 12. Zakon Kemerovskoi oblasti ot ot 23 dekabrya 2020 goda N 163-OZ «O vnesenii izmenenii v Zakon Kemerovskoi oblasti «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoi oblasti do 2035 goda».
 13. Zatsarinnyi A. A., Il'in N. I., Kolin K. K., Lepskii V. E., Malkov S. Yu., Moskvich Yu. N., Raikov A. N., Slavin A. B., Slavin B. B. Situatsionnye tsentry razvitiya kak integratory gosudarstvennogo upravleniya v samorazvivayushchikhsya polisub"ektnykh sredakh. M.: Kogito-Tsentr. 2019. 252 s.
 14. Il'in N. I., Demidov N. N., Novikova E. V. Situatsionnye tsentry. Opyt, sostoyanie, tendentsii razvitiya. Izdatel'stvo: «MediaPress». 2011 g. — 335 s.
 15. Interv'yu direktora TsEMI RAN, chlen-korrespondenta RAN Bakhtizina A. R. «Rossii nado menyat' liberal'nuyu model' ekonomiki». - 2023 URL: <https://ria.ru/20230104/bakhtizin-1841384608.html>
 16. Kvint V. L. Kontsepsiya strategirovaniya. SPb.: SZIU RANKhiGS. 2019. T. 1. 132 s.
 17. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Sushko G. B. Agent-orientirovannaya superkomp'yuternaya demograficheskaya model' Rossii: analiz aprobatsii // *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. — 2019. — T. 12. — № 6. — S. 74-90. — DOI 10.15838/esc.2019.6.66.4.
 18. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Abramov V. I., Evdokimov D. S. Ispol'zovanie agent-orientirovannykh modelei dlya rasshireniya strategicheskogo funktsionala situatsionnogo tsentra Kuzbassa // *Ekonomika v promyshlennosti*. Tom 13, № 3. — 2020. — S. 300-307 DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-300-307
 19. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Sidorenko M. Yu., Khabriev B. R. Agent-orientirovannye modeli: uchebnoe posobie. — M.: Departament nauchnykh izdaniy, GAUGN, 2022. — 196 s.
 20. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 10.07.2020 g. № UP-6024 «Ob utverzhdenii kontsepsii razvitiya vodnogo khozyaistva Respubliki Uzbekistan na 2020 — 2030 gody».

Evdokimov Dmitry Sergeevich
research scholar,
Central Economics and Mathematics Institute RAS (CEMI RAS),
Russian Federation, Moscow,
dimaevd15@gmail.com

SIMULATION FOR DEVELOPMENT OF TARGET INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN PUBLIC MANAGEMENT SYSTEMS

Abstract. Objective. The rapid development of digital mechanisms for coordinating the actions of state authorities determines the use of applied software tools that have proven themselves as auxiliary for making managerial decisions. **Methodology.** The work uses general scientific methods: economic analysis, expert assessments, synthesis, deduction, induction, analogy, classification, historical and logical analysis. **The main results of the study.** Super-dynamic change in socio-economic processes leads to the inclusion in the state automated control systems of diverse analytical programs that allow using various scenario approaches. As applied developments demonstrating the possibilities of simulation modeling, prototype models were presented in four research projects. The scope of their application. In state automated control systems, by specialists of information and analytical structures. **Conclusions.** The considered applied modeling tools demonstrate the usefulness of such control tools with developed functional elements in information and analytical control structures. In the short term, this trend will increase and those countries that take the lead in this direction will be able to create super-efficient predictive and analytical scenarios with different levels of detail. Moreover, the main emphasis for making quick and accurate decisions in a short time will be based on top-level targets, customizable individually for each specific task.

Key words: situational center, cognitive center, economic and mathematical methods, simulation, agent-based modeling.

JEL коды: C61, C65.

ГЛАВА 15

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Охрименко Алексей Арнольдович

доцент

*кандидат экономических наук
экономический факультет, кафедра статистики*

МГУ имени М. В. Ломоносова

Россия, г. Москва

o-aa@yandex.ru

Карасева Лариса Алексеевна

доцент

*кандидат экономических наук,
экономический факультет, кафедра статистики*

МГУ имени М. В. Ломоносова

Россия, г. Москва

karaseva@econ.msu.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID 19 НА ОПЛАТУ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В РОССИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена оценке хода выполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в части оплаты труда преподавателей вузов в период пандемии COVID 19. Рассматривается соотношение между уровнем заработной платы профессорско-преподавательского состава и средним доходом от трудовой деятельности по России в целом и отдельным регионам, в которых суммарная доля преподавателей составляет более 30% от общей численности этой категории по стране. Анализируются проблемы в оплате труда профессорско-преподавательского состава в связи с переходом в 2020–21 гг. на дистанционную форму обучения и изменением структуры доходов вузов. Особое внимание уделяется оценке степени влияния на уровень оплаты труда преподавателей вузов изменения объемов финансирования и сокращения численности данной категории работников. В регионах, имеющих наибольшую долю профессорско-преподавательского персонала, сокращение численности работников было менее зна-

чимым фактором увеличения средней заработной платы, чем по стране в целом. Все расчеты в статье проведены по данным Федеральной службы государственной статистики [Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru/zatr-vp>]

Ключевые слова: оплата труда, пандемия, профессорско-преподавательский персонал, средний доход от трудовой деятельности, фонд заработной платы.

JEL коды: C18, C83.

Введение. Высокий уровень оплаты труда преподавателей вузов с 2013 г. является приоритетной задачей социальной политики государства. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» было предусмотрено повышение этого показателя к 2018 г. до 200 процентов от средней заработной платы в регионе (среднего дохода от трудовой деятельности).

В рамках данной статьи особое внимание уделено четырем регионам, доля которых в общей численности преподавателей вузов составляет более 30%. Уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава в этих регионах в значительной степени определяет значение анализируемого показателя и его динамику по России в целом.

Пандемия COVID 19 оказала заметное влияние на все виды экономической деятельности, в том числе на высшее образование. Переход на дистанционную форму обучения потребовал от преподавателей приобретения не только новых навыков и освоения новых форм педагогической деятельности, но и оперативной разработки необходимых для работы в дистанционном режиме учебно-методических материалов. Важным условием педагогической деятельности в этот период стало наличие соответствующих материально-технических ресурсов, которые вузы не готовы были оперативно предоставить.

В 2020-21 гг. изменилась и структура финансирования вузов: сократилась доля средств от приносящей доход деятельности, так как увеличилось число студентов-контрактников, которые не могли оплачивать обучение, и сократился объем финансирования НИР.

В статье предпринята попытка дать ответ на вопрос о том, каким образом указанные обстоятельства повлияли на уровень оплаты труда преподавателей вузов.

Соотношение между оплатой труда профессорско-преподавательского состава и средним заработком по регионам.

На начальном этапе выполнения Указа Президента 2012 г., т.е. в 2013 г., заработная плата преподавателей вузов в России превышала средний уровень оплаты труда в стране на 34,9%. В 2018 г. в результате действия

Указа соответствующее превышение составило 117,7%, а в 2019 г. достигло 125,1%. [Карасева, Охрименко 2020, с.87]

По регионам страны имели место заметные различия в динамике уровня оплаты труда преподавателей вузов и степени достижения указанного целевого индикатора – 200% от средней заработной платы по региону. С 2015 г. для оценки хода выполнения Указа Президента используется показатель среднего дохода от трудовой деятельности. [Таточенко, 2017, с.168-170]

Таблица 1

Распределение регионов России по соотношению между оплатой труда преподавателей вузов и средним доходом от трудовой деятельности в 2018-19 гг

Соотношение, %	Число регионов		Соотношение, %
	2018	2019	
218-241	12	21	218-258
210-217	16	29	210-217
205-209	19	8	205-209
200-204	19	8	200-204
менее 200	14	3	менее 200

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

В 2018 г. максимальный размер превышения средней заработной платы преподавателей вузов над средним доходом от трудовой деятельности – 118-141% имел место в 12 субъектах Российской Федерации. В 14 регионах выполнение Указа Президента по анализируемой категории сотрудников не было обеспечено.

В 2019 г. всего в трех регионах не было достигнуто необходимое соотношение между оплатой труда преподавателей вузов и средней заработной платой по региону. При этом заметно увеличилось число субъектов РФ, в которых указанное нормативное соотношение было превышено более чем на 10%.

Динамика численности и оплаты труда преподавателей высших учебных заведений в России. В период пандемии т.е. в 2020-21 гг., задача, поставленная в 2012 г. майским Указом Президента России, не отменялась, однако ее выполнение было серьезно осложнено. Изменились условия осуществления преподавательской деятельности. Переход к обучению в дистанционном формате потребовал изменения условий труда профессорско-преподавательского состава. В результате в 2020 г. в 7 регионах страны необходимое соотношение в оплате труда профессорско-преподавательского персонала и среднего дохода от трудовой деятельности по региону -200%, выполнено не было. В 2021 г. таких регионов было 6.

Таблица 2

Распределение регионов России по соотношению между оплатой труда преподавателей вузов и средним доходом от трудовой деятельности в 2020-21 гг.

Соотношение, %	Число регионов		Соотношение, %
	2020	2021	
218-266	19	13	218-236
210-217	26	22	210-217
205-209	9	20	205-209
200-204	8	8	200-204
менее 200	7	6	менее 200

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Сократилось и число субъектов Российской Федерации, имеющих максимальное превышение заработной платы преподавателей вузов над средним доходом по региону (110% и более). В 2021 г. таких регионов было 35.

В период пандемии перед вузами была поставлена задача сохранения уровня оплаты труда преподавателей без сокращения их численности. В 2020-21 гг. имело место сокращение внебюджетных доходов вузов, которое было частично компенсировано вливаниями из государственного бюджета. В результате выполнение поставленной задачи оказалось возможным только за счет частичного сокращения численности профессорско-преподавательского состава.

Таблица 3

Динамика численности преподавателей вузов в России

Регион	Доля в числе ППС в 2021 г., %	Темп роста ППС в % к предыдущему году						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	100	94,8	93,5	93,5	94,2	96,4	97,4	98,1
г.Москва	18,7	91,6	95,7	95,1	99,8	99,0	97,9	99,7
г.Санкт-Петербург	10,7	95,3	96,3	95,9	95,1	98,0	99,0	98,9
Республика Татарстан	3,1	95,3	94,9	95,7	92,9	97,0	98,5	101,4
Ростовская область	3,1	94,4	89,4	93,5	95,8	95,0	98,9	97,8

«Источник: (составлено авторами на основе данных Росстата)»

За два года численность профессорско-преподавательского персонала в России сократилась на 4,5%. По регионам страны небольшое увеличе-

ние численности этой категории работников имело место лишь в трех регионах: Тамбовской области, Республике Ингушетия и г. Севастополе. В Республике Татарстан рост числа ППС в 2021 г. не компенсировал его сокращение в 2020 г. В целом по России тенденция к сокращению численности профессорско-преподавательского состава вузов сохранилась, но в период пандемии темпы сокращения были меньше, чем в предыдущие годы.

Сокращение численности преподавателей вузов должно было обеспечить некоторый рост заработной платы этой категории работников в период пандемии. Такой рост действительно имел место, но в целом в период пандемии заработная плата профессорско-преподавательского состава в России увеличивалась в меньшей степени, чем в предыдущие годы. Сокращение темпов роста анализируемого показателя наблюдалось во всех регионах страны. В 2021 г. темп прироста заработной платы преподавателей вузов был ниже уровня инфляции (8,4%). [Лайкам, Зарова 2017, с.5]

Таблица 4

Динамика заработной платы преподавателей вузов в отдельных регионах России

Регион	Темп роста оплаты труда ППС в % к предыдущему году							Соотношение с доходом по региону, раз	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2019	2021
Российская Федерация	94,1	179,3	116,0	129,2	108,9	105,3	107,0	2,25	2,20
г.Москва	94,7	162,5	117,0	129,4	107,7	104,3	107,3	2,13	2,09
г.Санкт-Петербург	102,2	163,3	117,4	131,1	109,9	105,0	108,6	2,12	2,11
Республика Татарстан	96,1	186,1	116,1	121,2	111,4	106,7	102,8	2,46	2,28
Ростовская область	94,1	179,6	112,8	125,0	109,2	107,4	103,7	2,23	2,15

«Источник: (составлено авторами на основе данных Росстата)»

В целом заработная плата преподавателей вузов увеличилась в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 11380 руб. в месяц. Основная часть прироста была получены за счет увеличения объема финансирования расходов на оплату труда (63,2%). Но при этом почти 37% прироста изучаемого показателя было обусловлено сокращением численности преподавателей. [Карасева, Охрименко 2019, с.23]

Таблица 5

Факторы изменения средней заработной платы преподавателей вузов в отдельных регионах Российской Федерации в 2021 г. по сравнению с 2019 г.

Регион	Абсолютное изменение заработной платы ППС в 2021 г. по сравнению с 2019 г., руб.			Доля в общем приросте изменения за счет, в %	
	ВСЕГО	за счет фонда заработной платы	за счет численности ППС	фонда заработной платы	численности ППС
Российская Федерация	11380,5	7188,1	4192,4	63,2	36,8
г.Москва	18406,1	14675,0	3731,1	79,7	20,3
г.Санкт-Петербург	16139,2	13699,4	2439,8	84,9	15,1
Республика Татарстан	7694,8	7564,8	130,0	98,3	1,7
Ростовская область	6936,4	4897,9	2038,5	70,6	29,4

«Источник: (составлено авторами на основе данных Росстата)»

По регионам страны имеют место заметные колебания анализируемого показателя. В регионах с наибольшей численностью профессорско-преподавательского персонала сокращение работников в меньшей степени повлияло на увеличение заработной платы преподавателей.

Проведенный анализ уровня и динамики заработной платы профессорско-преподавательского персонала вузов России в период пандемии COVID 19 позволил сделать три основных вывода. Во-первых, в 2020-21 гг. заметно снизились темпы роста заработной платы данной категории работников по сравнению со всем периодом, начиная с 2016 г. Указанная ситуация наблюдалась во всех регионах Российской Федерации. Во-вторых, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предусмотрена необходимость обеспечения, начиная с 2018 г., двукратного превышения заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов России по сравнению со средним доходов от трудовой деятельности по регионам страны. Такое превышение было обеспечено по большинству регионов страны и в период пандемии. Однако, степень превышения указанного нормативного соотношения во всех регионах и по стране в целом заметно снизилась по сравнению с 2018-19 гг.

В-третьих, более заметную роль в повышении заработной платы ППС по России в целом стало играть сокращение численности этой категории работников, доля которого достигла почти 40%.

Список литературы

1. Карасева Л. А., Охрименко А. А. Динамика заработной платы работников профессионального образования регионов Крайнего Севера // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. 2019. Том 11. Выпуск 3. С. 18-37.
2. Карасева Л. А., Охрименко А. А. *Оплата труда педагогических работников в регионах Крайнего Севера России: экономико-статистический анализ*// Вопросы статистики. Том 27, № 3, 2020. С. 81-93.
3. Лайкам К. Э., Зарова Е. В., Зайнуллина З. Ж., Рыжикова З. А., Мусихин С. Н. Обоснование изменений методики расчета среднемесячной заработной платы наемных работников // *Вопросы статистики*. 2017. № 6. С. 3–8.
4. Таточенко И. М., Таточенко А. Л., Оздарбиев Р. Г. О разработке методики количественной оценки результатов выполнения субъектами Федерации положений «майских указов» Президента РФ, касающихся оплаты труда педагогических работников общего образования // *Электронный научный журнал*. 2017. № 1–2. С. 167–177.
5. Уманец Л. В., Лайкам К. Э., Жихарева О. Б. О статистическом наблюдении за дифференциацией работающих по размерам начисленной заработной платы // *Вопросы статистики*. 2016. № 10. С. 31–43.
6. Электронный ресурс: сайт Федеральной службы государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru/zatr-vp> (дата обращения: 05.04.2023).

References

1. Karaseva L. A., Ohrimenko A. A. Dinamika zarabotnoj platy rabotnikov professional'nogo obrazovaniya regionov Krajnego Severa // *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal*. 2019. Tom 11. Vypusk 3. S. 18-37.
2. Karaseva L. A., Ohrimenko A. A. Oplata truda pedagogicheskikh rabotnikov v regionah Krajnego Severa Rossii: ekonomiko-statisticheskij analiz//*Voprosy statistiki*. Tom 27, № 3, 2020. S. 81-93.
3. Lajkam K. E., Zarova E. V., Zajnullina Z. ZH., Ryzhikova Z. A., Musihin S. N. Obosnovanie izmenenij metodiki rascheta srednemesyachnoj zarabotnoj platy naemnyh rabotnikov // *Voprosy statistiki*. 2017. № 6. S. 3–8.
4. Tatochenko I. M., Tatochenko A. L., Ozdarbiev R. G. O razrabotke metodiki kolichestvennoj ocenki rezul'tatov vpolneniya sub»ektami Federacii polozhenij «majskih ukazov» Prezidenta RF, kasayushchihsya oplaty truda pedagogicheskikh rabotnikov obshchego obrazovaniya // *Elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. № 1–2. S. 167–177.
5. Umanec L. V., Lajkam K. E., ZHihareva O. B. O statisticheskom nablyudenii za differenciaciej rabotayushchih po razmeram nachislennoj zarabotnoj platy // *Voprosy statistiki*. 2016. № 10. S. 31–43.
6. Elektronnyj resurs: sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. - URL: <https://rosstat.gov.ru/zatr-vp> (data obrashcheniya: 05.04.2023).

Okhrimenko, Alexey A.

*Associate Professor,
Candidate of Economic Sciences
Faculty of Economics*

*Lomonosov Moscow State University Department of Statistics,
Russia, Moscow
o-aa@yandex.ru*

Karaseva, Larisa A.

*Associate Professor
Candidate of Economic Sciences,
Faculty of Economics*

*Lomonosov Moscow State University Department of Statistics, Associate Professor,
Russia, Moscow
karaseva@econ.msu.ru*

Abstract. This article is devoted to the assessment of the implementation of the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 597 “On measures for the implementation of state social policy” in terms of remuneration of university teachers during the COVID 19 pandemic. The ratio between the level of salaries of the teaching staff and the average income from labor activity in Russia as whole and individual regions, in which the total share of teachers is more than 30% of the total number of this category in the country, is considered. The problems in the remuneration of the teaching staff in connection with the transition to distance learning in 2020-21 and the change in the income structure of universities are analyzed. Particular attention is paid to assessing the degree of influence on the level of remuneration of university teachers of changes in the amount of funding and a reduction in the number of this category of employees. In the regions with the largest proportion of teaching staff, the reduction in the number of this category of employees. In the regions with the largest share of teaching staff, the reduction in the number of employees was a less significant factor in the increase in average wages than in the country as a whole. All calculations in the article are carried out according to the data of the Federal State Statistics Service. [Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru/zatr-vp>]

Key words: wages, pandemic, teaching staff, average income from work, payroll.

JEL codes: C18, C83.

ГЛАВА 16

РАЗВИТИЕ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Хорин Александр Николаевич
профессор д.э.н.,
кафедра учета, анализа и аудита
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва horin@econ.msu.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ

Аннотация. Основное содержание статьи посвящено условиям формирования полезных информационных продуктов в целях их практического использования. Системный и комплексный подходы к формированию отчетных данных коммерческих организаций необходимы, но недостаточны с точки зрения принятия деловых решений, что снижает их информационную ценность. Предлагается ввести в анализ принцип практичности, раскрывается функциональная структура аналитического инжиниринга, иллюстрируются этапы формирования конечного информационного продукта на примере анализа и оценки результатов экономической деятельности компании.

Ключевые слова: аналитический инжиниринг, принцип практичности, информационный продукт, кросс -анализ.

JEL коды: M15, O16, P47.

Большие данные сами по себе могут не только способствовать цифровизации управления, но и порождать «информационный шум», особенно в случае их невостребованности или по причине неэффективного использования многомерных данных. В современных условиях концепции системного, комплексного анализа, ключевых и сбалансированных показателей бизнеса не позволяют в должной мере координировать и согласовать информационные потоки в транзакционной, аналитической и управленческой системах коммерческих организаций [Шермет, Хорин, 2019].

Проблема состоит в том, что сейчас в силу принципа нейтральности представления отчетных данных и равноправности всех ее пользователей, информация считается раскрытой и полезной, если отчетность представлена, а ее пользователи по определению обладают достаточными развитыми знаниями и умениями для понимания, оценки и использования отчетных данных независимо от степени сложности и специфики их раскрытия, чтобы оперировать последними сообразно своим профессиональным суждениям и намерениям. В результате конечный пользователь (как профессионально подготовленный, так и недостаточно подготовленный) деловой информации фактически не получает своевременно готовый полезный информационный продукт в соответствии с его информационным ожиданием, а потому вынужден создавать и пользоваться шаблонными разработками информационных инструментов с ограниченными по смыслу условиями применения типа «ad hoc» [Галиц, 1994, Маршал, Бансал, 1998].

Решение проблемы формирования законченного полезного информационного продукта для заинтересованного пользователя в определенном статусе с учетом его информационных ожиданий заключается в структурировании аналитических процедур до уровня, обозначаемого как «аналитический инжиниринг». Инженер-аналитик в конечном счете является создателем конечного не стереотипного информационного продукта - он оперирует фрагментированными расчетными характеристиками (полученными на всех предыдущих этапах аналитической разработки), придавая им законченные обобщенные четкие и визуальные представления удобные для восприятия пользователем сигнальной информации, критичной для понимания фактического положения дел в бизнесе и набора вариантов принятия возможных решений на основе привносимых критериев и цензов.

Формирование высококачественных цифровых информационных продуктов и повышение информационной ценности созданных информационных ресурсов требует структуризации аналитических процедур, дифференциации аналитических работ, специализации соответствующего профиля аналитиков и согласованной их совместной работы [Духонин, Исаев, Мостовой и др., 2005]:

Инженер данных обладает знаниями и обеспечивает полноту охвата и пополнения данных из разнообразных источников информации с учетом особенностей ее формирования, раскрытия, оборота и создания банка данных, обеспечивает верификацию и непрерывную актуализацию данных. Аналитик данных компетентен в области отбора из всей доступной на этапе сбора уместной первичной информации для создания конечного информационного продукта и формирует панель исходных идентифицированных данных. Программист-аналитик специализируется на корректных и эффективных методах электронной обработки полученных данных

на базе современных прикладных программных продуктов и их виртуализации. Исследователь данных систематизирует, обобщает и макетирует исходные и расчетные данные, верифицирует и проверяет на сходимость (достоверность) исчисленные параметры бизнеса, дает квалифицированную оценку характера полученных результатов, интерпретирует результаты выполненных расчетов, определяет сильные и слабые стороны деятельности коммерческой организации. Дизайн -инженер завершает цикл предшествующих аналитических процедур формированием квалификационных оценок, моделирует использование оценок сильных и слабых сторон деятельности коммерческой организации для выработки управленческих стратегий, формирует варианты конечных целевых информационных продуктов (имеющих ключевое значение для финансового, инвестиционного и операционного инжиниринга) для заказчика. Инженер – аналитик непосредственно контактирует с заказчиком, переводит практические задачи в аналитические, а затем аналитические результаты разработок обратно транслирует в управленческие задачи, адресно доводит созданные информационные продукты и определяет режим доступа к ним. На текущий момент в фокусе внимания подавляющего числа аналитических разработок, представленными научными статьями, монографиями, учебными изданиями и др., как правило, особо удерживаются во внимании два основополагающих методологических принципа – комплексности и системности. Безусловно, это необходимые, но недостаточные условия аналитических разработок. При этом подразумевается, но совершенно непозволительно уходит в тень на второй план важнейший рациональный принцип – принцип практичности, инновационной конструктивности полученных результатов анализа. Это выражается в отсутствии финального синтеза полученных аналитических арте - фактов в виде 1) квалификационных оценок полученных разноаспектных характеристик, 2) адресности (кому и зачем предназначается информация) и 3) формата конечного полезного информационного продукта, в котором он должен быть доведен до заинтересованного пользователя или лиц, уполномоченных принимать деловые решения.

Однако именно этот принцип теперь востребован в разработках современных специализированных пакетов прикладных аналитических программ и программных обеспечений, интеллектуальных управленческих бизнес - платформ, систем искусственного интеллекта. Инженер – аналитик, инкорпорированный в систему управления бизнеса, должен довести командную аналитическую работу до практического использования с созданием дополнительной экономической ценности, выгоды, конкурентного преимущества, коммерческого успеха и разделять ответственность за предоставляемую информацию в целях принятия деловых решений.

Обратимся к иллюстрации сказанного на примере анализа и оценки результатов экономической деятельности. Используя накопленные и постоянно актуализируемые данные не только отчетности, но и рыночные (отраслевые) данные и макро-экономические индикаторы, формируется исходный массив уместных и значимых результативных показателей. Такой многомерный подход к измерению результативности позволяет обеспечить объективность оценок достигнутых результатов с учетом информационных запросов большинства заинтересованных пользователей. Макет таблицы исходных данных для выполнения необходимых расчетов и проведения такого анализа приводится ниже (см. табл.1).

Таблица 1

**Показатели экономической деятельности компании за отчетный период
(фрагмент макета таблицы исходных и расчетных характеристик)**

№ п/п	Наименование показателя	Отчетный период	Предыдущий период	Темп роста, %	Удельный вес, %	
					отчетный период	предыдущий период
1	Объем продаж					
2	Прибыль от продаж					
3	Чистая прибыль					
4	Объем производства					
5	Добавленная стоимость					
6	Ожидаемая прибыль					
7	Налогооблагаемая прибыль и т. д.					

В целях оценки достижений (сильных сторон) и неудач (слабых сторон) в части бизнес-результатов, а также оперирования установленными фактами для принятия практических решений, охарактеризуем результаты деятельности компании в операционной (производственной – коммерческой) и инвестиционной деятельности в разрезе пяти взаимосвязанных (но не повторяющих друг друга) характеристик:

1) объемные характеристики характеризуют массу стоимостных и натуральных показателей коммерческой успешности работы компании; к такого рода характеристикам можно, например, отнести следующие соотношения (знак «+» в скобках обозначает успешность и «-» неуспешность в работе)

- А) фактический объем продаж меньше плана продаж на отчетный период (-);
- Б) фактический объем продаж меньше исторического максимума продаж (-);
- В) фактический объем продаж больше объема продаж конкурента (+);
- Г) фактическая сумма прибыли превышает среднегодовую историческую сумму (+);
- Д) экономическая прибыль имеет положительное значение (+);
- Е) налогооблагаемая прибыль меньше прибыли до налогообложения (+);
- Ж) прибыль до налогообложения больше прибыли от продаж (+);
- З) экономическая добавленная стоимость отрицательна (-)
- И) чистый операционный денежный поток превышает прибыль (+)

Оценки результатов (6 из 9 – положительные и 3 из 9 -отрицательные)

2) структурные показатели бизнес-результатов призваны дать характеристику формирования результатов деятельности с точки зрения различных подходов и оснований суждений

- А) рыночная доля компании больше доли конкурента (+);
- Б) доля продаж преобладает в совокупном доходе организации (+);
- В) доля добавленной стоимости в общем объеме производства больше доли прибыли в добавленной стоимости (+);
- Г) доля прироста объема продаж в приросте прибыли доминирует (+);
- Д) доля сверхкритического объема продаж в общем объеме продаж незначительна (-)
- Е) доля постоянных расходов выше доли переменных расходов (-)

Оценки результатов (4 из 6 – положительные и 2 из 6 -отрицательная)

3) динамические показатели отражают скоростные процессы развития в производстве и торговой деятельности, а также степень интенсивности эффектов от диверсификации активов

- А) темп роста продаж больше темпа роста поступлений от продаж (-);
- Б) темп роста продаж больше темпа роста объема производства (+);
- В) темп роста чистой прибыли больше темпа роста чистой прибыли конкурента (+);
- Г) темп роста продаж больше темпа роста налоговых издержек (+);
- Д) темп роста добавленной стоимости меньше темпа роста ВВП (-);
- Е) темп роста продаж отчетного периода ниже среднего исторического (-);
- Ж) темп роста прибыли от продаж ниже темпа роста лидера отрасли (-)

Оценки результатов (3 из 7 – положительные и 4 из 7 -отрицательные)

4) качественные показатели фокусируют внимание на производственной и коммерческой эффективности - трансформации ресурсов в про-

дукцию и продвижения продукции компании до платежеспособного конечного потребителя

- А) рентабельность продаж выше средней отраслевой рентабельности продаж (+);
- Б) рентабельность продаж компании ниже рентабельности продаж конкурента (-);
- В) приростная рентабельность продаж больше рентабельности продаж отчетного периода (+);
- Г) получена экономия производственной себестоимости (+);
- Д) по внепроизводственным расходам имеют место избыточные издержки (-)

Оценки результатов (3 из 5 – положительные и 2 из 5 -отрицательные)

5) операционные риски связаны с утратой возможности извлечения экономических выгод в силу неблагоприятных обстоятельств на внешнем и внутреннем контуре компании

- А) образован резерв по сомнительным долгам (-);
- Б) установлена упущенная выгода (-);
- В) устранены причины, приводящие к выпадающим доходам (+);
- Г) получена страховая премия по хеджированию курсовых разниц (+)

Оценки результатов (2 из 4 – положительные и 2 из 4 -отрицательные)

Даже этот сравнительно небольшой иллюстративный пример показывает, что принятие делового решения на цифровой (измерительной) основе довольно затруднен из-за множества фрагментированных разнонаправленных характеристик; отсутствия обобщающей квалификационной характеристики достигнутого бизнес – результата; понимания того, насколько велики или малы драйверы преимуществ в результатах деятельности и отправляясь от каких из них следует в дальнейшем совершенствовать и расширять бизнес. Представляется, что выработку стратегии повышения уровня результативности бизнеса следует начинать после детально проработанной обобщающей квалификационной оценки фактически достигнутых результатов, основываясь на вариантах:

- закрепления и развития сильных сторон бизнеса,
- устранения просчетов и ошибок, обусловивших ослабление конкурентоспособности бизнеса,
- подъем бизнеса путем частичного решения проблемных вопросов и усиления факторов успешности.

В таблице 2 приведена градация квалификационных оценок фактически достигнутых результатов экономической деятельности компании с использованием их множественных характеристик на основе пяти рассмотренных выше критериев (объем, структура, динамика, качество, риски).

Таблица 2

Шкала оценки экономических результатов деятельности

Критерии оценки результатов	Градация квалификационных оценок результатов экономической деятельности				
	уникальный	значительный	заметный	посредственный	неприемлемый
Объем	+	+/-	+/-	-/+	-
Структура	+	+	+/-	+/-	-
Динамика	+	+	+	-/+	-
Качество	+	+	+/-	+/-	-
Риски	+	+/-	+/-	-/+	-
Итого	++	+	+/-	-/+	-

Как видим, комбинация знаков успешности или неудач определяет обобщающую оценку бизнес – результата. Знак «+» означает, что все численные характеристики имеют абсолютно благоприятный характер; знак «+/-» указывает на преобладание индикаторов успешности над признаками слабых сторон бизнеса; знак «-/+» используется в случае доминирования совокупности характеристик отрицательного характера по сравнению с признаками позитивного свойства; знак «-» прямо обозначает проблемы достижения ожидаемых результатов по всем наблюдаемым или контролируемым основаниям.

Основываясь на приведенных выше условных данных, характеризующих результаты деятельности компании, можно составить сводную таблицу их квалификационной оценки (см. таблицу 3).

Таблица 3

Формирование итоговой квалификационной оценки результатов экономической деятельности

№	Критерии параметров результатов экономической деятельности	Итого оценочных обобщений, ед.	из них по характеру метрик	
			положительные	отрицательные
1	Объем	9	6	3
2	Структура	6	4	2
3	Динамика	7	3	4
4	Качество	5	3	2
5	Риски	4	2	2
	Всего	31	18	13

Квалификационная оценка результатов экономической деятельности в матрице градаций оценочных суждений о результатах экономической деятельности компании (см. табл. 2) соответствует сочетанию знаков (+ / -) – незначительное превалирование сильных сторон бизнеса над его слабыми сторонами, т.е. как **«заметный результат экономической деятельности»**. Отсюда следует на фактической основе выдвижение гипотезы достижения ключевых показателей стратегии, драйверов корпоративной политики, приоритетов и заданий бизнес-планов компании.

Одним из вариантов формирования конечного информационного продукта, вытекающего из полученных характеристик обобщающей квалификационной оценки, полученных бизнес-результатов является выработка управленческих решений по устранению допущенных просчетов (без укрепления сильных позиций и поиска новых возможностей достижения коммерческого успеха) с акцентом на индикаторы сигнального характера (не соблюдение которых критично и недопустимо). Примером такого информационного продукта является формат данных, приведенных в таблице 4. Из данных приведенной ниже таблицы следует, что основные проблемы результативности бизнеса компании могут преодолеваться внутренними изменениями в производственных подразделениях и обеспечивающих службах компании.

С точки зрения выработки предложений и рекомендаций по принятию управленческих решений важно демонстрировать сопряженность формируемой информации сигнального характера и адресность ее представления лицам, в области ответственности которых находится та или иная проблема, практический вопрос. Инструментарий осуществления управленческого воздействия предопределяется установленным диагнозом причин возникновения проблем. В результате управление сводится не к управлению (манипулированию) отчетными показателями, а к управлению процессами и действиями с использованием метрических средств сопровождения бизнеса.

Таблица 4

Панельная информация сигнального характера

Информация сигнального характера (квалификационные оценки)	Симптомы- индикаторы	Диагностика причин	Область ответственности ЛПР	Характер вариантов осуществления воздействий
Сопряженные метрики: Невыполнение плана продаж	1А); 5Б)	Недовыполнение производственной программы	Производственные подразделения Плановый отдел	Технико – технологические Инженерно – конструкторские
Недостижение собственного максимума продаж	1Б); 3Д); 3Е); 3З)	Снижение объема производственной программы	Производственные подразделения	Функционально – операционные
Отрицательная экономическая добавленная стоимость	1З); 2Е); 4Б); 4Г)	Отсутствие конкурентных преимуществ	Финансовая служба	Организационно-правовые
Не сопряженные метрики: Снижение ликвидности продаж	3А)	Несовершенство расчетов по товарным операциям	Юридическая служба Отдел торговли	Управленческие (планирование, стимулирование, контроль)

Табличный формат информационного продукта может быть дополнен графической визуализацией сигнальной информации в виде инфографики или дашбордов. При этом важно иметь в виду что графический способ предъявления информации должен быть рассчитан не на оформительский дизайн, но акцент должен быть сделан на повышение степени выразительности, значимости и оперативности восприятия существенных признаков, содержащихся в информационном продукте.

Список литературы

1. Галиц Л., Финансовая инженерия, М: Научное издательство ТВП, 1994
2. Маршалл Дж., Бансал В., Финансовая инженерия, М: Инфра– М, 1998
3. Шеремет А.Д., Хорин А.Н., Теория экономического анализа. М: Инфра-М, 2019.
4. Духонин Е. Ю., Исаев Д. В., Мостовой Е. Л. и др., Управление эффективностью бизнеса, М: Альпина Бизнес Букс, 2005

Khorin Alexander Nikolaevich
Professor Doctor of Economics,
Department of Accounting, Analysis and Audit
Faculty of Economics,
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Russia Moscow
anhorin@mail.ru
Analytical Engineering

Abstract. the main content of the article is devoted to the conditions for the formation of useful information products for their practical use. Systematic and integrated approaches to the formation of reporting data of commercial organizations are necessary, but insufficient from the point of view of making business decisions, which reduces their informational value. It is proposed to introduce the principle of practicality into the analysis, reveals the functional structure of analytical engineering, illustrates the stages of formation of the final information product on the example of analyzing and evaluating the results of the company's economic activity.

Key words: analytical engineering, practicality principle, information product, cross-analysis.

JEL codes: M15, O16, P47.

References

1. Galic L., Finansovaya inzheneriya, M: Nauchnoe izdatel'stvo TVP, 1994
2. Marshall Dzh., Bansal V., Finansovaya inzheneriya, M: Infra– M, 1998
3. SHeremet A. D., Horin A. N., Teoriya ekonomicheskogo analiza, M: Infra-M, 2019
4. Duhonin E. YU., Isaev D. V., Mostovoj E. L. i dr., Upravlenie effektivnost'yu biznesa, M: Al'pina Biznes Buks, 2005.

*Ульянова Наталья Васильевна,
Доцент кафедры учета, анализа и аудита
Доктор экономических наук,
Экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Россия, Москва,
n.ul@inbox.ru*

РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. Целью статьи является формирование подходов к становлению национальной идеи развития учетно-аналитической дисциплины. Предмет – научная специальность учета и анализа. Объект – выявление факторов развития научной специальности учета и анализа в ретроспективе. Полученные результаты. Ретроспектива становления учетно-аналитических дисциплин указывает, что идеология русского балансоведения актуальна и по сей день. Качественный анализ вытекает из качественного учета, а достоверность отчетной информации не может рассматриваться отдельно от критического осознания методов учета. Традиционный для России системный подход может быть научным фундаментом для формирования собственной оригинальной идеи в области развития учета и анализа.

Ключевые слова. Учет, анализ, балансоведение, концепция учета, финансовая отчетность, управленческий учет.

JEL коды: M40, M41, M48.

Историческая ретроспектива является необходимым элементом научного познания. Последовательный аналитический обзор происходящих событий в их системе с историческим, политическим, экономическим и культурным состоянием общества позволяет выявить истинные взаимосвязи явлений и понять их объективную сущность. Данный тезис полностью относится к истории развития учетно-аналитических дисциплин, методология которых всегда определялась самой хозяйственной жизнью и была нацелена на ее всестороннее познание.

Историю зарождения анализа отчетных данных следует датировать примерно 17 веком, когда в Европе зародился интерес к регулированию государственных финансов, а активное развитие рыночных отношений подогревало интерес к познанию прибыли и ее выражению через счетные показатели. К этому периоду относится появление трудов по поведению

купеческих и коммерческих расчетов и заполнению бухгалтерских книг. Однако говорить о систематизации и агрегировании учетной информации (что собственно является первым этапом анализа) еще пока не приходится. В большинстве случаев баланс рассматривался лишь как инструмент счетного контроля. Составлять баланс в то время рекомендовалось лишь по окончании листов в бухгалтерской книге или при передаче наследства. Таким образом баланс позволял удостовериться в отсутствии арифметических ошибок.

Ситуация начала несколько меняться, когда в конце 17 века в Англии и других странах Западной Европы широкое распространение получила акционерная форма собственности, а вслед за ней стали расти финансовые «пузыри». Наиболее крупный скандал произошел, когда выяснилось, что Южно-морская компания на протяжении 10 лет привлекала деньги акционеров, при этом она не создала никаких реальных активов и ее суда никогда не покидали пределов Англии [Ковалев В. В., Ковалев Вит. В., 2013, с. 431].

Постепенно складывалось понимание, что требуются нормативные меры, позволяющие упорядочить деятельность акционерных обществ и пролить на нее свет. В 1719 г. в Англии был опубликован «Закон о пузырях», который вводил дорогие и долговременные процедуры регистрации акционерных обществ, что естественным образом ограничивало их бесконтрольный рост [Ковалев В. В., Ковалев Вит. В., 2013, с. 431]. А к последней трети 19 века сформировалось устойчивое мнение о необходимости регулярного составления и обнародования баланса. Интересно, что в этом случае баланс выступал уже не как проверочный инструмент, а как отчет, раскрывающий истинное положение дел в компании. Чтобы не обмануть акционеров в Англии было принято в активе баланса раскрывать сведения об имуществе, уменьшенном на обязательства перед третьими лицами; а в пассиве - показывать только чистые активы (собственный капитал акционеров) [Ковалев В. В., Ковалев Вит. В., 2013, с. 432]. Как видно, такая форма баланса была ориентирована исключительно на интересы внешних инвесторов, прежде всего, акционеров.

Другой немаловажной предпосылкой становления анализа следует считать широкое распространение ссудно-заемных отношений. Этот вид финансирования наиболее широкое распространение получил в США, где к концу 19 века практически весь крупный бизнес финансировался банками. Основной задачей для банкиров того времени было получение своих денег обратно. Видимо, по этой причине форма баланса, принятая в США, начиналась с оборотных активов и краткосрочных обязательств, а заканчивалась внеоборотными активами, долгосрочными обязательствами и собственным капиталом [Ковалев В. В., Ковалев Вит. В., 2013, с. 432]. Очевидно, что такая систематизация отчетных данных нацелена

на контроль ликвидности и платежеспособности, что полностью отвечает интересам банковских аналитиков.

Приведенные факты указывают, что в англо-американской школе баланс и отчетность исторически рассматриваются как средство коммуникации или привлечения финансовых ресурсов из вне. Априори допускается наличие конфликта между интересами управленцев (менеджментом) и акционерами. Первые имеют доступ ко всей информации о деятельности фирмы и могут ею воспользоваться в личных интересах, вторые всегда ограничены публикуемой отчетностью и не должны изымать свои средства из бизнеса. Фактически, это простая мысль о неразрешимом конфликте интересов и предопределила концепцию современной финансовой отчетности.

В нынешнем балансе активы и их многочисленные и трудноинтерпретируемые переоценки являются источником погашения обязательств. Сами обязательства включают, в том числе, долги, которые будут погашены в неопределенное время в неопределенной сумме. Прибыль — не столько реально полученный результат, который имеет прямую связь с денежным потоком, сколько переменная, зависящая от профессионального суждения бухгалтера относительно переоценки активов и признания обязательств. Баланс как бы «доказывает» инвестору и заемщику, что деньги были вложены «правильно» и изымать их из бизнеса нет никакой необходимости.

Само собой разумеется, что такой «клиент ориентированный» подход к отчетности потребовал создания альтернативной системы учета, которая отражала бы реальные вложения в капитал и позволяла бы контролировать эффективность кругооборота капитала. Так зародилась концепция управленческого учета, о которой в США было объявлено еще в 1919 г.

Как видно, англо-американская школа допускает множественность отчетности, где каждая отчетность подчинена своей цели и ориентирована на свой круг пользователей. И по сей день толерантное отношение к многочисленным методам и способам отражения информации в отчетности является визитной карточкой западной учетной школы. При этом нормативному регулированию подлежит именно раскрытие публикуемой финансовой отчетной информации; учет отрывается от финансовой отчетности и становится «частным делом» каждого хозяйствующего субъекта.

Отсюда вытекает и понимание финансового анализа, как анализа денежного интереса внешних акционеров и заемщиков. Информационная база финансового анализа — это, как правило, публикуемые формы финансовой отчетности. Основная цель анализа — показать, что инвестор или заемщик получил доход, не меньший, чем это возможно в данной сфере бизнеса с учетом страновых и прочих рисков. Цифровая визуализация данного дохода является, в свою очередь, базой для прогнозиро-

вания стоимости ценных бумаг компании. В разное время в основе прогностических моделей используются показатели прибыли, свободных денежных потоков, экономически добавленной стоимости и т.д. Однако данные модели не предполагают глубоко погружения в отчетность, а тем более в учет, да это было бы и невозможно; финансовая отчетность, а не сам учет, является объектом внимания со стороны инвесторов.

Следует сказать, что в мире существовали и другие взгляды на содержание учета и отчетности. Так, на рубеже 19-20 века представители немецкой научной школы настаивали на том, что для менеджмента компании совершенно нормальным является стремление повысить благополучие собственников (акционеров), т.к. менеджмент получает за это свое высокое вознаграждение. Интересы управленцев и акционеров конгруэнтны, нет необходимости «надувать» друг друга в долгосрочной перспективе. Поэтому учет, отчетность и анализ — это, прежде всего, инструменты эффективного управления. Качественный анализ нацелен на понимание сущности хозяйственной деятельности.

Очевидно, что в 20-е годы прошлого века идея общего благосостояния была с энтузиазмом подхвачена русскими и советскими учеными и сформировала оригинальное направление учетно-аналитической школы, называемое «Балансоведение». Отличительная особенность русского балансоведения состоит в том, что анализ рассматривается как продолжение глубокого сущностного понимания учетных методов. Лишь профессиональный учетчик в состоянии оценить, правдиво ли учет отражает сущность экономических явлений, и предложить показатели, на основе которых можно контролировать (анализировать, прогнозировать) эффективность операционной, инвестиционной и финансовой деятельности в любом ее ракурсе [Соколов Я. В., 1996, с.493]. Хозяйственная деятельность, специфика ее отражения через методы учета и ее понимание через синтез и анализ отчетных данных — в русской школе рассматриваются как единое целое. Очевидно, что такой подход обеспечивает, прежде всего, смысловое наполнение методов учета и анализа, как бы отодвигая на второй план вопросы технического характера, например, внешний вид табличной формы баланса.

Чуть позднее балансоведение, к сожалению, было отвергнуто советской учетно-аналитической школой. Она сосредоточилась на контроле выполнения плановых заданий, что совершенно отвечало запросам того времени. Финансирование осуществлялось государством, частный интерес в привлечении и возврате финансового капитала отсутствовал в принципе. Выполнение плана обеспечивало бесперебойное финансирование деятельности организации, независимо от дальнейшей востребованности произведенных товаров, работ, услуг в экономике страны. Отсюда вытекает интерес к анализу активов баланса и выявлению факторов и скрытых ре-

зервов, позволяющих повысить выполнение плана. Категория стоимости привлеченного капитала остается как бы за рамками анализа, поскольку привлечение и возврат финансирования обеспечивается не столько рентабельностью активов, сколько выполнением плана.

С 90-х годов прошлого века российская учетно-аналитическая школа развивается в русле мировых тенденций учета и анализа. Мы практически безоговорочно приняли идею разделения учета на финансовый и управленческий. Концепция международных стандартов финансовой отчетности в настоящее время является основной государственной политики в области развития учета. Федеральные стандарты, принимаемые в России, как правило, повторяют нормы международных стандартов финансовой отчетности. Считается, что это позволяет сформировать в отчетности достоверную информацию, необходимую для заемщиков и акционеров; тем самым отчетность облегчает выход российских организаций на международные рынки капитала. Вершиной анализа является прогнозирование и управление стоимостью ценных бумаг на основе финансовой отчетности.

Однако на протяжении последних 30 лет в российской науке не иссекает интерес к теме гармонизации управленческого и финансового учета. Не менее востребованной является тем сближения налогового учета и финансовой отчетности, хотя сама идея применения профессионального суждения в учетных оценках кажется несовместимой с требованием проверяемости налоговой базы. В практической деятельности самыми «дорогими» специалистами являются сегодня те, кто которые в состоянии осознать нюансы бизнеса, организовать и подчинить учет его интересам (конечно, в автоматизированной системе управления), обеспечить формирование финансовых показателей в отчетности, которые будут интересны инвесторам и заемщикам. Таких специалистов называют финансовыми бизнес-аналитиками или финансовыми экспертами, реже – методологами учетных процессов. Но очевидно, что это профессионалы, которые легко ориентируются в различных областях учета, анализа и финансов; управленческий и финансовый учет для них существует в системе, они готовы к постоянной адаптации учетных и аналитических инструментов и разработке собственных финансовых моделей, ориентированных под любые запросы бизнеса.

По нашему мнению, совокупность этих явлений указывает на то, что ростки балансоведения все-таки «проросли» в головах наших современников. Однозначно заявлять о «победе» западной концепции развития учетно-аналитических наук в нашей стране пока рано. Современная политическая ситуация в мире требует от нас критически и хладнокровно оценить собственный опыт и достижения иностранных коллег. Это позволит сформировать оригинальную идею учетно-аналитической науки, отвеча-

ющей требованиям сегодняшнего времени. Разумеется, это идея должна получить адекватное отражение в учебном процессе высшей школы.

Литература

1. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса или как понимать баланс. – 3 изд., переаб. И доп. – М.: Проспект, 2013.
2. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Аудит. ЮНИТИ. 1996.

*Ulyanova Natalya Vasilievna,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit
Doctor of Economic Sciences,
Faculty of Economics
Moscow State University named after M. V. Lomonosov,
Russia Moscow,
n.ul@inbox.ru*

RETROSPECTIVE OF THE FORMATION OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL DISCIPLINE

Abstract. The purpose of the article is to form approaches to the formation of a national idea for the development of accounting and analytical discipline. The subject is the scientific specialty of accounting and analysis. The object is to identify factors in the development of the scientific specialty of accounting and analysis in retrospect. Results. The retrospective of the formation of accounting and analytical disciplines indicates that the ideology of Russian balance science is relevant to this day. Qualitative analysis follows from qualitative accounting, and the reliability of reporting information cannot be considered separately from a critical awareness of accounting methods. The systematic approach traditional for Russia can be a scientific foundation for the formation of one's own original idea in the field of accounting and analysis.

Key words. Accounting, analysis, balance sheet, accounting concept, financial reporting, management accounting.

JEL codes: M40, M41, M48.

РАЗДЕЛ 9

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

ГЛАВА 17

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

*Гуров Илья Николаевич,
доцент, доктор экономических наук, СFA,
экономический факультет, кафедра финансов и кредита,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: ingurov@mail.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4057-9101>*

*Виноградова Ольга Сергеевна,
старший преподаватель,
кандидат экономических наук
экономический факультет, кафедра финансов и кредита,
МГУ имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, Москва,
e-mail: o.s.gluhova@mail.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9575-9794>*

НАУКАСТИНГ ОТТОКА ДЕПОЗИТОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ

Аннотация. Предмет статьи – применение данных об интенсивности поисковых запросов для построения опережающего индикатора динамических изменений объемов депозитов и предотвращения нежелательного оттока средств населения из банков. Цель статьи – предложить методику учета Банком России и коммерческими банками данных о целевых поисковых запросах для предотвращения оттока

депозитов в условиях макроэкономической нестабильности. Количественное исследование проведено с применением моделей анализа временных рядов на основе статистических данных Росстата, Банка России, а также данных об интенсивности целевых поисковых запросов 2009-2022 гг. Показано, что рост количества поисковых запросов, выражающих обеспокоенность относительно покупательной способности рубля, стабильности банковской системы, является опережающим сигнальным показателем поведения домохозяйства, оповещающим о намерении экономических агентов закрывать депозиты и выводить денежные средства с банковских вкладов. Регулярный мониторинг динамики целевых поисковых запросов (в частности, в поисковых порталах Яндекс и Google) позволит Банку России и коммерческим банкам заблаговременно получать сигналы о рисках закрытия депозитов и вывода денежных средств, что позволит принимать регуляторные, финансовые и маркетинговые меры.

Ключевые слова: отток депозитов, целевые поисковые запросы, прогнозирование.

JEL коды: C53, E44, E47.

Введение

От обеспеченности коммерческих банков пассивами зависит стабильность банковской системы и возможность развития экономики в целом. Депозиты населения являются одним из основных источников финансовых ресурсов для коммерческих банков. Также эффективное управление депозитами критически важно для бесперебойного функционирования кредитного учреждения в связи с тем, что они формируют финансовые ресурсы для осуществления активных операций, т.е. для операций, которые обеспечивают доходность коммерческого банка [Beck, Vuycakarabacak, 2008; Leon, 2019; Дорошенко и др., 2019]. В связи с этим нежелательный отток депозитов представляет собой существенную угрозу для финансовой стабильности кредитного учреждения. В научной литературе хорошо исследованы такие явления, как банковская паника и т.н. «набеги на банки» [Diamond and Dybvig, 1983; Chang and Velasco, 1998]. Однако, в настоящее время деятельность банков осуществляется в отличающихся от рассматриваемых в данных исследованиях условиях, в частности, это проявляется в том, что регулятор и банки имеют кратно меньше времени для идентификации и предотвращения нежелательного оттока депозитов, и это связано с цифровизацией. Действительно, стремительное распространение информации, доступность мобильных приложений в режиме 24/7 и широкая сеть банкоматов приводят к тому, что и коммерческим банкам, и регулятору необходимо мгновенно реагировать на возникновение риска оттока депозитов. Таким образом, актуальными являются исследования, посвященные наукастингу (т.е. прогнозированию на ближайший период времени) нежелательного оттока депозитов населения. Цель ис-

следования — предложить методику учета данных о целевых поисковых запросах для предотвращения оттока депозитов в условиях макроэкономической нестабильности. Цель достигается посредством решения задач. Во-первых, обосновать влияние динамики поисковых запросов на динамику депозитов населения. Во-вторых, разработать опережающий индикатор динамики депозитов населения. В-третьих, предложить механизм учета информации о динамике поисковых запросов для предотвращения нежелательного оттока депозитов.

Обзор литературы

Одним из способов получения актуальной информации является использование данных о целевых поисковых запросах. С точки зрения обеспечения актуальности информации этот источник имеет преимущество перед официальной статистикой, публикация которой может занимать несколько месяцев [Гуров и др., 2023]. Но другой, не менее важной особенностью информационного наполнения данных о динамике поисковых запросов, является то, что экономические агенты перед принятием решений о закрытии депозитов и выводе средств с банковских счетов с высокой вероятностью будут искать информацию в Интернете, например, об экономической конъюнктуре и соответствующих прогнозах аналитиков о дальнейшем развитии ситуации, и/или о способах закрытия депозитов и выводе денежных средства из банков, и/или об альтернативных депозитам способах инвестирования. В связи с этим перспективной является разработка опережающих индикаторов на основе информации о динамике поисковых запросах и в Интернете.

В зарубежной литературе также представлены работы, в которых динамика целевых поисковых запросов Google Trends демонстрирует предикативную способность для оценки потенциального изменения уровня занятости и безработицы [Fondeur and Karame, 2013; Pavlicek and Kristoufek, 2015; D'Amuri and Marcucci, 2017].

Стоит отметить и работы, в которых выявлено, что добавление в модель данных об интенсивности поисковых запросов незначимо меняет результат прогнозирования. Например, в исследовании [Лазарян и Герман, 2018] показано, что при прогнозировании текущего ВВП с использованием данных поисковых запросов Google результат изменяется незначительно при сопоставлении с факторными моделями. Подобный результат может быть связан с тем, что прогнозирование ВВП осуществлялось с квартальной периодичностью, а сигналы, отражающиеся в изменении частоты целевых поисковых запросов, имеют более краткосрочный характер, то есть поведение экономических субъектов менялось быстрее. Более того, население не оказывает непосредственного влияния на величину

ВВП, в то время как принятие решений об аллокации своих накоплений прямо влияет на величину депозитов населения.

Методы исследования

В настоящем исследовании предполагается, что динамика интенсивности поисковых запросов является потенциальным источником информации о будущем оттоке средств физических лиц с банковских депозитов, так как поисковые запросы вводятся экономическими агентами перед принятием решений о снятии денежных средств со счетов и осуществлением соответствующих финансовых операций. При этом анализ информации о динамике соответствующих поисковых запросов и применение полученных результатов для моделирования опережающих индикаторов поведения домохозяйств позволит менеджменту банка заблаговременно разработать меры, направленные на нивелирование потенциального негативного эффекта, связанного с оттоком депозитов из кредитного учреждения. Если наблюдается рост интенсивности запроса того или иного типа, то каждый такой запрос прямо или косвенно выражает нарастание беспокойства домохозяйств относительно будущей экономической ситуации. Поскольку все большую часть банковских операций домохозяйства проводят в онлайн формате, то в случае оттока денежных средств ограничена роль банковских клиентских менеджеров, коммуникация которых с клиентами могла бы ограничить такой отток.

Исследование основано на таких научных методах, как анализ, синтез, метод лонгитюдного анализа. Построенные прогнозы и количественные оценки основаны на таких методах, как дескриптивный, корреляционный и регрессионный анализ для моделей временных рядов. В настоящее время имеются ценные источники информации для наукастинга оттока депозитов, в частности, сведения об интенсивности поисковых запросов. В России около 99% поискового трафика приходится на системы Яндекс и Google, поэтому в исследовании были использованы данные о динамике поисковых запросов именно на этих ресурсах [Голощапова и Андреев, 2017; Куровский, 2019]. В исследовании использованы ежемесячные данные за период 2009-2022 гг. В связи с нестационарностью ряда переменных при проведении расчетов использовались первые разности переменных, которые являются стационарными временными рядами.

В рамках исследования отдельно оценивалась динамика рублевых и валютных депозитов населения. Динамика их объема хорошо описывается рядом показателей, в том числе величиной денежной массы, процентных ставок, девальвационными и инфляционными ожиданиями [Трофимов, 2017; Кузнецов, 2017; Гуров, 2022]. Однако, резкие изменения в поведении вкладчиков (банковская паника, набеги на банки) определяют необ-

ходимость реализации мер по противодействию нежелательному оттоку депозитов в кратчайшие сроки, что было затруднительно, так как статистические данные по ключевым макроэкономическим показателям появляются с временным лагом. Это предопределило целесообразность применения в рамках данного исследования метода наукастинга. Особенность наукастинга заключается в том, что прогноз строится в настоящий момент времени, то есть задолго до публикации официальной статистики по ряду показателей. Поэтому авторами предложено использовать динамику поисковых запросов. Это обосновано тем [Гуров и др., 2023], что с высокой вероятностью перед принятием решения о закрытии депозита, выводе денежных средств из банка в наличной или безналичной форме домохозяйства будут осуществлять запросы в сети Интернет, нацеленные на поиск информации о текущей конъюнктуре (например, «вклады», «инфляция», «курс валют») и будущих рисках в экономике («что будет с рублем»), о способах вывода денежных средств («снять доллары», «где купить валюту»). Источниками данных о динамике депозитов, процентных ставках, динамике денежной массы являются сайты банка России и Росстата.

Результаты

Данные об интенсивности поисковых запросов являются ценной информацией для наукастинга оттока депозитов. Стандартная ошибка 1-месячного прогноза динамики рублевых депозитов населения без использования текстовой информации составляет 1,3%, средняя абсолютная ошибка составляет 1,1%. Включение данных об интенсивности поисковых запросов приводит к росту точности прогноза динамики рублевых депозитов на 0,2-0,3 п.п. Стандартная ошибка 1-месячного прогноза динамики валютных депозитов без использования текстовой информации составляет 6,5%, средняя абсолютная ошибка составляет 3,1%. Включение данных об интенсивности поисковых запросов приводит к росту точности прогноза на 0,3-0,4 п.п [Гуров и др., 2023].

В целях обеспечения финансовой стабильности и своевременного принятия решений, направленных на предотвращение нежелательного оттока депозитов целесообразно осуществлять мониторинг динамики поисковых запросов в режиме онлайн. Для этого существует техническая возможность, а частота ряда запросов превышает 300-500 тысяч в день, что является достаточным для того, чтобы на горизонте нескольких минут или часов отследить аномальный рост интенсивности поисковых запросов. В случае выявления подобного роста интенсивности запросов целесообразно провести дополнительный анализ на предмет необходимости реализации мер, направленных на предотвращение нежелательного оттока депозитов.

В целях организации наукастинга депозитов населения с учетом данных поисковых запросов необходима разработка соответствующей информационной системы и ее интеграция с данными поисковых порталов, в частности, интеграция с данными о поисковых запросах Яндекса. Получение таких данных в режиме реального времени позволит заблаговременно получать сведения об аномальном росте поисковых запросов, который выступает сигналом будущего нежелательного оттока депозитов населения. Критерием для такого роста могут выступать статистически значимые превышения среднего уровня запросов, которые в соответствии с прогнозной моделью приведут к существенному нежелательному оттоку депозитов. Пользователем таких сигналов может выступать центральный банк, принимая при необходимости соответствующие решения, вплоть до повышения ключевой ставки (так, в первой половине 2022 г. Банк России результативно изменял уровень ключевой ставки при проведении денежно-кредитной политики). Также сигналы об оттоке депозитов целесообразно использовать коммерческим банкам, которые в таком случае могут изменять процентные ставки по депозитам, применять маркетинговые инструменты.

Заключение

В настоящем исследовании показано, что информация об интенсивности поисковых запросов является сигнальным индикатором, способным заблаговременно предупреждать о нежелательном оттоке депозитов населения. Разработка информационной системы, которая в реальном времени обрабатывает данные о динамике поисковых запросов, является перспективной задачей как для Банка России, так и для коммерческих банков, так как на основе появления аномальных значений роста числа целевых поисковых запросов возможно своевременное принятие мер, направленных на предотвращение нежелательного оттока депозитов.

Список литературы

1. Голощапова И., Андреев А. *Оценка инфляционных ожиданий российского населения методами машинного обучения*. Вопросы экономики. – 2017. – №6. – С. 71–93.
2. Гуров И. Н., Картаев Ф. С., Виноградова О. С. Прогнозирование оттока депозитов населения на основе интенсивности поисковых запросов. *Финансы: Теория и практика*. №3. 2023.
3. Гуров И. Н. *Последствия изменений налогообложения доходов по депозитам физических лиц: итоги 2020–2021 гг.* Вестник института экономики РАН. №1. 2022
4. Дорошенко М. Е., Дубинин С. К., Лолейт А. С. *Рыночно-ориентированные и банко-ориентированные финансовые системы: посткризисные соотношения в России и в мире*. Экономическая политика. Т. 14, № 5. С. 100–123. 2019.

5. Куровский Г. С. *Использование текстовой информации для прогнозирования в макроэкономике*. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 6. — С. 39–58.
6. Лазарян С. С., Герман Н. Е. Прогнозирование текущей динамики ВВП на основе данных поисковых запросов. *Финансовый журнал*. 2018;6:83–94.
7. Трофимов Д. В. *Изменение структуры депозитов населения: ликвидность и стабильность банковских пассивов* / Вопросы экономики. 2017;(11):152–160. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-152-160>
8. Кузнецов А. В. *Влияние реальной процентной ставки на сбережения населения*. Деньги и Кредит. №5. 2017. С.22-27.
9. Beck T., Buyukkarabacak B., Rioja F., Valev N. *Who Gets the Credit and Does it Matter? Household vs. firm lending across countries*. Policy Research Working Paper Series 4661. The World Bank. 2008
10. Chang R., Velasco A. *«The Asian Liquidity Crisis?»*. National Bureau of Economic Research Working Paper. — 1998. — № 6796. National Bureau of Economic Research [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w6796.pdf>
11. Diamond, D., Dybvig P. *Bank runs, deposit insurance, and liquidity*. J. of Political Economy. 1983. Vol. 91, № 3. P. 401–419.
12. Leon F. *Household credit and growth: International evidence*. CREA Discussion Paper Series, No. 19-02. Center for Research in Economic Analysis, University of Luxembourg. 2019.
13. Fondeur Y., Karamé F. *Can Google data help predict French youth unemployment?* Economic Modelling. — 2013. — 30. — 117–125.
14. Pavlicek J., Kristoufek L. *Nowcasting unemployment rates with google searches: Evidence from the visegrad group countries*. PloS one. — 2015. — 10(5), e0127084.
15. D'Amuri F., Marcucci J. *The predictive power of Google searches in forecasting US unemployment*. International Journal of Forecasting. — 2017. — 33(4). — 801–816.

Транслитерация

1. Goloshhapova I., Andreev A. *Ocenka infljacionnyh ozhidaniy rossijskogo naselenija metodami mashinnogo obuchenija*. Voprosy jekonomiki. — 2017. — №6. — S. 71-93.
2. Gurov I. N., Kartaev F. S., Vinogradova O. S. *Prognozirovanie ottoka depozitov naselenija na osnove intensivnosti poiskovyh zaprosov*. Finansy: Teorija i praktika. №3. 2023.
3. Gurov I. N. *Posledstviya izmenenij nalogooblozhenija dohodov po depozitam fizicheskikh lic: itogi 2020-2021 gg*. Vestnik instituta jekonomiki RAN. №1. 2022
4. Doroshenko M. E., Dubinin S. K., Lolejt A. S. *Rynochno-orientirovannye i banko-orientirovannye finansovyje sistemy: postkrisisnye sootnoshenija v Rossii i v mire*. Jekonomicheskaja politika. T. 14, № 5. S. 100–123. 2019.
5. Kurovskij G. S. *Ispol'zovanie tekstovoj informacii dlja prognozirovanija v makrojekonomike*. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2019. — № 6. — S. 39–58.
6. Lazarjan S. S., German N. E. *Prognozirovanie tekushhej dinamiki VVP na osnove dannyh poiskovyh zaprosov*. Finansovyj zhurnal. 2018;6:83–94.

7. Trofimov D. V. *Izmenenie struktury depozitov naselenija: likvidnost' i stabil'nost' bankovskih passivov / Voprosy jekonomiki*. 2017;(11):152-160. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-152-160>
8. Kuznecov A. V. *Vlijanie real'noj procentnoj stavki na sbrezenija naselenija. Den'gi i Kredit*. №5. 2017. S.22-27.

Ilya N. Gurov,

Associate Professor, Dr. Sci. (Econ.), CFA.

Faculty of Economics, Department of Finance and Credit,

Lomonosov Moscow State University,

Russia, Moscow,

e-mail: ingurov@mail.ru.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4057-9101>

Olga S. Vinogradova

Associate Professor,

Cand. Sci. (Econ.).

Faculty of Economics, Department of Finance and Credit,

Lomonosov Moscow State University,

Russia, Moscow,

e-mail: o.s.gluhova@mail.ru.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9575-9794>

NOWCASTING OF THE POPULATION DEPOSITS OUTFLOW BASED ON THE ANALYSIS OF THE SEARCH QUERIES DYNAMICS

Abstract. The subject of the article is the use of data on the intensity of targeted search queries in order to build a leading indicator and prevent an undesirable outflow of deposits of the population. The purpose of the article is to propose a methodology for accounting by the Bank of Russia and commercial banks of data on targeted search queries in order to prevent the outflow of deposits. The quantitative study was conducted using time series analysis models based on statistical data from Rosstat, the Bank of Russia, as well as data on the intensity of targeted search queries in 2009-2022. It is shown that the growth in the number of search queries expressing concern about the purchasing power of the ruble, the stability of the banking system, is a leading signal indicator of household behavior aimed at closing deposits and withdrawing money from bank deposits. The use of the dynamics of target search queries (in particular, search portals such as Google and Yandex) will allow the Bank of Russia and the commercial banks comes timely in

Key words: commercial bank deposits, search query, forecasting.

JEL codes: C53, E44, E47.

Красильникова Елена Вадимовна

научный сотрудник

ЦЭМИ РАН,

Соискатель

ЭФ МГУ,

Россия, Москва

Krasilnikova_lena@list.ru

Макарова Светлана Геннадьевна

доцент кафедры финансов и кредита

к.э.н.,

ЭФ МГУ,

Россия, Москва

svtlmakarova@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И СИСТЕМАТИЧЕСКОГО РИСКА β КОМПАНИЙ С ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Инструменты устойчивого финансирования являются механизмами достижения компаниями Целей устойчивого развития (ЦУР). В статье обозначено, что объем ESG кредитов превосходит выпуск устойчивых облигаций для российских компаний. Ставка по таким кредитам связана с результатами компании в достижении отдельных ЦУР или аспектов устойчивого развития, в улучшении ее ESG. Предметом статьи является стоимость собственного и заемного капитала в зависимости от ESG результатов. Обосновано, что для компаний, показывающих высокие ESG результаты, расширяется доступность финансирования и снижается риск. Целью является эмпирическая оценка снижения стоимости капитала и риска в зависимости от ESG результатов. По результатам эмпирического исследования определено наличие отрицательной связи стоимости собственного и заемного капитала, меры систематического риска β с ESG для компаний на развитом и развивающемся рынке капитала. Подтверждено снижение стоимости собственного капитала российских компаний при улучшении их ESG результатов. Выводы о снижении стоимости капитала могут быть использованы в разработке стратегий финансирования и текущей практике финансовых решений.

Ключевые слова: устойчивые финансы, стоимость капитала, ESG.

JEL code: G32.

Введение

В настоящее время происходит трансформация парадигмы от максимизации прибыли к принятию во внимание снижения негативного воздействия на окружающую среду (Environmental, E), влияние деятельности компании на улучшение человеческого потенциала (Social, S) и гармонизацию агентских отношений (Governance, G). С одной стороны, в России наблюдаются позитивные тренды по росту интеллектуального и социального капитала, высокая позиция по природным ресурсам, но низкая — по использованию ресурсов согласно индексу Устойчивой Конкуренции [Competitiveness Index]. С другой стороны, преимущественно отслеживаются и являются приоритетными именно экологические вопросы.

Значимую роль в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) и формировании принципов «ответственного» ведения деятельности выполняет использование устойчивых финансов. Прикладные исследования аспектов устойчивого финансирования (преимущественно «зеленых» облигаций) направлены на анализ последствий и результатов для компаний.

Преимущественно изучаются и оцениваются эффекты выпуска «зеленых» облигаций.

Гриниум — снижение доходности, проявляется в случае повышенного интереса у инвесторов и более высокой цены, которую они готовы заплатить за облигацию. В таком случае для компании-эмитента снижается стоимость привлекаемого заемного финансирования. Необходима поддержка в снижении транзакционных издержек при выпуске «зеленых» облигаций [Портнягин, 2020]. На развитом рынке именно повышенный спрос на уже размещенные «зеленые» облигации увеличивает их рыночную стоимость и снижает доходность к погашению — наблюдается эффект гриниума. Такая скидка формируется за счет государственных предпочтений для компании, выполняющей критерии «зеленых» проектов (в Китае) или за счет лояльности «ответственных» инвесторов (в Европе). Для российского рынка преимущественно предполагается обеспечение скидок и доплат со стороны государственных органов [ВЭБ, 2020]. Механизмами являются дополнительные доплаты к купонным выплатам, налоговое стимулирование дохода с «зеленого» капитала, снижение регуляторных требований к доле «зеленых» облигаций для эмитентов. Рынок устойчивых финансов в России только развивается: в 2022 г. выпуск российских «зеленых» облигаций [Мосбиржа, 2022] составил 64 млрд. руб. (менее 1 млрд. долл.), для сравнения мировой выпуск [Climate Bond Initiative, 2022] — 210 млрд. долл. за 1-ое полугодие 2022 г.

Другим инструментом устойчивых финансов является *ESG кредиты*: «зеленые» кредиты и кредиты, ставка по которым связана с достижением компанией отдельных ЦУР или со снижением негативного воз-

действия на окружающую среду. Объем привлеченных ESG кредитов российскими компаниями [Инфрагрин, 2022] составляет 1800 млрд. руб. (25 млрд. долл.) в 2022 г. и превышает российский выпуск устойчивых облигаций; для сравнения мировой выпуск ESG кредитов [Bloomberg, 2022] – 220 млрд.долл. (из них «зеленые» кредиты – 20 млрд. долл.). Такие кредиты доступны не только для «зеленых» компаний, но и могут быть привлечены «коричневыми» компаниями, если они улучшают свои ESG результаты, что расширяет финансирование и усиливает актуальность исследования.

Fitch выявляет, что существует взаимосвязь кредитного рейтинга компании с ее ESG рейтингом [Fitch, 2020]. ВЭБ обосновывает, что улучшение ESG способствует привлечению финансирования [ВЭБ, 2020]. MSCI определяет наличие *отрицательной связи ESG результатов со стоимостью их капитала*, причем более сильное снижение стоимости наблюдается для компаний на развивающемся рынке капитала [MSCI, 2020].

Российскими компаниями привлечены синдицированные кредиты банков, ставка по которым привязана к результатам устойчивого развития: ставка по кредиту Полиметалла зависит от иностранного ESG рейтинга Sustainalytics, ставка по кредиту НЛМК зависит от показателей устойчивого развития компании, ставка по кредиту АФК Системы привязана к экологической стратегии.

Таким образом, привлечение финансирования связано с результатами компании в достижении ЦУР и ESG. *Цель статьи* заключается в обосновании и эмпирическом исследовании зависимостей стоимости финансирования (стоимости собственного и заемного капитала) от ESG результатов, а также – выявлении отличия для компаний на развитом и развивающемся рынке.

Исследование

Прикладные работы исследуют наличие связи риска и доходности инструментов устойчивых финансов. Наблюдается неоднозначность результатов: премия за риск выше для «зеленых» облигаций из-за климатических рисков, но ниже финансовые ограничения [Baker, 2018; Flammer, 2021], также премия может быть равна нулю [Larcker, 2020], или быть отрицательной [Bachelet, 2019].

Влияние ESG на стоимость собственного капитала

В случае хеджирования экологического фактора уменьшается риск и понижается доходность. Предполагается, что можно отобразить надбавку или дисконт «зеленого» компонента в модели CAPM, когда в модель вводится коэффициент «зеленого» риска [Pastor, 2021]. Если компания следует ЦУР и улучшает ESG, то стоимость капитала для нее снижается.

Эмпирически подтверждается более низкая стоимость собственного капитала для смешанной выборки компаний [Dhaliwal, 2014], для китайских компаний [Chen, 2023], показана более сильная реакция снижения стоимости капитала для европейских компаний, показавших значительное улучшение ESG.

Влияние ESG на стоимость заемного капитала

Эмпирически подтверждается более низкая стоимость заемного капитала для американских компаний с более высокими ESG [Cooper, 2015]. Кроме того, устанавливается различное воздействие отдельных компонентов E, S, G на стоимость капитала, предполагается наиболее значительная реакция в изменении стоимости в зависимости от результатов воздействия на окружающую среду (E) [Kordsachia, 2021].

Влияние ESG на систематический риск

Другое направление изучения риска предполагает наличие *связи меры систематическим риском β и характеристиками устойчивого развития ESG*. Поскольку определяется связь между систематическим риском компании β и ее результативностью, в частности стоимостью, финансовыми [Hamada, 1972] и операционными факторами, то, можно предположить связь с индикаторами устойчивого развития. Principles for Responsible Investment (PRI) рассчитаны β для компаний Бондюэль (1,25) и Юниливер (0,7), которые скорректированы в связи с хорошими ESG до (1,13) и (0,63) соответственно [Principles, 2016]. Для выборки европейских компаний не подтверждается снижение меры систематического риска [Priem, 2022]. Для межстрановой выборки определено, что более высокие ESG результаты позволяют снизить систематический риск [Serqueti, 2021]. Для выборки российских компаний и рейтинга ESG RAEX получено снижение систематического риска при повышении ESG [Белик, 2022]. Для компаний на развивающемся рынке, в том числе и для России, выявлена отрицательная зависимость ESG и систематического риска, измеряемого как коэффициент β из модели CAPM [Vasconcelos, 2023].

Таким образом, стоимость заемного капитала, например, ставка или доходность, может напрямую зависеть от выполнения компанией принципов ESG. Используя CAPM подход к оценке затрат собственного капитала, можно предположить, что высокие ESG результаты компании влияют именно на меру ее систематического риска – коэффициент β . И такие компании менее восприимчивы и уязвимы к систематическим рискам.

Возникают *задачи*: 1) Обосновать и установить связи стоимости финансирования и меры риска с ESG результатами компаний на развитом и развивающемся рынке. 2) Выявить, какие компоненты ESG в большей степени влияют на снижение риска и стоимости капитала на развитом и развивающемся рынке. 3) Определить связи стоимости финансирования и ESG для российских компаний.

Гипотеза 1. Улучшение ESG результатов компании на развитом и развивающемся рынке капитала понижает ее систематический риск. Акции такой компании менее волатильны по сравнению с рыночным индексом.

Гипотеза 2. Улучшение ESG результатов компании на развитом и развивающемся рынке капитала понижает стоимость ее собственного и заемного капитала.

Гипотеза 3. Наблюдается разная реакция стоимости капитала на изменение ESG результатов и отдельных компонентов E, S, G на развитом и развивающемся рынке капитала. Более сильное влияние E предполагается на развитом рынке, G – на развивающемся.

Гипотеза 4. Улучшение ESG результатов российских компании снижает стоимость собственного капитала.

Для исследования сформирована выборка 223 компаний на развитом рынке (США, Канада, Европа), 120 компаний на развивающемся (Центральная и Восточная Европа, Африка), 27 российских компаний, построены модели регрессионного анализа.

$$\beta_{t+1} = a + b_1 * ESG_{it} + e_{it} \quad (1)$$

$$r_{d_{t+1}} = a + b_1 * ESG_{it} + b_2 * Oper_margin_{it} + b_3 * Credit_rating_{it} + e_{it} \quad (2)$$

$$r_{e_{t+1}} = a + b_1 * ESG_{it} + b_2 * beta_{it} + b_3 * Risk\ Premium_{it} + e_{it}, \quad (3)$$

где r_d – исследуемая стоимость капитала, r_e – стоимость собственного капитала, β – мера систематического риска. Независимые переменные: ESG (далее отдельно по очереди в модели включаются переменные E, S, G), Oper_margin – маржа операционной прибыли, credit rating – кредитный рейтинг компании, risk premium – премия за риск инвестирования в компанию, i – компания, e – случайная ошибка, t – год.

Таблица 1

Результаты оценки влияния ESG на систематический риск и стоимость капитала

Зависимые переменные \ Независимые переменные	β unlev систематический риск без долга	β lev систематический риск с учетом долга	r_e стоимость собственного капитала	r_d стоимость заемного капитала
Развитый рынок				
ESG (общая модель)	-0,006	-0,006	-0,09	-0,08***
E (включается по очереди в модель)	-0,02*	-0,01*	-0,009	-0,05***

S (включается по очереди в модель)	0,03**	0,01	-0,04***	-0,005
G (включается по очереди в модель)	-0,28*	-0,06	-0,19***	-0,03

Развивающийся рынок

Зависимые переменные \ Независимые переменные	β unlev систематический риск без долга	β lev систематический риск с учетом долга	r_e стоимость собственного капитала	r_d стоимость заемного капитала
ESG (общая модель)	0,09	-0,06**	-0,19	-0,05
E (включается по очереди в модель)	0,04	-0,01	-0,03	-0,08
S (включается по очереди в модель)	0,03	-0,03*	-0,1	0,13
G (включается по очереди в модель)	0,02*	0,01	-0,32***	-0,56*

Российский рынок

Зависимые переменные \ Независимые переменные	β lev систематический риск с учетом долга	r_e стоимость собственного капитала
ESG (общая модель)	-0,001	-0,07***
E (включается по очереди в модель)	-0,002	-0,042***
S (включается по очереди в модель)	-0,002	-0,041***
G (включается по очереди в модель)	0,001	-0,02***

(*** значимость на уровне 1%, ** значимость на уровне 5%, * значимость на уровне 10%, стандартные ошибки в скобках)

Источник: построено авторами на основе расчетов

Выводы по результатам эмпирического исследования Гипотез:

- 1) Выявлено снижение систематического риска с учетом наличия долга (β lev) при улучшении ESG результатов для компаний на развивающемся рынке капитала. Подтверждается Гипотеза 1.

- 2) Определено снижение стоимости собственного и заемного капитала при улучшении ESG результатов для компаний на развитом и развивающемся рынке капитала. Подтверждается Гипотеза 2.
- 3) Стоимость собственного капитала на развитом и развивающемся рынке преимущественно зависит от управления (G). Стоимость заемного капитала на развитом рынке зависит от окружающей среды (E) (на развивающемся — от управления G). Наиболее сильное влияние на изменение стоимости капитала оказывает фактор управления (G). Гипотеза 3 подтверждается частично.
- 4) Получена отрицательная, но не значимая связь ESG результатов российских компаний и меры систематического риска. Подтверждается снижение стоимости собственного капитала при улучшении ESG. Наибольшее влияние оказывает отношение к окружающей среде (E). Гипотеза 4 подтверждается.

Таким образом, обосновано и доказано наличие связи ESG результатов компаний со стоимостью их капитала. Такая зависимость определена и подтверждается и на развитом, и на развивающемся рынке. Результаты исследования определяют целесообразность ориентации компании на следование принципам устойчивого развития. Такие компании не только являются «ответственными» и привлекательными для потенциальных инвесторов, но и обладают возможностью снижения риска и стоимости капитала.

Список литературы

1. Белик И. С., Дуцинин А. С., Никулина Н. Л. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний // Управленец. 2022. Т. 13, № 6. С. 44–55.
2. Гриниум. Сколько инвесторы готовы платить за экологию // ВЭБ. 2020. URL: <https://veb.ru/files/?file=9a41daeb6c65dc9d0df34e1d92050466.pdf>
3. ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022 // Инфрагрин. URL: <https://infragreen.ru/news/135727>
4. ESG-финансы и роль ВЭБ // ВЭБ. URL: <https://veb.ru/files/?file=12a960afd2a81d80890b3511f3a9d18e.pdf>
5. Портнягин И. Г., Никитишкина И. В. Барьеры и стимулы развития рынка зеленых облигаций в развивающихся странах // Экономика устойчивого развития. 2020. № 3 (43). - С. 147-151.
6. Сектор устойчивого развития // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/s3019>
7. Bachelet, M.J., Becchetti, L. and Manfredonia, S. The green bonds premium puzzle: the role of issuer characteristics and third-party verification // Sustainability. 2019. Vol. 11. p. 1098.

8. Baker, M. P., Bergstresser, D. B., Serafeim, G. and Wurgler, J.A. Financing the response to climate change: the pricing and ownership of U. S. green bonds. 2018. Working Paper.
9. Calculating ESG impact on beta // Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/listed-equity/calculating-esg-impact-on-beta/159.article>
10. Cerqueti R., Ciciretti R., Dalò A., Nicolosi M. ESG investing: A chance to reduce systemic risk // Journal of Financial Stability. 2021. Volume 54. 100887.
11. Chen a Yonghuai, Tao Li, Qing Zeng, Bo Zhu. Effect of ESG performance on the cost of equity capital: Evidence from China // International Review of Economics & Finance. 2023. 83. pp. 348-364.
12. Cooper, E. W., & Uzur, H. Corporate social responsibility and the cost of debt // Journal of Accounting and Finance. – 2015. – 15(8). – pp. 11-30.
13. Data Climate Bonds// Climate Bond Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/#issuer-type-charts>
14. Dhaliwal, D., Li, O. Z., Tsang, A., & Yang, Y. G. Corporate social responsibility disclosure and the cost of equity capital: The roles of stakeholder orientation and financial transparency // Journal of Accounting and Public Policy. – 2014. 33(4). pp.328–355.
15. ESG and the cost of capital // MSCI. URL: <https://www.msci.com/www/blog-posts/esg-and-the-cost-of-capital/01726513589>
16. Fitch ratings ESG relevance // Fitch. URL: https://www.fitchsolutions.com/products/fitch-ratings-esg-relevance-scores-data?utm_campaign=ESG.RS-Data&utm_medium=referral&utm_source=fitch-ratings&utm_content=lnk4&utm_term=esg-prod-body
17. Flammer C. Corporate green bonds // Journal of Financial Economics.2021. Volume 42(2). Pp.499-516.
18. Hamada, R. S. The Effect of the Firm's Capital Structure on the Systematic Risk of Common Stocks // Journal Finance. – 1972. – May., P. 285 – 303.
19. Kordsachia, O. A risk management perspective on CSR and the marginal cost of debt: empirical evidence from Europe // Review Managerial Science. – 2021. – 15. – pp.1611–1643.
20. Larcker David F., Watts Edward M. Where's the greenium? // Journal of Accounting and Economics. 2020. Volume 69, Issues 2–3,101312.
21. Pastor L., Stambaugh R. F., Taylor L. A. Sustainable investing in equilibrium // Journal of Financial Economics. 2021. Vol. 142. P. 550–571.
22. Priem R., Gabellone A. The Impact of a Firm's ESG Score on Its Cost of Capital: Can a High ESG Score Serve as a Substitute for a Weaker Legal Environment? 2022.
23. Sustainable Debt Issuance Dips as Scrutiny Increases // Bloomberg. URL: <https://about.bnef.com/blog/sustainable-debt-issuance-dips-as-scrutiny-increases/> (дата обращения 16 мая 2022)
24. The Global Sustainable Competitiveness Index 2022 // URL: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/downloads/>
25. Vasconcelos D., Ribeiro M., Guastilima F. Environmental, social and governance (ESG) and systematic risk: The moderating effect of environmental innovation and analyst coverage // O Congresso Anpcont é um. 2023.

Транслитерация

1. Belik I. S., Ducinin A. S., Nikulina N. L. Vlijanie ESG-faktorov na finansovoe sostojanie i investicionnuju privlekatel'nost' rossijskih publicnyh kompanij // Upravlenec. 2022. T. 13, № 6. S. 44–55.
2. Grinium. Skol'ko investory gotovy platit' za jekologiju // VJeB. 2020. URL: <https://veb.ru/files/?file=9a41daeb6c65dc9d0df34e1d92050466.pdf>
3. ESG, dekarbonizacija i zelenye finansy Rossii 2022 // Infragrin. URL: <https://infragreen.ru/news/135727>
4. ESG-finansy i rol' VJeB // VJeB. URL: <https://veb.ru/files/?file=12a960afd2a81d80890b3511f3a9d18e.pdf>
5. Portnjagin I. G., Nikitushkina I. V. Bar'ery i stimuly razvitija rynka zelenyh obligacij v razvivajushihhsja stranah // Jekonomika ustojchivogo razvitija. 2020. № 3 (43). - S. 147-151.
6. Sektor ustojchivogo razvitija // Moskovskaja birzha. URL: <https://www.moex.com/s3019>

Krasilnikova Elena Vadimovna
researcher
CEMI RAS,
PhD Student
EF MSU,
Russia, Moscow
Krasilnikova_ena@list.ru

Makarova Svetlana Gennadievna
Docent of finance and credit department
PhD,
EF MSU,
Россия, Москва
svtlmakarova@gmail.com

THE COST OF FINANCING AND THE COMPANIES B SYSTEMATIC RISK CHANGES FROM THE STANDPOINT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. Sustainable finance instruments are mechanisms for companies to achieve the Sustainable Development Goals (SDG). The article indicates that the volume of ESG loans exceeds the issue of sustainable bonds for Russian companies. The rate on such loans is related with results in achieving SDG or aspects of sustainable development, in improving its ESG. The subject of the article is the cost of equity and debt capital depending on the ESG results. It is pointed, that for companies with high ESG results, the availability of financing expands and the risk decreases. The goal is to empirically evaluate the cost of capital and risk reduction depending on the ESG results. Based on the results of an

empirical study, the was determined negative relationship between the cost of equity and debt capital, systematic risk β , and ESG for companies in a developed and emerging capital market. A decrease in the cost of equity of Russian companies was confirmed with an improvement in their ESG results. Findings about declining cost of capital can be used in the development strategies of financing and the current practice of financing decisions.

Key words: sustainable finance, cost of capital, ESG.

JEL code: G32.

Короткова Яна Игоревна

*инженер 1 категории отдела проектов экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
yikortkova@econ.msu.ru
ORCID: 0000-0002-5830-8468*

АФФИЛИРОВАННОСТЬ С БИЗНЕС-ГРУППОЙ КАК ФАКТОР ОБЛИГАЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В условиях санкционного давления на российскую экономику значение внутреннего рынка облигаций для финансирования деятельности отечественных компаний неуклонно растет. В сочетании с широким распространением бизнес-групп в российской экономике это актуализирует изучение облигационного финансирования российских бизнес-групп в современных условиях. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить особенности привлечения облигационного финансирования компаниями, аффилированными с российскими бизнес-группами. На основе анализа широкого круга литературы в статье обобщены сравнительные преимущества централизации и децентрализации долгового финансирования бизнес-групп. Проведенный статистический анализ размещений облигаций отечественными компаниями на Московской бирже в 2013–2022 годах показал, что компании-участники российских бизнес-групп пользуются преимуществом при привлечении финансирования на российском рынке облигаций и постепенно вытесняют с него независимые компании. Большинство отечественных бизнес-групп (247 из 283) придерживаются политики централизации облигационного финансирования; при этом эмиссионная функция преимущественно концентрируется на уровне материнских компаний и их непосредственных дочерних компаний. Результаты исследования могут представлять интерес для финансовых менеджеров, собственников компаний-участников бизнес-групп и аналитиков.

Ключевые слова: облигационное финансирование, бизнес-группа, централизация долгового финансирования, выбор эмитента.

JEL коды: G32, G23.

Введение

Интеграционные процессы в корпоративном секторе российской экономики на протяжении десятилетий обуславливались встраиванием российского бизнеса в высококонкурентную среду мировой экономики [Федорович и др., 2008, с. 32]. В последние годы, по мере нарастания санкционного давления на российскую экономику, интеграция российских

предприятий обретает новое значение — как основа для мобилизации экономических ресурсов в условиях хозяйственной переориентации страны.

Российский рынок облигаций активно используется компаниями для привлечения внешнего капитала, заметно превосходя рынок акций по числу эмитентов [Российская экономика..., 2022, с. 144], и поэтому является ценным объектом исследования при анализе особенностей долгового финансирования российского бизнеса. Цель данной статьи — показать, как в современных условиях меняется облигационное финансирование отечественных компаний, и какое влияние на него оказывает участие компаний-эмитентов в бизнес-группе.

В первой части статьи рассматриваются теоретические основы выбора между централизацией и децентрализацией долгового финансирования в бизнес-группе, систематизируются факторы, влияющие на данный выбор. Далее проводится анализ собранной нами статистики о размещении российскими компаниями облигаций на Московской бирже в 2013–2022 годах.

В качестве информационной базы исследования использовались статистические данные Московской Биржи, сведения, публикуемые агентством «Интерфакс - Центр раскрытия корпоративной информации», и информация, доступная в базе данных СПАРК.

Централизация и децентрализация долгового финансирования: теоретические аспекты

В бизнес-группах существует возможность выбора эмитента: облигационный заем для финансирования потребностей одной компании может привлекать как сама эта компания, так и другой участник бизнес-группы. Как следствие, бизнес-группы могут следовать как политике централизации долгового финансирования — специализации одной компании-участника бизнес-группы в роли эмитента долговых обязательств для привлечения в группу внешнего капитала, так и политике децентрализации долгового финансирования — распределения долговых обязательств среди большого числа компаний-участников группы.

Централизацию внешнего долгового финансирования на уровне материнских организаций можно обосновать, прежде всего, выгодами от эффекта взаимного страхования обязательств компаний внутри бизнес-групп, позволяющего (1) привлечь больше капитала, снижая риски заимствований в условиях колебаний денежных потоков отдельных компаний [Khanna, Yafeh, 2005, p. 328]; (2) сократить затраты на капитал, в частности, за счет высокого кредитного рейтинга материнской компании [Cao et al., 2022]. Ценность этого эффекта и, соответственно, материнских компаний в привлечении внешнего капитала повышают низкая корреляция денежных потоков материнской и дочерних компаний [John, 1993], раз-

брос в волатильности прибыли компаний в бизнес-группе, неопределенность экономической политики [Сао et al., 2022], высокие издержки банкротства при слабом дисциплинирующем эффекте долгов дочерних компаний (например, при невысоком уровне защиты прав кредиторов) [Akbel, Schnitzer, 2011]. Снижению затрат на заемный капитал при централизации финансирования в бизнес-группе также способствуют усиление мониторинга над дочерними компаниями со стороны контролирующего акционера [Gertner et al., 1994], снижение асимметрии информации и сокращение рисков экспроприации внешних инвесторов [Dewaelheyns, van Hulle, 2010; Squire, 2011] и гибкость перераспределения средств на внутреннем рынке капитала бизнес-группы [Fier, 2013; Vuchuk et al., 2014]. Кроме того, централизация долгового финансирования в бизнес-группе благоприятствует увеличению налоговой экономии за счет концентрации долговых обязательств [Hoshi et al., 1990; Ferris et al., 2003], а также позволяет материнской компании-эмитенту обслуживать долг с помощью дивидендов дочерних компаний [Gurunlu, 2018].

Децентрализация долгового финансирования в бизнес-группах также имеет свои преимущества. Прежде всего, это использование принципа ограниченной ответственности для снижения ожидаемых издержек банкротства материнской компании группы [Bianco, 2006; Dewaelheyns, van Hulle, 2010]. Распределенное долговое финансирование также обеспечивает снижение морального риска и смягчение проблемы замены активов [Jensen 1986; Kahn, Winton 2004; Kolasinski, 2009]; дисциплинирует менеджмент дочерних компаний, смягчая проблемы корпоративного социализма и рентоориентированного поведения менеджеров [Kolasinski, 2009; Akbel, Schnitzer, 2011]. Наконец, децентрализация финансирования снижает угрозу нависания долга для эмитентов долговых обязательств и обеспечивает необходимые различия в структуре капитала компаний-участников группы [Myers, 1977; John, 1993; Kolasinski, 2009].

Таким образом, взвешенный выбор между централизованным и децентрализованным привлечением долгового финансирования является важной задачей финансового управления бизнес-группой, поскольку оказывает влияние на объем и стоимость привлекаемого внешнего капитала, остроту проблем асимметрии информации, корпоративного социализма и оппортунизма менеджмента, уровень кредитных рисков компаний-участников и рисков экспроприации внешних инвесторов.

Анализ долгового финансирования российских бизнес-групп на примере облигационного рынка Московской Биржи

Для выявления особенностей долгового финансирования российских бизнес-групп на примере облигационного рынка Московской Биржи нами была собрана статистика о размещении российских компаниями обли-

гаций в 2013–2022 годах. Все размещения (5346 выпусков) были сгруппированы в наблюдения «эмитент–год» (1384 наблюдений), для каждого была вручную собрана информация об участии/неучастии компании-эмитента в российской бизнес-группе; в случае участия – определялись положение (уровень) компании в группе (1 уровень – конечная контролирующая (материнская) компания, 2 уровень – дочерняя компания первого уровня и т.д.) и тип бизнес-группы (частный/государственный).

С точки зрения динамики совокупной номинальной стоимости размещаемых облигаций, ее бурный рост в период с 2015 по 2017 год сменился равномерным умеренным падением в период 2018–2021 годов. Ключевое влияние на такую динамику объемов средств, привлеченных корпоративным сектором на российском облигационном рынке, оказала запущенная Банком ВТБ (ПАО) в 2016 году программа эмиссии однодневных биржевых облигаций. Начиная с 2017 года – второго года действия программы – совокупная стоимость размещаемых в ее рамках этой программы облигаций ежегодно превышает совокупную стоимость всех остальных облигаций, размещаемых российскими компаниями на Московской Бирже. Но однодневные облигации не служат источником длинных денег, и поэтому должны быть исключены из рассмотрения при анализе роли облигаций как источника долгосрочного финансирования российских компаний. После соответствующей корректировки объемы нового капитала, привлекаемого российским корпоративным сектором с помощью облигаций, хоть и демонстрируют долгосрочный тренд к росту, за последние два года (2021–2022) возвратились к уровню 2017 года (рис. 1).

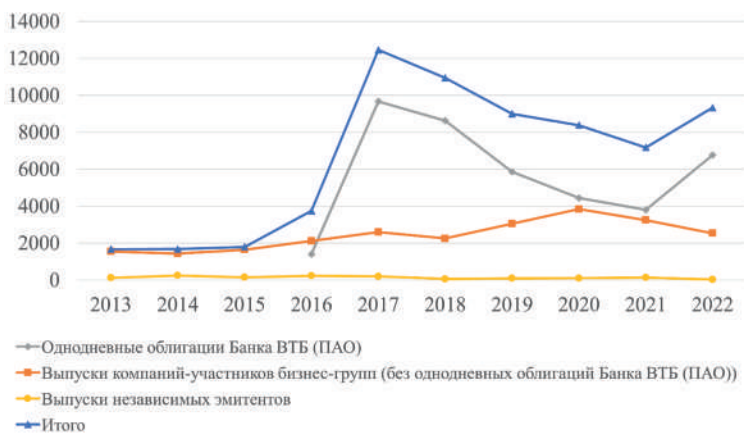

Рисунок 1. Структура средств, привлеченных российским корпоративным сектором на облигационном рынке Московской Биржи в 2013–2022 годах, по видам эмитентов, в млрд рублей

Источник: построено автором

При этом можно констатировать, что компании-участники российских бизнес-групп пользуются преимуществом при привлечении финансирования на российском облигационном рынке и постепенно вытесняют с него независимые компании. Это отражается и в годовых списках эмитентов, где с 2015 года уверенно преобладают аффилированные с бизнес-группами компании (с 2015 года они стабильно представляют более 70% от общего числа эмитентов в год, рис. 2), и – наиболее ярко – в объемах привлекаемых средств (рис. 3). По нашим подсчетам, на долю компаний-участников российских бизнес-групп приходится не менее 90% от общей номинальной стоимости облигационных выпусков ежегодно с 2015 года, и эта доля продолжает расти, достигнув в 2022 году 98,7%.

Рисунок 2. Структура эмитентов корпоративных облигаций (кроме однодневных) на Московской бирже в 2013–2022 годах, по видам эмитентов
Источник: построено автором

Рисунок 3. Структура средств, привлеченных эмитентами корпоративных облигаций (кроме однодневных) на Московской бирже в 2013–2022 годах, по видам эмитентов
 Источник: построено автором

Анализ показывает (рис. 4), что функцию привлечения внешнего долгового финансирования в большинстве случаев берут на себя компании первого уровня (материнские компании – в среднем за 2013–2022 годы они привлекли 54,8% финансирования) и второго уровня (38,8% финансирования за 2013–2022 годы). Это характерно как для частных бизнес-групп, так и групп с государственным участием.

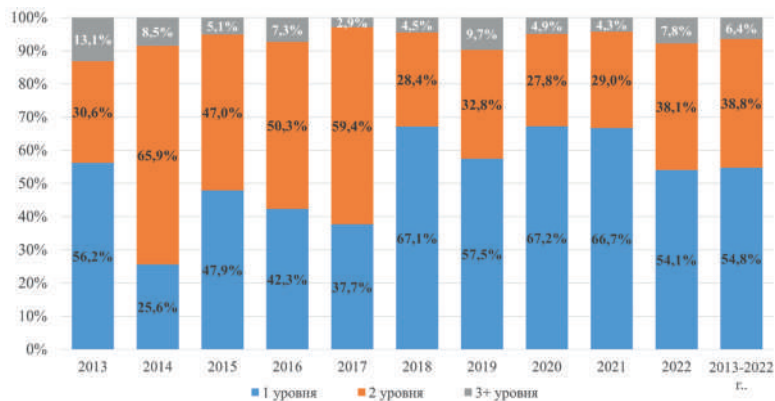

Рисунок 4. Распределение средств, привлеченных российскими бизнес-группами с помощью эмиссии облигаций (кроме однодневных) на Московской Бирже в 2013–2022 годах, по уровню компании-эмитента в структуре бизнес-группы
 Источник: построено автором

По нашим оценкам, в период с 2013 по 2022 год на рынке облигаций Московской биржи первичное размещение облигаций произвели эмитенты-участники 283 российских бизнес-групп. Только в 36 бизнес-группах из этого числа (12,7%) среди компаний-участников было два или более эмитента облигаций. Лидерами по количеству компаний-эмитентов в составе группы являются бизнес-группы, контролируемые ПАО «Россети» (11 компаний-эмитентов), Государственной Корпорацией «РОСТЕХ» (7 эмитентов), ПАО «Газпром» и Банком ВТБ (ПАО) (по 6 эмитентов). В пяти бизнес-группах количество эмитентов за рассматриваемый период составило 4 компании, в шести бизнес-группах – по 3 компании-эмитента и в 21 бизнес-группе – по 2 компании-эмитента.

Остальные 247 бизнес-групп следовали политике централизации публичного долгового финансирования, концентрируя функцию эмиссии облигаций в рамках одной компании-эмитента. Общий объем привлеченного ими облигационного финансирования за 2013–2022 годы составил 12,5 трлн рублей, то есть почти половину всех средств, привлеченных на рынке облигаций (кроме однодневных) Московской биржи (48,8%).

Заключение

Проведенный анализ показал, что компании-участники российских бизнес-групп пользуются преимуществом при привлечении финансирования на российском рынке облигаций и постепенно вытесняют с него независимые компании. Большинство отечественных бизнес-групп (247 из 283 представленных на рынке облигаций Московской биржи) следуют политике централизации облигационного финансирования. При этом функцию привлечения в бизнес-группу внешнего долгового финансирования в большинстве случаев берут на себя компании первого уровня (54,8% финансирования, привлеченного за 2013–2022 годы) и второго уровня (38,8% финансирования). Это позволяет российским бизнес-группам использовать преимущества концентрированного публичного долга, среди которых – эффект взаимного страхования, удешевление заемного капитала, возможность обслуживать долг за счет дивидендов дочерних компаний.

Список литературы

1. Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А. Л., д-ра экон. наук Мау В. А., д-ра экон. наук Радыгина А. Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С. Г.]; Ин-т Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – 604 с.
2. Федорович Т. В., Кунгуров Ю. А., Федорович В. О. Капитализация крупнейших корпораций: экономическая оценка структурных преобразований в на-

- циональной экономике России // Финансы и кредит. – 2008. – №18 (306). – С. 32–38.
3. Akbel B., Schnitzer M. Creditor rights and debt allocation within multinationals // *Journal of Banking & Finance*. – 2011. – Vol. 35. – P. 1367–1379.
 4. Bianco M., Nicodano G. Pyramidal groups and debt // *European Economic Review*. – 2006. – Vol. 50. – P. 937–961.
 5. Cao Y., Li C., Liu X., Lu M., Shan Y. Economic policy uncertainty and debt allocation within business groups // *Economic Modelling*. – 2022. – Vol. 116. – 9 p.
 6. Dewaelheyns N., Van Hulle C. Internal Capital Markets and Capital Structure: Bank Versus Internal Debt // *European Financial Management*. – 2010. – Vol. 16 (3). – P. 345-373.
 7. Ferris, S. P., Kim, K. A., Kitsabunnarat, P. The costs (and benefits?) of diversified business groups, the case of Korean chaebols // *Journal of Banking & Finance*. – 2003. – Vol. 27. – P. 251–273.
 8. Gertner R. H., Scharfstein D. S., Stein J. C. Internal versus external capital markets // *Quarterly Journal of Economics*. – 1994. – Vol. 109 (4). – P. 1211-1230.
 9. Gurunlu M. Propping in the Pyramidal Business Groups in Turkey // *Corporate Accounting & Finance*. – 2018. – Vol. 29 (2). – P. 114-126.
 10. Hoshi T., Kashyap A., Scharfstein D. The role of banks in reducing the costs of financial distress in Japan // *Journal of Financial Economics*. – 1990. – Vol. 27. – P. 67-88.
 11. Jensen M. Agency Costs of Free Cash Flow, Corporate Finance, and Takeovers // *American Economic Review*. 1986. – Vol. 76. – P. 323-329.
 12. John T. Optimality of spin-offs and allocation of debt // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1993. – Vol. 28. – P. 139-160.
 13. Kahn C., Winton A. Moral Hazard and Optimal Subsidiary Structure for Financial Institutions // *The Journal of Finance*. – 2004. – Vol. 59 (6). – P. 2531-2575.
 14. Khanna T., Yafeh Y. Business Groups and Risk Sharing around the World *Journal of Business*. – 2005. – Vol. 78. – P. 301-340.
 15. Kolasinski A. C. Subsidiary debt, capital structure and internal capital markets // *Journal of Financial Economics*. – 2009. – Vol. 94. – P. 327–343.
 16. Myers S. Determinants of Corporate Borrowing // *Journal of Financial Economics*. – 1977. – Vol. 5. – P. 147-175.
 17. Squire R. Strategic Liability in the Corporate Group // *The University of Chicago Law Review*. – 2011. – Vol. 78 (2). – P. 605-669.

Транслитерация

1. Rossijskaja jekonomika v 2021 godu. Tendencii i perspektivy. (Vyp. 43) / [Pod nauch. red. d-ra jekon. nauk Kudrina A. L., d-ra jekon. nauk Mau V. A., d-ra jekon. nauk Radygina A. D., d-ra jekon. nauk Sinel'nikova-Muryleva S. G.]; In-t Gajdara. – Moskva: Izd-vo In-ta Gajdara, 2022. – 604 s.
2. Fedorovich T. V., Kungurov Ju. A., Fedorovich V. O. Kapitalizacija krupnejshih korporacij: jekonomicheskaja ocenka strukturnyh preobrazovanij v nacional'noj jekonomike Rossii // *Finansy i kredit*. – 2008. – №18 (306). – С. 32–38.

Korotkova Yana Igorevna
Engineer of the 1st category of the Project Department
of the Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University Russia, Moscow
yikorotkova@econ.msu.ru
ORCID: 0000-0002-5830-8468

AFFILIATION WITH A BUSINESS GROUP AS A FACTOR OF BOND FINANCING OF RUSSIAN COMPANIES

Abstract. Under the sanction pressure on the Russian economy the importance of the domestic bond market for financing the activities of Russian companies is steadily growing. Together with the wide spread of business groups in the Russian economy, this actualizes the study of bond financing of Russian business groups under the current conditions. The purpose of the article is to identify the features of attracting bond financing by companies affiliated with Russian business groups. Based on the analysis of a wide range of literature, the article summarizes the comparative advantages of centralization and decentralization of debt financing of business groups. The statistical analysis of bond issues by domestic companies on the Moscow Exchange in 2013–2022 showed that companies affiliated with Russian business groups enjoy an advantage in raising financing on the Russian bond market and are gradually crowding out standalone companies from it. Most domestic business groups (247 out of 283) adhere to the policy of centralized bond financing; meanwhile, the issuing function is predominantly concentrated at the level of parent companies and their direct subsidiaries. The results of the study may be of interest to financial managers, owners of companies affiliated with business groups and analysts.

Key words: bond financing, business group, centralization of debt financing, issuer choice

JEL codes: G32, G23.

ГЛАВА 18

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

*Кудряшова Елена Николаевна,
доцент кафедры Прикладная институциональная экономика
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва
enkudryashova@yandex.ru*

*Лаврентьева Ольга Николаевна,
научный сотрудник лаборатории финансовой грамотности
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва
onlavrenteva@econ.msu.ru*

*Суркова Ирина Борисовна,
инженер лаборатории информационно-аналитических ресурсов
Кафедры макроэкономической политики и стратегического управления
экономический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, Москва
asolodukhina@gmail.com*

*Толстель Марина Сергеевна,
доцент кафедры Финансы и кредит
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва
marina-tolstel@yandex.ru*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТОМ ЧИСЛЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА И СПЕЦИАЛИТЕТА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В новой экономической реальности в условиях роста дефицита бюджета всех уровней и снижения доходов населения особую значимость обретает способность индивидов принимать обоснованные экономические решения в раз-

личных областях жизнедеятельности. Формирование соответствующей компетенции оказывает положительное влияние как на благосостояние самого индивида, так и на устойчивость финансовых организаций и бюджетной сферы. Многочисленные исследования российских и зарубежных авторов посвящены обоснованию важности повышения финансовой грамотности. В 2017 году была принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы, одним из пунктов дорожной карты которой было внесение соответствующей компетенции во ФГОС ВО для бакалавров и специалистов. На Экономическом факультете МГУ в 2016 году был создан Федеральный сетевой методический центр повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов. Однако несмотря на существующее нормативное и методическое сопровождение, далеко не у всех студентов компетенция формируется в полном объеме. В данной статье изложены результаты исследования проблем, препятствующих преподаванию дисциплин и формированию компетенции у студентов российских вузов.

Ключевые слова: универсальная компетенция, финансовая грамотность, высшее образование.

JEL коды: A20, G53.

Введение

Одной из важнейших компетенций любого человека является «способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» (УК 9/10 ФГОС ВО по направлениям бакалавриата/специалитета). Умение понимать и критически оценивать информацию на основании знаний о принципах принятия экономических решений, закономерностях функционирования рынков, воздействия экономической политики государства позволяет индивиду лучше ориентироваться в окружающей действительности и принимать адекватные решения, повышающие его благосостояние. Не менее актуально иметь знания и уметь взаимодействовать с финансовыми организациями, реализовывать свои права потребителя финансовых и государственных услуг.

Однако преподавание финансовой грамотности не является легким процессом. В последние годы вышло много работ, посвященных сложностям оценки эффективности образовательных программ в этой сфере (см. обзор в [Кудряшова и др., 2023]. В работе [Lusardi & Mitchell, 2023] на примере США показано, что несмотря на то, что общий уровень финансовой грамотности населения значимо не растет, наиболее успешны те образовательные инициативы, которые предполагают максимальный охват учащихся обязательными программами. Из других исследований [Drever et al., 2015] известно, что более успешны те программы, которые

имеют прикладной характер и учитывают реальную дееспособность обучающихся.

В 18 лет гражданин Российской Федерации достигает возраста совершеннолетия и становится полностью дееспособным (ст. 21 ГК РФ), в том числе у него становится существенно больше прав в экономической и финансовой сфере. Именно в этом возрасте крайне важно сформировать вышеуказанную компетенцию. В рамках высшего образования в этом возрасте молодые люди являются, как правило, студентами бакалавриата или специалитета.

Необходимость получения соответствующих знаний и умений на этой ступени образования была утверждена в ноябре 2020 года [Приказ Минобрнауки, 2020]. В этом приказе компетенция признается универсальной и предписывается ее включение во все ФГОС ВО 3++ подготовки бакалавров и специалистов, утвержденные до издания этого приказа.

Таким образом все вузы обязаны обеспечить формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности у студентов бакалавриата и специалитета всех направлений подготовки.

Анализ проблем формирования универсальной компетенции

Общение со слушателями и выпускниками программы повышения квалификации «Разработка и реализация рабочих программ дисциплин/модулей для формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности» реализуемой экспертами Федерального сетевого методического центра (ФСМЦ) ЭФ МГУ, показало, что на пути формирования компетенции возникают многочисленные сложности. Выявление проблем формирования компетенции является одним из пунктов итоговой работы слушателей программы.

Авторы статьи проанализировали итоговые работы, выполненные слушателями после издания Приказа Минобрнауки (всего 959 человек) и выявили 5 блоков проблем:

1. Низкий уровень знаний и мотивации студентов
2. Недостаточная квалификация и мотивация преподавателей
3. Высокая вариативность преподавания дисциплины
4. Сложность включения дисциплины в учебный план
5. Высокий уровень неопределенности внешней среды

На основе выявленных проблем были сформулированы гипотезы и создана анкета для верификации этих гипотез (с вопросами анкеты можно ознакомиться в онлайн-приложении по ссылке <https://rb.gy/f5kzv>). Переход от анализа работ слушателей, содержащих отдельные проблемы, к анке-

тированию, в котором ответы на одни и те же вопросы давались по шкале Лайкерта от 1 до 5, позволил получить более целостную картину интенсивности проблем для респондентов. Ссылка на анкету была разослана всем выпускникам программы, получено 197 ответов.

Верификацию проходили следующие гипотезы:

1. Несмотря на приказ Минобрнауки о включении УК 9/10 во все ФГОС ВО, не во всех вузах на реализуемых направлениях обучения обеспечивается формирование УК (гипотеза подтверждается)
2. Преподаватели признают более проблемными внешние факторы, а не проблемы с собственной квалификацией и мотивацией (гипотеза подтверждается частично)
3. Проблемы вызывают факторы, связанные с высокой неопределенностью и изменчивостью области финансовой грамотности, прикладным характером результатов обучения (гипотеза подтверждается)
4. Преподаватели оценивают свои компетенции и возможности преподавания курса как высокие (гипотеза подтверждается)
5. У студентов УГСН 38 снижается мотивация из-за переоценки собственных знаний, у студентов других направлений - из-за нежелания изучать непрофильные предметы (гипотеза подтверждается частично).

Верификация первой гипотезы является базовым исследовательским вопросом работы. Мы предполагаем, что проблемы настолько серьезны, что препятствуют реализации дисциплин по финансовой грамотности. Верификация гипотез 2, 3 и 4 позволяет оценить, не просто какие факторы в наибольшей степени препятствуют формированию компетенции, а то, видят ли преподаватели основные проблемы во внешней среде или в собственных знаниях, умениях и навыках. Верификация пятой гипотезы позволяет уточнить, есть ли разница в восприятии дисциплин, формирующих компетенции, у студентов УГСН «Экономика и управление» и студентов других направлений.

Для верификации первой гипотезы в анкету были включены вопросы «Преподаете ли Вы в этом учебном году дисциплину/дисциплины, формирующие УК 9/10 в части финансовой грамотности?». На этот вопрос ответ был бинарный «да» или «нет». Только 56% преподавателей выбрали ответ «да». Это свидетельствует, что не всем выпускниками программы повышения квалификации удастся реализовать полученные знания и умения на практике. Однако авторов больше интересует вопрос формирования компетенции у студентов. С этой целью был задан вопрос «У студентов этого направления (которое перед этим указали респонденты) основная часть результатов обучения в области финансовой грамотности формируется при изучении...». Далее на выбор предлагались варианты ответов:

«обязательной дисциплины», «элективной дисциплины», «факультативной дисциплины», «кампусной (межфакультетской) дисциплины», «практики», «другое». Универсальная компетенция должны быть сформирована у всех выпускников бакалавриата/специалитета. Если это достигается путем изучения обязательной дисциплины, то можно с уверенностью сказать, что по крайней мере были созданы условия для получения соответствующих знаний и умений. Результат так же может быть достигнут совокупностью элективных и факультативных дисциплин, но, как правило, в этом случае сложнее обеспечить формирование компетенции у всех студентов без исключения. То же относится и к кампусным или межфакультетским дисциплинам. Получение знаний и умений в рамках практик далеко не всегда позволяет сформировать их достаточно всесторонне. Полученное распределение ответов представлено на рис. 1

Рисунок 1. Дисциплины и практики, формирующие УК 9/10.
Построено авторами по результатам опроса

Таким образом несмотря на то, что не все выпускники программы принимают участие в преподавании дисциплин, формирующих компетенцию в области финансовой грамотности, студенты соответствующие дисциплины изучают, но только в 63% случае можно с уверенностью сказать, что УК формируется в рамках обязательной дисциплины, следовательно, знания и умения получают все студенты направления.

Для верификации гипотез 2, 3 и 4 сначала были посчитаны средние значения по проблемным блокам в целом (см. таблицу 1)

Таблица 1

Средние значения оценки преподавателями важности проблем

Блок проблем	Средняя ответов
Специфика изучаемой области	3,49
Специфика учебного плана и вуза	3,44
Особенности студентов	3,41
Специфика дисциплины/модуля	3,23
Особенности преподавания	3,08

Построено авторами по результатам опроса

Среди наименее проблемных был отмечен блок, связанный собственно с преподаванием курса и компетенциями преподавателей.

Вопросы о том, в какой степени на сложность внедрения дисциплины влияет изменчивость и прикладной характер области изучения были размещены во всех блоках и везде значимость этих факторов выше среднего (см. таблицу 2).

Таблица 2

Значимость изменчивости прикладного характера

Вопросы	Средняя ответов
Высокая неопределенность развития финансовых рынков и организаций (специфика изучаемой области)	3,91
Необходимость постоянно актуализировать материалы дисциплины/модуля (включая ФОС) (специфика дисциплины/модуля)	3,82
Прикладной характер дисциплины/модуля (приоритетная необходимость формирования умений) (специфика дисциплины/модуля)	3,61
Сложность постоянной актуализации материалов дисциплины/модуля в области финансовой грамотности (специфика преподавания)	3,56

Построено авторами по результатам опроса

Кроме этих факторов высокую значимость по мнению респондентов имеют разный уровень входных знаний студентов (3,71) и недостаточное количество часов в учебном плане (3,70).

Несмотря на общие проблемы, связанные со спецификой области преподавания и необходимостью постоянно актуализировать свои знания, респонденты считают, что обладают достаточными компетенциями для освоения предметной области, при этом не все оценивают свой уровень финансовой грамотности как высокий (см. таблицу 3).

Таблица 3

Самооценка преподавателей

Вопросы	Средняя ответов
Сложность освоения предметной области преподавателями (специфика преподавания)	2,63
Недостаточность опыта в сфере личных финансов у преподавателей (специфика преподавания)	3,07
Самооценка уровня финансовой грамотности	3,95

Построено авторами по результатам опроса

Анкета содержала дополнительный блок вопросов для тестирования знаний по финансовой грамотности. Респонденты могли ответить на вопросы при желании. Оказалось, что желание проверить свои знания в среднем не зависит от уверенности в них. При этом респонденты в основном правильно оценивают свои знания по финансовой грамотности. У большинства количество правильных ответов на тестовые вопросы (максимум 5) совпадает с самооценкой уровня знаний (от 2 до 5).

Таким образом мы считаем гипотезы 3 и 4 подтвержденными, а гипотезу 2 подтвержденной частично, поскольку не отмечено большой разницы в среднем между влиянием факторов, связанных и не связанных с деятельностью преподавателей.

Гипотеза 5 также была подтверждена частично (см. Таблицу 4)

Таблица 4

Сравнение студентов разных направлений подготовки

Вопрос/направление	УГСН 38	Остальные
Нежелание изучать непрофильные дисциплины	3,18	3,41
Низкая мотивация в связи с переоценкой собственных знаний	3,02	3,28

Построено авторами по результатам опроса

Можно отметить, что у студентов неэкономических направлений меньше мотивации изучать дисциплины, формирующие знания и умения в области финансовой грамотности, поскольку они считают их непрофильными. Однако у этих же студентов респонденты отмечают низкую мотивацию в связи с переоценкой знаний в этой сфере.

Заключение

Исследование, представленное в статье, имеет прежде всего методическое и практическое значение. Признавая важность получения знаний и умений в области финансовой грамотности, в том числе молодежью, в частности студентами российских вузов, авторы статьи провели анализ

проблем, с которыми сталкиваются преподаватели вузов при разработке и преподавании дисциплин в этой области.

По результатам опроса выпускников программы повышения квалификации ФСМЦ достаточно значимыми оказались все блоки проблем, выявленные авторами. Подтвердились гипотезы, что не у всех студентов бакалавриата и специалитета в полной мере формируется универсальная компетенция в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности. Среди основных проблем выделяются высокая неопределенность изучаемой области и необходимость постоянной актуализации материалов дисциплин.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о необходимости постоянного мониторинга нормативно-правовых актов и деловой практики для осуществления методической поддержки преподавателей, а также положительных перспективах использования в этой области постоянно обновляемых электронных учебно-методических материалов. Респонденты опроса большое значение придают также сложности преподавания курса, возникающей из-за большого разрыва во входных знаниях студентов. В этой связи необходимо продолжение работы по внедрению единой рамки компетенций, позволяющей осуществлять плавный переход и наращивание знаний и умений между школой и вузом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023)
2. Кудряшова Е. Н., Лаврентьева О. Н., Солодухина А. В., Толстель М. С. (2023) Европейский опыт оценки эффективности образовательных программ при обучении финансовой грамотности. Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения - 2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство в кризисных условиях». Сборник лучших докладов. Составители сборника: Брялина Г. И., Тагирова Т. Ю, Москва, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, с. 635-644
3. Приказ Министерства науки и высшего образования № 1456 от 26.11.2020 (регистрационный № 63560 от 27.05.2021) «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования»
4. Drever, A. I., Odders-White, E., Kalish, C. W., Else-Quest, N. M., Hoagland, E. M., & Nelms, E. N. (2015). Foundations of financial well-being: Insights into the role of executive function, financial socialization, and experience-based learning in childhood and youth. *Journal of Consumer Affairs*, 49(1), 13-38.
5. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2023). The Importance of Financial Literacy: Opening a New Field (No. w31145). National Bureau of Economic Research.

Русскоязычные источники в транслитерации

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023)

2. Kudryashova E. N., Lavrent'eva O. N., Soloduhina A. V., Tolstel' M. S. (2023) Evropejskij opyt ocenki effektivnosti obrazovatel'nyh programm pri obuchenii finansovoj gramotnosti. Mezhdunarodnaya ezhegodnaya nauchnaya konferenciya Lomonosovskie chteniya - 2022. Sekciya ekonomicheskikh nauk. \”Nauka i iskusstvo v krizisnyh usloviyah\”. Sbornik luchshih dokladov. Sostaviteli sbornika: Bryalina G. I., Tagirova T. Yu, Moskva, Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, s. 635-644
3. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya № 1456 ot 26.11.2020 (registracionnyj № 63560 ot 27.05.2021) «O vnesenii izmenenij v federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya»

*Kudryashova Elena Nikolaevna,
Associate Professor,
Department of Applied institutional economics
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow
enkudryashova@yandex.ru*

*Lavrentieva Olga Nikolaevna
Research associate of Financial Literacy Laboratory
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow
onlavrenteva@econ.msu.ru*

*Surkova Irina Borisovna
Engineer of the Information and Analytical Resources Laboratory
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow
wanderes28@gmail.com*

*Tolstel Marina Sergeevna,
Associate Professor,
Department of Finance and Credit
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow
marina-tolstel@yandex.ru*

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCE IN THE FIELD OF ECONOMIC CULTURE, INCLUDING FINANCIAL LITERACY AMONG UNDERGRADUATE AND SPECIALIST STUDENTS OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract. In the new economic reality, in the context of growing budget deficits at all levels and declining incomes of the population, the ability of individuals to make informed economic

decisions in various areas of life is of particular importance. The formation of appropriate competence has a positive impact both on the well-being of the individual himself and on the stability of financial institutions and the public sector as a whole. Numerous studies by Russian and foreign authors are devoted to substantiating the importance of studying economic culture and financial literacy. In the Russian Federation, the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023 was adopted, one of the points of the roadmap of which was the introduction of the relevant competence into the Federal State Educational Standard of Higher Education for bachelors and specialists. In 2016, the Federal Network Methodological Center for Advanced Training of University Teachers and the Development of Programs to Improve Students' Financial Literacy was established at the Faculty of Economics of Moscow State University. However, despite the existing regulatory and methodological support, not all students develop their competence in full. This article presents the results of a study of problems that hinder the teaching of disciplines and the formation of competence among students of Russian universities.

Key words: universal competence, financial literacy, higher education.

JEL codes: A20, G53.

Кольцова Анна Александровна
к.э.н., доцент кафедры Экономической теории
и экономической политики
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, Санкт-Петербург
a.a.koltsova@spbu.ru

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПО ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ, СТИМУЛИРУЮЩИХ УЧЕБНУЮ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ

Аннотация. Статья отражает результаты разработки комплекса методических материалов, применимых для организации занятий по тематике финансовых отношений, финансовой грамотности и максимально стимулирующих вовлеченность обучающихся в образовательный процесс. Методические материалы сгруппированы по базовым структурным элементам организации занятий, отобраны в соответствии с передовыми рекомендациями по наращиванию учебной вовлеченности. Подборку представляют кейсы, задания по поиску и обработке информации, варианты творческих заданий, разнообразные формы организации дискуссионного взаимодействия. Приводятся результаты апробации заданий на занятиях со студентами неэкономических факультетов СПбГУ, в частности вариант подачи групповой обратной связи по заданию на выявление угроз рациональности потребителя. По мнению автора, методический вариант групповой, потоковой обратной связи является максимально эффективным в развитии учебной вовлеченности

Ключевые слова: учебная вовлеченность, практико-ориентированные задания, обратная связь, технология учебного диалога.

JEL коды: A22, G41.

Введение

Реализуемые в вузе дисциплины, преследующие ключевую цель - развитие финансовой грамотности, при методически обоснованной базе и при выверенной технологии образовательного взаимодействия могут стать значимым фактором расширения вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Актуальность материалов статьи обусловлена необходимостью наращивания учебной вовлеченности, особенно на занятиях, не связанных с профессиональным профилем подготовки, для повышения общей результативности образовательной деятельности.

Цель данного исследования заключается в формировании комплекса методических разработок, максимально стимулирующих учебную вовлеченность.

Базой исследования являются учебно-методические комплексы по дисциплинам, реализуемым на неэкономических факультетах СПбГУ. В частности, по: элективному курсу «Основы финансовой грамотности»; лекционным и практическим занятиям дисциплин «Экономика» и «Экономическая теория».

Результаты исследования и их обсуждение

Западные и отечественные специалисты сформировали многообразие подходов к определению категории «вовлеченность»: от количества затраченных временных времени и усилий на освоение дисциплин при различных методах организации занятий [Admiraal W. et al., 1999], [Дегтярев В. А., Башлыков Т. В., 2021, с. 95], до степени развития внутренних ресурсов в рамках образовательной деятельности [Савинова С. Ю., 2015, с. 144]. Несмотря на различие сущностных характеристик вовлеченности и методик выявления ее динамики, исследователи сходятся во мнении, что высокий академическая успеваемость взаимосвязана со степенью студенческой вовлеченности [Малошонок Н. Г., 2014, с. 43]. Ее высокий уровень обеспечивает значительный положительный образовательный эффект. Среди способов, которые рекомендуется внедрять в образовательное взаимодействие, выделяют:

1. Выявление интереса обучающихся.
2. Формирование новых знаний в связке с имеющимися знаниями и опытом.
3. Применение практико-ориентированных заданий.
4. Организация общения, дискуссий.
5. Развитие самостоятельности.
6. Подача содержательной и своевременной обратной связи.
7. Применение современных цифровых технологий.

Далее представим различные методические разработки, учитывающие все указанные рекомендации по стимулированию учебной вовлеченности, с характеристикой уже полученных результатов на практике организации занятий. Стоит отметить специфику вариантов развития финансовой грамотности посредством специальной элективной дисциплиной и интеграции финансовых компонентов в базовый экономический курс. Для элективной дисциплины «Основы финансовой грамотности» характерны:

- возможность конструировать тематику дисциплины: с учетом запроса обучающихся (выбор из 9 базовых тем)- традиционно лю-

бимые – «Фондовый рынок», «Валютный рынок», «Налогообложение физических лиц»;

- возможность реализации творческих заданий с учетом профессиональной сферы деятельности выпускников программы;
- межпредметное взаимодействие – курсовые задания по другим дисциплинам, учебная практика;
- наличие у обучающихся собственного опыта финансовых отношений.

Различные варианты формирования финансовой грамотности хорошо интегрируются в общее содержание курса «Экономическая теория». Пересечение проводится по темам: Теория поведения потребителя, Богатство общества. Качество жизни, Рынки факторов производства, Макроэкономические показатели, Фискальная и монетарная политика, Международная экономика и глобальные финансы. Это позволяет включить в общий изучаемый инструментарий расчет простого и сложного процента, дисконтирование. Встраиваемые дидактические единицы: финансы, функции финансов, финансовая система, финансовые институты, финансовые инструменты, ставка доходности, проценты, концепция ценности денег во времени, налоги, бюджетные доходы, расходы, личные финансы, сбережения и инвестиции, финансовые стратегии и пр.

Общий обзор методических разработок, возможных в применении на занятиях по финансовой грамотности, как в рамках отдельной дисциплины, так и в общем курсе экономической теории представим в форме таблицы, см. табл. 1.

Таблица 1

Методические разработки в соответствии со способом развития вовлеченности

Способ	Методика
Зона повышенного интереса, получение информации о базовых знаниях	Вводные опросы по дисциплине или теме курса
Практико-ориентированные задания	Задания по поиску и оценке информации, представленной на сайтах основных участников финансовых отношений. Кейсы по страхованию, кредитованию, финансовому регулированию, банкротству физических лиц. Задания по управлению личными финансами: анализ расходов, составление финансового плана на основе SWOT анализа. Задания, связанные с интерпретацией информации фондового рынка, обоснованным выбором программы кредитования. Творческие задания

Способ	Методика
Организация дискуссионного взаимодействия	Диалоговый формат организации практических занятий: «Светофор по материалам лекций»; «Фишбоун» по проблемам покрытия бюджетного дефицита; «Перекрестная дискуссия» по интересам участников страховых отношений, минимизации налогообложения, развитию валютного рынка; «Приоритеты» по финансовым активам
Состязательное взаимодействие в учебном процессе	Решение задач по тематике финансовых отношений, составление словаря финансовых терминов, обсуждение устных докладов, групповые дискуссии
Подача обратной связи	Групповая обратная связь (обзор ключевых проблем, динамика группы, диаграммы по результатам) по заданиям: «Оценка информации сайтов», «Угрозы рациональности потребителей», «Кредит -ловушка или дополнительные возможности». Опрос группы по итогам занятий
Цифровые технологии	Все возможности LMS Moodle, Blackboard, Microsoft Teams

Источник: составлено автором на основе [Кольцова А. А., Старобинская Н. М., 2019]

Выявление области интересов обучающихся и базовых знаний возможно посредством проведения вводных опросов по курсу или конкретной теме. Сбор информации через Google и Яндекс формы, Microsoft Forms, опросники, встроенные в LMS Moodle, Blackboard характеризуется простотой организации, удобством интерпретации. Дисциплина «Основы финансовой грамотности» разрабатывается исключительно на основе данных опроса по приоритетным темам, видам заданий практической части. Что позволяет максимально замотивировать обучающихся, так как они изучают, то, что их интересует и формируют компетентностные составляющие в удобной для них форме. В начале тем «Деньги и финансы» и «Фискальная и монетарная политика» дисциплины «Экономическая теория» важно провести опрос, позволяющий определить на сколько студенты информированы по заявленной тематике, как они сами оценивают уровень своих познаний, что они рассматривают в качестве основных источников информации, их личностное эмоциональное восприятие финансовых, налоговых отношений. Так, были получены интересные результаты по уровню фискальной грамотности, при срезовом опросе студентов неэкономических факультетов:

1. При личностной характеристики имеющейся фискальной грамотности: 42,2% указали низкий уровень (мало представляют специфику бюджетно-налоговых отношений, информация об этой сфере мало интересна); 33,3 % средний (знают, как работает бюджетно-налоговая система, измене-

ниями в данной сфере интересуются мало); 12,2% определили сложности в понимании данной сферы и желание в ней разобраться; 10% отметили, что никогда не интересовались данной темой.

2. При выборе информационного источника (возможно несколько вариантов), раскрывающего данные по бюджетно-налоговой сфере, ответы распределились следующим образом: 70% – родные и близкие, 57,8% – различные социальные сети. При этом, специализированные СМИ и сайты правительственных органов указали менее 22%. Это тревожный знак, так как по приоритетным источникам могут распространяться, тиражироваться недостоверные данные.

3. При выборе вариантов, характеризующих налоговые льготы по НДФЛ, налогу на имущество физических лиц и социальным трансфертам, респонденты продемонстрировали неплохой уровень осведомленности. Около 50% правильно указали на виды, условия, формы предоставления. При этом, 26,7% знают только о социальных вычетах по НДФЛ и 8,9% уверены, что льгот по налогу на имущество в нашей стране не существует. Еще 32,2% респондентов считают, что могут получить вычеты по НДС.

Содержание темы дисциплины и практические работы были актуализированы с учетом полученных результатов.

Практико-ориентированные задания должны быть направлены на выработку навыков, необходимых для принятия эффективных финансовых решений и пересекаться со сферой профессиональной деятельности обучающихся. Здесь хорошо себя зарекомендовали задания по работе с информацией, кейсы, упражнения по личному финансовому планированию, творческие задания. Обосновано применение такого рода заданий, прежде всего, для самостоятельной работы по дисциплине, отдельной теме. Принятие решений осуществляется на выверенной информационной подборке, сформировать которую позволяют сайты ключевых субъектов соответствующего финансового рынка. Задания для самостоятельной работы могут ориентировать обучающихся на сбор, обработку, оценку информации, представленной в интернет среде, с позиции начинающего инвестора, человека, выбирающего кредитную или страховую организацию, оптимизирующего налоговые платежи. На практических занятиях оправдано применение упражнений, направленных на выработку навыков восприятия, интерпретации данных о торгах на фондовой бирже. Важно формировать понимания значения индексов, факторов, определяющих курсовую стоимость, прочтение сводок.

Кейсы, разработанные по финансовой тематике, содержат описание конкретных реальных ситуаций, оказывающих влияние на субъекта, предполагают выбор вариантов решений, оценку последствий совершаемых действий. Индивидуальная или групповая работа в методе кейс-стади позволяет проводить корреляционный, факторный или статистический

анализ, вырабатывать алгоритм действий в различных условиях внешней среды. Применяемые в наших программах кейсы основываются на материалах монографий, научных статей, статистических данных Росстата, примерах художественной литературы. Последний вариант вызывает особый интерес у обучающихся, они с увлечением разбирают финансовую стратегию Ноэля Константа, описанную в произведении К. Воннегута «Сирены Титана» и анализируют виды финансовых активов, представленных в рассказе О. Генри «Тысяча долларов».

При разработке заданий по управлению личными финансами важно содействовать принятию рациональных решений, помочь обучающимся проанализировать структуру собственных расходов, выбрать варианты формирования «подушки безопасности», научить постановке финансовых целей и заложить основы для дальнейшего финансового планирования.

Творческие задания позволяют стимулировать интерес к изучаемой теме и дают возможность финансовым отношениям раскрыть с позиции будущей профессиональной сферы деятельности. Так, студенты, обучающиеся по программе «Журналистика» получают задание по написанию небольшой заметки, посвященной событию на конкретизированном финансовом рынке. При оценке этой работы акцентируется внимание не только на правильном толковании терминов, раскрытии финансовых категорий, но и на формулировке, вариантах подачи информации (понимая, что ситуация на финансовых рынках зачастую сильно зависит формируемых ожиданий, восприятия субъектов). Обучающиеся программы «Реклама и связи с общественностью» изучают различные варианты рекламных сообщений о финансовых услугах, проводят их оценку, формулируют ответы на вопросы: Какая дополнительная информация необходима потребителю? Какие проблемы возникают при отсутствии должного контроля за рекламой в финансовой сфере?

На практических, семинарских занятиях важно организовать активное диалоговое взаимодействие студентов. Технология учебного диалога стимулирует рефлексию, наблюдательность, аналитические способности, раскрывает эмоциональное восприятие материала. Для фронтального опроса группы по содержательному компоненту курса идеален формат «Светофор». «Фишбоун» и «Идейная карусель» хорошо себя зарекомендовали при выработке группового решения. «Перекрестная дискуссия», «Метаплан» применимы при проработке диаметрально противоположных позиций, спорных вопросов, не имеющих однозначного решения. Технология «Приоритеты», выстроенная на основе балльно-рейтинговой оценки, позволяет провести анализ индивидуальных и групповых позиций в отношении к базовым категориям. Так, например, задание «Приоритеты: народная мудрость» предлагает студентам оценить по 10-ти балльной шкале и обосновать рейтинговую позицию, предлагаемых преподавателем, по-

словicc и поговорок о денежных средствах, финансах. После индивидуального представления результатов можно вывести общую по группе оценку, определив, сложившееся в данной социальной выборке, отношение к финансам. Традиционно, самыми популярными являются следующие поговорки: «Деньга деньгу родит», «Деньги при бедре помогают и в беде», «Хорошее не купишь дешево».

При правильной организации дискуссионной работы мы, помимо прочего, получаем поле для учебной межличностной состязательности. Нарастить напряженность состязательного взаимодействия, преследующего основной целью повышение учебной мотивации, возможно: посредством задач по финансовым расчетам (соревнование в решении на скорость, отсутствие ошибок, лучший комментарий по ходу решения, предложение своего варианта решения, разработка своего условия задачи); через групповое обсуждение студенческих устных докладов (при этом должно оцениваться не только содержание, но и форма подачи, количество вопросов к докладчику, умение быстро дать ответ, качество визуального сопровождения). Во время проведения дистанционных занятий, в связи с ограничениями из-за эпидемии, была организована работа по формированию словаря финансовых терминов. При этом, важно было использовать понятия, не представленные на лекциях, не повторять уже имеющиеся записи и формулировку определения делать доступной для понимания аудитории. Пожалуй, это был самый мотивирующий на учебное соперничество вид заданий.

Безусловно, своевременная и содержательная обратная связь в формате комментариев к оценкам по выполненным работам значима для обучающихся. Особенно, если при этом соблюдаются все принципы формирующего оценивания. У обучающегося создается верное понимание цели изучения материала, уверенность в успехе, осознание сложных моментов в личной учебной динамике. Для повышения уровня учебной вовлеченности всех студентов группы может быть рекомендована методика групповой обратной связи. Так, после выполнения самостоятельных работ, таких как: эссе «Кредит-ловушка или дополнительные возможности», кейса «Угрозы рациональности потребителя», упражнения «Оценка информации сайтов», преподаватель составляет сводные диаграммы с отражением значимых параметров, прослеживаемых по представленным на проверку текстам. Например, факторов, загоняющих людей в кредитную ловушку; основных замечаний к удобству поиска, доступности и актуальности материалов сайтов; наиболее существенных угроз рационального потребительского выбора.

Метод групповой обратной связи, по принятым классификационным признакам, можно охарактеризовать как: отсроченную обратную связь (по итогам выполнения задания); письменную (инфографика), с устными

комментариями; коллективную (поточную/групповую), сфокусированную (описательную).

На рис. 1 представлен образец такого материала для обратной связи.

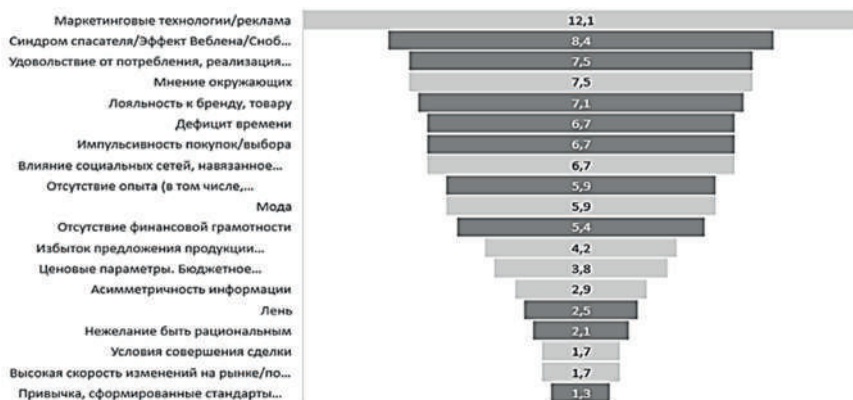

Рисунок 1. Диаграмма угроз рациональности потребителя

Источник: составлено автором по материалам студенческих работ, факультет политологии СПбГУ, 1 курс.

На практическом занятии обязательно обсуждаются данные таких сводных диаграмм. По искажению рационального поведения вырабатываются рекомендации минимизации потерь.

Стоит отметить, что метод групповой обратной связи, по мнению автора, является самым эффективным в направлении развития учебной вовлеченности, так как:

- повышает мотивацию при изучении непрофильных дисциплин и сложных тем на экономическом направлении подготовки;
- при наличии большого информационного потока направлен на конкретизацию информации, необходимой для проверки понимания и выполнения заданий;
- работает как подкрепление, связывающее ответы учащихся и предоставляющие объяснения;
- стимулирует исследовательскую активность.

Выводы

Представленные методические разработки хорошо себя зарекомендовали на практике, в применении различных технологий организации учебного взаимодействия: проблемного, проектного обучения. С их помощью можно выстроить занятия в очном, дистанционном, смешанном форматах. Разумное сочетание заданий, упражнений, с выверенной методической

базой, позволяет максимально нарастить учебную вовлеченность студентов. Это заметно по положительной динамике посещаемости, итоговых оценок, количеству научных статей, тезисов докладов, написанных обучающимися на базе выполненных работ, дальнейшей реализуемой траектории обучения (выбор магистерских программ экономического профиля).

Список литературы

1. Дегтярев В. А., Башлыков Т. В. Проблема вовлеченности студентов в учебную деятельность в Липецком филиале финуниверситета // Гуманитарные исследования Центральной России. 2021. №2 (19). С. 88-97
2. Кольцова А. А., Старобинская Н. М. Основы финансовой грамотности: рабочая тетрадь— Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2019. — 76 с.
3. Малошонок Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. С. 37-44
4. Савинова С. Ю. Вовлеченность студентов в образовательный процесс: оценка позитивных эффектов // Академический вестник СПб филиала Института управления образованием РАО. 2015. №4 (45). С. 143-147
5. Admiraal W., Wubbels T., Pilot A. College teaching in legal education: Teaching method, students' time-on-task and achievement // Research in Higher Education. 1999. Vol. 40. № 6. P. 687—704

References

1. Degtyarev V. A., Bashlykov T. V. Problema vovlechenosti studentov v uchebnuyu deyatel'nost' v Lipetskom filiale finuniversiteta [The problem of students' involvement in educational activities in the Lipetsk branch of the financial university] // Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii. 2021. №2 (19). S. 88-97
2. Kol'tsova A. A., Starobinskaya N. M. Osnovy finansovoi gramotnosti: rabochaya tetrad' [Fundamentals of Financial Literacy: A Workbook]— Sankt-Peterburg: Kul'tInformPress, 2019. — 76 s.
3. Maloshonok N. G. Vovlechnost' studentov v uchebnyi protsess v rossiiskikh vuzakh [Involvement of students in the educational process: assessment of positive effects] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. S. 37-44
4. Savinova S. Yu. Vovlechnost' studentov v obrazovatel'nyi protsess: otsenka pozitivnykh effektov [Involvement of students in the educational process: assessment of positive effects] // Akademicheskii vestnik SPb filiala Instituta upravleniya obrazovaniem RAO. 2015. №4 (45). S. 143-147

Koltsova Anna Alexandrovna
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Economic Policy
Ph.D. in Economics
St. Petersburg State University,
Russian Federation, St. Petersburg
a.a.koltsova@spbu.ru

OVERVIEW OF METHODOLOGICAL DEVELOPMENTS ON FINANCIAL LITERACY THAT STIMULATE LEARNING ENGAGEMENT

Abstract. The article reflects the results of the development of a set of methodological materials applicable to the organization of classes on the subject of financial relations, financial literacy and maximally stimulating the involvement of students in the educational process. Methodological materials are grouped according to the basic structural elements of the organization of classes, selected in accordance with the best recommendations for increasing educational involvement. The selection is represented by: cases, tasks for searching and processing information, options for creative tasks, various forms of organizing discussion interaction. The results of approbation of tasks in classes with students of non-economic faculties of St. Petersburg State University are presented, in particular, the option of submitting group feedback on the task of identifying threats to consumer rationality. According to the author, the methodological version of group, streaming feedback is the most effective in the development of educational involvement

Key words: educational involvement, practice-oriented tasks, feedback, technology of educational dialogue.

JEL codes: A22, G41.

Яковлева Тамара Владимировна

доцент,

заведующая кафедрой отраслевой экономики и финансов

К. Э. Н.,

Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена,

Российская Федерация, Санкт-Петербург

tamara80@yandex.ru

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аннотация. Статья отражает результаты анализа подходов к совершенствованию подготовки педагогических кадров в системе высшего педагогического образования в части формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций по финансовой грамотности. Рассмотрены направления реализации концепции «Ядра высшего педагогического образования» в педагогических вузах, приводятся результаты апробации модуля «Социально-гуманитарный» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» в РГПУ им А. И. Герцена. По мнению автора, усиление практической ориентации образовательных программ, их вариативность существенно влияют на повышение качества подготовки педагога за счёт проектирования индивидуальных образовательных маршрутов, получения профессиональных квалификаций

Ключевые слова: концепция подготовки педагогических кадров, финансовая грамотность, индивидуальный образовательный маршрут, профессиональная квалификация.

JEL коды: A22, I23.

Введение

Высокая потребность в квалифицированных педагогических кадрах, происходящие в связи с этим изменения в системе высшего педагогического образования закладывают новые принципы формирования вузами структуры, методической и предметной составляющих образовательных программ. Актуальность материалов статьи обусловлена необходимостью выработки общих подходов к подготовке педагогов по экономическим дисциплинам и формированию у них компетенций по финансовой грамотности.

Цель данного исследования заключается в обобщении подходов к совершенствованию подготовки педагогических кадров в системе высшего педагогического образования в части формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций по финансовой грамотности.

Базой исследования являются нормативные документы по реализации подготовки педагогических кадров в системе высшего педагогического образования, основные профессиональные образовательные программы по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», реализуемые в РГПУ им А. И. Герцена.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным статистики Министерства просвещения РФ («Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года») образовательные учреждения испытывают высокую потребность в педагогических кадрах. Эти данные подтверждаются результатами различных прикладных исследований: информационно-аналитические материалы «Кадры школьного образования: возможности и дефициты» в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» (НИУ ВШЭ); данные о вакансиях педагогов на открытых порталах «Работа в России» и др.

Меры по решению этой проблемы заложены в государственные программы развития высшего педагогического образования: формирование системы комплексной оценки качества подготовки, существенное увеличение квоты обучения по педагогическим программам на условиях целевого договора, совершенствование системы повышения квалификации педагогов. Роль и вклад педагогических университетов в выполнение этих задач сложно переоценить. Подготовка педагогических кадров осуществляется на базе 229 вузов и 440 колледжей. В РГПУ им А. И. Герцена реализуются образовательные программы, выпускающие не только учителей-предметников, но и педагогов -психологов, социальных педагогов, дефектологов, логопедов, педагогов дополнительного образования, сопровождающих обучение и воспитание школьников во второй половине дня.

В связи с включением компетенций по финансовой грамотности в образовательные стандарты разного уровня для качественной разносторонней подготовки выпускников очень важной является задача не только формирования компетенций у них самих, но и формирование знаний о системе ФГОС, базы знаний для образовательного проектирования и создания программ и учебных материалов для формирования компетенций финансовой грамотности у обучающихся. С 2013 года финансовая грамотность внедрена в образовательный процесс РГПУ им А. И. Герцена

на основе корректировки учебных планов всего университета. С целью формирования универсальной компетенции по финансовой грамотности реализован общеуниверситетский курс «Управление личными финансами». В программы бакалавриата по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» внедрён модуль «Основы финансовой грамотности», способствующий совершенствованию методической составляющей подготовки, формированию уже профессиональной компетенции в организации деятельности обучающихся, направленной на развитие интереса к финансовым вопросам в рамках урочной и внеурочной деятельности. С 2021 года в университете успешно реализуется пилотный проект – образовательная программа магистратуры по направлению 44.04.01 Педагогическое образование (профиль «Образование в области финансовой грамотности»). Цель программы - подготовка выпускника, который способен, опираясь на полученные углубленные знания, умения и сформированные компетенции, самостоятельно решать на современном уровне задачи своей профессиональной деятельности в области проектирования и реализации образовательных программ по повышению финансовой грамотности различных групп населения [ФГОС, 2018].

В настоящий момент подход к реализации образовательных программ бакалавриата по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» корректируется с учётом нововведений в образовательной политике. Последними документами стали:

- концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года, утв. Правительством РФ 24.06.2022 г. № 1688-р;
- методические рекомендации по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»), одобрены на заседании Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 25.11.2021 г.

В содержании концепции заложено усиление предметной и практической подготовки педагогов, формирование системы постдипломного сопровождения выпускников в соответствии с индивидуальными маршрутами, способствующее их закреплению в профессии. Основная идея «Ядра высшего педагогического образования» в приведении к единообразию подготовки кадров в системе высшего педагогического образования в России, обеспечению общих методических, предметных, организационных подходов, созданию единого образовательного пространства. В основе концепции лежат следующие основные принципы:

- образовательные результаты формируются в соответствии с задачами будущей профессиональной педагогической деятельности;
- образовательные программы формируются по модульному принципу с учётом ориентации на решение профессиональных задач;

- усиливается практическая составляющая подготовки будущего педагога;
- вариативность закладывается как в отдельные модули, так и в программу в целом.

Разработка концепции велась базе Академии Минпросвещения, в состав рабочих групп вошли представители всех подведомственных министерству педвузов. РГПУ им А. И. Герцена был вузом - руководителем 6 рабочих групп, в том числе по экономике. Рекомендации носят характер примерной образовательной программы, предусмотрена вариативность, возможность адаптировать предложения под образовательную деятельность конкретного педагогического вуза. Актуальные учебные планы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» строятся таким образом, что компетенция УК-9 по финансовой грамотности формируется на начальном этапе у всех обучающихся в базовой части через дисциплину «Финансово-экономический практикум» модуля «Социально-гуманитарного» (рис.1).

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ МОДУЛЬ (от 11 з.е.)

Наименование дисциплины	минимальное кол-во з.е.	Формируемые компетенции
История (история России, всеобщая история)	4	УК-5
Философия	3	УК-1, УК-5
Финансово-экономический практикум	2	УК-9
Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности. Антикоррупционное поведение	2	УК-2, УК-10, ОПК-1

Рисунок 1. Структура модуля «Социально-гуманитарный» в базовой части ОПОП по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование»

Создаётся актуальный видео-контент, учебные материалы на электронном ресурсе университета, сообщество для выстраивания индивидуальной методической поддержки обучающихся. Студенты – будущие педагоги на основе курса смогут в дальнейшем разрабатывать материалы по финансово-экономической тематике для проведения занятий в школе. Для отдельных профилей подготовки (Экономическое образование, Образование в области финансовой грамотности, Управление реализацией образовательных программ, Предпринимательская деятельность в образовании) в модуле «Предметно-методическом» есть дисциплины, направленные на формирование профессиональных компетенций, как это было предусмотрено ранее.

Изучение рабочих программ дисциплины «Финансово-экономический практикум» других педагогических вузов страны показывает, что единными являются формулировки компетенции и индикаторов достижения ком-

петенции, в то время как содержательное наполнение дисциплины существенно отличается. На наш взгляд, при разработке рамочных требований к ядру высшего педагогического образования значимым является унификация не только набора компетенций, но и результатов обучения и подходов к формированию содержательного наполнения дисциплин, в частности связанных с финансово-экономической областью знаний.

Вариативность и практическая ориентация образовательных программ даёт возможность существенно повысить качество подготовки педагога, в дальнейшем рассматривать проектирование индивидуальных образовательных маршрутов с целью получения помимо академической, профессиональных квалификаций, таких как: младший финансовый консультант, финансовый консультант, специалист (тьютор) по финансовому просвещению (реестр независимой оценки квалификаций, <https://nok-nark.ru/>).

Особое значение приобретает применение цифровых технологий, открывающих широкие возможности, обеспечивая доступ к информации и обмену знаниями в любом месте и в любое время. Цифровизация является основой совершенствования современного педагогического дизайна, позволяет строить образовательный процесс с применением смешанного и гибридного форматов. Особенно актуально это становится в области финансового образования и просвещения. Требования к объёму и качеству знаний, умений и практических навыков современного человека в сфере финансов существенно возросли, что должно находить соответствующее отражение в системе обучения и практической подготовке. Реализация формирования соответствующего информационного и образовательного пространства требует проработанных мер государственной поддержки и контроля [Литвина, 2022, с.216].

Выводы

Определение дальнейших шагов по развитию нормативной базы системы высшего педагогического образования и конкретных мер по её развитию имеет большое значение для обеспечения качества подготовки педагогических кадров. Эта деятельность должна осуществляться на междисциплинарных, межвузовских методических площадках и носить интегративный характер. Крайне важно обеспечить взаимодействие всех участников профессионального сообщества, федеральных учебно-методических объединений, представителей органов государственной власти и профильных комитетов.

Список литературы

1. Литвина К. Я., Яковлева Т. В., Финансовое образование и просвещение: механизмы государственной поддержки цифровой образовательной среды//

Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 г. : в 4 ч. / редкол. : А. В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2022. – Ч. 3. – 327 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС) - магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. Утверждён Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. N 126.

References

1. Litvina K. Y., Iakovleva T. V., Finansovoe obrazovanie i prosveshchenie: mekhanizmy gosudarstvennoj podderzhki cifrovoj obrazovatel'noj sredy// Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij: materialy V Vserossijskoj nacional'noj nauchnoj konferencii molodyh uchyonyh, Komsomol'sk-na-Amure, 11-15 aprelya 2022 g. : v 4 ch. / redkol. : A. V. Kosmynin (otv. red.) [i dr.]. – Komsomol'sk-na-Amure: FGBOU VO «KnAGU».- CH. 3. – 327 s.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya (FGOS) - magistratura po napravleniyu podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. Utverzhdyon Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 22 fevralya 2018 g. N 126.

Iakovleva Tamara Vladimirovna

Associate Professor, Head of the Department of Industrial Economics and Finance

Ph.D. in Economics

Herzen State Pedagogical University of Russia,

Russian Federation, St. Petersburg

tamara80@yandex.ru

GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER ECONOMIC AND FINANCIAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF TEACHER TRAINING

Abstract. The article reflects the results of the analysis of approaches to improving the training of teaching staff in the system of higher pedagogical education in terms of the formation of universal and general professional competencies in financial literacy. The directions of the implementation of the “Core of higher pedagogical education” concept in pedagogical universities are considered, the results of the approbation of the module “Social and humanitarian” in the direction of training 44.03.01 “Pedagogical Education” at the A. I. Herzen State Pedagogical University are presented According to the author, the strengthening of the practical orientation of educational programs, their

variability significantly affect the improvement of the quality of teacher training through the design of individual educational routes, obtaining professional qualifications

Key words: the concept of teacher training, financial literacy, individual educational route, professional qualification.

JEL codes: A22, I23.

*Куницына Наталья Николаевна,
заведующий кафедрой финансов и кредита,
доктор экономических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь,
nkunitcyna@ncfu.ru*

КРИПТОВАЛЮТЫ, СТЕЙБЛКОИНЫ, ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ: НОВАЯ ПАРАДИГМА В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Аннотация. Стремительная трансформация технологического уклада обусловила появление и повсеместное распространение виртуальных денег. При рассмотрении сферы денежного обращения как одной из предметных областей при формировании знаний, навыков и установок финансового поведения человека, возникает категориальная неоднозначность существующих определений криптовалюты, стейблкоинов, цифровых валют. В этой связи целью настоящей работы является уточнение терминологии инновационных денежных и платежных феноменов, а также формулирование рекомендаций в части их включения в учебный материал для студентов. Для достижения заявленной цели представлена взаимосвязь централизованных и децентрализованных (альтернативных) финансов в расчетно-платежном пространстве, сформулированы рекомендации для преподавателей. Разграничение названных категорий позволит внести дополнения в учебные дисциплины, ориентированные на формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, цифровая валюта, криптовалюта, стейблкоин, цифровой рубль.

JEL коды: D14, E42, E51, F33.

Введение

Одной из приоритетных задач Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [Стратегия ..., 2017] стало создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан. Развитие компетенций по финансовой грамотности осуществляется на всех уровнях образования, начиная от дошкольного и завершая высшим. Подчеркнем, что стремительная трансформация технологического, а вслед за ним и экономического укладов находит безус-

ловный отклик и в системе образования. Инновационная составляющая образовательной траектории направлена на овладение обучающимися новых технологий и методов, позволяющих постоянно получать, осваивать и использовать непрерывно обновляющуюся информацию.

Цифровизацию всех сфер общественной жизни можно назвать одной из ключевых платформ, где появляются новые инструменты развития человеческого потенциала. Задача современного педагога — идти в ногу со временем, совершенствуя свой профессиональный уровень. Не стоит на месте и сфера финансовой грамотности: новые парадигмы денежного обращения, обусловленные появлением и проникновением в платежную сферу виртуальных валют, требуют переосмысления преподносимого студентам материала.

Вместе с тем, исследование показало, что в экономической литературе отсутствует единое представление об электронных и цифровых платежных инструментах, о централизованных и децентрализованных системах их обращения. В связи с этим актуализируется категориальное уточнение сущности криптовалюты, стейблкоинов, цифровых валют как новых терминов современности.

Материалы и результаты.

Формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, требует не только обновления методических подходов к реализуемым образовательным программам, но и трансформации содержательной части материала. Наряду с традиционными финансовыми категориями, такими как «личный финансовый план», «кредиты», «сбережения», «расходы семьи», «финансовая подушка безопасности», все больший интерес у молодого поколения вызывают нововведения в финансовом мире. Соответственно, обойти разговор о виртуальных деньгах, криптовалютах, стейблкоинах, цифровых валютах невозможно. Важно правильно выстроить подобный разговор, очертив не только законодательные рамки регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА), но и обсудить перспективы их внедрения в повседневную жизнь.

Экономическая культура формируется не только и даже не столько на студенческой скамье, сколько в практической деятельности каждого индивида, домохозяйства, в процессе принятия финансовых решений. Покупать или не покупать криптовалюту, осуществлять ее перевод или инвестирование, каковы перспективы стейблкоинов, придет ли глобальная экономика к полностью децентрализованным финансам, главным инструментом которых станут цифровые валюты — вот неполный перечень вопросов, которые интересуют современную молодежь. И немаловажную

роль в формировании экономической культуры в целом и рационального финансового поведения, в частности, играет авторитетное мнение преподавателя и информация, полученная студентами из различных источников.

Глубина погружения в проблему зависит от направления подготовки студентов, курса и (иногда) региона расположения вуза. Так, для обучающихся по направлениям IT интересным, скорее, будет технологический механизм реализации обращения виртуальных валют, для экономистов — способы управления денежной массой, для психологов — отношение общества к инновации, для энергетиков — объем потребляемых энергетических мощностей и проч. Первокурсникам необходимы первичные навыки, формирующие универсальную компетенцию в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, а выпускникам — углубленные знания и практические умения. Региональная составляющая проявляется, например, в специфике традиционного и исламского банкинга. Следовательно, преподаватель должен владеть педагогическими приемами вовлечения аудитории в предметную область.

Необходимо пояснять студентам, что масштабы криптовалютной индустрии ежегодно возрастают, даже в условиях затяжной криптозимы, шоковых периодов развития мировой экономики, торговых войн и политической изоляции. Криптовалюты крайне опасны как средство сбережения — их стоимость может колебаться не только изо дня в день, но иногда и несколько раз в течение суток. Популярность криптовалют не вписывается в рамки «цивилизованного» денежного обращения, поскольку огромные капиталы циркулируют между странами анонимно, за пределами официальной финансовой, в том числе налоговой, системы. На фоне бездействия властей и регуляторов в отношении альтернативных финансов создалась ситуация их эволюции и расширения границ: не было ни одного прямого запрета на их использование в связи с невозможностью воздействия на данную отрасль. Заслуживает особого внимания добровольный характер их проникновения в общественные массы. В результате неформальный сегмент альтернативных финансов стал стремительно воплощать свойства и черты информационно-коммуникационного пространства, необходимого цифровому обществу (рисунок 1).

Технологическое развитие и совершенствование расчетно-платежных инструментов привело к категориальной путанице «цифрового» и «электронного» пространства. Важно сформировать у студентов понимание, что электронная среда характеризуется централизованным характером размещения и хранения финансовой информации и управления, тогда как цифровая — исключительно децентрализованным, основанным на технологии распределенного реестра, одной из разновидностей которого выступает блокчейн. Виртуальные деньги в децентрализованной цифровой среде — запись в распределенном реестре, обладающая криптографиче-

ской защитой, не способная существовать за его пределами [Куницына, Дюдикова, 2021]. Важно подчеркнуть, в централизованных системах финансовый инструмент выступает в виде традиционных электронных данных, поскольку отсутствует основополагающее разграничение между цифровой формой и электронной.

Рисунок 1. Взаимосвязь централизованных и децентрализованных (альтернативных) финансов в расчетно-платежном пространстве

При цифровом взаимодействии отправитель и получатель средств обмениваются финансовой информацией в цифровой среде без участия посредников и без личного контакта друг с другом. Цифровые расчеты совершаются путем перевода средств напрямую из цифрового кошелька отправителя в кошелек получателя, при этом реализуется комплекс уникального опционального финансового сопровождения [Дюдикова, 2020]. Тем самым обеспечивается высокий уровень безопасности, достоверность, неотрекаемость, объективность, открытость и доступность информации, прозрачность совершаемых действий в системе, моментальность отражения информации.

Еще один важный аспект, который следует разъяснять студентам, состоит в разграничении понятий «криптовалюта», «стейблкоин», «цифровая валюта». В отличие от криптовалюты, как инструмента с высокой вола-

тильностью курса и отсутствием обеспечения полноправным платежным средством, стейблкоины привлекли внимание общественности ориентацией на стабилизацию курса путем привязки к ценности их обеспечения. Но и здесь не все однозначно. Необходимо пояснить студентам разницу между существующими видами сейблкоинов: классическими с фиатным резервом, с криптовалютным резервом и алгоритмических стейблкоинов. Основное условие первых – наличие юридического лица, которое хранит в кредитной организации / гаранте достаточное количество надежных резервов для обмена выпущенных стейблкоинов в виде валюты, драгоценных металлов, биржевых товаров и др. Обеспечением вторых выступает залог криптовалют или их корзин, а не реальная ценность физического актива, при этом базовый актив может быть волатильным (в основном для обеспечения используется Bitcoin, Ripple и Ethereum). В алгоритмических стейблкоинах привязку к обеспечению обеспечивает механизм автоматического выпуска / погашения специальных «пустых» криптознаков в зависимости от баланса спроса и предложения; в отличие от других типов стейблкоинов, алгоритмические вводят в качестве обеспечения «лишнюю условную сущность», которая способна стабилизировать базовый криптознак.

Особое внимание обратим на пренебрежительное отношение к понятию «валюта»: определение существующей вне правового поля криптовалюты с использованием слова «валюта» некорректно. Поскольку в настоящее время «цифровая валюта» не наделена статусом денежной единицы ни Российской Федерации, ни иностранного государства, ни официальной международной денежной или расчетной единицы, применение термина «валюта» неуместно. Возникает еще один парадокс: с одной стороны, цифровые финансовые активы (ЦФА) – предоплаченный продукт в платежной сфере, с другой, в случае признания цифровой валюты разновидностью ЦФА, она не выступает ни средством платежа, ни средством расчетов, ни предоплаченным продуктом [Дюдикова, 2020]. Если же цифровой валютой называть современные высокорисковые криптознаки децентрализованных систем, не имеющие правового регулирования и официального статуса, то очевидно их необоснованное и неправомерное отнесение к категории валюты в целом.

Отдельного внимания заслуживает отношение преподавателя к практике внедрения цифрового рубля. На фоне «массированной» информационной атаки со стороны СМИ, зачастую имеющей разнонаправленный характер (от полного отрицания до безоговорочного принятия) следует пояснять, что распространение цифровых валют вообще и, в частности, цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ, CBDC) – неизбежный процесс, обусловленный технологическим прорывом постковидного восстановления экономики. И задача будущих поколений – поэтапное внедрение в денежный оборот цифровых валют отдельных государств, а в перспективе –

интегрированных форм денежных единиц, недопущение нелегитимных транзакций, нивелирование мошеннически схем. Важно, все действия с цифровыми кошельками будут проходить по каналам с криптографической защитой. Студентам следует понимать, что заработать на цифровой валюте центральных банков, в отличие от криптовалюты с волатильным курсом, невозможно, так как покупательная способность определяется единицей национальной валюты.

Вместе с тем, термин «цифровые валюты» применительно к CBDC тоже требует уточнения, поскольку, как было отмечено выше, «цифровой» предполагает децентрализованный характер размещения, тогда как единственным эмитентом CBDC станут центральные банки, что априори предусматривает централизацию.

Еще один вопрос, который задают студенты, связан со способностью / неспособностью цифрового рубля повлиять на уровень инфляции. Безусловно, задача преподавателя пояснить, что объем денежной массы в обращении не изменится, поскольку появление новой технологической формы национальной валюты не предусматривает работу «печатного станка», то есть дополнительной эмиссии денег.

Немаловажно обратить внимание обучающихся на проблемах защиты от недобросовестных граждан, пытающихся под видом консультантов «разъяснить» правила использования новой формы денег. Цель мошеннических действий – выманить персональную информацию, ввести в заблуждение с использованием психологических приемов на фоне появления новации. Следует напоминать студентам о необходимости быть бдительным, не передавать пароли доступа к цифровым кошелькам, несмотря на то, что виртуальные кошельки будут именными, а сам цифровой рубль токенизирован, что позволит хранить данные обо всех предыдущих держателях и отслеживать мошеннические действия.

Таким образом, главная задача педагога – быть самому финансово грамотным в меняющемся мире и помогать студентам осваивать базовые знания и практические умения на пути к овладению компетенцией в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности.

Заключение

Подводя итог, подчеркнем, что, говоря о криптовалютах, стейблкоинах, цифровых валютах как новой парадигме в сфере финансовой грамотности, преподавателю следует очертить рамки новой модели денежного обращения, обозначить преимущества и недостатки использования новых технологий в области расчетов и платежей, пояснить, что цифровые валюты есть результат технологического прогресса, и во избежание наводнения сферы расчетно-платежного пространства нелегитимными

виртуальными (в том числе крипто-) валютами, миссия государства – ввести их в рамки правового поля и установить «правила игры». Поскольку цифровые «деньги» не имеют материально-вещественной формы, их держатель должен быть оснащен специальными техническими устройствами для хранения и доступа к цифровой системе, при этом неотъемлемым условием является бесперебойная работа цифровой системы, в том числе абонентских устройств, каналов связи и соответствующего программного обеспечения.

Список литературы

1. Дюдикова, Е. И. Цифровые финансовые активы в современной системе безналичных расчетов / Е. И. Дюдикова // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы шестого круглого стола с международным участием. – Москва: ООО Конверт, 2020. – С. 131-139.
2. Куницына, Н. Н. Цифровой рубль или рубль в цифровой среде: перспективы институциональных перемен / Н. Н. Куницына, Е. И. Дюдикова // Вопросы экономики. – 2021. – № 9. – С. 149-160.
3. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/59796/inf_note_dec_2718.pdf

References

1. Djudikova, E. I. Cifrovye finansovye aktivy v sovremennoj sisteme beznalichnyh raschetov / E. I. Djudikova // Global'naja ekonomika v XXI veke: rol' biotehnologij i cifrovych tehnologij: sbornik nauchnyh statej po itogam raboty shestogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem. – Moskva: ООО Конверт, 2020. – S. 131-139.
2. Kunitsyna, N. N. Cifrovoy rubl' ili rubl' v cifrovoj srede: perspektivy institucional'nyh peremen / N. N. Kunitsyna, E. I. Djudikova // Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 9. – S. 149-160.
3. Strategija povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017-2023 gody. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 sentjabrja 2017 g. № 2039-r. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/59796/inf_note_dec_2718.pdf

*Natalia Nikolaevna Kunitsyna,
professor, Head of Department "Finance and Credit",
Doctor of Economics,
North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol
nkunitcyna@ncfu.ru*

CRYPTOCURRENCIES, STABLECOINS, DIGITAL CURRENCIES: A NEW PARADIGM IN FINANCIAL LITERACY

Abstract. The rapid transformation of the technological structure led to the emergence and ubiquity of virtual money. Considering the sphere of monetary circulation as one of the subject areas in the formation of knowledge, skills and attitudes of financial behavior it is important to differentiate the categorical ambiguity arises in the existing definitions of cryptocurrency, stablecoins, digital currencies. In this regard, the purpose of this work is to clarify the terminology of innovative monetary and payment phenomena, as well as formulate recommendations for their inclusion in the educational material for students. To achieve the stated purpose we presented the relationship between centralized and decentralized (alternative) finances in the settlement and payment space, made recommendations for teachers. Delineation of these categories will help to make additions to educational courses focused on the formation of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy.

Key words: financial literacy, digital currency, cryptocurrency, stablecoin, digital ruble.

JEL codes: D14, E42, E51, F33.

*Телешова Ирина Георгиевна,
доцент, руководитель Центра
современных проблем высшего образования*

к.э.н.,

*экономический факультет,
кафедра макроэкономической политики
и стратегического управления,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва
teleshova@econ.msu.ru*

*Лаврентьева Ольга Николаевна,
научный сотрудник*

*экономический факультет,
лаборатория финансовой грамотности,
МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, Москва
onlavrenteva@econ.msu.ru*

*Суркова Ирина Борисовна
инженер, к.э.н.*

*экономический факультет,
лаборатория информационно-аналитических ресурсов,
МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, Москва
wanderes28@gmail.com*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЛАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обоснована необходимость рассмотрения в качестве одного из видов профессиональной деятельности формирование компетенций в области финансовой грамотности у различных возрастных групп населения. На основе опроса студентов педагогических направлений и специальностей представлены предложения по формированию у студентов образовательных программ высшего образования не только универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, но и общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: финансовая грамотность, высшее образование, дополнительное образование, профессиональная деятельность, образовательные модули.

JEL коды: A20, G53, I20.

Введение

Финансовая грамотность является важным долгосрочным приоритетом социально-экономического развития России, в частности, финансового рынка. [Правительство Российской Федерации, 2022]. Задача формирования соответствующих знаний, умений, навыков возлагается, прежде всего, на систему образования [Правительство Российской Федерации, 2017] как на уровне дошкольного, среднего, высшего образования, так и в рамках программ дополнительного образования.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы обосновать необходимость и возможность рассмотрения деятельности по формированию финансовой грамотности у различных возрастных групп населения как профессиональную. Для этого в первом разделе основной части проведен анализ различных видов профессиональной деятельности, которые осуществляются в настоящее время в России по формированию компетенций в области финансовой грамотности у различных слоев населения. Во втором разделе на основе данных студенческого мониторинга показано, что в настоящий момент только усилиями по подготовке студентов педагогических направлений невозможно обеспечить потребности в высококвалифицированных специалистах в этой области. В третьем разделе предложены направления развития системы образования в части разработки и реализации образовательных программ, предоставляющих возможность получения нескольких квалификаций, применительно к решению задач повышения финансовой грамотности населения. В заключении суммируются основные выводы статьи.

I. Возможности рынка труда для повышения финансовой грамотности населения

Сегодня мы можем говорить о том, что на рынке труда существует специальная профессиональная деятельность, обеспечивающая решение этих задач, которую осуществляют воспитатели, учителя, преподаватели, тьюторы, консультанты, волонтеры (см. Таблица 1).

Таблица 1

**Категории населения, уровни образования,
профессиональная деятельность**

Категория населения	Уровень образования	Профессиональная деятельность				Волонтер
		Воспитатель, учитель, преподаватель	тьютор	консультант		
Дети	Дошкольное образование	Воспитатель	специалист в области образования, сопровождающий дошкольника, школьника или студента на пути индивидуального развития			человек, который добровольно оказывает безвозмездную помощь людям, нуждающимся в особой поддержке и социальной защите, некоммерческим организациям, государству.
	Школьное образование	Учитель				
Молодежь	Среднее профессиональное образование	Преподаватель			профессиональный специалист, который предоставляет консультационные услуги в различных областях	
	Высшее образование	Преподаватель				
Взрослые	Дополнительное образование	Преподаватель				

Источник: построено авторами.

Выполнение этих трудовых функций и действий, в свою очередь, предполагает наличие компетенций как в области принятия финансовых решений, так и методик, технологий обучения, преподавания, консультирования. При этом следует обратить внимание, что работа воспитателя, учителя, преподавателя, тьютора, консультанта определяется как профессиональная деятельность и регламентируется соответствующими профессиональными стандартами, квалификационными требованиями. В то же время к деятельности волонтера такие требования не предъявляются, несмотря на то что увеличение числа волонтеров среди россиян является одним из показателей национального проекта «Образование» [Паспорт национального проекта «Образование», 2018]. Такой подход, на наш взгляд, связан с определенными рисками.

Обеспечить рынок труда соответствующими профессиональными кадрами призвана система высшего образования. При этом особая ответственность за решение этих задач возлагается на 2 укрупненные группы направлений и специальностей высшего образования: 44.00.00 «Образование и педагогические науки» и 38.00.00 «Экономика и управление».

В соответствии с Национальной стратегией повышения финансовой грамотности населения и Федеральными государственными стандартами высшего образования выпускники образовательных программ уровня бакалавриата и специалитета всех направлений и специальностей должны обладать универсальной компетенцией в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Сформированность данной компетенции у выпускника, с одной стороны, является залогом его финансового благополучия и финансового благополучия его семьи, с другой стороны, является основой для формирования целого ряда профессиональных компетенций в различных сферах деятельности, в том числе, педагогической, просветительской, консалтинговой.

Подготовка студентов педагогических направлений в настоящее время должна предусматривать формирование не только универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности (УК 9/10), но и общепрофессиональных или профессиональных компетенций, связанных с владением соответствующих методик и технологий преподавания, обучения. [Телешова и др., 2023]. Актуальность формирования соответствующих компетенций обусловлена также включением проблематики финансовой грамотности в учебный процесс не только в составе предметных результатов по отдельным предметным областям освоения программы [ФГОС начального общего образования, 2021] и [ФГОС основного общего образования, 2021], но и в составе программы форми-

рования универсальных учебных действий у обучающихся [ФГОС основного общего образования, 2021] и [ФГОС среднего общего образования, 2012, ред. 2022], а также в составе общих компетенций, предусмотренных федеральными стандартами специального профессионального образования [ФГОС СПО, 2021].

II. Формирование компетенций у будущих педагогов

Насколько успешно решается сейчас задача подготовки специалистов высокого качества, способных и готовых осуществлять педагогическую, просветительскую, консалтинговую деятельность по формированию компетенций в области финансовой грамотности у различных слоев населения? Мониторинг формирования компетенций у студентов педагогических направлений подготовки с точки зрения владения знаниями и умениями в области финансовой грамотности и способности передавать их другим показывает, что далеко не все студенты старших курсов уверенно чувствуют себя в тех вопросах, которым им в будущем предстоит учить своих учеников. Особую озабоченность вызывает то, что даже будущие учителя, специализирующиеся на преподавании предметов, за которыми закреплены образовательные результаты по финансовой грамотности, не вполне готовы это делать.

В Таблице 2 представлены ответы студентов старших курсов - будущих учителей (часть из них уже совмещает учебу и преподавание в школе). Студенты, получающие профессию учителя обществознания, не вполне уверенно чувствуют себя в вопросах инвестирования, финансового мошенничества, ведения бюджета и финансового планирования (53%, 44% и 38% скорее не смогут объяснить будущим ученикам указанную базовую концепцию этой области). Будущие учителя математики не вполне уверенно чувствуют себя в большинстве тем финансовой грамотности. Самыми сложными для них оказались вопросы закрежденности, защиты прав потребителей и инвестирования (56-55% ответов «скорее нет»). Будущие учителя начальной школы занимают промежуточное положение по своей готовности преподавать основные темы финансовой грамотности. Для них самыми сложными темами оказались инвестирование (57%), защита прав потребителей и сбережения (по 43% ответов «скорее нет»).

Таблица 2

Что говорят (будущие) учителя

Вопросы анкеты «Могу научить своих будущих учеников»	Доля ответов «Скорее Нет», % у учителей (число респондентов)		
	обществознания (120)	математики (105)	начальной школы (238)
Какие виды денег бывают и как пользоваться разными видами денег	27,5	36,2	25,2
Алгоритм действий в типичных ситуациях, связанных с возможным или уже совершенным финансовым мошенничеством	44,2	45,7	34,9
Считать расходы и доходы (личные, семейные), понимать отличия долгосрочных финансовых целей от краткосрочных	37,5	25,7	27,3
Что такое банковский вклад и как работает государственная система страхования вкладов	15,8	48,6	43,3
С какими трудностями сталкиваются люди с высоким уровнем задолженности по кредитам / займам	32,5	56,2	39,9
Как работает основное правило инвестирования: чем выше ожидаемая доходность, тем выше риск	52,5	55,2	57,1
Что делать, если ваши права потребителя товаров и услуг нарушаются	18,3	56,2	42,9

Источник: построено авторами на основе ответов студентов 3–4 курса из разных российских вузов, сентябрь – ноябрь 2022

Данный мониторинг осуществлялся силами преподавателей вузов, обучающихся на программе повышения квалификации «Развитие общепрофессиональных и профессиональных компетенций по формированию финансовой грамотности учащихся школьного возраста у студентов основных образовательных программ в области педагогического образования» Федерального сетевого методического центра повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов экономического факультета имени М. В. Ломоносова¹. Участвующим студентам также предлагалось отметить дисциплины и практики, которые помогли им сформировать знания и умения по финансовой грамотности. Достаточно большое число студентов в качестве источников информации и получения собственных первичных навыков указывало личный опыт или опыт своей семьи. Значимость личного опыта финансовой деятельности подтверждается выводами российских и международных исследователей [OECD, 2014], [НАФИ, 2020], также такой опыт критически важен для хорошего педагога.

III. Возможности сферы образования

Важно обратить внимание на то, что карьеру учителя могут выбирать и выбирают также выпускники направлений и специальностей укрупненной группы подготовки направлений и специальностей «Экономика и управление», идущие работать в школу учителями обществознания или экономики. Кроме того, эти студенты могут во время обучения и после его окончания оказаться в роли консультанта, тьютора или волонтера по финансовой грамотности. У таких студентов также было бы целесообразно формировать не только универсальную компетенцию в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, но и знания, умения в области методик и технологий преподавания финансовой грамотности, например, в рамках общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Институциональную реализацию этой модели, на наш взгляд, преодолели изменения, внесенные в ст. 12 п. 8 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которыми образовательные организации могут разрабатывать образовательные программы, предоставляющие возможность одновременного получения обучающемуся нескольких квалификаций (Рисунок 1).

¹ <https://fingramota.econ.msu.ru/pdp/>

Рисунок 1. «Стыковка» системы образования и рынка труда.
Построено авторами

Таким образом, подготовку будущих воспитателей, учителей, тьюторов, консультантов по формированию компетенций в области финансовой грамотности молодежи целесообразно осуществлять по направлениям и специальностям 2-х укрупненных групп направлений и специальностей: «Образование и педагогические науки» и «Экономика и управления» в разрезе «предметных» результатов обучения. При этом для студентов направлений УГСН 38.00.00 «Экономика и управление» решать эту задачу можно как в рамках включения в основные образовательные программы специальных образовательных модулей, обеспечивающих формирование соответствующих профессиональных квалификаций и тем самым предоставляя возможность получить профессиональную квалификацию учителя дисциплин «Обществознание» или «Экономика», так и предоставляя возможность обучения на соответствующих программах дополнительного образования - программах повышения квалификации.

Заключение

В заключении следует отметить, что особого внимания требует вопрос подготовки преподавателей высшей школы, которые призваны обеспечить формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности у студентов всех направлений и специальностей первого уровня высшего образования, целесообразно осуществлять в рамках подготовки высококвалифицированных научных и педагогических кадров (аспирантура), а также программ переподготовки и повышения квалификации (программы дополнительного образования). В рамках реализации Национальной стратегии повышения финансовой грамотности населения программы повышения квалификации «Разработка и реализация рабочих программ дисциплин/модулей, обеспечивающих формирование универсальной компетенции в области

экономической культуры, в том числе финансовой грамотности» и «Модели формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности» успешно реализуются Федеральным сетевым методическим центром экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Список литературы

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Единая рамка компетенций по финансовой грамотности для школьников и взрослых (2021). Доступна по адресу: <https://моифинансы.рф/materials/edinaya-ramka-kompetencij-po-finansovoj-gramotnosti-dlya-shkolnikov-i-vzroslyh/> [17.03.2023]
3. НАФИ (2020). Портрет финансово грамотного человека. Доступно по адресу: <https://nafi.ru/analytics/portret-finansovo-gramotnogo-cheloveka/> [17.03.2023]
4. Паспорт национального проекта «Образование», утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16
5. Правительство Российской Федерации (2017). Распоряжение «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» № 2039-р от 25 сентября 2017 г.
6. Правительство Российской Федерации (2022). Распоряжение «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» № 4355-р от 29.12.2022.
7. Телешова И. Г., Кокорев Р. А., Лаврентьева О. Н. (2023). Финансовая грамотность школьника: роль преподавателя педагогических вузов. в сборнике Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях» Сборник лучших докладов., Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, с. 655-665.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (2021). Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 286 от 31 мая 2021 г.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (2021). Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 г.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (2012). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г., редакция от 12.08.2022.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования. Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 690 от 4 октября 2021 г.
12. OECD (2014), PISA 2012 Results: Students and Money: Financial Literacy Skills for the 21st Century (Volume VI), PISA, OECD

Русскоязычные источники в транслитерации

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Единая рамка компетенций по финансовой грамотности для школьников и взрослых (2021). Доступна по адресу: <https://moifinansy.rf/materials/edinaya-ramka-kompetencij-po-finansovoj-gramotnosti-dlya-shkolnikov-i-vzroslyh/> [17.03.2023]
3. Паспорт национального проекта «Образование», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16
4. NAFI (2020). Портрет финансово грамотного человека. Доступно по адресу: <https://nafi.ru/analytics/portret-finansovo-gramotnogo-cheloveka/> [17.03.2023]
5. Правительство Российской Федерации (2017). Распоряжение «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» № 2039-р от 25 сентября 2017 г.
6. Правительство Российской Федерации (2022). Распоряжение «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» № 4355-р от 29.12.2022.
7. Teleshova I. G., Kokorev R. A., Lavrent'eva O. N. (2023). Финансовая грамотность школьников: роль преподавателя педагогических вузов. в сборнике Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях» Сборник лучших докладов., Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, с. 655-665.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (2021). Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 286 от 31 мая 2021 г.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (2021). Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 г.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (2012). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г., редакция от 12.08.2022.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования. Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 690 от 4 октября 2021 г.

Teleshova Irina Georgievna,
Head of the Centre for Contemporary Issues in Higher Education,
Associate Professor, Vice-Dean,
Faculty of Economics, Department of Macroeconomic Policy and Strategic
Management,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow
teleshova@econ.msu.ru

Lavrentieva Olga Nikolaevna
Research associate of Financial Literacy Laboratory
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow
onlavrenteva@econ.msu.ru

Surkova Irina Borisovna
Engineer of the Information and Analytical Resources Laboratory
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow
wanderes28@gmail.com

FORMATION OF COMPETENCIES IN THE FIELD OF FINANCIAL CULTURE AS A FIELD OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Abstract. The article grounds the necessity of considering the financial literacy competencies formation in different age groups of the population as one of the types of professional activities. It presents proposals aimed at formation of tertiary students' competencies as universal competence in the field of economic culture, including financial literacy, as well as general professional and professional competencies in this field and based on the survey among students of pedagogical directions and specialties.

Key words: financial literacy, higher education, additional education, professional activity, educational modules.

РАЗДЕЛ 10

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ 2020-х гг.

ГЛАВА 19

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

*Белецкая Мария Юрьевна,
старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук,
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
имени академика Г. А. Арбатова Российской Академии Наук
(г. Москва, Россия)
e-mail: mybeleetskaya@gmail.com*
(Секция 10.1. Устойчивое развитие в новых экономических реалиях)

США И КИТАЙ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются две наиболее крупные экономики мира США и Китай с позиций продвижения к целям устойчивого развития (ЦУР), принятым в 2015 г. Рассмотрены показатели для оценки реализации ЦУР. Сопоставление США и Китая в прогрессе достижения ЦУР выполнены на основе данных Индекса целей устойчивого развития. Рассмотрение обобщающих показателей и показателей по отдельным ЦУР дало возможность охарактеризовать позиции этих стран, выделить области успеха и отставания. Отмечен более сбалансированный подход Китая в политике в области устойчивого развития. Обращено внимание на значительный разрыв в показателях для цели «Борьба с изменением климата», по которой позиции Китая существенно превосходят США. Сделан вывод о необ-

ходимости более тесного взаимодействия и координации для успешного продвижения в направлении устойчивого развития.

Ключевые слова: США, Китай, цели устойчивого развития.

JEL коды: F01, Q01.

Введение

США и Китай в настоящее время представляют крупнейшие национальные экономики, произведя в 2021 г., соответственно, 24,2% и 18,4% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) в текущих ценах, суммарно около 43%. При оценке по паритету покупательной способности Китай сравнялся и превысил показатели США в 2016-2017 годах. В этом измерении доля США и Китая в 2021 г. составили 15,7% и 18,6%, вместе охватывая 34% мирового ВВП по паритету покупательной способности. [World bank, World Development Indicators]

На рубеже XIX и XX веков США превзошли Великобританию, которая занимала в тот период первое место в мире по объему производства [Friedberg, 2021] и, таким образом, лидерство США продолжается около 130 лет. США, ранее удерживавшие позиции страны с самым большим объемом производства перемещаются на второе место. Нынешний уровень производства, достигнутый двумя странами и его динамика позволяют говорить о смене страны-лидера.

Но как бы ни дискутировалась позиция на основе разных показателей, нет сомнения в том, что США и Китай в настоящее время представляют собой страны с наиболее крупными национальными экономиками в мире.

Численность населения указанных стран также значительна, особенно в Китае - 1 миллиард и 412 миллионов человек и 332 миллиона человек в США из общемировой численности в 7 миллиардов 888 миллионов — по данным за 2021 год. [World bank, World Development Indicators]

С учетом масштабов экономик этих двух стран и их роли в мировом производстве продвижение к целям устойчивого развития (ЦУР) важно как для оценки результатов и перспектив глобальной динамики, так и для понимания особенностей в рамках общих подходов. С одной стороны, как отмечается, принятие ЦУР в 2015 г. для всех стран «позволяет говорить об устойчивом развитии как своеобразной консенсусной официальной парадигме». [Бобылев, 2017] С другой, для всех стран различаются как стартовые условия, структура экономики, так и политика в рамках реализации ЦУР.

В данной работе, на основе обобщающих показателей по ЦУР, проведено сравнение достижения ЦУР со стороны США и Китая, выделены проблемные направления достижения ЦУР в этих странах, сделан вывод

о необходимости более широкого взаимодействия для успешного продвижения по пути устойчивого развития. Основными источниками информации послужили данные по ЦУР из источников ООН, данные по Индексу целей устойчивого развития, разрабатываемого в рамках проекта под руководством Дж. Сакса, [Sachs, 2022] информация баз данных Всемирного банка, и информация национальных статистических служб. Основными методическими подходами, реализованными в работе, стали аналитические и сопоставительные расчеты и оценки, межстрановые сопоставления применительно к обобщающим показателям, характеризующим достижение ЦУР, и отдельным макроэкономическим показателям.

Следует отметить, что несмотря на весьма значительное количество научных исследований по теме ЦУР, вопросы достижения ЦУР США и Китая рассматриваются или в контексте отдельных направлений достижения ЦУР, например, климатических, или как элемент более широкого странового охвата. При этом в некоторых публикациях обращается внимание на интерес для исследований именно примеров Китая и США. [Порфирьев, 2020] Данная работа сфокусирована на сопоставлении достижения ЦУР для двух стран, обладающих наиболее масштабным экономическим потенциалом, что позволяет сделать еще один шаг для расширения поля исследований в области ЦУР.

1. Показатели и индикаторы достижения ЦУР

Количественные показатели широко используются для измерения достижения целей, отслеживания прогресса и определения областей, требующих более пристального внимания и дополнительных усилий. Для реализации триединого подхода к ЦУР – экологического, социального и экономического измерений были определены 17 целей, которые разбиты на 169 задач. Для отслеживания прогресса в области достижения ЦУР была разработана система многочисленных индикаторов, которые характеризуют все цели и задачи, с общим числом показателей около 230.

Некоторые показатели повторяются в рамках разных целей и находятся в разработке, поэтому их общее число меньше суммы показателей по целям. По отдельным целям количество показателей варьируется от 6 до 31, хотя их количество не говорит о важности цели. В данной работе не ставится задача обсуждения вопросов методологии разработки показателей, их готовности к использованию, на тех дискуссиях, которые продолжаются по поводу синергии и противоречивости показателей. Это тема для отдельных исследований.

Существующий большой набор показателей ведет к необходимости выработки подходов для сравнения стран по продвижению к ЦУР. Са-

мое простое – сравнивать страны по отдельным показателям. Но потребности и в обобщающих подходах, сравнении в продвижении по самим ЦУР и в целом. На этот вопрос отвечает разработка обобщающих индексов ЦУР, из которых достаточно широко известен и используется Индекс целей устойчивого развития, разрабатываемый в рамках проекта под руководством Дж. Сакса. [Sachs, 2022] Кратко методику расчета индекса можно характеризовать следующим образом - для расчета индекса выбирается ограниченное число доступных показателей (около 100), которые охватывают все 17 ЦУР. Далее рассчитываются показатели по каждому ЦУР по нормированной схеме - 100 цель полностью достигнута, 0 – отсутствие достижения цели. После получения данных по 17 ЦУР рассчитывается их среднее арифметическое значение. Следует отметить, что этот индекс рассчитывается не только с 2015 г., когда были приняты ЦУР, но и охватывает ретроспективу с 2000 г., что позволяет видеть динамику прогресса достижения ЦУР за более длительный период и расширяет понимание сложившихся тенденций в этой сфере.

Несмотря на отмечаемые в научной литературе проблемы обобщающих индексов, [Nia, 2017] декларирование построения их как «искусство», [Brulé, 2022] разработку альтернативных индексов [Huan, 2021] база данных Индекса ЦУР остается широко используемым информационным ресурсом. По методологии расчетов данного индекса был проведен аудит Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии, который признал целесообразность использования такого подхода. [Papadimitriou, 2019]

В целом, несмотря на имеющиеся недостатки, данный индекс признается удовлетворительной попыткой для отслеживания продвижения стран к ЦУР.

2. Интегральные индексы ЦУР США и Китая

В целом интегральные индексы ЦУР для США и Китая демонстрируют позитивную динамику, но различную скорость продвижения – за период с 2000 г. по 2021 г. темпы прироста Индекса для Китая примерно в 3 раза превышали темпы прироста для США. [Sachs, 2022] Если в 2000 году индекс ЦУР Китая от уровня США около 89%, то к 2021 году разрыв уменьшился до 97%.

Динамика индексов ЦУР для США и Китая представлена на рис. 1.

Наблюдаемые позитивные процессы в обеих странах в целом коррелирующие с ростом их экономик.

В то же время, сравнивая зависимость Индекса ЦУР от ВВП на душу населения можно высказать предположение о не полном использовании потенциала экономики для реализации ЦУР в США.

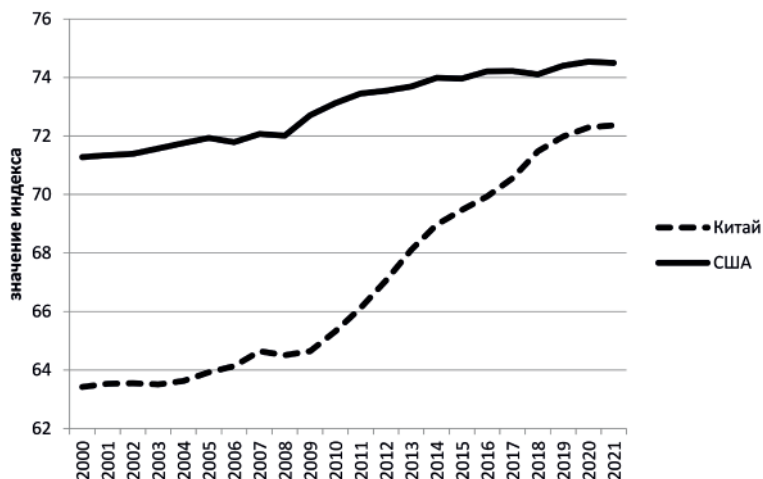

Рис. 1. Динамика индекса ЦУР для США и Китая

Источник: Расчеты на основе данных: Sachs J. et al. From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Sustainable Development Report 2022. — Cambridge University Press, 2022. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2022/2022-sustainable-development-report.pdf>

Если определить зависимость индекса ЦУР от ВВП на душу населения по паритету покупательной способности по имеющимся данным для всех стран, в результате будет получена усредненная кривая.

Зависимость между показателями не линейная, а близка к логарифмической, то есть эффект от роста ВВП на душу населения затухает по мере увеличения показателя ВВП. При этом Китай находится несколько выше усредненной кривой, а США заметно ниже. То есть исходя из сложившихся средних соотношений уровень индекса ЦУР при таком ВВП на душу населения, как в США, должен был бы быть выше.

Данный результат в обобщающем виде отражает приоритеты и подходы к достижению ЦУР в этих двух странах. Если в США приоритетом выступает экономический вектор интересов, то Китай демонстрирует более сбалансированный подход в рамках реализации концепции устойчивого развития. В то же время для более детального понимания ситуации необходимо рассмотреть позиции стран по отдельным ЦУР.

3. ЦУР для США и Китая: характеристика и взаимосвязь

Сопоставление показателей США и Китая по отдельным ЦУР позволяет раскрыть достижения и проблемы, которые требуют внимания и решения. Ниже в таблице приведены значения индексов по отдель-

ным ЦУР для Китая и США за 2021 г. Данные проранжированы по показателям США от наибольшего уровня приближения к ЦУР к наименьшему, также приведена разность уровня достижения ЦУР Китаем относительно США.

Таблица 1

Показатели достижения отдельных ЦУР США и Китаем

ЦУР	Китай	США	Разность с США
1 Ликвидация нищеты	98.3	99.1	0.8
9 Индустриализация, инновации и инфраструктура	77.5	94.5	17.0
4 Качественное образование	99.5	94.1	-5.4
11 Устойчивые города и населенные пункты	79.5	90.6	11.1
3 Хорошее здоровье и благополучие	82.6	88.0	5.4
6 Чистая вода и санитария	70.9	85.1	14.2
8 Достойная работа и экономический рост	72.7	78.2	5.6
5 Гендерное равенство	77.1	76.6	-0.6
7 Недорогостоящая и чистая энергия	63.8	72.5	8.7
16 Мир, правосудие и эффективные институты	70.3	72.0	1.7
2 Ликвидация голода	82.0	69.5	-12.4
12 Ответственное потребление и производство	90.6	67.8	-22.8
17 Партнерство в интересах устойчивого развития	44.8	63.1	18.3
14 Сохранение морских экосистем	51.4	62.3	10.9
15 Сохранение экосистем суши	49.2	56.0	6.9
10 Уменьшение неравенства	34.5	52.0	17.5
13 Борьба с изменением климата	85.5	45.1	-40.4

Источник: Расчеты на основе данных: Sachs J. et al. From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Sustainable Development Report 2022. – Cambridge University Press, 2022. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2022/2022-sustainable-development-report.pdf>

В соответствии с имеющимися оценками степени достижения 17 ЦУР, по 5 из них Китай опережает США. Это относится к таким ЦУР как: ЦУР 2 Ликвидация голода; ЦУР 4 Качественное образование; ЦУР 5 Гендерное равенство; ЦУР 12 Ответственное потребление и производство; ЦУР 13 Борьба с изменением климата. Еще по двум позициям отклонение очень незначительно: ЦУР 1 Ликвидация нищеты и ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты. Приведенные выше данные позволяют сделать вывод об относительно более эффективной модели устой-

чивого развития в Китае относительно США, которая позволяет обеспечить высокую результативность несмотря на еще существующую разницу в уровне экономического развития при оценке на душу населения. По данным за 2021 год ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Китае достиг 28,4 тыс. долларов, что превышает среднемировой уровень в 18,6 тыс. долларов. Для США этот показатель составляет 69,3 тыс. долларов. [World Bank, GDP per capita, PPP] Приведенные здесь более подробные данные по отдельным ЦУР подтверждают ранее сформулированный тезис об относительно большей эффективности использования своего экономического потенциала для Китая по сравнению с США.

Следует отметить, что различается и внимание на официальном уровне к вопросам реализации ЦУР. Так в соответствии с рекомендациями ООН Китай, как и большинство стран мира, подготавливает и с 2016 г. представил уже два Добровольных национальных обзора хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [United Nations] США до настоящего времени не было подготовлено ни одного такого отчета. В период президентства Д. Трампа вопросы ЦУР занимали далеко не первое место повестки дня. После прихода на президентский пост Дж. Байдена внимание к климатической повестке и ЦУР в целом усилилось, в общественной и академической среде эта тема стала пользоваться большим вниманием. В частности, можно отметить публикацию доклада Центра устойчивого развития Брукингского института, в котором сформулирована рекомендация начать подготовку и представление Добровольного национального обзора, как это делают остальные страны G7, G20 и страны ОЭСР. [Pira, 2022]

Несмотря на имеющиеся различия сопоставление уровня показателей ЦУР двух стран позволяет говорить об определенной взаимосвязи уровня реализации ЦУР, существовании областей успеха и, в свою очередь, отставания в продвижении к ЦУР. На рисунке 2 представлено отношение между значениями индексов по отдельным ЦУР. Каждая точка отвечает значениям индекса для США и Китая по соответствующей ЦУР, номер которой расположен рядом с этой точкой.

Говоря об области успеха, можно выделить две ЦУР по которым показатели и по США, и по Китаю уже близки к 100%: ЦУР 1 Ликвидация нищеты и ЦУР 4 Качественное образование. В общей зоне отставания находится реализация следующих целей: ЦУР 10 Уменьшение неравенства, ЦУР 17 Партнерство в интересах устойчивого развития, ЦУР 15 Сохранение экосистем суши, ЦУР 14 Сохранение морских экосистем. Близость значений показателей по указанным ЦУР свидетельствует о схожести имеющих проблем и целесообразности взаимного учета опыта и координации усилий по их решению.

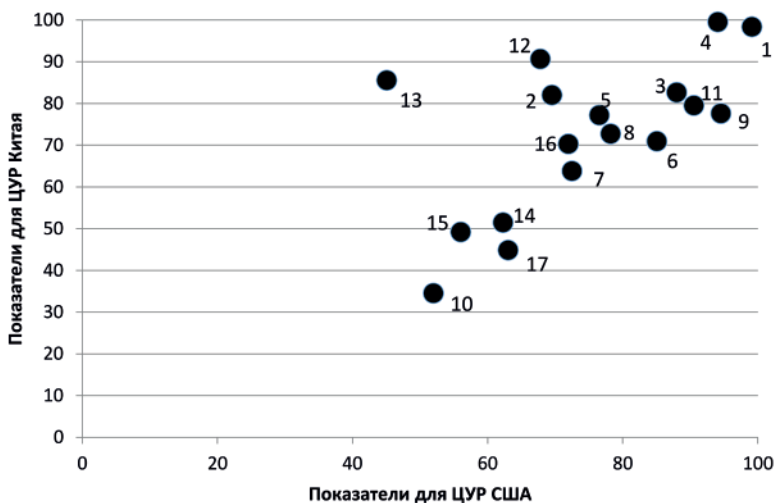

Рис. 2. Отношение значений индексов по отдельным ЦУР

Источник: Расчеты на основе данных: Sachs J. et al. From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Sustainable Development Report 2022. – Cambridge University Press, 2022. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2022/2022-sustainable-development-report.pdf>

Особую группу составляют показатели, по значениям которых Китай заметно опережает США, к которым относятся ЦУР 13 Борьба с изменением климата, ЦУР 12 Ответственное потребление и производство и, в несколько меньшей степени, ЦУР 2 Ликвидация голода.

ЦУР 13 показывает наибольшее отклонение между странами в пользу Китая. Следует отметить, что Китай и США обеспечивают наибольшую эмиссию парниковых газов, около 27 и 13% от общемировых объемов по данным за 2019 г., но в 2000 г. соотношение эмиссии было обратным — 14 и 21%. [World bank, Total greenhouse gas emissions] Интенсивное развитие экономики Китая, прежде всего промышленности, привело к значительному увеличению эмиссии. Рост выбросов увеличивался практически пропорционально росту промышленного производства и лишь в период с 2015 года ситуация стала изменяться. Для США с начала 2000-х годов начала проявляться тенденция к сокращению выбросов парниковых газов.

Высокие темпы экономического роста Китая поддерживались в том числе переводом на территорию Китая производств из США и ряда других стран и расширением их спроса на китайскую продукцию. Так, по данным Бюро цензов США импорт из Китая за 20 лет увеличился в текущих ценах примерно в 5 раз. [U. S. Census Bureau, 2023] Происходил своего рода «перенос» экономического роста, его концентрация в Китае, что повлекло

как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, для Китая экономический рост способствовал ускоренному продвижению в достижении ЦУР, в том числе ликвидации нищеты и голода, развитию здравоохранения и образования. С другой стороны «перенос» экономического роста сопровождался сопутствующим загрязнением окружающей среды, увеличением эмиссии парниковых газов. Однако осознание негативных эффектов и реализация мер, предусматривающих борьбу с изменением климата, выдвинуло Китай в ряд лидеров среди крупных индустриальных стран в этой сфере. В свою очередь для США снижение потенциала экономического роста, замещение отечественного производства импортом замедлило продвижение в направлении устойчивого развития, о чем свидетельствует динамика индексов ЦУР.

Заключение

Структурные изменения, происходившие на протяжении прошедших 20-30 лет сформировали глубоко проникающую систему взаимодействия и взаимозависимости не только США и Китая, но и большинства других стран. Последствия пандемии COVID-19, усиление напряженности международных отношений приводит к переформатированию этой глобальной и сложной системы, что неблагоприятным образом сказывается на прогрессе мирового сообщества и отдельных стран в устойчивом развитии.

В то же время, многоаспектность взаимной зависимости экономик США и Китая, прямое или косвенное влияние этих наиболее масштабных экономик мира вызывает необходимость во все большей координации действий и корреляции проводимой политики. Именно поэтому, несмотря на развивающуюся конкуренцию и соперничество между США и Китаем, все шире распространяется мнение о необходимости совместных усилий по климатической повестке [Hongyuan, 2021] и в целом в сфере устойчивого развития. [Biggeri, 2022] Некоторые авторы прямо подчеркивают, что Сотрудничество США и Китая имеет жизненно важное значение для глобальных планов по здоровой окружающей среде и устойчивому развитию. [Ху, 2021]

Сложность процессов перехода к устойчивому развитию, невозможность одной стране полностью решить соответствующие проблемы самостоятельно формирует потребность к согласованной и взаимодополняющей политике. Рассматривать пути к достижению ЦУР необходимо в широком контексте сотрудничества между заинтересованными странами.

При этом необходимо оценивать и учитывать использование экономического потенциала стран для их продвижения в направлении устойчивого развития, предпринимать усилия по повышению её эффективно-

сти, в том числе на основе межстранового взаимодействия с выделением тех сфер, в которых интересы стран наиболее близки и взаимозависимы.

Такая работа должна опираться на достоверные и целостные данные, что предполагает продолжение совершенствования методики расчетов обобщающих показателей ЦУР и учета сопряженных эффектов для адекватной оценки продвижения стран в направлении устойчивого развития.

Список литературы

1. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61. – №. 3. – С. 107-113.
2. Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России // СПб.: СПбГУП. – 2020.
3. Biggeri M. et al. Policy and Political Challenges for a Better World the United States and China Pathways Towards the 2030 Agenda // Available at SSRN 4182097. 2022.
4. Brulé G. Evaluation of Existing Indexes of Sustainable Well-Being and Propositions for Improvement // *Sustainability*. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 1027.
5. Friedberg A. L. The weary titan: Britain and the experience of relative decline, 1895-1905. – Princeton University Press, 2021.
6. Hongyuan Y. et al. Leading the Global Race to Zero Emissions: A New China-US Climate Agenda // *China Quarterly of International Strategic Studies*. – 2021. – Т. 7. – №. 01. – С. 111-129. <https://www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S2377740021500056>
7. Huan Y. et al. A systematic method for assessing progress of achieving sustainable development goals: A case study of 15 countries // *Science of the Total Environment*. – 2021. – Т. 752. – С. 141875.
8. Maddison A. *The World Economy, 2 vols: Vol. 1: A Millennial Perspective; and Vol. 2: Historical Statistics*. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris. 2006.
9. Nia A. B. Tracking progress towards the SDGs: measuring the otherwise ambiguous progress. – ESCAP-Statistics Division, 2017. - Working Paper SD/WP/05/May. 2017 https://repository.unescap.org/bitstream/handle/20.500.12870/1137/SD_Working_Paper_5_May2017_Tracking_progress_towards_the_SDGs.pdf
10. Papadimitriou E., Neves A. R., Becker W. JRC statistical audit of the sustainable development goals index and dashboards // Brussels (Belgium): Publications Office of the European Union. – 2019. https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2019/2019_JRC_Audit_SDG_Index.pdf
11. Pipa T., Rasmussen K., Pendrak K. The State of the Sustainable Development Goals in the United States // Policy Brief. Brookings Center for Sustainable Development and United Nations Foundation. – 2022. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/03/2022_Brookings_State-of-SDGs-in-the-US.pdf
12. Sachs J. et al. From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Sustainable Development Report 2022. – Cambridge University Press, 2022. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2022/2022-sustainable-development-report.pdf>

13. U. S. Census Bureau. Trade in Goods with China. <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>
14. United Nations. High-Level Political Forum on Sustainable Development. <https://hlpf.un.org/countries/china>
15. World bank. GDP per capita, PPP (current international \$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>
16. World bank. Total greenhouse gas emissions. (kt of CO2 equivalent) <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGT.KT.CE>
17. World bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>
18. Xu M. et al. US—China collaboration is vital to global plans for a healthy environment and sustainable development // Environmental science & technology. — 2021. — Т. 55. — №. 14. — С. 9622-9626. <https://www.academia.edu/download/73886771/acs.est.pdf>

Транслитерация

1. Bobylev S. N. Ustojchivoe razvitie: paradigma dlja budushhego // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. — 2017. — Т. 61. — №. 3. — С. 107-113.
2. Porfir'ev B. N. Ustojchivoe razvitie, klimat i jekonomicheskij rost: strategicheskie vyzovy i reshenija dlja Rossii // SPb.: SPbGUP. — 2020.

*Beleetskaya Maria Yurievna,
Senior Researcher,
Candidate of Economic Sciences,
Institute of the United States of America and Canada
named after G. A. Arbatov,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
e-mail: mybeleetskaya@gmail.com*

US AND CHINA: PROGRESS AND CHALLENGES IN ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. The article examines the two largest economies in the world, the United States and China, from the standpoint of moving towards the Sustainable Development Goals (SDGs) adopted in 2015. The indicators for assessing the implementation of the SDGs are considered. Comparison of the US and China in the progress of achieving the SDGs is based on data from the Sustainable Development Goals Index. Consideration of general indicators and indicators for individual SDGs made it possible to characterize the positions of these countries and highlight areas with different levels of success in achieving SDGs. China's more balanced approach to sustainable development policy was noted. Attention is drawn to a significant gap in the indicators for the "Combating Climate Change" goal,

in which China's positions are significantly superior to the United States. The conclusion is made about the need for closer interaction and coordination for successful progress towards sustainable development.

Key Words: US, China, sustainable development goals.

JEL codes: F01, Q01.

Бобылев Сергей Николаевич,
профессор,
заведующий кафедрой экономики природопользования
экономического факультета
д.э.н.,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия
E-mail: snbobilev@yandex.ru

Соловьева Софья Валентиновна,
ведущий научный сотрудник
кафедры экономики природопользования
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия
E-mail: solovyevasv@gmail.com

Кошкина Наталия Радиковна,
инженер I категории
кафедры экономики природопользования
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия
E-mail: koshkina-natalia@mail.ru

ЦУР И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Аннотация. В настоящее время переход к устойчивому развитию связан с увеличением внимания к сохранению здоровья населения. Значение здоровья прямо или косвенно отражается в Целях устойчивого развития (ЦУР), задачах и индикаторах в рамках каждой из них. Учет фактора здоровья необходим в процессе принятия социально-экономических решений, поэтому одним из важнейших направлений современных исследований в этой области является экономическая оценка ущерба от воздействия ухудшения состояния окружающей среды на здоровье населения. Предметом исследования является взаимосвязь ЦУР и эколого-экономических аспектов здоровья населения российских городов. Цель исследования - определение взаимосвязи ЦУР и эколого-экономических аспектов здоровья населения российских городов. Результаты исследования: был предложен индикаторный подход, который позволяет связывать здоровье населения с состоянием окружающей среды, а именно уровни заболеваемости и смертности вследствие загрязнения окружающей среды, косвенные индикаторы, экономическая оценка готовности населения платить, а также прямой экономический ущерб.

Ключевые слова: здоровье населения, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ущерб для здоровья, загрязнение окружающей среды.

JEL коды: Q01, Q53.

Введение

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных векторов мирового развития выступает концепция устойчивого развития. Она затрагивает различные аспекты повышения качества жизни нынешних и будущих поколений, однако, особое внимание в ней уделяется фактору здоровья человека. Именно он играет значимую роль в обеспечении социальной и экологической составляющих устойчивости. В связи с этим, при решении проблем перехода к устойчивому развитию все больший приоритет отдается сохранению жизни и здоровья человека, что отражается на включении этого фактора в процесс принятия решений.

Современное значение здоровья отражается в Целях устойчивого развития ООН (ЦУР), принятых в 2015 году. С данным фактором связаны несколько ЦУР и, в первую очередь, ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Различные аспекты здоровья рассматриваются и в других целях, например, в ЦУР 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» и в ряде других.

Целью статьи является определение взаимосвязи ЦУР и эколого-экономических аспектов здоровья населения российских городов. Для достижения данной цели были решены несколько задач, в том числе выявление связи между загрязнением окружающей среды и здоровьем населения, оценка связи ЦУР и здоровья населения, а также изучение экономических оценок ущерба от воздействия ухудшения состояния окружающей среды на здоровье населения.

Статья состоит из введения, основной части (исследования связи между загрязнением окружающей среды и здоровьем населения, ЦУР и здоровья населения, оценки ущерба от воздействия ухудшения состояния окружающей среды на здоровье населения), заключения и списка литературы.

Связь между загрязнением окружающей среды и здоровьем населения

На текущий момент одним из важнейших научных вопросов выступает экономическая оценка ущерба для здоровья населения от ухудшения состояния окружающей среды. Подобная оценка принципиально важна

для процесса принятия экономических решений и разработки эффективной экологической политики. Включение фактора здоровья, например, через затраты на предотвращение вреда для здоровья вследствие загрязнения окружающей среды, в сопоставление выгод и затрат реализации проектов дает возможность отслеживать их потенциальную неэкологичность.

В связи с практическим значением оценок воздействия загрязнения окружающей среды на здоровье населения, различные организации разрабатывают методы их получения. Например, существенную работу в этой области проделали Всемирная организация здравоохранения, Агентство по охране окружающей среды США, Всемирный банк и многие другие.

В научной литературе для оценки связи между загрязнением окружающей среды и здоровьем населения используются различные группы индикаторов.

Первая группа индикаторов позволяет оценивать заболеваемость населения из-за загрязнения окружающей среды. В данную группу могут включаться различные индикаторы, которые могут дифференцироваться по загрязняющим веществам, природным средам, а также видам болезней, вызванных загрязнением или вредным веществом и др. Также индикаторы могут измеряться в процентах от общей численности населения, в расчете на определенную численность населения, для городского и сельского населения и др.

По оценкам главы Роспотребнадзора Анны Поповой доля заболеваний, связанных с загрязнением окружающей среды, находится в диапазоне 15–35% [ТАСС, 2021]. ВОЗ приводит следующие данные: более 4,2 млн случаев преждевременной смертности связано с загрязнением воздуха. При этом 99% населения мира дышат воздухом, несоответствующим принятым нормам безопасности [WHO, 2023].

ЦУР и здоровье населения

В этом разделе рассмотрим другую группу индикаторов, использующихся для оценки связи между загрязнением окружающей среды и здоровьем населения. Ко второй группе относятся косвенные показатели, которые отражают воздействие на состояние здоровья. В данном случае наиболее наглядным примером являются индикаторы из Целей устойчивого развития ООН (ЦУР), связанные с оценкой обеспеченности населения чистой водой и услугами канализации (ЦУР 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»), проживания в загрязненных городах (ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов») и ряд других индикаторов.

В рамках ЦУР предусмотрено решение ряда задач, которые также тесно связаны с фактором здоровья. Например, в ЦУР 6 можно выделить две та-

кие задачи: обеспечение всеобщего и равноправного доступа к безопасной и недорогой питьевой воде (задача 6.1) и повышение качества воду через уменьшение ее загрязнения, ликвидацию сброса отходов и минимизацию выбросов опасных химических веществ и пр. (задача 6.3). В свою очередь, в ЦУР 11 сформулирована задача по снижению к 2030 году негативного экологического воздействия городских территорий с уделением особого внимания обеспечению качества воздуха и удалению отходов (задача 11.6) [ООН, 2023].

Стоит обратить внимание на то, что Цели устойчивого развития адаптированы для России Росстатом и, соответственно, имеют статистическую обеспеченность. Так, Федеральная служба государственной статистики публикует статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», в котором отражается информация о показателях достижения ЦУР в России и регионах. Среди косвенных индикаторов, связанных с воздействием на здоровье, в сборнике отмечаются, например, доля населения, использующего безопасное водоснабжение, или уровень обеспечения качественной питьевой водой (ЦУР 6) [Росстат, 2022].

Экономические оценки ущерба от воздействия ухудшения состояния окружающей среды на здоровье населения

Третья группа индикаторов отражает готовность населения платить за хорошее качество окружающей среды и предотвращение вреда здоровью. Данный подход, несмотря на широкое распространение в экономической науке, достаточно сложно применять на практике. Преимущественно это связано с тем, что на текущий момент отсутствуют «рынки» безопасной окружающей среды. Однако, в данном контексте готовность населения платить можно оценить через другие показатели. Например, в районах с более качественной окружающей средой стоимость жилья выше, чем в районах с загрязненным воздухом, водой, почвой или с шумовым загрязнением, что подтверждают данные агентств недвижимости. Из этого следует, что для избежания издержек в связи с ухудшением состояния здоровья вследствие влияния плохого качества окружающей среды, человек готов вкладывать дополнительные средства на среду обитания или качественное питание.

Четвертая группа индикаторов позволяет иллюстрировать прямой экономический ущерб от вреда здоровью вследствие загрязнения окружающей среды. Однако, на текущий момент нет методологического консенсуса оценки воздействия загрязнения окружающей среды на здоровье населения. Но несмотря на это, специалисты из разных стран все же предпринимают попытки получения таких оценок экономического ущерба.

Так, Всемирный банк оценивает экономический ущерб от воздействия загрязнения окружающей среды на здоровье населения через расходы на здравоохранение и социальное обеспечение из-за загрязнения воздуха. Этот показатель находится на уровне 5 трлн долл. США. Кроме того, приводится оценка потерянных доходов – на уровне 225 млрд долл. США [World Bank, 2023]. Согласно данным, приведенным на заседании Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений экономический ущерб от экологических деформаций в стране достигает 6% ВВП ежегодно, а с учетом последствий для здоровья населения в загрязненных регионах – 15% ВВП [Официальный сайт Президента России, 2023].

К индикаторам данной группы также можно отнести и различные частные индикаторы, которые связывают ущерб от вреда здоровью от отдельных загрязнителей. Согласно расчетам авторов, приведенным в более ранних работах, стоимостная оценка ущерба от выбросов в атмосферу в 2019 г. находится в диапазоне 1,9–4,9% ВВП (2123–5415 млрд. руб.) в зависимости от вида загрязняющего вещества (NO_x , SO_2 , NH_3 , $\text{PM}_{2,5}$ и PM_{10}) [Бобылев и др., 2022]. Расчеты проводились на исследованиях Департамента окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства Великобритании (DEFRA) 2019 года на основе показателей ценности статистической жизни (VSL) и паритета покупательной способности для рубля (ППС). Стоимостная оценка ущерба от выбросов в атмосферу в России по различным загрязнителям представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Стоимостная оценка ущерба от выбросов в атмосферу в России, 2019.

Загрязнитель	Выбросы в атмосферу, тыс. тонн	Оценка ущерба, млрд. руб. VSL	Оценка ущерба, млрд. руб. ППС
Оксиды азота NO_x	2877	178,3	454,8
Диоксид серы SO_2	3714	232,9	594,1
Аммиак NH_3	117	7,1	18,0
$\text{PM}_{2,5}$ и PM_{10}	1611	1705	4348
Всего, млрд. руб.		2123	5415
% от ВВП		1,9% ВВП	4,9% ВВП
ВВП России			109242

Источник: Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Астапкович М. Качество воздуха как приоритет для новой экономики [Бобылев и др. 2022].

Стоит обратить внимание на то, что издержки для здоровья, вызванные загрязнением окружающей среды в России, достаточно сильно дифференцированы между регионами. Более ранние расчеты на основе модели «Экосенс» (EcoSense) иллюстрируют, что экономический ущерб по экологическим причинам может достигать 8–10% ВРП для уральских регионов и Кемеровской области [Мекуш, 2011].

Заключение

На сегодняшний день становится все более очевидной необходимость учета фактора здоровья и оценки воздействия ухудшения состояния окружающей среды в процессе принятия социально-экономических решений в контексте перехода к устойчивому развитию. С принятием Целей устойчивого развития ООН такая необходимость получила свое отражение в индикаторах и задачах, сформулированных в рамках ЦУР. С фактором здоровья связаны несколько целей и, в первую очередь, ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Различные аспекты здоровья рассматриваются и в других целях, например, в ЦУР 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» и в ряде других.

Экономическая оценка ущерба от воздействия ухудшения состояния окружающей среды на здоровье населения на текущий момент является достаточно сложной задачей, что преимущественно объясняется тем, что не сложилось методологического консенсуса для такой оценки. Однако, в исследовании был предложен индикаторный подход, который позволяет связывать здоровье населения с состоянием окружающей среды: уровни заболеваемости и смертности вследствие загрязнения окружающей среды, косвенные индикаторы, экономическая оценка готовности населения платить, а также прямой экономический ущерб.

Список литературы

1. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Астапкович М. Качество воздуха как приоритет для новой экономики // Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16. – №. 2. – С. 76-88.
2. Мекуш Г. Е. Экологическая политика и устойчивое развитие: анализ и методические подходы / Г. Е. Мекуш. - Москва: Экономика, 2011. - 254 с.
3. ООН: 17 целей для преобразования нашего мира. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
4. Официальный сайт Президента России: Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>
5. ТАСС: Попова заявила, что до 35% заболеваний в России связаны с загрязнением окружающей среды. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11536847>
6. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2022 – 87 с.
7. WHO: Ambient (outdoor) air pollution. URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-\(outdoor\)-air-quality-and-health](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health)
8. World Bank: Air Pollution Deaths Cost Global Economy US\$225 Billion. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/09/08/air-pollution-deaths-cost-global-economy-225-billion>

Список русскоязычных источников в романском алфавите

1. Bobylev S. N., Solov'eva S. V., Astapkovich M. Kachestvo vozduha kak prioritet dlja novej jekonomiki //Mir novej jekonomiki. – 2022. – Т. 16. – №. 2. – С. 76-88.
2. Mekush G. E. Jekologicheskaja politika i ustojchivoe razvitie: analiz i metodicheskie podhody / G. E. Mekush. - Moskva: Jekonomika, 2011. - 254 s.
3. OON: 17 celej dlja preobrazovanija nashego mira. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
4. Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossii: Zasedanie Gosudarstvennogo soвета po voprosu ob jekologicheskom razvitii Rossijskoj Federacii v interesah budushhix pokolenij. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>
5. TASS: Popova zajavila, chto do 35% zabolevanij v Rossii svjazany s zagrizneniem okruzhajushhej sredy. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11536847>

Sergey N. Bobylev

*Professor, Head of the Department of Environmental Economics
Doctor in Economics,
the Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
E-mail: snbobylev@yandex.ru*

Sofya V. Solovyeva

*Leading Researcher, Department of Environmental Economics
PhD,
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
E-mail: solovyevasv@gmail.com*

Nataliya R. Koshkina

*Postgraduate,
Department of Environmental Economics
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
E-mail: koshkina-natalia@mail.ru*

SDGS AND ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE PUBLIC HEALTH OF RUSSIAN CITIES

Abstract. The transition to sustainable development is associated with increased attention to the public health. The importance of health is directly or indirectly reflected in the Sustainable Development Goals (SDGs), targets and indicators within each of them. Taking into account the health factor is necessary in the process of making socio-economic

decisions; therefore, one of the most important areas of modern research in this scientific area is the economic assessment of the damage from the impact of environmental degradation on public health. The subject of the study is the relationship between the SDGs and the environmental and economic aspects of the public health of Russian cities. The purpose of the study is to determine the relationship between the SDGs and the environmental and economic aspects of the public health of Russian cities. Results of the study: we proposed an indicator approach that allows us to link the health of the population with the state of the environment: the levels of morbidity and mortality due to environmental pollution, indirect indicators, economic assessment of the population's willingness to pay, direct economic damage.

Key words: public health, sustainable development, sustainable development goals, damage to health, environmental pollution.

JEL codes: Q01, Q53.

*Ховавко Ирина Юрьевна,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
РФ, Москва
E-mail: irina.hov@rambler.ru*

РОССИЙСКИЙ ТУРИЗМ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы правильности решений о расширении особо охраняемых территорий, об ограничении хозяйственной деятельности на них и о возможностях туризма обеспечивать доходы населения, выпадающие из-за этих ограничений. На примере бурятского побережья Байкала показано, что подобные решения для Байкальской природной территории одновременно с развитием там массового туризма способствовали экологической деградации озера, не создав необходимых доходов для местного населения. Кризис туристической отрасли в эпидемию коронавируса сократил и эти небольшие доходы, еще раз доказав неправильность выбранных стратегических приоритетов, нацеленных исключительно на развитие туризма.

Ключевые слова: туризм, сверхтуризм, особо охраняемые природные территории, природопользование.

JEL коды: Q58, Z32.

Конец прошлого века и начало нынешнего можно охарактеризовать как время бума туристского сектора. Апофеозом стал 2019 год, когда экономический вклад отрасли достиг 10,3% мирового ВВП (9 трлн долл). В туризме работало 330 млн. человек, а количество туристских прибытий составило 1,4 млрд (показатель, по которому оценивается работа туристской отрасли).

Повышенная мобильность современного общества стала следствием действия ряда социально-экономических и идеологических факторов. Главными социально-экономическими факторами, которые обуславливают саму возможность массовых путешествий, как указывалось в [Александрова, 2021], стали: 1) рост доступности турпродуктов (бюджетные авиaperевозчики, дешевые хостелы, система краткосрочной аренды жилья); 2) легкость поиска, выбора и покупки турпродукта в условиях цифровизации и 3) рост доходов населения в ряде развивающихся стран, прежде всего Китае. К идеологическим факторам следует отнести доминирование экологической парадигмы устойчивого развития, которая, рассматривает

туризм в качестве более благоприятной альтернативы для экологического состояния территории, чем хозяйственная деятельность. Однако опыт показывает, что массовый туризм также приводит к существенным негативным экономическим, экологическим и социальным последствиям: загрязнению окружающей среды, деградации природы, перегруженности коммунальной и транспортной инфраструктуры, трансформации городской среды, росту криминала и т.д.

В научной литературе широко обсуждалось понятие сверхтуризма, которое связывают с превышением допустимой нагрузки на природные и культурные объекты (превышением предельной пропускной способности туристической дестинации) [Аигина, 2018; Санин, Паранина, 2019; Наумова, Савельев, 2019; Новичков, Новичкова, 2019; Шерешева, Полянская, 2019; Overtourism, 2018]. Возникновение социального напряжения в системе «гость – хозяин» – знак, указывающий на появление сверхтуризма. Не случайно при обсуждении устойчивого развития территорий акцент делается на расширение так называемого «устойчивого туризма», под которым понимается «туризм, в полной мере обеспечивающий учет его нынешних и будущих экономических, социальных и экологических последствий при удовлетворении потребностей туристов, индустрии туризма, окружающей среды и принимающих общин».¹

В российском туризме до кризиса доминировал выездной туризм, на втором месте по туристическим потокам находился въездной туризм, внутренний туризм был наиболее отстающим сегментом отрасли [Опыт, 2021]. Причиной отставания внутреннего туризма является низкий уровень развития туристической инфраструктуры, высокие транспортные издержки, ограниченность предложений маршрутов, несоответствие цены и качества предлагаемых услуг.

Серьезные поправки в стратегию развития туризма внесла эпидемия коронавируса, которая заставила забыть не только о сверхтуризме, но и поставила под сомнение перспективы туристской отрасли в целом. В 2020 году и в России, и в мире туристский поток сократился на три четверти. Начавшееся в 2022 году восстановление туристской отрасли остановили международные события. В более привлекательной ситуации оказался внутренний туризм.

В этой ситуации снова остро встал вопрос о правильности принятых решений об ограничении хозяйственной деятельности, о возможностях туризма обеспечивать доходы населения, выпадающие из-за этих ограничений. В данной статье обсудим эти вопросы применительно к Бурятскому побережью Байкала.

¹ ООН: устойчивый туризм. Электронный ресурс: <https://sdgs.un.org/ru/topics/sustainable-tourism> (дата обращения 25.05.2023)

В процессе проведения исследования использовались такие научные методы, как системный анализ, сравнительный анализ, метод экспертных оценок.

Туризм на Байкале до эпидемии коронавируса

Теория устойчивого развития рассматривает увеличение площадей ОПТ (protected areas) и улучшение их финансирования как необходимое условие получения выгод от биоразнообразия и сохранения экологического равновесия на планете. Всего в РФ существует около 13 тысяч особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения. Их общая площадь составляет 255,6 млн га (13,52 % от площади страны).¹ На сегодняшний день более двух миллионов человек проживают на землях природоохранных территорий в России. Часто в связи с этим возникают конфликтные ситуации – права людей, проживающих на территориях объявленных особо охраняемыми природными территориями (ООПТ), и задачи охраны природы оказываются в противоречии.²

Рассмотрим процессы развития туризма на Байкальской природной территории (БПТ). В 1999 году «озеро Байкал» стало объектом Всемирного природного наследия. В том же году был принят федеральный закон №94-ФЗ «Об охране озера Байкал». Территория вокруг Байкала включена одновременно в разные виды зонирования, предполагающие различные ограничения природопользования. В 2015 году Правительство утвердило еще один вид зонирования - водоохранную зону Байкала, куда попали 159 населённых пунктов с населением около 130 тысяч человек.³ С 1 октября 2017 года вступил в силу запрет на вылов байкальского омуля⁴. Более 70% береговой линии Байкала оказалось отнесенными к охраняемым природным территориям (ОПТ) со своими ограничениями на хозяйственную деятельность, свыше 40 видов деятельности оказалось запрещено режимом Центральной экологической зоны, 8 видов деятельности режимом водоохранной зоны, 5 видов деятельности запрещено нормами лесного кодекса для лесов, расположенных в водоохраных зонах. [Яковлева, 2015, С. 1059]. Таким образом, государство ограничило хозяйственную дея-

¹ Электронный ресурс: <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/ploshchad-rossiyskikh-oopt-dostigla-13-5-territorii-strany/> (доступ 10.05.2023)

² Всеволод Степаницкий: поселения должны остаться в составе заповедников. РИА Новости <https://ria.ru/20191230/1562943658.html> (доступ 10.05.2023)

³ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАСПОРЯЖЕНИЕ от 26 марта 2018 г. № 507-р

⁴ Федеральное агентство по рыболовству: С 1 октября вводится запрет на промышленную добычу омуля на Байкале. <https://fish.gov.ru/news/2017/09/21/s-1-oktyabrya-vvoditsya-zapret-na-promyshlennuyu-dobychu-omulya-na-bajkale/> (доступ 10.05.2023)

тельность на БПТ, сделав ставку на развитие туризма, который, по мнению властей, должен был восполнить утраченные населением доходы.

В доковидные времена на пике развития туризма (2018-2019 гг.) Бурятию ежегодно посещало около 1,2 млн. человек, из которых 400 тыс. были иностранные туристы. Непосредственно на побережье Байкала, в границах Центральной экологической зоны БПТ, сложилось более 40 зон рекреационного освоения, в которых была сосредоточена основная часть объектов размещения туристов. В пиковый сезон соотношение местного населения и отдыхающих составляло 1:5, а местами 1:10 [Михеева, 2016], что позволяло говорить о сверхтуризме на данной территории.

Основу изложенных ниже результатов составили натурные исследования, проведенные в 2018 и 2019 гг. в Улан-Удэ, в Прибайкальском, Баргузинском, Тарбагатайском районах Бурятии, а также на острове Ольхон. Подробно результаты исследования изложены в работах [Александрова, 2021]. В исследовании использовалась техника неформализованного интервью (взято 60 интервью у руководителей туризма, руководителей национальных парков, глав поселений, местных жителей, туристов, местных экоактивистов и т.д.). Целью взятых интервью являлась оценка влияния туризма на жизнедеятельность населения Бурятии; выявление интересов государства, местного населения и инвесторов в данной сфере, что должно было помочь в выработке стратегий устойчивого эколого-сбалансированного развития на исследуемой территории. Проведенный анализ позволил выявить основные проблемы на БПТ, вызванные последствиями управленческих решений властей:

- ограничения природопользования (хозяйственной деятельности) на ООПТ для местного населения при стимулировании туристических потоков;
- сокращение лесов, замусоривание и большое количество неорганизованных туристов;
- отсутствие адекватных выгод для местного населения от иностранных туристов;
- отсутствие земли для развития поселений в силу особого режима охраны и природопользования на Байкале;
- местное население достаточно негативно относится к туристической специализации территории, но в отсутствие другой занятости само строит гостевые дома, раскручивая спираль сверхтуризма;
- по мнению населения неадекватная экологическая и экономическая политика властей (прежде всего федеральных и региональных) ведет к деградации озера.

Расчеты по итогам экспедиции показали [Александрова, 2021], что теневой доход от неорганизованного туризма в Бурятии превышает доходы от организованного туризма (1,6 млрд руб) и составляет как минимум

2 млрд. рублей, то есть в тени крутится второй бюджет туристической отрасли. Доходов от турбизнеса как легального, так и нелегального (3,6 млрд. рублей) недостаточно, чтобы заместить потерю доходов от хозяйственной деятельности на БПТ даже в доковидные времена.

Туризм во время и после эпидемии коронавируса

Эпидемия нанесла удар по туристическому бизнесу во всем мире, от которого он не оправится до сих пор. В Бурятии летом 2020 г. загрузка гостиниц и иных средств размещения уменьшилась на 95% к аналогичному периоду прошлого года (работали только гостиницы, принимающие командированных лиц)¹. В этих условиях потребовались меры поддержки со стороны федеральных и региональных властей.

При поддержке Ростуризма были запущены чартерные туристические программы из Москвы в Республику Бурятия, на конкурсной основе выделялись федеральные гранты на поддержку внутреннего туризма. Как указывалось в работе [Максанова, 2021] были приняты следующие меры республиканской поддержки: субсидии туроператорам на аренду нежилых помещений (офисов); субсидии на оплату коммунальных услуг средствам размещения, работающим круглогодично; субсидия санаторно-курортным организациям. В целом совокупный объем адресной финансовой государственной поддержки организаций туристической отрасли из республиканского бюджета в 2020 г. оказался в 21,5 раза больше, чем в 2019 г. (52,3 млн р). Эти меры достигли определенного эффекта: по итогам 2020 года снижение объемов платных услуг, оказанных туристам, составило только 32%, количество турфирм сократилось на 2,3% [Максанова, 2021, с. 68].

В 2021 году начался некоторый восстановительный рост турпотока (на 3,4%), однако он не позволил достичь доковидных показателей. Отмечается, что туризм с сезонным характером не может дать более 5% ВРП [Федорова, 2020, с. 139] Поэтому необходимо вернуться к вопросу о необходимом количестве ООПТ и о допустимых там видах природопользования.

Заключение

Управленческие решения, определяющие количество и статус ООПТ, способы их финансирования и условия для развития туризма, а также допустимые виды хозяйственной деятельности, формируют экологические,

¹ Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, https://03.rosstat.gov.ru/trade_services_tourism

социальные и экономические условия жизни в регионе. Акцент на сокращение хозяйственной деятельности человека, принятый в концепции устойчивого развития заставляет искать способы компенсации населению потери доходов. До коронавируса таким инструментом виделся туризм. Однако массовый туризм имеет массу негативных социальных и экологических последствий. Нигде в мире (за исключением единичных мест) выгоды от туристического бизнеса не могут полностью формировать экономику региона. Это утверждение тем более верно для России с ее достаточно суровым климатом, допускающим в основном сезонный отдых. Сказанное выше не отрицает важности и перспективности развития таких видов туризма: экологического, оздоровительного, гастрономического, экзотического (например, шаманского) и др.

Необходимость пересмотра стратегии, направленной на ограничение природопользования в целях охраны природы подтверждается примером БПТ, где туризм стал главным фактором экологической деградации прибрежной части Байкала. Коронавирус и введенный карантин снизили нагрузку на экосистему, но оставили жителей вообще без заработка. Это показывает необходимость приоритета стратегии устойчивого развития территории, где туризм остается существенным, но не основным видом деятельности.

Список литературы

1. Аигина Е. В. Сверхтуризм и туризмофобия: новые явления или старые проблемы? // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2018. Т. 12. № 4. - С. 41-55.
2. Александрова А. Ю., Бобылев С. Н., С. В. Соловьева, И. Ю. Ховавко. Сверхтуризм на Байкале: причины, следствия и пути решения. - География и Природные Ресурсы. 2021, № 4, с.73-84
3. Максанова Л. Б. -Ж., Дугарова Т. Б., Кауров И. А. Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 1. С. 62–71.
4. Михеева А. С., Максанова Л. Б. -Ж., Абидуева Т. И., Бардаханова Т. Б. Экологическое состояние и охрана Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. - 2016. №5. — С. 210-217.
5. Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19(на примере шести отраслевых кейсов: колл. Монография под ред Т. Г. Долгопятовой и др. – М., Изд.дом Высшая школа экономики, 2021. – 446 с;
6. Санин А. Ю., Паранина Т. О. К вопросу о противодействии овертуризму на прибрежных рекреационных территориях Российской Федерации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, № 4. -С. 98-111.
7. Наумова И. В., Савельев И. И. Овертуризм: сущность и пути решения проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2019. - Т. 13. №4.- С. 27-35.

8. Новичкова А. В., Новичков Н. В. Овертуризм: локальные проблемы и глобальные решения // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2019. Т. 13, № 4.- С. 36-45.
9. Шерешева М. Ю., Полянская Е. Е., Оборин М. С. Необходимость системного подхода к развитию российских туристских дестинаций в условиях растущей угрозы овертуризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т.13. №4. С. 74-85.
10. Федорова Е. А., Черникова Л.И., Пастухова А. Э., Ширяева Л. К. Туризм и экономический рост: региональный аспект // ЭКО. 2020. № 9. С. 138-155.
11. Яковлева И. А., Булатова В. Б., Куклина С. К. Роль экологического туризма в развитии особо охраняемых природных территорий и экономики региона // Экономические науки. 2015. № 11. С. 1058-1064
12. Overtourism/ Responsible Tourism Partnership. 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://responsibletourismpartnership.org/overtourism> (дата обращения 18.02.2023).

Khovavko Irina Yu.
Doc. Sci., Leading Researcher
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University

RUSSIAN TOURISM IN NEW REALITIES

Abstract. The article discusses the issues of the correctness of decisions on the expansion of protected areas, on the restriction of economic activity on them and on the possibilities of tourism to provide income for the population that falls due to these restrictions. Using the example of the Buryat coast of the Lake Baikal, it is shown that such decisions for the Baikal natural territory, simultaneously with the development of mass tourism there, contributed to environmental degradation, without creating the necessary income for the local population. The crisis of the tourism industry during the coronavirus epidemic also reduced these small incomes, once again proving the wrongness of the chosen strategic priorities, aimed exclusively at the development of tourism.

Key words: tourism, over-tourism, specially protected natural areas, nature management.

JEL codes: Q58, Z32.

References

1. Aigina E. V. Sverxturizm i turizmfobiya: novy'e yavleniya ili stary'e problemy' // Sovremennyye problemy' servisa i turizma. - 2018. Т. 12. № 4. - С. 41-55.
2. Aleksandrova A. Yu., Bobylev S. N., S. V. Solov'eva, I. Yu. Xovavko. Sverxturizm na Bajkale: prichiny', sledstviya i puti resheniya. - Geografiya i Prirodny'e Resursy'. 2021, № 4, s. 73-84
3. Maksanova L. B. -Zh., Dugarova T. B., Kaurov I. A. Turizm i pandemiya COVID-19: opyt i uroki Respubliki Buryatiya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. E'konomika i menedzhment. 2021. № 1. S. 62-71.

4. Mixeeva A. S., Maksanova L. B. -Zh., Abidueva T. I., Bardaxanova T. B. E'kologicheskoe sostoyanie i ohrana Bajkal'skoj prirodnoj territorii // Geografiya i prirodny'e resursy'. - 2016. №5. – S. 210-217.
5. Otvét rossijskogo biznisa na pandemiyu COVID-19(na primere shesti otraslevy'x kejsov: koll. Monografiya pod red T. G. Dolgopyatovoj i dr. – M., Izd. dom Vy'sshaya shkola e'konomiki, 2021. – 446 s;
6. Sanin A.Yu., Paranina T. O. K voprosu o protivodejstvii overturizmu na pribrezhny'x rekreacionny'x territoriyax Rossijskoj Federacii // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. 2019. T. 13, № 4. -S. 98-111.
7. Naumova I. V., Savel'ev I. I. Overturizm: sushhnost' i puti resheniya problemy' // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. - 2019. - T. 13. №4.- S. 27-35.
8. Novichkova A. V., Novichkov N. V. Overturizm: lokal'ny'e problemy' i global'ny'e resheniya // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. - 2019. T. 13, № 4.- S. 36-45.
9. Sheresheva M.Yu., Polyanskaya E. E., Oborin M. S. Neobxodimost' sistemnogo podxoda k razvitiyu rossijskix turistskix destinacij v usloviyax rastushhej ugrozy' overturizma // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. 2019. T.13. №4. S. 74-85.
10. Fedorova E. A., Chernikova L.I, Pastuxova A. E'., Shiryayeva L. K. Turizm i e'konomicheskij rost: regional'ny'j aspekt // E'KO. 2020. № 9. S. 138-155.
11. Yakovleva I. A., Bulatova V. B., Kuklina S. K. Rol' e'kologicheskogo turizma v razvitií osobo ohranyaemy'x prirodny'x territorij i e'konomiki regiona// E'konomicheskie nauki. 2015. № 11. S. 1058-1064;
12. Overtourism/ Responsible Tourism Partnership. 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://responsibletourismpartnership.org/overtourism> (дата обращения 18.02.2023).

Ляпина Александра Андреевна
кандидат экономических наук
экономический факультет
МГУ
Россия, Москва
lyapina@econ.msu.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЙ И «ЗЕЛЕННЫЕ» ПОКАЗАТЕЛИ

Аннотация. Существует достаточно много методологий, в которых рассматриваются счета на макроэкономическом уровне. При использовании методологий пользователям данных стоит иметь представление о взаимосвязях между ними. Цель настоящей статьи состоит в получении комплексных представлений о возможном классифицировании существующих методологий.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты. Проанализированы предложения экспертов, касающиеся необходимости создания типологии спутниковых счетов и выделения тематических и расширенных счетов. Рассмотрена классификация методологий, в которых используются макроэкономические счета, показано место центральной структуры СНС, эколого-экономической методологии и других методологий. В связи с расширенным включением экологических факторов проанализированы критические взгляды экспертов по проблеме сопоставления основных положений центральной СНС и подходов, которые связаны с полезностью.

Ключевые слова: устойчивое развитие, национальные счета, эколого-экономический учет, активы, макроэкономические показатели.

JEL коды: C82, F62, Q5.

Введение

В настоящее время существует большой круг пользователей данных национальных счетов и смежной информации, к которым относятся исследователи, экономисты-практики, общественные организации и другие заинтересованные лица. Среди проблем, которые могут быть в центре внимания сообщества пользователей информации, особое место занимает экологическая проблематика в связи с необходимостью построения «зеленой» экономики [Бобылев С. Н., Барабошкина А. В., 2020; Steblyanskaya A., Bobylev S., 2022]. Наряду с системой национальных счетов 2008 (СНС 2008) существует достаточно много методологий, в которых рассматриваются

счета на макроэкономическом уровне. Например, Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции, Система эколого-экономического учета, методология по разработке национальных трансфертных счетов, методология по измерению человеческого капитала [например, Guide on Measuring..., 2016], разнообразные методологии, касающиеся измерения расходов (например, природоохранных или связанных со здравоохранением) и т. п. При использовании методологий пользователям данных стоит иметь представление о том, как методологии взаимосвязаны между собой [In-depth review..., 2019; Wolf M., Femia A. M., 2022]. Это могло бы повысить эффективность использования методологий, соответствующей терминологии и минимизировать неточности их применения.

Целью настоящей статьи является получение общих представлений о существующих методологиях, в которых представлены национальные счета и современные подходы, касающиеся построения и анализа «зеленых» показателей и счетов. Задачами исследования являются: анализ предложений экспертов относительно создания типологии сателлитных счетов и выделения тематических и расширенных счетов; рассмотрение некоторых вопросов, касающихся сопоставления основных положений центральной СНС и подходов, которые связаны с полезностью. Этим целям и задачам соответствует структура настоящей статьи.

Тематические и расширенные счета

Современное развитие экономики, которое часто сопровождается увеличением антропогенного влияния на природу, привело к необходимости обсуждения, наряду с традиционными показателями, экологически сбалансированных показателей. Требуется уделять достаточно много внимания вопросам благополучия и «зеленого» роста (например, выяснению насколько в современном мире связаны экономический рост и благосостояние), комплементарным связям факторов производства и их роли в экономическом развитии, в том числе с учетом социальных и цифровых изменений, и другим важным проблемам [Бобылев С. Н., Соловьева С. В., 2022; Косарев А. Е., 2023; Лугачев М. И., Скрипкин К. Г., 2022]. В этой связи используются различные макроэкономические показатели и важно иметь представление о сути методологий, на основе которых формируется соответствующая информация. Исходя из специфики потребностей различных групп пользователей, существует много методологий, в том числе имеющих относительно независимый характер. Но вопросу систематизации существующих методологий на международном уровне до последнего времени, вероятно, не уделялось достаточного внимания.

СНС 2008 является основополагающей методологией для построения традиционных макроэкономических показателей и балансов. СНС 2008 гармонизирована с другими международными стандартами по макроэкономической статистике, такими как Статистика государственных финансов и Платежный баланс [Иванов Ю. Н., Рябушкин Б. Т., стр. 87]. Однако в части методологий (например, по эколого-экономическому учету) ряд счетов строятся не так, как в СНС 2008, хотя положения и счета СНС 2008 тоже используются. Например, в Центральной основе Системы эколого-экономического учета, которая является статистическим стандартом, а также и входит в общую методологию эколого-экономического учета, представления об истощении и номенклатура природных активов не такие, как в СНС 2008. Хотя СНС 2008 обращается к этой методологии по вопросам учета природных факторов, методологические положения этих руководств имеют различия. Обсуждение систематизации методологий может быть сведено к рассмотрению спутниковых счетов, то есть счетов, дополняющих основную систему счетов, представленную в СНС 2008, и углубляющих понимание того, что выходит за рамки традиционных счетов. По мнению экспертов, роль спутниковых счетов заключается в повышении полезности «обычной» СНС для различных групп пользователей. Так как при построении спутниковых счетов используются данные основной структуры счетов, им передается высокое качество национальных счетов. Кроме того, как отмечается в СНС 2008 года, спутниковые счета также являются инструментом для апробации новых процедур учета, некоторые из которых со временем могут быть включены в состав основной структуры счетов СНС [In-depth review..., 2019, стр. 4-5].

В ходе текущих дискуссий по реформированию основной структуры национальных счетов (СНС 2008) экспертами рассматриваются возможности учета истощения произведенных природных ресурсов в качестве затрат на производство по аналогии с потреблением основного капитала, объединения произведенных и произведенных воспроизводимых природных активов в рамках одной группы из природных активов, и другие предложения. Независимо от того, будут эти предложения воплощены в новой версии СНС или нет, они полезны для тех или иных эколого-экономических исследований. Стоит заметить, что эти предложения апробированы в рамках спутниковых счетов экологической направленности и некоторых отдельных методологий. Кроме того, в новой версии национальных счетов будет больше внимания уделено использованию счетов для «понимания уровня благополучия и устойчивости, в том числе будут указаны области, требующие дополняющей статистики, например из Системы эколого-экономического учета (СЭЭУ)» [The 2025 SNA..., стр. 2].

СНС является в достаточной мере сильным инструментом, который обеспечивает пользователей релевантной информацией. Но, вместе с тем,

данная система имеет свои границы. Они определяют, что измеряется в СНС и что не измеряется в пределах данной системы. Поэтому наряду с СНС разрабатываются спутниковые национальные счета. Они позволяют экспериментировать с новыми идеями за рамками строгих основополагающих концепций и методик СНС 2008 [In-depth review..., 2019, стр. 3]. Кроме того, представляет отдельный интерес «связь спутниковых счетов с «основной структурой» СНС 2008 года» [In-depth review..., 2019, стр. 9].

В настоящее время существует достаточно большое количество спутниковых счетов и возникла необходимость их систематизировать. По мнению экспертов следует выделить три класса счетов: стандартную систему национальных счетов (СНС); тематические счета; и расширенные национальные счета [In-depth review..., 2019, стр. 6].

В документе [In-depth review..., 2019] предлагается систематизация множества счетов, в рамках которой основная система счетов, то есть центральная структура СНС, называется стандартной системой национальных счетов (СНС). Скорее всего, этот термин пока используется только для классифицирования различных счетов. В настоящей статье, когда используется термин «национальные счета» (а не «тематические национальные счета» или «расширенные национальные счета») речь идет собственно об основной системе счетов, которая представлена в СНС 2008.

Обсуждаемая классификация разнообразных счетов не является окончательной и представлена для последующего обсуждения. Можно сделать вывод, что в текущих условиях важны не только разрабатываемая классификация, но и само понимание необходимости принципов классифицирования спутниковых счетов.

Стоит заметить, что СНС имеет экономический характер и включает набор счетов, который «общепринят» (“generally accepted”) международным сообществом в качестве стандартного [In-depth review..., 2019, стр. 6].

В тематических счетах не изменяются основополагающие принципы основной структуры СНС. Они предназначены для того, чтобы получить более широкий взгляд на определенный сектор, группу продуктов или вид деятельности. Их предназначение было сформулировано в СНС 2008. Это может быть, например, более подробный формат представления информации, возможно с включением дополнительной информации. Тематические счета охватываются СНС.

В расширенных национальных счетах используются альтернативные концепции. Например, понятие активов расширяется за счет включения человеческого капитала. Расширенные национальные счета включают СНС и ряд счетов устойчивости и благосостояния. [In-depth review..., 2019, стр. 6]. Наряду с этим, счета могут частично совпадать друг с другом. В СНС 2008 обозначены не только тематические, но и расширенные счета, но отсутствуют указания относительно систематизации таких счетов.

К тематическим счетам, например, относятся счета туризма или сельского хозяйства, а к расширенным – человеческий капитал. К расширенным счетам также относится эколого-экономический учет в наиболее широком смысле, включая экосистемные услуги. На наш взгляд, начатое классифицирование недостаточно освещает группу эколого-экономических счетов и не каждый пользователь сразу увидит наличие нескольких методологий с разной степенью вариативности относительно основной структуры национальных счетов. Может быть, здесь требуется больше пояснений и усиления формализации методологических взаимосвязей.

Многообразие подходов и их применение

Обсуждение методологий будет неполным, если не будут затронуты некоторые вопросы, которые касаются СНС 2008, спутниковых счетов, а также их взаимовлияния. Эти вопросы связаны с применением различных (возможно не согласующихся друг с другом) подходов. В настоящее время благополучие и сохранение природной среды имеют большое значение для каждой страны и мира в целом. Необходимо рассматривать влияние антропогенной деятельности текущего периода на последующие временные периоды. Эколого-экономический учет, относящийся в целом к расширенным счетам, выходит за рамки строгих ограничений, принятых в СНС 2008 и предшествующих версиях центральной структуры национальных счетов. В различных методологиях, которые в него входят, могут использоваться подходы, связанные с полезностью, что несвойственно основной структуре счетов СНС, которая измеряет в первую очередь текущую рыночную стоимость операций, а не полезность потоков и запасов. В этой связи представляет интерес, возможно и небесспорное, мнение некоторых авторов [Wolf M., Femia A. M., 2022]. Оно позволяет лучше увидеть суть существующих методологий, так как ими были выделены и проанализированы некоторые моменты, касающиеся отражения факторов производства на макроэкономическом уровне.

При ограничении ущерба природе по отношению к выпуску текущих и будущих потребительских товаров будущая полезность максимизируется. Но центральная основа национальных счетов имеет практическую цель, которая состоит в измерении экономики. В СНС делается упор на объемы, а не на цены, образование и распределение дохода (производство и распределение добавленной стоимости) взаимосвязаны. В СНС валовая добавленная стоимость не включает холдинговые прибыли и убытки, относящиеся к товарам, запасам и активам, удерживаемым в течение периода, хотя вопрос отражения холдинговой прибыли как части дохода дискутировался. В СНС под производственными активами подразумеваются активы, которые участвуют в производстве объемов продукции. А в рамках

теории эти активы рассматриваются как объекты, обеспечивающие собственнику поток доходов, выделяемых от производства. Некоторые авторы [Wolf M., Femia A. M., 2022] сомневаются в возможности отражения истощения природных ресурсов в составе затрат на производство, так как в явном виде природные ресурсы в производстве добавленной стоимости не участвуют, а их вклад отражается при распределении добавленной стоимости. Вместе с тем часть природных активов в СНС 2008 включена в национальное богатство. В некотором виде истощение рассматривается тоже. Кроме того, в СНС 2008 в специальной главе рассматриваются услуги капитала. Методологические положения совершенствуются. Вероятно, некоторые концептуальные дополнения будут полезны для основной структуры счетов, а многие интересные подходы, основанные на более гибком использовании различных методологий, могут быть успешно реализованы в рамках спутниковых счетов.

Заключение

Методологии, которые содержат тематические и расширенные счета, наряду с традиционным построением показателей и счетов, полезны для проведения современного анализа социально-экономического развития в контексте устойчивости. Проведение исследований, учитывающих социальные и экологические факторы, предполагает выход за стандартные рамки национальных счетов. В эколого-экономических исследованиях необходимо соотносить методы, которые связаны с получаемыми результатами, с их принадлежностью к той или иной методологии и уделять больше внимания типологии обсуждаемых методологий.

Список литературы

1. Бобылев С. Н., Барабошкина А. В., Джу С. Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 82. Октябрь 2020. С. 114–139.
2. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Кирюшин П. А. Крах глобальной модели потребления: в поисках устойчивости. Мировая экономика и международные отношения, том 66, 2022, № 11, с. 92–100.
3. Иванов Ю. Н., Рябушкин Б. Т. Из истории создания и развития системы национальных счетов. Вопросы статистики. 2021; 28(6): 79–89.
4. Косарев А. Е. Европейская экономическая комиссия ООН: заседание Бюро Конференции европейских статистиков. Вопросы статистики. 2023;30(2):109–111.
5. Лугачев М. И., Скрипкин К. Г., Гимранов Р. Д. Сервисы искусственного интеллекта в современной экономике. Интеллектуальные системы. Теория и приложения. 2022 год, том 26, выпуск 1. стр. 44–50.

6. In-depth review of satellite accounting. Note by Statistics Canada. (Outcomes of the recent in - depth reviews carried out by the Bureau of the Conference of European Statisticians) Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. 67th plenary session Paris, 26 - 28 June 2019 Item 9 (a) of the provisional agenda.
7. Steblyanskaya, A., Bobylev, S., & Yan, J. (2022). Green Economy for Nature conservation: New paradigm for the Future. BRICS Journal of Economics, 3(4). pp. 203-205.
8. The 2025 SNA begins to take shape. By the Project Team for the Update of the System of National Accounts 2008. SNA News. February 2023, Number 41.
9. UNECE. Guide on Measuring Human Capital. New York and Geneva, December 2016.
10. Wolf M., Femia A. M., Aligning SNA with SEEAA Layout for the Evaluation of the Guidance Notes in the SNA Update Process (work in progress) London Group Meeting, Siegburg Germany, 26-29 September 2022.

Транслитерация

1. Bobylev S. N., Baraboshkina A. V., Zhu Xuan Prioritety nizkouglerodnogo razvitiya dlja Kitaja. Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik, 2020, no. 82, pp. 114-139 (In Russian).
2. Bobylev S. N., Solov'eva S. V., Kiryushin P. A. Krah global'noj modeli potrebleniya: v poiskah ustojchivosti. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, tom 66, 2022, № 11, s. 92-100. (In Russian).
3. Ivanov Yu.N., Ryabushkin B. T. Iz istorii sozdaniya i razvitiya sistemy nacional'nyh schetov. Voprosy statistiki. 2021; 28(6): 79-89 (In Russian).
4. Kosarev A. E. Evropejskaya ekonomicheskaya komissiya OON: zasedanie Byuro Konferencii evropejskih statistikov. Voprosy statistiki. 2023;30(2):109-111. (In Russian).
5. Lugachev M. I., Skripkin K. G., Gimranov R. D. Servisy iskusstvennogo intellekta v sovremennoj ekonomike. Intellektual'nye sistemy. Teoriya i prilozheniya. 2022 god, tom 26, vypusk 1. str. 44-50. (In Russian).
6. In-depth review of satellite accounting. Note by Statistics Canada. (Outcomes of the recent in - depth reviews carried out by the Bureau of the Conference of European Statisticians) Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. 67th plenary session Paris, 26 - 28 June 2019 Item 9 (a) of the provisional agenda.
7. Steblyanskaya, A., Bobylev, S., & Yan, J. (2022). Green Economy for Nature conservation: New paradigm for the Future. BRICS Journal of Economics, 3(4). pp. 203-205.
8. The 2025 SNA begins to take shape. By the Project Team for the Update of the System of National Accounts 2008. SNA News. February 2023, Number 41.
9. UNECE. Guide on Measuring Human Capital. New York and Geneva, December 2016.
10. Wolf M., Femia A. M., Aligning SNA with SEEAA Layout for the Evaluation of the Guidance Notes in the SNA Update Process (work in progress) London Group Meeting, Siegburg Germany, 26-29 September 2022.

Alexandra A. Lyapina
PhD (economics) Economics Faculty
Moscow State University
Russia, Moscow
lyapina@econ.msu.ru

COMPARISON OF METHODOLOGIES AND «GREEN» INDICATORS

Abstract. There are many methodologies that consider accounts at the macroeconomic level. When using methodologies, data users should be aware of the relationships between them. The purpose of this article is to obtain a comprehensive understanding of the probable classification of existing methodologies.

As a result of the study, the following results were obtained. The proposals of experts regarding the need to create a typology of satellite accounts and to identify thematic and extended accounts were analyzed. The classification of methodologies in which macroeconomic accounts are used is considered. The place of the central structure of the SNA, environmental and economic methodology and other methodologies is shown. In connection with the expanded inclusion of ecological factors, the critical views of experts on the problem of comparing the central framework of the SNA and approaches that are associated with utility are analyzed.

Key words: sustainable development, extended concept of capital, national accounts, Environmental and Economic Accounting assets, macroeconomic indicators.

JEL codes: C82, F62, Q5.

*Палинкаш Людмила Васильевна,
сотрудник
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва,
Эл. почта: lpalinkash@yandex.ru*

РОЛЬ ЭКСПОРТНО-КРЕДИТНЫХ АГЕНТСТВ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ» И ESG-СТРАТЕГИИ

Аннотация. Цель статьи: рассмотреть роль экспортно-кредитных агентств при переходе к «зеленой экономике» и ESG-стратегиям. Экспортно-кредитные агентства могут вносить долгосрочный вклад в достижение целей устойчивого развития с помощью стабильного и надежного финансирования в условиях экономической, политической или природной неопределенности. Интеграция экологических, социальных аспектов и управления - (ESG) критериев – является необходимой для принятия решений о бизнесе, инвестициях и управлении рисками учреждениями финансовых услуг в поддержку целей общества, выраженных в ЦУР и Парижском соглашении по климату.

Статья может быть полезна студентам, аспирантам и всем, кто интересуется темой страхования торговых кредитов.

Ключевые слова: экспортно-кредитные агентства, «зеленая экономика», ESG-стратегии, климатические риски, экспортное финансирование.

JEL коды: G 22, Q01.

Введение

В данном исследовании рассматривается роль экспортно-кредитных агентств при переходе к «зеленой экономике» и ESG-стратегии, достижениями целей устойчивого развития.

Основная часть

В 2023 году в развитии мирового сообщества на первый план выходят такие сочетания как геополитика, декарбонизация и денежно-кредитная политика.

Экономические связи между Россией и Европой разорваны. И последствия этого ощущаются во всем мире.

Отношения между США и Китаем также сместились в более антагонистическом направлении. Каждая страна стремится перестроить двусторонние отношения таким образом, чтобы она меньше зависела от другой.

Об этом свидетельствуют решительные шаги США в сфере технологий с целью помешать развитию Китая. Китай, тем временем, наращивает свои усилия по формированию глобальных технологических стандартов. [The world economy..., 2022].

Существенные изменения ощущаются в денежно-кредитной политике и ее влиянии на рынки по всему миру. Центральные банки поднимают процентные ставки для сдерживания высоких уровней инфляции со стороны каналов импорта. В крупных банках банковской системы США происходят банкротства.

Во многих странах как развитых, так и развивающихся, растет стремление к декарбонизации в связи с принятыми показателями по минимизации углеродных выбросов. Поэтому задачи экологизации экономики при сохранении темпов роста огромны.

То, что возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в настоящее время можно рассматривать как хорошую альтернативу традиционным невозобновляемым источникам благодаря своей экологичности и распространению в природе, подтверждают и российские авторы [Никоноров С. М. и др., 2022]. Но для решения таких задач необходимы огромные инвестиции и наращивание мощностей. Энергия солнца и ветра открывают перспективу получения дешевой электроэнергии в будущем, но в настоящее время производственные мощности ограничены. Переход автомобильного транспорта на безуглеродное топливо также требует значительного увеличения низкоуглеродных или безуглеродных секторов электроэнергетики.

Проекты, связанные с вышеперечисленными задачами, потребуют финансирования. Но правительства не всегда готовы и способны финансировать такие проекты. Поэтому потребуются также привлечение частных инвестиций.

Важной проблемой является также напряженность в связи с изменением климата, что может привести к политическим рискам. Медленные темпы действий в борьбе с изменением климата усиливают долгосрочные политические риски по многим каналам.

В то же время наряду с наращиванием мощностей по внедрению ВИЭ и ESG- проектов появляются риски, с которыми сталкиваются потенциальные инвесторы. Осуществление таких проектов требует времени, и для инвесторов возникает опасность не вернуть свои вложенные средства в такие проекты в связи с невыполнением обязательств своих контрагентов и партнеров.

Внедрение солнечной и ветряной энергетики, электрификация автомобильного транспорта и использование экологически чистого топлива

в авиации и судоходстве являются также основными факторами увеличения спроса на важнейшие полезные ископаемые. Для обычного электромобиля требуется в шесть раз больше минеральных ресурсов, чем для обычного автомобиля, в то время как для ветряной электростанции требуется в 13 раз больше минеральных ресурсов, чем для газовой электростанции аналогичной мощности [Opinion: Energy..., 2022].

Таким образом, переход к «зеленой» экономике влечет за собой резкий рост спроса на ключевые минералы, такие как литий, никель, кобальт, медь, графит и редкоземельные элементы.

В России таким производством занимается ПАО ГМК «Норникель», занимающая 29 место в ESG-рейтинге российских компаний в 2022 г. В современных условиях компания осуществляет переориентацию своих инвестиций на азиатский, африканский и южноамериканский рынки и создает новые логистические центры, не допуская снижения инвестиций в ESG-проекты [Голова В. Д. и др., 2022].

Поскольку проекты по добыче полезных ископаемых обладают значительным потенциалом неблагоприятных экологических и социальных последствий, это менее привлекательно для некоторых частных финансовых игроков. Но это также именно те причины, по которым экспортно-кредитные агентства (ЭКА) могут и должны играть определенную роль в этих проектах, устанавливая высокую планку для условий ESG, в то время как клиентам такого рода требуется поддержка ЭКА, поскольку банки часто не могут предоставить или выделить достаточный потенциал. В других случаях финансовые рынки, на которых работают экспортеры, не всегда работают оптимально, и ЭКА могут помочь с финансированием, обеспечением платежей и укреплением доверия.

Для поддержки перехода к ESG идеальным продуктом торгового финансирования является экспортное финансирование, которое может сыграть важную роль в реализации повестки дня в области устойчивого развития. Финансам отводится ключевая роль в поддержке институциональных инвесторов и корпораций на пути к декарбонизации.

Роль экспортного финансирования важна в экологических, социальных преобразованиях и преобразованиях управления. Рынок экспортного финансирования обладает огромным неиспользованным потенциалом для восполнения дефицита финансирования на развивающихся рынках.

«Экспортное финансирование» - это всеобъемлющий термин для обозначения средне-долгосрочного финансирования, предоставляемого банковскими учреждениями в партнерстве с официальными экспортно-кредитными агентствами.

Под устойчивым финансированием понимается интеграция ESG – критериев (экология, социальная политика и корпоративное управление) для принятия решений о бизнесе, инвестициях и управлении рисками уч-

реждениями финансовых услуг в поддержку целей общества, выраженных в ЦУР и Парижском соглашении по климату.

ЭКА, тесно сотрудничающие со своими банковскими партнерами, имеют большой опыт масштабного инвестирования в важнейшую инфраструктуру, поддерживают устойчивые сделки в производстве ветровой и солнечной энергии, инфраструктуре очистки воды, медицинских учреждений, доступном жилье и образовательных учреждений в странах с низким уровнем доходов.

Благодаря жесткому контролю за использованием поступлений, ЭКА обеспечивают поставщикам капитала уверенность в том, что средства будут использованы по заявленной цели. Тем не менее, несмотря на этот потенциал, использование экспортного финансирования в качестве устойчивого финансового решения пока еще не приняло необходимых масштабов, хотя во многих отношениях ЭКА во многом опередили банковскую отрасль в реализации ESG-принципов, приняв первые обязательства, связанные с охраной окружающей среды и экспортными кредитами еще в последние годы 20 века.

Выдвигая цели по сокращению выбросов углекислого газа, многие страны ускоряют поэтапный отказ от угольной энергетики и переход к чистой энергетике. Новая энергетика стала важным аспектом глобального энергетического сотрудничества. ЭКА, продвигающие экспорт и стимулирующие экономику, в настоящее время приступают к мерам зеленого финансирования, направленным на более оптимизированную глобальную энергетическую структуру.

Для поиска долгосрочных решений в целом и обеспечения устойчивых, стабильных и безопасных энергетических систем необходимо международное сотрудничество [The drive for climate...,2022].

Переход к возобновляемой энергетике и связанные с ним социальные и экологические выгоды имеют особое значение, поэтому важным вкладом в устойчивое развитие является упрощение процедур торговли, финансирования и связанная с ними региональная инфраструктура.

Страховая отрасль в значительной степени связана с мобильностью людей и товаров, и для поддержки мировой торговли подкрепляется устойчивой и безопасной цифровой инфраструктурой.

Устойчивое финансирование, включая «зеленое страхование», имеет потенциал стать новой нормой, приносящей пользу людям, планете и бизнесу.

Необходимо создать, проработать общие рамки или общие принципы того, что является экологичным. Для того, чтобы ЭКА могли брать на себя новые, возможно, более высокие риски при новых экологически чистых транзакциях, инструментами являются более длительные сроки погашения, льготные периоды, схемы погашения и т.д. Необходи-

димо также применять разумные принципы андеррайтинга и подхода к премиям.

Проблемы климата являются наиболее важным вопросом в настоящее время в дискуссиях об устойчивом развитии. Поэтому во всем мире осознается необходимость принятия мер по борьбе с изменением климата.

В рамках данного исследования интересно ознакомиться с китайским опытом по данной тематике.

Объявленные правительством Китая углеродные цели по достижению пика выбросов в 2030 году и углеродной нейтральности в 2060 году открывают новую низкоуглеродную эру в Китае. По мере присоединения к тенденции «зеленого финансирования» финансовых учреждений предполагаются глубокие изменения в инвестиционной и финансовой среде. В Китае уже сейчас многие банки сокращают свою поддержку высокоуглеродных проектов на традиционных рынках. SINOSURE, придерживающаяся принципа устойчивого развития, придает большое значение борьбе с изменением климата и переходу к «зеленой» экономике, оказывая поддержку зеленой торговле и проектам.

В пример можно привести крупнейшие в мире двухтопливные контейнеровозы вместимостью 23 000 TEU, застрахованные SINOSURE., называемые «зелеными гигантами на море» с двигателями, которые могут работать как на сжиженном газе, так и на нефти, сокращая выбросы углерода, оксидов азота и серы на 20%, 85% и 99% соответственно. Предполагается, что, являясь профессиональными инструментами управления рисками, ЭКА, несомненно, будут играть более важную роль в качестве ускорителей в построении глобальной низкоуглеродной экологии [SINOSURE: Green...,2021].

В 2021 году китайский президент Си Цзиньпин объявил, что Китай будет энергично поддерживать развитие зеленой и низкоуглеродной энергетики в развивающихся странах и больше не будет строить зарубежные энергетические проекты, работающие на угле.

В первом полугодии 2022 года SINOSURE обеспечила покрытие почти 150 миллиардов долларов нового энергетического бизнеса (без гидроэнергетики) с помощью страхования краткосрочного, средне- и долгосрочного страхования экспортных кредитов. SINOSURE создала четкую и целостную систему зеленого финансирования, характеризующуюся целевыми мерами поддержки, инновационными продуктами, реформой рабочего процесса, наращиванием потенциала и развитием партнерских отношений. Новые решения для андеррайтинга были разработаны с учетом требований нового энергетического сектора к гибкости и эффективности, включая конкретную политику андеррайтинга для нового энергетического сектора, письма о намерениях для участия в торгах по финансированию проектов и т.д.

Реализация концепции зеленого и низкоуглеродного развития и поддержка перехода к «зеленой» экономике посредством глобального энергетического сотрудничества предполагает общее планирование, более быстрое реагирование на запросы клиентов, более приоритетное распределение ресурсов, более раннее вмешательство для предоставления решений и более качественных услуг.

Поддержка SINOSURE новой энергии заключается во внесении значительного вклада в увеличение экспорта, ускорение перехода к «зеленым» технологиям, модернизацию «зеленых» технологий и создание рабочих мест, что также создает экономические, экологические и социальные выгоды во всем мире.

SINOSURE помогает набирать обороты «зеленым» отраслям промышленности и экономике замкнутого цикла. Поддерживаемые проекты внедряют передовые технологии фотоэлектрической производственной цепочки и опыт эксплуатации «зеленых» электростанций в принимающих странах, помогая в их промышленной модернизации. Эти проекты стимулируют также занятость на местном уровне. Например, проект ветроэлектростанции в Пакистане и проект линии по производству солнечных панелей в Малайзии создают значительные возможности для трудоустройства местного населения и передают опыт управления проектами местным менеджерам [SINOSURE: Providing ..., 2022].

В Российской Федерации стратегия экспортно-кредитного агентства «ЭКСПАР», являющегося частью группы компаний «Российского экспортного центра», также направлена на обеспечение необходимого вклада АО «ЭКСПАР» в достижение целей и задач национального развития Российской Федерации на горизонте до 2026 и до 2030 годов в части поддержки российского экспорта. [Стратегия развития..., 2021].

В июне 2021 г. генеральный директор Агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) Никита Гусаков сообщил ТАСС, что приоритетная поддержка «зеленых» проектов может стать дополнительным стимулом к развитию «зеленых» технологий в России и привел в пример реализацию программы на уровне Росэксимбанка по льготному финансированию поставок оборудования, которое соответствует экологическим требованиям и требованиям «зеленой» энергетики для иностранных покупателей по приобретению российского экологичного оборудования [Эксперт считает..., 2021].

Выводы

Развитие новой энергетики оказывает глубокое влияние на глобальную энергетическую структуру, создавая значительные возможности для развития стран, предприятий и финансовых институтов. Поэтому поддержка

ЭКА новой энергетики означает не только выполнение социальной ответственности и поддержку низкоуглеродного развития, но и активную реакцию на меняющийся экономический ландшафт и новые возможности для бизнеса для обеспечения собственного устойчивого развития ЭКА.

Экспортное финансирование может сыграть ключевую роль в переориентации инвестиционных схем и стимулировать частные инвестиции в проекты с низким уровнем выбросов углерода. Международное признание надежных принципов в области экспортного кредитования и иностранных инвестиций имеет огромное значение.

Список литературы

1. The world economy in 2023: Why this crisis is different, by Nick Redman, Berne Union. Yearbook 2022, p. 39-40. <https://www.berneunion.org/Publications> Дата обращения 10.03.2023.
2. Никоноров С. М., Алгебраистова П. Ю., Пустынникова В. М. Анализ и оценка потенциала развития топливно-энергетического комплекса региона (на примере Мурманской области). Журнал «АРКТИКА 2035. Актуальные вопросы, проблемы, решения. М., 2022, выпуск 3(11) с.41-50.
3. Opinion: Energy independence reveals the next dependency By Jørn Fredsgaard, Berne Union. Yearbook 2022, p.50-52 <https://www.berneunion.org/Publications> Дата обращения 11.03.2023
4. Голова В. Д., Воротников А. М. Устойчивое развитие ГК «Норникель» в рамках изменения его бизнес-процессов. Журнал «АРКТИКА 2035. Актуальные вопросы, проблемы, решения. М., 2022, выпуск 3(11) с.27-34.
5. The drive for climate positive exports and sustainable energy, by Vegard Ørstad, Berne Union. Yearbook 2022, p. 69. <https://www.berneunion.org/Publications>. Дата обращения 12.03.2023
6. SINOSURE: Green development needs green finance. By Zhang Hui, Vice President at SINOSURE, Berne Union/ Yearbook 2021, p.104-105 <https://www.berneunion.org/Publications>. Дата обращения 16.05.2023
7. SINOSURE: Providing full support to boost new energy development globally
8. By Xu Xinwei, Vice President of SINOSURE, Berne Union. Yearbook 2022, p. 63-64
9. <https://www.berneunion.org/Publications/> Дата обращения 24.05.2023
10. Стратегия развития Акционерного общества «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» до 2026 года и на перспективу 2030 года. Москва, 2021 [https://www.exiar.ru/about/strategy/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%90%D0%A0%20\(public%20version\)%20AS%20FINALISED.pdf](https://www.exiar.ru/about/strategy/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%90%D0%A0%20(public%20version)%20AS%20FINALISED.pdf) Дата обращения 28.05.2023
11. Эксперт считает, что «зеленые» экспортные проекты надо поддерживать в приоритетном порядке, 01.06.2021. <https://finance.rambler.ru/economics/46537280-ekspert-schitaet-chto-zelenye-eksportnye-proekty-nado-podderzhivat-v-prioritetnom-poryadke/> Дата обращения 28.05.2023.

References

1. The world economy in 2023: Why this crisis is different, by Nick Redman, Berne Union. Yearbook 2022, p. 39-40. [https://www.berneunion.org/Publications Data obrashhenija 10.03.2023](https://www.berneunion.org/Publications>Data%20obrashhenija%2010.03.2023).
2. Nikonorov S. M., Algebraistova P. Ju., Pustynnikova V. M. Analiz i ocenka potentsiala razvitija toplivno-jenergeticheskogo kompleksa regiona (na primere Murmanskoy oblasti). Zhurnal «ARKTIKA 2035. Aktual'nye voprosy, problemy, reshenija. M., 2022, vypusk 3(11) s. 41-50.
3. Opinion: Energy independence reveals the next dependency By Jørn Fredsgaard, Berne Union. Yearbook 2022, p. 50-52 [https://www.berneunion.org/Publications Data obrashhenija 11.03.2023](https://www.berneunion.org/Publications/Data%20obrashhenija%2011.03.2023)
4. Golova V. D., Vorotnikov A. M. Ustojchivoe razvitie GMK «Nornikel'» v ramkah izmeneniya ego biznes-processov. Zhurnal «ARKTIKA 2035. Aktual'nye voprosy, problemy, reshenija. M., 2022, vypusk 3(11) s. 27-34.
5. The drive for climate positive exports and sustainable energy, by Vegard Ørstad, Berne Union. Yearbook 2022, p. 69. [https://www.berneunion.org/Publications. Data obrashhenija 12.03.2023](https://www.berneunion.org/Publications>Data%20obrashhenija%2012.03.2023)
6. SINOSURE: Green development needs green finance. By Zhang Hui, Vice President at SINOSURE, Berne Union/ Yearbook 2021, p. 104-105 [https://www.berneunion.org/Publications. Data obrashhenija 16.05.2023](https://www.berneunion.org/Publications>Data%20obrashhenija%2016.05.2023)
7. SINOSURE: Providing full support to boost new energy development globally
8. By Xu Xinwei, Vice President of SINOSURE, Berne Union. Yearbook 2022, p. 63-64
9. [https://www.berneunion.org/Publications/ Data obrashhenija 24.05.2023](https://www.berneunion.org/Publications/Data%20obrashhenija%2024.05.2023)
10. Strategija razvitija Akcionernogo obshhestva «Rossijskoe agentstvo po strahovaniju jeksportnykh kreditov i investitsij» do 2026 goda i na perspektivu 2030 goda. Moskva, 2021. [https://www.exiar.ru/about/strategy/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%90%D0%A0%20\(public%20version\)%20AS%20FINALISED.pdf](https://www.exiar.ru/about/strategy/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%90%D0%A0%20(public%20version)%20AS%20FINALISED.pdf) Data obrashhenija 28.05.2023
11. Jekspert schitaet, chto “zelenye” jeksportnye proekty nado podderzhivat' v prioritnom porjadke, 01.06.2021. <https://finance.rambler.ru/economics/46537280-ekspert-schitaet-chto-zelenye-eksportnye-proekty-nado-podderzhivat-v-prioritnom-poryadke/> Data obrashhenija 28.05.2023.

Palinkash Lyudmila Vasilyevna,
employee
faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow

THE ROLE OF EXPORT CREDIT AGENCIES IN THE TRANSITION TO A “GREEN ECONOMY” AND ESG STRATEGY

Abstract. The purpose of the article is to consider the role of export credit agencies in the transition to a “green economy” and ESG strategies. Export credit agencies

can make a long-term contribution to achieving sustainable development goals through stable and reliable financing in conditions of economic, political or natural uncertainty. Integration of environmental, social aspects and governance - (ESG) criteria – is necessary for making decisions about business, investment and risk management by financial services institutions in support of the goals of society expressed in the SDGs and the Paris Climate Agreement. The role of export financing is important in environmental, social and governance transformations. The article may be useful for students, postgraduates and anyone interested in the topic of trade credit insurance.

Key words: export credit agencies, “green economy”, ESG strategies, climate risks, export financing.

ГЛАВА 20

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

*Варламова Юлия Андреевна,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики,
с.н.с. НОЦ по исследованию проблем развития
рыночных отношений в условиях глобализации мировой экономики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, г. Казань,
E-mail: Julia.Varlamova@kpfu.ru*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Цифровая трансформация происходит в направлении формирования экономики, основанной на данных, что дает основания для постановки вопроса об оценке влияния экономики данных на экономическое развитие территорий. Предметом исследования выступает обоснование влияния уровня развития цифровой экономики данных на экономическое развитие регионов. Целью исследования является эмпирическое обоснование влияния уровня развития цифровой экономики данных на экономическое развитие в российских регионах с учетом наличия пространственных эффектов. На основе данных Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации и показателей социально-экономического развития регионов России, публикуемых Федеральной службой государственной статистики, обосновано влияние темпов роста объема данных на темпы роста валового регионального продукта. Кроме того, выявлена пространственная взаимосвязь между регионами и выделены клубы среди регионов с учетом особенностей реализации пространственной зависимости между экономикой данных и экономическом ростом. Выводы исследования эмпирически обосновывают проведение политики развития цифровой экономики в Российской Федерации. Область применения полученных выводов лежит в сфере стратегии развития Российской Федерации и ее регионов.

Ключевые слова: экономика данных, регионы России, экономический рост, цифровая экономика, информационная инфраструктура.

JEL коды: O33, O18.

Стратегический курс на становление и развитие цифровой экономики в России был обозначен в Указах Президента [Указ Президента № 642, 2016; Указ Президента № 204, 2018; Указ Президента № 474, 2020] и позднее включен в повестку научно-технологического развития России. Обеспечение конкурентоспособности страны выдвинуто в качестве одной из приоритетных целей развития, в которой подчеркивается дополнение конкурентоспособности стран в физическом мире, конкурентными преимуществами, формируемыми в цифровом пространстве [Большие вызовы..., 2022]. Одним из направлений реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является инфраструктурная обеспеченность, которая выделена в отдельную задачу «Информационная инфраструктура» [Национальная программа..., 2019]. Информационная инфраструктура включает ряд мероприятий, способствующих развитию цифровой экономики в России и повышению цифровой инклюзии населения. Среди них следует выделить: спутниковую связь, доступный интернет, создание Единой сети передачи данных для госорганов, покрытие сетями LTE автодорог [Белая книга..., С. 11]. Генерация значительного и все увеличивающегося объема данных позволяет говорить о формировании цифровой экономики данных (data-driven economy), которая становится продуктом Цифровой индустрии 4.0 [UNCTAD, 2021]. Можно предположить, что оценка экономического эффекта от реализации политики формирования цифровой экономики является одним из актуальных вопросов, имеющей практический фокус.

Как показывают статистические оценки, вклад сектора информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в 2020 г. составил 3,9% валового внутреннего продукта (далее – ВВП) России. При этом удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости составил 3,1% в 2020 г. [Цифровая экономика, 2022]. Неоднородность социально-экономического развития регионов России приводит к идеи о том, что эффект от цифровой экономики, основанной на данных, будет проявляться по-разному. Следовательно, учет региональной специфики данного эффекта важен с точки зрения определения возможных узких мест при реализации государственной политики.

Цель исследования – эмпирическое обоснование влияния уровня развития цифровой экономики данных на экономическое развитие в российских регионах с учетом наличия пространственных эффектов. В качестве задач исследования можно выделить две основные: во-первых, определить, существует ли пространственная корреляция между показателем, характеризующим цифровую экономику данных, и показателем экономического развития регионов; во-вторых, выделить группы регионов по специфике влияния экономики данных на уровень экономического развития регионов.

Задачи определяют структуру дальнейшего исследования. В обзоре литературы освещены основные источники, релевантные по научной проблематике. Далее охарактеризованы данные и метод исследования. Результаты исследования содержат обсуждение основных взаимосвязей, эмпирически обоснованных в ходе работы. В заключении сделаны выводы в отношении выдвигаемых гипотез исследования.

Обзор литературы позволил выделить ряд ключевых работ, которые послужили отправной точкой для проведения настоящего исследования. Теоретической основой экономики данных служит макроэкономическая модель, представленная в работе М. Фарбуди и Л. Вельдкамп [Farboodi, Veldkamp, 2021], основной вывод которой состоит в том, что в долгосрочном периоде экономика данных ведет себя аналогично экономике с накоплением капитала и характеризуется убывающей отдачей. Однако в краткосрочном периоде наблюдается другая динамика, например, возрастающая отдача, отрицательная прибыль и обмен данными на товары. На основе панельных данных по 207 странам за период с 1991 по 2000 гг. было статистически обосновано положительное значимое влияние долей Интернет-пользователей в среднегодовой численности населения на годовую процентный темп роста ВВП на душу населения [Choi, Yi, 2009].

Следует остановиться на работах, исследующих проблему влияния цифровой экономики на развитие регионов России. В исследовании Г. П. Литвинцевой и И. Н. Карелина проведена оценка влияния индекса цифровой составляющей качества жизни населения на валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения. Индекс объединил в себя 34 показателя, характеризующих отдельные сферы цифровизации жизни общества: цифровое качество населения, обеспеченность населения цифровыми благами, качество трудовой жизни населения, качество социальной сферы, электронные государственные услуги населению, безопасность информационной деятельности. Результаты построения панельной модели с учетом временных и региональных факторов позволили сделать вывод о положительном влиянии цифровой составляющей качества жизни населения на ВРП на душу населения по субъектам Российской Федерации [Литвинцева, Карелин, 2020]. В работе А. Метляхина и соавторов экономический рост представлен в контексте производительности труда. Исследователи по региональным данным экономики России показывают положительное статистически значимое влияние компьютеризации рабочих мест, использования серверов, мобильной связи и широкополосного доступа в Интернет на производительность труда, измеренную как отношение ВРП к численности занятого населения [Metlyakhin et al., 2020].

В рамках настоящего исследования предлагается проверить гипотезу о том, что на уровне субъектов Российской Федерации экономика данных пространственно коррелирована с экономическим ростом. Объектом

проводимого исследования являются регионы — субъекты Российской Федерации. Источником данных послужили открытые данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по национальным счетам [Росстат, 2023] и Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации [Мониторинг развития..., 2022]. Временной период был ограничен с 2016 до 2021 гг., что определенно изменениями, связанными с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала, исходя из его текущей рыночной стоимости [Актуализация данных..., 2021].

В качестве зависимой переменной был использован темп роста валового регионального продукта по 85 регионам России в период с 2017 по 2021 гг. Переменной, описывающей уровень развития экономики данных, выступил темп роста объема информации, переданной от/к абонентам сети фиксированной связи отчитывающегося оператора при доступе в Интернет, в Пб. На первом шаге был рассчитан индекс корреляции между темпами экономического роста и темпами роста объема информации:

$$\frac{\text{Cov}(x, y)}{\sqrt{\sigma_x^2 \sigma_y^2}}, \quad (1)$$

где $\text{Cov}(x, y)$ — ковариация между двумя переменными x и y , σ_x^2, σ_y^2 — дисперсии для переменных x и y соответственно.

На втором шаге для характеристики пространственной взаимосвязи между регионами был рассчитан двумерный индекс Морана [Anselin et al., 2002]:

$$I_B = \frac{\sum_i (\sum_j w_{ij} y_j * x_i)}{\sum_i x_i^2}, \quad (2)$$

где $w_{ij} y_j$ — пространственный лаг переменной y , x_i — значение переменной x в данном регионе. В качестве весовой матрицы w_{ij} в исследовании была использована матрица смежности.

Объем информации (traffic) был взят с временным лагом в один период, чтобы нейтрализовать возможную эндогенность между переменными. Соответственно, представленные результаты двумерного индекса Морана отражают дифференциальную взаимосвязь между данным регионом и регионами-соседями.

Результаты расчетов показали, что корреляция между темпом роста объема данных предыдущего года и темпом роста ВРП в текущем году прослеживается в 2018 и 2020 гг. (см. табл. 1). Следует отметить, что в 2018 г. присутствовала положительная взаимосвязь, в 2020 г. взаимосвязь между исследуемыми показателями была обратной.

Таблица 1

**Индекс корреляции
между темпом роста ВРП и темпом роста объема информации
по регионам России в 2018-2021 гг.**

	2018	2019	2020	2021
Индекс корреляции	0,189*	-0,12	-0,25***	0,065

Примечание: * – р-значение < 0,1; ** – р-значение < 0,05; *** – р-значение < 0,01.

Источник: расчеты автора.

В табл. 2 представлены значения двумерного индекса Морана, рассчитанного для периода 2018–2021 гг. Следует отметить, что в 2019 и 2020 гг. значения индекса были статистически незначимы, что свидетельствует об отсутствии пространственной зависимости темпов экономического роста от объема данных, генерируемых и передаваемых в соседних регионах. В 2018 и 2021 гг. значения двумерного индекса Морана были статистически значимыми, что отражает наличие пространственной зависимости темпов роста в данном регионе от темпа роста объема информации ВРП в соседних регионах. Если в 2018 г. знак коэффициента свидетельствует о положительной корреляции, то есть чем больше темп роста объема информации в соседних регионах, тем выше значение темпа роста в данном регионе. В 2021 г. пространственное влияние имеет обратный знак. Для того чтобы говорить о четкой закономерности требуются временные ряды большей длины. Тем не менее, можно сделать вывод о влиянии экономики данных соседних регионов на экономический рост в 2018 и 2021 гг.

Таблица 2

**Двумерный индекс пространственной корреляции между темпом роста
ВРП и темпом роста объема информации по регионам России
в 2018-2021 гг.**

	2018	2019	2020	2021
Двумерный индекс Морана	0,129**	-0.036	0,0046	-0,1095**

Примечание: * – pseudo р-значение < 0,1; ** – pseudo р-значение < 0,05; *** – pseudo р-значение < 0,01.

Источник: расчеты автора.

На основе расчетов локальных индексов двумерной пространственной корреляции в 2021 г. были выделены следующие группы регионов:

- высокие значения индекса в данном регионе, окруженные соседями с высокими значениями индекса: Севастополь, Ставропольский край и Кабардино-Балкарская республика;

- регионы с низким значением индекса, окруженные соседями с высокими значениями индекса: Ингушетия, Чеченская республика, Калмыкия;
- регионы с высоким значением индекса, окруженные соседями с низкими значениями индекса: Мурманская область, Магаданская область и Камчатский край.

В заключение следует подчеркнуть следующие выявленные закономерности. Во-первых, было обосновано, что темп роста объема данных в регионе оказывает значимое влияние на экономический рост в среднем по регионам России. Кроме того, было обосновано, что между регионами России существует пространственная взаимосвязь в отношении влияния экономики данных на экономический рост, то есть экономический рост в данном регионе испытывает влияние от темпов роста объема данных соседних регионов. Помимо прочего, были выделены клубы регионов, имеющих определенную специфику в выявленной пространственной взаимосвязи между экономикой данных и экономическим ростом.

Практическая значимость исследования состоит в эмпирическом обосновании влияния темпов роста данных на экономический рост региональных экономик, что является основанием для стимулирования развития цифровой экономики в регионах с учетом их специфики.

Благодарность: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-01290, <https://rscf.ru/project/23-28-01290/>.

Список литературы

1. Актуализация данных о ВВП за 2014–2018 годы / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 19.05.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments> (дата обращения: 25.05.2023).
2. Белая книга цифровой экономики 2022 / Проектный офис «Цифровая экономика» URL: https://files.data-economy.ru/Docs/White_Book.pdf
3. Большие вызовы и приоритеты научно-технологического развития // Научно-технологическое развитие Российской Федерации. URL: <https://нтр.рф/challenges-priorities/> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Литвинцева Г. П., Карелин И. Н. Эффекты цифровой трансформации экономики и качества жизни населения в России // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 3. С. 53–71.
5. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 18.03.2023).
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте

- Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.
7. Росстат (2023). Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 18.03.2023).
 8. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
 9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
 10. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
 11. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с
 12. Anselin L., Syabri I., Smirnov O. Visualizing Multivariate Spatial Correlation with Dynamically Linked Windows // In: *New Tools for Spatial Data Analysis: Proceedings of the Specialist Meeting*, edited by L. Anselin, S. Rey. University of California, Santa Barbara: Center for Spatially Integrated Social Science (CSISS), 2002. – 21 p.
 13. Bulturbayevich M. B., Jurayevich M. B. The impact of the digital economy on economic growth // *International Journal of Business, Law, and Education*. 2020. 1(1). P. 4–7.
 14. Choi C., Yi M. H. The effect of the Internet on economic growth: Evidence from cross-country panel data // *Economics Letters*, 2009. 105(1). P. 39–41.
 15. Farboodi M., Veldkamp L. A Model of the Data Economy. NBER Working Paper No. w28427. February 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3781314> (date of access: 20.05.2023).
 16. Metlyakhin A. I., Nikitina, N. A., Yarygina, L. V., Orlova E. O. Analysis of the impact of economy digitalization on labor productivity in Russia // *π-Economy*. 2020. 13(2). P. 7–17.
 17. UNCTAD. Digital Economy Report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow. United Nations, Geneva. 251 p.

Транслитерация

1. Aktualizacija danyh o VVP za 2014–2018 gody / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). 19.05.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments> (data obrashhenija: 25.05.2023).
2. Belaja kniga cifrovoj jekonomiki 2022 / Proektnyj ofis «Cifrovaja jekonomika» URL: https://files.data-economy.ru/Docs/White_Book.pdf
3. Bol'shie vyzovy i priority nauchno-tehnologicheskogo razvitija // Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii. URL: <https://ntr.rf/challenges-priorities/> (data obrashhenija: 20.02.2023).
4. Litvinceva G. P., Karelin I. N. Jeffekty cifrovoj transformacii jekonomiki i kachestva zhizni naselenija v Rossii // *Terra Economicus*. 2020. T. 18. № 3. S. 53–71.

5. Monitoring razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (data obrashhenija: 18.03.2023).
6. Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» utverzhennaja protokolom zasedanija prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam ot 4 ijunya 2019 g. № 7.
7. Rosstat (2023). Nacional'nye scheta / / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (data obrashhenija: 18.03.2023).
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2016 g. N 642 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami).
9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskix zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda».
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
11. Cifrovaja jekonomika: 2022: kratkij statisticheskij sbornik / G. I. Abdrahmanova, S. A. Vasil'kovskij, K. O. Vishnevskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – M.: NIU VShJe, 2022. – 124 s.

Varlamova Julia Andreevna

Associate Professor,

senior researcher SEC for the study of problems

of the development of market relations in the context

of the globalization of the world economy

Department of Economic Theory and Econometrics,

Kazan (Volga Region) Federal University

Russian Federation, Kazan

E-mail: Julia.Varlamova@kpfu.ru

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. Digital transformation is taking place in the direction of forming an economy based on data, which gives grounds for raising the question of assessing the impact of the data economy on the economic development of territories. The subject of the study is the substantiation of the influence of the level of development of the digital economy of data on the economic development of regions. The aim of the study is to empirically substantiate the influence of the level of development of the digital economy of data on economic development in Russian regions, taking into account the presence of spatial effects. Based on the data of the Monitoring of the Development of the Information Society in the Russian Federation and indicators of the socio-economic development of the regions of Russia published by the Federal State Statistics Service, the influence of the growth

rate of data volume on the growth rate of the gross regional product is substantiated. In addition, a spatial relationship between regions was identified and clubs among regions were identified, taking into account the implementation of the spatial relationship between the data economy and economic growth. The findings of the study empirically substantiate the policy of developing the digital economy in the Russian Federation. The scope of the obtained conclusions lies in the sphere of the development strategy of the Russian Federation and its regions.

Key words: data economy, regions of Russia; the economic growth, digital economy, information infrastructure.

JEL codes: O33, O18.

Acknowledgment: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01290, <https://rscf.ru/project/23-28-01290/>.

РАЗДЕЛ 11

ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ГЛАВА 21

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРУКТУРНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Фролов Андрей Викторович,
д.э.н., доцент кафедры мировой экономики
Экономического факультета
МГУ им М. В. Ломоносова,
доцент кафедры экономической теории
РЭУ им Г. В. Плеханова,
г. Москва,
vatic@inbox.ru

Мальчук Артемий Александрович,
аспирант, МГУ им М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва,
atphybian@yandex.ru

Бушнайтис Денис Евгеньевич,
аспирант, МГУ им М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва,
natkas1998@gmail.com

Люксембург-Агридженто Франц-Фердинанд Фредерикович
Россия, г. Москва,
tanmodern@yahoo.com

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МИССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ОПЫТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу миссионерно-ориентированной политики (МОП) и технологических миссий в промышленно развитых странах

мира с высокой долей расходов на НИОКР в ВВП. Цель работы – дать вердикт о возможности проведения МОИР в России. В задачи работы входит: рассмотреть понятия технологических миссий и МОИР, а также реальные кейсы проведения соответствующей политики в отдельных странах – например, Германии, Китае, Японии, дать оценку результатам. Заключение подводит итог работы и даёт рекомендации для потенциального проведения МОИР в нашей стране.

Ключевые слова: Технологическая миссия, Миссионно-ориентированная инновационная политика, Россия, Экономика, Цифровизация.

JEL коды: Q2, Q3, Q4.

Введение

В условиях внешнего санкционного давления со стороны недружественных стран перед российской экономикой остро встал вопрос модернизации промышленных технологий для замещения высокотехнологичной и другой продукции, ранее поступавшей из развитых стран – в частности, Соединённых Штатов, Кореи, Японии и стран Евросоюза. Для выполнения этой задачи представляется актуальным обратиться к опыту стран, в которых соответствующие отрасли создавались на протяжении десятилетий, в частности – изучить правительственные планы развития новых технологий, анализ их опыта с целью применения лучших практик в России. В работе проанализированы феномены Технологических миссий и Миссионно-ориентированной инновационной политики (МОИР), примеры программ такой политики в промышленно-развитых странах: Германии, Японии, Китае.

- Цель работы – дать вердикт о возможности проведения МОИР в России.
- Задачи работы: рассмотреть понятия технологических миссий и МОИР, реальные кейсы проведения соответствующей политики в отдельных странах – например, Германии, Китае, Японии, дать оценку результатам.
- Объект исследования: Экономика промышленно-развитых стран
- Предмет исследования: государственная инновационная политика промышленно-развитых стран

Ключевые понятия

Одним из инструментов государственного стимулирования глубокой технологической модернизации национальной экономики выступает инновационная политика, ориентированная на миссии (*англ.* Mission-oriented innovation policy, МОИР). В настоящее время данный инструмент активно используется странами Европейского союза и США, но не только – пя-

тилетние планы Китая тоже можно отнести к миссионно-ориентированной политике.

«Миссия» представляет собой государственное поручение экономическим агентам. Правительство задаёт технологические цели и создаёт для свободных экономических агентов условия, чтобы они могли заниматься преимущественно реализацией этих целей. Несмотря на рыночный характер экономических отношений, государство активно вмешивается в экономические процессы, субсидируя НИОКР по приоритетным направлениям, производство приоритетной продукции, и различными способами поддерживает спрос на приоритетные товары.

Миссии предполагают, помимо прочего, прежде всего существенное активное прямое участие государства в создании технологий. Это инструмент ГЧП – Государственно-частное партнёрство. Первое в мире технологическое ГЧП миссионерского качества было создано в США еще в период революции информационно-компьютерных технологий прошлого века, сейчас уже по группе связанных прорывных технологий нашего времени работает целая сеть таких ГЧП [Manufacturing USA 2020] начало ее создания – 2009 г.

Ещё во второй половине XX в. наиболее развитые страны мира (США, СССР, Великобритания и Франция) реализовывали технологические миссии в целях резкого ускорения технологического развития в приоритетных для государства областях. [Ergas, 1986]

В настоящее время страны ОЭСР и ЕС активно применяют МОИР-подход для адаптации национальных экономик к «устойчивым» сценариям развития будущего. [OECD, 2022] Решение столь грандиозной задачи, как коренная трансформация глобального экономического развития посредством внедрения трансформативных радикальных инноваций требуют активного участия не только частных субъектов, но и государства, которое задаёт правила игры и формирует новые рынки. [Kattel R. And Mazzucato M., 2018]

Германия

Переход к миссионно-ориентированной политике в Германии был обусловлен тем, что из-за особенностей национальной экономической модели страна лидировала лишь в сегменте технологий среднего уровня сложности, а в развитии высоких технологий значительно уступала тому же Китаю. Для сохранения конкурентоспособности немецкой экономики в будущем и сокращения отставания с 2010 г. власти Германии реализуют технологические миссии. [OECD, 2022] Первым примером такой политики стало целенаправленное стимулирование постоянного увеличения доли ВИЭ в энергобалансе страны, получившим название Политика энергетического поворота (Energiewende).

Примечательной миссионной стратегией является Digital Strategy 2025 [Digital Strategy 2025], принятая в 2016 году. В ней правительство Германии излагает приоритеты в цифровизации страны, среди них – развитие цифровой инфраструктуры и использование новых инструментов. Стратегия курируется Федеральным министерством Экономики и Энергетики, а также бизнесом и академической средой. Стратегия включает выполнение миссий, среди которых:

1. Создание оптоволоконной сети с пропускной способностью 1 Гбит/с.
2. Содействие стартапам. На момент запуска программы первоначальный капитал для стартапа составлял не меньше 2,5 млн евро, которые поступали из венчурного фонда. Программа предполагает упростить основание стартапов путём создания дополнительных фондов, развития возможностей по заёму капитала на финансовом рынке (IPO) и кооперации между стартапами и крупными старыми компаниями.
3. Создание регулятивной законодательной базы для инвестиций и инноваций в ИТ – разделение сфер ответственности, защита авторских прав и чистой конкуренции, а также выпуск Цифрового кодекса (Digital Legal Code)
4. Стимулирование внедрения «умных сетей» - Smart Grid и Internet of Things – в ключевых отраслях промышленности
5. Повышение уровня информационной безопасности и поддержка информационной автономии
6. Новые бизнес-модели для средних и малых предприятий
7. Выполнение другой стратегии – переход к индустрии 4.0 и модернизация производственных мощностей.
8. Исследование и развитие новых цифровых технологий
9. Повышение цифровой грамотности всего населения

Промежуточные итоги реализации технологических миссий в Германии показывают, что миссии с чёткими целевыми установками и активным государственным участием, в том числе и финансовым, показывают положительные результаты. [Roth F. Et al., 2021].

Что касается миссии Energiewende, то Германии удалось добиться значительных успехов в политике освоения ВИЭ, развёртыванию фабрик по производству батарей, развитию электротранспорта. Одновременно миссии, целевые установки которых являются слишком общими и расплывчатыми, остаются нереализованными. Также нереализованные миссии отличаются низким государственным вниманием и недостаточным финансированием.

— Особенностью немецкой МОИР-политики в целом является её надгосударственная ориентированность, миссии преследуют цель достижения

ЦУР ООН («повестка 2030»). Немецкие миссии направлены на создание трансформативных радикальных инноваций, которые призваны коренным образом изменить экономические отношения в сторону построения «устойчивого экологического социального общества». Это обстоятельство отстранило от миссий множество инновационных МСП, которые занимаются постепенным улучшением выпускаемой продукции посредством внедрения инкрементальных инноваций, что противоречит Digital Strategy 2025. Главными бенефициарами немецкой МОИР-политики стали крупные компании [Digital Skills and Jobs Platform].

Китай

В Китае индустрия электрокаров была объявлена стратегической для будущего страны и стала одной из ключевых технологических миссий государства [Теезе]. Как итог масштабных субсидий, налоговых льгот, привлечения прямых инвестиций и иностранных технологий, Китай стал самым крупным производителем и потребителем электрокаров, а автомобильная промышленность страны за десятилетие значительно усилила свои конкурентные позиции [Boston WSJ].

Ради решения таких проблем, как энергетическая безопасность (зависимость от импорта газа и нефти) и загрязнение атмосферы в городах, вызванное стремительной автомобилизацией, Китай с начала 2000-х годов вкладывает значительные средства в программу по переходу на новые энергетические транспортные средства (NEV), или электромобили и гибриды. Согласно ей, общее число NEV должно было достичь 5 млн к 2020 году, а к 2025 году каждый пятый новый автомобиль должен относиться к NEV. Проект курируется Министерством науки и технологий, Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством промышленности и ИТ и Министерством финансов. Миссия воплощалась последние 20 лет и задействовала разные инструменты, поэтому подсчитать конечный бюджет невозможно, однако, по мнению ОЭСР, он превышает сотни миллиардов евро. Например, с 2015 по 2020 годы Китай – и центральное, и региональные правительства – потратил 51 млн евро на субсидирование NEV, а на создание зарядных станций – 3,2 млн евро. НИОКР в области NEV обошлись Китаю примерно в 2 млн евро.

Миссия воплощалась «сверху вниз»: инициатором выступило центральное правительство, оно же поддерживало развитие NEV на всех этапах – от НИОКР до продвижения, продаж и создания специальной инфраструктуры. В свою очередь, местные власти также оказывали поддержку производству и продажам NEV, строили инфраструктуру, закупали электротранспорт для государственных служб. При этом роль рынка в развитии индустрии осталась невелика в сравнении с госучастием. Именно политика

субсидирования правительства была основным фактором, побуждающим предприятия производить электромобили, а потребителей покупать их.

К концу 2020 года цель в 5 миллионов NEV была достигнута. Кроме того, Китай обзавёлся крупнейшим в мире парком «чистых» электромобилей, в том году было выпущено 50% от общемирового количества легковых и 90% грузовых электромобилей [Publications office of the EU, International Council on Clean Transportation].

Япония

Японская социальная политика и политика в отношении науки, инноваций и технологий (Science, Technology and Innovation) начиная с 1970-х годов строились преимущественно на технологических миссиях, но настоящий прорыв произошёл в 1990-е с изменением роли государства: научная политика приобрела черты вертикального подхода (подхода «сверху-вниз»), где направления исследований задавались государственными органами — например, кабинетом министров и академическими учреждениями. Правительство не просто установило чёткие планы на среднесрочную и ежегодную перспективу, но сменило вектор с развития ради развития «дисциплин и технологий» на выполнение конкретных задач. К сегодняшнему дню миссионная политика Японии смягчилась и сочетает элементы как новой, так и старой политики — с её более общими целями.

Другое важное изменение — вынесение миссий на общенациональный уровень и кооперация между министерствами, до 1990-х каждое министерство проводило независимую политику и ставило перед собой собственные миссии, согласовывая средства на их достижение с Минфином. Также, если в прошлом правительство при разработке политики консультировалось в основном с владельцами крупного бизнеса и учёными, то с 1990-х социальные и научно-технические цели выносятся на оценку широкого круга лиц.

Но это были только предпосылки. Настоящая миссионно-ориентированная политика в Японии начала проводиться с 2010-х годов, и примером такой политики может служить программа SIP.

SI в программе SIP расшифровывается как Strategic Innovation. Программа призвана выполнить такие миссии, как создание чистой энергосистемы, восстановление после землетрясения 2011 года или поддержание здоровья граждан старшего возраста. Для этого предполагалось решить следующие задачи:

1. Развитие Больших данных (Big Data) и технологий киберпространства на основе искусственного интеллекта.
2. Создание цифровой и физической инфраструктуры для обработки накопленных знаний

3. Онлайн- и офлайн безопасность в обществе Интернета вещей
4. Автопилотируемый транспорт государственных служб.
5. Интеграция материалов – создание революционной системы по разработке новых структурных материалов для промышленности
6. Развитие квантовых технологий и фотоники для Общества 5.0
7. Развитие технологий биоиндустрии и «умного» сельского хозяйства.
8. Перестройка энергетической системы для декарбонизации
9. Повышение устойчивости к природным катастрофам.
10. Создание инновационного искусственного интеллекта для работы в медучреждениях
11. Развитие «умной» логистики
12. Развитие инновационных технологий для исследования ресурсов океана, в т.ч. на больших глубинах

Программа включала два этапа. Первый продлился с 2014 по 2017 год, в 2018 прошёл второй. Ежегодный бюджет программы составлял 32,5 млрд йен (\$ 325 млн), которые были обеспечены японскими корпорациями и 4%-ной субсидией из бюджетов участвующих в программе министерств – Экономики, торговли и промышленности, Земли, инфраструктуры и транспорта, МИД-а и других, под руководством Кабинета министров.

По результатам программы ответственные лица отчитались об успехах в выполнении задач, результаты программы были продемонстрированы в 2021 году на выставке Society 5.0 (Общество 5.0). Они включали как уникальные экземпляры, созданные для конкретной задачи (подводный аппарат Shinkai 6500), так и серийные образцы: робот-экзоскелет, камеру с активным оптическим увеличением для спасательных операций, ультратонкий и эластичный твёрдый полимер и беспилотный автомобиль [Интерфакс, 2021].

Также директора программы пожаловались на трудности. Главными сложностями в выполнении были трансакционные издержки, недостаточное участие Кабмина и слишком частая смена глав министерств (каждые 2-3 года). При общей успешности инициативы были выявлены следующие недостатки: слишком сильный уклон в науку, слишком большой груз ответственности на директорах программы вкупе с недостаточной поддержкой от Кабмина и недостаточный финансовый вклад частных компаний. Также воплощению целей мешала устаревшая законодательная база, поправки в которую осуществлялись долго и с трудом [OECD STIP Compass].

Мировой опыт для России

Были проанализированы кейсы проведения миссионно-ориентированной инновационной политики в нескольких странах: Германии, Ки-

тае и Японии. Результаты каждой политики оказались неоднозначными: так, в Германии удалось воплотить только часть миссий, выполнение оставшихся миссий оказалось затруднено недостаточным финансированием, кроме того несколько миссий были провозглашены в интересах не Германии, а целей устойчивого развития ООН, что подорвало стимул к их выполнению для малых и средних предприятий, на которые делалась опора при разработке Цифровой стратегии-2025 — от воплощения программы выиграл, в основном, крупный бизнес. Китаю удалось достичь цели в 5 млн автомобилей на электротяге, однако выполнение этой миссии оказалось сопряжено с крайне большими расходами, которые даже невозможно точно оценить. В Японии программа SIP была выполнена — созданы прототипы продуктов, которых требовали цели, отдельные технологии даже были пущены в серию, но после выполнения программы были выявлены серьёзные недостатки в ГЧП — частный бизнес вносил недостаточную долю финансирования, кроме того, пул директоров программы, состоящий частью из членов японского Кабмина, регулярно обновлялся, что не позволяло выстраивать долгосрочные связи между его (пула) участниками и перекраивать стратегию на ходу, также отмечались слишком большие трансакционные издержки.

Применительно к перенятию Россией опыта технологических ГЧП — таких, какое сложилось при воплощении программы SIP в Японии, важно учесть, что для этого в РФ мало уверенных в инновациях высокотехнологичных частных фирм, готовых соединить с государством усилия в технологической сфере даже если бы государство решилось инвестировать ресурсы в новейшие технологии. Кроме того, в Германии существует проблема недофинансирования стартапов и высоких первоначальных расходов, а в России при разработке МОИР тем более не стоит полагаться на стартапы и потенциальный патронаж со стороны крупных компаний.

Заключение

«Миссии» — это эффективный инструмент стимулирования определённых технологий, тем не менее данный подход нельзя считать универсальным. В частности, особенностью немецкой МОИР-политики является её явная надгосударственная ориентированность, которая не учитывает практические потребности огромного числа малых и средних предприятий в плане инновационного развития. Для России, обладающей большей степенью независимости от межнациональных институтов, нежели Германия, актуально при формулировании целевых ориентиров миссий отказаться от целей устойчивого развития и сконцентрироваться на технологиях, необходимых национальной экономике.

Несмотря на озвученные недостатки, выявленные в практике проведения МОИР и на нехватку национальных частных участников (корпора-

ций, фирм) для высокотехнологичных ГЧП в РФ вполне можно перенимать элементы структуры ГЧП промышленно-развитых стран, смотреть на лучшие варианты организационного взаимодействия участников ГЧП, исследовать конкретные варианты производственно-научного характера взаимодействия, характерные для создания конкретных технологий Промышленной революции. Все эти организации дают материалы в открытых источниках о своей деятельности. Можно, опираясь на знания об этих фирмах смотреть, сравнивать как сочетаются промышленно-научная кооперация и профиль бизнеса и прочее важное для практики построения и развития технологических ГЧП в РФ. Опыт построения организационных структур ГЧП ПРС в этом плане вполне полезен для исследования.

Список литературы

1. Администрация кабинета министров Японии организует выставку Общество 5.0 для демонстрации передовых технологий и достижений страны /14 июл. 2021, Интерфакс [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://www.interfax.ru/pressreleases/777907> (дата обращения: 23.04.23)
2. Boston W. VW Faces New Problem in China: Homegrown Competitors. The Wall Street Journal. Nov. 24, 2022. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.wsj.com/amp/articles/vw-faces-new-problem-in-china-homegrown-competitors-11669293491?mod=hp_lead_pos10
3. The Cross-ministerial Strategic Innovation Promotion Program/ STIP Compass / Organization for Economic Cooperation and Development / [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://stip.oecd.org/assets/MOIP/CaseStudies/JAP%20SIP.pdf> (дата обращения: 22.04.23)
4. Digital Strategy 2025/Federal Ministry for Economic Affairs and Climate Action of the Federal Republic of Germany / [Электронный ресурс]/ Режим доступа:https://www.de.digital/DIGITAL/Redaktion/EN/Publikation/digital-strategy-2025.pdf?__blob=publicationFile&v=9 (дата обращения: 20.04.23)
5. Digital Skills and Jobs Platform / European Union / [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/actions/national-initiatives/national-strategies/germany-digital-strategy-2025> (дата обращения: 20.04.23)
6. Ergas H., “Does Technology Policy Matter?” In: B. Guile and H. Brooks, Eds., Technology and Global Industry: Companies and Nations in the World Economy, National Academy Press, Washington DC, 1987, pp. 191-280. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1428246 (дата обращения: 06.03.23)
7. Japan /STIP Compass / Organization for Economic Cooperation and Development / [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://stip.oecd.org/moip/countries/japan> (дата обращения: 22.04.23)
8. Teece D. J. (March 2019). China and the reshaping of the auto industry: A dynamic capabilities perspective. Management and Organization Review, Volume 15, Issue 1, Pages 177-199.
9. How China put nearly 5 million New Energy Vehicles on the road in one decade / The International Council on Clean Transportation [Электронный ресурс]/ Pe-

- жим доступа:<https://theicct.org/how-china-put-nearly-5-million-new-energy-vehicles-on-the-road-in-one-decade/> (дата обращения: 25.04.23)
10. Kattel R. and Mariana Mazzucato M. Mission-oriented innovation policy and dynamic capabilities in the public sector *Industrial and Corporate Change*, 2018, Vol. 27, No. 5, 787–801 doi: 10.1093/icc/dty0322. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://academic.oup.com/icc/article/27/5/787/5089909?login=true> (дата обращения: 06.03.23)
 11. Manufacturing USA 2019/2020 Highlights Report. NIST. December 2020. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ams/NIST.AMS.600-6.pdf> (дата обращения: 06.03.23)
 12. Mission-oriented R&I policies, in-depth case studies / Publications Office of the European Union / [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d016c645-2cbb-11e8-b5fe-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 29.04.23)
 13. OECD (2022), *OECD Reviews of Innovation Policy: Germany 2022: Building Agility for Successful Transitions*, OECD Reviews of Innovation Policy, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.oecd.org/publications/oecd-reviews-of-innovation-policy-germany-2022-50b32331-en.htm> (дата обращения: 03.03.23)
 14. Roth F., Hufnagl M., Wittmann F., Lindner R. (2021): Putting Mission-Oriented Innovation Policies to Work: A case study of the German High-Tech Strategy 2025, Fraunhofer ISI Discussion Paper, No.75. Karlsruhe Fraunhofer ISI. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/cci/innovation-systems-policy-analysis/2022/discussionpaper_75_2022.pdf (дата обращения: 06.03.23)
 15. Administraciya kabineta ministrov Yaponii organizuet vystavku Obshchestvo 5.0 dlya demonstracii peredovyh tekhnologij i dostizhenij strany /14 July 2021, Interfax [Digital source] / Access: <https://www.interfax.ru/pressreleases/777907> (accessed on: 23.04.23)

*Andrey Viktorovich Frolov,
D. Sc. (Economics),
Moscow State University
Moscow, Russia,
vamik@inbox.ru*

*Artemy Aleksandrovich Malchuk,
graduate student,
Moscow State University
Moscow, Russia,
amphybian@yandex.ru*

*Denis Yevgenievich Bukshnaitis,
graduate student,
Moscow State University
Moscow, Russia,
natkas1998@gmail.com*

*Franz-Ferdinand Frederikovich Luxemburg-Agrigento,
Moscow, Russia
tanmodern@yahoo.com*

TECHNOLOGICAL MISSIONS AS A MEAN OF CONSOLIDATION OF THE SUBJECTS OF INDUSTRIAL REVOLUTION: WORLD ECONOMY EXPERIENCE FOR RUSSIA

Abstract. This paper covers the subject of Mission-Oriented Innovation Policies and Technological Missions in industrially developed nations with a significant share of GDP going for R&D. The aim of this article is to give a verdict on the possibility of MOIP in Russia. To do this, we have accomplished the tasks of analyzing the notions of MOIP and technological missions and also real-life cases of MOIP implementation in Germany, China and Japan, then to evaluate the results. In conclusion, recommendations are given for a potential MOIP in Russia.

Key words: Technological Mission, Mission-Oriented Innovation Policy, Russia, Economics, Digitalization.

JEL codes: Q2, Q3, Q4.

*Цветкова Нина Николаевна,
ведущий научный сотрудник,
кандидат экономических наук,
Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва,
vladtsvetkov@mail.ru*

ТНК ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТРАН ВОСТОКА: 2019–2022 ГГ.

Аннотация. Задача статьи состоит в том, чтобы показать место ТНК из стран Востока среди ТНК цифровой экономики из всех стран, оценить тенденции в деятельности ТНК цифровой экономики из стран Востока в 2019–2022 гг., представить определенную классификацию ТНК цифровой экономики. Выделено 4 категории ТНК цифровой экономики: компании по производству цифрового оборудования; компании по производству ПО и ИТ-услуг; телекоммуникационные компании; цифровые компании, преимущественно онлайн-платформы.

Анализируются данные ведущих рейтингов ТНК (МНК), глобальных компаний, в частности, рейтинга ЮНКТАД и рейтинга 2000 глобальных компаний «Форбс» за разные годы. Рассматриваются особенности ТНК из стран Востока по производству цифрового оборудования. Ряд из них работает в рамках «производства по контрактам», осуществляя производство компонентов и сборку готовой продукции для западных ТНК.

Показано, что ТНК из стран Востока: Китая, Южной Кореи, Тайваня (пров. КНР) занимают важные позиции среди ТНК по производству цифрового оборудования.

Ключевые слова: ТНК из стран Востока, цифровая экономика, производство цифрового оборудования, экспорт товаров ИКТ, Китай, Республика (Корея), производство по контрактам.

JEL коды: F23 Multinational Firms, • International Business; L63 Microelectronics • Computers • Communications Equipment; O53 Asia including Middle East.

Проблемам цифровой экономики, действующих в ней компаний посвящен обширный свод публикаций. Есть немало работ по истории становления цифровых компаний стран Востока и Запада [Айзексон, 2019; Кларк, 2017; Тянь Тао и др., 2018], работ, где показаны особенности функционирования онлайн-платформ [Бриньолфссон, Макафи, 2019]. Большое внимание уделяется цифровым ТНК в докладах международных организаций [World Investment Report, 2017; World Investment Report 2022;

Digital Economy Report, 2021]. Проблемы анализируются и в монографии автора [Цветкова, 2022].

Задача данной статьи состоит в том, чтобы показать место ТНК из стран Востока среди всех ТНК цифровой экономики, представить определенную классификацию ТНК цифровой экономики и показать значение ТНК из стран Востока в отдельных категориях, в частности, в производстве цифрового оборудования, оценить тенденции в деятельности ТНК цифровой экономики из стран Востока в 2019–2022 гг.

С этой целью используются данные ведущих рейтингов глобальных компаний, в частности, рейтинг 100 ТНК из развивающихся и переходных стран ЮНКТАД, рейтинг 2000 глобальных компаний «Форбс».

Под ТНК из стран Востока имеются в виду ТНК из развивающихся стран Азии, так, как эти страны были определены в материалах ЮНКТАД, то есть без Японии и Израиля. Правда, в 2021 г. ЮНКТАД в своей базе данных уже причисляет Южную Корею к развитым странам. ТНК из стран Востока в целом, безотносительно к отраслям, в которых они действуют, отличается от ТНК из западных стран целый ряд особенностей. В основном ТНК из стран Востока вышли на мировой рынок относительно недавно по сравнению с западными ТНК.

Таблица 1

**Рейтинг ЮНКТАД. Компании цифровой экономики
среди 100 крупнейших ТНК из развивающихся и переходных стран
по величине зарубежных активов, 2016 г. (млрд долл.)**

№ в рейтинге	Компания	Страна	Отрасль	Активы		Оборот	
				Весь	В т.ч. заруб.	Весь	В т.ч. заруб.
3	Hon Hai	Тайвань (пр. КНР)	Эл.комп.	80,0	70,8	135,2	134,2
5	Samsung Electronics	Р.Корея	Телеком. обор.	217,7	63,7	173,9	114,5
24	Flex	Синг.	Эл.комп.	24,4	24,3	23,9	23,3
27	Legend Holdings	КНР	Комп. обор.	46,4	22,0	44,4	31,0
32	Lenovo Group	КНР	Комп. обор.	27,2	19,4	43,1	31,3
40	Tencent	КНР	Комп. и обр. данных	57,0	16,1	22,9	1,1
46	Quanta Computer	Тайв. (пр. КНР)	Комп. обор.	18,1	14,8	27,7	23,8
54	Huawei	КНР	Телеком.обор.	63,9	12,8	78,5	42,9
66	China Electronic Corp.	КНР	Эл.комп.	36,6	9,8	30,0	8,0

№ в рейтинге	Компания	Страна	Отрасль	Активы		Оборот	
				Весь	В т.ч. заруб.	Весь	В т.ч. заруб.
68	Doosan corp.	Р. Корея	Эл.комп	23,8	9,5	14,1	6,2
73	Infosys Ltd.	Индия	Комп. и обр. данных	12,8	9,1	10,2	6,8
79	United Micro-electronics	Тайв. (пр. КНР)	Эл.комп	11,9	8,4	4,6	3,1
88	Wistron	Тайв. (пр. КНР)	Комп. обор.	8,7	7,3	20,5	7,1
97	LG Electronics	Респ. Корея	Эл. обор.	34,2	6,1	52,9	45,4

Составлено по: UNCTAD. WIR18_tab20.

В список 100 крупнейших ТНК из развивающихся и переходных стран по величине зарубежных активов на 2016 г. (он опубликован в 2018 г.) вошли 14 ТНК цифровой экономики из стран Востока, действовавшие в таких секторах, как производство товаров ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного оборудования, электронных компонентов), ИТ-услуги. Среди них было 5 компаний по производству товаров ИКТ из Китая, 4 – с Тайваня, 3 – из Республики Кореи, одна из Сингапура (см. подр.: [Цветкова, 2017, с. 25-28]). И одна компания сферы ИТ-услуг из Индии.

Наиболее подробный рейтинг глобальных компаний составляет журнал «Форбс». В него входят 2000 компаний (у ЮНКТАД — 100). Рейтинги строятся на основе четырех параметров: оборота, прибылей, активов и рыночной капитализации. До 2021 г. в рейтингах давалась разбивка по отраслям, хотя она весьма условная.

В списке «Форбс» на 2021 г. (опубликованном в мае 2021 г.) насчитывалось более 180 компаний цифровой экономики, в том числе 64 компании из развивающихся стран Азии. Список, составленный автором, не претендует на исчерпывающую полноту и абсолютную точность. Тем более, что в 2021 г. не была дана разбивка по отраслям. Но общая картина ясна. Почти треть компаний цифровой экономики — из стран Востока, в т. ч. 1/6 (второе место после США) из КНР вместе с Гонконгом (29 компаний), на четвертом–пятом местах (их опережает Япония) — Южная Корея и Тайвань (у них по 12 компаний), на шестом — Индия (6 компаний). Уже после Индии идут по числу компаний западноевропейские страны и Канада: по 5 компаний цифровой экономики у Германии, 4 — у Франции, по 3 — у Британии, Швейцарии и Нидерландов, по 2 — у Ирландии, Канады, Испании, Швеции. У Сингапура — 2 компании, по одной крупной компании, оператору мобильной связи, есть в рейтинге у многих стран Азии: ОАЭ, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Индонезии [Forbes. Global2000, 2021].

В табл. 2 входят только компании из стран Востока из первой сотни компаний цифровой экономики рейтинга «Форбс» 2021 г.

Таблица 2

**Компании цифровой экономики из стран Востока
(среди 100 компаний цифровой экономики рейтинга
2000 глобальных компаний «Форбс», 2021 г. (млрд долл.))**

Место среди цифр. комп.	Место среди 2000 компаний	Название	Страна	Оборот	Рыночная капитализация
3	11	Samsung Electronics	Южная Корея	201	511
7	23	Alibaba	КНР	94	658
9	29	Tencent	КНР	70	734
10	32	China Mobile	Гонконг (КНР)	111	135
17	66	TSMC	Тайвань (пр. КНР)	48	558
22	94	Hon Hai	Тайвань (пр. КНР)	182	60
23	101	JD.com	КНР	108	119
33	173	SK Hynix	Южная Корея	27	84
34	204	China Telecom	КНР	57	28
38	222	Xiaomi	КНР	36	85
42	242	Baidu	КНР	16	75
47	279	LG Electronics	Южная Корея	54	27
51	304	Saudi Telecom	Саудовская Аравия	16	64
53	322	TCS	Индия	22	159
55	326	Etisalat	ОАЭ	14	52
64	443	Lenovo	Гонконг (КНР)	56	17
66	456	Meituan	КНР	17	219
67	472	NetEase	КНР	11	73

Место среди цифр. комп.	Место среди 2000 компаний	Название	Страна	Оборот	Рыночная капитализация
71	492	Infosys	Индия	14	78
75	543	MediaTec	Тайвань (пр. КНР)	11	54
77	549	SingTel	Сингапур	12	32
80	609	Hikvision	КНР	9	14
82	628	Legend Holding	КНР	61	100
83	632	Quanta	Тайвань (пр. КНР)	37	24
85	660	TCL	КНР	11	39
87	695	HCL	Индия	10	11
88	697	BOE Technologies	КНР	19	53
94	725	Bharti Airtel	Индия	14	46
95	738	Luxshare	КНР	12	10
98	758	Chungkwa Telecom	Тайвань (пр. КНР)	7	18
100	782	Telkom Indonesia	Индонезия	9	39

Составлено по: Forbes. Global2000// www.forbes.com/lists/global2000/#22fb04405ac0 (20.06.2022).

Среди 100 крупнейших цифровых ТНК, выделенных автором, 1/3 составляют ТНК из стран Востока (31 компания). Кстати, большинство компаний из рейтинга ЮНКТАД входят в рейтинг «Форбс», и даже в первую сотню компаний цифровой экономики. Не входит Huawei, поскольку она является закрытым акционерным обществом (ЗАО).

Если некоторые компании – производители только товаров ИКТ, например Xiaomi, Lenovo, или только программного обеспечения (ПО) и компьютерных услуг, в частности, TCS, Infosys, то другие компании производят и оборудование, и ПО: это, например, Huawei. Samsung – лидер на рынке телекоммуникационного оборудования, есть у Samsung и цифровая платформа по обслуживанию сервисов, связанных с Интернетом вещей.

Тем не менее представляется целесообразным классифицировать компании. Тогда можно выделить четыре группы компаний цифровой экономики. Это:

- компании по производству цифрового оборудования, товаров ИКТ (в число которых, по определению ЮНКТАД, входят компьютерное, телекоммуникационное оборудование, потребительская электроника, электронные компоненты для производства этого оборудования);
- компании по производству программного обеспечения (ПО), по предоставлению компьютерных услуг и аутсорсингу бизнес-процессов;
- телекоммуникационные компании, операторы мобильной связи;
- цифровые компании, преимущественно онлайн-платформы (см. подр.: [Цветкова, 2022, с. 85-90]).

В Докладе о международных инвестициях 2017 г. была конкретизирована категория «цифровые компании». В число цифровых компаний были включены цифровые платформы, в том числе социальные сети и поисковые системы; провайдеры цифровых решений, в том числе решений по электронным платежам; компании электронной коммерции; компании по производству цифрового контента, в том числе электронные СМИ [World Investment Report, 2017. Chapter IV. Techn. Ann. 2017. P. 8]. В докладе был представлен рейтинг 100 ведущих цифровых компаний, но в нем явно недооценивается место среди них ТНК из стран Востока, в то время как в рейтинг включены западноевропейские компании с большими оборотами и активами.

Из 31 ТНК из первой сотни компаний цифровой экономики более 1/3 (13) – это компании по производству цифрового оборудования: южнокорейские Samsung Electronics, SK Hynix, LG Electronics; тайваньские TSMC, Hon Hai, Quanta, китайские Lenovo, Hikvision, Legend Holding, TCL, BOE Technologies, Luxshare.

Кроме того, в число 31 ТНК входят 8 телекоммуникационных компаний: China Mobile (Гонконг, КНР), China Telecom (КНР), Saudi Telecom, Etisalat из ОАЭ, SingTel из Сингапура, индийская Bharti Airtel, тайваньская Chungkwa Telecom, индонезийская Telkom Indonesia. В первую сотню компаний цифровой экономики входят 5 онлайн-платформ, все они китайские, среди них BAT (Baidu, Alibaba, Tencent). Alibaba и Tencent имели в 2021 г. колоссальную рыночную капитализацию, соответственно 658 млрд долл. и 734 млрд долл. (они занимали 7-е и 9-е места в общем списке ТНК цифровой экономики). По числу платформ в мире выделяются 2 лидера: США и Китай. Еще в список входили китайские онлайн-платформы JD.com и Meituan, а также 2 индийских компании сферы ИТ-услуг TCS и Infosys (см. табл. 2).

ТНК по производству цифрового оборудования

В данной статье мы подробнее остановимся на компаниях по производству цифрового оборудования. Именно в этой сфере ТНК из стран Востока занимают наиболее важные позиции. Страны Азии являются ведущими экспортерами цифрового оборудования. В 2021 г. на Китай приходилось 37% мирового экспорта товаров ИКТ, на втором месте находился Гонконг (КНР) (18%), который осуществлял в основном реэкспорт товаров ИКТ, выступая в качестве посредника, третьим был Тайвань (пров. КНР) (10%), на четвертом месте находилась Республика Корея (8% экспорта товаров ИКТ).

Рисунок 1. Ведущие экспортеры товаров ИКТ, 2021 г. (%)

Составлено по: <https://unctadstat.unctad.org/wds/Table Viewer/tableView.aspx>
(дата обращения: 28.04.2023).

Конечно, азиатские страны экспортируют и продукцию иностранных филиалов. Но только часто эти филиалы могут быть филиалами ТНК из других стран Востока. Например, филиалами тайваньских компаний Hon Hai, Wistron, Pegatron в Китае.

Крупнейшая ТНК по производству цифрового оборудования — южнокорейская компания Samsung Electronics. Она занимала в 2021 г. 11-е место среди 2000 глобальных компаний Форбс и 3-е место среди компаний цифровой экономики после американских Apple и Amazon. Ее рыночная капитализация достигла в 2021 г. 511 млрд долл., а оборот — 201 млрд долл. Но Samsung Electronics — только одна из компаний, входящих в чеболь, торгово-промышленную группу, Samsung. В рейтинг 2000 глобальных компаний Форбс входят еще несколько компаний из этой чеболь, в том числе инжиниринговая компания Samsung C&T, судостроительная компания Samsung Heavy Industries. Это еще больше усиливает конкурентные позиции Samsung Electronics.

Если бренд Samsung широко известен, то немногие знают о компании Hon Hai (Foxconn). Оборот Hon Hai в 2014 г. достиг 141 млрд долл. В 2012 г. из общего числа занятых в Hon Hai в 1,29 млн человек 62,5% (806 тыс. человек) работали за пределами Тайваня, в основном в КНР, где у нее около двух десятков фабрик. В 2021 г. она занимала 94-е место в общем рейтинге «Форбс» и 22-е место среди компаний цифровой экономики, ее оборот достиг 182 млрд долл., правда рыночная капитализация была невысокой — 60 млрд долл. Эта крупнейшая компания работает прежде всего как субподрядчик, осуществляющий производство по контрактам (contract manufacturing). Эта форма организации международного производства (non-equity form of international production) получила большое распространение в электронной промышленности, что связано с углублением международного разделения труда, в котором все большую роль играют поэтапное и подетальное разделение труда, с развитием глобальных цепочек стоимости. На филиалах Foxconn в Китае производится сборка айфонов. Сборкой айфонов в Китае также занимаются компании Pegatron Wistron. В 2016 г. число занятых Foxconn понизилось до 873 тыс., из них 773 тыс. за пределами Тайваня (ист. к табл. 1; [Цветкова, 2016, с. 29]).

Производство в Шэньчжэне айфонов по контракту с «Эппл» на предприятиях Foxconn в промышленном парке Лунхуа, где было занято до полумиллиона человек, получило известность благодаря антирекламе — в газете «Нью-Йорк Таймс» в 2011 г. писали о массовых самоубийствах на фабриках Foxconn, о длинном рабочем дне, низких зарплатах, плохих условиях проживания. Уже с 2012 г. Foxconn стала перебазировать производство во внутренние районы КНР в Чжэнчжоу (провинция Хэнань). В начале 2016 г. уже производилось 70% выпускаемых Hon Hai айфонов.

Число занятых на фабрике в Чжэнчжоу составило 110 тыс. человек, некоторые переехали туда из Шэньчжэня [Цветкова, 2016, с. 30–31]. После скандальных публикаций о самоубийствах в 2011 г. президент Hon Hai Терри Го заявил, что компания намеревается широко применять роботов на своих заводах в КНР. Hon Hai стала выпускать в Китае коммуникативных роботов Пеппер, «автоматические руки» для сборочных операций. 48 тыс. таких рук были установлены на заводах Hon Hai, в том числе 2000 — на фабрике в Куншане. В мае 2016 г. было объявлено о сокращении 60 тыс. рабочих на этой фабрике в связи с автоматизацией [Hon Hai to focus, 2015; Цветкова, 2016, с. 30–31, 38].

По субподрядам, но уже в производстве микрочипов, работает и крупнейшая тайваньская компания по производству цифрового оборудования TSMC (Taiwan Semiconductor manufacturing corporation), в 2021 г. занимавшая 66-е место в общем рейтинге «Форбс» и 17-е среди компаний цифровой экономики, с рыночной капитализацией в 558 млрд долл. с оборотом в 48 млрд долл. (см. табл. 2).

Среди компаний по производству цифрового оборудования повышается доля китайских ТНК. В первую сотню компаний цифровой экономики в 2021 входили Xiaomi (222-е место в рейтинге Форбс, оборот 36 млрд долл., рыночная капитализация 85 млрд долл.), Lenovo (оборот — 56 млрд долл., рыночная капитализация — 17 млрд долл.), Hikvision, Legend Holding, TCL, BOE Technologies, Luxshare из рейтинга «Форбс». К ним можно добавить Huawei (оборот в 2016 г. — 78,5 млрд долл.) и China Electronic Corp. (оборот 30,0 млрд долл.).

Lenovo занимает первое-второе место в мире по производству персональных компьютеров. Xiaomi, Huawei, ВВК (ее бренды Oppo, Vivo) входят в первую десятку по продажам мобильных телефонов. Промышленный парк компании TCL в Шэньчжэне — одно из крупнейших в мире предприятий по производству телевизоров. В 2004 г. TCL приобрела компанию Thompson, а той принадлежала RCA, первая в США компания по производству телевизоров [The Changing Face, 2015; Цветкова, 2016, с. 36–37].

ТНК цифровой экономики из стран Востока в 2019–2022 гг.

Если в 2019–2021 гг. рыночная капитализация крупнейших компаний цифровой экономики из стран Востока резко увеличилась, особенно в 2020 г., когда в условиях пандемии возрос спрос на цифровые сервисы, то к 2022 г. спрос на цифровые сервисы сократился, понизилась и рыночная капитализация крупнейших ТНК. У крупнейших китайских онлайн-платформ падение стоимости акций было связано с усилением регулирующих мер государства (см. подр.: [Цветкова, 2022]). Некоторый рост рыночной капитализации имел место у небольшой по сравнению с этими гигантами индийской Инфосис.

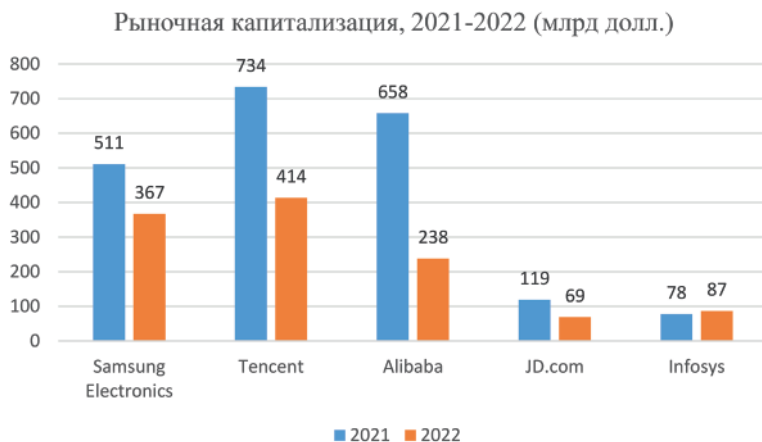

Рисунок 2. Рыночная капитализация крупнейших ТНК цифровой экономики из стран Востока, 2021–2022 (млрд долл.)

В целом же можно утверждать, что ТНК цифровой экономики из стран Востока выходят на авансцену, на мировых рынках цифрового оборудования они играют важнейшую роль, их позиции упрочились.

Список литературы

1. Айзексон У. Инноваторы: как несколько гениев, хакеров и гиков совершили цифровую революцию / Пер. с англ. М.: Corpus, 2019. 656 с.
2. Бриньолфсон Э., Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. М.: МИФ, 2019. 480 с.
3. Кларк, Дункан. Alibaba. История мирового восхождения от первого лица. М.: Э, 2017. 240 с.
4. Тянь Тао У Чуньбо, де Кремер Давид. Huawei. Лидерство, корпоративная культура, открытость / Пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2018. 513 с.
5. Цветкова Н. Н. Китай в мировом производстве и экспорте товаров ИКТ // Восточная аналитика. 2016, № 1, С. 7-40.
6. Цветкова Н. Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. Книга 2. М.: ИВ РАН, 2022.
7. Цветкова Н. Н. ТНК из стран Востока: производство компьютерного и телекоммуникационного оборудования//Азия и Африка сегодня. 2017. № 3. С. 25-28.
8. Digital Economy Report 2021. UNCTAD. N. Y.; Geneva, 2021. XXI, 213 p.
9. Hon Hai to focus on IoT technologies and robots. <http://www.taipeitimes.com/News/biz/archives/2015/12/17/2003634954> (дата обращения: 1.06.2016).
10. The Changing Face of Shenzhen, the World's Gadget Factory. Written by Tim Maughan. August 19, 2015. <http://motherboard.vice.com/read/beyond-foxconn-inside-shenzhen-the-worlds-gadget-factory> (дата обращения: 1.10.2016).

11. World Investment Report 2017. UNCTAD. N. Y.; Geneva, 2017. XIV. 238 p.
12. World Investment Report 2022. UNCTAD. N. Y.; Geneva, 2022. XVII. 227 p.

References

1. Ajzekson U. Innovatory: kak neskol'ko geniev, hakerov i gikov sovershili cifrovuju revoljuciju / Per. s angl. M.: Corpus, 2019. 656 s.
2. Brin'olfson Je., Makafi Je. Mashina, platforma, tolpa. Nashe cifrovoe budushhee. M.: MIF, 2019. 480 s.
3. Klark, Dunkan. Alibaba. Istorija mirovogo voshozhdenija ot pervogo lica. M.: Je, 2017. 240 s.
4. Tjan' Tao U Chun'bo, de Kremer David. Huawei. Liderstvo, korporativnaja kul'tura, otkrytost' / Per. s angl. M.: Olimp-biznes, 2018. 513 s.
5. Cvetkova N. N. Razvitie cifrovoj jekonomiki: strany Azii i Afriki. Kniga 2. M.: IV RAN, 2022.
6. Cvetkova N. N. Kitaj v mirovom proizvodstve i jeksporte tovarov IKT //Vostochnaja analitika. 2016, N 1, s. 7-40.
7. Cvetkova N. N. TNK iz stran Vostoka: proizvodstvo komp'juternogo i telekommunikacionnogo oborudovanija//Azija i Afrika segodnja. 2017. № 3. S. 25-28.

*Nina N. Tsvetkova,
Leading Research Fellow,
PhD in Economics,
Institute of Asian studies, RAS,
Russia, Moscow,
vladstvetkov@mail.ru*

DIGITAL ECONOMY TRANSNATIONALS FROM ASIAN COUNTRIES, 2019–2022

Abstract. The aim of the article is to evaluate positions of transnational corporations (TNCs) from Asian developing countries among digital economy transnationals in the world, to assess trends in the activity of digital economy TNCs in 2019–2022, to classify digital economy TNCs. Four groups of companies can be pointed out: companies producing digital equipment (ICT goods, in UNCTAD terms); software companies and IT services companies; telecommunications companies; and purely digital companies, mostly online platforms.

Data from TNCs and global companies' major ratings, such as 100 TNCs from developing and transition economies, UNCTAD, and Forbes 2000 Global companies, are analyzed.

The main subject of the article are Asian TNCs producing digital equipment. Some of them are performing “contract manufacturing”: producing components and performing gadgets assembly for Western TNCs.

It is shown that digital economy TNCs from Asian countries: China, Republic of Korea, Taiwan (province of China) have taken prominent positions versus their Western counterparts.

Key words: TNCs from Asian countries, digital economy, digital equipment (ICT goods) manufacturing, ICT goods exports, China, Republic of Korea, contract manufacturing.

JEL codes: F23, L63, 053.

РАЗДЕЛ 12

ЭКОНОМИКА И ЦИФРА: ФИЛОСОФСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

ГЛАВА 22

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Починкова Елена Анатольевна
доцент кафедры Экономики и управления
кандидат экономических наук
Новороссийский филиал (институт)
АНО ВО МГЭУ
Россия, г.Новороссийск
roshta666555@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИСТОЧНИК ПРОТИВОРЕЧИЙ

Аннотация. Предметом исследования является влияние ценностных категорий на формы организации общественного хозяйства. Цель работы – оценить влияние идеологических компонентов общественного сознания на выбор правил организации экономической жизни. Методология исследования базируется на качественной оценке взаимосвязи общественного сознания и экономического устройства, историческом, логическом, аналитическом методах. Результаты исследования показали, что экономика как набор общепринятых правил ведения общественного хозяйства базируется на определенных ценностных нормах. Формирование этих норм в современном обществе представляет определенную проблему, решение которой возможно в рамках научного подхода. Полученные результаты необходимы для интеграции философии и экономической теории и построения на этой основе новой теории, содержащей ценностные категории.

Ключевые слова: философские основы хозяйствования, общественное сознание, философия хозяйства.

JEL коды: A13, B41.

Современное общество столкнулось с серьезными проблемами:

- 1) война в различных проявлениях — экономические санкции, вооруженные конфликты, национальная дискриминация, разрушение критической инфраструктуры, эпидемиологическая война, угроза ядерного конфликта;
- 2) инфляция, безработица, социальное неравенство, бедность;
- 3) избыточное производство, уничтожение природы.

В ядре этих проблем находятся противоречия существующей экономической системы. Требуется сформировать новую систему экономических отношений, а для этого нужно сформулировать новые философские основы хозяйствования.

Целью исследования является определение философских основ новой экономической теории, в рамках которой будет выстроена новая система хозяйствования в обществе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Оценить механизм появления и закрепления в общественном сознании идей
- 2) Проанализировать взаимосвязь организации общественного хозяйства и доминирующих в обществе идей
- 3) Выявить проявления идей в формах и методах организации общественного хозяйства.

О необходимости пересмотра ценностных основ хозяйства говорят и в рамках научного [Кузнецов и др., 2020] и в рамках общественного дискурса [Степанов, 2023]. В рамках научной школы философии хозяйства идет поиск базовых основ построения российской экономики с обязательным включением собственных идеологических компонентов [Осипов и др., 2020].

Элементы общественного бытия находятся в сложном взаимодействии друг с другом. Эволюция идей приводит к изменению общественной жизни. Формы хозяйствования являются результатом поиска и приспособления общества к изменению условий существования. При этом сами формы хозяйствования влияют на формирование условий существования.

Общественное хозяйство как система отношений — это результат отбора обществом определенных правил, закрепленных позже в нормах права. Сложная структура общественного сознания предполагает отсутствие острых противоречий между идеями, лежащими в основе хозяйствования и прочими общественными идеями.

На современном историческом этапе утверждение идей происходит через их научное обоснование. Проблема состоит в том, что не все идеи можно обосновать логически. Многие социальные нормы — это традиции, обычаи, религиозные предписания. Как все неформальные институты они достаточно устойчивы и процесс их трансформации затруднен. Идеи, лежащие в основе капиталистического хозяйствования сложились в недрах религиозного общественного сознания, разрушаемого научным мировоззрением. Именно отсюда проистекает идеализация конкуренции, частной собственности на средства производства, рынка. В сочетании с техническим прогрессом эти элементы преподносились как божественный дар. Идеи свободы и равенства всех членов общества в экономическом переложении означали свободу экономических субъектов от государственного регулирования.

За прошедшие триста лет общественное сознание претерпело изменения. Сегодня мы знаем, что не все общественные идеи полезны для общества, даже если они научно обоснованы (например, нацизм). В сфере хозяйствования, где идеи закреплены законом и постоянно воспроизводятся в процессе хозяйствования, особенно остро проявляется противоречие хозяйственной жизни и других элементов общественного сознания.

Анализ выявил необходимость формирования новых идеологических основ общественного хозяйства по следующим направлениям:

- 1) Введение в смысловое и правовое поле экономической деятельности категории справедливости в силу ее фундаментальности в общественном сознании российского общества.
- 2) Отказаться от абсолютизации конкуренции как исключительно положительного явления. Рассматривать конкуренцию как элемент, который может иметь положительное влияние при определенных условиях.
- 3) Общественное хозяйство на настоящем этапе находится в противоречии с обособленностью товаропроизводителей, взаимосвязанных общественной инфраструктурой.
- 4) Идея максимизации прибыли противоречит идее долгосрочного устойчивого развития и сохранения природы.
- 5) Богатство как идею материальной избыточности и социального превосходства следует пересмотреть с учетом идеи социальной справедливости.

Список литературы

1. Кузнецов А. В. Россия как лидер человекоцентричного общества // Российский разворот : монография по итогам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Смагиной, Т. С. Сухиной; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова [и др.]. — М.; Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. — 260 с.

2. Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, Н. П. Недзвецкой. – М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. – 152 с.
3. Степанов О. Экономика с человеческим лицом // expert.ru 14.05.23:[Электронное издание]. URL.: <https://expert.ru/expert/2023/19/ekonomika-s-chelovecheskim-litsom/>.
4. References
5. Kuznecov A. V. Rossiya kak lider chelovekocentrichnogo obshhestva // Rossijskij razvorot : monografija po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. Ju.M.Osipova, V. V. Smaginoj, T. S. Suhinoj; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova [i dr.]. – М.; Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2020. – 260 s.
6. Rossiya i ideologija (opyt prakticheskogo filosofsko-hozjajstvennogo konceptualizma) / pod red. Ju.M.Osipova, E. S. Zotovoj, N. P. Nedzveckoj. – М.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 2020. – 152 s.
7. Jekonomika s chelovecheskim licom // expert.ru 14.05.23:[Jelektronnoe izdanie]. URL.: <https://expert.ru/expert/2023/19/ekonomika-s-chelovecheskim-litsom/>.

Pochinkova Elena Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences

Associate Professor of the Department of Economics and Management

Novorossiysk Branch (Institute) of the ANO in MGEU

Russia, Novorossiysk

pochta666555@mail.ru

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL ECONOMY AS A SOURCE OF CONTRADICTIONS

Abstract. The subject of the study is the influence of value categories on the forms of organization of public economy. The purpose of the work is to assess the influence of ideological components of public consciousness on the choice of rules for the organization of economic life. The research methodology is based on a qualitative assessment of the relationship between social consciousness and economic structure, historical, logical, analytical methods. The results of the study showed that the economy as a set of generally accepted rules of public economy is based on certain value norms. The formation of these norms in modern society presents a certain problem, the solution of which is possible within the framework of a scientific approach. The results obtained are necessary for the integration of philosophy and economic theory and the construction on this basis of a new theory containing value categories.

Key words: philosophical foundations of management, social consciousness, philosophy of economy.

JEL codes: A13, B41.

*Рахимов Тимур Виленович,
кандидат экономических наук
Россия, Москва,
rakhimov-t@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОЛИТЭКОНОМИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ: ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА

Аннотация. В статье поднимается вопрос о фундаментальных истоках различий, имеющих место в экономиках народов. Современная экономическая теория предлагает выводы и строит гипотезы на основании утверждения о существовании объективных законов, которым подчиняются экономики индивида, города и страны. Однако очевидно, что теория не подтверждается фактами. Метод, принесший успешный результат в одной стране, может совершенно не оправдать надежд в другой. Цель исследования состояла в том, чтобы показать на примере французской экономической школы причины неприятия этой нацией ряда идей, включенных сегодня в мейнстрим. Этот выбор повлиял на дальнейшее развитие Франции. Он позволяет ей и сегодня сохранять свою экономическую идентичность. Французское правительство удерживает контроль над ключевыми отраслями национального хозяйства: французы иначе ведут дело, чем англичане, итальянцы или русские. В периоды мировых экономических кризисов уровень безработицы во Франции всегда был ниже чем в Англии или США.

Ключевые слова: Политическая экономия, история экономической мысли, французская школа, нация.

JEL коды: B11, A13.

Введение

Говоря о национальной школе политической экономии, исследователь оказывается в сложном положении. Разве можно говорить о национальной или иностранной медицинской науке? Считается, что политическая экономия как наука также универсальна и едина, как всякая наука, опирающаяся на неизменные законы природы.

Однако между человеком и человечеством история поставила нации. Классическая школа политэкономии ничего об этом не говорит. А ведь у каждой нации неодинаковые силы, ресурсы, различные интересы, и, самое главное, своя уникальная культура. Через эту уникальную среду проявляются правила поведения и традиций каждого народа. Древний закон

для иудеев сохраняет актуальность и поныне, а сыны Исмаила стараются держаться своего порядка. Эти основания обладают необычайной прочностью, поражающей рассудок. Характер нации всегда остается неизменным. Нация живет, проявляя в экономике свои особенности, изменяясь во времени и сохраняя основания и мотивы. Миссию нации нельзя делегировать. Одно и то же социальное недомогание в отношении хозяйственной жизни, как то: величина заработной платы, степень использования труда женщин, детей и т.д. — проявляется у народов различно. Без учета нравов, религии, географического положения, богатства земли рассуждения об экономике — лишь упражнение ума в идеальном пространстве.

Как тонко подметил французский философ и дипломат Жозеф-Мари граф де Местр (1753-1821), либеральная идея о «человеке вообще» не имеет реального воплощения. Есть французы, итальянцы, русские и т.д., но невозможно встретить абстрактного, сочиненного либералами, *общечеловека*, обитаемого в воображаемых пространствах. Какое бы то ни было собрание людей, оно не может образовать нацию [Местр. 1997, с. 122].

Византийское наследие

Исторически организация хозяйственной жизни по подобию Византийской империи долгое время оставалась нормой для ее европейских осколков. Первенство чести экономического блага принадлежало Богу. Например, книга Эпарха¹ периода императора Льва VI (866-912), где регламентированы детали хозяйственной жизни Константинополя, начинается со слов: *«Бог, создавший распорядок всему существу на свете и сплотивший все благоустройством»* [Сюзюмов, 1962, с. 45]. Собственность осознается как дар, переданный Богом во временное управление. Материальная бедность как таковая не рассматривается как зло. Богатство не осуждается, порицанию подлежит лишь собранное несправедным путем, в нарушение общих нравственных принципов, основанных на Евангелие. В хозяйственной активности приветствуется соразмерность, в чрезмерности труда видится духовная угроза. В качестве закона экономической жизни наказывается необходимость ее общественной полезности. Благотворительность, дела милосердия, милостыня служат показателем общественной эффективности хозяйства.

Традиционному укладу были не ведомы конкуренция и перепроизводство, прибыль на всех этапах хозяйственного передела регламентировалась и была ограничена. Ремесла были объединены в корпорации, которые образовывали цеха: ткачей, оружейников, булавочников, сапожников и т.д.. Ремесленный цех являл собой общину с самостоятельной внутренней жиз-

¹ Эпарх — наименование должности правителя города Константинополь.

нию и дисциплиной. Целый ряд цеховых правил был направлен на предупреждение конкуренции. Мастерам запрещалось приобретать сырье в месяц больше, чем они были способны обработать или продать. Накапливать товар для того, чтобы продать его «во время недостатка» по повышенным ценам считалось преступлением. Запрещалось изготавливать товар не должного качества и продавать его по более низкой цене. Обман жестко карался. Каждый ремесленник должен был иметь свое дело, не пытаясь обманным путем принести ущерб другому. Репутация цеха высоко ценилась. Так описывал отношение к труду французский поэт 19 века Шарль Пеги: *«...Была необыкновенная трудовая честь, самый прекрасный из всех видов чести, самый христианский, быть может, единственно стойкий.... Мы знали эту тщательность, доведенную до совершенства, и в целом, и в последней мелочи. Ножку стула надо было сделать хорошо. Это само собой разумелось. Таков был примат. Ее надо было делать хорошо не для платы или за плату. Ее надо было делать хорошо не для хозяина или для знатоков или для клиентов хозяина. Надо было делать хорошо ее саму, в ней самой, ради нее самой, по самой ее сути. ... Было неважно, видна эта деталь или не видна. Надо было хорошо делать саму суть работы. По тому же самому принципу строились соборы»* Шарль Пеги завершает мысль: «Трудиться значит молиться» [Пеги, 2006, с.185].

Число учеников у мастера регламентировалось, плата за обучение была высока, срок ученичества продолжителен. Члены корпорации жили как одна семья, они совместно отмечали праздники. Ведение дел было привязано к церковному календарю. Бедность была редкостью, каждый имел достаточный доход со своего участка земли или ремесла. Торговля с иными народами была под пристальным контролем власти.

Политическая экономия

В период Реформации (1517-1648) хозяйственное устройство Европы стало динамично меняться. В странах, принявших протестантизм Англии и Нидерландах мануфактуры, избавляясь от рамок цеховой организации, стремительно наращивали объем производства, сбывая товары соседям по более низким ценам. Производственная активность этих стран стала соблазном для католиков. Обосновать свои желания протестантской этикой было для них неприемлемо, поэтому в эту эпоху рождения наук французы дерзнули создать науку «Политическая экономия» и ввели это сочетание в научный оборот.

Трактаты первых писателей XVII века Антуана де Мокрестьена (1575-1621), Пьера де Буагильбера (1646-1714), Жана Мелони (1675-1738) адресованы королю и рекомендуют ему позволить свободу проявлениям ко-рости, полагая в этом ускорение процветанию нации.

Однако чтобы перейти в категорию науки политической экономии требовалось философское основание. Оно было почерпнуто из философии священника Николя Мальбранша (1638-1715). Он развил учение о непрерывности Божественного творения: Бог постоянно творит мир, процесс творения не завершен, он продолжается всегда. Все в мире совершается со строгой необходимостью, так как воля Творца следует всегда раз установленным Им законам, случайность исключена. Совершенство человеческой природы состоит в подчинении божественному закону. Творит только Бог, человеку же следует угадывать Его желания и не мешать, так как ошибочное действие нанесет вред только человеку. По мнению философа, человеку Богом вменено познание и подчинение своей воли Его законам. Критерием оценки истинности в познании было названо *согласие с внутренним увещанием разума*, чтобы не было угрызений совести.

Следуя Мальбраншу, один из пионеров политической экономии Пьер де Буагильбер (1646—1714) утверждал, что Провидение постоянно и непрерывно соучаствует человеческой экономике. Провидение, предоставив людям обильные наслаждения для удовлетворения жизненных потребностей, способно само направить дело в нужное русло. Природа всегда стремится к свободе и совершенству, поэтому политическая власть должна отойти от «винтиков» экономики и перестать мешать природе. *«Пока мы позволяем природе идти своим чередом, мы ничего не должны бояться»* [Boisguilbert, 1707, p.10].

Чуть позднее в Париже образовался кружок экономистов под руководством врача Франсуа Кенэ (1694-1774). Он учил, что в мире действует естественный порядок, управляемый естественными законами. Экономика представлена как открытая система, в которую ежегодно в виде авансов поступает посредством земледелия вещество, которое затем становится богатством и распределяется по всем отраслям и категориям общества. Труд, по мнению экономистов, не производит реального богатства, потому что труд не создает вещества. Постоянное потребление продуктов земли вызывает их регулярное природное возрождение, а это означает непрерывное восстановление богатства нации. Таким образом, увеличивая и потребляя продукцию, люди оказываются соучастниками возникновения богатств.

Экономисты верили, что свободная конкуренция сама установит необходимый баланс цен между производителями, торговцами и покупателями, и призывали к ограничению государственного вмешательства в экономику. Так был провозглашен лозунг *«laissez faire, laissez passer»* (с фр. — «позвольте делать») призыв ограничения государственного вмешательства в экономику.

Новое учение воодушевило в 1766 году путешествовавшего по Европе шотландца Адама Смита написать свое представление об естественных

законах в экономике. Спустя десять лет появится его трактат «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), который станет библией для его последователей. В «Богатстве народов» Провидение названо «Невидимой рукой». Частный интерес и конкуренция подняты над общественными задачами, труд и торговый обмен назначены источниками богатства. Смитом также был вброшен пуританский нарратив о превосходстве одних наций к приобретению богатства.

Позднее аббатом Этьенн де Кондильяком (1715-1780) и Антуаном де Траси (1754-1836) была предложена материалистичная философия индивидуализма. Траси учил, что обязанности возникают только в зависимости от обстоятельств. В обществе одна воля, исполняя свои желания, встречается с другой волей, и первый должен либо пленить, либо подчинить чужую волю, опираясь на свои ресурсы.

Великая Французская революция (1789-1793) упразднила цеховую структуру промышленности, объявила свободу торговле, труд был провозглашен личной собственностью. Политическая экономия обрела статус научных знаний. Благодаря ей промышленная активность Англии приобрели легитимность.

Эйфория от свободной конкуренции продлилась недолго. Очень скоро народы Европы и США столкнулись с экономическими болезнями прежде неведомыми. Результат нововведений в экономику разочаровал французских мыслителей. Разрушив прежний средневековой уклад, нация оказалась перед иной реальностью, значительно отличающейся от предсказаний. Свободная конкуренция изменила общество, началась борьба всех против всех: между промышленниками за прибыль, между рабочими и промышленниками за заработную плату. Большие капиталы поедали мелкие и средние. Крупные розничные торговцы, открывая огромные магазины, уничтожали всех оптовых торговцев, мелких лавочников, населявших провинциальные города, заменяя их наемниками и пролетариями. Хозяйственная жизнь стала сотрясаться от кризисов перепроизводства.

На глазах у всех быстро вырос прежде почти незаметный класс людей, не имеющих совсем никакой собственности. Везде, где господствовал индустриализм, за ним следовала нищета с характерными чертами всеобщности и возрастающей интенсивности. Пауперизм большей части населения в соседней Англии рос в геометрической прогрессии. В городах появились площади нищих. Благополучия всех и каждого, о котором говорили экономисты, в действительности не было. На производствах по 16 часов в день вынуждены были работать за мизерную плату не только мужчины, но женщины и дети. Наблюдалось резкое падение нравов. Это были бледные и изможденные люди, согнутые под тяжестью нищеты и порока. Виконт де Вильнев-Баржемон (1784-1850) писал, что роскошь и комфорт царят среди хозяев и руководителей крупных мануфактур, рядом с ними

миллионы рабочих просят хлеба или смерти: «Такова цивилизация Англии» [Villeneuve-Bargemon, 1834, p.159].

Вскрылась обратная сторона неконтролируемой конкуренции, несущей также бедствия и страдания. Становилось очевидным катастрофическое влияние либеральной доктрины на положение народа. Если с приобретением богатства экономистам было, более менее понятно, то справедливое распределение «само» не происходило. Страдания происходили не по Провидению – это дело рук самого человека. Произошел резкий разворот экономической мысли в поисках более справедливого социального устройства, однако прежняя система сдерживания уже была разрушена. Французская нация нуждалась в соответствии с поведенческим планом в удержании национального хозяйства в рамках справедливости и общих интересов.

Историк и экономист Жан Шарль де Сисмонди (1773-1842) призвал государство помогать Провидению и участвовать в качестве агента охраны общественной справедливости, оно должно стремиться умерять слепое усердие. Предметом Политической экономии указывается счастье максимально широких слоев населения независимо от величины дохода. По уверению Сисмонди, нация не становится богаче, если богатый выигрывает только то, что теряет бедняк, если коммерческая прибыль означает лишь понижение заработной платы. При таких обстоятельствах государство может оставаться бедным, даже если отдельные лица накопят колоссальные состояния. Сисмонди предостерегает, что несчастное и страдающее население представляет собой элемент беспокойный и враждебный общественному порядку.

Свои модели социального устройства предложили идеологи социализма Анри Сен-Симон (1760-1825), Шарль Фурье (1772-1837), а также теоретик анархизма Пьер Прудон (1809-1865).

Появилась плеяда католических писателей: Шарль де Ку (1787-1864), аббат Фелисите Робер де Ламене (1782-1854), виконт де Вильнев-Баржемон, Шарль Перен (1815-1905), предложивших *Христианскую политическую экономию*. Они призвали не спекулировать и не измерять земные ценности религией и предупредили, что политическая экономия не безобидна, она оказывает большое влияние на религиозную судьбу народа. Она, рекламируя все богатства, произведенные промышленностью, как бы приглашает их на праздник удачи. Хотя экономическая наука и не нападает напрямую на христианские догмы, но обвиняет эти догмы в предполагаемых страданиях их последователей. В конце концов верующие устанут сопротивляться соблазну и проклянут поклонение, лишаящее их всех этих благ. Католические писатели подчеркнули, что бедность будет всегда. «Если вы установите его [равенство состояний] утром, то вечером его уже не будет» [Lamennais, 1826 p.710]. Работа и благотворительность – два великих средства от нужды, на это следует нацелить все государственные ин-

ституты, чтобы сглаживать социальное неравенство. Любовь и милосердие указаны людям способом возвращения к наследию, утраченному первым человеком. Благотворительность не должна финансироваться за счет налогов, которые превращают милосердие в формальную общую обязанность.

В эволюции политической экономии нельзя не упомянуть авторов математических методов Антуана Огюстена Курно (1801-1877) и Леона Вальраса (1834-1910). Здесь следует отметить, что суть их работ не содержание проблем, а внешняя форма и метод, иллюстрация экономических отношений для помощи в аргументации. Для исследования экономической динамики ими был предложен аналог маятника, принятый прежде астрономией для объяснения суточного и годового движения Земли. Идея математических методов приобрела большое число последователей в Америке и Европе, за исключением, разве что, Франции.

Заключение

Учение сменяет учение, оно либо укрепляет нацию, либо разъедает связь, объединяющую людей, но характер нации остается неизменным. Традиции французской школы свойственен поиск согласия с мирозданием, в котором нация несет свою историческую миссию. Следование миссии — это скрытый код, побуждающий французов воспринимать экономику прежде всего как науку моральную, имеющую свои уникальные мотивы и ограничения.

Французская нация делегировала государству роль агента защиты справедливости и охранения нравственности, чтобы основные материальные блага разделило как можно больше людей. Это одно из условий той внешней свободы, без которой может разрушиться сама свобода французского духа. Традиция нации сохраняла за сельским хозяйством первенство чести. Свобода деловой активности внутри страны сочетается с обязательным государственным протекционизмом в отношении всего внешнего. Затраты труда оцениваются через призму прежде всего личного морального удовлетворения. Материальный порядок принимается лишь тенью морального порядка. В моральном облике заключается сама жизнь народа, процветание и страдания, триумфы и поражения, которые составляют ткань их истории.

Сегодня возрождающаяся российская школа экономической мысли настойчиво стремится «найти себя». Следует помнить, что Россия — страна с более чем тысячелетней историей. В отношении каждого народа экономическая наука должна подбирать меры, применимые к обстоятельствам, свойственным этому народу, его особому состоянию и интересам при соответствующем положении мира. Для каждого народа имеет значение независимость и могущество страны, однако целью является не простое обогащение, а более сложный идеал: исторический и политический.

Список литературы

1. Местр Жозеф де. Рассуждения о Франции [1796]. РОССПЭН, 1997.
2. Пеги Ш. Избранное. Проза. Мистерии. Поэзия.. М. Русский путь, 2006.
3. Сюзюмов М. Я. Византийская книга Эпарха. М.: Восточная литература, 1962.
4. Boisguilbert, Pierre Le Pesant de. Factum de la France [1707], Institut Coppet, 2014.
5. Lamennais Félicité Robert de. De la religion considérée dans ses rapports avec l'ordre public et civil. Bureau mémorial catholique, Paris, 1826.
6. Villeneuve-Bargemon Jean-Paul-Alban, vicomte de, Économie politique chrétienne, ou, Recherches sur la nature et les causes du paupérisme : en France et en Europe, et sur les moyens de le soulager et de le prévenir., Paris, 1834. Т. 1-3.

References

1. Mestr Zhozef de. Rassuzhdenija o Francii [1796]. ROSPJeN, 1997.
2. Pegi Sh. Izbrannoe. Proza. Misterii. Pojezija.. M. Russkij put', 2006-400.
3. Sjuzjumov M.Ja. vizantijskaja kniga Jeparha. M. Izd. Vostochnaja literature, 1962.

*Rakhimov Timur Vilenovich,
candidate of economic sciences
Russia, Moscow,
rakhimov-t@mail.ru*

THE HISTORICAL TRADITION OF POLITICAL ECONOMY AND MODERNITY: THE FRENCH SCHOOL

Abstract. The article raises the question of the fundamental origins of the differences that take place in the economies of peoples. Modern economic theory offers conclusions and builds hypotheses based on the assertion of the existence of objective laws that the economies of an individual, a city and a country obey. However, it is obvious that the theory is not supported by facts. A method that has brought a successful result in one country may completely fail to meet the expectations in another. The purpose of the study was to show, using the example of the French school of economics, the reasons for this nation's rejection of a number of ideas included in the mainstream today. This choice influenced the further development of France. It allows it to maintain its economic identity even today. The French government retains control over key sectors of the national economy: the French conduct business differently than the British, Italians or Russians. During periods of global economic crises, the unemployment rate in France has always been lower than in England or the USA.

Key words: modern France, political economy, history of economic thought, nation.

JEL codes: B 11, A13.

*Хабидуллина Елена Хамзаевна,
доцент,
к.э.н.,
ОУП ВО «АТусО»,
Россия, Москва,
habibullina888@mail.ru*

ЭКОНОМИКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ.

Аннотация. *Предмет исследования* – национально - государственное регулирование экономики России в условиях военного времени. *Цель исследования* - анализ философско-хозяйственных основ русской национальной модели государственного регулирования экономики в условиях военного времени. Методологической основой послужили теория хозяйственного неодирижизма Ю. М. Осипова, анализ особенностей русской цивилизации Д. Н. Платонова, исследование русского континентального типа хозяйствования русскими и зарубежными мыслителями. *Основные результаты:* выявление философско-хозяйственных основ русской национальной модели государственного регулирования экономики для условий военного времени; конкретизация особенностей целеполагания евразийской концепции «гарантийного государства» как государства, ориентированного на обеспечение жизненно важных интересов всех слоев народа; раскрыта роль государственного планирования как особого *духовного фактора*

Ключевые слова: философия хозяйства, государственное регулирование экономики, русское евразийство, гарантийное государство, Алексеев Н. Н.

JEL коды: B20; B30; B31

Философской основой «континентальной» модели государственного регулирования хозяйства России, в соответствии с традициями русской цивилизации, естественным образом, может и должна послужить русская христианская философия. Подход к анализу и решению хозяйственных проблем с опорой на философию русского христианства получил новое признание своей правомерности вслед за установлением научной несостоятельности в целом, и выяснением сути принципиальных ошибок философии диалектического и исторического материализма представителями русской школой философии, в лице В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского и других. Русские мыслители пролили свет на шаткость философских догматов марксизма, освободив мыслящих людей от соблазнов его наукообразной философской мифологии. Были сняты

теоретические преграды для продолжения русской духовной традиции и восстановления потенциала христианского миропонимания в качестве фундамента для национальной модели государственного регулирования экономики России - по критериям христианских заповедей.

Рассматривая вопросы национально-государственного регулирования российского хозяйства, в отношении ко всей общественной жизни, с позиций христианского миропонимания, естественно было бы опираться на теорию *абсолютной ценности добра, истины и красоты*, соответствующих православному христианскому мировоззрению. Хозяйственные типы православного христианина формируются при постоянном пребывании его в поиске нравственно правильных шагов и решений, непрестанно сверяя свою жизнь с магистральной линией поведения, которая указана в Евангелии. Нужно постоянно включать в происходящее ум, сердце, учиться слушать собственную совесть. Такое понимание христианства оказалось кардинально отличным в отношении *пристрастия* к земному богатству, комфорту, личному обогащению, фактической сакрализации богатства, которое ненавистно Богу, в отношении к позволению себе жить в роскоши, пресыщении, всяком избытке материальных благ, быть черствым к слабым, голодным, нищим, что типично для мнимых или номинальных христиан Запада. На протяжении многих веков постепенный отход от заповедей искусно маскировался видимостью внешнего благополучия, но наше время обнажило номинальный характер западного христианства. И для того, чтобы победить в идейном противостоянии мировоззрений и цивилизаций – Россия должна осознанно вернуться к миссии Удерживающего беззаконие, возложенной на ее народ.

Далее, попытаемся прояснить некоторые ключевые аспекты, важные для системы государственного регулирования экономики «по-русски», императивные для того, чтобы не только выстоять, но и победить в новой мировой войне с коллективным Западом.

Остановимся на двух аспектах темы: целеполагания народного государства и духовных аспектах планирования.

Вопросы целеполагания

Советская идея народного государства была по-настоящему захватывающей и консолидирующей идеей как внутри страны, так и вне ее. Однако эта идея *не получила вполне ясной формулировки в части ее целеполагания, что было тесно связано с отсутствием ее опоры на христианство*. Отсюда последующее идейное истощение и идейный тупик, постепенно приведшие к идейному пленению и подчинению западной потребительской идеологии.

Какие цели ставим сегодня мы, Россия - до сих пор остается не вполне ясным. Ведь это не просто цели безопасности и сохранения суверенитета, цели выживания. Такие цели естественны для любого народа.

Более того, это даже не просто цели *восстановления территории Отечества*, в законных границах 1945 года, которые остаются единственно легитимными по международному праву по итогам Второй мировой войны, и были нарушены нарезками территории в пользу незаконных псевдогосударственных образований в результате временного поражения России в холодной войне.

Нужны другие, ясные, четко сформулированные и продуманные цели, связанные с осознанием смысла цивилизационного столкновения с коллективным Западом. Но у нас зачастую недостает даже теоретических понятий для этого осмысления ситуации, хотя речь идет о судьбоносных вещах для нашего народа. Нужны новые подходы к целеполаганию государства, построенного в интересах народа, новая консолидирующая и захватывающая идея государственного строительства, без которой нельзя победить и идти дальше.

Санкции имеют долговременный характер, и без *положительной программы* государственного хозяйственного строительства мы не сможем победить в затяжном противостоянии, потому что с определенного момента, даже такая относительно частная проблема, как массовая замена деталей и запчастей для изделий, которые мы импортировали, потому, что нам не давали их производить самим в постсоветский период, встанет ребром, а покупать эти вещи мы сможем не всегда, в лучшем случае, платя за них вчетверо.

Но для решения хозяйственных задач военного времени у России есть главное - интеллектуальный ресурс. Это целый спектр позитивных практик выхода из аналогичных ситуаций в нашем недавнем историческом опыте, а также теоретическое наследие русских мыслителей, отдельные аспекты которых будут рассмотрены ниже.

Целеполагание в «гарантийном государстве»

Концепция «Гарантийного государства» создавалась в период второй половины 20-50-х годах 20 века, крупнейшим русским государствоведом, одним из главных идеологов евразийства, Н. Н. Алексеевым [Алексеев, 1998]. Евразийское видение максимального приближения к идеалу государства, «Государству правды», опиралось на осмысление опыта деятельности разного типа государств 20-го века, и представляет собой альтернативу западной, а также советской модели государства.

Суть гарантийного государства и его принципиальное отличие от западной модели демократии становится очевидной, если начать с цен-

тральной идеи: необходимости четкого разграничения *двух разнородных и разнонаправленных смыслов* термина «демократия».

В первом значении демократия подразумевает такую форму правления, которая означает *истинно народное государство*, то есть государство, *нацеленное на благо всех граждан государства*. И именно с этим первым значением термина демократия, как правило, ассоциируется в наше время понятие демократии *как позитивной для всех слоев народа формы государства*.

Конституция такого государства, как отмечал еще в 5 веке до н.э. Перикл, является *образцом* для других конституций, и получила имя *демократии*, прежде всего потому, что она стремится к *благоу всех граждан государства, а не к укреплению выгод для меньшинства*. Остальные признаки демократического режима имеют более второстепенное значение.

Второй смысл понятия «демократия» состоит в обеспечении действия режима *«самоуправления» народа своим государством*.

В этом аспекте *демократия есть такая система управления государством, для которой главной целью является обеспечение политического равенства, то есть право всякого и каждого в равной мере участвовать в управлении государством*.

Поскольку по всем без исключения государственным делам невозможно организовать прямое голосование, демократия становится избирательной и представительской. Прямым народным голосованием избираются представители народа, а они уже выбирают исполнительную власть и принимают решения по законодательству страны.

Таким образом, в современном термине «демократия» *смешаны два совершенно разных по смыслу и разнородных понятия*, и поэтому, его использование без уточнений и оговорок *неизбежно вводит в заблуждение*. Подразумевается сущностное, позитивное для большинства народа значение (благо для большинства народа), а внимание фокусируется на той или иной избирательной практике, то есть на втором, менее значимом, с точки зрения интересов большинства народа, значении демократии. *Неоднозначность базового термина* позволяет выдавать за *образец* такие типы государств, которые по своей сути, нацелены исключительно на благо влиятельного меньшинства, и игнорируют ключевые нужды широких слоев народа.

Во втором смысле, в термине «демократия», фиксируется ее характеристика как режима, обеспечивающего наличие *самоуправления народа*, который является всего лишь *одним из возможных средств* для достижения тех или иных целей государства.

При этом очевидно, что *цели представителей народа* вовсе не однозначно совпадают с целями блага для всех слоев народа. Напротив, *выбранные представители народа*, как правило, исходят из *своих личных целей*, целей разных партий, а также из целей своих спонсоров. Следовательно,

вовсе не обязательно *демократия как средство гарантирует достижение целей*, жизненно важных для всех слоев народа.

Гибельный парадокс демократии состоит в том, что система равноправных выборов создает возможность самому народу, легко поддающемуся технологиям массовых манипуляций сознанием со стороны могущественного меньшинства, отказаться, и даже запретить, все главные ценности, которые ему на самом деле жизненно необходимы, но являются до поры времени неосознанными для него идеями (как это было в 1991 году, 1917 году, 1905 году). Образцовая система *демократического голосования* может приводить к созданию государства, обеспечивающего благо лишь ничтожно узким прослойкам наиболее влиятельных групп населения - в ущерб жизненно важным интересам широких слоев народа.

Ввиду кардинального различия двух смыслов термина «демократия» Алексеев, совершенно справедливо, предлагает ввести новое понятие для того типа государства, которое нацелено на благо всех без исключения слоев народа — «*демотия*».

Поскольку же втором смысле понятия «демократия» оно описывает систему равноправного *потенциального доступа народа к управлению государством*, то для этого, более узкого значения общеупотребительного термина «демократия», вполне точным и уместным было бы сохранение старого слова «демократия».

Введение в научный оборот нового понятия — «*демотия*» - крайне важно для однозначной фиксации главной *цели народного государства* — благо для всех без исключения слоев народа. Введение этого нового понятия по важности для социальной и экономической теории можно сравнить с открытием разнонаправленных по смыслу и действию составляющих элементов в структуре атома - с открытием разнородных частиц, протонов и нейтронов. Алексеевым был введен новый, *правильно отражающий реальность, и не допускающий искажения смысла при описании сути тех или иных типов государства*, термин, предлагающий четкий критерий разграничения разных по типу форм государства, с точки зрения народа как целого. Ясно, что это открытие шло вразрез с интересами господствующих стран, и правящих классов этих государств, ограничивая возможности апологетики, искажения истины и манипуляции сознанием в интересах сохранения миноритарной направленности и якобы «*позитивного для всех народов*» деятельности этих государств. Возможно поэтому, это важнейшее открытие продолжает до сих пор оставаться малоизвестным в современной экономической теории.

В этой новой, зафиксированной в явном виде Алексеевым, системе *критериев народной эффективности формы государства*, становится понятным и вывод об относительной значимости элементов народоправства — они должны иметь место в гарантийном государстве, но *их не стоит аб-*

солотизировать и превращать систему демократических выборов в некоего идола для поклонения. Ведь народоправство, это всего лишь одно из возможных средств, которые все вместе должны были бы гарантировать подлинно народную сущность государства, обеспечение блага для всех слоев народа без исключения [Алексеев, 1998].

Демократическая система выборов является *всего лишь одним из возможных средств* для обеспечения демократического характера целого государства, единственно существенного для народа как целого.

Государство становится *гарантийным* тогда и только тогда, когда оно *гарантирует движение страны в направлении однозначно положительных для всего народа целей.*

Проект гарантийного государства является положительной альтернативой государству западного типа, которое для народа как целого не ставит перед собой *никаких долгосрочных позитивных целей*, не имеет *никакой положительной программы.*

Все типы государств, основанных на системах *формальной демократии*, в принципе не способны достигать позитивных долгосрочных целей для народа как целого, поскольку постановка целей в таких режимах нестабильна и зависит от *случайно сложившегося* партийного большинства, которое может измениться в диаметрально противоположном направлении при другой расстановке сил.

Гарантийного государства призвано служить определенной *идее*, поэтому это государство имеет *идеократический характер.*

Крайне важным является разъяснение принципиального отличия идеократического государства и государства доктринального. Таким доктринальным государством была советская Россия. В качестве обязательной государственной идеологии был избран «научный» атеизм, верование, противоречащее мировоззрению значительных слоев народа, но которое государство, тем не менее насильно внушало гражданам всеми доступными ему средствами, вопреки тому факту, что русское христианство на протяжении тысячи лет было государственно образующей идеологией для России.

Гарантийное государство, в отличие от доктринального, *обеспечивает проведение в жизнь такой программы*, которая *объективно может получить признание* людей, имеющих разные религиозные и научные убеждений [Алексеев, 1998].

Гарантийное государство нацелено на выяснение и формирование *«общественного мнения»* по важнейшим проблемам определенной культурной исторической эпохи, не претендуя на переделку религиозных убеждений разных слоев народа под какую-то универсальную доктрину.

Гарантийные цели государства должны быть закреплены в основном государственном законе, в Конституции. В ней должны быть зафиксирована

Декларация обязанностей государства. Здесь мы видим принципиальное различие Конституции Народного Гарантийного государства и западных Конституций с их *Декларацией прав человека*, которые повисают в воздухе, не имея под собой гарантий по их исполнению со стороны государства.

Главной сущностной характеристикой Гарантийного государства является постановка им целей и задач для реализации определенной *положительной программы деятельности государства*.

Первой целью Программы Гарантийного государства является цель создания максимально развитой материально-технической базы жизни, для удовлетворения всех основных потребностей граждан, *создание среднего уровня зажиточной жизни и окончательная ликвидация бедности*. Эта цель названа Алексеевым принципом материальной интенсификации жизни.

Принципиальное значение имеет тот факт, что в Гарантийном государстве экономика подчиняется целям духовным, и создание развитой материальной базы не абсолютизируется, а рассматривается только как *средство* для создания условий духовной жизни и культуры, для создания благоприятных возможностей использования традиционного духовного знания для формирования высокой нравственности и духовного роста народа.

Планирование и его духовные аспекты

Для отражения агрессии Запада пришло время нейтрализовать провалы современного «пострыночного» хозяйства экономики неокOLONиального типа, характерной для современной России. Необходимо спланировать и совершить переход к более эффективному хозяйственному механизму, опираясь на осмысление позитивных практик решения задач, аналогичных тем, которые ставит страна ныне. Проведенный рядом специалистов анализ (см. например [Катасонов, 2016]) показывает, что в соответствии с успешными практиками советского довоенного и военного периодов, хозяйственный механизм, позволивший добиться успеха, опирался на всестороннее планирование народного хозяйства. В условиях современного смешанного типа экономики России эффективное планирование подразумевает использование *нового планирования*, в котором будет применен синтез плановых методов директивного планирования для госсектора и методов активного, индикативно-побуждающего косвенными мерами воздействия, планирования частного сектора, при активном использовании натуральных и физических показателей (а не стоимостных, как в позднесоветский период).

Государственное планирование - это особый *духовный фактор*, ответственный за образ будущего, формирует энтузиазм, пассионарность, оптимизм и уверенность в себе. Общенациональный план благоприятствует со-

лидарности и сплочению разных слоев общества внутри страны или в рамках группы стран в рамках пространства интеграции группы государств.

Предложенные для дальнейшего исследования новаторские идеи о целях Государства Правды, идеи народного государства, действующего в интересах всех без исключения слоев народа, сформулированные в работах русских евразийцев, в частности, Н. Н. Алексеевым, и в работах, посвященных анализу позитивных практик в решении задач управления современной смешанной экономикой, на наш взгляд, могут послужить для мощной консолидации всех слоев населения вокруг идеи народного государства, идущего на смену современному неокOLONIALному капитализму России. Такое государство, последовательно выражающее интересы всего народа, способно не только гарантировать победу в гибридной войне с коллективным Западом, но и создать захватывающую идею притягательной альтернативы западному индивидуалистическому типу «правового» государства, и, с другой стороны, альтернативу доктрине марксизма, - в рамках формирования новой по идеологии, государственно-частной хозяйственной системы России.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Гарантийное государство. М., «Аграф», 1998.
2. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М., «Кислород», 2016

References

1. Alekseev N. N. Garantijnnoe gosudarstvo. M., «Agraf», 1998.
2. Katasonov V. Yu. E`konomika Stalina. M., «Kislorod», 2016

Khabibullina Elena Khamzaevna
Associate Professor,
PhD in Economics,
OUP VO "ATiSO",
Russia, Moscow,
habibullina888@mail.ru

WARTIME ECONOMY: PHILOSOPHICAL AND ECONOMIC ASPECTS.

Abstract. The subject of the study is the national-state regulation of the Russian economy in wartime conditions. The purpose of the study is to analyze the philosophical and economic foundations of the Russian national model of state regulation of the economy in wartime conditions. The methodological basis was the theory of economic neodirigism Yu.M. Osipova, analysis of the features of Russian civilization D. N. Platonov, the study of the

Russian continental type of management by Russian and foreign thinkers. Main results: revealing the philosophical and economic foundations of the Russian national model of state regulation of the economy for wartime conditions; concretization of the specifics of the goal-setting of the Eurasian concept of the “guarantee state” as a state focused on ensuring the vital interests of the majority of the people; the role of state planning is revealed as a special kind of spiritual factor that forms the image of the future, promotes the rallying and unity of the nation, the consolidation of different strata of society within the country.

Key words: philosophy of economy, state regulation of the economy, Russian Eurasianism, guarantee state, Alekseev N. N.

JEL codes: B20, B30, B31.

Выдрина Евгения Олеговна

Начальник отдела научных исследований

к.э.н.

Санкт-Петербургский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России)

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Jenek_55@mail.ru

ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметом работы является выявление взаимосвязи и противоречий между экономическим и философским содержанием периода спада в условиях глобальной экономической нестабильности, а также возможных путей экономического развития для России с учетом мирового опыта. Цель работы – исследование возможностей и потерь в течение одного экономического цикла, разработка показателей, позволяющих их оценить и спрогнозировать. Методы, применяемые при проведении исследования: анализ, сравнение, синтез, экономико-математическое моделирование. Результатом является система теоретических показателей, характеризующих открывающиеся возможности и потери периода спада в экономике.

Показатели позволят в дальнейшем практически оценить и спрогнозировать возможные варианты предупреждения и минимизации потерь в период спада очередного экономического цикла, с учетом его вида, а также проанализировать известные глобальные экономические кризисы и применить полученные результаты при разработке стратегии экономического развития страны.

Ключевые слова: экономическая нестабильность, открывающиеся возможности, теории экономических циклов, экономическая безопасность, экономико-философский подход.

F01 – Глобальные перспективы,

F63 – Экономическое развитие,

E 27 – Прогнозирование и моделирование: модели и их применение.

Повестка дня сегодня связана с изменяющимися условиями хозяйствования на территории не только России, но и всего мира. Осложнившиеся экономические отношения, обострение различного рода конфликтов оказывает негативное влияние на благосостояние мирового сообщества. Следует отметить двусторонний характер экономической ситуации.

Вместе с отрицательными экономическими явлениями можно наблюдать и положительные. Действительно ли экономическая ситуация для России в сложившихся условиях катастрофична или это некая «точка роста» для страны; так ли плоха плановая экономика и является ли рыночная — идеальной; как повлияла безапелляционная ориентация на Запад на экономическую безопасность России — все это вопросы, которые носят одновременно и философский и экономический характер. Явление экономической нестабильности безусловно связано с цикличностью экономики, когда спад сменяется подъемом, а продолжительность и их частоту возможно спрогнозировать, учитывая различные подходы в интерпретации экономических циклов [Цветков, 2012, с.32]. В рамках данной работы предполагается охарактеризовать период спада в экономике под воздействием санкций и напряженной геополитической обстановки (внешних факторов), а также выявить взаимосвязь между спадом в экономике и открывающимися возможностями.

Цель работы — исследование возможностей и потерь в течение одного экономического цикла, разработка показателей, позволяющих их оценить и спрогнозировать.

Задачами исследования является: краткий анализ структуры нефтегазовых и ненефтегазовых доходов России за период 2018-2023гг.; определение содержания реальных, потенциальных, открывающихся возможностей и потерь в период экономического спада; разработка системы показателей оценки и прогнозирования открывающихся возможностей и потерь; обзор возможных источников для поиска решения в условиях глобальной экономической нестабильности.

Методы, применяемые при проведении исследования: анализ, сравнение, синтез, экономико-математическое моделирование.

Статья состоит из следующих частей: введение (актуальность и постановка проблемы), основная часть (мнения ученых относительно теорий экономических циклов, характеристики периодов цикла, благоприятных условий экономического развития; анализ структуры нефтегазовых доходов России за период 2018-2023гг.; формулировка содержания возможностей и потерь, разработка экономического инструментария (предложена системы показателей); обзор возможных источников для поиска решения в условиях глобальной экономической нестабильности), заключение (выводы о практике применения результатов в дальнейших исследованиях).

Существует несколько известных классификаций в теории экономических циклов, которые основаны на временном факторе и специфических особенностях (наиболее известные: Китчина, Жугляра, Кузнеця, Кондратьева). В свою очередь, разные по продолжительности циклы, связаны с движением физического капитала, открытиями и изобретениями, уровнем экономического и социального развития государства, внешне-

экономическими процессами и т.д. Экономические циклы не статичны, они могут накладываться в процессе колебаний и оказывать влияние друг на друга.

Обратимся к истории. Так или иначе, о возможностях в период спада в условиях цикличности экономических процессов говорили многие ученые. Например, Богданов в теории равновесия говорит, что в развивающихся системах действуют две противоположные тенденции: повышение устойчивости и понижение устойчивости. При усилении противоречий наступает кризис, ведущий либо к преобразованию (а это и есть открывающиеся возможности) либо к ее разрушению. Исходная точка его теории - Закон Ле Шателье.

Интерпретируя подходы и теории различных экономистов можно сказать, что точка или состояние равновесия в экономике есть благоприятные условия для развития либо означает само развитие.

Так, например, расшатывание отношений с Россией началось в марте 2014 г. с введения беспрецедентных экономических санкций. Сейчас без сомнения мы можем назвать их «экономическим оружием». Двусторонние отношения между Россией и ее ключевыми партнерами (США и ЕС) усложнились, в очередной раз, подтвердив, возможность влияния Запада на состояние экономики отдельного государства, несмотря на нормы международного права, которые неоднократно игнорировались или интерпретировались с точки зрения, наиболее приемлемой для США [Крицкий, 2021, с. 107].

Санкции затронули большинство отраслей национальной экономики, в частности «экономическое оружие» коснулось и нефтегазовой отрасли [Манушин, 2022, с. 347].

Известно, что соотношение долей нефтегазовых доходов в 2008, 2011 – 2013 гг. составляло примерно 50/50 (%), и удар по энергетическому сектору мог стать решающим в дестабилизации экономической жизни страны. Однако, анализ доходной части бюджета по данным Министерства финансов страны за период 2018 – 2022 год показал следующую его структуру.

Таблица 1

Структура доходной части бюджета за период 2018-2022гг.

Период/ Структура	2018	%	2019	%	2020	%	2021	%	2022
Доходы, Всего	15088,9	100	19454,4	100	20188,8	100	18722,6	100	25021,9
Нефтегазовые доходы	5971,9	39,6	9017,8	46,4	7924,3	39,3	5235,2	28	9542,9
Ненефтегазовые доходы	9117,0	60,4	10436,6	53,6	12264,5	60,7	13487,4	72	15479,3

Доля нефтегазовых доходов в 2022 году, который оказался наиболее критическим в геополитическом смысле) составила 38,1% от суммарного объема доходов, что является не превалирующим, но значительным показателем. Одновременно с этим, за последние 5 лет изменение доли нефтегазовых доходов нельзя назвать глобальным — оно составило отклонение в пределах от 6,8 до 11% в ту и другую стороны. В этой связи, можно говорить о смягчении негативного влияния санкций за счет ориентации экономической политики страны с 2014 года на увеличение доли нефтегазовых доходов в структуре Федерального бюджета. Кроме того, по итогам 2022г. можно отметить волнообразное незначительное изменение индекса промышленного производства (в сравнении с его падением в 2014 и 2020 гг.) в момент введения санкций и далее наблюдалось его восстановление.

С учетом усилившейся глобализации экономических процессов в мире за последние 10 лет — применение «экономического оружия» в виде санкций оказывает двустороннее влияние на экономику ключевых участников такого взаимодействия. Так, например, за период с 2014-2017 гг. потери бюджета от санкций составили от 40 до 55 млрд. долл. США [Крицкий, 2021, с.107]. Однако, другой пострадавшей стороной от введения собственных санкций являются сами государства Запада — их суммарные ежемесячные убытки составили до 3,5 млрд долл. США [Интерфакс, 2017].

Период экономического кризиса характеризуется спадом в экономике. Классически спад — это явление негативное и не только в экономике. Однако, предлагаю рассмотреть данный отрезок модели экономического цикла с точки зрения возможных плюсов, которые она дает. Необходимо выделить такие категории как возможности (x) и потери (y), их, в свою очередь, разделить на имеющиеся реальные и возможные, присвоив показателям индексы 1 и 2, соответственно. Например, охарактеризовать категорию возможностей (x_1 и x_2) можно рассмотрев имеющиеся уже (на определенный момент времени) возможности (рынки, ресурсы, производственные мощности) обозначив как RO (real opportunities) и открывающиеся возможности (условно обозначив как показатель PO (potential opportunities), аналогично можно охарактеризовать реальные и возможные потери (y_1 и y_2) — (RL и PL — real and possible losses).

Сумму реальных и потенциальных возможностей можно обозначить как открывающиеся возможности - EP (emerging opportunities), аналогично обозначив сумму реальных и открывающихся потерь EL (emerging losses):

$$EP = (x_1 + x_2) \quad (1),$$

$$EL = (y_1 + y_2) \quad (2)$$

Также, необходимо оценить относительное значение открывающихся возможностей с поправкой на коэффициент реальных потерь – возможности имеющиеся (x_1) относительно открывающихся (то есть потенциальных) – (x_2). А также, открывающиеся возможности (x_2) относительно реальных потерь (санкции, расторгнутые контракты, остановившиеся производства, отсутствие привычного сырья) - y_1 :

$$EP(\downarrow y_1) = \frac{x_1}{x_2} - \frac{x_2}{y_1} \quad (3)$$

В целях макроэкономического прогнозирования возможно применение формулы выхода из кризиса, предупреждения и преодоления спада в экономике (применим обозначение GOC - getting out of the crisis):

$$GOC = (x_1 + x_2) - (y_1 + y_2) \quad (4)$$

В связи с уходом большинства западных компаний с российского рынка, несомненно, возник дефицит различного рода товаров. Данный факт вскрыл с одной стороны «больные точки» отечественной экономики, с другой дал возможность найти новые «открывающиеся возможности» (EP - emerging opportunities) для развития. Таким источником могут быть следующие варианты для разрешения существующих проблем:

- преимущественная переориентация экономических отношений на рынки Китая, Индии и Ближнего Востока;
- укрепление партнерства с дружественными странами СНГ;
- создание собственных (недостающих) производственных мощностей (целенаправленно или естественным образом разрушенных в период «перестройки»);
- создание резервных производственных мощностей;
- ориентация на самообеспечение стратегически важных отраслей хозяйства;
- перераспределение перспективных трудовых ресурсов из городов Федерального значения в регионы с целью равномерного пространственного и экономического развития регионов, ликвидация регионального дисбаланса в потребности трудовых ресурсов, сокращение оттока трудоспособного населения из регионов);
- укрепление и централизация системообразующих отраслей;
- совершенствование антикоррупционной политики государства и т.д.

Хорошим примером в вопросах адаптации к санкционным ограничениям – является опыт Ирана, который смог открыть для себя новые возможности и искать другие «точки роста» в сложившихся условиях. [Рипинская, 2022, с.93, 47, 147]

Ключевой «открывающейся возможностью» для российской экономики является вынужденная необходимость в восстановлении и равномерном росте собственного производства в разных отраслях экономики, что повлечет за собой рост потребности в трудовых ресурсах. Расширение производства основного капитала ведет к росту заработной платы и прибылей, но пока основной капитал не изготовлен, продолжается недостаток в потребительских товарах [Цветков, 2012, с.169]. Данная мера позволит уменьшить зависимость от внешних партнеров. Одновременно с укреплением экономики внутри государства, следует расширять экономико-политические отношения на Восток, перенимать позитивный опыт в отношении разработок и применения новых технологий, достижений науки, техники, здравоохранения и образования.

Предложенные показатели носят теоретический характер, при проведении дальнейших расчетов на основе макроэкономических статистических данных, тестировании предложенной методики будет возможно оценить ее эффективность. Предполагается, что система показателей позволит применять ее при составлении макроэкономических прогнозов, даст возможность практически оценивать и прогнозировать возможные варианты предупреждения и минимизации потерь в период спада очередного экономического цикла, с учетом его вида. Предложенные рекомендации по поиску источников открывающихся возможностей в дальнейшем также требуют детального описания, раскрытия и экономического обоснования. Каждое из предложений составляет отдельный раздел для научной монографии.

Список литературы

1. Манушин, Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта / Д. В. Манушин // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 345-369. – DOI 10.21202/2782-2923.2022.2.345-369.
2. ООН оценила потери экономики России из-за санкций с 2014 года в \$55 млрд, 13.09.2017 г. [Электронный ресурс] // Интерфакс [сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/business/578956> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Рипинская, П. С. Экономика под санкциями / П. С. Рипинская. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 240 с.
4. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. - Казань, 2021. - 22 с.
5. Цветков, В. А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект / В. А. Цветков. – Москва : Нестор-История, 2013. – 504 с.

References

1. Manushin, D. V. Mirovaja sankcionnaja jekonomika, sankcii, kontrspankicii i novaja mirovaja valjuta / D. V. Manushin // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – T. 16, № 2. – S. 345-369. – DOI 10.21202/2782-2923.2022.2.345-369.
2. OON ocenila poteri jekonomiki Rossii iz-za sankcij s 2014 goda v \$55 mlrd, 13.09.2017 g. [Elektronnyj resurs] // Interfaks [sajt]. URL: <http://www.interfax.ru/business/578956> (data obrashhenija: 18.03.2023).
3. Ripinskaja, P. S. Jekonomika pod sankcijami / P. S. Ripinskaja. – M.: Izdatel'stvo AST, 2022. – 240 s.
4. Sankcii i odnostoronnie ogranichitel'nye mery v sovremennom mezhdunarodnom prave : avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.10 / Krickij Kirill Vladimirovich; [Mesto zashhity: Kazanskij (Privolzhsckij) federal'nyj universitet]. - Kazan', 2021. - 22 s.
5. Cvetkov, V. A. Cikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskij aspekt / V. A. Cvetkov. – Moskva : Nestor-Istorija, 2013. – 504 s.

Vydrina Evgeniya Olegovna

Head of the Department of Scientific Research

Ph.D. in Economics

Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice

Russian Federation, Saint Petersburg

Jenek_55@mail.ru

EMERGING OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC INSTABILITY

Abstract. The subject of the work is to identify the relationship and contradictions between the economic and philosophical content of the recession period in conditions of global economic instability, as well as possible ways of economic development for Russia taking into account world experience. The purpose of the work is to study opportunities and losses during one economic cycle, to develop indicators that allow them to be evaluated and predicted. Methods used in the research: analysis, comparison, synthesis, economic and mathematical modeling. The result is a system of theoretical indicators characterizing the opportunities and losses of the recession period in the economy.

The indicators will make it possible in the future to practically assess and predict possible options for preventing and minimizing losses during the downturn of the next economic cycle, taking into account its type, as well as analyze known global economic crises and apply the results obtained when developing a country's economic development strategy.

Key words: economic instability, opening opportunities, theories of economic cycles, economic security, economic and philosophical approach.

F01 – Global Perspectives,

F63 – Economic development,

E 27 - Forecasting and modeling: models and their application.

*Камари Даниэль Михайлович,
независимый исследователь,
г. Москва, Россия
e-mail: danikamari@mail.ru*

«ИСКУССТВЕННЫЙ ПОРУЧИТЕЛЬ: СЛАБЫЕ СВЯЗИ В ОБЩЕСТВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

Аннотация. С начала 2000-х гг. начались серьёзные перемены в трудовых отношениях не только в России, но и во всем мире. В одних регионах оказался профицит кадров, а в других, наоборот, - дефицит. Отчасти эти изменения связаны с развитием «слабых связей». Через них информационный поток проходит лучше, а это, в свою очередь, ведет к усилению трудовой миграции как в отдельных регионах, так и в мире в целом. Тенденция последних лет (2000–2020 гг.) к росту трудовой дискриминации указывает на неэффективность регуляции и распределения рабочей силы. *Цель исследования* сводится к анализу данных о трудовых отношениях для выяснения, насколько развитие слабых связей способствует внедрению технологических инструментов для улучшения регуляции взаимоотношений между работодателями и работниками.

Ключевые слова: слабые связи, рабочая сила, трудовая миграция, поручительство.

JEL код: J1.

Введение

Россия за последние несколько лет испытывает серьезнейший дефицит кадров. Из-за низких зарплат жители регионов уезжают за границу, либо отправляются на заработки в крупные города России. Регион теряет не только кадр, но и потенциальное благо исходящее от индивида. Передвижения кадров внутри страны происходят переменчиво. Во многом эти движения зависят от сезона и конкретной социально-экономической и политической ситуации. По этой причине внутренняя миграция с 2005 года по 2017 гг. выросла более чем вдвое. В 2017 году число внутренних мигрантов составило 4.184 млн. человек [Миграция населения в России...2018, с. 11]. Объясняется это резким ростом зарплат в столичных городах. В 2020–2021 гг. внутренняя миграция сократилась. Однако в 2022 году восстановилась. Передвижения как внутри страны, так и миграция за её пределы оказывают сильнейшее влияние на производительность и количество отработанных часов. Кстати, по всему миру коли-

чество отработанных часов сокращается. Такая же ситуация складывается и в других странах. В США 51% от всего трудоспособного населения из-за зарплат и сложных условий меняет работу хотя бы один раз в пять лет [3], а 30% - один раз в год. Чаще всего меняют работу молодые граждане до 35 лет. В Великобритании с 2000 по 2018 гг. в среднем 9% ежегодно меняет работу [4]. Несмотря на это, в стране ежегодное исследование Национального агентства статистики показало, что медианный доход за час молодых граждан «летунов» превышает доходы постоянных работников. При этом стабильно работающие граждане в Великобритании зарабатывают больше. Причиной тому является развитие «слабых связей». Этот термин ввел в оборот Марк Грановеттер. Он считает, что слабые связи — это тип межличностных связей, которые предполагают поверхностные отношения, в отличие от сильных связей, предусматривающих кровное родство или дружеские отношения [Granovetter 1973, pp. 1361-1363]. По мнению американца, сила связи определяется сочетанием количества уделенного друг другу времени, эмоциональной взаимосвязью, близостью и взаимностью оказываемых услуг.

В последнее время слабые связи все больше внедряются в трудовые отношения, меняя характер и содержание экономических взаимосвязей. Наша задача сводится к выяснению того факта, насколько «слабые связи» способны привести к внедрению искусственного интеллекта для решения трудовых вопросов.

Слабые связи в обществе

Начнем с того, что высокая доля молодых граждан (80%) пользующихся социальными сетями прибегают к «слабым связям» для поиска работы [LinkedIn: distribution...]. К «слабым связям» реже прибегают граждане среднего и старших возрастов, которые сосредоточены больше на стабилизации своего финансового положения. На такой расклад влияют разные факторы. Нет сомнений в том, что «слабые связи» приводят к увеличению предложения на трудовом рынке отдельных стран при стабильно снижающихся показателях спроса со стороны работодателей. В результате работодатели отдельных перенасыщенных регионов располагают большим выбором трудовых кадров. В такой ситуации работодатель отдает предпочтение принятию на работу кадров, имеющих конкурентное преимущество. Своего рода преимуществом может стать как рекомендация, так и определенные навыки, выработанные кандидатом на должность. Заметное увеличение nepoтизма в мире подтверждает тот факт, что «слабые связи» все-таки приводят к росту несправедливости в трудовых отношениях. Действительно, информационный поток, который проходит через «слабые связи», значительно объемнее, чем через «сильные связи».

Но, как правило, информационный поток приводит лишь к росту неопределенности на рынке труда. Допустим между «ребрами сети» (так называемыми мостами) А и D есть звенья В и С, которые пропускают информацию. Чтобы отношения между А и D получили развитие, С должен поручиться за А, так как между С и D более тесные связи. Но стоит отметить, что отношения между разными звеньями в глобализирующемся мире всегда имеют разные результаты. На это влияют культурные, этнические и субъективные факторы [Камари 2022, с. 65–68]. Любопытно, что в США самые высокие зарплаты оказались у азиатского населения США. За неделю они получают 1,174 долл. Это на 239 долларов больше, чем средняя зарплата белого населения США [Labor Force Characteristics].

Развитие поручительства напрямую связана с низким уровнем доверия в обществе и ростом ответственности перед эффективными менеджерами. Проблема доверия касается почти всех стран, в том числе и России. Социально-экономическая нестабильность наносит непоправимый ущерб на доверие граждан к власти. На фоне глобальных трансформаций, отношения между работодателем и работником сильно испортились. Неудивительно, что работники чаще стали менять место работы, а работодатели все чаще принимать новых сотрудников. Злоупотребления со стороны работодателей увеличились. Всплеск коррупции затронул все ведущие развитые и развивающиеся страны мира. Исследование института рабочей силы показало очень интересную картину: 68% респондентов считают, что недоверие влияет на продуктивность их деятельности на трудовом месте [Trust in the Modern Workplace].

Цифровые инструменты и распределение рабочей силы

Все это сказывается на эффективности таких взаимоотношений. Современное программное обеспечение позволяет снять часть ответственности перед менеджерами. Развитие информационных технологий и развития всеобъемлющих баз данных открывают неизведанные возможности перед индивидом, который может найти потенциального работодателя в сети. Весь поток информации, который проходит через слабые связи, сохраняется в виртуальном пространстве. Так вся экономическая активность работника и работодателя остается в сети. Ежедневно формируются и сохраняются 2,5 квинтиллиона байтов. Общие же объемы массивов в сети измеряются зеттабайтами. Эти массивы информации, которые принято называть Big Data, ежедневно обрабатываются программным инструментарием. Они проходят процедуру анализа, синтеза и классификации. Технологические возможности по анализу больших массивов данных позволяют эффективно управлять имеющимися ресурсами. Такими ресурсами являются трудовые кадры.

Нестабильность на рынке труда связана, прежде всего, с выбором кадра. Физические возможности субъекта анализировать информацию ограничены, а это означает, что выбор может быть ошибочным. Способность искусственного интеллекта анализировать большие массивы информации облегчают задачу по принятию оптимального решения на долгосрочный период времени и построению сценариев развития ситуации. Рост недоверия и тенденция к расширению слабых связей в обществе приводит к увеличению значимости технологических продуктов, которые более эффективно могут распределять трудовые ресурсы, опираясь на определенные характеристики. Создания такого рода ресурса вызвало бы необходимость в доступе как к публичным источникам информации, так и к закрытым базам. Исходить такая инициатива может от агентов, которые непосредственно распоряжаются этой информацией. Такими агентами являются граждане и государственная власть. Как оказалось, лучше всего к ужесточению контроля в трудовых отношениях готова Россия и некоторые другие бывшие страны СССР. Именно советская власть предприняла первую попытку полностью контролировать трудовой рынок. Заложенная распределительная система трудовых кадров в союзных республиках, оказалась крайне эффективной. Благодаря этой системе удалось побороть массовую безработицу среди молодежи в 30-х гг. в СССР. В настоящее время интерес к распределительной системе кадров со стороны граждан не потерял свою актуальность.

Заключение

Таким образом, слабые связи только ослабляют трудовые отношения и способствуют все большему внедрению цифровых продуктов для решения трудовых споров и проблем. Механизм регуляции и распределения трудовых кадров путем использования систем искусственного интеллекта может быть эффективен. Но это может произойти только при определенных условиях. Консолидация государственного аппарата и частного сектора будет способствовать усилению технологизации производственных процессов, а значит все большему использованию искусственного интеллекта в трудовых отношениях.

Список литературы

1. Камари Д. М. «Искусственный поручитель»: слабые связи в обществе технологического развития // Общество и экономика. 2022. №1. С. 65-71
2. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Аналитический центр при Правительстве РФ. Социальный бюллетень 2018. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf>

3. Individuals changing jobs every one to five years in the U. S. 2016-2018. Statista Research Department. URL: www.statista.com/statistics/862572/us-employment-market-individuals-changing-jobs-every-one-to-five-years/
4. Analysis of job changers and stayers. 2019. Office for National Statistics. URL: www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/uksectoraccounts/compendium/economicreview/april2019/analysisofjobchangersandstayers
5. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78 No. 6 pp. 1360-1380
6. LinkedIn: distribution of global audiences 2021, by age group. Statista Research Department. URL: www.statista.com/statistics/273505/global-linkedin-age-group/
7. Labor Force Characteristics by Race and Ethnicity, 2019. / U. S. Bureau of Labor Statistics. URL: www.bls.gov/opub/reports/race-and-ethnicity/2019/home.htm
8. Trust in the Modern Workplace. Why is trust still hard to find at work? Workforce Institute Report 2021. URL: <https://www.workforceinstitute.org/wp-content/uploads/Trust-in-the-Modern-Workplace-Final.pdf> (дата обращения: 10.02.22).

References

1. Kamari D. M. «Iskusstvennyi poruchitel'»: slabye svyazi v obshchestve tekhnologicheskogo razvitiya // Obshchestvo i ekonomika. 2022. №1. S. 65-71
2. Migratsiya naseleniya v Rossii: tendentsii, problemy, puti resheniya. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF. Sotsial'nyi byulleten' 2018. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf>
3. Individuals changing jobs every one to five years in the U. S. 2016-2018. Statista Research Department. URL: www.statista.com/statistics/862572/us-employment-market-individuals-changing-jobs-every-one-to-five-years/
4. Analysis of job changers and stayers. 2019. Office for National Statistics. URL: www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/uksectoraccounts/compendium/economicreview/april2019/analysisofjobchangersandstayers
5. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. Vol. 78 No. 6 pp. 1360-1380
6. LinkedIn: distribution of global audiences 2021, by age group. Statista Research Department. URL: www.statista.com/statistics/273505/global-linkedin-age-group/
7. Labor Force Characteristics by Race and Ethnicity, 2019. / U. S. Bureau of Labor Statistics. URL: www.bls.gov/opub/reports/race-and-ethnicity/2019/home.htm
8. Trust in the Modern Workplace. Why is trust still hard to find at work? Workforce Institute Report 2021. URL: <https://www.workforceinstitute.org/wp-content/uploads/Trust-in-the-Modern-Workplace-Final.pdf> (дата обращения: 10.02.22).

*Daniel Kamari,
Independent Researcher,
Moscow, Russia
e-mail: danikamari@mail.ru*

«ARTIFICIAL GUARANTOR: WEAK TIES IN THE SOCIETY OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT»

Abstract. Since the early 2000s serious changes began in labor relations in Russia and the whole world. In some regions, there was a surplus of personnel, while in others there was a shortage. In part, these changes are associated with the development of “weak ties”. Through them, the information flow is better, and this, in turn, leads to increased labor migration both in individual regions and in the world as a whole. The trend of recent years (2000-2020) towards an increase in labor discrimination indicates the inefficiency of the regulation and distribution of the labor force. *The purpose of the study* is to analyze data on labor relations to find out how the development of weak ties contributes to the introduction of technological tools to improve the regulation of relationships between employers and employees.

Keys words: weak ties, labor force, labor migration, surety.

JEL code: J1.

РАЗДЕЛ 13

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Никишина Ирина Юрьевна
старший преподаватель
кандидат филологических наук
МГУ имени М. В. Ломоносова
Россия, Москва
nikishina.irina@mail.ru

УЧЕБНЫЙ КУРС “КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ”: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. В современном мире владение навыками кросс-культурных коммуникаций — показатель профессионализма современного специалиста в сфере международного бизнеса и управления. Неумение работать в многонациональных командах и непонимание культурных различий среди сотрудников транснациональных корпораций может привести к конфликтам и снижению эффективности работы организации. Автор обосновывает важность изучения общения на пересечении культур. В статье рассматриваются аспекты преподавания нового академического курса “Кросс-культурные коммуникации”, целью которого является научить студентов навыкам делового общения с представителями различных культур. В ходе курса изучаются особенности деловой культуры различных стран и регионов, стили управления и коммуникаций, модели лидерства и принятие решений, командная работа и мотивация. Автор представляет информационные ресурсы и задания курса.

Ключевые слова: кросс-культурные коммуникации, академический курс, культурные различия, международные проекты.

Развитие и функционирование бизнеса в условиях экономической глобализации привело к тому, что границы современных рынков стали менее значимыми. Благодаря прогрессу в технологиях, развитию интернета и быстрым способам передвижения общение и ведение бизнеса по всему

миру стало не только возможным, но и неизбежным. В процессе слияний и поглощений компании становятся зарубежными партнерами и участвуют в международном бизнесе и мировой экономике. Сотрудники международных организаций ведут совместную деятельность с поставщиками, клиентами и дистрибьюторами из различных стран.

В современной деловой среде люди могут работать и в штаб-квартирах транснациональных корпораций и их филиалах за рубежом. Более того, работа в виртуальной рабочей группе, включающей представителей различных культур — один из главных трендов функционирования современного бизнеса. Выстраивание эффективных кросс-культурных коммуникаций может служить дополнительным импульсом для налаживания успешных бизнес-процессов в компании, тогда как ошибки, совершённые в построении кросс-культурных коммуникаций могут дорого стоить международному бизнесу. [Левяков, 2013, с.39] Из-за культурных различий на рабочем месте может возникнуть конфронтация, недоверие и разобщённость, что неизбежно приведёт к снижению эффективности и качества работы организации. Любой негативный комментарий или критическую оценку американцы всегда превосхищают тремя положительными отзывами. Латиноамериканцы и азиаты неизменно соблюдают строгую иерархию управления. Скандинавы считают, что хороший босс — это “свой парень.” Для получения подобных знаний всем, кто собирается сотрудничать с зарубежными партнёрами или работать в транснациональных компаниях необходимо изучать культурные разногласия и различные подходы к ведению коммуникаций.

В академической сфере преподавание дисциплины “Кросс-культурные коммуникации” отдельным курсом началось под влиянием запросов многонациональных корпораций, потому что именно там кросс-культурные коммуникации являются основой ведения бизнеса. Учитывая этот факт будущие профессионалы в области международной экономики и бизнеса должны научиться искусству делового общения на пересечении культур. В настоящее время курс “Кросс-культурные коммуникации” входит в учебные программы университетов по всему миру (в основном магистерские) в качестве профилирующей дисциплины (major) или как один из курсов общей программы. В 2023 году на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова на магистерской программе направления «Управление развитием бизнеса» стартовал пилотный проект курса “Кросс-культурные коммуникации”. Курс был разработан и проведён преподавателями кафедры иностранных языков.

Этот курс является элективным, на него отводится 52 часа аудиторной работы: шесть трёхчасовых семинаров и шесть трёхчасовых контактных часов (предмет изучается в пятом триместре). В конце курса магистранты сдают экзамен. Занятия проводятся на английском языке. В ходе курса

применяется практико-ориентированный подход. Целью курса является овладение основополагающими подходами необходимыми для понимания и сопоставления культур делового общения. Основные задачи курса:

- эффективно использовать особенности кросс-культурных коммуникаций в профессиональной деятельности
- сравнивать культурную среду, используя теории и разработки
- прогнозировать и предотвращать затруднения при пересечении культур
- разбираться в национальных стилях управления и лидерства
- владеть навыками формирования команды в многонациональных коллективах

Человек может считаться первоклассным коммуникатором в своей культурной среде, но в большинстве случаев те правила, стандарты, принципы, модели и приёмы, которые отлично работают в его собственной культуре, не настолько хорошо работают во взаимодействии с представителями других культур. Задача курса — сформировать у студентов навыки построения и поддержания толерантного, дружелюбного, бесконфликтного и эффективного общения в кросс-культурной среде, Мы учим правилам создания культурного профиля зарубежных партнеров, стран и регионов для того, чтобы использовать полученные знания для формирования и поддержания взаимовыгодного, конструктивного и продуктивного сотрудничества в поликультурной среде.

Студенты получают новые актуальные знания и навыки в построении межкультурных коммуникаций в международной деловой среде, переговорах и ведении бизнеса с партнерами, представляющими различные культуры, развивают культурную осведомленность. Этот курс для студентов, которые участвуют в международных проектах, работают или собираются работать в международных компаниях, взаимодействуют или будут взаимодействовать с иностранными партнерами. Курс знакомит студентов с различными моделями коммуникаций и основными аспектами межкультурных классификаций и исследований. Слово “курс” в переводе с латинского означает “путь”. Мы должны провести студентов из пункта А в пункт В по заданному маршруту, двигаясь от текущего уровня знаний к целевому. На протяжении всего маршрута мы сверяем полученные при выполнении заданий результаты с целями и задачами обучения и на основе этих данных начисляем баллы.

Для определения уровня подготовленности студенческой аудитории к прохождению курса необходимо провести анализ потребностей обучения (Needs Analysis). Информация, которую нужно собрать до начала курса должна включать:

На настоящий момент:

- кто наши студенты
- уровень владения языком

- уровень межкультурной компетентности
- интересы
- предпочтения в обучении
- отношение к предмету

На будущее:

- цели и ожидания
- целевые контексты: ситуации, роли, темы и контент
- типы коммуникативных навыков, которые им понадобятся
- задачи и задания, которые они будут выполнять
- языковые условия, которые они будут использовать

Основными аспектами курса являются особенности деловой культуры различных стран и регионов, стили управления и коммуникаций, модели лидерства и принятие решений, командная работа и мотивация.

В России курс «кросс-культурные коммуникации» в качестве академической дисциплины начал преподаваться относительно недавно — в начале 2000-ых. Поэтому единой образовательной концепции относительно программы преподавания курса пока не существует. Это предоставляет ведущим преподавателям достаточную свободу выбора источников, тем, материалов и заданий. Обучение объединяет жёсткие и мягкие навыки: критическое чтение и представление материала с опорой на ментальные карты (mind maps), просмотр и обзор тематических видео роликов, критическое мышление и проведение сравнительного анализа культур, практические задания (например, формирование многонациональной команды и анализ трудностей ее управления), групповые проекты по составлению и решению кейсов, презентации. Структура и содержание курса отталкиваются от целей и задач. Нами выбрано 12 тем (по числу аудиторных занятий). *Основные темы* курса включают:

- Basic approaches to understanding and comparing cultures
- Globalisation and national cultures
- Cultural differences in doing business
- Country cultural profile
- Personal cultural profile. Communication
- Putting Culture map to work
- Leadership and decision-making
- Cultural problems in cross-border M&A
- Teams, motivation and feedback
- Forming international team
- Meetings and negotiations
- National culture vs Corporate culture

Основные *форматы* обучения:

- тексты (текстовую информацию легче обрабатывать и структурировать)

- видео (такой формат создаёт больше наглядности: кроме получения информации студенты имеют наглядное представление того, как эта информация преподносится публике, какими приёмами пользуются профессиональные спикеры)
- студенческие презентации (уже обработанная информация в кратком изложении, самое основное, что необходимо знать; делая презентации студенты развивают навыки публичных выступлений)

На семинарских занятиях основное внимание уделяется аналитическому чтению. При подготовке к семинарам студенты составляли mind maps по изучаемой теме, а на занятиях вели обсуждение этой темы. Во время контактных часов студенты делали обзоры тематических видео (преимущественно из TedTalk), делали презентации культурного профиля стран и готовили специальные задания — ответы на открытые вопросы: на применение полученных знаний на практике. Пример такого задания:

Cultural problems in cross-border M&A

1. What are some of the likely cultural problems in international or cross-border mergers? [Pilbeam, 2013, p.32]
2. Which do you think play a bigger part in cross-border mergers — national culture differences or corporate culture differences? [Pilbeam, 2013, p.32]
3. Do you agree that the language can be a useful tool to promote change in a newly combined business? How?
4. These are well-known mergers and acquisitions:

Verizon and Vodafone

Heinz and Kraft

Pfizer and Warner-Lambert

AT&T and Time Warner

Exxon and Mobile

Google and Android

Disney/Pixar and Marvel

Air France (France) and KLM (Netherlands)

Wertkauf (Germany) and WalMart (US)

Do Internet Research into the results of these business deals. Did they turn out to be a success or failure? Give reasons.

5. Do Internet Research to find more examples.
6. What steps should the CEO of a newly merged company take to try to ensure that it will be successful, especially from a cultural point of view? [Pilbeam, 2013, p.36]
7. A large international company is about to take part in a cross-border merger. They have asked you for advice to help the merger go as smoothly as possible from a cultural point of view. Discuss and decide what you would tell them. Consider the steps to be taken both before and after the merger. [Pilbeam, 2013, p.39]

Основные информационные ресурсы курса — книги по работе с другими культурами:

1. *Barry Tomalin* “The World’s Business Cultures and How to Unlock Them”
2. *Erin Meyer* “The Culture Map”
3. *Lothar Katz* “Negotiating International Business” — Country Sections

Материал *первого* ресурса является базой семинарских занятий курса. *Второй* информационный ресурс (многим известная книга Эрин Мейер “The Culture Map”) — практическое руководство, которое действительно помогает разобраться в отличиях деловых культур. Если представители разных бизнес культур пытаются сотрудничать не учитывая культурные особенности коллег или партнёров, то возникает хаос и неразбериха. Эрин Мейер — международный бизнес эксперт и профессор INSEAD, и её книга проводит читателя по коварным лабиринтам общения на пересечении культур, где даже несмотря на кардинальные различия, люди должны работать вместе слаженно и плодотворно. Главное достижение работы команды Эрин Мейер — составление Карты Культур, которая составлена на основе 80 тысяч интервью, проведенных в 55 странах.

Страна занимает своё место на 8 шкалах, которые называются:

1. Communicating
2. Evaluating
3. Leading
4. Deciding
5. Trusting
6. Disagreeing
7. Scheduling
8. Persuading

Анализ положения одной культуры по отношению к другой на определённой шкале позволяет расшифровать сложности и противоречия, которые могут возникнуть в результате культурного взаимодействия и избежать болезненных ситуаций.

Russia	France	Italy	US	UK	Brazil	India	Saudi Arabia	Japan
Israel	Norway	Australia	Canada	Mexico		China	Korea	Thailand

Netherlands	Denmark	Spain	Argentina	Kenia	Ghana	Indonesia
Direct negative feedback			Indirect negative feedback			

Шкала (см. выше), представляющая подачу негативной обратной связи — очень важная информация для работы в международных компаниях, где регулярно проводится оценка результатов работы сотрудников организации (performance review). Представители различных культур выражают и принимают критику абсолютно по-разному. Это часто приводит

к недопониманию, обиде и даже конфликтам. Как видно на этой шкале, Россия и Япония занимают противоположные места. Боссу или коллеге из России надо быть очень осторожным при критике японцев. В нашей культуре негативная оценка представляется откровенно, прямо, честно. Мы не смягчаем отрицательные сообщения положительными, можем критиковать человека перед группой. Такая подача негативной обратной связи совершенно неприемлема в странах, располагающихся на шкале справа. Там оценка результатов работы проводится мягко, тонко, дипломатично. Положительная информация предваряет отрицательную, критика даётся только в частном порядке.

Третий ресурс используется для выполнения практических заданий, так как содержит рекомендации и стратегии по учёту культурных особенностей построения коммуникаций, работе многонациональных команд и принятии решений при ведении бизнеса в глобальной бизнес среде.

На финальном экзамене студенты делают презентацию региона (три или четыре страны). До финального экзамена студенты разрабатывают кейс, который включает сравнительный анализ бизнес культур трёх или четырёх стран, входящих в выбранный ими регион. Например страны Скандинавского полуострова, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия. Основная задача кейса — проведение сравнительного анализа культурного стиля стран в составе региона с целью выявления сходства и различий и разработка рекомендаций по взаимодействию с представителями региона. Сравнение деловых культур должно проводиться по заданному им шаблону. Шаблон включает 11 обязательных пунктов. Культурный профиль (Cultural profile) составляется с учётом следующих аспектов:

1. краткая информация о географическом положении и экономическом развитии (brief information on geographic location and economic development)
2. высокий/низкий контекст культуры (high/low context communication)
3. прямая/косвенная коммуникация (direct vs indirect communication)
4. стили работы (working style)
5. стили дискуссии (discussion style)
6. командная работа (team working)
7. способы подачи негативной обратной связи (direct vs indirect negative feedback)
8. ориентация на выполнение задачи/ на построение взаимоотношений (task vs relationship)
9. способы выражение несогласия (disagreeing, attitude to confrontation)
10. стиль руководства и принятия решений (leadership and decision making style)
11. отношение к времени (attitude to time)

По окончании учебного курса магистранты должны :

- знать основные принципы проведения и поддержания кросс-культурного общения
- знать основные особенности управления и регулирования процесса кросс-культурного взаимодействия
- иметь представление об основных правилах и нормах ведения бизнеса характерных для изученных национальных деловых культур
- иметь базовые знания об особенностях формирования поликультурных команд
- уметь находить возможные компромиссы в проблемных или конфликтных ситуациях в кросс-культурной деловой среде

К сожалению, на наш курс попали некоторые студенты с очень низким уровнем английского языка (хотя нами было заявлено — уровень не ниже В2). Им было трудно выполнять задания курса и выступать с презентациями. Ошибки в произнесении даже самых простых слов сильно портили впечатление от выступления. Мы сделали выводы и в следующем году отнесемся более внимательно к уровню английского.

В целом, планируемые результаты проведения курса положительные. Занятия были содержательные, насыщенные и интересные.

Список литературы

1. Левяков, О Кросс-культурные коммуникации <http://www.src-master.ru>
2. Katz, L Negotiating International Business (Country Sections) http://www.leadershipcrossroads.com/resources/books/negotiating_international_business/
3. Meyer, E. The Culture Map. New York, Public affairs, 2014.
4. Pilbeam, A Market leader. Working across cultures. Pearson Longman, 2013.
5. Tomalin, B, Nicks, M. The World's Business Cultures and How to Unlock Them. London, Thorogood Publishing, 2008.

Nikishina Irina Urievna
Senior Lecturer,
PhD in Philology
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow
nikishina.irina@mail.ru

ACADEMIC COURSE CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS: AIMS, OBJECTIVES, RESULTS

Abstract. In today's world, having cross-cultural communications skills is an indicator of professionalism for a modern specialist in international business and management. Failure to work in multinational teams and unawareness of cultural differences among

employees of transnational corporations can lead to conflicts and decrease the efficiency of operational processes. The author explains the importance of studying communication at the intersection of cultures. The article examines the aspects of a new academic course “Cross-cultural Communications”, the purpose of which is to teach students the skills of business communication with representatives of different cultures. The course explores the peculiarities of business culture of various countries and regions, management and communication styles, leadership and decision-making models, teamwork and motivation. Finally, the author presents information resources and course tasks.

Key words: cross-cultural communications, academic course, cultural differences, international projects.

Подчасов Алексей Сергеевич,

к.ф.н.

доцент кафедры иностранных языков

ЭФ МГУ,

Россия, Москва

aspodchasov@yandex.ru

РАБОТА СО СЛОВАРЕМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается польза, которую приносит студентам работа с толковыми словарями, проводимая с научно-исследовательскими целями. Такая работа не только учит думать и критически относиться к получаемой информации, но пробуждает интерес к результатам междисциплинарных исследований, в том числе в области когнитивной лингвистики. Автор дает две общелингвистические методологические рекомендации, позволяющие начинающим исследователям избегать ошибок при пользовании толковыми словарями. Так, пользователям важно иметь в виду то, что одно и то же слово может по-разному описываться в словарях и что эти описания дополняют друг друга. Для иллюстрации сделанных в статье выводов автор приводит пример интерпретации древнееврейского слова *tikvah* (надежда). Сделанные автором выводы и наблюдения можно использовать на практике, а также учесть при разработке образовательных стратегий по работе с толковыми словарями.

Ключевые слова: толковый словарь, прескриптивность, фоновые знания, надежда, символическая лакуна, критическое мышление.

Словарь играет огромную роль в процессе образования. Пользуясь словарем, студенты учатся критически мыслить и постепенно приходят к осознанию того, что для более глубокого понимания интересующего их слова им не хватает фоновых, то есть общих для коммуникантов знаний. И это побуждает их обращаться к междисциплинарным исследованиям. Исходя из опыта нашей работы со студентами, считаем важным дать две рекомендации, которые позволят начинающим исследователям избежать ошибок и сделают их работу со словарями более продуктивной. Также мы рассмотрим пример толкования иноязычного слова, который демонстрирует важность привлечения к исследовательской работе методов междисциплинарных данных, и, в первую очередь, методов и подходов когнитивной лингвистики.

Прежде всего начинающим исследователям важно иметь в виду, что все словари так или иначе являются прескриптивными, на что неопытные пользователи обычно не обращают внимание. Как утверждает Дэвид Кристал, «It will never be possible to eliminate the subjective element from dictionaries» [Crystal, 1995, p. 442]. Приведем пример из английского языка и сравним дефиниции слова *честь* (*honour*) в двух популярных у студентов электронных словарях, Collins English Dictionary и Macmillan Dictionary. В первом *honour* определяется как «good name or public esteem», в то время как во втором как «respect for what you do». Конечно, мы ограничились первым ядерным значением, но оно хорошо иллюстрирует разные подходы составителей словарей. В первом словаре *honour* рассматривается с точки зрения общественного мнения и социальной репутации, в то время как во втором - с точки зрения личных качеств и моральных принципов. Первый подход – описательный, основанный на громадном количестве источников, максимально отражающий живую речь, в то время как второй – более воспитательный, основанный на сравнительно небольшом корпусе подобранных составителями словаря авторитетных источников, на которые и предлагается ориентироваться. Ярким представителем прескриптивного подхода в американской лексикографии был Ной Вебстер, автор вышедшего в 1828 году «Американского словаря английского языка» («American dictionary of the English language»), отдавший все силы для создания национального американского языка со своими нормами и стандартами, отличными от британского английского. Он и его сторонники и последователи считали и считают, что грамматика и лексикография должны быть моральными агентами, защищающими публику. По этой причине словарные определения должны быть не столько описательными, сколько поучительными. Главным представителем противоположного подхода в американской лексикографии был Джозеф Вустер, современник Ноя Вебстера и автор «Полного толкового словаря английского языка с указанием происхождения» («Comprehensive pronouncing and explanatory English dictionary»). Результатом их разногласий и споров стали «войны словарей», которые длились больше 30 лет и закончились лишь со смертью обоих лексикографов.

Итак, толковый словарь является, по выражению Ж.Делиля, лексикографическим музеем, и словарные дефиниции нередко носят схематичный характер. Учитывая это, переводчику стоит нужно помнить о том, что разные словари предлагают разные определения одного и того же слова: «Одни и те же семантические единицы (значения, семантические компоненты, смыслы и др.) могут получить разное описание на естественном метаязыке, то есть могут быть описаны разными исследователями в разных языковых формулировках, «разными словами». При этом все эти разные метаязыковые описания могут быть «правильными» - они высту-

пают как метаязыковые варианты описания ментальной единицы. [Стернин, Рудакова, 2017, с. 3]. Таким образом, пользователям словарей важно не ограничиваться прочтением первого ядерного значения интересующего слова, но изучить и другие значения. Также очень важно внимательно прочитывать приводимые в словарях контексты.

Во-вторых, пользователей словарей может смутить то, что предлагаемые в них определения могут серьезно отличаться и на первый взгляд даже содержать противоречия. Например, в онлайн версии Merriam-Webster *honour* определяется как «good name or public esteem», а в другом электронном словаре, Dictionary.com, как «honesty, fairness, or integrity in one's beliefs and actions». Прочитав эти определения, мы можем остаться в недоумении, потому что не сможем ответить на вопрос о том, чем «честь» отличается от «репутации» и нужно ли для понимания «чести» учитывать моральный аспект. В том, что разные словари по-разному определяют одно и то же слово, нет ничего предосудительного, но это может ввести в заблуждение неопытного пользователя. С точки зрения когнитивной лингвистики разные определения свидетельствуют о том, что интересующее нас слово является частью концепта и репрезентируют лишь одну из его характеристик. Исходя из всего этого Стернин И. А. формулирует «принцип дополнительности семантических описаний» и отмечает, что «адекватное описание ментальной единицы предполагает обобщение, интеграцию разных ее описаний» [Стернин, Рудакова, 2017, с. 5]. Важно иметь в виду и то, что целью лексикографов является подсказать, «натолкнуть» на понимание слова, поскольку конкретное значение может зависеть от контекста и других факторов. Кроме того, словарные значения формулируются по принципу редукционизма, минимизации признаков. Это делается специально и не ставит под сомнение работу лексикографов и ценность словарей. Вместе с тем это «однозначно свидетельствует о несводимости реально существующего в сознании носителей языка значения слова к его дефиниции в толковом словаре.» [Стернин, 2011, с. 13].

Наконец, в-третьих, работа со словарем обязательно приводит нас к пониманию недостаточности лексических дефиниций для интерпретации иноязычных слов. Как сказал Р. Ладо, «существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [Ладо, 1989, с. 35]. Нужны культурологические фоновые знания, которые позволяют понять картину мира представителей другой культуры. В конечном счете нужно постараться увидеть окружающее их глазами. Для этой цели не нужно бояться обращаться к данным и методам разных дисциплин, в частности, когнитивной лингвистики, которая за-

нимается изучением семантики единиц, репрезентирующих тот или иной концепт. Она считает, что «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в наш ментальный мир». [Степанов, 2004, с. 43]. В нашем сознании «когнитивные основания семантики лексем несут характер образных, визуальных представлений, целостных схематизированных “картинок” (pictures in your head)» [Беляевская, 2013, с. 80]. Эти «картинки» дают нам доступ к знаниям, эмоционально-оценочному восприятию интересующего нас слова в другой культуре. Они вмещают в себя огромные массивы информации, которая прочитывается довольно легко. Поскольку способы познания окружающего мира в значительной степени универсальны, то и концепты разных культур имеют много общего. Вместе с тем мы нередко сталкиваемся с концептами, которых в нашей культуре нет, либо объем которых не совпадает с объемом наших концептов. Именно в таких концептах проявляется специфика менталитета носителей разных культур, национальное своеобразие концептуальной системы.

Для иллюстрации вышесказанного приведем пример интерпретации древнееврейского слова *tikvah* в притче царя Соломона, которая в синодальном переводе звучит так: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Прит. 19:18). А. С. Десницкий предложил свой альтернативный перевод: «Вразумляй сына, пока не поздно, смотри, не погуби его» [Десницкий, 2013]. При сравнении двух переводов обращает на себя внимание то, что у А. С. Десницкого вместо *надежда* предлагается *пока не поздно*. Чтобы понять, какой из переводов точнее передает смысл оригинала, посмотрим, какие компоненты значения имеет *надежда* в современном русском языке: «желание, ожидание чего-нибудь радостного / приятного / хорошего, соединенное с уверенностью, что это может осуществиться в будущем или уже произошло» [Перфильева, 2016, с. 208]. Это слово соединяет в себе в равной степени состояние души и акт сознания, эмоции, желание и интеллектуальную оценку, а его ближайшими синонимами являются *чаяние, упование, ожидание*. *Пока не поздно* в русском языке может пониматься в буквальном смысле, либо как разговорный фразеологизм с выражением предостережения и угрозы.

В древнееврейском тексте *надежда* представлена словом *tikvah* с ядерными значениями *веревка* и *надежда*. Другими значениями *tikvah*, согласно словарю The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon, являются: *крутить, растягивать, ожидание, шнур, прядь веревки, терпеть, оставаться, ожидать*. Для понимания того, что объединяет эти ядерные и периферийные значения, мы изучили тексты Ветхого Завета Священного Писания, в которых употребляется ТИКВАН и предприняли реставрацию процесса концептуализации, известного как метод ментального моделирования. В результате мы пришли к выводу о том, что древнееврейский концепт *на-*

дежда репрезентируется не одним словом *tikvah* и даже не его синонимами, а текстом, который объясняет, в частности, связь между приведенными выше словарными значениями. Этот текст, а именно, вторая глава книги Иисуса Навина, повествует о том, как перед штурмом города Иерихон двое соглядатаев были отправлены Иисусом Навином в город Иерихон, чтобы осмотреть сам город и его окрестности [Библия, Ис 2]. Израильтяне проникли в город и заночевали в доме блудницы Раав. Далее Священно Писание рассказывает о том, что царю Иерихона доложили об этих лазутчиках и он потребовал от Раав, чтобы она их выдала. Она же, зная, что Господь на стороне израильтян, спрятала их в снопах льна на крыше своего дома, а потом помогла тайно спуститься через окно по веревке с городской стены. При этом она взяла с них клятву, что ей и ее домочадцам тоже будет оказана милость. Израильтяне дали клятву с условием: «вот, когда мы придём в эту землю, ты привяжи червлёную верёвку к окну, через которое ты нас спустила, а отца твоего и мать твою и братьев твоих, всё семейство отца твоего, собери к себе в дом твой» [Библия, Ис 2:18].

С тех пор ВЕРЕВКА, а точнее именно ЧЕРВЛЕНАЯ ВЕРЕВКА стала символом, в котором закодирована важная понятийно-эмоциональная информация. Во-первых, она символизирует дерзновение в вере. Как сказал апостол Павел, «имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением» [Библия, 2Кор.3:12]. Во-вторых, она адресует к поступку, без которого «вера мертва», по слову апостола Иакова. Раав с риском для жизни помогла еврейским соглядатаем Иисуса Навина и этим «оправдалась» [Библия, Иак.2.25–26]. В-третьих, она как бы инструмент спасения, которым, в принципе, может быть любой предмет. Главное, чтобы он был опорой, на которую можно положиться. В-четвертых, она – тесная, как пуповина, связь между человеком и Богом.

Итак, *tikvah* является символической лакуной, которую необходимо транслировать, иначе перевод текста оригинала будет неудачным. Авторы синодального перевода «заполнили» лакуну, употребив русское *надежда*. Под «заполнением» лакуны мы понимаем «процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего чужой для реципиента культуре», результатом которого становится новое знание о «чужой» культуре [Панкова, 2015, с. 394-395]. Давайте посмотрим, чем было обусловлено такое переводческое решение. Прежде всего, русский концепт НАДЕЖДА тесно связан с концептами ВЕРА и ЛЮБОВЬ. Как пишет М. В. Пименова, языковому сознанию русского человека «свойственно чувственное начало, которое предопределяет исход событий в жизни. Человек может сделать невозможное, если это действие предваряется наличием надежды (*есть надежда на что / на кого; (не) существует надежда на что / на кого*)» [Пименова, 2003, с. 50]. Кроме того, этимологически, *надежда* – это опора, о чем свидетельствует, например, определение в словаре В. Даля: «Наде-

янье ср. надея, надеюшка, надежда, надежа: упование, состоянье надеющегося; опора, прибежище, приют; отсутствие отчаянья, верящее выжиданье и призыванье желаемого, лучшего; вера в помощь, в пособие» [Даль, 1999]. Это соответствует символическому пониманию древнееврейского *tikvah* – ЧЕРВЛЕНАЯ ВЕРЕВКА (предмет, на который можно положиться). Таким образом, мы видим, что решение «заполнить» символическую лакуну *tikvah* русским словом *надежда* имеет под собой веские основания.

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнем, что словари не просто описывают язык, но и являются проводниками культуры, формирующими аксиологическую картину мира тех, кто ими пользуется. Работа со словарями не только готовит студентов к выполнению академических, профессиональных и коммуникативных задач, но, что самое главное, вовлекает их в различные формы научно-исследовательской работы, в процессе которой они рано или поздно выходят за пределы материала, обрабатываемого чисто лингвистическими методами.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3 / В. И. Даль. — Москва: Русский язык, 1999. — 555 с. (URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/dal/00/806.htm>)
2. Беляевская Е. Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестн. МГИМО, 2013 №5 (32). С. 76-83.
3. Библия, Синодальный перевод. (URL: <https://bible.by/syn/6/2/>)
4. Десницкий А. С. Соломон, его переводчики и розги // Фома, 2013 №5 (121). (URL: <https://foma.ru/solomon-ego-perevodchiki-i-rozgi.html>)
5. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. — М., 1989. — С. 34-35. (URL: <https://pdfslide.net/download/link/140359-a93a3-novoe-v-zarubezhnoy-lingvistike-vyp-25-kontrastivnaya-lingvi.html>)
6. Панкова Е. С. Лакунарность как лингвистическое явление // Научный альманах, 2015, № 12-3(14). — С. 393-395. (URL: <http://ucom.ru/doc/pa.2015.12.03.393.pdf>)
7. Перфильева Н. П. «Надежда» как модусная категория // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 34. С. 201-211.
8. Пименова М. В. Человек и его язык (К 75-летию проф. В. П. Неद्याлкова) // Филологический сборник. Человек и его язык. — Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. — Вып. 4. — С. 47-66. (URL: <http://obs.uni-altai.ru/unibook/pimenova4.pdf>)
9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с. (URL: <https://www.phantastike.com/dic/konstanty/djvu/view/>)
10. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - No 1. - 2011. - С. 5-13.

11. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ – Воронеж: «Истоки», 2017.- 34 с. (URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Slovarnye_definicii_i_semanticheskij_analiz.pdf?ysclid=lj4d5dfh3c489494127)
12. Crystal D., The Cambridge encyclopedia of the English language. – Cambridge: Cambridge university press, 1995.- 489с. (URL: <https://archive.org/details/cambridgeencyclo00crys/page/n3/mode/2up?q=subjective+element+%&view=theater>)

References

1. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. T. 3 / V. I. Dal'. – Moskva: Russkij jazyk, 1999. – 555 s. (URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/dal/00/806.htm>)
2. Beljaevskaja E. G. Kognitivnaja lingvistika i prepodavanie inostrannyh jazykov // Vestn. MGIMO, 2013 №5 (32). S.76-83.
3. Biblija, Sinodal'nyj perevod. (URL: <https://bible.by/syn/6/2/>)
4. Desnickij A. S. Solomon, ego perevodchiki i rozgi // Foma, 2013 №5 (121). – S.28-31.
5. Lado R. Lingvistika poverh granic kul'tur // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Vyp. XXV: Kontrastivnaja lingvistika. – M., 1989. – S. 34-35. (URL: <https://pdfslide.net/download/link/140359-a93a3-novoe-v-zarubezhnoj-lingvistike-vyp-25-kontrastivnaya-lingvi.html>)
6. Pankova E. S. Lakunarnost' kak lingvisticheskoe javlenie // Nauchnyj al'manah, 2015, № 12-3(14). – S. 393-395. (URL: <http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.393.pdf>)
7. Perfil'eva N. P. «Nadezhda» kak modusnaja kategorija // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 34. S. 201-211.
8. Pimenova M. V. Chelovek i ego jazyk (K 75-letiju prof. V. P. Nedjalkova) // Filologicheskij sbornik. Chelovek i ego jazyk. – Kemerovo: Kompleks «Grafika», 2003. – Vyp. 4. – S. 47-66. (URL: <http://obs.uni-altai.ru/unibook/pimenova4.pdf>)
9. Stepanov Ju. S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. – M.: Akademicheskij Proekt, 2004. – 992 s. (URL: <https://www.phantastike.com/dic/konstanty/djvu/view/>)
10. Sternin I. A. Psiholingvisticheskoe znachenie slova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija. - No 1. - 2011. - S. 5-13.
11. Sternin I. A., Rudakova A. V. Slovarnye definicii i semanticheskij analiz – Voronezh: «Istoki», 2017.- 34 s. (URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Slovarnye_definicii_i_semanticheskij_analiz.pdf?ysclid=lj4d5dfh3c489494127)
12. Crystal D., The Cambridge encyclopedia of the English language. – Cambridge: Cambridge university press, 1995.- 489с. (URL: <https://archive.org/details/cambridgeencyclo00crys/page/n3/mode/2up?q=subjective+element+%&view=theater>)

*Aleksey Sergeevich Podchasov,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
PhD in Philology
Faculty of Economics,
Moscow State University,
Moscow, Russia,
aspodchasov@yandex.ru*

WORKING WITH A DICTIONARY AS PART OF DEVELOPING INFORMATION AND CULTURAL COMPETENCE

Abstract. The article presents the advantages that students gain from utilizing explanatory dictionaries for research purposes. This type of work not only fosters critical thinking skills and the ability to assess information, but it also stimulates interest in the outcomes of interdisciplinary research, such as cognitive linguistics. The author provides two general linguistic methodological recommendations that can help novice researchers avoid mistakes when utilizing explanatory dictionaries. It is crucial for users to remember that the same term may have different explanations in dictionaries, and these explanations complement one another. To illustrate the findings discussed in the article, the author provides an example of the interpretation of the Hebrew term “tikvah” (hope). The conclusions and insights offered by the author can be put into practice and considered when developing educational strategies for employing explanatory dictionaries.

Key words: explanatory dictionary, prescriptivism, background knowledge, hope, symbolic gap, critical thinking.

Брусиловская Элеонора Витальевна
старший преподаватель
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва,
email: el1msu@mail.ru

АКТИВНОЕ ПОВТОРЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются способы активного повторения как продуктивного инструмента запоминания учебного материала и формирования навыков аналитического, критического и креативного мышления. Анализ научных трудов зарубежных и российских авторов позволил прийти к заключению, что неотъемлемым элементом успешного обучения является повторение пройденного материала. Необходимость повторения обуславливается нейрофизиологическими и психологическими особенностями человека, в то время как эффективность повторения зависит от дидактических подходов к обучению. Автор раскрывает практический характер двух способов активного повторения, способствующих сохранению информации в долгосрочной памяти и развитию гибких навыков. Автор делает вывод о целесообразности использования тематического повторения в качестве способа интервального активного повторения, инструменты которого помогают визуализировать и систематизировать информацию, проводить обучение в интерактивной форме и активизировать продуктивную деятельность обучающихся, способствующей результативному усвоению изучаемого материала.

Ключевые слова: активное повторение, гибкие навыки, продуктивная деятельность, нейрофизиологические особенности.

JEL код: У9.

Повторение пройденного материала - один из важнейших компонентов урока, в ходе которого осуществляются различные виды учебной деятельности для достижения образовательных целей. [Крившенко и др., 2012, с.298]. Во время повторения студенты имеют возможность воспроизвести в памяти изученный материал, осмыслить изучаемые явления и понять их новые стороны, уточнить данные, проанализировать ранее сделанные выводы. Повторяя пройденный материал, обучающиеся не только его вспоминают, но и сравнивают с новыми понятиями, анализируют и решают возникающие проблемы. Повторение ускоряет изучение той или иной темы, способствует более активному и осознанному усвоению знаний

и является одним из факторов, влияющих на интеллектуальное развитие индивида. Полученные знания становятся основой изучения новых понятий и явлений, расширяют и обогащают ранее изученное. Повторение помогает устанавливать логические связи между новым и ранее пройденным учебным материалом, расширить кругозор обучающихся, рассмотреть одни и те же явления с разных точек зрения.

Необходимость повторения обусловлена задачей прочного усвоения индивидами изучаемого материала и нейрофизиологическими особенностями человеческого мозга: память человека обладает свойством как запоминания, так и забывания. Проблемы сохранения информации в памяти человека изучали такие известные ученые, как Г. Эббингауз, Т. Ландауэр, С. Мейс, Н. Кобурн, Г. Спитцер, Н. И. Хорошевский, Е. И. Рогов и др. Результаты исследований влияния механизмов памяти на усвоение информации (Г. Эббингауз, П. Пимслер и др.) показали, что большая часть нового материала (около 60%) может быть забыта спустя один час, а по прошествии одного месяца (31 день) забывается около 80% полученной информации [Ebbinghaus, 2011; Массе, 1968]. Ученые установили (Н. Кобурн, С. Мэйс, А. У. Мелтон, П. Пимслер, Д. Рохпер, Н. Дж. Сепеда, Х. Собел, Х. Ф. Спитцер и др.), что для сохранения изучаемого материала в долгосрочной памяти целесообразно повторять материал по истечении определенных интервалов. Так появился термин “интервальное повторение” [Массе, 1968].

Интервальное повторение (от англ. spaced repetition) – это техника обучения, включающая повторение ранее выученного учебного материала по истечении определенного интервала [N. J. Cepeda et al., 2009, p. 244; Melton, 1970]. Интервальное повторение стало действенным способом устойчивого запоминания информации [Pimsleur, 1967; Spitzer, 1939]. С. Мэйс и ряд других исследователей доказали, что метод интервального повторения особенно эффективен при изучении иностранных языков, т.к. позволяет прочно закрепить пройденное [Atkinson, 1972; Bloom, Shuell, 1981; Cepeda et al., 2006; Pavlik, Anderson, 2008].

Правильно организованное повторение начинается в начале и заканчивается в конце семестра/учебного года, в процессе обучения проводится текущее повторение. Особое внимание стоит уделить тематическому повторению (обобщающему повторению определенных тем), которое позволяет систематизировать полученные знания и приобрести новые.

Успешное повторение должно носить системный характер, т.е. проводиться на постоянной основе с учетом ряда условий. Одним из самых важных является создание определенной цикличности, при этом каждый этап повторения базируется на ранее усвоенном материале и включает в себя текущий. Вторым условием результативного повторения является учет психологических особенностей обучающихся и их потребностей.

Третье немаловажное условие - контроль со стороны преподавателя и вовлечение в процедуру контроля всех обучающихся, что позволяет активизировать их мыслительную деятельность. Повторение не достигнет желаемой цели, если не будут изменены способы и условия отработки заданий по пройденному материалу, если не создан интерактивный контекст [Китайгородская, 1986, с. 60]. Вариативность при проведении повторения поможет обеспечить координацию связей между кратковременной и долговременной памятью.

Существует множество способов повторения: простое перечитывание учебника или конспекта, ответы на вопросы и написание вопросов самими студентами, квизы, устные и письменные опросы, обсуждения, дебаты, презентации, написание эссе и др. Перечитывание изученного материала, использование дополнительной литературы или заметок, чтобы написать тест или эссе, простое копирование текста — все это относится к пассивному извлечению информации и не оказывает существенного влияния на долговременную память. Только активное повторение поможет обучающимся сохранить информацию в памяти надолго. В данной работе мы рассмотрим два результативных способа активного повторения: изложение мыслей в качестве “разгрузки памяти”, и создание и последующая интерпретация логических карт.

Разгрузка памяти (от англ. “Brain dump”) — “возможность сказать или написать все, что вы знаете или помните о предмете” (перевод Брусилловской Э. В.) [Macmillan English Dictionary, 2002]. Разгрузка памяти является способом “свободного припоминания” информации и ее сохранения в долгосрочной памяти. Этот способ повторения осуществляется следующим образом. Каждый студент пишет ответ на заданный вопрос, вспоминая все, что помнит. Ответ в письменном виде обеспечивает вовлеченность каждого студента. Важно, чтобы обучающиеся знали и понимали, что ответ не будет оцениваться, что это всего лишь стратегия повторения, а не оценивания. Если дается ответ по узкой проблеме, то можно ограничить время. Если повторяется более широкая тема, в рамках которой вы просите вспомнить несколько аспектов, время написания можно не ограничивать. Форму написания ответа студенты выбирают самостоятельно: в виде плана, логической карты, диаграммы и т.д.

На следующем этапе студенты должны просмотреть информацию по теме в учебнике или своих тетрадях, а затем при закрытых учебниках дополнить недостающую информацию в своих заметках по памяти, используя ручку другого цвета. Затем производится обмен информацией с всеми студентами с целью дополнения или уточнения записей, при этом недостающая информация заносится также другим цветом. При желании студент дополняет информацию в тетради другого студента. Каждый участник повторения имеет возможность вносить коррективы, таким образом

записи будут дополнены или исправлены, если замечены ошибки. Разные цвета помогают визуализировать плохо усвоенную или забытую информацию, которую надо еще раз изучить или повторить, определив приоритеты повторения. Так, появляется возможность повторить как определенные разделы, так и всю тему в целом.

Способ “свободного припоминания” имеет ряд преимуществ. Отсутствии оценивания улучшает психологический климат, позволяя избежать стрессовых ситуаций. У студентов повышается уверенность в себе. Этот способ помогает выстроить работу студента, организовать и объединить обучающихся, и, в то же время, осуществить индивидуальный подход к каждому. Помимо этого, происходит припоминание материала и активное повторение, что требует от студентов осуществление активной мыслительной деятельности, а структурирование информации помогает вспомнить нужный материал. В результате активного повторения происходит перемещение информации из кратковременной памяти в долговременную.

Одним из наиболее эффективных инструментов структурирования информации являются логические карты или майнд /интеллект-карты (от англ. “mind mapping”). Первоисточками появления идеи интеллект-карт стало стремление древних мыслителей раздвинуть рамки восприятия мира. Древние греки создавали древовидные диаграммы, сочетающие изображения и слова, для визуализации и структурирования мыслей. Большой вклад в развитие концепции интеллект-карт внес Леонардо да Винчи. Во второй половине прошлого столетия британский ученый Тони Бьюзен разработал концепцию интеллект-карты как инструмента, позволяющего развить навыки аналитического, критического и креативного мышления [Buzan, 2018]. Майнд-карты Бьюзена стали инструментом обучения и методикой запоминания информации.

Рассмотрим подробнее каким образом интеллект-карты помогают запомнить новый и вспомнить ранее изученный материал. Традиционная форма структурирования информации в виде таблиц, планов или списков задействует только левое полушарие мозга, тогда как в процессе “майнд-мэппинга” используются левое и правое полушария. Происходит активация восприятия, т.к. проблемы или понятия раскрываются при помощи символов, знаков или ключевых слов с использованием разноцветных линий разной толщины, помогающих сделать акцент на второстепенную и основную информацию [Nast, 2006; Arthur, 2012]. Структура в виде диаграммы, различные цветовые элементы, образы и символы, ассоциативные ряды активизируют механизмы памяти. “Структурированный материал легче запомнить, особенно когда обучающийся узнает структуру или структурирует информацию еще раз более осознанно” (перевод Брусилоской Э. В.) [Dehn, 2008, p. 306]. В результате улучшается восприятие и понимание изучаемого материала, становится проще провести ана-

лиз информации и увидеть картину в целом, дополнить анализируемые аспекты, выявить связи между явлениями, сделать необходимые выводы, найти новые решения [Buran, Filyukov, 2015]. Анализ научных исследований в области разработки способов сохранения информации в кратковременной и долговременной памяти приводит к выводу, что визуализация мышления и активизация мыслительной деятельности с помощью интеллект-карт помогают запомнить новую информацию, вспомнить старую и выявить темы, нуждающиеся в более углубленной проработке [D'Antoni et al., 2010; Farrand et al., 2002].

Для того, чтобы обучение, а точнее, припоминание ранее изученной информации было успешным, необходимо рассматривать интеллект-карту как инструмент запоминания и припоминания информации в контексте нейрофизиологических особенностей человеческой памяти (кривая забывания Эббингауза). В рамках нашего исследования мы пришли к выводу, что создание и последующая интерпретация логических карт можно использовать как способ интервального повторения во время осуществления тематического повторения. Тематическое повторение проводится по завершении определенной темы или раздела и по прошествии некоторого времени-интервала. Рассмотрим практическое применение этого способа с учетом развивающей функции повторения, направленной на развитие не только памяти, но и мышления индивида, его творческих способностей.

Выбираем пройденную некоторое время назад тему. Студенты, должны раскрыть эту тему с помощью интеллект-карты, включая в нее информацию, которую помнят. В процессе создания карты обучающиеся сначала вспоминают явления, законы, примеры, причинно-следственные связи. Следующим этапом становится обмен майнд-картами друг с другом с целью внесения недостающей информации. Разные цвета и толщина линий – триггеры памяти - помогают визуализировать и систематизировать данные. На этой стадии происходит репродуктивная деятельность, при которой не добавляется новая информация, происходит только припоминание материала. Затем студентам в рамках повторяемой темы задается вопрос высокого порядка (например, почему...? Что если...? Что бы произошло, если...?). Вопросы высокого порядка стимулируют глубокий анализ и понимание проблем и позволяют интерпретировать явления или давать объяснения и аргументацию на более глубоком уровне. Это творческий этап, в процессе которого студенты создают новую карту, включая в нее что-то новое и генерируя идеи, рассматривают проблему под другим ракурсом, ищут решение проблемы. Здесь осуществляется уже продуктивная деятельность, когда требуются навыки аналитического, критического и креативного мышления: студенты пытаются оценить ситуацию, систематизировать материал, найти логические взаимосвязи и дать им объяснение, выявить ошибки или несоответствия, делать выводы и давать

прогнозы, используя грамотную аргументацию, находить нестандартные решения проблем.

В завершение работы проводится обмен мнениями, обсуждение. Студенты могут интерпретировать как свои, так и незнакомые им интеллектуальные карты. На этом этапе осуществляется творческий подход к осуществлению аналитической работы: в ходе интерпретации незнакомой карты возникают необычные ассоциации, используются концепции из различных дисциплин, которые рассматриваются с разных точек зрения, ломаются стереотипы и появляются оригинальные идеи. Происходит развитие креативного мышления. Именно так осуществляется активное тематическое интервальное повторение, при этом интеллектуальная карта является инструментом, позволяющим извлечь из памяти информацию, а создание новой карты и интерпретация незнакомой карты становится способом повторения, помогающим не только закрепить изучаемый материал в долговременной памяти, но и стимулировать творческую и аналитическую активность студентов с целью развития своего интеллектуального потенциала.

Таким образом, необходимость повторения в процессе обучения обусловлена особенностями нейрофизиологических механизмов памяти.

Повторение должно проводиться систематически. Результативность повторения зависит от дидактических подходов к обучению и психологических особенностей индивида.

Развивающая функция повторения успешно реализуется при помощи способов активного повторения, таких как “разгрузка памяти”, создание и последующая интерпретация интеллектуальных карт, способствующих запоминанию и припоминанию информации, развитию навыков аналитического, критического и креативного мышления.

Интерактивное тематическое повторение, осуществляемое в качестве интервального, помогает сохранить информацию в долговременной памяти и способствует продуктивной деятельности обучающихся.

Список литературы

1. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. 103 с. (Б-ка преподавателя) URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kitaigorodskay/text.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).
2. Педагогика: учебник / Л. П. Крившенко [и др.]; под ред. Л. П. Крившенко. — Москва: Проспект, 2012. — с.432.
3. Arthur, K. (2012). Mind maps: Improve memory, concentration, communication, organization, creativity, and time management. New York: Book Stream Publishing Inc., p. 163.
4. Atkinson, R. C. (1972). Optimizing the learning of a second-language vocabulary. *Journal of Experimental Psychology*, 96 (1), pp.124–129.

5. Bloom, K. C., Shuell, T. J. (1981). Effects of Massed and Distributed Practice on the Learning and Retention of Second-Language Vocabulary. *The Journal of Educational Research*, 74(4), pp. 245–248.
6. Buran, A., Filyukov, A. (2015). Mind Mapping Technique in Language Learning. *Social and Behavioral Sciences*, 206, pp. 215–218.
7. Buzan, T. (2018). *Mind Map Mastery: The Complete Guide to Learning and Using the Most Powerful Thinking Tool in the Universe*. London: Watkins Media, p. 242
8. Cepeda, N. J., Coburn, N., Rohrer, D., Wixted, J. T., Mozer, M. C., Pashler, H. (2009). Optimizing Distributed Practice. [Электронный ресурс] // *Experimental Psychology*; Vol. 56(4): xxx–xxx. URL: http://wixtedlab.ucsd.edu/publications/wixted2/Optimizing_distributed_practice.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
9. Cepeda, N. J., Pashler, H., Vul, E., Wixted, J. T., Rohrer, D. (2006). Distributed practice in verbal recall tasks: A review and quantitative synthesis. *Psychological Bulletin*, 132(3), pp. 354–380.
10. D’Antoni, A. V., Zipp, G. P., Olson, V. G., Cahill, T. F. (2010). Does the mind map learning strategy facilitate information retrieval and critical thinking in medical students? *BMC Medical Education*, 10:61. URL: Does the mind map learning strategy facilitate information retrieval and critical thinking in medical students? - PMC (nih.gov) (дата обращения: 31.01.2023).
11. Dehn, M. J. (2008). *Working Memory and Academic Learning: Assessment and Intervention*. - John Wiley & Sons, Inc., p. 408.
12. Ebbinghaus, H. (2011). *Memory: A Contribution to Experimental Psychology*. - Martino Fine Books, p.134.
13. Farrand P, Hussain F, Hennessy E. (2002). The efficacy of the ‘mind map’ study technique. *Medical Education*, 36 (5), pp. 426–431.
14. Mace, Cecil A. (1968). *The psychology of study*. Penguin, p. 128.
15. Melton, A. W. (1970). The situation with respect to the spacing of repetitions and memory. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 9, pp.596–606.
16. Nast, J. (2006). *Idea Mapping: How to Access Your Hidden Brain Power, Learn Faster, Remember More, and Achieve Success in Business*. Wiley, p. 288.
17. Pavlik, P. I., Anderson, J. R. (2008). Using a model to compute the optimal schedule of practice. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 14(2), pp. 101–117.
18. Pimsleur, P. (1967). *A Memory Schedule*. *The Modern Language Journal*, Vol. 51, No. 2, pp.73–75.
19. Spitzer, H. F. (1939). Studies in retention. *Journal of Educational Psychology*, 30 (9), pp. 641–656.
20. *Macmillan English Dictionary for advanced learners*. (2002). Oxford: Macmillan Publishers Limited, p. 748. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/brain-dump>

Транслитерация

1. Kitajgorodskaja G. A. *Metodika intensivnogo obuchenija inostrannym jazykam: Ucheb. posobie. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Vyssh. shk., 1986. 103 s. (B-ka prepodavatelja)* URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kitajgorodskay/text.pdf> (data obrashhenija: 31.01.2023).
2. *Pedagogika: uchebnik / L. P. Krivshenko [i dr.]; pod red. L. P. Krivshenko. — Moskva: Prospekt, 2012. - s.432.*

*Brusilovskaya Eleonora Vitalievna,
Senior Lecturer
Lomonosov MSU,
Russia, Moscow,
email: el1msu@mail.ru*

ACTIVE REVISION AS A NECESSARY COMPONENT OF SUCCESSFUL EDUCATION

Abstract. The article analyses some methods of active revision as a productive tool for memorizing educational material as well as developing analytical, critical and creative thinking skills. Foreign and Russian scientific findings allow coming to the conclusion that an indispensable component of successful learning is credited to revision. The need for revision is determined by individual neurophysiological mechanisms and psychological characteristics, while the effectiveness of revision depends on didactic approaches to teaching. The author reveals the practical nature of two active revision methods which facilitate information retention in long-term memory and flexible skills development. The author points to the advisability of using thematic revision as a method of spaced repetition and active revision, whose tools help to visualize and organize information, ensure interactive learning and boost students' productive activity, which contributes to effective knowledge acquisition.

Key words: active revision, flexible skills, productive activity, neurophysiological and psychological characteristics.

JEL code: Y9.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абряндина В. В., к.э.н., в.н.с., ВНИОПТУСХ-филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ — 178
Авдеева М. А., ст. преп., ЭФ МГУ — 386
Авдоткин В. П., к.т.н., доц., РУДН — 196
Агапова Т. А., д.э.н., ЭФ МГУ — 118
Алешина А. Ю., к.э.н., доц. кафедры управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова — 206
Алешина И. В., к.э.н., доц., каф. маркетинга, ГУУ — 230
Аренков И. А., д.э.н., проф., зав. каф. экономики предприятия, предпринимательства и инноваций СПбГУ — 222
- Барзаева М. А., к.э.н., доц., ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, докторант ЭФ МГУ — 357
Белецкая М. Ю., к.э.н., с.н.с., Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г. А. Арбатова РАН — 521
Бердникова О. А., к.э.н., доц., КФУ — 32
Бобылев С. Н., д.э.н., проф., ЭФ МГУ — 533
Борейко А. А., ст. преп., РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина — 63
Бородин К. И., Россия, Москва, заведующий отделом, доцент, д.э.н. ВИАПИ им. А. А. Никонова -филиал – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ — 169
Брусилевская Э. В., ст. преподаватель, ЭФ МГУ — 649
Будзинская О. В., д.э.н., доц. кафедры управления трудом и персоналом, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина — 303
Букшнайтис Д. Е., соискатель ЭФ МГУ — 575
- Варламова Ю. А., к.э.н., доц., Казанский федеральный университет — 566
Варшамова В. Г., ст. преп., ЭФ МГУ — 216
Виноградова О. С., к.э.н., ст. преп. ЭФ МГУ — 448
Выдрин Е. О., к.э.н., начальник отдела научных исследований, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ — 619
- Груздева Е. В., к.э.н., доц. ЭФ МГУ — 269
Гуров И. Н., д.э.н., доц. ЭФ МГУ — 448
- Евдокимов Д. С., н.с., ЦЭМИ РАН — 410
Еникеева С. Д., к.э.н., доц. кафедры экономики труда и персонала, ЭФ МГУ — 353
- Задорожная Елена Александровна, Россия Москва, научный сотрудник ВИАПИ им. А. А. Никонова -филиал – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ — 169
Золотина О. А., к.э.н., доц. кафедры экономики труда и персонала, ЭФ МГУ — 368

Зябриков В. В., к.э.н., доц. каф. экономики предприятия, предпринимательства и инноваций СПбГУ — 222

Ишина И. В., д.э.н., проф., РАНХиГС — 25

Ишина М. С., к.э.н., доц., ИГСУ РАНХ и ГС при Президенте РФ — 84

Камари Д. М., независимый исследователь — 626

Капинос Д. Е., к.э.н., старший преподаватель — 249

Карасева Л. А., к.э.н., доц., доц. ЭФ МГУ — 424

Кольцова А. А. к.э.н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет —

Кононкова Н. П., д.э.н., зав. каф., ЭФ МГУ — 141, 485

Королев И. Б., к.э.н., с.н.с., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН — 346

Короткова Я. И., инженер первой категории отдела проектов, ЭФ МГУ — 466

Котлобовский И. Б., к.э.н., доц., ЭФ МГУ — 216

Кошкина Н. Р., асп., ЭФ МГУ — 533

Красильникова Е. В., научный сотрудник, соискатель ЦЭМИ РАН/ МГУ им. М. В. Ломоносова — 456

Красникова Ю. Н., к.и.н., доц. ФГБОУ ВО СПбГАУ — 16

Красностанова М. В., к.псх.н., доц. ЭФ МГУ — 259

Кудряшова Е. Н., к.э.н., доц., ЭФ МГУ — 475

Кузнецов С. Г., д.э.н., эксперт, ИНП РАН — 311

Куницына Н. Н., д.э.н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет — 502

Куранов А. Г., к.ф.-м.н., зав. лаб. Института макроэкономических исследований — 90

Куранов Г. О., к.э.н., вед. эксперт, Минэкономразвития России — 90

Кучмаева О. В., д.э.н., проф., ЭФ МГУ — 397

Лаврентьева О. Н., научный сотрудник, ЭФ МГУ — 475

Лаврентьева О. Н., научный сотрудник, ЭФ МГУ — 510

Лимин Д. В., асп., ЭФ МГУ — 118

Люксембург-Агридженто Ф.-Ф., асп. ЭФ МГУ — 575

Ляпина А. А., к.э.н., вед. инж., ЭФ МГУ — 549

Макарова С. Г., к.э.н., доц. ЭФ МГУ — 456

Мальчук А. А., асп. ЭФ МГУ — 575

Манахова И. В., д.э.н., проф., ЭФ МГУ — 73

Маркина В. С., асп. ЭФ МГУ — 132

Маслюкова Е. В., к.э.н., доц. ЮФУ — 160

Михайленко Д. А., к.э.н., доц., ЭФ МГУ — 141

Михайлова Л. А., к.э.н., инженер — 277

Михалкина Д. А., асп., Южный федеральный университет — 335

Наумцева Елена Игоревна — 111

Никишина И. Ю., к.ф.н., ст. преподаватель. ЭФ МГУ — 632

Орлова В. Г., д.э.н., доц., Южный федеральный университет — 326

Охрименко А. А. к.э.н., доц., доц. ЭФ МГУ — 424

Палинкаш Л. В., инж. 1 кат., ЭФ МГУ — 557

- Петренко Т. В., к. филос. н., доц., и. о. декана экономического факультета, Таганрогский институт управления и экономики — 326
- Подчасов А. С., к. ф. н., доц., ЭФ МГУ — 641
- Покидченко М. Г., д. э. н., проф., ЭФ МГУ — 9
- Пороховский А. А., д. э. н., проф., ЭФ МГУ — 47
- Починкова Е. А., к. э. н., доц., Новороссийский институт (филиал) МГЭУ — 598
- Рассадина А. К., к. э. н., с. н. с., вед. инж., ЭФ МГУ — 54
- Расторгуев М. А., начальник управления риск-менеджмента, АО Управляющая компания БКС — 206
- Рахимов Т. В., к. э. н., руководитель, Аэророс — 602
- Самсонов В. А., инж. 2 кат., ЭФ МГУ — 188
- Санкова Л. В., д. э. н., проф., зав. кафедрой, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А. — 295
- Сейтов С. К., инж. 2 кат. кафедры агроэкономики ЭФ МГУ — 188
- Серпухова Мария Александровна — 368
- Скрипкин К. Г., к. э. н., ЭФ МГУ — 284
- Соловьева С. В., к. э. н., в. н. с., ЭФ МГУ — 533
- Степанова А. В., инженер, ЭФ МГУ — 375
- Стрижкова Л. А., д. э. н., рук-ль Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований, ВАВТ Минэкономразвития России — 90
- Суркова И. Б., к. э. н., доц., инженер, ЭФ МГУ — 475
- Суркова И. Б., к. э. н., доц., инженер, ЭФ МГУ — 510
- Ся Цзиньлинь, проф. д. э. н., Университет финансов и экономики провинции Цзянси, Китай — 147
- Телешова И. Г., к. э. н., доц., ЭФ МГУ — 510
- Тихомиров Д. В., к. э. н., проф., НИУ ВШЭ — 101
- Тихонюк Н. Е., к. э. н., доц., зав. каф. экономики РАНХиГС (Владимирский филиал) — Тишина Л. И., к. э. н., с. н. с., ВАВТ Минэкономразвития — 90
- Толстель М. С., к. э. н., доц., ЭФ МГУ — 475
- Ульянова Н. В. д. э. н., доц., ЭФ МГУ — 442
- Фесянова О. А., соискатель, МГУ — 339
- Филимонов И. В. — 188
- Фролов А. В., д. э. н., доц. ЭФ МГУ — 575
- Фролова Е. Ю., Россия, Москва, ведущий научный сотрудник, к. э. н. ВИАПИ им. А. А. Никонова - филиал — филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ — 169
- Хабибуллина Е. Х., к. э. н., доц., Академия труда и социальных отношений — 610
- Ховавко И. Ю., д. э. н., доц., в. н. с., ЭФ МГУ — 541
- Хорин А. Н. д. э. н., проф., ЭФ МГУ — 432
- Цветкова Н. Н., к. э. н., ведущий научный сотрудник института востоковедения РАН — 586

Цехомский Н. В., к.э.н., первый зам. председателя ВЭБ.РФ, член правления ВЭБ.РФ — 111

Чжан Лиго, проф. декан эконом. ф-та д. э. н., Университет финансов и экономики провинции Цзянси, Китай — 147

Шаститко А. Е., д.э.н., проф., зав. каф. конкурентной и промышленной политики, ЭФ МГУ — 37

Яковлева Т. В., к.э.н., доц., РГПУ им. А. И. Герцена — 495

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2023
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

**«Новая экономическая реальность:
структурные и региональные аспекты»**

СБОРНИК ЛУЧШИХ ДОКЛАДОВ

11–13 апреля 2023 года Москва

ISBN 978-5-907690-52-3

9 785907 690523